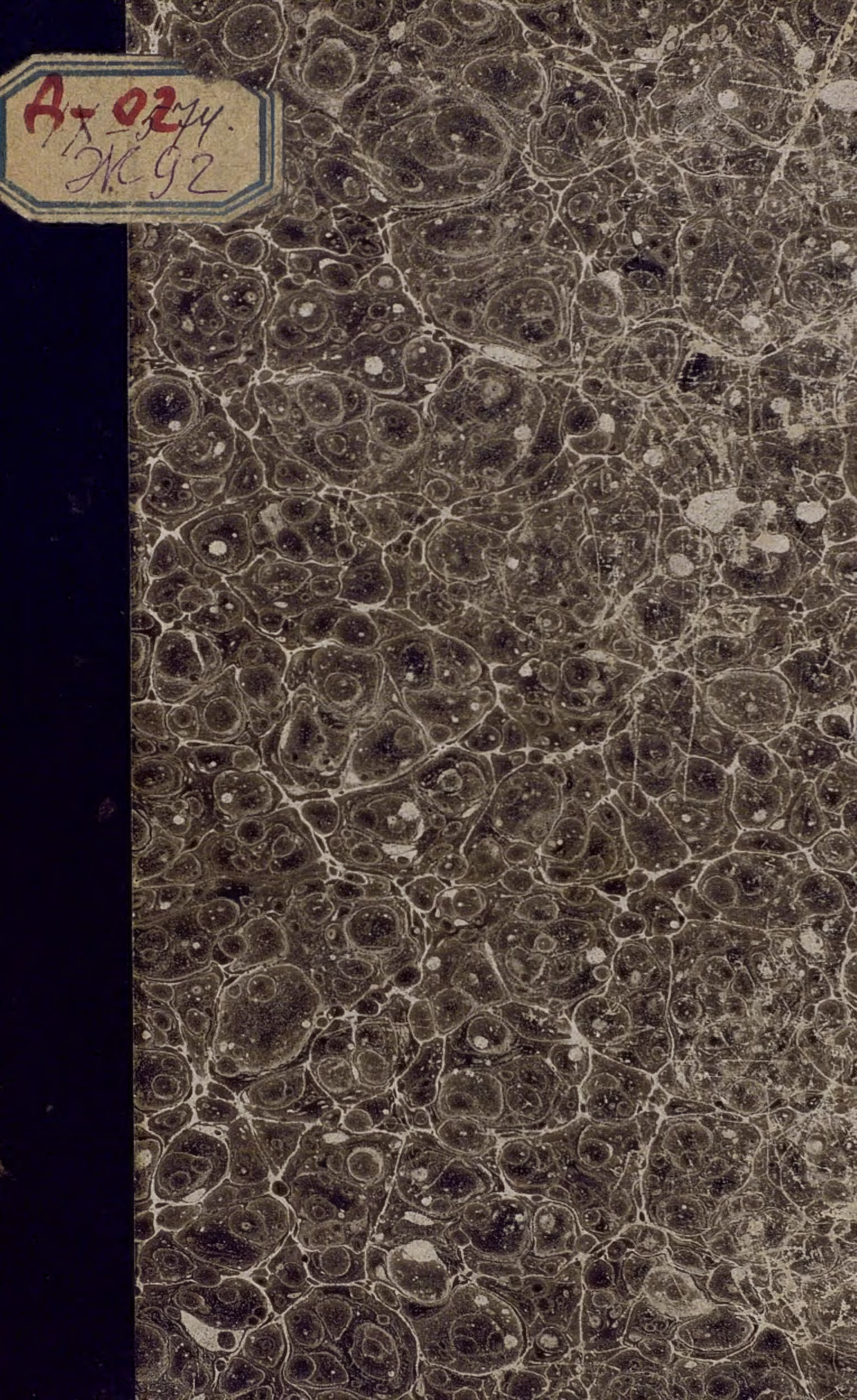
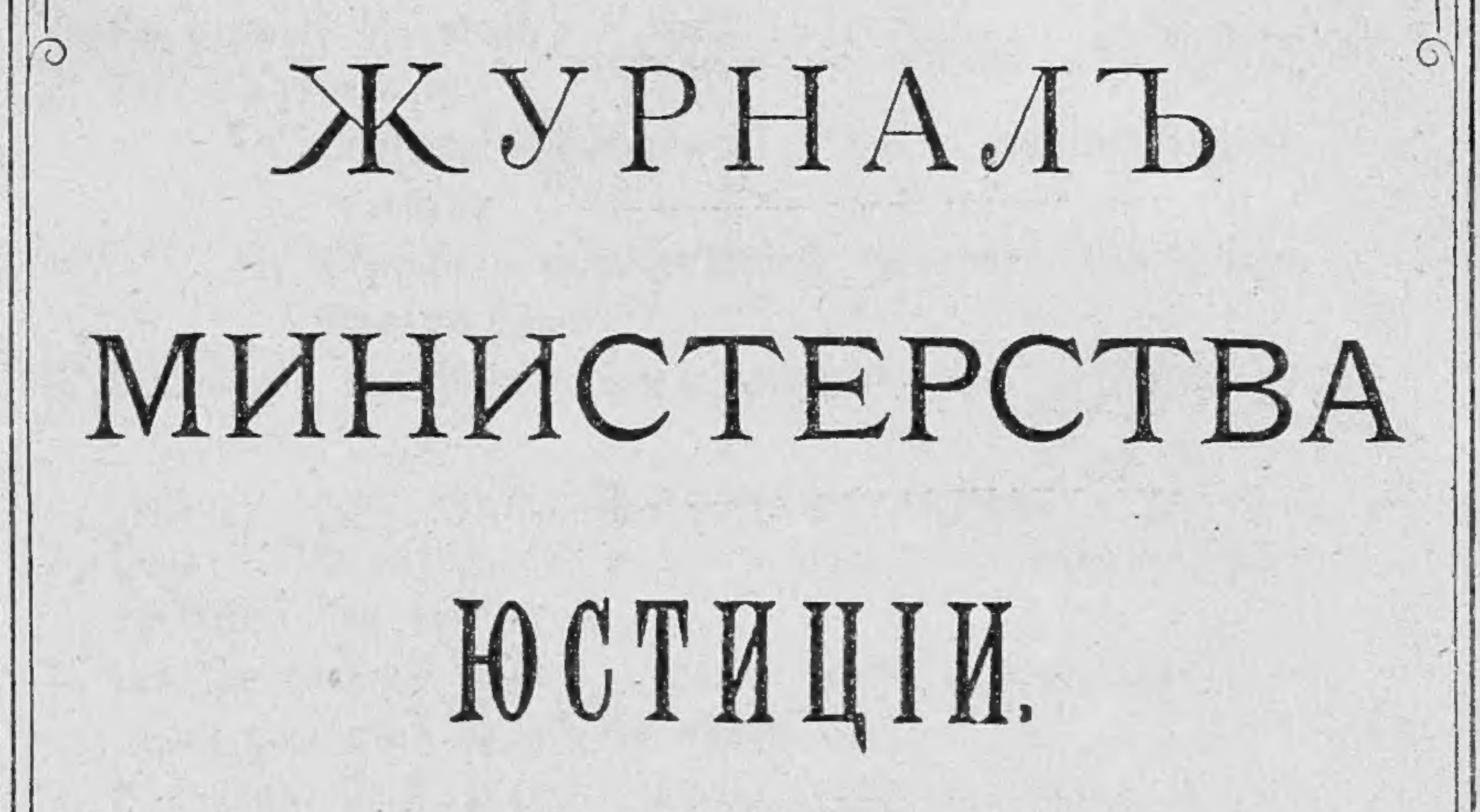

А-02
Ж.92

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 6. ІЮНЬ 1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская Типографія.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О разрѣшеніи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дочерью, нареченною Анастасіей, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 5 день сего Іюня Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Анастасіей.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ: писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну

Анастасію Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 5 день Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1901. № 38, IV, 24; № 39, IV, 27; № 40, IV, 29; № 41, V, 1; № 42, V, 4; № 43, V, 5; № 44, V, 8; № 45, V, 11; № 46, V, 15; № 47, V, 18.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Гос. Сов. № 45, ст. 860. Высочайшая Грамота о новомъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта.

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВѢТУ.

Блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, одушевляемый пламеннымъ стремленіемъ ко благу Отечества, съ первыхъ дней царствованія поставилъ предметомъ Своихъ заботъ вящшее упроченіе законности въ Имперіи. Для сего 30 марта 1801 года учрежденъ Имъ особый Совѣтъ, наименованный Государственнымъ, изъ лицъ, довѣріемъ Монаршимъ почтенныхъ. Въ наказѣ, 5 апрѣля 1801 года Совѣту данномъ, опредѣлена предлежащая ему цѣль—поставить силу и благоденствіе Имперіи на незыблемомъ основаніи закона.

При самомъ установленіи Совѣта, было положено дать ему прочное устройство впослѣдствіи, что и совершено изданіемъ въ 1810 году новаго образованія. Императоръ Николай I-й, въ 1842 году, даровалъ Совѣту нынѣ дѣйствующее учрежденіе, въ коемъ сохранены основныя черты прежняго. По прошествіи шестидесяти почти лѣтъ

и это узаконеніе уже не соотвѣтствуетъ измѣнившимся условіямъ теченія дѣлъ законодательныхъ. Вслѣдствіе сего Мы повелѣли пересмотрѣть учрежденіе Совѣта и, сохранивъ въ немъ главныя начала, отвѣчающія образу правленія Россійской Державы, дополнить его нѣкоторыми правилами относительно порядка соображенія особо важныхъ и сложныхъ предначертаній, въ Совѣтъ поступающихъ.

Составленное на этихъ основаніяхъ законоположеніе признали Мы за благо утвердить.

Вручая Государственному Совѣту, въ день, посвященный воспоминанію о столѣтнемъ его существованіи, обновленное учрежденіе, Мы съ особою признательностью останавливаемъ вниманіе Наше на славномъ прошломъ Совѣта. Со времени его возникновенія четыре царствованія отошли въ область исторіи. Въ продолженіе ихъ, призванный раздѣлять труды законодателя, Государственный Совѣтъ неуклонно исполнялъ поставленныя ему задачи въ сознаніи важности своего отвѣтственнаго служенія. Мнѣніямъ Совѣта, умудреннымъ государственнымъ опытомъ, внимали Вѣнценосные Прадѣды Наши, Приснопамятный Дѣдъ и Незабвенный Родитель. Державною Ихъ волею, нашедшею себѣ осуществленіе въ законахъ, обновленъ весь бытъ Государства. Участіе Совѣта въ сихъ Монаршихъ дѣяніяхъ, возвеличившихъ Россію и упрочившихъ въ ней гражданственность, не забудется въ потомствѣ.

Любовь къ Отечеству, честь, на правдѣ основанная, непрестанное попеченіе о благѣ народномъ, вѣрность исконнымъ началамъ государственнаго правленія да пребудутъ и впредь руководствомъ дѣятелей Совѣта по достохвальному завѣту минувшаго.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“.*

Въ С.-Петербургѣ.
7 мая 1901 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„БЫТЬ ПО СЕМУ“.*

Въ С.-Петербургѣ.
30 марта 1901 года.

УЧРЕЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Глава первая.

Составъ и внутреннее устройство Государственнаго Совѣта.

1. Въ порядкѣ государственныхъ установленій Государственный Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ глав-

ныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти.

2. Государственный Совѣтъ составляется изъ особъ, Высочайшею довѣренностію въ сословіе сіе призываемыхъ. Каждый изъ Членовъ, при вступленіи въ Государственный Совѣтъ, подписываетъ присягу по особо установленной формѣ.

3. Члены Государственнаго Совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судебномъ и исполнительномъ.

4. Министры суть Члены Государственнаго Совѣта по ихъ званію.

5. Главноуправляющіе отдѣльными частями присутствуютъ въ Государственномъ Совѣтѣ на основаніи особыхъ о нихъ положеній.

6. Въ Государственномъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ Государь Императоръ.

7. Когда Государь Императоръ не предсѣдательствуетъ лично, мѣсто Предсѣдателя Государственнаго Совѣта занимаетъ одинъ изъ Членовъ, особо къ тому Его Величествомъ назначенный.

8. Назначеніе Предсѣдателя въ Государственномъ Совѣтѣ возобновляется ежегодно.

9. Государственный Совѣтъ составляется изъ: 1) Департаментовъ и 2) Общаго Собранія.

10. Департаментовъ въ Государственномъ Совѣтѣ полагается четыре: 1) Законовъ; 2) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ; 3) Государственной Экономіи, и 4) Промышленности, Наукъ и Торговли.

11. Каждый Департаментъ составляется изъ назначенныхъ въ оный, по Высочайшему усмотрѣнію, Предсѣдателя и Членовъ не менѣе трехъ. Министры не могутъ быть Предсѣдателями въ Департаментахъ.

12. Если въ Департаментѣ, за отсутствіемъ или болѣзнію, останется менѣе трехъ присутствующихъ, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя, то составъ онаго пополняется младшимъ изъ наличныхъ Членовъ Общаго Собранія.

13. Распорядокъ Предсѣдателей и Членовъ по Департаментамъ возобновляется ежегодно.

14. Въ Департаментахъ могутъ принимать участіе, по приглашенію Предсѣдателей, также и Члены, къ составу сихъ Департаментовъ не принадлежащіе.

15. Въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи, въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Манифестомъ и Высочайше утвержденными основными положеніями 3 февраля 1899 г. (собр. узак., ст. 207), проектовъ законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ,

примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи, участвуютъ Финляндскій Генералъ-Губернаторъ и Министръ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣ Сенаторы Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранію, будутъ особо къ тому назначены.

16. Въ Департаменты, Предсѣдателями ихъ, могутъ быть приглашаемы безъ права голоса лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій. Министры относительно приглашенія въ Департаменты лицъ, могущихъ принести пользу своими объясненіями, если они не принадлежатъ къ числу поименованныхъ въ статьѣ 57, сносятся съ Предсѣдателями подлежащихъ Департаментовъ.

17. Члены Совѣта, не назначенные въ Департаменты, присутствуютъ въ Общемъ Собраніи.

18. Общее Собраніе составляютъ всѣ Члены Совѣта, какъ засѣдающіе въ Департаментахъ, такъ и не присутствующіе въ оныхъ.

19. Должность Предсѣдателя въ Общемъ Собраніи, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, когда не будетъ къ тому назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ иной Членъ Государственнаго Совѣта, занимаетъ старшій въ чинѣ изъ Предсѣдателей Департаментовъ. Предсѣдателя Департамента, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, когда не будетъ къ тому назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ иной Членъ Государственнаго Совѣта, замѣняетъ старшій въ чинѣ изъ наличныхъ Членовъ Департамента.

20. Для производства дѣлъ по Государственному Совѣту, состоитъ при Совѣтѣ Государственная Канцелярія, на которую возлагаются также разработка и изданіе Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній Россійской Имперіи и Полнаго Собранія Законовъ.

21. Главное управленіе Государственною Канцеляріею возлагается на Государственнаго Секретаря. Труды Государственнаго Секретаря раздѣляетъ Товарищъ Государственнаго Секретаря, состоя на правахъ Товарища Министра.

22. При каждомъ Департаментѣ, въ составѣ Государственной Канцеляріи, состоитъ Статсъ-Секретарь съ Помощниками и другими чинами по штату.

23. Присутствія въ Департаментахъ назначаются ихъ Предсѣдателями, по мѣрѣ поступленія дѣлъ и приготовленія ихъ къ слушанію.

24. Присутствія Общаго Собранія имѣютъ положенные дни. На-

значеніе засѣданій чрезвычайныхъ или отмѣна обыкновенныхъ зависитъ отъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

25. Для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ соображенія нѣсколькихъ Департаментовъ, образуются соединенныя присутствія.

26. Въ Департаментахъ Члены Совѣта занимаютъ мѣста по старшинству чиновъ; но Предсѣдатель въ Департаментѣ всегда имѣетъ первое мѣсто. Въ Соединенныхъ Департаментахъ (ст. 25) предсѣдательствуетъ всегда тотъ изъ Предсѣдателей, въ Департаментъ котораго поступило дѣло, разсмотрѣнію подлежащее, хотя бы онъ былъ младшій въ чинѣ.

27. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Предсѣдатель онаго имѣетъ мѣсто въ срединѣ; по правую его сторону занимаютъ мѣста присутствующіе въ Совѣтѣ Члены Императорской Фамиліи, а за ними Предсѣдатель Комитета Министровъ и Министры; по лѣвую—Предсѣдатели Департаментовъ Совѣта, а за ними Члены по старшинству. Государственный Секретарь и его Товарищъ имѣютъ столъ посреди залы. Противъ Предсѣдателя Совѣта за особымъ столомъ находится Статсъ-Секретарь или его Помощникъ, предлагающій, по распоряженію Предсѣдателя, назначенныя къ слушанію дѣла. Въ Собраніи находятся Статсъ-Секретари и ихъ помощники. Въ Собраніяхъ чрезвычайныхъ, сверхъ членовъ, находятся только Государственный Секретарь, его Товарищъ и тѣ изъ Статсъ-Секретарей и ихъ Помощниковъ, которые къ сему будутъ назначены Государственнымъ Секретаремъ.

28. Въ Собранія Государственнаго Совѣта, въ назначенные дни, обязаны являться всѣ Члены. Если Членъ не можетъ участвовать въ засѣданіи, то долженъ предварить о семъ заблаговременно Государственную Канцелярію, съ извѣщеніемъ о причинѣ, для отмѣтки въ подносимыхъ Государю Императору меморіяхъ.

29. Собранія Государственнаго Совѣта прерываются на лѣтніе мѣсяцы. Продолжительность вакантнаго въ Совѣтѣ времени опредѣляется особыми на каждый годъ Высочайшими повелѣніями, объявляемыми Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

30. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта ежегодно повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе всеподданѣйшій о дѣятельности Совѣта за каждую истекшую сессію отчетъ, заключающій въ себѣ краткій очеркъ трудовъ Совѣта, а также свѣдѣнія о личномъ составѣ Совѣта, о дѣятельности Государственной Канцеляріи и о движеніи дѣлъ по порученіямъ, возложеннымъ Высочайше утвержденными мнѣніями Совѣта на отдѣльныя вѣдомства.

Глава вторая.

Предметы вѣдѣнія Государственнаго Совѣта и ихъ распредѣленіе.

31. Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ, отъ разрѣшенія и утвержденія Верховной Императорской Власти зависящихъ, слѣдующія дѣла поступаютъ предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта:

1) Всѣ предметы, требующіе новаго закона, устава или учрежденія.

2) Предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны, ограниченія, или дополненія прежнихъ положеній.

3) Дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла.

4) Мѣры и распоряженія общія, пріемлемыя къ успѣшнѣйшему исполненію существующихъ законовъ, уставовъ и учрежденій.

5) Общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя.

6) Объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію объястоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію.

7) Государственная роспись доходовъ и расходовъ, финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій, всѣ дѣла о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ, дѣла о сборахъ и доходахъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій, кромѣ капиталовъ, на опредѣленныя цѣли пожертвованныхъ, способы уравненія государственныхъ доходовъ и расходовъ и чрезвычайныя финансовыя мѣры.

8) Смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія.

9) Отчеты: а) отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи, б) кассовый отчетъ Министра Финансовъ, в) годовые отчеты Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ и Государственныхъ Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ, для разсмотрѣнія сихъ отчетовъ въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности Банковъ и Кассъ съ цѣлями, указанными въ ихъ уставахъ, а также обсужденія размѣра затратъ сихъ учрежденій на каждую отдѣльную ихъ операцію въ связи съ имѣющимися для сего средствами, и г) отчеты С.-Петербургской и Московской Ссудныхъ Ка-

зенъ при разногласіи относительно утвержденія ихъ между Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

10) Всѣ вообще штаты, въ томъ числѣ издаваемые временно и въ видѣ опыта, за исключеніемъ штатовъ, указанныхъ въ учрежденіи Комитета Министровъ.

11) Частные случаи отчужденія какой-либо части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующіе Высочайшаго соизволенія.

12) Дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, временномъ ихъ занятіи и установленіи права участія въ пользованіи ими для государственной или общественной пользы.

13) Дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, отчуждаемыя или временно занимаемыя для государственной или общественной пользы.

14) Дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній.

15) Дѣла объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ (княжескомъ, графскомъ и баронскомъ) и о передачѣ дворянами фамилій, гербовъ и титуловъ.

16) Дѣла объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и о преданіи суду за преступленія должности прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, а также Главнокомандующихъ, Главныхъ Командировъ, Командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью.

17) Дѣла, изъ Общихъ Собраній Правительствующаго Сената на основаніи учрежденія онаго поступающія, а равно дѣла по разномысліямъ Общаго Собранія Сената съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ.

18) Дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда имъ испрашиваются особыя преимущества или исключительныя привилегіи.

19) Дѣла о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій.

20) Дѣла объ отмѣнѣ или измѣненіи постановленій земскихъ собраній и городскихъ думъ, а также приговоровъ собраній городскихъ уполномоченныхъ, не соотвѣтствующихъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явно нарушающихъ интересы мѣстнаго населенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такая отмѣна или измѣненіе вызываетъ возвышеніе земскаго или городскаго обложенія противъ опредѣленнаго общественными установленіями размѣра, а также объ отнесеніи нѣкоторыхъ земскихъ расходовъ губерніи или уѣзда на счетъ казны или объ оказаніи земству вспособленія иного рода.

21) Проекты законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи, для разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Манифестомъ и Высочайше утвержденными основными положеніями 3 февраля 1899 года (собр. узак., ст. 207).

22) Дѣла, на основаніи особыхъ узаконеній, а также по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ вносимыя.

32. Дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ, распредѣляются между Департаментами по ихъ свойству и принадлежности

33. Если въ одномъ Департаментѣ накопится значительное число дѣлъ, то отъ Председателя Государственнаго Совѣта зависитъ передать нѣкоторыя изъ нихъ въ другой Департаментъ, менѣе обремененный.

Глава третія.

Пространство власти Государственнаго Совѣта.

34. Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній. Онъ обязанъ вникать въ существо и силу подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, не удаляться отъ существа ихъ и основывать свои заключенія на сужденіяхъ положительныхъ.

35. Въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ частнымъ никакія уваженія не должны имѣть мѣста, кромѣ закона.

36. Всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ.

37. Заключенія Государственнаго Совѣта пріемлютъ силу лишь дѣйствіемъ Самодержавной Власти.

38. Министры въ тѣхъ случаяхъ, когда Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта имъ предоставлено привести въ исполненіе предначертанныя Совѣтомъ мѣры или же дать въ установленномъ порядкѣ движеніе возникшимъ въ Совѣтѣ вопросамъ, доводятъ своевременно до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта о послѣдовавшихъ по симъ положеніямъ распоряженіяхъ и о движеніи означенныхъ дѣлъ.

39. Предсѣдатель и Члены Государственнаго Совѣта не принимаютъ и не предлагаютъ Совѣту прошеній и дополнительныхъ документовъ или актовъ, по дѣламъ, въ Совѣтъ поступающимъ.

40. Никакое дѣло, Государственному Совѣту предложенное, не можетъ быть сообщено внѣ онаго безъ особеннаго на то Высочайшаго дозволенія; но каждый Членъ можетъ истребовать дѣло для прочтенія въ самомъ Совѣтѣ.

41. Когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что въ дѣлѣ, изъ Сената поступившемъ, есть такіе документы, кои не были Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны или вовсе не были въ виду онаго при рѣшеніи дѣла, то Совѣтъ можетъ обратить дѣло въ Сенатъ къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію.

42. Въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія Императорскаго Величества, Государственный Совѣтъ уполномочивается дѣйствовать съ тою властію, какая на сей случай присвоена ему будетъ. Степень и предѣлы сей власти опредѣляются каждый разъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Глава четвертая.

Порядокъ производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Отдѣленіе первое.

Порядокъ вступленія дѣлъ въ Государственный Совѣтъ.

43. Дѣла въ Государственный Совѣтъ поступаютъ или отъ Министровъ (Учр. Мин., ст. 162) или по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

44. Дѣла, въ Государственный Совѣтъ вносимыя, поступаютъ въ Государственную Канцелярію при отношеніяхъ на имя Государственнаго Секретаря.

45. Дѣла, которыя, по существу предмета, требуютъ предварительнаго соображенія въ разныхъ вѣдомствахъ, вносятся въ Государственный Совѣтъ Министрами не иначе, какъ по полученіи отзывовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и съ своимъ по этимъ отзывамъ окончательнымъ заключеніемъ.

46. Дѣла, подлежащія разрѣшенію до наступленія вакантнаго въ Государственномъ Совѣтѣ времени, вносятся: законодательныя—не

позднѣе 15 марта, а особо сложныя—не позднѣе 1 марта, частныя же—не позднѣе 1 мая.

47. Предположенія Министровъ о назначеніи въ исключительныхъ случаяхъ сроковъ для разсмотрѣнія вносимыхъ въ Государственный Совѣтъ дѣлъ представляются на Высочайшее воззрѣніе Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

48. Всѣ дѣла, предоставленныя соображенію Государственнаго Совѣта, поступаютъ въ Департаменты, за исключеніемъ дѣлъ, предназначенныхъ непосредственному уваженію Общаго Собранія Совѣта (ст. 51).

49. Для предварительнаго соображенія и разработки особо важныхъ и сложныхъ законопроектовъ въ составѣ Государственнаго Совѣта могутъ быть образуемы Особыя Совѣщанія и Подготивительныя Коммисіи, по положеніямъ Департаментовъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія (ст. 97—104).

50. Въ Общее Собраніе дѣла поступаютъ изъ Департаментовъ.

51. Слѣдующія дѣла вносятся въ Общее Собраніе, не поступая предварительно въ Департаменты: 1) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя; 2) внѣшнія важныя мѣры, когда, по существу ихъ, признано будетъ нужнымъ предоставить ихъ предварительно общему уваженію Совѣта, и 3) дѣла, предназначаемыя непосредственному уваженію Общаго Собранія особыми Высочайшими повелѣніями.

52. Представленія и записки по дѣламъ, поступившимъ въ Государственный Совѣтъ, а также журналы Департаментовъ, разсылаются Членамъ Совѣта въ печатныхъ экземплярахъ.

53. Внесенное Министромъ дѣло, не заслушанное въ Департаментѣ, возвращается Министру, въ случаѣ заявленнаго имъ желанія, при отношеніи Государственнаго Секретаря. Дѣло, къ слушанію коего въ Департаментѣ или Общемъ Собраніи уже приступлено, возвращается Министру, по его желанію, тѣмъ же порядкомъ, но не иначе, какъ вслѣдствіе распоряженія Департамента или Общаго Собранія, по принадлежности.

Отдѣленіе второе.

Порядокъ производства дѣлъ въ Департаментахъ.

54. Предсѣдатели назначаютъ дѣла, подлежащія въ каждомъ Собраніи разсужденію Департамента, по степени ихъ настоятельности и по мѣрѣ приготовленія оныхъ къ слушанію.

55. Министры не обязаны присутствовать по дѣламъ ихъ въ Департаментахъ, но могутъ, когда признаютъ нужнымъ, представлять изъясненія свои Департаментамъ лично или чрезъ Товарищей. Равнымъ образомъ Департаменты, когда признаютъ нужнымъ, могутъ черезъ своихъ Предсѣдателей приглашать Министровъ въ свои собранія.

56. Министры замѣняютъ себя не только своими Товарищами (ст. 55), но и должностными лицами, пользующимися правами сихъ послѣднихъ. Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ замѣняетъ Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества или Начальникъ Главнаго Управленія Удѣловъ, Военнаго Министра—Начальникъ Главнаго Штаба, Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства или одинъ изъ Начальниковъ Главныхъ Управленій сего Министерства, по принадлежности, а Управляющаго Морскимъ Министерствомъ—Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба.

57. Представленіе въ Департаментахъ объясненій по дѣламъ можетъ быть поручаемо Министрами ихъ Товарищамъ, директорамъ департаментовъ и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ частей въ Министерствахъ. Лица эти правомъ голоса не пользуются и оставляютъ собраніе, какъ скоро окончатся требуемыя отъ нихъ объясненія.

58. Предсѣдатели открываютъ и закрываютъ собранія Департаментовъ.

59. Дѣла въ Департаментахъ предлагаются Статсъ-Секретарями.

60. Государственный Секретарь представляетъ при разсмотрѣніи дѣлъ, въ случаѣ надобности, объясненія и заключенія объ отношеніи обсуждаемаго дѣла къ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства и къ разработкѣ Свода Законовъ.

61. Порядокъ разсужденій въ Департаментахъ опредѣляется примѣнительно къ правиламъ, какія для Общаго Собранія ниже сего постановлены (ст. 82, 83, 86—88).

62. По каждому выслушанному въ Департаментѣ дѣлу составляется отдѣльный журналъ: въ журналѣ означаются: 1) содержаніе дѣла; 2) главные предметы разсужденія; 3) причины, уваженныя Департаментомъ; 4) заключеніе.

63. Въ случаѣ разногласія, въ журналъ, сверхъ общаго, принятаго Департаментомъ, заключенія, вносятся и мнѣнія Членовъ, съ онымъ не согласившихся. Но если кто, не соглашаясь ни съ однимъ изъ сихъ мнѣній, пожелаетъ представить особое мнѣніе, то долженъ заявить о сущности онаго въ то же самое засѣданіе, когда дѣло выслушано и обсуждено. Особыя мнѣнія излагаются Членами письменно и присылаются Статсъ-Секретарю Департамента въ теченіе недѣли

послѣ засѣданія, въ которомъ они были заявлены. Присланныя Членами особыя мнѣнія, смотря по удобности, или вводятся въ составъ журнала, или прилагаются къ нему особо.

64. Заключеніе въ журналѣ излагается такъ точно, какъ оно должно перейти потомъ въ окончательное исполненіе.

65. Журналы подписываются сперва Предсѣдателемъ и потомъ Членами, по старшинству ихъ. Каждый журналъ скрѣпляется, по листамъ, Статсъ-Секретаремъ Департамента.

66. Когда Департаментъ безъ бытности Министра или его Товарища постановитъ заключеніе, противное его представленію, или сдѣлаетъ въ немъ существенную перемѣну или дополненіе, тогда, смотря по важности дѣла, или предоставляетъ о сущности своего заключенія лично объясниться съ Министромъ Статсъ-Секретарю Департамента, или передаетъ Министру проектъ своего журнала чрезъ Государственнаго Секретаря.

67. Если Министръ согласится съ Департаментомъ (ст. 66), то подписываетъ журналъ его, вмѣстѣ съ прочими Членами; если же останется при особомъ мнѣніи, то обязывается представить его въ теченіе недѣли со времени сообщенія ему заключенія Департамента или передачи проекта журнала.

68. Департаментъ, по сообщеніи ему противнаго мнѣнія Министра, если убѣдится симъ мнѣніемъ, то перемѣняетъ свой журналъ; въ противномъ же случаѣ или означаетъ кратко въ журналѣ, что не убѣдился въ надобности отступить отъ прежняго заключенія, или подробно объясняетъ, по какимъ именно причинамъ и основаніямъ приономъ остался; самое же мнѣніе Министра, смотря по обширности его, вносится въ Общее Собраніе либо въ составѣ Департаментскаго журнала, либо въ приложеніи къ оному.

69. Положенія Департаментовъ: 1) не предполагающія новаго закона, ни отмѣны прежнихъ законовъ или дополненія ихъ, а заключающія въ себѣ изъясненіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ; 2) касающіяся ассигнованія суммъ изъ государственнаго казначейства; 3) о сборахъ и доходахъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты (ст. 31, п. 7), и 4) о образованіи Особыхъ Совѣщаній и Подготовительныхъ Коммисій—не поступаютъ въ Общее Собраніе, но представляются въ меморіяхъ Департаментовъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

70. Отъ дѣйствія сего правила (ст. 69) изъемлются дѣла: 1) по коимъ въ Департаментѣ произойдетъ разногласіе; 2) по коимъ Департаментомъ отмѣняется рѣшеніе Сената, или мнѣніе большинства Се-

наторовъ, или же заключеніе Министра Юстиціи, и 3) по коимъ Департаментъ не согласенъ съ внесшимъ дѣло Министромъ (ст. 66—68), и Министръ, съ своей стороны, не убѣдится заключеніемъ Департамента.

71. Непосредственно въ Департаментахъ, безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе, оканчиваются: 1) дѣла, вносимыя въ Совѣтъ лишь для свѣдѣнія его, 2) дѣла, по коимъ представленіе Министра, по соглашенію съ нимъ, ему возвращается, 3) дѣла, которымъ дается лишь законное направленіе, когда направленіе это, по свойству его, не требуетъ Высочайшаго разрѣшенія.

72. Порядокъ и существо разсмотрѣнія въ Департаментѣ Государственной Экономіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій опредѣляются слѣдующими правилами:

1) Финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій вносятся въ сроки, смѣтными правилами установленные. Ежегодно, въ послѣднемъ засѣданіи Департамента Государственной Экономіи о смѣтахъ, Статсъ-Секретарь представляетъ на благоусмотрѣніе Департамента свѣдѣнія о времени поступленія каждой смѣты.

2) Къ разсмотрѣнію смѣтъ Департаментъ Государственной Экономіи приступаетъ по полученіи замѣчаній на нихъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля и объясненій по симъ замѣчаніямъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Смѣты разсматриваются въ присутствіи подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющихъ, а также Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда со смѣтнымъ дѣломъ связаны вопросы, до государственнаго кредита относящіеся, Департаментъ Государственной Экономіи соединяется, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ Комитетомъ Финансовъ.

4) Государственная роспись и предположенія по оной Министра Финансовъ разсматриваются въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства, причемъ обсуждается степень пользы и своевременности предполагаемыхъ расходовъ въ связи съ имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами.

5) Заключеніе Департамента Государственной Экономіи по разсмотрѣнію государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ вносится въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, и затѣмъ государственная роспись представляется на Высочайшее утвержденіе порядкомъ, установленнымъ въ семъ Учрежденіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Порядокъ производства дѣлъ въ Общемъ Собраніи.

73. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта назначаетъ дѣла, предлежащія его разсмотрѣнію въ каждомъ Общемъ Собраніи.

74. Министры должны присутствовать въ Общихъ Собраніяхъ Государственнаго Совѣта не только по дѣламъ ихъ вѣдомствъ, но и по всѣмъ прочимъ.

75. Министры присутствуютъ въ Общемъ Собраніи лично или замѣняютъ себя своими Товарищами или должностными лицами, пользующимися правами сихъ послѣднихъ. Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ замѣняетъ Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, Военнаго Министра—Начальникъ Главнаго Штаба, а Управляющаго Морскимъ Министерствомъ—Начальникъ Главнаго Морского Штаба.

76. О дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ Общемъ Собраніи Совѣта, дается каждый разъ знать Министрамъ.

77. Если Министръ или лицо, его замѣняющее, послѣ извѣщенія, въ Общее Собраніе не прибудетъ, то дѣло слушается безъ него.

78. Министръ, въ случаѣ невозможности для него или для лица, его замѣняющаго, присутствовать въ Общемъ Собраніи по дѣламъ, до его вѣдомства относящимся, благовременно предваряетъ о томъ Государственнаго Секретаря. Дѣла сіи, по просьбѣ Министра, могутъ быть отложены до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

79. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта открывается и закрывается Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

80. Засѣданія въ Общемъ Совѣта Собраніи открываются чтеніемъ его положеній, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, и другихъ Высочайшихъ повелѣній, подлежащихъ свѣдѣнію или исполненію Совѣта. Послѣ сего прочитываются и подписываются журналы прошлыхъ засѣданій, и затѣмъ начинается слушаніе дѣлъ.

81. Дѣла, къ слушанію назначенныя, предлагаются, по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаремъ или Помощникомъ Статсъ-Секретаря, назначеннымъ къ тому Государственнымъ Секретаремъ.

82. Всѣ разсужденія Членовъ обращаются къ лицу Предсѣдателя, который, предлагая одинъ вопросъ послѣ другаго, охраняетъ надлежащій порядокъ и единство предмета и, въ случаѣ разнообразія мнѣній, для соглашенія ихъ, излагаетъ существо вопроса.

83. Разсужденія по дѣламъ начинаются въ порядкѣ статей или вопросовъ, разрѣшенію подлежащихъ.

84. Въ случаѣ надобности Государственный Секретарь представляетъ необходимыя по дѣламъ объясненія и заключенія (ст. 60).

85. Каждый Членъ объясняетъ свое мнѣніе стоя.

86. Словесныя разсужденія Членовъ излагаются каждымъ отдѣльно. Если два или нѣсколько Членовъ въ одно время изъявятъ желаніе изложить свое мнѣніе, то Предсѣдатель даетъ первенство слова старшему изъ нихъ по чину.

87. Разсужденія, удаляющіяся отъ вопроса и существа дѣла, обращаются къ оному Предсѣдателемъ Совѣта, который, при повтореніи сихъ отступленій, прекращаетъ самое разсужденіе и переходитъ къ предмету послѣдующему.

88. Когда всѣ статьи разсужденія будутъ такимъ образомъ пройдены и предметъ достаточно соображенъ, Предсѣдатель закрываетъ разсужденіе, вопрошаетъ о мнѣніяхъ и объявляетъ окончательно принятое заключеніе. Сіе заключеніе вносится въ журналъ.

89. Въ случаѣ предметовъ особенной важности Предсѣдатель можетъ отложить сужденія до слѣдующаго засѣданія. Отъ Общаго Собранія, по предложенію Предсѣдателя, зависитъ возвратить дѣло въ Департаментъ для дополнительнаго обсужденія.

90. Въ случаѣ разномыслія наблюдается слѣдующій порядокъ:

1) Въ журналъ вносятся два лишь мнѣнія.

2) Если кто, не соглашаясь ни съ однимъ изъ мнѣній, въ журналъ вносимыхъ, пожелаетъ представить особое мнѣніе, то долженъ заявить о сущности онаго въ то же самое засѣданіе, когда дѣло выслушано и обсуждено.

3) Особыя мнѣнія должны быть письменныя. Члены присылаютъ ихъ Государственному Секретарю въ теченіе той недѣли, когда происходило засѣданіе, въ которое они были заявлены.

4) Особое мнѣніе прочитывается въ Совѣтѣ послѣ проекта журнала, къ коему оно относится, но прежде его подписанія.

5) По прочтеніи особаго мнѣнія, Предсѣдатель предлагаетъ вопросъ: признаетъ ли Государственный Совѣтъ нужнымъ обратиться къ новому о дѣлѣ сужденію?

6) Если большинство голосовъ отзовется *утвердительно*, то открывается новое совѣщаніе, и проектъ журнала измѣняется или дополняется тѣмъ, что снова будетъ постановлено.

7) Если напротивъ большинство голосовъ отзовется *отрицательно*, то каждому Члену, который пожелалъ бы присоединиться къ особому

мнѣнію, сіе предоставляется, не стѣсняясь прежде объявленнымъ заключеніемъ, но самый журналъ дополняется только тѣмъ, что Государственный Совѣтъ, по выслушаніи особаго мнѣнія, *такимъ-то* Членомъ представленнаго, не убѣдился въ надобности приступить къ новому о дѣлѣ сужденію, а *столько то* Членовъ (если есть) согласились съ тѣмъ мнѣніемъ. За симъ никакое уже новое мнѣніе по предмету бывшаго сужденія не пріемлется, а выслушанное въ Совѣтѣ особое мнѣніе представляется на Высочайшее усмотрѣніе въ спискѣ, при меморіи Совѣта.

8) Особое мнѣніе, по которому Совѣтъ не призналъ за нужное возобновлять сужденіе о дѣлѣ, не иначе можетъ впослѣдствіи поступить къ его соображенію, какъ въ томъ случаѣ, если бы Государь Императоръ за благо признать изволилъ повелѣть Совѣту разсмотрѣть вновь дѣло, не стѣсняясь прежнимъ рѣшеніемъ.

91. При разномысліи Предсѣдатель, или отъ лица его Государственный Секретарь, по отобраніи голосовъ, возвѣщаетъ число ихъ, по каждому мнѣнію составившееся.

92. Въ концѣ засѣданія Предсѣдатель, или отъ лица его Государственный Секретарь, возвѣщаетъ предметы будущаго собранія.

93. Журналы въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта составляются отдѣльно по каждому дѣлу.

94. Журналы подписываются Предсѣдателемъ и Членами, въ обсужденіи дѣла участвовавшими, по старшинству чиновъ и скрѣпляются Государственнымъ Секретаремъ.

95. Заключеніе въ журналѣ Общаго Собранія, если оно содержитъ въ себѣ не одно безусловное утвержденіе заключенія Департамента, излагается такъ точно, какъ оно должно перейти потомъ въ окончательное исполненіе. При разныхъ мнѣніяхъ, къ каждому должно быть присовокуплено положительное заключеніе.

96. Журналы Общаго Собранія не разсылаются для подписанія по домамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ особыхъ Совѣщаніяхъ и Подготовительныхъ Коммисіяхъ.

97. Особыя въ составѣ Государственнаго Совѣта Совѣщанія (ст. 49) образуются подъ предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему избранію, въ составѣ назначенныхъ Высочайшею Властью: Членовъ сего Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями или ихъ Товарищей, Го-

сударственнаго Секретаря или его Товарища. Съ Высочайшаго соизволенія, сверхъ указанныхъ лицъ, могутъ быть призываемы въ составъ Совѣщаній и иныя лица, занимающія высшія должности государственнаго управленія.

98. Въ Совѣщаніе могутъ быть приглашаемы лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій. Выборъ сихъ лицъ зависитъ отъ Предсѣдателя Совѣщанія по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, до вѣдомства коихъ относится обсуждаемый законопроектъ.

99. Дѣлопроизводство Совѣщанія возлагается на то Отдѣленіе Государственной Канцеляріи, гдѣ производится дѣло, по которому образовано Совѣщаніе.

100. Заключенія Совѣщанія, въ видѣ журнала, вносятся на уваженіе Департаментовъ.

101. Подготовительныя при Государственномъ Совѣтѣ Коммисіи (ст. 49) образуются подъ предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Совѣта, по Высочайшему назначенію. Въ составъ Коммисій, въ качествѣ членовъ, входятъ высшіе чины Государственной Канцеляріи и чины другихъ вѣдомствъ, командируемые по соглашенію Предсѣдателя Коммисіи съ Государственнымъ Секретаремъ и подлежащими Министрами По распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, могутъ быть призываемы въ составъ Коммисій лица, по своимъ знаніямъ и опыту могущія принести пользу участіемъ въ трудахъ Коммисій. Относительно приглашенія тѣхъ изъ сихъ лицъ, которыя состоятъ на государственной, сословной или общественной службѣ, Государственный Секретарь входитъ въ сношеніе съ Начальниками подлежащихъ вѣдомствъ.

102. Предсѣдателю Коммисіи предоставляется входить въ сношенія съ Министрами и другими Начальниками подлежащихъ вѣдомствъ о собраніи и доставленіи въ Коммисію необходимыхъ свѣдѣній и отзывовъ мѣстныхъ властей.

103. Дѣлопроизводство Коммисіи поручается чинамъ государственной Канцеляріи, по назначенію Государственнаго Секретаря, при участіи, въ случаѣ надобности, чиновъ другихъ вѣдомствъ, командируемыхъ по сношеніямъ Государственнаго Секретаря съ подлежащими начальствами. Чины эти находятся въ вѣдѣніи состоящаго членомъ Коммисіи Помощника Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта или другого должностнаго лица Государственной Канцеляріи,

избираемаго для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ Государственнымъ Секретаремъ по соглашенію съ Предсѣдателемъ Коммисіи.

104. При разсмотрѣніи составленнаго Коммисіею проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, члены Коммисіи могутъ быть приглашаемы для представленія объясненій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Порядокъ производства дѣлъ объ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія.

105. Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ въ нарушеніи долга службы, представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

106. Удостоенныя Высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, который приступаетъ къ ихъ обсужденію въ составѣ не менѣе семи Членовъ.

107. Департаментъ сообщаетъ привлекаемымъ къ отвѣтственности лицамъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся доказательствахъ и требуетъ отъ нихъ объясненій.

108. По разсмотрѣніи представленныхъ объясненій и собраніи свѣдѣній, какія для разъясненія дѣла окажутся необходимыми, Департаментъ полагаетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

109. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство таковаго возлагается на одного изъ Сенаторовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, по Высочайшему назначенію, а прокурорскія по сему слѣдствію обязанности исполняются Министромъ Юстиціи.

110. Оконченное слѣдствіе вносится, при заключеніи Министра Юстиціи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, который постановляетъ о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или о преданіи обвиняемаго суду.

111. Состоявшееся въ Департаментѣ (ст. 108 и 110) единогласное постановленіе о прекращеніи дѣла, наложеніи взысканія безъ суда или преданіи суду, а въ случаѣ разногласія—послѣдовавшія

по симъ предметамъ разныя мнѣнія Членовъ представляются непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

112. Постановленіе Департамента о производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 108 и 109) обращается къ исполненію безъ испрошенія Высочайшаго утвержденія.

113. Удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Департамента о преданіи суду Члена Государственнаго Совѣта, Министра, Главноуправляющаго отдѣльною частью, Генералъ-Губернатора или Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется Министромъ Юстиціи и вносится имъ въ Верховный Уголовный Судъ.

Глава пятая.

Порядокъ представленія дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе.

114. Положенія Государственнаго Совѣта представляются на Высочайшее усмотрѣніе Государственнымъ Секретаремъ или въ меморіяхъ Общихъ онаго Собраній, или въ меморіяхъ Департаментовъ.

115. Меморія Общаго Собранія составляется по каждому засѣданію отдѣльно и содержитъ въ себѣ: 1) означеніе лица предсѣдательствовавшаго и числа присутствовавшихъ Членовъ; 2) поименное означеніе Членовъ неприсутствовавшихъ, съ показаніемъ противъ каждаго причинъ отсутствія; 3) сущность предложенныхъ Совѣту Высочайшихъ повелѣній; 4) число подписанныхъ въ томъ засѣданіи журналовъ; 5) содержаніе выслушанныхъ дѣлъ съ заключеніемъ по онымъ Департаментовъ и Общаго Собранія.

116. Содержаніе выслушанныхъ дѣлъ излагается въ возможной краткости, но такимъ образомъ, чтобы оно представляло полное и ясное обозрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, подлежащихъ сужденію и рѣшенію.

117. Меморія Общаго Собранія составляется по данной формѣ и подносится на Высочайшее усмотрѣніе за подписаніемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Государственнаго Секретаря.

118. Если въ которомъ либо засѣданіи Предсѣдатель Государственнаго Совѣта не присутствовалъ, то меморія подписывается лицомъ, занимавшимъ его мѣсто.

119. Меморія Департаментовъ составляется и представляется на Высочайшее усмотрѣніе по мѣрѣ окончанія въ Департаментахъ дѣлъ,

не подлежащихъ переносу въ Общее Собраніе, и подписанія по онымъ журналовъ.

120. Меморіи Департаментовъ также составляются по данной для нихъ формѣ и также подписываются Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, или заступающимъ его мѣсто, и Государственнымъ Секретаремъ, но въ нихъ не помѣщается ничего иного, кромѣ содержанія рѣшенныхъ дѣлъ съ послѣдовавшими въ Департаментахъ заключеніями.

121. Всѣ положенія, уставы и учрежденія, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные и представляемые при меморіяхъ онаго на Высочайшее утвержденіе, подписываются Предсѣдателемъ Совѣта.

122. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, въ виду особыхъ обстоятельствъ, возникнетъ необходимость по какому либо внесенному въ Государственный Совѣтъ дѣлу или части онаго испросить Высочайшее повелѣніе не въ меморіяхъ Совѣта, а въ иномъ порядкѣ, Министры сообщаютъ свои предположенія Предсѣдателю Государственнаго Совѣта для доклада Императорскому Величеству.

123. По предметамъ, касающимся производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ или службы Членовъ онаго, Высочайшія повелѣнія испрашиваются всеподданнѣйшими докладами Предсѣдателя Совѣта, по соглашенію, въ случаѣ надобности, съ подлежащими вѣдомствами.

Глава шестая.

Образъ исполненія дѣлъ по Государственному Совѣту.

124. Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія требуютъ слѣдующія дѣла:

1) Всякій новый законъ, уставъ или учрежденіе (не разумѣя, однако, подъ симъ поясненія или пополненія существующихъ узаконеній).

2) Установленіе въ пользу казны налоговъ и отмѣна оныхъ.

3) Штаты.

4) Государственная роспись доходовъ и расходовъ.

5) Отчужденіе частной собственности для государственной или общественной пользы.

125. Законоположенія, требующія Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія и излагаемыя въ видѣ манифестовъ, указовъ, учрежденій, уложеній, уставовъ и положеній, по существующимъ на то общимъ формамъ, Собственноручно подписываются или утверждаются Императорскимъ Величествомъ.

126. Высочайшее Собственноручное утвержденіе отдѣльныхъ законоположеній выражается словами: **Быть по сему.** Государственный Секретарь выставляетъ мѣсто и время утвержденія.

127. По прочимъ дѣламъ исполненіе совершается въ видѣ объявляемыхъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Высочайшихъ повелѣній.

128. Если дѣло этого рода (ст. 127) рѣшено въ Государственномъ Совѣтѣ единогласно, или если при происшедшемъ въ Совѣтѣ разногласіи Государь Императоръ изволитъ утвердить мнѣніе большинства голосовъ, то исполненіе имѣетъ слѣдующую форму:

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи (или въ *такомъ-то* Департаментѣ) Государственнаго Совѣта по *такому-то* предмету Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подпись Предсѣдателя.

Мѣсяцъ, число и годъ, когда подписано исполненіе.

Выписано изъ журналовъ *такого-то* или *такихъ-то* Департаментовъ и Общаго Собранія.
Число, мѣсяцъ и годъ.
№
(По кн. исход.).

Мнѣніе Государственнаго Совѣта *(оно выписывается изъ журналовъ Департаментовъ и Общаго Собранія).* Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Государственный Секретарь.*

Повѣрялъ: *Статсъ-Секретарь* (подлежащаго Департамента).

129. Если же Государь Императоръ соизволитъ принять мнѣніе меньшаго числа голосовъ, или по предмету, единогласно или съ разногласіемъ въ Совѣтѣ рѣшенному, постановить особенную резолюцію, то по дѣламъ законодательнымъ исполненіе совершается Именнымъ Высочайшимъ указомъ, а по дѣламъ частнымъ Высочайшее повелѣніе излагается слѣдующимъ образомъ:

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ заключеніе (или разныя мнѣнія) по *такому-то* предмету, Высочайше повелѣть соизволилъ: (здѣсь прописывается рѣшеніе).

Подпись Предсѣдателя.

Мѣсяцъ, число и годъ, когда подписано исполненіе.

130. Высочайшія повелѣнія, собственно къ Государственному Совѣту относящіяся, объ опредѣленіи его Членовъ и высшихъ чиновъ Государственной Канцеляріи, имѣютъ слѣдующій видъ.

Государственному Совѣту.

Такому-то повелѣваемъ быть Членомъ Государственнаго Совѣта (Статсъ-Секретаремъ и т. п.).

Высочайшее Имя.

131. Словесныя Высочайшія повелѣнія объявляются Государственному Совѣту всегда Предсѣдателемъ онаго. Въ Департаментахъ Совѣта то же право принадлежитъ ихъ Предсѣдателямъ. Государственный Секретарь, для объявленія сего, сообщаетъ оныя письменно по принадлежности.

Глава седьмая.

Порядокъ изданія Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній и Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

132. Сводъ Законовъ и мѣстныхъ узаконеній, а также Продолженія къ Своду (ст. 138) и Полное Собраніе Законовъ составляются, по распоряженіямъ Государственнаго Секретаря, на основаніи особо установленныхъ правилъ.

133. По предметамъ, относящимся до изданія Свода и Полнаго Собранія Законовъ и подлежащимъ непосредственному Государя Императора разрѣшенію, Государственный Секретарь испрашиваетъ повелѣній Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшими докладами.

134. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, при изготовленіи новаго изданія Свода Законовъ или при внесеніи въ него новыхъ узаконеній, встрѣтятся вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены порядкомъ кодификаціоннымъ, а также когда при этомъ обнаружится неполнота или недостаточность дѣйствующаго закона, Государственный Секретарь или Министръ, до вѣдомства котораго предметъ относится, входитъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разъясненіи, измѣненіи или дополненіи подлежащихъ статей Свода или другихъ узаконеній.

135. Государственный Секретарь входитъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ также и въ томъ случаѣ, когда при изготовленіи новаго изданія какой либо части Свода Законовъ окажется необходимымъ сдѣлать столь существенныя, противъ прежняго изданія, измѣненія въ расположеніи и изложеніи узаконеній, что отъ сего могло бы измѣниться значеніе закона.

136. По всѣмъ могущимъ возникнуть при изготовленіи новаго изданія Свода Законовъ вопросамъ, по коимъ представится нужнымъ имѣть въ виду заключеніе Министерствъ и Главныхъ Управленій, Государственный Секретарь входитъ въ сношеніе съ Министрами и Главноуправляющими, по принадлежности, а въ случаѣ признанной имъ надобности препровождаетъ къ нимъ на разсмотрѣніе и самые проекты новаго изданія отдѣльныхъ частей Свода.

137. Новыя изданія отдѣльныхъ томовъ или частей Свода Законовъ обнародываются Правительствующимъ Сенатомъ, установленнымъ порядкомъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ Государственнымъ Секретаремъ.

138. Сводъ Законовъ, по его изданіи, дополняется вновь выходящими узаконеніями посредствомъ Продолженій очередныхъ и сводныхъ, которыя издаются по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію Государственнаго Секретаря и обнародываются порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 137.

139. Государственному Секретарю, съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, предоставляется издавать отдѣльныя законоположенія, съ изложеніемъ ранѣе не опубликованныхъ разсужденій, на коихъ они основаны, а также дозволять такого рода изданія. Равнымъ образомъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, отдѣльныя законоположенія, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, могутъ быть издаваемы и подлежащими вѣдомствами, по соглашенію съ Государственнымъ Секретаремъ.

Глава восьмая.

Учрежденіе Особаго Присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената.

140. Для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената состоитъ при Государственномъ Совѣтѣ Особое Присутствіе.

141. Особое Присутствіе (ст. 140) состоитъ изъ Предсѣдателя и четырехъ Членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта и Сенаторовъ. Главноуправляющій Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію про-

шеній участвуетъ, когда признаетъ нужнымъ, въ засѣданіяхъ Присутствія.

142. Кромѣ означенныхъ выше, въ статьѣ 140, жалобъ, поступающихъ отъ Главноуправляющаго Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, никакія другія жалобы, прошенія, объясненія, документы или иныя бумаги Особымъ Присутствіемъ ни отъ кого не принимаются.

143. Участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица въ засѣданія Присутствія не допускаются.

144. По жалобамъ, принесеннымъ по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или со времени приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, Присутствіе постановляетъ заключеніе объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій.

145. Докладъ по жалобамъ, принесеннымъ съ соблюденіемъ установленнаго срока (ст. 144), производится устно и заключается въ изложеніи сущности жалобы, обстоятельствъ дѣла и возникающихъ въ дѣлѣ по содержанію жалобы вопросовъ.

146. По докладѣ и обсужденіи жалобы, Присутствіе, не разрѣшая дѣла по существу, постановляетъ заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ (Учр. Сенат., ст. 217; Зак. Суд. Гражд., ст. 351; Зак. Суд. Угол., ст. 439) къ переносу дѣла на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія.

147. Единогласныя заключенія Присутствія, а также послѣдовавшія между Членами разныя мнѣнія повергаются на Всемилостивѣйшее Государя Императора усмотрѣніе.

148. Высочайшія повелѣнія, воспослѣдовавшія по заключеніямъ Особаго Присутствія, сообщаются Главноуправляющему Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, для объявленія лицамъ, принесшимъ жалобы.

149. Сношенія Присутствія со всѣми мѣстами и лицами производятся чрезъ Предсѣдателя Присутствія.

150. Дѣлопроизводство по предметамъ вѣдѣнія Особаго Присутствія возлагается на Государственную Канцелярію.

Глава девятая.

Учрежденіе Государственной Канцеляріи.

Отдѣленіе первое.

Составъ и внутреннее устройство Государственной Канцеляріи.

151. Государственная Канцелярія имѣетъ слѣдующія Отдѣленія: 1) Законовъ; 2) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ; 3) Государственной Экономіи; 4) Промышленности, Наукъ и Торговли; 5) Дѣлъ Государственнаго Секретаря, и 6) Свода Законовъ. Къ составу Государственной Канцеляріи принадлежитъ также дѣлопроизводство Особаго Присутствія при Государственномъ Совѣтѣ (ст. 150).

152. Въ вѣдѣніи Государственной Канцеляріи состоитъ Архивъ Государственнаго Совѣта, предназначенный для храненія: 1) дѣлъ прежнихъ Совѣтовъ, до 1801 года подъ разными наименованіями существовавшихъ; 2) сданныхъ въ него дѣлъ разныхъ временныхъ Комитетовъ; 3) дѣлъ бывшихъ Коммисій составленія законовъ, II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ; 4) дѣлъ бывшей Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго; 5) журналовъ и рѣшенныхъ производствъ Государственнаго Совѣта; 6) Высочайше утвержденныхъ меморій и мнѣній, а также указовъ и другихъ Высочайшихъ повелѣній по Государственному Совѣту, съ образованія его послѣдовавшихъ; 7) дѣлъ Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго; 8) производствъ, собственно къ чинамъ и внутреннему устройству Государственной Канцеляріи относящихся.

153. При Государственной Канцеляріи состоитъ Государственная Типографія, управляемая на основаніи положенія, при семъ прилагаемаго.

154. Отдѣленіями Государственной Канцеляріи управляютъ Статсъ-Секретари. Архивомъ Государственнаго Совѣта управляетъ Помощникъ Статсъ-Секретаря. Равнымъ образомъ Помощникъ Статсъ-Секретаря завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ Особаго при Государственномъ Совѣтѣ Присутствія.

155. Отдѣленія составляются изъ Помощниковъ Статсъ-Секретарей, Дѣлопроизводителей, Экспедиторовъ и ихъ помощниковъ и прочихъ чиновъ по штату.

156. Одинъ изъ Помощниковъ Статсъ-Секретарей состоитъ при Председателе Государственнаго Совета и исполняетъ порученія его по деламъ, къ сей должности относящимся. При Председателяхъ Департаментовъ состоятъ Секретари, числящіеся въ составе Отделеній.

157. Государственный Секретарь, Товарищъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретари и Помощники Статсъ-Секретарей определяются и увольняются указами Государственному Совету за Собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ.

158. Помощники Статсъ-Секретарей определяются и увольняются по представленіямъ Государственнаго Секретаря.

159. Секретари при Председателяхъ Департаментовъ избираются Председателями, которые объ определеніи и увольненіи ихъ сообщаютъ Государственному Секретарю.

160. Определеніе и увольненіе всехъ прочихъ чиновъ Государственной Канцеляріи зависятъ отъ Государственнаго Секретаря.

161. Каждый чиновникъ, поступающій въ Государственную Канцелярію, при определеніи его, даетъ присягу по особо установленной форме.

162. Распределеніе по Отделеніямъ Канцеляріи штатныхъ чиновъ и къ ней причисленныхъ, а также временное перемещеніе ихъ изъ одного Отделенія въ другое зависитъ отъ Государственнаго Секретаря.

163. Начальникъ Государственной Типографіи назначается въ должность и увольняется отъ нея Высочайшими указами Государственному Совету, по представленію Государственнаго Секретаря. Определеніе къ должностямъ и увольненіе отъ оныхъ всехъ прочихъ должностныхъ лицъ Типографіи принадлежитъ Государственному Секретарю.

Отделеніе второе.

Образъ производства делъ въ Государственной Канцеляріи.

164. Въ делахъ, поступающихъ изъ Министерствъ, Государственный Секретарь наблюдаетъ, чтобы деятельность Государственнаго Совета не была затрудняема: 1) делами, не оконченными въ среднихъ и высшихъ местахъ управленія, а также делами, требующими соображенія въ разныхъ ведомствахъ, до полученія по нимъ отзывовъ отъ сихъ ведомствъ; 2) проектами объ измененіи или отмене действующихъ законовъ, если на внесеніе сихъ проектовъ въ Госу-

дарственный Совѣтъ не было предварительно испрошено Высочайшее разрѣшеніе.

165. Государственный Секретарь наблюдаетъ также, чтобы при каждомъ дѣлѣ приложены были: 1) краткая записка, существо его излагающая; 2) всѣ свѣдѣнія, къ ней принадлежащія; 3) рѣшительное заключеніе Министра въ связи съ послѣдовавшими по дѣлу отзывами; 4) проектъ постановленія, учрежденія, указа или общаго предписанія, когда сіе, по свойству дѣла, требуется; 5) законы по тому предмету, о коемъ Государственный Совѣтъ разсуждать долженъ.

166. Дѣла распредѣляются по Отдѣленіямъ, которыя и приготовляютъ ихъ къ слушанію, съ надлежащими изъясненіями и дополненіями, требуя всѣ нужныя свѣдѣнія, откуда слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.

167. О дѣлахъ, приготовленныхъ къ слушанію, Статсъ-Секретари еженедѣльно подаютъ перечневый списокъ Предсѣдателямъ своихъ Департаментовъ. По дѣламъ, поступающимъ въ Общее Собраніе, такой же списокъ доставляется отъ Государственнаго Секретаря Предсѣдателю Государственнаго Совѣта.

168. Журналы Государственнаго Совѣта составляются по прилагаемымъ при семъ формамъ. Составленіе ихъ какъ въ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, лежитъ на Отдѣленіяхъ Государственной Канцеляріи, по принадлежности, подъ общимъ надзоромъ и руководствомъ Государственнаго Секретаря.

169. Всѣ журналы, по подписаніи ихъ, поступаютъ къ Государственному Секретарю, который даетъ имъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

170. Меморіи Общаго Собранія и Департаментовъ (ст. 114) составляются въ Отдѣленіи Дѣлъ Государственнаго Секретаря.

171. Къ обязанностямъ Отдѣленія Дѣлъ Государственнаго Секретаря, сверхъ составленія меморій (ст. 170), относится: 1) переписка и сношенія по должности Государственнаго Секретаря; 2) передача дѣлъ въ Отдѣленія и общая по Государственной Канцеляріи регистратура; 3) отправленіе исходящихъ, сосредоточивающихся въ семъ Отдѣленіи изъ всѣхъ частей Государственной Канцеляріи; 4) составленіе отчетовъ о дѣятельности Государственнаго Совѣта; 5) веденіе списковъ Членамъ Государственнаго Совѣта; 6) дѣла по опредѣленію и увольненію чиновниковъ и веденіе имъ списковъ; 7) передача срочныхъ свѣдѣній и списковъ въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію, по Инспекторскому Отдѣлу,

въ Капитулъ орденовъ и проч.; 8) хозяйственная по Государственной Канцеляріи часть.

172. Законопроекты, требующіе Собственноручнаго Высочайшаго подписанія или утвержденія (ст. 124), подносятся Государственнымъ Секретаремъ Императорскому Величеству совокупно съ тѣми меморіями, къ коимъ они принадлежатъ.

173. Если по дѣлу, требующему Собственноручнаго Высочайшаго подписанія или утвержденія, Государь Императоръ изволитъ принять мнѣніе меньшаго числа голосовъ, или постановить особенную резолюцію, то Государственный Секретарь, составя соотвѣтственный сему разрѣшенію проектъ исполненія, подноситъ оный вновь на Высочайшее возрѣніе. По Высочайшимъ же резолюціямъ и повелѣніямъ въ дѣлахъ, не требующихъ Собственноручнаго подписанія или утвержденія, исполнительныя бумаги заготовляются по установленнымъ формамъ, безъ поднесенія снова Императорскому Величеству.

174. Мнѣнія Государственнаго Совѣта сообщаются Министрамъ по принадлежности, для дальнѣйшаго исполненія, въ спискахъ за скрѣпою Государственнаго Секретаря. Манифесты-же, указы, учрежденія, уставы, положенія и уложенія отсылаются имъ въ подлинникахъ.

175. Подлинныя приложенія къ дѣламъ, внесеннымъ Министрами возвращаются по принадлежности; записки - же и прочія свѣдѣнія вмѣстѣ съ журналами Совѣта поступаютъ для храненія въ Архивъ.

176. Обязанности Отдѣленія Свода Законовъ состоятъ въ разработкѣ и изданіи Свода Законовъ и мѣстныхъ узаконеній и Продолженій къ нимъ, а также въ изданіи Полнаго Собранія Законовъ. Сверхъ того, на Отдѣленіе возлагается повѣрка справокъ о законахъ по поступившимъ на уваженіе Государственнаго Совѣта законодательнымъ представленіямъ и въ случаѣ надобности дополненіе и составленіе такихъ справокъ, а также дѣлопроизводство по дѣламъ и вопросамъ, вносимымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта Государственнымъ Секретаремъ на основаніи статей 134 и 135 сего Учрежденія.

177. Государственная Канцелярія имѣетъ свою собственную печать.

Отдѣленіе третье.

Особенныя обязанности чиновъ Государственной Канцеляріи.

178. На отвѣтственность Государственнаго Секретаря возлагается: 1) точность свѣдѣній, представляемыхъ по дѣламъ Государственнаго

Совѣта Его Императорскому Величеству; 2) точность свѣдѣній, предлагаемыхъ Государственному Совѣту, и надлежащая ясность ихъ изложенія, и 3) изготовленіе всѣхъ исполнительныхъ бумагъ по журналамъ Совѣта какъ въ Общемъ его Собраніи, такъ и по Департаментамъ.

179. Государственный Секретарь представляетъ ежегодно Его Императорскому Величеству отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за каждую истекшую сессію, заключающій въ себѣ изложеніе дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ въ теченіе отчетнаго періода, и свѣдѣнія о личномъ составѣ Совѣта и Канцеляріи.

180. Государственному Секретарю принадлежитъ высшее завѣдываніе Государственною Типографіею, Библіотекою Государственнаго Совѣта и зданіями Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи.

Примѣчаніе. Правила объ управленіи хозяйственною частью зданій Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи, а также Государственной Типографіи, при семъ прилагаются.

181. Товарищъ Государственнаго Секретаря раздѣляетъ труды Государственнаго Секретатя по представленію Государственному Совѣту объясненій и заключеній.

182. Каждый изъ Статсъ-Секретарей въ томъ Департаментѣ, при которомъ онъ состоитъ, есть управляющій дѣлами сего Департамента и начальникъ всѣхъ принадлежащихъ къ нему чиновъ Канцеляріи.

183. Статсъ-Секретари, каждый по своему Департаменту, раздѣляютъ отвѣтственность Государственнаго Секретаря какъ въ точности предлагаемыхъ Совѣту свѣдѣній и надлежащей ясности ихъ изложенія, такъ и въ изготовленіи исполнительныхъ бумагъ по журналамъ Совѣта.

184. Статсъ-Секретари, сверхъ скрѣпы по листамъ журналовъ Департаментовъ, скрѣпляютъ также, каждый по своей части, отношенія Государственнаго Секретаря и другія исходящія за его подписью бумаги, а на спискахъ съ мнѣній Государственнаго Совѣта и Высочайшихъ указовъ и на объявляемыхъ по рѣшеніямъ Совѣта Высочайшихъ повелѣніяхъ, удостовѣряемыхъ въ вѣрности ихъ Государственнымъ Секретаремъ, прилагаютъ подпись: *Повѣрялъ Статсъ-Секретарь.*

185. Статсъ-Секретарь, управляющій Отдѣленіемъ дѣлъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретарь, управляющій Отдѣленіемъ

Свода Законовъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Особаго при Государственномъ Совѣтѣ Присутствія и Помощникъ Статсъ-Секретаря, управляющій Архивомъ, дѣйствуютъ, каждый по своей части, съ тѣми же правами и обязанностями, какъ Статсъ-Секретари по Департаментамъ.

186. На Помощникѣ Статсъ-Секретаря, управляющемъ Архивомъ, лежитъ: содержаніе Архива въ надлежащемъ устройствѣ и порядкѣ, составленіе въ немъ описей и алфавитовъ, отвѣтственность за цѣлость хранящихся въ Архивѣ дѣлъ и бумагъ и доставленіе по письменнымъ требованіямъ Отдѣленій Государственной Канцеляріи и подъ ихъ росписки нужныхъ имъ справокъ и подлинныхъ дѣлъ.

187. На одного изъ Помощниковъ Статсъ-Секретаря возлагается, по распоряженію Государственнаго Секретаря, завѣдываніе казначейскою частью Государственной Канцеляріи. Управленіе Библіотекою Государственнаго Совѣта поручается одному изъ чиновъ Государственной Канцеляріи, по назначенію Государственнаго Секретаря. Порядокъ управленія и пользованія сею Библіотекою опредѣляется Государственнымъ Секретаремъ.

188. Помощники Статсъ-Секретарей въ Департаментахъ, раздѣляя занятія управляющихъ въ нихъ дѣлами, собираютъ дополнительныя по дѣламъ свѣдѣнія, заготовляютъ, въ подлежащихъ случаяхъ, необходимыя справки, а по рѣшеніи дѣлъ возвращаютъ въ Министерства, по принадлежности, подлинныя производства и особыя приложенія, составляютъ проекты журналовъ и резолюцій, представляя ихъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Статсъ-Секретарей, повѣряютъ изготовленные по дѣламъ журналы и исполненія и вообще имѣютъ наблюденіе за порядкомъ дѣлъ и за исправностью и вѣрностью переписки, каждый по ввѣренной ему отъ Статсъ-Секретаря части. Дѣлопроизводители раздѣляютъ труды Помощниковъ Статсъ-Секретарей.

189. Секретари при Предсѣдателяхъ Департаментовъ занимаются съ ихъ разрѣшенія въ подлежащихъ Отдѣленіяхъ Государственной Канцеляріи.

190. Экспедиторы, завѣдывая письмоводствомъ Отдѣленій подъ общимъ руководствомъ Статсъ-Секретарей, имѣютъ на отвѣтственности своей всѣ дѣла, журналы и бумаги, содержатъ исправные имъ реестры и сдаютъ оконченныя дѣла, за своею скрѣпою, въ Архивъ. Имъ можетъ быть поручаемо также, по распоряженію Статсъ-Секретарей, заготовленіе исполнительныхъ бумагъ. Распредѣляя занятія между подчиненными имъ журналистами, Экспедиторы имѣютъ непосредственное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ порученнаго ка-

ждому изъ нихъ дѣла и за исправностью и вѣрностью переписки. Помощники Экспедиторовъ раздѣляютъ занятія Экспедиторовъ, по ближайшему указанію Статсъ-Секретарей.

191. Журналисты и регистраторъ состоятъ въ подчиненіи Экспедиторовъ. На Журналистовъ возлагается переписка бумагъ, содержаніе въ исправности дѣлъ, составленіе описей и реестровъ, и проч.

192. Чины Государственной Канцеляріи должны воздерживаться отъ всякихъ разглашеній по дѣламъ, въ оной производящимся, и отъ сношеній по нимъ съ лицами, коихъ дѣла эти касаются.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ статьѣ 153.

Положеніе объ управленіи Государственною Типографіею.

1. Государственная Типографія предназначается для исполненія печатныхъ работъ: 1) по Государственному Совѣту, Совѣщаніямъ и Коммисіямъ, при немъ учреждаемымъ; 2) по Комитету Министровъ и Комитету Сибирской желѣзной дороги; 3) по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, за исключеніемъ издаваемыхъ этою Канцеляріею адресъ-календаря и списка чиновъ; 4) по Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, и 5) по другимъ, кромѣ вышепоименованныхъ учрежденій, вѣдомствамъ, по коимъ печатаніе работъ въ Государственной Типографіи разрѣшено особыми Высочайшими повелѣніями. Повелѣнія сіи испрашиваются Государственнымъ Секретаремъ, по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

2. Исполненіе Государственною Типографіею другихъ, кромѣ указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ сего приложенія, работъ, по заказамъ правительственныхъ учрежденій и мѣстъ, а также частныхъ лицъ, допускается лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно не препятствуетъ своевременному и надлежащему выполненію обязательныхъ для нея работъ.

3. Управленіе Государственною Типографіею сосредоточивается въ лицѣ ея Начальника. Ему предоставляется: 1) представленіе Государственному Секретарю кандидатовъ на должности по Типографіи; 2) назначеніе и увольненіе служащихъ въ Типографіи по вольному найму, а равно опредѣленіе численнаго состава сихъ служащихъ и

размѣровъ ихъ вознагражденія, въ предѣлахъ, утверждаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ; 3) заключеніе договоровъ съ родителями малолѣтнихъ рабочихъ, поступающихъ въ Типографію для обученія; 4) выдача денежныхъ пособій мастерамъ, мастеровымъ, рабочимъ и прислугѣ Типографіи; 5) распоряженіе о производствѣ подрядовъ, поставокъ, заготовленій работъ въ размѣрахъ, на условіяхъ и въ порядкѣ одобренныхъ Государственнымъ Секретаремъ, а также заключеніе съ поставщиками и подрядчиками договоровъ; 6) пріемъ къ исполненію частныхъ заказовъ, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія Государственнаго Секретаря, за плату, опредѣляемую на основаніи утверждаемыхъ имъ расцѣнокъ; 7) распредѣленіе занятій между служащими въ Типографіи лицами, соотвѣтственно ихъ обязанностямъ.

4. На Начальника Государственной Типографіи возлагается: ближайшее завѣдываніе оною по всѣмъ ея частямъ, наблюденіе за исполненіемъ служащими ихъ обязанностей, надзоръ за безостановочнымъ и своевременнымъ выполненіемъ поручаемыхъ Типографіи работъ и наблюденіе за правильнымъ веденіемъ какъ денежной, такъ и матеріальной по ней отчетности, а равно за сохранностью казеннаго имущества.

5. Помощникъ Начальника Государственной Типографіи раздѣляетъ его труды по всѣмъ частямъ управленія Типографіею и замѣняетъ его въ случаѣ болѣзни или отсутствія. Къ особымъ обязанностямъ Помощника Начальника Типографіи относится: завѣдываніе ея канцеляріею и дѣлопроизводствомъ, а также непосредственное наблюденіе за правильнымъ веденіемъ въ ней кассоваго и бухгалтерскаго счетоводства.

6. Обязательныя работы Государственной Типографіи (ст. 1 сего прил.) исполняются на счетъ суммъ государственнаго казначейства, ежегодно назначаемыхъ въ размѣрахъ дѣйствительной необходимости по финансовымъ смѣтамъ Государственной Канцеляріи.

7. За исполненіе необязательныхъ работъ (ст. 2 сего прил.) Государственною Типографіею взимается особая плата. Плата эта обращается въ спеціальныя средства Государственной Канцеляріи подъ наименованіемъ: „суммы Государственной Типографіи на исполненіе частныхъ заказовъ".

8. Всѣ расходы по исполненію частныхъ заказовъ производятся изъ означенныхъ въ предшедшей (7) статьѣ сего приложенія суммъ порядкомъ, установленнымъ для спеціальныхъ средствъ. Свободный остатокъ, получаемый за покрытіемъ упомянутыхъ расходовъ, обращается на техническія по Типографіи усовершенствованія, на рас-

ширеніе типографскихъ зданій и на улучшеніе внутренняго ихъ устройства.

9. Печатаніе книгъ законовъ производится Государственною Типографіею по распоряженіямъ Государственнаго Секретаря, которому принадлежитъ и установленіе продажной ихъ цѣны. Отпускъ за счетъ казны печатаемыхъ въ Государственной Типографіи книгъ законовъ, а также разсылка ихъ подлежащимъ установленіямъ, производится на основаніи особыхъ правилъ.

10. Продажа печатаемыхъ въ Государственной Типографіи казенныхъ изданій производится непосредственнымъ ея распоряженіемъ при управленіи оной и чрезъ посредство особыхъ коммисіонеровъ.

11. Коммисіонеры Государственной Типографіи избираются ея Начальникомъ въ различныхъ городахъ Имперіи, съ утвержденія Государственнаго Секретаря. Коммисіонеры получаютъ право имѣть на вывѣскахъ изображеніе Государственнаго герба и пользуются условленными, не свыше десяти, процентами съ цѣны проданныхъ книгъ законовъ (ст. 9 сего прил.) и другихъ казенныхъ изданій.

12. Коммисіонеры, при назначеніи ихъ, представляютъ залоги въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ.

13. Счетоводство, отчетность и ревизія счетовъ Государственной Типографіи опредѣляются общими правилами, установленными для распорядительныхъ управленій и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Примѣненіе таковыхъ правилъ къ особымъ условіямъ Типографіи устанавливается по соглашенію Государственнаго Секретаря съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

14. Государственному Секретарю предоставляется издавать, въ развитіе настоящаго положенія, инструкціи и правила, опредѣляющія ближайшимъ образомъ права и обязанности, а равно порядокъ дѣйствій лицъ, служащихъ въ Государственной Типографіи, а также подробности внутренняго ея устройства и порядка веденія въ ней дѣлъ.

Приложеніе къ статьѣ 168.

I. Форма журналовъ въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

въ Департаментѣ (*такомъ-то*) или въ Соединенныхъ Департаментахъ (*такихъ-то*).

. . *Марта 1901.*
№

Министерство *такое-то* и проч.

Или:

По Высочайшему повелѣнію внесено дѣло *такое-то.*

Или:

Дѣло по разногласію изъ Правительствующаго Сената, о *томъ-то.*

1) Содержаніе дѣла.
2) Главные предметы разсужденія.
3) Причины, уваженныя Департаментомъ.
4) Заключеніе.

Подпись Предсѣдателя и Членовъ.
Скрѣпа Статсъ-Секретаря по листамъ.

II. Форма журналовъ Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

въ Общемъ Собраніи.

. *Марта 1901.*

Слушалъ журналъ *такого-то* Департамента по дѣлу *такому-то.*

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, принявъ въ соображеніе *то* и *то,* положилъ (слѣдуетъ заключеніе).
Подпись Предсѣдателя и Членовъ.
Скрѣпа Государственнаго Секретаря.

Приложеніе къ статьѣ 180 (прим.).

Правила объ управленіи хозяйственною частью зданій Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи, а также Государственной Типографіи.

1. Общее завѣдываніе зданіями Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи

въ хозяйственномъ отношеніи ввѣряется Завѣдывающему сими зданіями, а техническій за ними надзоръ, также какъ и за зданіями Государственной Типографіи,—дворцовому Архитектору. Завѣдывающій зданіями и дворцовый Архитекторъ назначаются на должности Государственнымъ Секретаремъ.

2. Завѣдываніе зданіями Архива возлагается на одного изъ чиновниковъ Государственной Канцеляріи по назначенію Государственнаго Секретаря. Завѣдываніе отдѣльнымъ домомъ Государственной Канцеляріи возлагается, по распоряженію Государственнаго Секретаря, на одного изъ чиновниковъ Канцеляріи, который состоитъ въ званіи Помощника Завѣдывающаго зданіями.

3. Общій по Государственной Канцеляріи и Государственной Типографіи медицинскій надзоръ возлагается на врача при Государственной Канцеляріи на правахъ старшаго. Въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, обязанности его какъ по Канцеляріи, такъ и по Типографіи, исполняются врачемъ послѣдней.

4. При Государственной Канцеляріи состоитъ Хозяйственный Комитетъ. Комитетъ сей образуется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, назначаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ изъ числа чиновъ Государственной Канцеляріи. По дѣламъ, касающимся предметовъ вѣдѣнія Начальника Государственной Типографіи, Архитектора и Завѣдывающаго зданіями Маріинскаго Дворца, Архива Государственнаго Совѣта и отдѣльнаго дома Канцеляріи, въ Хозяйственномъ Комитетѣ, на правахъ членовъ онаго, участвуютъ означенныя должностныя лица, по принадлежности. Кромѣ сего въ засѣданіяхъ Комитета присутствуетъ чиновникъ отъ Государственнаго Контроля по назначенію Государственнаго Контролера. Дѣлопроизводство по Комитету возлагается на особаго Дѣлопроизводителя.

5. На обязанность Хозяйственнаго Комитета возлагается. 1) Разсмотрѣніе составляемой Завѣдывающимъ зданіями годовой смѣты расходовъ по содержанію ввѣренныхъ его завѣдыванію зданій, а равно предположеній Завѣдывающаго и Архитектора относительно предстоящихъ ремонтныхъ работъ и способовъ удовлетворенія разныхъ хозяйственныхъ потребностей; 2) обсужденіе проектовъ договоровъ и условій на производство работъ и поставку хозяйственныхъ предметовъ; 3) повѣрка правильности производимыхъ по хозяйству Дворца, Архива и отдѣльнаго зданія Государственной Канцеляріи расходовъ, работъ и поставокъ; 4) соображеніе всѣхъ прочихъ вопросовъ, относящихся до хозяйственной части Дворца, Архивныхъ зданій, а также отдѣльнаго дома Государственной Канцеляріи, по коимъ Государственный Секретарь

признаетъ нужнымъ имѣть заключеніе Комитета; 5) разсмотрѣніе годовой смѣты Государственной Типографіи; 6) обсужденіе предѣловъ какъ численнаго состава, такъ и размѣровъ вознагражденія лицъ, служащихъ въ Типографіи по найму; 7) соображеніе размѣровъ, условій и порядка производства по Типографіи подрядовъ, поставокъ, заготовленій и работъ, а равно предположеній о выпискѣ безпошлинно изъ-за границы типографскихъ принадлежностей и матеріаловъ на основаніи статьи 961 (по Прод. 1895 г.) Устава Таможеннаго; 8) производство торговъ и состязаній на подряды, поставки и заготовленія для Типографіи; 9) разсмотрѣніе расцѣнокъ платы за исполненіе частныхъ заказовъ; 10) повѣрка правильности производимыхъ по Типографіи подрядовъ, поставокъ, заготовленій и работъ; 11) разсмотрѣніе, по порученію Государственнаго Секретаря, всѣхъ вообще дѣлъ и вопросовъ, касающихся Типографіи.

6. Присутствующій въ засѣданіяхъ Комитета чиновникъ отъ Государственнаго Контроля, не принимая участія въ постановленіяхъ Комитета, предъявляетъ ему свои замѣчанія по предметамъ, относящимся къ кругу ревизіонной дѣятельности Государственнаго Контроля, производитъ предварительную ревизію ассигновокъ и, вмѣстѣ съ прочими членами Комитета, участвуетъ въ фактическомъ освидѣтельствованіи работъ, поставокъ и имущества.

7. Постановленія Комитета представляются на утвержденіе Государственнаго Секретаря, который, въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ Комитета, возвращаетъ дѣло для новаго обсужденія или разрѣшаетъ его собственною властью.

Т. II. Пол. Зем. Учр. № 47, ст. 905. Мн. Гос. Сов. О предоставленіи Таврическому губернскому земскому собранію составлять обязательныя постановленія относительно условій устройства артезіанскихъ колодцевъ.

Т. II. Учр. Сибир. № 47, ст. 917. Мн. Гос. Сов. Объ упраздненіи должностей Алтайскаго отдѣльнаго пристава и его помощника и о раздѣленіи Бійскаго уѣзда, вмѣсто существующихъ трехъ, на пять становъ (I).

Т. II. Пол. Инородц. № 47, ст. 909. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ инородческихъ степяхъ Ставропольской губерніи вольнонаемной полицейской стражи.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 47, ст. 903. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи положенія и штата Императорскаго Московскаго инженернаго училища (I, ст. 1, 2). № 47, ст. 904. Мн. Гос. Сов. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства кредита на содержаніе

канцеляріи совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, о предоставленіи чинамъ сей канцеляріи правъ государственной службы и права на пенсію изъ казны и объ утвержденіи штата означенной канцеляріи (шт., прим. 1, 2). № 47, ст. 910. Мн. Гос. Сов. О предоставленіи консерватору зоологическаго музея въ Томскомъ университетѣ права на производство двумя чинами выше класса должности. № 47, ст. 934. Пол. Опек. Сов. Объ учрежденіи при каждой женской гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи должности врача.

Т. III. Уст. Пенс. № 47, ст. 903. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи положенія и штата Императорскаго Московскаго инженернаго училища (I, ст. 3). № 47, ст. 904. Мн. Гос. Сов. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства кредита на содержаніе канцеляріи совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ и о предоставленіи чинамъ сей канцеляріи правъ государственной службы и права на пенсію изъ казны и объ утвержденіи штата означенной канцеляріи (шт., прим. 3). № 47, ст. 935. Пол. Опек. Сов. О предоставленіи нѣкоторымъ служителямъ больницы Всѣхъ Скорбящихъ правъ на пенсію и пятилѣтнія прибавки.

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 38, ст. 759. Пол. Ком. Мин. О включеніи штатныхъ должностей по управленію по дѣламъ о воинской повинности въ списокъ должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ дѣйствующія войска.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 39, ст. 775. Мн. Гос. Сов. О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Уральской и Тургайской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. (V). № 39, ст. 776. Мн. Гос. Сов. О смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей Семирѣченской области на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. (VI, VII). № 41, ст. 786. Мн. Гос. Сов. О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей въ Туркестанскомъ краѣ на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. (VI). № 47, ст. 915. Мн. Гос. Сов. О квартирномъ окладѣ для ремонтныхъ депо.

Т. V. Уст. Прям. Налог. № 40, ст. 782. Имен. ук. О выпускѣ россійской 4% консолидированной ренты на нарицательный капиталъ 424.000.000 франковъ=159.000.000 рублей (ст. 9).

Т. VI. Уст. Тамож. № 42, ст. 832. Выс. пов. Объ установленіи новаго флага, вымпела и брейдъ-вымпела для судовъ отдѣльнаго корпуса Пограничной Стражи. № 47, ст. 939. Выс. пов. О предоставленіи Императорскому Эрмитажу права получать изъ-за границы безъ разсмотрѣнія цензуры и оплаты пошлиною необходимые для его отдѣленій коллекціи, инструменты и другіе предметы.

Т. VII. Уст. Горн. № 38, ст. 761. Пол. Ком. Мин. Объ освобожденіи отъ попудной платы глауберовой соли, добываемой на соляныхъ промыслахъ Таврической губерніи. № 38, ст. 767. Пол. Ком. Мин. О приравненіи къ Государственному Банку, въ отношеніи выдачи ссудъ подъ шлиховое золото, нѣкоторыхъ частныхъ банковъ. № 39, ст. 780. Пол. Ком. Мин. Объ уменьшеніи, по отношенію къ горнозаводскимъ постройкамъ, размѣра запретной для возведенія строеній пограничной съ Пруссіею и Австріею полосы губерній Царства Польскаго.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн. № 42, ст. 829. Пол. Ком. Мин. О распространеніи дѣйствія положенія о сбереженіи лѣсовъ, въ полномъ объемѣ, на С.-Петербургскую губернію, а также на нѣкоторые уѣзды Новгородской, Вологодской и Пермской губерній.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред. № 40, ст. 782. Имен. ук. О выпускѣ россійской 4% консолидированной ренты на нарицательный капиталъ 424.000.000 франковъ=159.000.000 рублей. № 47, ст. 928. Пол. Ком. Мин. О предоставленіи Министру Финансовъ правъ утверждать собственною властью уставы союзовъ учрежденій мелкаго кредита и объ утвержденіи устава Бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ (ст. 2).

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 42, ст. 830. Пол. Ком. Мин. О продленіи срока для взиманія на Рыбинскихъ пристаняхъ особыхъ сборовъ. № 47, ст. 918. Мн. Гос. Сов. О распространеніи на области войска Донскаго, Кубанскую и Терскую и всѣ вообще поселенія казачьихъ войскъ закона 5 іюня 1900 года о ярмаркахъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Почт. № 42, ст. 823. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ почтоваго сообщенія между Витимомъ и Бодайбо (III).

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 38, ст. 774. Имен. ук. Объ отчужденіи земельнаго участка въ гор. Двинскѣ для надобности интендантскаго вѣдомства. № 41, ст. 791. Пол. Воен. Сов. Объ отпускѣ средствъ Николаевскому инженерному училищу на развитіе научныхъ и физическихъ занятій юнкеровъ. № 41, ст. 792. Пол. Воен. Сов. Объ ежегодномъ командированіи въ офицерскую артиллерійскую школу десяти командировъ батарей, изъ числа не бывшихъ въ школѣ. № 41, ст. 793. Пол. Воен. Сов. О введеніи въ дѣйствіе

новаго штата трубочнаго завода. № 45, ст. 862. Пол. Воен. Сов. Объ увеличенiи окладовъ жалованiя эстандартъ-юнкерамъ, состоящимъ на казенномъ содержанiи. № 47, ст. 901. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненiи правилъ о пенсiяхъ военному духовенству. № 47, ст. 902. Мн. Гос. Сов. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства суммъ на возмѣщенiе Донскому казачьему войску сборовъ за разрѣшенiе питейной торговли на станичныхъ земляхъ. № 47, ст. 913. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденiи должности городскаго пристава въ городѣ Пишпекѣ, Семирѣченской области. № 47, ст. 929. Пол. Воен. Сов. Объ отнесенiи расходовъ по прiобрѣтенiю антидифтеритной сыворотки для леченiя населенiя Кубанской области на земскiе сборы, взимаемые въ названной области съ промысловыхъ свидѣтельствъ, табачныхъ и питейныхъ патентовъ. № 47, ст. 930. Пол. Воен. Сов. О дополненiи главы I разд. II и измѣненiи ст. 308 кн. XIII Свода Воен. Пост. 1869 года, изд. 2-го, и дополненiи ст. 677 и 827 (по V продолженiю) п. 3-го (по VI продолженiю) части IV, кн. III Свода Воен. Пост. 1859 года. № 47, ст. 931. Пол. Воен. Сов. Объ отмѣнѣ п. 2 приложенiя къ ст. 622 и п. 2 приложенiя къ ст. 675 кн. XVI Свода Воен. Пост. 1869 г. изд. 2 и измѣненiи редакцiи примѣчанiя 1 къ ст. 623 названной книги. № 47, ст. 932. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденiи въ артиллерiи учебныхъ кузницъ. № 47, ст. ст. 933. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненiи статей закона объ офицерскихъ бракахъ. № 47, ст. 943. Выс. пов. Объ освобожденiи казаковъ льготныхъ частей всѣхъ казачьихъ войскъ отъ обязательнаго заведенiя, съ 1-го января 1901 года, предметовъ конскаго снаряженiя образца 1895 года. № 47, ст. 944. Выс. пов. О назначенiи сборнымъ и роспускнымъ пунктомъ 1-го, 2-го, и 3-го Сунженско-Владикавказскихъ полковъ Терскаго казачьяго войска,—вмѣсто станицы Сунженской,—г. Владикавказа.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 42, ст. 823. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ почтоваго сообщенiя между Витимомъ и Бодайбо. № 47, ст. 907. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненiи штата Иркутской городской полицiи. № 47, ст. 911. Мн. Гос. Сов. Объ увеличенiи квартирныхъ окладовъ полицiймейстера и приставовъ города Петровска, Дагестанской области. № 47, ст. 927. Мн. Гос. Сов. Объ упраздненiи должностей Алтайскаго отдѣльнаго пристава и его помощника и о раздѣленiи Бiйскаго уѣзда, вмѣсто существующихъ трехъ, на пять становъ. № 47, ст. 919. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненiи штата сельской врачебной части въ Минской губернiи. № 47, ст. 920. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ Московской и Томской окружныхъ лечебницъ для душевно-больныхъ. № 47, ст. 925. Пол. Ком. Мин. О раз-

рѣшенія г. Черкассамъ, Кіевской губерніи, заключить облигаціонный заемъ. № 47, ст. 927. Пол. Ком. Мин. О включеніи въ составъ территоріи гор. Лубенъ, Полтавской губерніи, смежныхъ земельныхъ участковъ. № 47, ст. 941. Выс. пов. О разъясненіи служебныхъ правъ городскихъ архитекторовъ и инженеровъ.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 46, ст. 893. Выс. пов. О ратификаціи заключенной между Россіею и Сіамомъ деклараціи о предоставленіи обоюднымъ подданнымъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 38, ст. 760. Пол. Ком. Мин. О продленіи дѣйствія Комитета Министровъ объ обращеніи казенныхъ земельныхъ участковъ въ Одесскомъ портѣ въ оброчныя статьи. № 47, ст. 926. Пол. Ком. Мин. Объ обмѣнѣ участка земли изъ Алгинской казенной оброчной статьи Таврической губерніи, на частновладѣльческій хуторъ „Ловченъ".

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 44, ст. 836. Пол. Адм. Сов. О присвоеніи завѣдывающему швальнею Владивостокскаго порта офицеру или гражданскому чиновнику оклада столовыхъ денегъ. № 47, ст. 914. Мн. Гос. Сов. Объ особыхъ преимуществахъ государственной службы по морскому вѣдомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 45, ст. 863. Выс. пов. Объ установленіи форменной одежды для студентовъ Рижскаго политехническаго института. № 47, ст. 906. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи Стародубской шестиклассной прогимназіи въ полную гимназію. № 47, ст. 908. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ г. Николаевѣ средняго механико-техническаго училища съ низшею при немъ ремесленною школою. № 47, ст. 912. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ г. Хвалынскѣ, Саратовской губерніи, школы ремесленныхъ учениковъ. № 47, ст. 916. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ при Тверской мужской гимназіи. № 47, ст. 921. Пол. Ком. Мин. Объ учрежденіи въ Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ двухъ стипендій имени войсковаго старшины войска Донскаго В. Л. Голубинцева.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 38, ст. 773. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ устройство желѣзнодорожной линіи Мушкетово-Доля Екатерининской желѣзной дороги. № 42, ст. 822. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ устройство Саксаганской вѣтви Екатерининской желѣзной дороги. № 47, ст. 903. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи положенія и

штата Императорскаго Московскаго инженернаго училища вѣдомства путей сообщенія. № 47, ст. 942. Выс. пов. О присвоеніи каждой отдѣльной группѣ линій перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи особыхъ наименованій.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 39, ст. 775. Мн. Гос. Сов. О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Уральской и Тургайской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. № 39, ст. 776. Мн. Гос. Сов. О смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей Семирѣченской области на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. № 41, ст. 786. Мн. Гос. Сов. О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей въ Туркестанскомъ краѣ на 1901—1903 г.г. № 41, ст. 797. Выс. пов. Объ учрежденіи въ Кіевскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени тайнаго совѣтника Владиміра Ивановича Ковалевскаго и объ утвержденіи правилъ о сей стипендіи. № 41, ст. 798. Выс. пов. О присвоеніи Строгановскому центральному училищу техническаго рисованія въ гор. Москвѣ особаго наименованія и о передачѣ въ собственность сего училища участка земли. № 47, ст. 940. Выс. пов. О продленіи дѣйствія ст. 344 Учрежденія Сибирскаго объ иностранномъ каботажѣ въ Приамурскомъ краѣ.

По вѣдомству Государственной Канцеляріи. № 39, ст. 781. Выс. пов. Объ обнародованіи новаго изданія 1 части X тома Свода Законовъ Гражданскихъ.

По вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 837. Выс. пов. О принятіи учрежденнаго купцомъ Иваномъ Вихревымъ убѣжища малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола въ гор. Суздалѣ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 838. Выс. пов. Объ открытіи Яковлевскаго попечительства дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ селѣ Яковлевскомъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи. № 44, ст. 839. Выс. пов. Объ открытіи Даниловскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 840. Выс. пов. Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ селеніи Никольскомъ, Уфимской губерніи. № 44, ст. 841. Выс. пов. О принятіи Ирбитскаго дѣтскаго пріюта въ число пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 842. Выс. пов. Объ открытіи Сергачскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 843. Выс. пов. Объ открытіи Вышегорскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 844. Выс. пов. Объ открытіи въ окруж-

ныхъ станицахъ области войска Донскаго окружныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 44, ст. 845. Выс. пов. О принятіи пожертвованныхъ крестьяниномъ Бѣляниным 13.000 р. на учрежденіе дѣтскаго пріюта съ богадѣльнею въ селѣ Ключищахъ, Нижегородскаго уѣзда, и о принятіи этого пріюта съ богадѣльнею въ число пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 886. Выс. пов. Объ открытіи Каменецъ-Подольскаго, Балтскаго, Брацлавскаго, Винницкаго, Гайсинскаго, Летичевскаго, Литинскаго, Могилевъ-Подольскаго, Ушицкаго, Ольгопольскаго, Проскуровскаго и Ямпольскихъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 887. Выс. пов. Объ открытіи Юрьевскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 888. Выс. пов. Объ открытіи Уфимскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 889. Выс. пов. Объ открытіи Спасскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 890. Выс. пов. Объ открытіи Заславскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 891. Выс. пов. Объ открытіи Мокшанскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 46, ст. 892. Выс. пов. О присвоеніи мировымъ посредникамъ званія дѣйствительныхъ членовъ уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 47, ст. 934. Пол. Опек. Сов. Объ учрежденіи при каждой женской гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи должности врача. № 47, ст. 935. Пол. Опек. Сов. О предоставленіи нѣкоторымъ служителямъ больницы Всѣхъ Скорбящихъ правъ на пенсію и пятилѣтнія прибавки. № 47, ст. 937. Выс. пов. О принятіи дѣтскаго пріюта, учрежденнаго графинею Браницкою въ м. Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ., въ число пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и объ открытіи Бѣлоцерковскаго попечительства пріюта. № 47, ст. 938. Выс. пов. О принятіи пожертвованной женою мѣщанина Моренович дачи на Удѣльной и объ открытіи Удѣльнаго пріюта-санаторіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 47, ст. 936. Выс. пов. О присвоеніи пожертвованному нефтепромышленникомъ Бегляровымъ капиталу имени Императора Александра III.

По дѣламъ частныхъ лицъ обществъ и установленій. № 38,

ст. 762. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества „Христофъ и Унмакъ“. № 38, ст. 763. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества лечебнаго заведенія „Наленчовъ“. № 38, ст. 764 Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества хрустальныхъ заводовъ Антона Ге. № 38, ст. 765. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики машинъ, земледѣльческихъ орудій и желѣзныхъ издѣлій прежде „Г. Штраухъ и Колобржегъ-Кольбергъ“. № 38, ст. 766. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: анонимное общество Туркестанской промышленности (Назаровъ и К°). № 39, ст. 777. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Васильсурской писчебумажной фабрики. № 39, ст. 778. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества „бумагопрядильня Л. Кенигъ мл.“ № 39, ст. 779. Пол. Ком. Мин. Объ опредѣленіи новаго срока дѣйствія п. II положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ Василія Нарышкина. № 41, ст. 787. Пол. Ком. Мин. Объ отдаленіи срока окончанія постройки Пулковскаго подъѣзднаго пути и о дополненіи условій постройки и эксплоатаціи названнаго пути. № 41, ст. 788. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи концессіи на устройство и эксплоатацію въ г. Люблинѣ электрическаго трамвая. № 41, ст. 789. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи русскому Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности выпуска облигацій. № 41, ст. 790. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О способѣ покрытія перерасходовъ по сооруженію обществомъ Юго-Восточяыхъ желѣзныхъ дорогъ Харьково-Балашовской, Елецъ-Валуйской и Аннинской линій съ вѣтвями. № 41, ст. 794. Выс. пов. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью дѣтей умершихъ потомственнаго почетнаго гражданина Андрея и жены его Маріи Галуновыхъ и надъ всѣмъ принадлежавшимъ имъ имуществомъ. № 41, ст. 795. Выс. пов. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью малолѣтныхъ сыновей умершаго капитана 2 ранга Павла Качалова Бориса и Георгія Качаловыхъ и надъ оставшимся послѣ покойнаго имуществомъ. № 41, ст. 796. Выс. пов. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью малолѣтнихъ сыновей графа Ивана-Іоакима Вальвица и надъ оставшимся послѣ умершей матери ихъ, графини Екатерины Вальвицъ, имуществомъ въ вѣдѣніи Кирсановской дворянской опеки. № 42, ст. 824. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Кавказскаго стеклопромышленнаго акціонернаго общества. № 42, ст. 825.

Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Кѣлецкаго акціонернаго общества горной, желѣзодѣлательной и лѣсной промышленности. № 42, ст. 826. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Харьковскаго акціонернаго общества кирпично-огнеупорныхъ производствъ. № 42, ст. 827. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества Бондарской мануфактуры братьевъ Ляпиныхъ. № 42, ст. 828. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Зуевской мануфактуры Ивана Никитича Зимина. № 42, ст. 831. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Экон. Объ измѣненіи устава общества Приморской С.-Петербурго—Сестрорѣцкой желѣзной дороги. № 44, ст. 834. Имен. ук. Объ обращеніи принадлежащихъ графу Іосифу Тышкевичу, въ Виленской губерніи, недвижимыхъ имѣній въ заповѣдное. № 44, ст. 935. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи германскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Тильманское желѣзодѣлательное акціонерное (анонимное) общество". № 45, ст. 861. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава юго-западнаго Кременецкаго общества каменно-угольной и заводской промышленности. № 46, ст. 875. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи французскому обществу страхованія жизни Урбэнъ вносить въ Государственный Банкъ, въ счетъ причитающихся съ общества ежемѣсячныхъ и ежегодныхъ отчисленій въ резервный фондъ и въ запасный капиталъ по операціямъ общества въ Россіи, закладные листы земельныхъ банковъ и облигаціи С.-Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ. № 46, ст. 876. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи условій дѣятельности въ Россіи германскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „акціонерное (анонимное) общество русской горнозаводской промышленности". № 46, ст. 877. Пол. Ком. Мин. О дополненіи и измѣненіи устава русскаго акціонернаго общества для обработки торфа на коксъ и на другіе продукты. № 46, ст. 878. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества портландо-цементнаго завода „Волынь". № 46. ст. 879. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Сосновицкихъ трубопрокатныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. № 46, ст. 880. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго золотопромышленнаго общества „Драга". № 46. ст. 881. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи бельгійскому „алмазному каменноугольному акціонерному обществу" продолжать операціи въ Россіи, подъ наименованіемъ: „алмазное каменноугольное металлургическое акціонерное анонимное общество". № 46, ст. 882. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества нефтеперегонныхъ заводовъ В. Ропсъ и К° въ С.-Петербургѣ. № 46, ст. 883.

Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи круга дѣятельности германскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Милевицкій желѣзодѣлательный заводъ". № 46, ст. 884. Пол. Ком. Мин. О представленіи компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода права выпуска облигацій. № 46, ст. 885. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи бельгійскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ: „анонимное Ирминское каменноугольное общество „(Донецъ)". № 47, ст. 922. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества для постройки и эксплоатаціи гигіеническихъ прачешныхъ. № 47, ст. 923. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи г. Царицыну позаимствовать пятьдесятъ тысячъ рублей на постройку складочныхъ помѣщеній. № 47, ст. 924. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи Лифляндскому обществу улучшенія рѣчныхъ сообщеній взимать, временно, сборы съ грузовъ, имѣющихъ быть перевозимыми по каналу между рѣками Аа и Западною Двиною.

III. Опредѣленія Правительствующаго Сената.

№ 47, ст. 945. По вопросу объ участіи лицъ православнаго вѣроисповѣданія въ расходахъ по сооруженію римско-католическихъ церквей.

1900 года ноября 28 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) предложеніе Министра Юстиціи, отъ 8 ноября 1900 года за № 30006, коимъ предлагаетъ о распубликованіи опредѣленія 1-го Общаго Сената Собранія, состоявшагося $\frac{\text{24 апрѣля 1898 года}}{\text{26 марта 1899 года}}$ по жалобѣ принадлежащаго къ православному вѣроисповѣданію маіоратнаго владѣльца им. Голембинъ и Клобя Михаила Фролова на неосвобожденіе его Варшавскимъ губернскимъ правленіемъ отъ уплаты числящейся за нимъ недоимки по раскладкѣ сбора на постройку римско-католической церкви въ с. Клобя и невозвратъ уже уплаченнаго количества этого сбора, и 2) справку, по которой оказалось, что Первое Общее Сената Собраніе, разсмотрѣвъ $\frac{\text{24 апрѣля 1898 года}}{\text{26 марта 1899 года}}$ дѣло по жалобѣ маіоратнаго владѣльца им. Голембинъ и Клобя Михаила Фролова на Варшавское губернское правленіе за неосвобожденіе отъ уплаты числящейся за нимъ недоимки по раскладкѣ сбора на постройку римско-католической церкви въ с. Клобя и невозвратъ уже уплаченнаго количества этого сбора, нашло, что, за состоявшимся въ Первомъ Общемъ Собраніи Правительствую-

щаго Сената $\frac{\text{27 марта 1887 года}}{\text{27 октября 1889 года}}$ по дѣлу Вильде опредѣленіемъ, коимъ разъяснено, что лица, не исповѣдующія римско-католической вѣры, не могутъ быть нынѣ привлекаемы къ участію въ расходахъ на сооруженіе церквей сего исповѣданія, исчисленная съ владѣльца имѣній Клобя и Голембинъ Фролова въ 1888 году складка въ 2175 руб. 68 коп. по числу домовъ, населенныхъ католиками, не можетъ быть съ него взыскиваема. Освобожденію Фролова отъ участія въ складѣ не можетъ препятствовать, какъ послѣдовавшее въ 1889 году отклоненіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ возраженій противъ раскладки, при чемъ не имѣлись въ виду позднѣйшія разъясненія, такъ и Высочайшее повелѣніе 4 января 1890 года, которымъ удовлетворено было предъявлявшееся Фроловымъ ходатайство о разсрочкѣ причитающагося съ него налога. Переходя засимъ къ обсужденію правильности обращенія на Фролова взысканія 1462 р. 9 коп. по званію ктитора Клобянской церкви, принадлежащаго ему какъ владѣльцу маіоратныхъ имѣній Клобя и Голембинъ, Первое Общее Сената Собраніе находитъ, что, до изданія закона 19 февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго, въ каждомъ приходѣ существовалъ костельный дозоръ, составлявшійся по силѣ Высочайшаго указа 6/18 марта 1817 года, а также указа $\frac{\text{25 декабря 1823 года}}{\text{6 января 1824 года}}$ изъ коллатора, мѣстнаго благочиннаго и трехъ прихожанъ и вѣдавшій дѣло церковнаго строительства. Въ виду же необходимости согласовать порядокъ завѣдыванія означенными дѣлами съ постановленіями Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, даровавшаго крестьянамъ Царства Польскаго участіе въ поземельной собственности и общественномъ управленіи, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 іюля 1864 года въ сельскихъ римско-католическихъ приходахъ учреждены были собранія прихожанъ, сверхъ остававшихся на прежнемъ основаніи должностей коллаторовъ и церковныхъ дозоровъ. Собраніе прихожанъ, согласно ст. 4, составляется изъ всѣхъ членовъ прихода, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру и имѣющихъ, на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, право участія въ сходахъ, при чемъ безъ сего собранія на прихожанъ не можетъ быть налагаемо никакихъ обязательныхъ сборовъ на церковь (ст. 3). Такимъ образомъ при новомъ порядкѣ завѣдыванія церковнымъ строительствомъ измѣнилось вообще значеніе должности ктитора, имѣвшаго до того въ составѣ церковнаго дозора значительную распорядительную власть, а въ особенности положеніе ктиторовъ иного, кромѣ католическаго, исповѣданія, не имѣющихъ права участія въ

собраніи прихожанъ, составляемомъ только изъ членовъ прихода, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру. Принимая во вниманіе, что, съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 14 іюля 1864 года, привлеченіе лицъ, не исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, къ уплатѣ $^{1}/_{10}$ ктиторской части на строительныя надобности католическихъ церквей, утрачиваетъ справедливый характеръ, такъ какъ самый вопросъ о производствѣ строительныхъ работъ находится въ зависимости отъ рѣшенія прихожанъ, по усмотрѣнію которыхъ, слѣдовательно, на православныхъ владѣльцевъ могутъ быть возлагаемы значительныя издержки по постройкѣ римско-католическихъ церквей, Первое Общее Собраніе находитъ, что, при измѣнившихся условіяхъ завѣдыванія дѣлами римско-католическихъ церквей, постановленія Высочайшаго повелѣнія $^{6}/_{18}$ марта 1817 года и постановленія намѣстника отъ 3 января 1818 года, относительно уплаты ктиторомъ $^{1}/_{10}$ части необходимыхъ по постройкѣ расходовъ, не должны касаться лицъ православнаго исповѣданія. Въ виду изложеннаго, признавая, что проситель Фроловъ, какъ лицо православнаго исповѣданія, не можетъ быть привлекаемъ къ участію въ расходахъ на сооруженіе въ с. Клобя римско-католической церкви, ни по владѣнію имѣніями Клобя и Голембинъ, ни по званію ктитора Клобянской церкви, Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: настоящую жалобу Фролова на Варшавское губернское правленіе признавъ заслуживающею уваженія, освободить его отъ взысканія на постройку римско-католической церкви въ с. Клобя въ полной суммѣ, возвративъ уже внесенную часть сбора. О чемъ указы посланы 7 октября 1899 года. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ означенномъ опредѣленіи Перваго Общаго Сената Собранія изъясняется и разрѣшается общій вопросъ, могущій возникнуть въ разныхъ правительственныхъ установленіяхъ по однороднымъ съ вышеуказаннымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе, съ изложеннымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Перваго Общаго Сената Собранія, состоявшееся $\frac{\text{24 апрѣля 1898 года}}{\text{26 марта 1899 года}}$ распубликовать во всеобщее свѣдѣніе. О чемъ, для постановленія въ извѣстность Министра Юстиціи, къ дѣламъ оберъ-прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената передать копію съ сего опредѣленія, для припечатанія же онаго въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства Сенатской типографіи дать извѣстіе.

№ 47, ст. 946. О новомъ изданіи почтоваго дорожника.

1901 года марта 16 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 марта 1901 года за № 211, при коемъ представляя въ Правительствующій Сенатъ новый почтовый дорожникъ изданія 1901 года, который назначенъ въ продажу по 1 руб. 35 коп. за экземпляръ, а съ пересылкою по 1 руб. 65 коп., просить не оставить сдѣлать распоряженіе, чтобы правительственныя учрежденія, обязанныя, на основаніи 227 ст. т. III Свода Зак. изд. 1896 г. и 554 ст. Свода Воен. Постановленій т. X ч. IV кн. III, руководствоваться почтовымъ дорожникомъ при исчисленіи прогоновъ, выдаваемыхъ лицамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, а также установленія, контролирующія правильность такихъ выдачъ, пріобрѣли для сего необходимое число экземпляровъ дорожника. Приказали: Объ изданіи почтоваго дорожника изд. 1901 г. для принятія его къ руководству правительственными учрежденіями и лицами, обязанными, на основаніи 227 ст. III т. Свода Зак. изд. 1896 г., и 554 ст. Свода Воен. Постановленій т. X ч. IV кн. III, руководствоваться дорожникомъ, припечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, о чемъ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

IV. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 41, ст. 799. Объ учрежденіи при деревнѣ Ново-Александровкѣ, Уфимскаго уѣзда, женской общины.

V. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 41, ст. 800. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени члена Кіевскаго Окружнаго Суда Николая Михаиловича Павловича при Ковенской женской гимназіи. [1]) № 41, ст. 801. Объ учрежденіи новыхъ стипендій въ Елисаветинской женской гимназіи, о присвоеніи особаго наименованія капиталу, пожертвованному

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Правиковымъ, и о постройкѣ комитетомъ братолюбиваго общества снабженія въ Москвѣ неимущихъ квартирами новаго дома дешевыхъ квартиръ. [1]) № 41, ст. 802. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Артемьевой въ Саратовской Маріинской женской гимназіи. [2]) № 47, ст. 947. Объ учрежденіи въ Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи должности нотаріуса.

Военнымъ Министромъ. № 41, ст. 821. Объ упраздненіи должности коннаго полицейскаго урядника въ экономіи Лакіеръ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 41, ст. 816. Объ учрежденіи трехъ должностей городовыхъ при ст. Лозовая, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. № 41, ст. 817. Объ утвержденіи условій страхованія, на случай смерти и смѣшаннаго, перваго россійскаго страховаго общества, учрежденнаго въ 1827 г. № 41, ст. 818. Объ утвержденіи устава Иваново-Вознесенскаго общества взаимнаго страхованія фабрикантовъ и заводчиковъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими. № 41, ст. 819. Объ учрежденіи на Брянскомъ рудникѣ акціонернаго общества Брянскихъ каменноугольныхъ копей и рудниковъ четырехъ должностей городовыхъ. № 41, ст. 820. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго урядника, въ мѣстности за Міусскимъ кладбищемъ, близъ Марьиной рощи, Московскаго уѣзда. № 45, ст. 872. Объ утвержденіи новаго штата полиціи для охраны дворцоваго парка въ г. Ораніенбаумѣ. № 47, ст. 951. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованныхъ въ Акмолинской области переселенческихъ селеніяхъ: Благодатномъ, Хвостовомъ и Посоховкѣ, Михайловской волости, Акмолинскаго уѣзда.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 38, ст. 771. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ требованій Устава Горнаго въ отношеніи производства золотаго промысла, въ Анадырской и Петропавловской округахъ Приморской области. № 38, ст. 772. О дополненіи правилъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности. № 45, ст. 870. О закрытіи для частнаго горнаго промысла мѣстностей въ Томской и Енисейской губерніи. № 45, ст. 871. О закрытіи для частнаго горнаго промысла свободныхъ казенныхъ земель въ Маргеланскомъ уѣздѣ, Туркестанскаго края.

---

[1]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.
[2]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

Министромъ Путей Сообщенія. № 45, ст. 873. Объ обращеніи полустанціи Маркулешты Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифную станцію. № 45, ст. 874. О включеніи Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. № 47, ст. 952. О дополненіи списка станцій Московско-Кіевско-Воронежской желѣзной дороги, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 47, ст. 953. Объ обращеніи поста „Щетово" Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифную станцію по грузовому движенію. № 47, ст. 954. О признаніи станціи „Ѳеодосія-Портъ" Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги обязательно открытою для производства грузовыхъ операцій.

Министромъ Финансовъ. № 38, ст. 768. О дополненіи временныхъ правилъ относительно составленія, изданія и представленія статистики перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ малой скорости. № 38, ст. 769. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества свеклосахарнаго и цементнаго заводовъ „Яскровъ". № 38, ст. 770. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи нефтепромышленнаго общества „И. Ф. Колесниковъ и К°". № 40, ст. 783. Объ условіяхъ и порядкѣ выпуска россійской 4% консолидированной ренты. № 40, ст. 784. О цѣнѣ для пріема облигацій россійской 4% консолидированной ренты въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ. № 40, ст. 785. О цѣнахъ для пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ купоновъ отъ облигацій россійской 4% консолидированной ренты. № 41, ст. 803. Объ утвержденіи биржевыхъ правилъ относительно размѣра постороннихъ примѣсей и нормы натурнаго вѣса зерновыхъ хлѣбовъ, обращающихся на Николаевскомъ рынкѣ. № 41, ст. 804. Объ измѣненіи устава товарищества Саблино-Знаменскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 41, ст. 805. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Алексѣевской стекольной фабрики. № 41, ст. 806. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества химическихъ и виноградоводочныхъ заводовъ Н. Д. Мазура въ Кишиневѣ. № 41, ст. 807. Объ отдаленіи срока для взноса 50% акціонернаго капитала общества Ржищевской желѣзной дороги. № 41, ст. 808. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ при торговой школѣ Тверской мануфактуры. № 41, ст. 809. Объ измѣненіи устава Московскаго земельнаго банка. № 41, ст. 810. Объ измѣненіи устава тор-

говаго банка въ Лодзи. № 41, ст. 811. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества А. Шнейдеръ. № 41, ст. 812. Объ измѣненіи устава русскаго акціонернаго общества „Шерингъ“ химическія фабрики. № 41, ст. 813. Объ измѣненіи устава товарищества свеклосахарныхъ заводовъ подъ фирмою Ротермундъ и Вейсе. № 41, ст. 814. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ общества сѣверной ткацкой мануфактуры. № 41, ст. 815. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества писчебумажной фабрики Г. І. Паллизена. № 43, ст. 833. Объ утвержденіи инструкціи въ развитіе и дополненіе Высочайше утвержденныхъ 29 мая 1900 г. правилъ о фруктово и виноградо-водочномъ и коньячномъ производствѣ. № 44, ст. 846. Объ утвержденіи устава артели кустарей-серебрянниковъ Костромской губерніи. № 44, ст. 847. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ товарищества шелковой мануфактуры въ Москвѣ. № 44, ст. 848. Объ утвержденіи устава Холявинской сельской ремесленной учебной мастерской. № 44, ст. 849. Объ утвержденіи устава частнаго 3-класснаго коммерческаго училища Е. Ѳ. Шрекника въ С.-Петербургѣ. № 44, ст. 850. Объ утвержденіи устава Судженскаго общества взаимнаго кредита. № 44, ст. 851. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества Черниговскаго лѣсопильнаго дѣла. № 44, ст. 852. Объ измѣненіи устава товарищества Западно-Сибирскаго пароходства и торговли. № 44, ст. 853. Объ опредѣленіи размѣра преміи по акціямъ дополнительнаго выпуска общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 44, ст. 854. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества для изготовленія напильниковъ и ремесленныхъ инструментовъ Отто Эрбе. № 44, ст. 855. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества Почапинскаго свеклосахарнаго завода. № 44, ст. 856. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера въ Мышковѣ. № 44, ст. 857. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала товарищества „Кавказская Ртуть“. № 44, ст. 858. Объ измѣненіи устава Кѣлецкаго акціонернаго общества горной, желѣзодѣлательной и лѣсной промышленности. № 44, ст. 859. О распространеніи на Закаспійскую область дѣйствія п. 1 ст. 1522 Уст. Тамож. относительно взысканія за контрабандное водвореніе изъ-за границы запрещенныхъ ко ввозу въ Имперію наркотиковъ. № 45, ст. 864. Объ измѣненіи порядка пропуска зеленыхъ чаевъ въ Закаспійскую область и Бухарское ханство. № 45, ст. 865. Объ измѣненіи устава Нижегородско-Самарскаго

земельнаго банка. № 45, ст. 866. Объ измѣненіи устава Кіевскаго земельнаго банка. № 45, ст. 867. Объ утвержденіи устава Одесскаго торгово-промышленнаго и ремесленнаго общества взаимнаго кредита. № 45, ст. 868. Объ измѣненіи устава вспомогательной и похоронной кассы служащихъ на фабрикахъ К. Трампедаха въ г. Митавѣ. № 45, ст. 869. Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго нефтепромышленнаго общества. № 46, ст. 894. Объ утвержденіи устава частной торговой школы І. Я. Мейера въ г. Ченстоховѣ. № 46, ст. 895. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ и рабочихъ на фабрикѣ акціонернаго общества подъ фирмою „Норблинъ, братья Бухъ и Т. Вернеръ“ въ Варшавѣ. № 46, ст. 896. Объ измѣненіи устава товарищества Черкасскаго сахаро-рафинаднаго завода. № 46, ст. 897. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Общества С.-Петербургской паровой пробковой фабрики Н. А. Нечаева. № 46, ст. 898. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ и рабочихъ мастерскихъ К. Леонарда въ Одессѣ. № 46, ст. 899. Объ измѣненіи устава товарищества Высоковской мануфактуры. № 46, ст. 900. Объ утвержденіи дополнительнаго постановленія объ измѣненіи §§ 64, 65 и 70 инструкціи 9 января 1901 г. о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ. № 47, ст. 948. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ надзора за производствомъ, привозомъ изъ-за границы, передвиженіемъ, храненіемъ и торговлею искусственными сладкими веществами. № 47, ст. 949. Объ утвержденіи описаній формы одежды для лицъ, служащихъ на судахъ общества Азовскаго пароходства и россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей. № 47, ст. 950. Объ открытіи въ городѣ Костромѣ комитета торговли и мануфактуръ.

Государственнымъ Контролеромъ. № 47, ст. 955. О переименованіи контроля Закаспійской и Самаркандъ-Андижанской желѣзныхъ дорогъ. № 47, ст. 956. Объ учрежденіи контроля по постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій въ раіонѣ Донецкаго бассейна.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1901. № 3, IV, 11; № 5, IV, 13; № 6, IV, 29; № 7, IV, 30 (н. ст.).

№ 3. *Резол. Фин. Сен.:* а) объ утвержденіи устава страховаго отъ огня общества для промышленности Финляндіи; б) объ измѣненіи

устава общества страхованія отъ несчастныхъ случаевъ въ писчебумажной промышленности въ Финляндіи.

№ 5. *Выс. пост.* относительно измѣненія правилъ о принесеніи присяги.

Въ измѣненіе и дополненіе Высочайшаго постановленія отъ 29 декабря 1877 г. и § 2 Высочайшей инструкціи губернаторамъ Великаго Княжества Финляндскаго отъ 29 декабря 1894 г., Высочайше повелѣно:

„1) Изложенное въ Высочайшемъ постановленіи отъ 29 декабря 1877 года правило о томъ, что должностныя лица, чиновники и служители гражданскаго вѣдомства, принесшіе въ этомъ званіи присягу на вѣрность службы и вѣрноподданство, въ случаѣ перевода или опредѣленія ихъ въ другую должность, не возобновляютъ таковой присяги, распространяется и на должностныхъ лицъ, назначаемыхъ губернаторами“.

„2) Должностныя лица, состоявшія на службѣ въ Имперіи и принесшія тамъ присягу на вѣрность службы, въ случаѣ перехода ихъ на службу по Великому Княжеству Финляндскому, не приводятся вновь къ присягѣ. Правило сіе не распространяется на должностныхъ лицъ, назначенныхъ членами судебныхъ установленій въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ“.

„Съ тѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ. Гельсингфорсъ, 11 марта 1901 г.“.

Предп. Фин. Сен.: а) Або-Бьернеборгскому губернатору, о перечисленіи въ духовномъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ выдѣленнаго въ самостоятельное имѣніе внѣмежнаго участка подъ названіемъ Пайно изъ прихода Каркку къ Нормаркскому приходу; б) С.-Михельскому губернатору, о перечисленіи въ духовномъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ выдѣленнаго, въ порядкѣ раздробленія угодій, изъ Пеккаласкаго шкатоваго геймата № 2, въ деревнѣ Куккола, Яппиляскаго капелланства, геймата подъ названіемъ Хайкія къ Суоненіокискому приходу; в) Выборгскому губернатору, о преобразованіи ратгаузскаго суда и магистрата города Вильманстранда.

№ 6. Международная конвенція по вопросамъ частнаго международнаго права, заключенная въ Гаагѣ 2/14 ноября 1896 г. и ратификованная въ С.-Петербургѣ 24 февраля (8 марта) 1899 г.

№ 7. *Выс. объяв.*: а) относительно назначеннаго заповѣдному имѣнію Оминне, въ Халиккоскомъ и др. приходахъ, Або-Бьернеборг-

ской губерніи, вознагражденія за отчужденные земельные участки; б) объ измѣненіи и дополненіи штатовъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и финскаго драгунскаго полка.—*Резол. Фин. Сен.* объ измѣненіи устава общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.—*Предп. Фин. Сен.* почтовому управленію, относительно предоставленія дирекціямъ народныхъ училищъ въ уѣздѣ большихъ правъ въ отношеніи освобожденія отъ вѣсоваго сбора.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 29, апрѣля 24-го дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Предсѣдателя Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Соколовъ**, Уѣздный Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по С.-Петербургскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Рѣдкинъ** и Члены Окружныхъ Судовъ: С.-Петербургскаго, Статскій Совѣтникъ **Шильдеръ-Шульднеръ** и Казанскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Валевскій**—Членами Судебныхъ Палатъ: Соколовъ и Шильдеръ-Шульднеръ—Виленской, Рѣдкинъ—Харьковской и Валевскій—Иркутской, всѣ четыре согласно прошеніямъ; Виленскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ **Грамматчиковъ**—Уѣзднымъ Членомъ Орловскаго Окружнаго Суда, по Орловскому уѣзду; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Тифлисскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Тарсаидзе**, С.-Петербургскаго, Надворный Совѣтникъ **Барабановъ** и Эриванскаго, Коллежскій Ассесоръ **Лѣсковъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый — Тифлисскаго, второй—С.-Петербургскаго и послѣдній—Эриванскаго; Мировой Судья 1-го участка Митаво-Баускаго округа, Статскій Совѣтникъ графъ **Кронгельмъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Виндаво-Гольдингенскаго округа; Мировой Судья 3-го участка Балаганскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Шесреръ** и Причисленные къ Министерству: Титулярный Совѣтникъ **Чижовъ** и Губернскій Секретарь **Лапицкій**—Товарищами

Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Иркутскаго, второй—Смоленскаго и послѣдній – Владивостокскаго; Добавочный Мировой Судья округа Ташкентскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Бѣлоруссовъ** и Помощникъ Мироваго Судьи Бакинскаго отдѣла, завѣдывающій Бакинскимъ уѣздно-городскимъ мировымъ участкомъ, Коллежскій Ассесоръ **Грабицкій**—Мировыми Судьями: Бѣлоруссовъ—2-го участка Казалинскаго уѣзда, а Грабицкій—Геокчайскаго отдѣла; Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Ташкентскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Егоровъ** и при Иркутской Судебной Палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-ой степени **Лятосковичъ**—Добавочными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Ташкентскаго, а второй—Читинскаго.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*: Исправляющій должность Чиновника особыхъ порученій при Иркутской Казенной Палатѣ, Губернскій Секретарь **Переломовъ**—Мировымъ Судьею 3-го участка Нижнеудинскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Смоленскаго, Коллежскій Ассесоръ **Бутеновъ** и Читинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Василевскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Калужскаго, а послѣдній—Иркутскаго; Почетный Мировой Судья округа Томскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Владиміровъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Семипалатинскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію, на текущее, съ 14 Мая 1899 г., трехлѣтіе.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Почетный Мировой Судья Газенпотъ-Гробинскаго округа баронъ Леонъ **Бухгольцъ**; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Чигиринскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Тарабановъ**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: по болѣзни: на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)* Добавочный Мировой Судья округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Арендарчикъ**.

согласно прошенію, Мировой Судья 5-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Преображенскій**.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Кишиневскаго, 3-го участка Измаильскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Невенгловскій** и

Костромскаго, 1-го участка Галичскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Сыромятниковъ**, изъ нихъ первый съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Членъ Харьковской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зряховъ**.

№ 31, апрѣля 30 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Первоприсутствующій въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **Шрейберъ** и Сенаторъ, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ **Мясоѣдовъ**—Первоприсутствующими: первый—въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и въ Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи, а второй—въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, оба съ 25 апрѣля; Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Щербачевъ**—исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, съ 25 апрѣля, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора; Предсѣдатель Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ **Лентовскій** и Членъ той же Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гераковъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 25 апрѣля, съ производствомъ Геракова въ Тайные Совѣтники; Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Статскій Совѣтникъ **Савченко-Маценко**—Оберъ-Секретаремъ Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Добавочный Мировой Судья по Лифляндской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Дьяконовъ**—Мировымъ Судьею 5-го участка Юрьево-Верроскаго округа; Секретарь Псковскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Тихомировъ**—Добавочнымъ Мировымъ

Судьею по Лифляндской губерніи; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Лохаюкъ-Костючикъ** и Помощникъ Секретаря Харьковской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Ковалевскій**—Городскими Судьями: первый—г. Гадяча, а второй—г. Щигровъ; Добавочный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Репуховъ** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Дульскій**—Мировыми Судьями: Репуховъ—3-го участка Балаганскаго уѣзда, а Дульскій—11-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда; Секретарь Омскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Гойденко**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Омскаго Окружнаго Суда.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи*, Старшій Дѣлопроизводитель Государственной Канцеляріи, сверхъ штата, Коллежскій Совѣтникъ **Батюшковъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Митаво-Бауского округа.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Новгородскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Шведеръ** и Архангельскаго, Титулярный Совѣтникъ **Полуэктовъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, а второй—Смоленскаго; Городскіе Судьи: г. Гадяча, Надворный Совѣтникъ **Каревъ** и г. Щигровъ, Надворный Совѣтникъ **Баклановъ**—Городскими Судьями: Каревъ—2-го участка г. Полтавы, а Баклановъ—3-го участка г. Курска; Мировой Судья 11-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Земцевъ**—Мировымъ Судьею 5-го участка округа того же Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: Городской Судья г. Златоуста, Титулярный Совѣтникъ **Петровъ**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Звенигородскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Крашановскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Мировой Судья Карсскаго отдѣла, Статскій Совѣтникъ **Войцеховичъ**.

По межевому управленію.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Управлявшій Терскою Областною Чертежною, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь **Сидомоновъ-Эристовъ**.

№ 33, мая 4 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Новгородскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ **Гизетти** и Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Кемпе**—Предсѣдателями: первый—Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты, а второй—Новгородскаго Окружнаго Суда; Прокуроръ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Самсонъ-фонъ-Гиммельштіерна**—Товарищемъ Прокурора Тифлисской Судебной Палаты; Прокуроръ Новгородскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Вилькенъ**—Членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Степановъ**—Прокуроромъ Тифлисскаго Окружнаго Суда; Мировой Судья 5-го участка Газенпотъ-Гробинскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Гижицкій** и Городской Судья 3-го участка г. Уфы, Коллежскій Ассесоръ **Воскресенскій**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Екатеринославскаго, а второй—Уфимскаго.

Перемѣщаются: Товарищъ Прокурора Тифлисской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Литовченко**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты; Прокуроръ Великолуцкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **фонъ-Дельденъ**—Прокуроромъ Новгородскаго Окружнаго Суда.

№ 35, мая 5 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Секретарь при Прокурорѣ Ташкентской Судебной Палаты, Губернскій Секретарь **Игнаціусъ**—Товарищемъ Прокурора Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда; Помощникъ Секретаря Казанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Вишневскій**—Городскимъ Судьею г. Златоуста.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Тамбовскаго, Надворный Совѣтникъ **Свѣтловъ** и Пензенскаго, Надворный Совѣтникъ **Василенко**—одинъ на мѣсто другого.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Симбирскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Миловзоровъ**, съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Членъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Мясищевъ**.

По тюремному управленію.

Назначается Старшій Врачъ Лечебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ и Младшій Врачъ С.-Петербургскаго Сиротскаго Института Императора Николая I, Докторъ медицины, Надворный Совѣтникъ **Грибановъ**—Консультантомъ той же Лечебницы, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ по названному Институту должности.

№ 36, мая 8 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, завѣдывающій Временною Канцеляріею при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Стремоуховъ**—Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ оставленіемъ его Членомъ означенной Консультаціи; Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Фроловъ**—Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Товарищъ Прокурора Казанской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Филипповъ**—Предсѣдателемъ Самарскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Мейснеръ**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, завѣдывающимъ Временною Канцеляріею при Министерствѣ Юстиціи по произ-

водству особыхъ уголовныхъ дѣлъ; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Уфимскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Плавскій** и Саратовскаго, Надворный Совѣтникъ **Силинъ**—Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ; первый—Казанской, а второй—С.-Петербургской; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **фонъ-Рейтернъ**—Прокуроромъ Великолуцкаго Окружнаго Суда; Мировой Судья 5-го участка г. Иркутска, Надворный Совѣтникъ **Бергъ**—Членомъ Читинскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Предсѣдатель Самарскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Трандафиловъ**—Предсѣдателемъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда; Прокуроръ Пензенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Тимротъ**—Прокуроромъ Саратовскаго Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Предсѣдатель Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Тайный Совѣтникъ **Патонъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По тюремному управленію.

Назначается: Младшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, Коллежскій Секретарь **Адамчевскій**—Исправляющимъ должность Помощника Ярославскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: Исправляющій должность Помощника Ярославскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Титулярный Совѣтникъ **Аксаковъ**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Ярославскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Миклашевскій**; Помощникъ Оренбургскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Пономаревъ**.

№ 37, мая 12 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ланге**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ

столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Бѣлостоко-Сокольскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Владиміровъ**—въ Россіенскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Добавочный Мировой Судья Ковенскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Чернявскій** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Зуевъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Бѣлостоко-Сокольскаго, а второй—Ямпольскаго; Участковый Мировой Судья Рѣчицко-Мозырскаго округа, Коллежскій Секретарь **Галковскій**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею Ковенскаго округа; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Загорскій**—Товарищемъ Прокурора Петроковскаго Окружнаго Суда; Старшій Помощникъ Архиваріуса Московскаго Архива Министерства, Коллежскій Ассесоръ **Соколовъ**—Архиваріусомъ того же Архива; Секретарь при Прокурорѣ Оренбургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Ладыгинъ**—Городскимъ Судьею 4-го участка г. Оренбурга.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Крестьянскій Начальникъ 2-го участка Иркутскихъ уѣзда и губерніи **Новомбергскій**—Мировымъ Судьею 3-го участка острова Сахалина.

Перемѣщаются: Товарищъ Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Таганцевъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи: 3-го участка острова Сахалина, Надворный Совѣтникъ **Новицкій**, 9-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Рейнъ**, 10-го участка округа того же Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Савостицкій** и 1-го участка Верхоленскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Дроздовскій**—Мировыми Судьями: Новицкій—1-го участка острова Сахалина, Рейнъ—1-го участка г. Иркутска, Савостицкій—9-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда и Дроздовскій—10-го участка округа того же Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь

Воронцовскій и Мировой Судья 5-го участка Бійскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Заусцинскій**, оба по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняется *отъ службы* Мировой Судья 1-го участка Копальскаго уѣзда, округа Вѣрненскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сарахановъ**, по болѣзни, на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) и ст. 573 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.).

Умершій *исключается изъ списковъ* Архиваріусъ Московскаго Архива Министерства, Статскій Совѣтникъ **Тихоміровъ**.

№ 38, мая 14 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Объявляется *Высочайшая благодарность* Сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику **Марковичу**—за ревностное и полезное полувѣковое его служеніе.

№ 40, мая 18 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хвостовъ** и Товарищъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Святославскій**—Уѣздными Членами тѣхъ же Окружныхъ Судовъ: первый—по С.-Петербургскому уѣзду; а второй—по Болховскому уѣзду, изъ нихъ Хвостовъ согласно прошенію; Уѣздный Членъ Орловскаго Окружнаго Суда, по Болховскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Якубовскій**, Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Кашинскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Дымманъ** и Товарищъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Воронецъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, второй—Великолуцкаго и послѣдній—Рижскаго, изъ нихъ Якубовскій согласно прошенію.

Перемѣщаются: Членъ Рижскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Вѣщеносцевъ**—Членомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Новгородскаго, Надворный Совѣтникъ **Вороновъ** и Люблинскаго,

Коллежскій Секретарь **Бѣляевъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, а второй—Новгородскаго.

По межевому управленію.

Перемѣщается Енисейскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Калининъ**—Тамбовскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни*: Губернскіе Землемѣры: Тамбовскій, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Поповъ** и Полтавскій, Статскій Совѣтникъ **Соловьевъ**, оба съ мундирами, занимаемой ими должности присвоенными.

№ 42, мая 24 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдатель Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **Георгіевскій** и Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Звѣревъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 16 мая, съ производствомъ изъ нихъ Звѣрева въ Тайные Совѣтники.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Члены Окружныхъ Судовъ: Виленскаго, Статскій Совѣтникъ **Крюковскій** и Варшавскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Лессигъ**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Минскаго, а второй—Петроковскаго, оба согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Саратовскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Микулинъ**, Одесскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Комаровскій** и Казанскаго, Надворный Совѣтникъ **Каземъ-Бекъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Пензенскаго, второй—Каменецъ-Подольскаго и послѣдній—Уфимскаго; Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Самарскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Баумъ**, Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Гейфертъ** и Товарищъ Прокурора Петроковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Львовичъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Самарскаго,

второй—Ревельскаго и послѣдній—Петроковскаго; Участковый Мировой Судья Брацлавскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Орловскій**—въ Ямпольскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, и Участковымъ Мировымъ Судьею; Добавочный Мировой Судья по Лифляндской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Литвиновъ**—Мировымъ Судьею 6-го участка Перново-Феллинскаго округа; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Одесской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Акацатовъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Ямпольскаго округа; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Харитоновскій** и Секретарь при Прокурорѣ Виленской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Крашенинниковъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Великолуцкаго, а второй—Гродненскаго; Добавочные Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Красноярскаго, Коллежскій Секретарь **Иващенко** и Томскаго, Губернскій Секретарь **Макаринъ** и Секретарь Красноярскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Соколовъ**—Мировыми Судьями: Иващенко—2-го участка Енисейскаго уѣзда, Макаринъ—2-го участка Маріинскаго уѣзда и Соколовъ—3-го участка Канскаго уѣзда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Красноярскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Голубицкій**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа того же Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Товарищъ Предсѣдателя Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Одинцовъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Саратовскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Участковый Мировой Судья Ямпольскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Станевичъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Брацлавскаго округа; Товарищъ Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Горяиновъ**—Товарищемъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи: 2-го участка Маріинскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Поповъ** и 3-го участка Канскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Чайковскій**—Мировыми Судьями: Поповъ—2-го участка Томскаго уѣзда, а Чайковскій—5-го участка Канскаго уѣзда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Мировой Судья Петровскаго отдѣла, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Пресницкій**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы*: Состоящій за штатомъ Мировой Судья Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, Статскій Совѣтникъ

Дороганевскій, съ 14 мая, на основаніи п. 2 ст. I Прил. къ ст. 167 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.).

Согласно прошеніямъ: Добавочный Мировой Судья г. Варшавы, Статскій Совѣтникъ **Бекетовъ**; Товарищъ Прокурора Оренбургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Кузьминъ**, съ 14 апрѣля.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Участковый Мировой Судья Могилевскаго округа, Могилевской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Макаревичъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья г. Обояни, Статскій Совѣтникъ **Никифоровъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Участковый Мировой Судья Кіевскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Коробкинъ**; Городскіе Судьи: г. Чухломы, Статскій Совѣтникъ **Рузскій** и г. Корочи, Коллежскій Ассесоръ **Канищевъ**.

№ 43, мая 28 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

По тюремному управленію.

Переводятся *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи:* Членъ Оренбургской Городской Управы, Коллежскій Секретарь **Ладыгинъ**—Помощникомъ Оренбургскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора; Помощникъ Секретаря Симбирскаго Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, Титулярный Совѣтникъ **Пластовъ**—Начальникомъ Симбирской губернской тюрьмы.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни:* Екатеринославскій Губернскій Тюремный Инспекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сидорскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Начальникъ Николаевскаго исправительнаго отдѣленія, Надворный Совѣтникъ **Стоговъ**.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 15, отъ 21-го апрѣля 1901 года.

Опредѣляется *въ службу*: сынъ коллежскаго секретаря **Ивановъ**—канцелярскимъ служителемъ перваго департамента Министерства Юстиціи, съ 1 января 1901 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 марта 1901 года за № 19 отъ должностей, согласно прошеніямъ: исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей округа Воронежскаго окружнаго суда: 1 участка Воронежскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Яновскій**, 2 участка Бобровскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Лукомскій** и 3 участка того же уѣзда, надворный совѣтникъ **Новиковъ**, товарищъ прокурора Вятскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Наумовъ** и мировой судья 2 участка Казалинскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Лупандинъ**, изъ нихъ съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Яновскій—1 участка г. Воронежа, Лукомскій—1 участка Воронежскаго уѣзда и Новиковъ—2 участка Бобровскаго уѣзда, округа Воронежскаго окружнаго суда, всѣ пятеро—съ 27 марта 1901 года;

помощникъ секретаря Харьковской судебной палаты, титулярный совѣтникъ **Ильвесъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Воронежскомъ, коллежскій ассесоръ **Будрецкій**, Московскомъ, титулярный совѣтникъ **Горовой**, Люблинскомъ, коллежскій секретарь **Истоминъ** и Кашинскомъ, губернскій се-

кретарь **Скульскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Ильвесъ—3 участка Таганрогскаго округа Таганрогскаго окружнаго суда, Будрецкій—3 участка Бобровскаго уѣзда, округа Воронежскаго окружнаго суда, Горовой—3 участка Бѣльскаго уѣзда, округа Смоленскаго окружнаго суда, Истоминъ—Бѣльскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда и Скульскій—2 участка Бѣжецкаго уѣзда, округа Кашинскаго окружнаго суда;

младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Перетерскій**—съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: округа Таганрогскаго окружнаго суда: 3 участка Ростовскаго округа, коллежскій секретарь **Бодеско**—въ 4 участокъ Таганрогскаго округа, 1 участка Бердянскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Чебаненко**—въ 3 участокъ Ростовскаго округа и 3 участка Таганрогскаго округа, коллежскій ассесоръ **Лободовскій**—въ 1 участокъ Бердянскаго уѣзда, Бѣльскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Павловичъ**—по г. Сѣдлецу и Сѣдлецкому уѣзду.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Перемѣщается: помощникъ мироваго судьи Кубинскаго отдѣла, завѣдывающій Кубинскимъ уѣзднымъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Шахъ-Азизъ** помощникомъ мироваго судьи Батумскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда.

№ 16, отъ 12-го мая 1901 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству: отъ 7 апрѣля 1901 года за № 24 отъ должностей, согласно прошеніямъ, участковый мировой судья Литинскаго округа, титулярный совѣтникъ **Закревскій** и исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Старооскольскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Сидоренко**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Закревскій—2 участка Литинскаго уѣзда, округа Ка-

менецъ-Подольскаго окружнаго суда и Сидоренко—1 участка Старооскольскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, оба—съ 7 апрѣля 1901 года;

старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: С.-Петербургскомъ, коллежскій ассесоръ **Вишняковъ**, Митавскомъ, титулярный совѣтникъ **Хохряковъ**, Харьковскомъ, титулярный совѣтникъ **Кайзлеръ**, Курскомъ, коллежскій ассесоръ **Горяиновъ** и Одесскомъ, губернскій секретарь **Вырабянцъ** (онъ же Вирабовъ)—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Вишняковъ—1 участка Рѣжицкаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, Хохряковъ—2 участка Фридрихштадтскаго уѣзда, округа Митавскаго окружнаго суда, Кайзлеръ—2 участка Старобѣльскаго уѣзда, округа Харьковскаго окружнаго суда, Горяиновъ—2 участка Славяносербскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда и Вырабянцъ—1 участка Ольгопольскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 2 участка Литинскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Карповичъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда, 2 участка Славяносербскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Свириденко**—во 2 участокъ Старооскольскаго уѣзда, округа Курскаго окружнаго суда, 1 участка Рѣжицкаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Куленкампъ**—въ 1 участокъ Лужскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, 9 участка гор. Варшавы, статскій совѣтникъ **Ржеснецкій**—въ 12 участокъ гор. Варшавы и Радиминскаго уѣзда, округа Варшавскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Собичевскій**—въ 9 участокъ гор. Варшавы, изъ нихъ Карповичъ—съ 7 апрѣля 1901 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Александровскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Давидовъ**.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: умершій *исключается изъ списковъ*: архиваріусъ сего архива, статскій совѣтникъ **Тихомировъ**.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: секретарь при прокурорѣ Бакинскаго окружнаго суда, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента Панютинъ—помощникомъ мироваго судьи Геокчайскаго отдѣла, завѣдывающимъ Ивановскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда.

№ 17, отъ 12-го мая 1901 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 16 апрѣля 1901 года за № 26, отъ должности, согласно прошеніямъ, исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей: 1 участка Рогачевскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Стратановичъ**, 4 участка Кишиневскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Родзевичъ** и 3 участка Царевскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Лугаевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Стратановичъ—2 участка Могилевскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда, Родзевичъ—3 участка Кишиневскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, и Лугаевъ—2 участка Астраханскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, всѣ трое—съ 16 апрѣля 1901 года;

секретари при прокурорахъ окружныхъ судовъ: Астраханскаго, губернскій секретарь **Деменко** и Тамбовскаго, коллежскій секретарь **Фидлеръ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: С.-Петербургскомъ, губернскій секретарь **Бенескриптовъ**, Саратовскомъ, коллежскій секретарь **Нещеретовъ** и Могилевскомъ, коллежскій секретарь **Бѣльковичъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Деменко—2 участка Енотаевскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, Фидлеръ—4 участка Тамбовскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, Бенескриптовъ—6 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, Нещеретовъ—4 участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда, и Бѣльковичъ—Чериковскаго уѣзда, округа Могилевскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей:

Климовичско-Чериковскаго участка, округа Могилевскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Людковскій**—въ 1 участокъ Рогачевскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Чериковскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Савичъ**—въ Климовичско-Чериковскій участокъ, 1 участка Новоалександровскаго уѣзда, округа Ковенскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Фрейнатъ**—въ 4 участокъ Кишиневскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, 2 участка Енотаевскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Мельниковъ**—въ 3 участокъ Царевскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, 4 участка Тамбовскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Салтыковъ**—въ 1 участокъ г. Тамбова и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Тамбовскаго окружнаго суда, 3 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Лучницкій**—въ 1 участокъ Новоалександровскаго уѣзда, 1 участка Устьсысольскаго уѣзда, округа Вологодскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Богусевичъ**—въ 1 участокъ Тотемскаго уѣзда, 2 участка Устьсысольскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Поповъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскій ассесоръ **Губаренко** и командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 1 участка Тотемскаго уѣзда, округа Вологодскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Пипаевскій**—съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ, и 2 участка Старобѣльскаго уѣзда, округа Харьковскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Красулинъ**; изъ нихъ: послѣдніе двое—по болѣзни.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: гминными судьями: Феликсъ **Войцеховскій**—II округа Остроленкскаго уѣзда, Ломжинской губерніи, и Владиславъ **Рудницкій**—III округа Серпецкаго уѣзда, Плоцкой губерніи.

№ 18, отъ 19-го мая 1901 года.

Причисляются: Уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24 апрѣля 1901 г. за № 29 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 3 участка Чигиринскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Тарабановъ** и кандидаты на должности по судебному

вѣдомству, старшій при Кіевской судебной палатѣ, губернскій секретарь Генрихсенъ и младшіе при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Коллежскій Секретарь Заикинъ и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, съ дипломомъ 2 степени, Васильевъ и, согласно прошенію, помощникъ секретаря С.-Петербургскаго коммерческаго суда Смоленскій; Тарабановъ, Генрихсенъ и Васильевъ—къ Министерству Юстиціи, а Заикинъ и Смоленскій—къ 1 Департаменту сего Министерства, съ откомандированіемъ изъ нихъ: къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Тарабановъ—1 участка Васильковскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, съ 24 апрѣля, а Генрихсенъ—3 участка Чигиринскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, и для занятій: Васильевъ—въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, Заикинъ—во 2 уголовное отдѣленіе, Перваго Департамента Министерства Юстиціи, съ 24 апрѣля, а Смоленскій—въ 1 уголовное отдѣленіе, того же Департамента, съ 26 апрѣля 1901 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Скерневицко-Ловичскаго участка, округа Варшавскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Михѣевъ**—въ первый участокъ Варшавскаго уѣзда, и Невельскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Бобрикъ**—въ Скерневицко-Ловичскій участокъ.

Отзывается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя втораго участка Каргопольскаго уѣзда, округа Петрозаводскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Троицкій**—изъ означенной командировки.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, статскій совѣтникъ **Рубинштейнъ**.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ, за болѣзнію*: оставшіеся за штатомъ, бывшіе, младшій помощникъ оберъ-секретаря 5 Департамента надворный совѣтникъ **Лещевъ** и канцелярскій чиновникъ 4 Департамента коллежскій секретарь **Сапожковъ**.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначается: участковый мировой судья Таращанскаго округа **Александровъ**—въ составъ Сквирско-Таращанскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ Присутствія.

По Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ: назначаются: лекаря: Владиміръ **Дагилайскій** и Витольдъ **Гинтылло**—младшими врачами лечебницы для приходящихъ при семъ Комитетѣ, послѣдній—съ оставленіемъ въ должности сотрудника Комитета.

По межевой части.

№ 4, отъ 15-го мая 1901 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣлены *на службу*: воспитанникъ землемѣрнаго отдѣленія Константиновскаго Межеваго Института Викторъ **Еремѣевъ** и окончившій курсъ въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Кобржинскій**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Владимірскую, а послѣдній—Псковскую; изъ нихъ Еремѣевъ съ 6 апрѣля 1901 года.

Назначены: Старшій Землемѣрный Помощникъ, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Хауке**—Младшимъ Землемѣромъ 2 разряда и Младшій Землемѣрный Помощникъ, Губернскій Секретарь **Стратоновичъ**—Старшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, оба съ 1 мая 1901 года.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Старшіе Землемѣрные Помощники: Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Сергѣевъ** и Коллежскій Секретарь **Гороховъ**; изъ нихъ: первый съ 17 апрѣля, а послѣдній съ 5 мая 1901 года.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Старшій Преподаватель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Жарковъ**.

По губернской межевой части: Опредѣленъ *на службу изъ отставныхъ*: Коллежскій Ассесоръ **Свислотскій**—Уѣзднымъ Землемѣромъ Архангельской губерніи, съ 24 апрѣля 1901 года.

Переведенъ: Топографъ низшаго оклада Курганской партіи Тобольскаго поземельно-устроительнаго отряда, неимѣющій чина **Зейлертъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ Младшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, съ 10 апрѣля 1901 года.

Уволены *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Помощникъ Вологодскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Попковъ**; Уѣздный Землемѣръ Архангельской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Вяхиревъ**—по болѣзни, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, и Младшій Землемѣръ при Тифлисской Судебной Палатѣ, Коллежскій Ассесоръ **Катко**; изъ нихъ: Вяхиревъ съ 24 апрѣля, а Катко съ 5 мая 1901 года.

ОТЧЕТЪ

ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

за 1900 годъ.

I. Движеніе эмеритальнаго капитала.

Къ 1 января 1900 года состояло:

Процентными бумагами	21.940.000 р.
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	6.863 р. 75 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	2.278 р. 19 к.
Итого	21.949.141 р. 94 к.
Стоимость текущаго купона на 1 января 1900 г.	368.821 р. 67 к.
Всего	**22.317.963 р. 61 к.**

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

Вычетовъ: а) съ обязательныхъ участниковъ (ст. 9 уст.) 734.757 р. 60 к., а за исключеніемъ возвращенныхъ 3.494 р. 37 к.	731.263 р. 23 к.
б) съ добровольныхъ участниковъ (ст. 6)	4.853 р. 33 к.
в) съ кандидатовъ на судебныя должности (ст. 7 п. 1) 15.704 р. 74 к., а за исключеніемъ возвращенныхъ 72 к.	15.704 р. 02 к.

г) съ лицъ, состоявшихъ за штатомъ (ст. 7 п. 2)	578 р. 86 к.
д) съ вознагражденія, взысканнаго судебными приставами по таксѣ (ст. 10)	32.346 р. 44 к.
Процентовъ на капиталы 933.740 р. 76 к., а за исключеніемъ уплаченныхъ за текущіе купоны при покупкѣ процентныхъ бумагъ 5.628 р. 12 к.	928.112 р. 64 к.
Пособія изъ Государственнаго Казначейства	40.000 р.
Случайныхъ и оборотныхъ поступленій 1.687 р. 76 к., а за возвратомъ 397 р. 94 к.	1.289 р. 82 к.
Прибыли отъ покупки процентныхъ бумагъ	73.865 р. 04 к.
	1.828.013 р. 38 к.
Зачисляется прибылью приростъ стоимости текущаго купона за отчетный годъ . .	27.644 р. 99 к.
	1.855.658 р. 37 к.
Израсходовано:	
На пенсіи 483.619 р. 06 к., а за возвратомъ 16.174 р. 80 к., оставшихся невыданными	467.444 р. 26 к.
На пособія	16.920 р.
На возвратъ суммъ, которыя были удержаны до 1 января 1900 г. съ лицъ, изъятыхъ отъ участія въ кассѣ, или случайно поступили въ кассу ранѣе отчетнаго года	7.577 р. 86 к
	491.942 р. 12 к.
Годовое приращеніе капитала	**1.363.716 р. 25 к.**
Къ 1 января 1901 года состоитъ:	
Процентными бумагами	23.275.000 р.
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	8.005 р. 72 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	2.207 р. 48 к.
Итого	23.285.213 р. 20 к.
Стоимость текущаго купона на 1 января 1901 г.	396.466 р. 66 к.
Всего	**23.681.679 р. 86 к.**

II. Состояніе процентныхъ бумагъ кассы къ 1 января 1901 года.

Названіе процентной бумаги.	Число листовъ процентныхъ бумагъ.						Всего на сумму рублей.
	500 р.	1000 р.	5000 р.	10000 р.	25000 р.	Итого.	
$4^1/_2$% Закл. лист. Зем. Банковъ:							
Донскаго	—	—	—	300	—	300	3.000.000
Кіевскаго	—	—	—	155	—	155	1.550.000
Московскаго	—	—	2	246	—	248	2.470.000
Нижегородско-Самарскаго	—	—	24	138	—	162	1.500.000
Полтавскаго	—	—	—	350	—	350	3.500.000
Тульскаго	—	—	—	320	—	320	3.200.000
Харьковскаго.	—	—	—	203	—	203	2.030.000
Херсонскаго	—	30	19	—	—	49	125.000
Ярославско-Костромскаго	18	11	2	37	—	68	400.000
4% заемъ города С.-Петербурга	—	—	—	—	220	220	5.500.000
Итого . .	18	41	47	1.749	220	2.075	23.275.000

III. Свѣдѣнія о назначе

СТЕПЕНЬ ПЕНСІИ.	П					Е									Н
	Участникамъ.						Семействамъ умер								
	I класса.		II класса.		Сумма пенсіонныхъ окладовъ.		въ бытность участниками.						По выходѣ изъ кассы.		
							I класса.		I класса особ. росп.						
	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	Менѣе 25 л.	Руб.	К.	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	За 20—25 л.	За 15—20 л.	За 10—15 л.	Послѣ 3 мѣс.	Не позже 3 мѣс.	Пенсіонеровъ.
I	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„
II	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
III	3	„	1	„	4.480	98	„	„	1	„	„	„	„	„	3
IV	3	„	3	„	5.326	56	1	„	5	1	1	1	„	„	4
V	8	3	5	3	11.960	55	„	„	11	8	„	1	1	„	11
VI	4	3	12	4	9.460	71	„	„	8	1	5	3	„	„	10
VII	„	1	3	1	1.223	02	1	„	„	1	„	2	„	„	1
VIII	1	1	2	1	1.158	64	„	„	„	„	„	1	„	1	1
IX	3	3	12	5	4.582	63	3	„	3	4	„	2	1	1	3
X	3	„	2	2	1.088	62	„	„	1	1	2	1	„	„	„
XI	2	„	1	1	466	02	„	„	„	„	„	1	„	„	1
XII	„	„	„	„	„	„	1	„	„	1	„	1	„	„	„
Итого	27	11	41	17	39.747	73	6	„	30	17	8	13	2	2	34
Назначено до 1 января 1900 г.	175	79	296	146	300.530	86	75	18	214	163	166	79	32	30	172
Всего	202	90	337	163	340.278	59	81	18	244	180	174	92	34	32	206
	792						1061								

До 1 января 1901 года

ніи пенсій и пособій.

С І И									Пособія.					
...шихъ.		Всего.							Число пособій.		Въ составѣ семействъ.		Сумма пособій.	
Сумма пенсіонныхъ окладовъ. Руб.	К.	Участниковъ.	Вдовъ.	Дѣтей.	Отцовъ.	Матерей.	Сумма окладовъ. Руб.	К.	Участникамъ.	Семействамъ.	Вдовъ.	Дѣтей.	Руб.	К.
841	„	„	1	„	„	„	841	„	„	„	„	„	„	„
„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
2.871	77	4	4	2	„	„	7.352	75	„	„	„	„	„	„
5.778	74	6	10	7	„	2	11.105	30	„	„	„	„	„	„
13.382	54	19	31	66	„	„	25.343	09	„	1	1	1	450	„
6.914	52	23	24	46	„	„	16.375	23	1	14	13	33	10.080	„
1.301	45	5	5	14	„	„	2.524	47	2	4	4	9	3.360	„
327	69	5	3	2	„	„	1.486	33	„	1	1	4	210	„
2.492	05	23	15	25	„	„	7.074	68	1	4	4	8	1.800	„
510	17	7	4	15	„	„	1.598	79	„	9	8	17	1.960	„
103	76	4	2	5	„	„	569	78	„	2	2	6	400	„
134	93	„	3	4	„	„	134	93	„	3	3	7	180	„
34.658	62	96	102	186	„	2	74.406	35	4	38	36	85	18.440	„
301.267	99	696	875	1.547	1	13	601.798	85	60	92	88	169	72.539	99
335.926	61	792	977	1.733	1	15	676.205	20	64	130	124	254	90.979	99
		3.518												
прекращено . .		1.016					196.660	78						
производится . .		2.502					479.544	42						

IV. Заключеніе.

Какъ видно изъ I отдѣла отчета, показывающаго приходъ и расходъ кассы, главными статьями эмеритальнаго дохода являются проценты на принадлежащіе кассѣ капиталы и вычетъ изъ содержанія чиновъ вѣдомства, составлявшій въ 1898 году 697.761 р. при числѣ участниковъ 10.590, въ 1899 г. 708.589 р. при 10.690 участникахъ и въ 1900 году достигшій суммы 732.995 р. 90 к. при числѣ участниковъ 10.805. Увеличеніе суммы годоваго вычета съ обязательныхъ участниковъ кассы въ отчетномъ году произошло главнымъ образомъ отъ расширенія состава судебныхъ учрежденій Сибири и повышенія окладовъ содержанія чиновъ этихъ установленій, частью же отъ общаго усиленія штатовъ. Въ счетъ указанной годовой суммы поступило въ 1900 году 732.196. р. 86 коп. и на пополненіе недоимки прежняго времени 2.560 р. 74 к., всего 734.757 р. 60 к., а за возвратомъ изъ нихъ 3.494 р. 37 к. лицамъ, изъятымъ отъ участія въ кассѣ, общій итогъ сбора по ст. 9 устава выразился суммою 731.263 р. 23 к., какъ показано въ отчетѣ. Кромѣ обязательныхъ участниковъ къ 1 января 1900 года состояло въ кассѣ добровольными 17 Сенаторовъ; но, такъ какъ одинъ Сенаторъ, назначенный къ присутствованію въ 1 Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, изъявилъ желаніе продолжать участіе въ кассѣ, то къ концу 1900 года участвовали добровольно въ кассѣ 18 Сенаторовъ. Сумма поступившихъ въ отчетномъ году взносовъ по ст. 6 устава не обнимаетъ однако полнаго годоваго счета съ 18 особъ (5.040 руб.); а составляетъ 4.853 р. 33 к., ибо новый добровольный участникъ уплатилъ взносъ лишь со дня перемѣщенія изъ Кассаціоннаго Департамента. Что касается вычета съ кандидатовъ на судебныя должности и другихъ лицъ, упомянутыхъ въ ст. 7 п. 1 устава, то въ истекшемъ году съ 283 лицъ было назначено къ удержанію 15.273 р. 94 к.; на пополненіе этого взысканія въ отчетномъ году поступило 8.670 р. 16 к. и въ счетъ недоимки прежняго времени 7.034 р. 58 к., всего 15.704 р. 74 к., а за возвратомъ 72 к., 15.704 р. 02 к., какъ значится въ отчетѣ. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе прибыль, полученная кассою отъ операцій съ процентными бумагами. Положеніе денежнаго рынка въ отчетномъ году предоставило управленію кассы уже въ началѣ 1900 года возможность пріобрѣсти процентныя бумаги по курсу 96 за 100; слѣдующія затѣмъ покупки на свободныя средства были произведены при еще болѣе благопріятныхъ для кассы условіяхъ, и наконецъ при помѣщеніи, согласно разрѣшенію Совѣта, наличныхъ суммъ въ закладные листы земскаго банка Херсонской губерніи названныя цѣнности были получены по курсу даже ниже 90. Въ общей сложности покупка пре-

центныхъ бумагъ дала, какъ показано въ отчетѣ, прибыли 73.865 р. 04 к. Принадлежащія кассѣ процентныя бумаги подробно перечислены въ отдѣлѣ II отчета съ указаніемъ ихъ наименованія и нарицательной цѣнности; что касается биржевой стоимости капитала, то она къ 1 января 1901 года составляетъ 21.714.569 рублей.

Расходы кассы по выдачѣ пенсій и пособій изъ года въ годъ постепенно возрастаютъ съ увеличеніемъ числа пенсіонеровъ; такъ, въ 1898 году на пенсіи и пособія израсходовано было 375.918 р. 25 к., въ 1899 году 433.109 р. 25 к., а въ 1900 году расходы по выдачѣ пенсій и пособій достигли суммы 484.364 р. 26 к. Распредѣленіе пенсіонеровъ по степенямъ, классамъ и разрядамъ видно изъ отдѣла III отчета, въ коемъ отдѣльно показаны какъ числа участниковъ и семействъ, воспользовавшихся пенсіей за выслугу и по болѣзни, такъ и суммы назначенныхъ имъ окладовъ.

Въ отчетномъ году приращеніе капитала кассы выразилось суммою 1.363.716 рублей; по теоретическимъ же предположеніямъ, составленнымъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты были Министерствомъ Юстиціи при расчетахъ во время втораго обзора дѣйствій кассы, годовое приращеніе капитала въ 1900 году опредѣлено было суммою 1.139.735 рублей, менѣе дѣйствительнаго на 223.981 руб. Это превышеніе дѣйствительнымъ капиталомъ теоретическаго произошло, главнымъ образомъ, отъ прибыли въ суммѣ 73 т. р., полученной при покупкѣ процентныхъ бумагъ за счетъ кассы, а также отъ того, что капиталъ принесъ дохода отъ процентовъ болѣе на 69 т. р., взносовъ съ участниковъ кассы поступило болѣе на 37 т. р. и изъ кассы выдано было пенсій менѣе на 44 т. р.

Въ отчетномъ году минуло 15 лѣтъ со дня открытія дѣйствій кассы и постановленіемъ Совѣта образована уже, согласно ст. 71 уст., повѣрочная коммисія для обзора дѣйствій кассы за третье пятилѣтіе ея существованія; коммисіи этой предстоитъ осенью 1901 года обсудить отчеты за послѣднее время, въ томъ числѣ и настоящій, свидѣтельствующіе повидимому о благопріятномъ положеніи кассы, а также подробно разработанныя статистическія данныя и соображенія, касающіяся оборотовъ кассы въ пятилѣтіе 1895—1900 г.г., и по разсмотрѣніи всего собраннаго матеріала высказать окончательное заключеніе о соотвѣтствіи рессурсовъ кассы съ принятыми ею на себя обязательствами и о возможности тѣмъ или другимъ способомъ улучшить обезпеченіе оставляющихъ службу участниковъ и ихъ семействъ. Нынѣ объемъ правъ, предоставленныхъ чинамъ судебнаго вѣдомства за взносы ихъ въ кассу, опредѣляется для самихъ участниковъ пенсіею, выслуживаемою по общимъ съ государственною нормамъ сроковъ съ сокращеніемъ выслуги при наличности тяжкихъ болѣзней или увѣчій, указанныхъ въ ст. 27 устава кассы. Для семействъ

условія выслуги облегчены введеніемъ по результатамъ первыхъ двухъ обзоровъ дѣйствій кассы льготныхъ правилъ (законы 10 іюня 1892 г. и 18 мая 1898 г.), установленныхъ временно до 1 января 1903 года и заключающихся въ предоставленіи права на пенсію семействамъ лицъ, умершихъ въ бытность участниками кассы по выслугѣ 10 лѣтъ. Судя по отчетамъ кассы за 1898—1900 г.г., препятствій къ закрѣпленію предоставленныхъ семействамъ умершихъ участниковъ кассы временныхъ льготъ путемъ обращенія ихъ въ постоянныя правила устава не представится, но едва ли, при современной нормѣ вычета въ кассу (4% содержанія) можно помышлять о дальнѣйшемъ расширеніи правъ семействъ участниковъ на пенсію посредствомъ повышенія тарифа или отмѣны непремѣннаго для выслуги пенсіи условія участія каждаго лица въ кассѣ не менѣе *десяти* лѣтъ. Тѣмъ менѣе можно надѣяться на возможность существенно улучшить обезпеченіе оставляющихъ службу судебныхъ дѣятелей путемъ расширенія ихъ правъ на эмеритальную пенсію въ смыслѣ общаго повышенія окладовъ или пониженія выслуги. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что повышеніе окладовъ эмеритальной пенсіи или пониженіе числа лѣтъ выслуги для пріобрѣтенія на нее права связаны со столь значительнымъ увеличеніемъ расходовъ кассы въ будущемъ, что объ установленіи этихъ льготъ не можетъ быть рѣчи по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока касса не вступитъ въ такой періодъ дѣйствій, когда каждое выходящее въ отставку лицо судебнаго вѣдомства будетъ имѣть одинаковое число лѣтъ выслуги на эмеритальную пенсію и платнаго участія въ кассѣ, а приливъ и отливъ пенсіонеровъ почти уравновѣсятся. Поэтому третьей повѣрочной коммисіи въ отношеніи облегченія пріобрѣтенія права на эмеритальную пенсію самими участниками кассы придется, по всей вѣроятности, ограничиться пересмотромъ правила, опредѣляющаго сокращеніе срока выслуги по болѣзни.

Такъ какъ строгость правилъ устава, въ особенности въ отношеніи участниковъ, побуждала многихъ чиновъ вѣдомства заявлять о желаніи включить въ уставъ необходимыя, по ихъ мнѣнію, поправки, и заявленія этого рода, поступившія въ управленіе кассы предъ двумя первыми обзорами ея дѣйствій, представили изъ себя весьма цѣнный матеріалъ для подготовительныхъ къ нимъ работъ, то нельзя не выразить пожеланія, чтобы, въ виду предстоящаго третьяго обзора дѣйствій кассы, участники ея, останавливающіе вниманіе на вопросахъ, касающихся устройства эмеритуры, воспользовались и нынѣ предоставленнымъ имъ ст. 92 устава правомъ и сообщили свои замѣчанія по поводу настоящаго и непосредственно предшествующихъ ему отчетовъ.

ШЕСТОЕ ГЛАВНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

10 мая состоялось, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи, тайнаго совѣтника С. С. Манухина, Шестое Главное Общее Собраніе членовъ Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства.

Изъ доложеннаго секретаремъ собранія В. В. Гриколевскимъ отчета о дѣятельности общества за 1900 годъ усматривается, что оно закончило въ ноябрѣ минувшаго года первое пятилѣтіе своего существованія. Располагая въ концѣ 1895 года лишь весьма небольшими денежными суммами, общество успѣло въ короткій, сравнительно, періодъ времени (съ 20 ноября 1895 г. по 1 января 1901 г.) выдать свыше 172½ тысячъ рублей для оказанія единовременной помощи и назначить 8430 руб. въ видѣ періодическихъ пособій, а также образовать неприкосновенный фондъ, достигшій къ 1 января 1901 года 131786 руб. 62 к. Денежныя средства общества позволили Комитету и Окружнымъ Правленіямъ оказать въ отчетномъ году помощь въ довольно широкихъ размѣрахъ, а именно на сумму 41234 р. 53 к. (въ томъ числѣ 2820 р. были ассигнованы въ видѣ періодическихъ пособій, а 38414 р. 53 к. были розданы для оказанія единовременной помощи).

Собранію было доложено также заключеніе ревизіонной коммисіи, которая, послѣ тщательной провѣрки книгъ и суммъ общества, нашла веденіе денежной части въ полномъ порядкѣ.

Къ 1 января 1901 года числилось 16 почетныхъ, 437 пожизненныхъ и 5260 дѣйствительныхъ членовъ.

По предложенію Комитета, Собраніемъ было присвоено званіе почетнаго члена общества почетному мировому судьѣ А. А. Лишину и

нотаріусу В. Ф. Гріельскому, пожертвовавшимъ въ пользу общества по 1000 руб. каждый.

Вмѣсто выбывшихъ, согласно § 18 устава, 4-хъ членовъ Комитета, были избраны: Н. Н. Шрейберъ, А. Ф. Кони, А. А. Булатовъ и Н. С. Крашенинниковъ, а составъ ревизіонной коммисіи остался прежній.

Въ заключеніе Общее Собраніе постановило выразить глубочайшую благодарность Попечителю общества Статсъ Секретарю Н. В. Муравьеву за постоянныя заботы его о процвѣтаніи общества, достигшаго нынѣ блестящихъ результатовъ.

ВЫКУПЪ ПОССЕССІОННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И ЛѢСОВЪ.

В. А. Удинцева.

(Окончаніе) [1].

III.

Въ качествѣ довода въ пользу „выкупа" поссессіонныхъ земель и лѣсовъ въ собственность ихъ владѣльцевъ приводятъ заслуги поссессіонеровъ. Самый энергичный изъ защитниковъ интересовъ ихъ, Д. А. Огродзинскій, участвовавшій въ податной коммисіи, какъ представитель Невьянскихъ заводовъ, обращалъ вниманіе коммисіи „на заслуги, оказанныя государству владѣльцами заводовъ, извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ поссессіонныхъ. Получивъ отъ казны земли и лѣса, большею частью въ то время, когда они не имѣли на Уралѣ почти никакой цѣнности, заводчики основали и развили тамъ горную промышленность, которая населила и просвѣтила страну, создала и упрочила въ ней благосостояніе" [2]). Почти въ тѣхъ же словахъ выясняетъ заслуги заводчиковъ и ученая коммисія. „Считаю долгомъ", говоритъ проф. Д. И. Менделѣевъ, „обратить хотя долю вниманія на исторію заселенія Уральскаго края. Оно сдѣлано предками нынѣшнихъ Строгановыхъ въ XVII столѣтіи, Демидовыми въ XVIII столѣтіи и ихъ подражателями... Тѣ и другіе пустыни населили, къ перм-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г., Апрѣль, стр. 1.

[2]) „Труды", XIII, IV, прил. XV, 7—8.

камъ, вогуламъ и башкирамъ умѣли прибавить подавляющую массу русскихъ людей, завели металлургическое и всякія иныя дѣла на Уралѣ, и бросовыя земли окраинъ стали перломъ Царственной собственности". Проф. Д. И. Менделѣевъ старается обратить вниманіе на обстоятельство, которое давно уже стало предметомъ научнаго обслѣдованія, и нельзя не пожалѣть, что ученому автору не представилось случая ознакомиться съ результатами этого обслѣдованія, рисующими намъ картину, прямо противоположную той, какую даетъ отчетъ коммисіи. Благодаря работамъ А. А. Дмитріева, мы теперь хорошо знаемъ, что Строгановы при водвореніи въ земляхъ, выпрошенныхъ ими въ качествѣ пустыхъ, столкнулись съ давними обитателями—чердынскими и усольскими „отхожими людьми", за пять лѣтъ предъ появленіемъ колонизаторовъ получившими даже царскую уставную грамоту. Борьба оказалась неравною, и Строгановы постепенно налагали свою тяжелую мощную руку на упомянутыя земли. Ни старинныя земельныя права, ни ропотъ, ни открытыя возмущенія мелкихъ собственниковъ земли не приводили ни къ чему" [1]). Тотъ же изслѣдователь пермской старины опубликовалъ замѣчательныя „данныя", которыя съ непреложностью свидѣтельствуютъ о томъ, что въ поссессіонные отводы попадали въ большомъ количествѣ наемныя крестьянскія земли [2]). Что же касается цѣнности земель, попадавшихъ въ руки заводчиковъ, то въ „памяти" 1702 г. декабря 6, данной по указу Петра I сибирскихъ верхотурскихъ желѣзныхъ заводовъ уговорщику туленину Никитѣ Демидову [3]), говорится, что „тѣ заводы у такихъ построены добрыхъ рудъ, каковыхъ и во всей вселенной лучше быть не возможно, а при тѣхъ, какіе воды, лѣса, земли, хлѣба, живности всякія, что ни въ чемъ, за помощію Божіею, скудности быть не мочно". Вотъ каковы тѣ „бросовыя" земли окраинъ, которыя пришлось заселять и культивировать горнозаводчикамъ.

---

[1]) А. Дмитріевъ. Пермская старина. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь. 1889 г., стр. 98—99.

[2]) А. А. Дмитріевъ въ Пермск. Губ. Вѣд. 1884 № 85—87. 1887 № 37, 104.

[3]) В. Шишонко. Пермская Лѣтопись. V, пер., ч. 3 стр. 39.

Поссессіонеры, по мнѣнію ученой коммисіи, не только заселили край, но и облагодѣтельствовали населеніе. Отношенія заводчиковъ къ мѣстному населенію и къ поссессіоннымъ крестьянамъ представляютъ совершенно исключительный интересъ, чѣмъ и объясняется его капитальная разработка въ ученой литературѣ. Упомянутыя уже „данныя“ на крестьянскія земли явились исходнымъ моментомъ такой энергичной, вполнѣ мирной по своимъ средствамъ, борьбы крестьянъ за свою землю и свой исконный земледѣльческій промыселъ, что говорить объ облагодѣтельствованіи ихъ заводчиками не приходится. Замѣчательныя работы В. И. Семевскаго настолько обстоятельно выяснили отношеніе поссессіонеровъ къ крестьянамъ, что было бы совершенно излишне опровергать мнѣніе ученой коммисіи, являющееся къ тому же вслѣдъ за яркой и не менѣе мрачной картиной тѣхъ же отношеній, сдѣланной И. С. Сиговымъ [1]. На этотъ разъ ученая коммисія опирается на первоисточникъ, не вполнѣ оправдывающій, впрочемъ, оптимизмъ авторовъ. Отчетъ отмѣчаетъ „истинно—русскую черту, отъ газетъ и беллетристовъ совершенно невыясненную“, предъ которой авторъ отчета „разводитъ только руками“ и которая, по его мнѣнію, обнаруживается въ исторіи возникновенія горнозаводскаго дѣла въ Иньвенскомъ краѣ, описанное С. Л. Волеговымъ. Правда, историкъ Строгановыхъ отмѣчаетъ желаніе владѣльца вывести иньвенскихъ крестьянъ чрезъ близкое съ заводомъ сосѣдство изъ грубаго, грязнаго невѣжества, но причину постройки завода видитъ не въ этомъ желаніи, а въ обнаружившейся легкоплавкости руды и вязкости полученнаго изъ нея чугуна. Но авторы отчета лично убѣдились, „что и сейчасъ черта эта русскаго характера не только не исчезла, а дѣйствуетъ во всю силу. Всѣмъ хотятъ заработокъ дать, смѣны затѣваютъ и всякую путаницу чрезъ то умножаютъ. Тянется поэтому „медленная“ канитель. Когда тутъ сосредоточиться на техникѣ дѣла, сконцентрировать на ней знаніе, вниманіе,

[1]) И. Сиговъ. Народъ и поссессіонныя владѣнія на Уралѣ въ „Русск. Богатствѣ“ 1899 г., апрѣль.

трудъ и капиталъ, когда первая забота сводится на отношенія къ окружающему населенію, отлично понимающему то зависимое положеніе, въ которое поставленъ нынѣ неосвобожденный заводчикъ". „Крупные землевладѣльцы (заводчики), по утвержденію отчета (стр. 125), сильно озабочены обязательными отношеніями къ крестьянству, нынѣ почти не могутъ улучшить своихъ заводскихъ дачъ, имѣя въ виду то, что чрезъ всякія улучшенія непремѣнно сокращается потребность въ рабочихъ рукахъ". Приведенныя выдержки весьма характерны для того метода изученія, которымъ пользовалась ученая коммисія. Впрочемъ и сами авторы, повидимому, мало довѣряютъ этой оптимистической точкѣ зрѣнія, въ первый разъ и ими только выдвинутой. Такъ, дальше уже оказывается, что „заводы связаны по рукамъ и по ногамъ сложными отношеніями къ окружающему крестьянству, тѣмъ болѣе, что надѣлы полные рано или поздно будутъ же, и всѣ это знаютъ, и почти нельзя кореннымъ образомъ улучшить землю и лѣса, такъ какъ эти части могутъ отойти въ надѣлы". „Владѣльцу завода было бы выгоднѣе держать постоянныхъ рабочихъ въ должномъ и конечно наименьшемъ возможно количествѣ, но нельзя этого сдѣлать, онъ всѣмъ долженъ дать работу, потому что иначе, кругомъ закрѣпленнымъ на его же землѣ, жителямъ нечего будетъ дѣлать и они станутъ „озорничать" (стр. 100 ч. 3). Это уже болѣе понятно, хотя одинаково съ ранѣе изложеннымъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Набросанная идиллическая картина можетъ быть принята на вѣру лишь тѣмъ, кто не знаетъ, какой продолжительной и тяжелой земельной борьбой полны отношенія заводчиковъ къ крестьянамъ. Если бы на заводахъ въ дѣйствительности лежала эта тяжелая обязанность занять рабочія руки, то трудно было бы понять неустанное тяготѣніе крестьянина къ землѣ и борьбу заводовъ за землю—не изъ-за земли, а изъ-за принципа. Въ приложеніи къ отчету коммисіи (стр. 253 сл. ч. 3), подписанномъ г. Карпинскимъ, управляющимъ Кыштымскими заводами, изложена эта вѣковая борьба между заводами и населеніемъ, а въ новѣйшихъ работахъ по уральскому крестьянскому вопросу И. С. Сигова и г. М. Д.-

С. [1]) описаны и тѣ пріемы борьбы, къ которымъ заводчики обращаются и которые такъ не гармонируютъ съ личными наблюденіями и впечатлѣніями ученыхъ авторовъ отчета.

Но обратимся къ другой и важнѣйшей заслугѣ поссессіонеровъ, приводимой въ оправданіе выкупа. Эта вторая заслуга заключается въ насажденіи горнаго дѣла на Уралѣ. Поссессіонеры—это „историческіе труженики металлургическаго дѣла на Уралѣ", говоритъ проф. Д. И. Менделѣевъ. „Они владѣютъ $2^1/_4$ милліонами десятинъ земли (у казенныхъ заводовъ $2^1/_2$ милл. дес.), а производятъ въ годъ около 12 милл. пудовъ чугуна (казенные же только около 5 милл. пуд.), то есть почти $^1/_3$ производительности всего Урала опредѣляется этими заводами. Отъ нихъ идетъ главная слава уральскаго желѣза (Яковлевыхъ, Демидовыхъ и др.), они несомнѣнно еще и нынѣ стоятъ впереди всего уральскаго движенія и они, хорошо освоившись въ краѣ, конечно, двинутъ желѣзное дѣло впередъ, если темнота, часто господствующая въ уральскихъ земельныхъ отношеніяхъ, а особенно въ поссессіонныхъ, замѣнится полнымъ свѣтомъ" (стр. 101).

Считаю нужнымъ еще разъ напомнить почти всѣми игнорируемый историческій фактъ, далеко не безразличный для оцѣнки заслугъ по насажденію горнаго промысла. Начало этого послѣдняго никоимъ образомъ нельзя относить къ царствованію Петра Великаго. Больше того—первая эпоха блестящаго развитія горнозаводской промышленности должна быть отнесена къ двумъ предшествовавшимъ царствованіямъ—Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Къ сказанному ранѣе о значеніи этихъ царствованій для исторіи горнаго права теперь остается присоединить о значеніи ихъ для исторіи горнаго дѣла. Чтеніе процитированныхъ и другихъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ нашимъ первымъ горнопромышленникамъ и горнозаводчикамъ: компаніи англичанъ (1569), братьямъ Виніусъ, Вилькенсу, Марселису, Акемѣ, Тумашову, Галкину, Нарышкину и др., убѣждаетъ въ вы-

---

[1]) М. Д.-С. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ. „Русская Мысль", 1900, іюнь.

сокомъ состояніи горнаго дѣла въ ту пору (1632—1676), давно пережившаго періодъ крестьянскихъ „домницъ“ и даже мелкихъ крестьянскихъ заводовъ. Безъ всякаго сомнѣнія можно утверждать, что если бы такъ развившееся въ XVII столѣтіи горнозаводское дѣло продолжало развиваться на принятыхъ не столько въ теоріи, сколько на практикѣ мудрыхъ принципахъ горной свободы и свободнаго горнаго промысла, наше горное дѣло не влачило бы теперь столь печальнаго существованія. Къ сожалѣнію, въ самомъ началѣ XVIII вѣка вмѣстѣ съ Демидовымъ является система монопольнаго и „замкнутаго окружнаго хозяйства“, характерная для всѣхъ слѣдующихъ за Демидовымъ горнозаводчиковъ, вмѣстѣ съ нимъ образовавшихъ кадръ поссессіонеровъ. Монополія, какую получили—не скажу первые горнозаводчики, а первые поссессіонеры—Демидовы, была такой фактической силой, противъ которой самъ созидатель ея, Петръ Великій, попытался бороться теоретически въ Бергъ-Привилегіи. Но мы уже знаемъ, какъ „отставилъ“ онъ древне-русскіе принципы, неправильно названные Татищевымъ „саксонскимъ маниромъ“.

И то, чему слѣдовало развиваться, заглохло, а развилось то, что̀ привело къ „медленности“. Нѣтъ надобности приводить многія имѣющіяся историческія свидѣтельства этой основной черты поссессіоннаго горнаго дѣла. Сошлемся лишь на весьма любопытное представленіе 1797 г. о заводскихъ дѣлахъ вице-президента Бергъ-Коллегіи гр. Мусина-Пушкина [1]), который утверждаетъ, что „по истинѣ ни отъ единаго правительства не одобряемы были партикулярные заводчики таковыми выгодами, каковы суть тѣ, коими пользуются оные въ Россіи“. Получивъ рудники, „найденные на казенной землѣ не только съ достаточнымъ, но и съ весьма превосходящимъ надобности количествомъ земель и лѣсовъ“ и „великое число крестьянъ, которые зарабатываютъ за весьма малыя цѣны положенный на нихъ окладъ, чѣмъ почти все производство заводскихъ работъ выполняется“, заводчики, „при счастли-

[1]) Изъ дѣлъ Д—та Горн. и Солян. дѣлъ (бывш. Канцел.), св. 1, д. № 1 по 1 разр.

вомъ обрѣтеніи въ рудникѣ отлично богатыхъ рудъ, спѣшатъ для собственнаго обогащенія добычею и проплавкою оныхъ". Небережливое отношеніе заводчиковъ къ даровому лѣсу ведетъ къ замѣшательству въ заводскомъ дѣйствіи и обусловливаетъ собой дороговизну металла (л. 7—8).

Въ 1797 г. это представленіе гр. Мусина-Пушкина было признано заслуживающимъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія (л. 41), что̀ можетъ быть принято за доказательство его серьезности и видимаго соотвѣтствія дѣйствительному положенію дѣлъ. И при такихъ-то результатахъ своего хозяйства поссессіонеры получали отъ 70 до 100 процентовъ прибыли, какъ свидѣтельствуетъ Высочайше утвержденный докладъ директора Бергъ-Коллегіи отъ 27 октября 1799 г. [1]).

По современному состоянію горнозаводской промышленности также, конечно, можно судить о заслугахъ „историческихъ тружениковъ металлургическаго дѣла на Уралѣ". Авторы отчета поражены высокой производительностью поссессіонныхъ заводовъ, отъ которыхъ идетъ главная сила уральскаго желѣза, и совершенно убѣждены, что поссессіонеры не только идутъ впереди, но и двинутъ желѣзное дѣло. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ того же отчета имѣется нѣсколько иная характеристика поссессіонеровъ, которые дѣйствуютъ медленно и всѣмъ соперникамъ говорятъ: „идите въ другое мѣсто, а это наше, намъ надобно оно, тутъ вамъ не мѣсто, безъ васъ намъ спокойнѣе, и покровительственная система намъ только обезпечиваетъ доходъ и при нашей медленности" (стр. 100). „Демидовъ и Яковлевъ"—читаемъ далѣе—„придерживаются, идти никому скоро не хочется, всѣ съ осторожкой не отступаютъ отъ заведеннаго стараго, путаннаго" (стр. 101). Трудно понять, на чемъ основываетъ свои надежды ученая коммисія, двояко характеризующая дѣятельность „историческихъ тружениковъ". А что они дѣйствительно придерживаются, обезпеченные доходомъ, это такъ, и засвидѣтельствовано весьма авторитетно А. Н. Егуновымъ въ оффиціальныхъ „Отчетахъ и изслѣдованіяхъ по кустарной промышленности", издавае-

[1]) 1-е Полн. Собр. Зак., т. XXV, № 19164.

мыхъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. „Пермской губерніи“ —говоритъ А. Н. Егуновъ— „уже болѣе 200 лѣтъ принадлежитъ первенство въ цѣлой Россіи по изобилію добываемаго чугуна и желѣза. И теперь въ ней насчитываются 74 завода, добывающихъ и перерабатывающихъ эти металлы“. Всѣ они пользуются выдающимися удобствами сбыта на востокъ и на западъ. „Если же посчитать еще громадныя жертвы государства, какія въ видѣ разнообразныхъ привилегій приносились и приносятся здѣшнимъ заводамъ въ теченіе 200 лѣтъ, то было бы не только позволительно, но обязательно ожидать, что заводы эти и сами благоденствуютъ и широкое распространяютъ благосостояніе на весь окрестный край. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не замѣчается. Не взирая на возрастающую изъ года въ годъ потребность всей Россіи въ чугунѣ и желѣзѣ, 15 лѣтъ уже слышатся постоянныя жалобы уральскихъ заводчиковъ то на „удрученное состояніе“, то на различные „кризисы“, то на „отсутствіе сбыта, застой и безработицу“. Добившись огражденія отъ заграничной дешевизны, уральскіе заводчики не дали себѣ труда ни улучшать производство, ни даже соображать сорты производимаго металла съ новѣйшими требованіями рынка“.

Выгоды отъ такого положенія дѣлъ, по мнѣнію автора, безспорны только для самихъ заводчиковъ, неизмѣнно получающихъ на чугунѣ копѣйку и даже иногда полторы копѣйки на копѣйку [1]). Таковы безпристрастно оцѣниваемыя заслуги „историческихъ тружениковъ металлургическаго дѣла“. И любопытно то, что сами заводчики, повидимому, не рѣшаются такъ категорически говорить объ этихъ заслугахъ, какъ дѣлаетъ ученая коммисія. Въ докладѣ обществу горныхъ инженеровъ 27 октября 1900 г. служащій на заводахъ Демидова инженеръ В. Е. Грумъ-Гржимайло, если судить по газетнымъ отчетамъ, утверждалъ, что Уралъ находится въ рукахъ робкихъ предпринимателей, которые боятся смѣлости, энергіи, риска.

---

[1]) А. Н. Егуновъ. Кустарные промыслы въ Пермской губ. въ III т. Отчетовъ. СПБ. 1895 г., стр. 128—130.

И за это, говоритъ докладчикъ, такихъ владѣльцевъ-аристократовъ винить нельзя, такъ какъ по ихъ традиціямъ устраивать аферы не ихъ дѣло, и они по своему правильно предпочитаютъ вести дѣло потихоньку, не торопясь, но вѣрно.

Какая же операція оправдывается заслугами поссессіонеровъ? За какое вознагражденіе они думаютъ получить право собственности на обширные и богатѣйшіе казенные земли и лѣса? Горная коммисія за 17 заводскихъ округовъ на Уралѣ, платившихъ ежегодно добавочной подати по средней сложности трехъ лѣтъ 234,556 р., исчислила выкупную сумму въ 4,691,129 р. 80 к. Взносъ ея разсрочивался на 37 лѣтъ, при чемъ владѣлецъ обязанъ уплачивать ежегодно съ исчисленіемъ выкупной суммы 5%, составляющихъ текущій интересъ, и 1% погашенія [1]). Уже изъ этихъ немногихъ цифръ, кажется, не трудно понять, какая выгодная для заводчиковъ операція предполагается. Можно и не удивляться, если отчетъ ученой коммисіи, считающій справедливымъ капитализировать добавочную подать и тѣмъ покончить съ вмѣшательствомъ казны, обращается къ „милости", которой подкрѣпляетъ свои доводы о заслугахъ.

Впрочемъ, поссессіонеры давно уже говорятъ о „справедливой милости" и идутъ дальше ученой коммисіи лишь въ томъ отношеніи, что требуютъ безвозмездной уступки казенныхъ земель [2]).

Едва ли нужно удивляться тому, что заводчики нашли предположенія горной коммисіи весьма тяжелыми для себя и приложили стараніе къ ихъ облегченію въ коммисіяхъ подготовительной и податной, которыя, какъ мы знаемъ, и поставили своей ближайшей цѣлью „всячески облегчить выкупную операцію". Въ конечномъ результатѣ этого было уменьшеніе добавочной подати съ чугуна и мѣди (золото, по извѣстнымъ уже соображеніямъ, въ разсчетъ не принимается) до 132,849 р. 41 к. и капитализированной, т. е. выкупной суммы до 2,655,987 р. 60 к. съ ежегодной пла-

---

[1]) „Труды" XIII, III, 140—141.

[2]) Д. А. Огродзинскій въ „Трудахъ" XIII, IV прил. XV стр. 8.

той 159,398 р. 27 к. [1]). Горный департаментъ въ 1878 г. опредѣлилъ выкупную сумму уже только въ 2.477.780 р., хотя капитализація добавочной подати 137,996 р. 70 к. должна была бы дать 2.759,934 р., если бы принято было мѣдноплавильное производство. Неправильность основанія, избраннаго для прекращенія поссессіоннаго владѣнія, обнаруживается какъ въ ничтожности выкупной суммы, поступающей за 17—15 заводскихъ округовъ, такъ и въ томъ постепенномъ и произвольномъ уменьшеніи ея, какое только что представлено. Пріобрѣтаемое имущество остается безъ перемѣны, если не считать того, что̀ поступаетъ въ крестьянскіе надѣлы, а „выкупная" сумма и ежегодные платежи, оказывающіеся ниже даже добавочной подати, идутъ на убыль. Можетъ ли быть какая-либо другая операція менѣе выгодной для собственника казны, лишающейся ежегодныхъ платежей оброка и права земельной собственности? Съ „выкупомъ" могло бы конкурировать въ этомъ отношеніи лишь предложеніе В. Е. Грумъ-Гржимайло, если бы, конечно, можно было серьезно относиться къ проекту, по которому съ цѣлью отчужденія казенныхъ заводовъ въ частныя руки казной учреждается акціонерная компанія, акціями которой будущіе владѣльцы казенныхъ заводовъ и расплачиваются съ казной. Очевидно, что казна получаетъ здѣсь безконечно меньше, чѣмъ при выкупѣ, ибо ничего не получаетъ. Шаткость основанія и неясность такъ называемой выкупной операціи еще болѣе обнаруживается при сопоставленіи выкупной суммы съ количествомъ отчуждаемыхъ десятинъ. Мы уже знаемъ, что сторонники выкупа принципіально отказываются отъ таксаціи земель и лѣсовъ. Отлично понимая однако же, что казна лишается отнюдь не „заводскаго дѣйствія" и не одной подати, они не могутъ не прикинуть общей выкупной суммы къ отходящимъ изъ казны милліонамъ земли и лѣса. Мы увидимъ сейчасъ, какія любопытныя цифры при этомъ сопоставленіи получаются.

---

[1]) См. таблицу въ „Трудахъ". XIII, IV.

Горная коммисія, проектируя выкупъ поссессіонныхъ земель въ собственность ихъ владѣльцевъ, не пытается вычислять, во что обойдется заводчикамъ десятина казенной земли. Но изъ объяснительной записки къ проекту горнаго устава (стр. 132) видно, что общее количество земли и лѣса, предоставленное въ пользованіе поссессіонныхъ заводовъ, коммисія принимаетъ въ 4.404.430 дес., раздѣленныхъ между пятнадцатью фамиліями и распредѣленныхъ на 17 заводскихъ округовъ. Принимая выкупную сумму, вычисленную горной коммисіей, мы получимъ 1 р. 06 к., какъ стоимость десятины поссессіонной земли, отчуждаемой изъ казны заводчикамъ. Въ податной коммисіи принято было, повидимому, то же число десятинъ, что и въ горной. Правда, къ тому времени нѣкоторые незначительные заводскіе округи уже были отчислены изъ поссессіонныхъ; поэтому правильнѣе пользоваться не таблицей, приложенной къ проекту правилъ, а вычисленіями члена-эксперта Н. Г. Мальгина, къ цифрамъ котораго, мы увидимъ, обратится и горный департаментъ. Принимая во вниманіе лишь 11 заводскихъ округовъ, Н. Г. Мальгинъ опредѣляетъ по нимъ общее пространство приписанныхъ отъ казны дачъ въ 3.596.813 7/12 дес., а выкупную сумму въ 2.505.568 р. 40 коп., такъ что десятина земли въ среднемъ оцѣнивается въ 69 коп. Горный департаментъ [1]) опредѣляетъ среднюю стоимость десятины въ 1 р. 3,87 коп. Возьмемъ эти среднія пока такими, каковы онѣ есть, и еще разъ поставимъ вопросъ о справедливости выкупной операціи, при которой государство получаетъ за богатѣйшія уральскія земли по 1 р. 06 к. или даже по 69 коп. за десятину. Уже не одинъ разъ указывалось въ печати на эту непомѣрно низкую оцѣнку. По мнѣнію В. Н. Мылова [2]), „доводы за пониженіе оцѣнки въ родѣ приведенныхъ податною коммисіею: во вниманіе тѣхъ заслугъ, какія оказали уже эти заводы государству развитіемъ горнаго дѣла,—

---

[1]) Таблицы въ дѣлѣ горн. д—та, отд. частн. зав., 2 ст. 1878 г. о выкупѣ.

[2]) В. Н. Мыловъ. Къ вопросу о правѣ собственности на нѣдра земныя. СПБ. 1892 г., стр. 34.

не могутъ имѣть никакого значенія, потому что заслуги эти вознаграждены давно сторицею тѣми милліонными состояніями, какія пріобрѣли нѣкоторые заводовладѣльцы, при содержаніи заводовъ на поссессіонномъ правѣ владѣнія, и тѣмъ широко обезпеченнымъ существованіемъ, какое эти заводы, во всякомъ случаѣ, доставляли все время остальнымъ владѣльцамъ". Сопоставляя заслуги поссессіонеровъ съ заслугами крестьянъ, Н. Г. Мальгинъ говоритъ [1]): „полагаю несправедливымъ умолчать, что крестьяне, разработавшіе земли своимъ трудомъ, едва ли относительно не гораздо болѣе уплатили податями, налогами, земскими сборами и разными повинностями, и что это сословіе, конечно, не воспользовалось съ своего вѣковаго труда и ничтожной долей тѣхъ богатствъ, какія извлечены поссессіонными горнозаводчиками изъ привилегированнаго положенія поссессій и изъ крѣпостнаго труда". А между тѣмъ по даннымъ, относящимся къ 1 января 1895 г., по крестьянской выкупной операціи, за 955.070 дес. земли выкупной ссуды выдапо 11.706.266 р. 11 к., слѣдовательно по 91 р. за душевой надѣлъ въ 7½ дес. или по 12 р. 25 к. за десятину. При этомъ надо замѣтить, что сверхъ выданной ссуды крестьяне сами обязались уплатить владѣльцамъ еще 18.677 р. 60 к. [2]).

Но возвратимся къ тѣмъ среднимъ за десятину, которыя выводятся для поссессіонеровъ. Необходимо оговориться прежде всего, что горный департаментъ въ 1878 г. вычислилъ новыя среднія не только для своей выкупной суммы, но даже и для коммисіи податной и горной въ 1 р. 72 к. для первой и 97 к. для второй. Чѣмъ объясняется эта разница въ опредѣленіи среднихъ, и какъ понимать увеличеніе средней до 1 р. 3 коп. (средняя горнаго департамента) вмѣсто 97 к. (средняя податной коммисіи, но недѣйствительная и по разсчету горнаго департамента)? Это увеличеніе ставится въ заслуги проекту 1878 г. самимъ департаментомъ. По-

---

[1]) „Труды" XIII, IV. Прил. XXV, стр. 6.

[2]) Красноперовъ. Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края. Пермь. 1886 г. стр. 120.

строенныя на добавочной подати искусственныя вычисленія выкупной суммы обнаруживаютъ свою несостоятельность при первомъ сопоставленіи съ числомъ выкупаемыхъ десятинъ. И съ особенной силой шаткость и неправильность основаній выкупной операціи проявляются въ тѣхъ произвольныхъ вычисленіяхъ средней стоимости десятины, примѣры которыхъ только что приведены. При ближайшемъ изученіи вычисленій горнаго департамента 1878 г. оказывается, что не только для собственныхъ выкладокъ, но даже и для коммисіи горной и податной департаментъ принимаетъ число десятинъ выкупаемыхъ земель не въ 4.404.430 дес. (для 17 округовъ) и даже не въ 3.596.813 дес., какъ исчисляетъ (для 11 округовъ) Н. Г. Мальгинъ, а въ 2.706.427 дес., опредѣляющихъ (для 14 округовъ) лишь лѣсное пространство поссессіонныхъ дачъ, по даннымъ того же Н. Г. Мальгина, но исправленнымъ самимъ департаментомъ. Но почему только лѣса? Департаментъ думаетъ, что „пространство заводской дачи само по себѣ ничего не выражаетъ ни для заводчика, ни для казны, и что поэтому рѣчь можетъ идти здѣсь только о земляхъ удобныхъ и о лѣсахъ; относительно послѣднихъ будетъ сказано ниже, что же касается первыхъ, то большая часть ихъ находится нынѣ въ пользованіи, обыкновенно безплатномъ, населенія; съ принятіемъ относительно устройства быта населенія вышеизложенныхъ мѣръ, земли эти будутъ изъяты изъ вѣдѣнія заводчиковъ, которые получатъ за то право свободнаго распоряженія остальными землями, чѣмъ, казалось бы, разсчеты ихъ съ казною собственно за земли могутъ считаться оконченными, и такимъ образомъ къ принятію пространства земель въ соображеніе при выкупѣ не представляется основаній“ (изъ дѣла 1887 г. о выкупѣ). Такимъ образомъ, если раньше пространство земель не принималось въ разсчетъ по трудности таксаціи, то теперь (въ 1878 г.) отысканы и принципіальныя соображенія противъ измѣренія этихъ пространствъ. Повидимому, не представляется никакихъ препятствій не принимать въ разсчетъ и рудники, въ виду того, что „на казенныхъ земляхъ (они) отдаются всѣмъ вообще частнымъ

лицамъ или безъ всякой платы собственно за нѣдра, или за незначительную пошлину". „Что же касается платы за поверхность земли, то таковая можетъ считаться для поссессіонныхъ заводчиковъ замѣненною тѣми требованіями, какія ставятся имъ при выкупѣ относительно устройства быта крестьянъ". Такимъ образомъ „только одна составная часть казенныхъ пособій частнымъ заводамъ должна быть принята въ разсчетъ при выкупѣ поссессій, а именно—лѣса", количество которыхъ и опредѣляется въ 2.706.427 дес. И нельзя не признать, что „выкупъ" поссессіонныхъ имѣній по своей природѣ позволяетъ совершенно свободно избирать какую угодно „составную часть казенныхъ пособій" или даже игнорировать всѣ части ихъ. Указанное количество поссессіонныхъ лѣсовъ департаментъ принимаетъ однакоже не безъ ограниченій, исключая изъ него до 312.000 дес. лѣса для предполагавшагося лѣснаго надѣла крестьянъ. Вотъ какимъ путемъ и достигается повышеніе средней оцѣнки десятины выкупной поссессіонной земли при одновременномъ пониженіи выкупной суммы. По существу дѣла, по проекту департамента, горнозаводчики покупаютъ (выкупаютъ) лишь лѣсъ, все же остальное пространство поссессіонныхъ дачъ получаютъ безвозмездно.

Но далѣе. Давно уже указано было, какъ на слабую сторону выкупной операціи—на неравномѣрность выкупныхъ суммъ, уплачиваемыхъ отдѣльными заводами. Такъ, по вычисленію Н. Г. Мальгина, выкупная цѣна десятины между отдѣльными заводами колеблется отъ 1 р. 83 к. до 20 к., а по цифрамъ горнаго департамента, какія пріурочиваетъ онъ къ податной коммисіи, эти колебанія еще значительнѣе: отъ 2 р. 68 к. до 12 к. И такъ какъ въ основаніи выкупа лежитъ добавочная подать, то ясно, что тотъ заводчикъ, который энергичнѣе работалъ, заплатитъ бо́льшую выкупную сумму, нежели тотъ, кто „мало радѣлъ о умноженіи производительности и потому платилъ низшую подать". Объ этомъ заявлялъ еще Д. А. Огродзинскій; это же возраженіе было развито затѣмъ въ отчетѣ Е. И. В. Герцога Лейхтенбергскаго. Горный департаментъ (1878 г.) усматривалъ причину

этой неравномѣрности въ исчисленіи выкупа по суммѣ добавочной подати, *уплаченной* заводами за извѣстное время. А между тѣмъ заключить по прошедшему производству о томъ, какихъ доходовъ лишится казна въ будущемъ, можно было бы лишь при томъ предположеніи, что каждый поссессіонный заводъ ежегодно производитъ среднимъ числомъ то именно количество металловъ, какое можетъ быть производимо неопредѣленное число лѣтъ безъ разстройства лѣснаго хозяйства. Но предположеніе это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: не говоря о случаяхъ бо̀льшаго ежегоднаго производства, нежели какое дозволяетъ количество и состояніе лѣсовъ, многіе заводы, съ другой стороны, производятъ не столь большое количество металловъ, какое по естественнымъ богатствамъ было бы возможно для нихъ при лучшемъ заводскомъ устройствѣ. Въ виду этихъ соображеній департаментъ вводитъ весьма существенную поправку въ выкупную операцію, принимая въ разсчетъ при выкупѣ поссессій лѣса. И „сопоставляя это требованіе съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что размѣръ выкупа долженъ быть опредѣленъ сообразно съ доходомъ, котораго лишится въ будущемъ казна вслѣдствіе прекращенія поссессіонныхъ отношеній“, онъ предлагаетъ такую формулу оцѣнки поссессій: „сумма выкупа опредѣляется капитализаціею добавочной подати, соотвѣтствующей тому размѣру ежегоднаго производства, какой допускается количествомъ и родомъ приписанныхъ къ данному заводу отъ казны лѣсовъ“ [1]). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта новая формула, вводящая столь важный элементъ, какъ лѣса, стоитъ выше прежней выкупной операціи. Но такъ какъ прежнее положеніе, касающееся капитализаціи добавочной подати, остается и здѣсь основнымъ, то и всѣ сдѣланныя противъ него возраженія остаются въ силѣ. А къ нимъ присоединяется и еще одно — новое: если прежніе способы исчисленія выкупной суммы могли явиться наградой за прежнее нерадѣніе, то способъ,

---

[1]) Дѣло горнаго департамента, отд. частн. зав., 2 ст. 1878 г. о выкупѣ.

предлагаемый горнымъ департаментомъ, не будетъ ли наградой за прежнее лѣсоистребленіе?

Въ заключеніе настоящей главы приведемъ весьма поучительныя соображенія горнаго департамента, высказанныя имъ въ 1887 г. по поводу проекта правилъ горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, но вполнѣ примѣнимыя и къ такъ называемому поссессіонному владѣнію. Должно замѣтить, говорится тамъ, что предложенная податною коммисіею мѣра, состоящая въ допущеніи выкупа отводовъ въ полную собственность ихъ владѣльцевъ, съ платежемъ суммы, опредѣляемой капитализаціею ежегоднаго оброка изъ 5%,—едва ли можетъ быть признана удобною. Проектированныя правила объ отводахъ представляются настолько льготными для горнопромышленниковъ, и надзоръ за разработкою настолько мало стѣснительнымъ для лицъ, дѣйствительно желающихъ заниматься горнымъ дѣломъ, что едва ли необходимо вводить еще эту новую льготу, которая, притомъ, вовсе не исключаетъ возможности злоупотребленій. Дѣйствительно, такъ какъ оброчная плата за отводы опредѣляется постоянная на все время разработки, то, при естественномъ возвышеніи, съ теченіемъ времени, цѣнности земли въ данной мѣстности, выкупъ отвода по капитализаціи этой платы изъ 5% представитъ для промышленника немаловажную выгоду и, притомъ, главнымъ образомъ, тогда, когда мѣсторожденіе явится настолько уже выработаннымъ, что дальнѣйшая разработка его невозможна или невыгодна; такимъ образомъ, право выкупа поведетъ къ тому, что горнопромышленники, выработавъ въ 10—15 лѣтъ мѣсторожденіе, вмѣсто отдачи отвода обратно казнѣ,—которая воспользовалась бы при этомъ естественнымъ возростаніемъ цѣнности земли,—будутъ выкупать ее по первоначальной цѣнѣ въ собственность и, затѣмъ, отдавать въ аренду или перепродавать, получая такимъ образомъ нѣчто въ родѣ преміи за оконченную разработку нѣдръ, которая сама по себѣ принесла имъ въ свое время выгоды“ [1]).

[1]) Дѣло горн. д-та, отд. частн. зав. 143/1883.

IV.

Въ предыдущемъ мы убѣдились, что въ виду ясной и опредѣленной природы поссессіоннаго владѣнія выкупъ поссессіонныхъ земель въ пользу ихъ владѣльцевъ надо считать юридически невозможнымъ. Мы убѣдились далѣе и въ томъ, что операція выкупа по самой своей организаціи является весьма мало гарантирующей интересы собственника—казны и по своему конечному результату должна считаться несправедливѣйшимъ способомъ прекращенія т. н. поссессіоннаго права. Въ дальнѣйшемъ намъ остается показать, что операція выкупа поссессіонныхъ земель въ пользу ихъ владѣльцевъ должна быть признана и нецѣлесообразной съ точки зрѣнія интересовъ того же горнаго дѣла, ради котораго будто бы она предпринимается.

Еще горная коммисія въ качествѣ основнаго довода въ пользу выкупа выдвинула положеніе, что „интересъ собственника служитъ вѣрнѣйшимъ и наилучшимъ обезпеченіемъ производительнаго употребленія имѣнія". А заводчики все время говорили и говорятъ о тяжести условій поссессіоннаго владѣнія. Въ виду этого и ученая коммисія, съ проф. Д. И. Менделѣевымъ во главѣ, считаетъ необходимымъ—въ интересахъ устраненія медленности въ горной промышленности—„покончить съ вмѣшательствомъ казны во владѣнія поссессіонеровъ". Конечно, если это „вмѣшательство казны" тормозитъ развитіе горнозаводской промышленности, если тяжелыя условія поссессіоннаго владѣнія мѣшаютъ проявленію личной энергіи и инициативы поссессіонеровъ, то превращеніе поссессіоннаго владѣнія въ собственность посредствомъ выкупа соотвѣтствуетъ интересамъ горнаго дѣла. Но въ этомъ ли дѣйствительная причина медленности? Г. В. Бѣловъ (въ „Новостяхъ" 1899 № 248) свидѣтельствуетъ, что „восточный склонъ (Урала) спитъ непробуднымъ сномъ, потому что Уралъ отчасти пустъ, но—что̀ важнѣе—Уралъ подѣленъ между частными крупными владѣльцами и горнымъ вѣдомствомъ. Первымъ принадлежитъ 8½ мил-

ліоновъ десятинъ, второму безъ малаго 2½". Да и самъ проф. Д. И. Менделѣевъ лично убѣдился, что всѣ уральскіе заводы и частные, и казенные держатся одной системы: „все берегутъ про себя, пусть лучше лѣсъ гніетъ, но сдать его нельзя, такъ какъ онъ можетъ-де пригодиться своимъ заводамъ, а сдача его можетъ родить соперниковъ тутъ же рядомъ. Итакъ въ центрѣ Урала, гдѣ есть хоть мало, но все же есть, пути какъ наторенные водой, особенно по Чусовой, такъ и желѣзнодорожные въ видѣ Уральской, Челябинской и Самаро-Златоустовской желѣзныхъ дорогъ, ничему новому не было и нѣтъ мѣста (рѣчь идетъ лишь о 90-хъ годахъ), оно все занято, и на него „не пущаютъ" (стр. 99). Старые заводы идутъ, дѣйствуютъ, но медленно уже по той простой причинѣ, что никто и ничто не толкаетъ и соперникамъ тутъ рядомъ устраняются всѣ дороги, имъ говорятъ ясно: идите въ другое мѣсто, а это наше, намъ надобно оно, тутъ вамъ не мѣсто, безъ васъ намъ спокойнѣе, и покровительственная система намъ только обезпечиваетъ доходъ и при нашей медленности".

Итакъ причина медленности отнюдь не въ недостаткѣ „свободы въ реформѣ", какъ выражаются поссессіонеры въ своемъ прошеніи отъ 6 марта 1896 г., а просто на просто въ косности, которая нисколько не умаляетъ того обезпеченнаго милліонами положенія поссессіонеровъ, которымъ пользуются они на протяженіи двухъ столѣтій.

Нельзя не отмѣтить, что отчетъ ученой коммисіи, хотя и ставитъ „медленность" на видъ всѣмъ уральскимъ заводамъ, однако же съ особенной строгостью относится къ заводамъ казеннымъ. Поэтому, признавъ виновными и частныхъ владѣльцевъ, и поссессіонеровъ, и казну, онъ требуетъ кары только казеннымъ заводамъ. По мнѣнію ученой коммисіи, казенные заводы надо „закрыть, какъ таковые, передавъ ихъ во владѣніе или арендное содержаніе частнымъ предпринимателямъ съ тѣмъ, что они могутъ получить руды и лѣсъ изъ казенныхъ дачъ за опредѣленную, заранѣе обусловленную плату и съ другими соотвѣтственными, но отнюдь не тяжелыми, а, напротивъ того, облегченными условіями, дабы чрезъ то част-

ная металлургическая дѣятельность стала развиваться на Уралѣ при содѣйствіи новыхъ предпріимчивыхъ силъ" (стр. 134—135). Я не берусь судить о томъ, насколько правъ отчетъ въ оцѣнкѣ казенныхъ заводовъ и въ требованіи передать металлургическіе заводы изъ вѣдѣнія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ министерство финансовъ (стр. 123—124). Но нельзя не замѣтить противорѣчія, въ которое впадаетъ отчетъ, требуя передачи казенныхъ заводовъ въ руки тѣхъ самыхъ частныхъ промышленниковъ, которые не только дѣйствуютъ медленно, но, повидимому, и впредь будутъ идти потихоньку, не торопясь, но вѣрно, какъ характеризовалъ дѣятельность поссессіонеровъ инженеръ В. Е. Грумъ-Гржимайло въ своемъ докладѣ 27 октября. Отчетъ коммисіи рекомендуетъ повторить опытъ раздачи казенныхъ заводовъ въ частныя руки, а г. Грумъ-Гржимайло, какъ мы видѣли, придумалъ даже способъ возмѣщенія казеннаго интереса акціями заводчиковъ. Но, кажется, историческій опытъ слишкомъ печаленъ, чтобы еще разъ повторять его. Или, можетъ быть, отчетъ разсчитываетъ на лучшіе результаты, предполагая раздать казенные заводы въ руки новыхъ предпріимчивыхъ дѣятелей. Мудрено было бы доказывать, что новые „поссессіонеры" будутъ не лучше настоящихъ. Но не менѣе трудно примирить это недовѣріе къ старымъ заводчикамъ съ требованіемъ укрѣпить за ними навсегда тѣ горнозаводскія имѣнія, которыми владѣютъ они на поссессіонныхъ условіяхъ и въ которыхъ горный промыселъ влачитъ столь плачевное существованіе. Въ какомъ отношеніи можетъ измѣниться положеніе дѣлъ послѣ того, какъ сняты будутъ съ заводчиковъ условія поссессіоннаго владѣнія? Развѣ можно серьезно говорить, что поссессіонеры кѣмъ-то или чѣмъ-то ограничены въ своей „свободѣ реформъ". Прекращеніе „вмѣшательства казны въ поссессіонное владѣніе", конечно, весьма заманчиво для заводчиковъ, но если оно ограничивается единственно требованіемъ заводскаго дѣйствія, то будетъ ли полезно именно для горнозаводской промышленности, о которой, повидимому, безпокоится коммисія? Если теперь, при дѣйствіи „условій

поссессіоннаго владѣнія", заводское дѣйствіе иногда оказывается на второмъ планѣ, уступая мѣсто „явно убыточной" добычѣ золота, то не слѣдуетъ ли опасаться, что, съ превращеніемъ поссессіи въ собственность, этому убыточному золотому промыслу будетъ принесена въ жертву горнозаводская промышленность?

Выкупъ горнозаводскихъ поссессіонныхъ имѣній нецѣлесообразенъ именно въ интересахъ горнозаводскаго дѣла. Кажется, ни у кого не вызываетъ сомнѣній утвержденіе, что существующая система горнаго дѣла—система замкнутаго заводско-окружнаго хозяйства, какъ говоритъ г. Бѣловъ,—совершенно непригодна для нашего времени и что на ней нельзя основывать разсчеты на развитіе уральскаго горнозаводскаго дѣла. „Ломка старыхъ порядковъ", продолжаетъ авторъ, „была бы въ интересахъ самихъ уральскихъ заводчиковъ" („Новости" 1899 г. № 188). Въ систему заводско-окружнаго хозяйства нужно внести нѣкоторыя существенныя поправки. Г. Бѣловъ отнюдь „не думаетъ возставать противъ исторически образовавшихся правъ уральскихъ горнозаводчиковъ", онъ „не хочетъ сказать, что совѣтуетъ имъ отказаться отъ своихъ обширныхъ владѣній", „это прежде всего ихъ личное дѣло". Однакожъ г. Бѣловъ довольно давно ратуетъ за развитіе средней горнопромышленности, не безъ основанія видя въ ней единственный исходъ. Мы уже знаемъ, какъ давно занимаетъ русское правительство мысль о созданіи средней горнозаводской промышленности. Въ жалованныхъ грамотахъ XVII в., въ знаменитой Бергъ-Привилегіи 1719 г. къ горному дѣлу призываются всѣ и каждый, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы. Мы уже знаемъ, что фактическая монополія такихъ заводчиковъ, какъ Демидовъ, не дала привиться и развиться принципу горной свободы и свободы горнаго промысла. Правительство не переставало настаивать на примѣненіи Бергъ-Привилегіи; но, очевидно, оно дѣлало бы это съ гораздо бо́льшей энергіей, если бы могло предвидѣть, къ какимъ результатамъ приве-

детъ монополія горнозаводчиковъ, получившихъ позднѣе названіе поссессіонеровъ. Что касается въ частности казенныхъ земель, отведенныхъ частнымъ горнозаводчикамъ, то, казалось, онѣ должны были служить для добычи опредѣленнаго ископаемаго. Эта именно мысль была совершенно опредѣленно выражена въ 7 п. Бергъ-Регламента 1739 г., а затѣмъ въ ст. 200 Проекта Горнаго Положенія 1806 г. и, наконецъ, въ ст. 488 VII т. Свода законовъ, изд. 1857 г., и въ ст. 197, изд. 1893 г.: „право искать руды въ отводахъ поссессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ... Впрочемъ, всякій имѣетъ право въ земляхъ, отведенныхъ отъ казны къ поссессіонному заводу, искать руды другаго металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежатъ казнѣ; однакожъ (по зак. 1824 г.) пріискъ и разработка золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ, на поссессіонномъ правѣ состоящихъ, предоставляется единственно владѣльцамъ, другимъ же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ". Какъ Бергъ-Привилегія 1719 г., такъ и норма процитированной статьи вызваны заботой о развитіи средней горной и горнозаводской промышленности. Проф. Д. И. Менделѣевъ думаетъ, что ему „неумѣстно входить также и во многія другія стороны дѣла, хотя близко соприкасающіяся съ выработкою желѣза (таковы, напр., вопросъ о правахъ на нѣдра, долженствующій встать на очередь тотчасъ за полнымъ уясненіемъ правъ на „поверхность" земли; о правахъ на отводы, о ссудахъ, о банкахъ и мало ли еще какіе иные вопросы Урала), но уже болѣе общаго характера, и притомъ требующія особо подробнаго разсмотрѣнія и изложенія" (стр. 138). Но если авторъ желаетъ раскрѣпостить уральскую горнозаводскую промышленность, если и онъ, какъ можно выводить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ отчета, видитъ одну изъ причинъ медленнаго развитія уральской промышленности въ томъ, что „крупные заводы не пускаютъ на свои земли постороннихъ предпринимателей", то, очевидно, что вопросъ о нѣдрахъ долженъ быть поставленъ на очередь прежде всѣхъ другихъ. Исторія какого угодно горнаго законодательства, западно-европейскаго

или русскаго, даетъ совершенно прямыя указанія, что за горнымъ отводомъ лишь слѣдуетъ уступка поверхности, что за опредѣленіемъ правъ на нѣдра идетъ установленіе правъ на поверхность. А практика горнаго дѣла учитъ насъ тому, что горный промыселъ не можетъ развиваться безъ горной свободы, принципа нашего стариннаго законодательства вплоть до манифеста 1782 г. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности этого вопроса, но можно отмѣтить, что частнымъ возстановленіемъ этого принципа въ 1798 г., въ 1806 г. и, наконецъ, въ 1887 г. для всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель правительство выполнило лишь половину задачи. Безъ горной свободы, которая давала бы, какъ выражаются наши древніе акты, „на чьей землѣ не прилучится—всякую повольность“, горный промыселъ не процвѣтетъ. Конечно, не всѣ признаютъ принципъ горной свободы удобнымъ и справедливымъ, но весьма часто не признаютъ его тѣ, кто думаетъ, что этимъ принципомъ устанавливается полный произволъ. Отчетъ проф. Д. И. Менделѣева совершенно основательно усматриваетъ одну изъ причинъ медленности развитія уральской горной промышленности въ томъ, что онъ назвалъ „не пущаютъ“. Въ порядкѣ изложенія это первая причина; вторую же онъ называетъ: „не надѣляютъ“. Въ настоящую минуту не безъинтересно сопоставить эти причины, чтобы лучше оцѣнить рекомендуемое отчетомъ средство для устраненія медленности: выкупъ поссессіонерами своихъ земель, оставшихся за надѣлами крестьянъ. Не очевидно ли противорѣчіе, въ которое впадаетъ отчетъ, требуя „надѣленія“ поссессіонеровъ, т. е. обращенія поссессіоннаго владѣнія въ собственность, и въ то же время удостовѣряя, что поссессіонеры находятся среди тѣхъ, которые „не пущаютъ“ и тѣмъ самымъ задерживаютъ развитіе промышленности. „Крупные заводы, подобные, напр., Уфалейскимъ“, читаемъ въ отчетѣ (стр. 98), „не пускаютъ на свои земли постороннихъ предпринимателей, потому что сами они потребляютъ свой годовой приростъ лѣса или готовятся потребить въ желѣзное же дѣло. Поссессіонеры, подобные Яковлевымъ или Демидовымъ, не только находятся въ томъ же положеніи, но и не могутъ уступить поссессіонную землю“.

Лишая поссессіонеровъ права уступать постороннимъ поссессіонную землю, отчетъ, дѣйствительно, обнаруживаетъ неясное представленіе о поссессіонномъ правѣ: ст. 197 устава горнаго на этотъ разъ ускользнула отъ его вниманія. А между тѣмъ изъ литературы и изъ многихъ дѣлъ горнаго департамента авторы отчета безъ труда могли бы узнать, что „управленіе поссессіонныхъ заводовъ всегда имѣетъ возможность затруднять подобнаго рода (т. е. предусмотрѣнные въ теперешней 197 ст.) поиски, а при совмѣстномъ нахожденіи рудъ того металла, на который заводъ имѣетъ исключительное право, и другихъ рудъ, принадлежащихъ казнѣ, оно всегда можетъ воспользоваться трудами пріискателя. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ посторонняя предпріимчивость не могла имѣть мѣста въ казенныхъ земляхъ, отведенныхъ къ поссессіоннымъ заводамъ". Вотъ что удостовѣрено было еще горной коммисіей [1]). Поссессіонеры и не желали ничего другаго, какъ продолженія этой практики. И когда въ 1894 г. г. управляющій пермской контрольной палатой обратилъ вниманіе горнаго управленія на то, что поссессіонеры въ пользованіи землями выходятъ за предѣлы, указанные закономъ, то и мѣстное горное начальство, и горный департаментъ не замедлили разъяснить ст. 197 въ томъ смыслѣ, который позволяетъ поссессіонеру „не пущать никого на свои владѣнія [2]). И до сихъ поръ никто не сомнѣвался, что поссессіонеры не только могутъ, но и должны пускать на поссессіонныя земли постороннихъ предпринимателей. Но по понятнымъ разсчетамъ они не хотятъ этого и находятъ поддержку въ томъ. Мы уже знаемъ, что и отъ проф. Д. И. Менделѣева не скрылась истинная причина того, что поссессіонеры „не пущаютъ": соперникамъ „говорится ясно: идите въ другое мѣсто, а это наше, намъ надобно оно, тутъ вамъ не мѣсто, безъ васъ намъ спокойнѣе, и покровительственная система намъ только обезпечиваетъ доходъ и при нашей медленности" (стр. 99).

[1]) „Труды" XIII, III, 150.
[2]) Дѣло горн. д-та, отд. частн. зав., 1 ст. 1894 г.

Несмотря на нѣкоторую неясность взглядовъ коммисіи, несомнѣнно однакоже желаніе привлечь къ Уралу новыя силы, которыхъ такъ боятся поссессіонеры, сначала въ прошеніи 1896 г., а потомъ устами В. Е. Грумъ-Гржимайло высказавшіе опасеніе за будущее, когда напустятъ на Уралъ стаю энергичныхъ предпринимателей.

Позволительно теперь еще разъ спросить: имѣется ли основаніе думать, что поссессіонеры, сдѣлавшись собственниками отведенныхъ имъ въ поссессію земель, освободившись отъ „вмѣшательства казны въ ихъ владѣніе", будутъ „пущать" на свои земли постороннихъ предпринимателей? Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что если развитіе средней горнопромышленности желательно, то выкупъ поссессіонныхъ земель надо считать нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ горнаго дѣла.

Но пойдемъ далѣе и на анализѣ другихъ причинъ медленности развитія горнозаводской промышленности выяснимъ дальнѣйшія послѣдствія выкупа поссессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ. Ученая коммисія настаиваетъ не только на надѣленіи поссессіоперовъ, но и на завершеніи надѣловъ крестьянъ. „Раздѣленные между казенными и поссессіонными частными заводами земли главной части Урала", говоритъ въ отчетѣ проф. Д. И. Менделѣевъ (стр. 100), „еще находятся и понынѣ въ томъ положеніи, въ какое была поставлена Россія при самомъ починѣ освобожденія крестьянъ, т. е. полные „надѣлы" крестьянъ еще не сдѣланы. Отъ этого, по мнѣнію моему, страдаютъ больше землевладѣльцы, но, конечно, не сладко это положеніе и крестьянству. Больше же всего страдаетъ отъ этого общее благосостояніе богатаго края". Едва ли кто-нибудь могъ бы не согласиться съ только что сказаннымъ. Надѣленіе горнозаводскихъ крестьянъ затянулось по разнымъ причинамъ, и не послѣднее мѣсто занимаютъ здѣсь односторонне понимаемые интересы горнаго дѣла и еще больше—интересы горнозаводчиковъ. Населеніе уральское отнюдь не составляетъ исключенія изъ всего русскаго крестьянства и обнаружило историческое, неустанное и без-

корыстное тяготѣніе къ землѣ. Признавая вполнѣ справедливымъ и общему благу соотвѣтствующимъ это стремленіе, мѣстные изслѣдователи давно и настоятельно указываютъ на необезпеченность населенія землей и считаютъ справедливымъ восполнить скудные крестьянскіе надѣлы, напр., отдачей въ аренду пустующихъ свободныхъ казенныхъ и использованныхъ поссессіонныхъ земель. Всякій, кто пожелалъ бы ближе ознакомиться съ этими мудреными вопросами уральской жизни, могъ бы ознакомиться съ ними по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, во главѣ которыхъ попрежнему остаются почтенныя работы покойнаго Е. И. Красноперова. А кто захотѣлъ бы убѣдиться въ тяготѣніи населенія къ исконному русскому занятію—сельскому хозяйству, тому пришлось бы ознакомиться съ вѣковѣчной исторіей борьбы крестьянина съ содержателями заводовъ за тотъ клочекъ земли, который ему нуженъ подъ пашню.

Въ разрѣшеніи этихъ давнихъ счетовъ, конечно, нѣтъ надобности поднимать вопросы о прежнихъ отводахъ подъ заводы крестьянскихъ же земель, каковый историческій фактъ засвидѣтельствованъ между прочимъ и упомянутыми ранѣе „данными“, найденными А. А. Дмитріевымъ. Нѣтъ надобности поднимать эти вопросы какъ потому, что время давно уже превратило ихъ въ научно-историческіе, такъ и потому, что сами крестьяне обнаруживаютъ въ земельныхъ спорахъ съ поссессіонерами замѣчательный тактъ. Представляя старинныя „данныя“, крестьяне отнюдь не отстаивали свое право собственности на спорныя земли; они хотѣли только одного: вымежеваться изъ поссессіонныхъ дачъ, чтобы образовать самостоятельныя общественно-казенныя дачи. А въ настоящей борьбѣ съ заводами населеніе не добивается ничего иного, какъ только устройства его по образцу государственныхъ крестьянъ. Нельзя не признать, что въ послѣднее время эта земельная борьба обострилась до крайности. Законъ 19 мая 1893 г., подающій поводъ къ широкимъ его толкованіямъ въ интересахъ заводчиковъ, и историческія, хотя не перестающія отъ того быть самовольными, сѣнокошенія и самовольныя порубки крестьянъ обостряютъ борьбу, которая производитъ

тяжелое и странное впечатлѣніе: крестьяне цѣпляются за землю, составляющую основу жизни, а заводоуправленія изъ года въ годъ предъявляютъ иски и выигрываютъ дѣла во избѣжаніе пропуска узаконенныхъ сроковъ и для перерыва теченія 10-лѣтней давности". Иначе нельзя было бы и понять массы земельныхъ судебныхъ дѣлъ, дошедшей въ 1891 г. по 16 заводамъ Красноуфимскаго уѣзда до 4000, а въ 1896 г. въ одномъ только Сергинско-Уфалейскомъ заводѣ достигшемъ цифры 6000 по однимъ только сѣнокошеніямъ („Недѣля" 1900 г. № 12).

Если смотрѣть на крестьянскій земельный вопросъ съ точки зрѣнія, которой держатся почти всѣ мѣстные изслѣдователи, то нужно сказать, что выкупъ поссессіонныхъ земель неблагопріятенъ для „общаго благосостоянія богатаго края". Съ закрѣпленіемъ за заводчиками всѣхъ нужныхъ и уже ненужныхъ для заводскаго дѣйствія поссессіонныхъ земель казна лишится, по удачному выраженію Д. Н. Мамина-Сибиряка, того „запаснаго земельнаго фонда", который такъ нуженъ будетъ для малоземельнаго населенія. Но не эта сторона должна занимать насъ въ данную минуту. Въ заботѣ о процвѣтаніи горнаго дѣла, каковымъ главнымъ образомъ и оправдывается выкупъ поссессіонныхъ земель, намъ приходится забыть интересы населенія, поставивъ ихъ въ служебное положеніе по отношенію къ горному дѣлу. При ближайшемъ ознакомленіи съ мыслями авторовъ отчета и обнаруживается именно эта послѣдняя точка зрѣнія. Оказывается, что „владѣльцу завода было бы выгоднѣе держать постоянныхъ рабочихъ въ должномъ и конечно наименьшемъ возможномъ количествѣ" (стр. 100). „Чтобы вдохнулась новая жизнь и въ крупныя уральскія частновладѣльческія предпріятія", говоритъ проф. Д. И. Менделѣевъ (стр. 125): „неизбѣжно необходимо, по моему посильному мнѣнію, съ особою настойчивостью закончить всѣ остатки помѣщичьяго отношенія, еще существующіе всюду на Уралѣ въ видѣ крестьянъ, получившихъ лишь усадебную землю. При этомъ не должно упускать изъ вида: а) что во многихъ мѣстахъ Урала, особенно около самаго хребта горъ, земледѣліе не можетъ служить

даже для прокормленія крестьянъ, а потому они и безъ обязательныхъ отношеній непремѣнно будутъ искать заработковъ на заводахъ; б) что заводчики—крупные землевладѣльцы, сильно озабоченные обязательными отношеніями къ крестьянству, нынѣ почти не могутъ улучшать своихъ заводскихъ дѣлъ, имѣя въ виду, что чрезъ всякія улучшенія непремѣнно сокращается потребность въ рабочихъ рукахъ". „Вообще же промышленность можетъ прочно и быстро развиваться только тамъ, гдѣ всѣ эти примитивности съ земледѣліемъ покончены, ибо промышленность есть слѣдствіе полной ясности правъ собственности. Такъ было во всемъ мірѣ, такъ есть на Донцѣ, такъ будетъ и на Уралѣ, когда тамъ покончатся надѣлы. Изъ тѣхъ же „надѣленныхъ" крестьянъ родятся предприниматели, на крестьянской же землѣ найдутся свои руды, возникнутъ свои заводы" (стр. 100 ч. 3). Такимъ образомъ оказывается, что ученая коммисія не только не держится взглядовъ мѣстныхъ изслѣдователей, которыхъ она однако же и не опровергаетъ, но настаиваетъ на томъ, чтобы покончить всякія „примитивности съ земледѣліемъ". Несправедливо было бы не отмѣтить, что у нея имѣются и предшественники. Поссессіонеры, какъ видно изъ отзывовъ, приведенныхъ въ работѣ В. Н. Мылова, давно уже указываютъ на „ошибочность общераспространеннаго взгляда, что благосостояніе населенія обусловливается достаточнымъ надѣломъ" (стр. 24). И самъ В. Н. Мыловъ рѣшительно высказывается противъ „совершеннаго отдѣленія рабочей силы отъ заводовъ, съ обращеніемъ мастероваго въ пахаря-земледѣльца и землевладѣльца, для полнаго обезпеченія его быта, независимо отъ заводскихъ работъ, возможно широкимъ земельнымъ надѣломъ. Все это", заключаетъ авторъ, „явилось внезапно, вслѣдствіи, навѣянное совершенно чуждыми, враждебными горному дѣлу понятіями и взглядами сторонниковъ неограниченной полной земельной собственности, видящихъ все призваніе Россіи только въ томъ, чтобы она служила земледѣльческою страною, поставщицею сырья для западной Европы" (стр. 44). Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ своей работы В. Н. Мыловъ высказываетъ другой взглядъ,

уже не совпадающій съ мнѣніемъ ученой коммисіи и съ только что процитированнымъ мѣстомъ. Доказывая необходимость лишенія крестьянъ-собственниковъ нѣдръ земныхъ, составляющихъ, по нашему закону, какъ извѣстно, существенный элементъ правъ частной земельной собственности, В. Н. Мыловъ говоритъ: „какая же несправедливость, какія неудобства и недоразумѣнія могли возникнуть, при признаніи за освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости населеніемъ правъ собственности на одну поверхность земельнаго надѣла, даруемаго ему въ обезпеченіе его быта, безъ ненужныхъ, для него неимѣющихъ никакого значенія,—въ ряду факторовъ, обезпечивающихъ бытъ, бытъ землевладѣльца, земныхъ нѣдръ“ (стр. 15)? Такимъ образомъ авторъ приближается къ вреднымъ для горнаго дѣла взглядамъ на „примитивности съ земледѣліемъ“. По свидѣтельству М. Д.—С. (стр. 71—72), тяготѣніе населенія къ землѣ до настоящаго времени нисколько не уменьшилось и удостовѣряетъ, что заводскія работы есть необходимое подспорье, а не главный источникъ благосостоянія, но что поссессіонеры не сочувствуютъ занятіямъ мѣстнаго населенія исконнымъ русскимъ дѣломъ. Но правы ли они въ своемъ стремленіи создать безземельный кадръ рабочихъ? Правъ ли В. Н. Мыловъ въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ производству „сырья“, которое, кажется, нужно не для одной западной Европы? Права ли ученая коммисія, требующая завершенія всякихъ „примитивностей съ земледѣліемъ“? Не заслуживаетъ ли самой энергичной поддержки это неустанное стремленіе уральскаго населенія къ исконному земледѣлію, каковое, какъ кажется, больше всего подкрѣпляетъ свидѣтельство М. Д.—С. о крѣпости, трудолюбіи и честности этого населенія? И это тѣмъ болѣе, что мѣстные изслѣдователи, весьма вдумчиво относящіеся къ труднымъ земельнымъ вопросамъ уральской жизни, давно уже пришли къ глубокому убѣжденію, что горный промыселъ будетъ процвѣтать только съ процвѣтаніемъ сельскаго хозяйства. Въ 19 п. заключенія къ своей работѣ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ Пермскаго края Е. И. Красноперовъ говоритъ: „теоретическія начала, уна-

слѣдованныя отъ дореформеннаго времени, препятствующія расширенію земледѣльческой культуры въ горнозаводскомъ краѣ, настоятельно требуютъ пересмотра и измѣненія, ибо, при новыхъ условіяхъ гражданственности, успѣхъ горнаго дѣла естественно зависитъ отъ успѣховъ мѣстнаго крестьянскаго сельскаго хозяйства, которое, въ прежнее время, считалось опаснымъ соперникомъ горному дѣлу въ смыслѣ отвлеченія рабочихъ рукъ отъ послѣдняго къ первому" (стр. 219). Въ другихъ мѣстахъ своей работы Е. И. Красноперовъ, съ всегда присущей ему основательностью, убѣдительно доказывалъ, что чѣмъ далѣе отодвигается отъ горнаго дѣла мѣсто производства хлѣба, тѣмъ менѣе обезпечены шансы къ его развитію, несмотря на то, какъ бы хорошо ни было поставлено дѣло хлѣбной торговли" (стр. 63). Покойный изслѣдователь какъ бы хотѣлъ предупредить враждебное отношеніе заводчиковъ къ сельскому хозяйству мѣстнаго населенія и, весьма возможно, предвидѣлъ нѣкоторую замѣну этого населенія на заводскихъ работахъ пришлымъ элементомъ.

А если земледѣльческія стремленія достойны поддержанія даже въ интересахъ самого горнаго дѣла, то можно ли считать цѣлесообразнымъ „выкупъ" поссессіонныхъ дачъ именно въ тѣхъ частяхъ, которыя не нужны болѣе для заводскаго дѣйствія, выкупъ, разъ навсегда лишающій населеніе того „запаснаго земельнаго фонда", въ которомъ многіе видятъ исходъ для земельнаго вопроса? Не ясно ли, что „надѣлъ" крестьянъ и надѣленіе поссессіонеровъ находятся въ очевидномъ противорѣчіи, и что „выкупъ поссессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ" нецѣлесообразенъ и съ только что разобранной точки зрѣнія.

ФРАНЦУЗСКІЙ ЗАКОНОПРОЕКТЪ О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРИСЯЖНЫМЪ ЗАСѢДАТЕЛЯМЪ ПОСТАНОВЛЯТЬ ПРИГОВОРЪ О НАКАЗАНІИ.

И. Г. Щегловитова.

Заимствованіе на континентѣ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія присяжнаго суда изъ Англіи сопровождалось, какъ извѣстно, совершенно неправильною точкою зрѣнія относительно задачъ, для которыхъ присяжные засѣдатели приглашаются къ отправленію правосудія. Слѣдуя формулѣ, провозглашенной въ XVI вѣкѣ лордомъ Кокомъ: „sicut ad quaestionem facti non respondent judices ad quaestionem juris non respondent juratores", роль присяжныхъ во французскомъ процессѣ революціоннаго періода была сведена къ установленію одной фактической стороны дѣла, а роль коронныхъ судей къ примѣненію права. По опредѣленію Монтескье, присяжные изъ народа должны обсуждать одни факты—„le peuple n'est pas jurisconsulte"—говорилъ онъ—„il faut lui présenter un seul objet un fait et un seul fait et qu'il n'ait qu'à voir s'il doit condamner ou absoudre" [1]).

Приведенный взглядъ на присяжныхъ засѣдателей, какъ на судей факта, былъ усвоенъ французскимъ code d'instruction criminelle 1808 года и довольно долго поддерживался въ на-

[1]) Esprit des lois, IV, ch. IV.

учной литературѣ и судебной практикѣ. Первымъ существеннымъ отступленіемъ отъ такого воззрѣнія былъ извѣстный французскій законъ 1832 года, предоставившій присяжнымъ право признаніемъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ вліять на смягченіе наказанія. Затѣмъ въ позднѣйшихъ процессуальныхъ законодательствахъ обще-германскомъ и австрійскомъ было принято по отношенію къ присяжнымъ засѣдателямъ то основное начало, вполнѣ правильное, что они призываются къ разрѣшенію не только фактической, но и юридической стороны дѣла. Подобный взглядъ на присяжныхъ является въ настоящее время господствующимъ.

Стремленіе облегчить присяжнымъ правильное разрѣшеніе предлагаемыхъ на ихъ обсужденіе вопросовъ, въ особенности съ точки зрѣнія юридической, выдвинуло въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ законодательствахъ швейцарскихъ кантоновъ и въ научной литературѣ вопросъ о ближайшемъ сочетаніи съ присяжными засѣдателями коронныхъ судей.

Вопросъ этотъ имѣетъ, конечно, для уголовнаго правосудія громадное значеніе, въ виду чего чрезвычайно важно слѣдить за теченіями, которыя обнаруживаются на Западѣ при разработкѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію дѣятельности присяжныхъ.

Совершенною новинкою въ разсматриваемой области является предложенный во французской палатѣ депутатовъ Лагассомъ (Lagasse) законопроектъ о предоставленіи присяжнымъ засѣдателямъ постановлять приговоръ о наказаніи.

Названный проектъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: „присяжные засѣдатели по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ ассизному суду, разрѣшивъ главные вопросы о виновности, объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ отвѣтственность, примѣняютъ наказаніе (le jury appliquera la peine), сообразуясь съ особою таблицею, которая имъ вручена предсѣдателемъ. Совѣщанія присяжныхъ о наказаніи происходятъ послѣ обсужденія вопросовъ о виновности. Въ этихъ совѣщаніяхъ рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ, при чемъ, въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, рѣшеніе считается постановленнымъ относительно наиболѣе мягкаго наказанія

„(le partage des voix s'interprétant en faveur de la peine la plus légère). „Присяжные засѣдатели имѣютъ право, разрѣшивъ вопросы „о виновности, пригласить въ совѣщательную комнату пред„сѣдателя для разъясненій по поводу примѣненія наказанія. „Къ присутствованію при подобныхъ разъясненіяхъ пригла„шаются также прокурорскій надзоръ и защита. Судъ ко„ронный послѣ объявленія отвѣтовъ присяжныхъ засѣдате„лей на вопросы о виновности и о наказаніи излагаетъ „приговоръ (rédigera l'arrêt) и опредѣляетъ гражданскія по„слѣдствія преступленія, если они имѣли мѣсто".

Основаніемъ приведеннаго законопроекта послужили соображенія о томъ, что „сами присяжные засѣдатели выражали неоднократно сѣтованія по поводу того, что они не могутъ назначать наказанія, составляющія послѣдствія ихъ обвинительныхъ рѣшеній. Между тѣмъ при незнаніи, какъ будетъ примѣненъ уголовный законъ къ осужденнымъ, судъ присяжныхъ оправдываетъ нерѣдко подсудимыхъ въ такихъ случаяхъ, когда присяжные постановили бы обвинительное рѣшеніе, если бы были увѣрены, что судъ при назначеніи наказанія остановится на легкомъ взысканіи. Кромѣ того," говорится въ тѣхъ же соображеніяхъ, „присяжные засѣдатели часто постановляли обвинительныя рѣшенія, не имѣя никакой возможности предвидѣть чрезмѣрную ихъ строгость" [1]).

Обсужденіе проекта Лагасса было передано изъ палаты депутатовъ въ особую коммисію, которая разсмотрѣла его 9 февраля текущаго года подъ предсѣдательствомъ члена французскаго кассаціоннаго суда Пети (Petit).

Въ засѣданіи коммисіи были сдѣланы различныя, въ высокой степени интересныя, предложенія относительно улучшенія дѣятельности присяжныхъ.

Такъ, прежде всего Фланденъ (Flandin) удостовѣрилъ, что, предсѣдательствуя въ ассизномъ судѣ, онъ не стѣснялся запрещеніемъ, содержащимся въ ст. 342 французскаго code

---

[1]) Проектъ Лагасса и дальнѣйшія разсужденія коммисіи, на обсужденіе которой былъ переданъ этотъ проектъ, заимствованы нами изъ Revue Pénitentiaire, № 3, за текущій годъ.

d'instr. crim., оглашать передъ присяжными послѣдствія ихъ обвинительнаго рѣшенія и, напротивъ того, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы въ судебномъ засѣданіи и въ совѣщательной комнатѣ присяжныхъ объяснять имъ наказаніе, которому можетъ быть подвергнутъ подсудимый [1]). Тѣмъ не менѣе подобный образъ дѣйствій не всегда удовлетворялъ присяжныхъ, такъ какъ вліяніе на наказаніе обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ отвѣтственность, а также предварительнаго заключенія, и вопросъ о возможности примѣненія закона Беранже (объ условномъ осужденіи) съ трудомъ усвоивались присяжными засѣдателями. Къ тому же, если присяжные вполнѣ ознакомились съ предѣлами власти суда въ выборѣ наказанія по ихъ вердикту, то они во всякомъ случаѣ желаютъ всегда знать, какъ судъ воспользуется этою властью. Между тѣмъ предсѣдатель лишенъ возможности обѣщать присяжнымъ, что наказаніе будетъ опредѣлено подсудимому именно въ такомъ то размѣрѣ, такъ какъ онъ вообще не уполномоченъ давать обѣщанія отъ имени суда (il ne peut s'engager au nom de la cour).

Съ своей стороны, Фланденъ, объясняя массу неправильныхъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ („le jury“ — говорилъ онъ въ засѣданіи коммисіи — „rend tant de verdicts d'acquittement scandaleux“) ложными представленіями ихъ о наказаніи или опасеніями слишкомъ большой строгости со стороны коронната суда, предлагалъ соединить судей и присяжныхъ въ одну коллегію для примѣненія наказанія. При этомъ сочетаніи присяжные, имѣя въ своемъ распоряженіи большинство голосовъ, не будутъ опасаться строгости коронныхъ судей, которые, въ свою очередь, помогутъ присяжнымъ разобраться въ трудныхъ вопросахъ, связанныхъ съ процедурою примѣненія наказанія.

---

[1]) Автору настоящей статьи приходилось въ бесѣдахъ съ французскими судебными дѣятелями слышать о томъ, что присяжные весьма часто приглашаютъ предсѣдателя въ совѣщательную комнату (такое полномочіе присяжнымъ закономъ во Франціи не предоставлено) и уговариваются съ нимъ относительно наказанія подсудимому, при чемъ соглашенія эти французы характеризуютъ словомъ marchandage.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Фланденъ, предвидя возраженія о томъ, что въ предлагаемомъ имъ сочетаніи коронныхъ судей съ присяжными послѣдніе получатъ слишкомъ большую власть, указывалъ, что единственнымъ послѣдствіемъ подобной мѣры будетъ смягченіе наказаній (l'adoucissement de la pénalité), которое во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе необъяснимыхъ оправдательныхъ приговоровъ, постановляемыхъ присяжными при существующей системѣ, устраняющей ихъ отъ участія въ опредѣленіи наказанія. Слишкомъ большая строгость уголовной репрессіи, по мнѣнію Фландена, едва ли желательна, тѣмъ болѣе, что французскій уголовный кодексъ во многихъ своихъ постановленіяхъ чрезмѣрно суровъ. Наконецъ и общественное мнѣніе вообще расположено къ возможно бо́льшей снисходительности въ наказуемости преступниковъ.

Предложеніе Фландена въ коммисіи поддерживалъ профессоръ Пуатевенъ (Poittevin), находившій, что присяжные при постановленіи рѣшеній обвинительныхъ и оправдательныхъ принимаютъ въ соображеніе уголовныя послѣдствія, ожидающія подсудимаго. Въ виду этого слѣдуетъ допустить участіе присяжныхъ засѣдателей въ опредѣленіи наказанія совмѣстно съ коронны́мъ судомъ. Быть можетъ, надлежало бы даже сотрудничество судей правительственныхъ и народныхъ поставить шире. Въ этомъ отношеніи профессоръ Пуатевенъ склонялся къ мысли о томъ, чтобы предсѣдатель ассизнаго суда руководилъ въ совѣщательной комнатѣ присяжными при обсужденіи вопроса о виновности подсудимаго. Намѣтивъ эту мѣру, профессоръ Пуатевенъ воздержался однако отъ подробнаго ея развитія, такъ какъ она выходила изъ предѣловъ вопроса, подлежавшаго обсужденію коммисіи.

Въ пользу системы совмѣстнаго опредѣленія наказанія присяжными и коронными судьями высказался также Камаретъ (Camaret); противниками же этой мѣры выступили Планто (Planteau), Пети (Petit) и профессоръ Гарсонъ (Garçon).

Пети находилъ возможнымъ предоставить примѣненіе наказанія или коронному суду, или присяжнымъ. Мысль же о совмѣстномъ опредѣленіи уголовной кары правительственными и народными судьями онъ считаетъ неосуществимою,

равно какъ и предоставленіе предсѣдателю суда, по системѣ Лагасса, давать руководящія разъясненія присяжнымъ по вопросамъ, касающимся примѣненія наказанія.

Далѣе, Пети обратилъ вниманіе на то, что, по системѣ Фландена, присяжные, имѣя въ своемъ распоряженіи двѣнадцать голосовъ, будутъ всегда фактическими хозяевами при опредѣленіи уголовной кары. Поэтому присоединеніе къ нимъ коронныхъ судей можетъ повести къ столкновеніямъ (froissements) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные не захотятъ подчиниться совѣтамъ и внушеніямъ предсѣдателя. Участіе послѣдняго въ совѣщаніяхъ присяжныхъ можетъ оказаться полезнымъ только при условіи, что его вліяніе не встрѣтитъ противодѣйствія. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи Пети выразилъ опасенія, что присяжные, будучи вообще очень ревнивы къ своему авторитету (méfiants et jaloux de leur autorité), не станутъ подчиняться предсѣдателю, въ виду чего положеніе его сдѣлается очень затруднительнымъ. Поэтому, по мнѣнію Пети, предполагаемое сотрудничество народныхъ и правительственныхъ судей будетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія (la collaboration ne produira ainsi qu'un résultat funeste).

Далѣе, предсѣдатель коммисіи высказалъ, что избѣжать колебаній въ дѣятельности присяжныхъ и постановленія ими непонятныхъ оправдательныхъ рѣшеній (les fluctuations du jury et ses acquittements incompréhensibles) невозможно, такъ какъ явленія эти обусловливаются самымъ устройствомъ суда присяжныхъ.

Въ заключеніе Пети заявилъ, что если бы оказалось желательнымъ измѣнить систему дѣйствующаго французскаго законодательства, прекрасную въ теоріи, но на практикѣ дающую часто плохіе результаты вслѣдствіе *очень неудовлетворительнаго составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей* (à cause du détéstable recrutement des jurés),—то слѣдовало бы предоставить присяжнымъ, и притомъ только имъ однимъ, опредѣленіе наказанія. Предсѣдатель и стороны могутъ въ судебномъ засѣданіи въ достаточной мѣрѣ разъяснить присяжнымъ послѣдствія ихъ рѣшенія. При этомъ Пети оговорился, что все сказанное имъ не должно быть толкуемо въ томъ

смыслѣ, чтобы онъ самъ былъ сторонникомъ предполагаемой реформы. По его мнѣнію, присяжнымъ должно принадлежать послѣднее рѣшительное слово въ вопросахъ о виновности, при чемъ они должны принимать въ соображеніе и ожидающее подсудимаго наказаніе. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ сохранить въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ власть коронного суда по опредѣленію наказанія (un certain pouvoir sur la peine).

Профессоръ Гарсонъ высказалъ, что примѣненіе наказанія есть вопросъ права, очень трудный и сложный. Присяжные засѣдатели окажутся совершенно неспособными разрѣшать подобный вопросъ. Напримѣръ, подсудимый, ранѣе приговоренный къ уголовному наказанію, совершилъ тяжкое преступленіе, влекущее каторжныя работы, при чемъ присяжные признаютъ наличность обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, или возьмемъ другаго подсудимаго, который былъ присужденъ къ исправительному наказанію и учинилъ затѣмъ преступное дѣяніе, обложенное каторжными работами, по отношенію къ которому присяжные удостовѣрили совершеніе его при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину. Какимъ образомъ присяжные засѣдатели будутъ опредѣлять наказанія первому и второму подсудимому, когда самые опытные судьи нерѣдко ошибаются въ подобныхъ случаяхъ при назначеніи уголовной кары, доказательствомъ чему служатъ рѣшенія кассаціоннаго трибунала объ отмѣнѣ судебныхъ приговоровъ изъ за нарушеній этого рода? Институтъ присяжныхъ засѣдателей самъ по себѣ хорошъ, даже очень хорошъ, при условіи, если отъ него требуютъ только то, что̀ доступно его силамъ, а именно разрѣшеніе вопроса о виновности. По мнѣнію Гарсона, въ случаѣ, если бы предлагаемая реформа была принята, кассаціонный судъ былъ бы вынужденъ отмѣнять болѣе половины приговоровъ присяжныхъ изъ за ошибокъ, допущенныхъ ими при опредѣленіи наказанія. Между тѣмъ, замѣтилъ профессоръ Гарсонъ, едва ли сторонники реформы предполагаютъ предоставить присяжнымъ свободный выборъ наказанія (rendre la peine arbitraire pour le jury), такъ какъ подобная мѣра, граничащая съ абсурдомъ, была бы нарушеніемъ основныхъ началъ, на которыхъ покоится уголовное право.

Далѣе профессоръ Гарсонъ обратилъ вниманіе на то, что, если даже присяжные подъ руководствомъ предсѣдателя усвоятъ себѣ законные предѣлы наказанія въ смыслѣ его maximum'a, и minimum'a, они все-таки окажутся неспособными назначить уголовную кару, не зная ни порядка ея отбыванія, ни законныхъ ея послѣдствій. Напримѣръ, будетъ ли извѣстно присяжнымъ засѣдателямъ, что между тюремнымъ заключеніемъ на сроки менѣе и болѣе года существуетъ различіе, что приговорить подсудимаго въ каторжныя работы на сроки болѣе или менѣе восьми лѣтъ значитъ подвергнуть его ссылкѣ пожизненной или временной и т. д.

Придя, на основаніи приведенныхъ соображеній, къ отрицательному заключенію относительно предложеній Лагасса и Фландена, профессоръ Гарсонъ высказалъ, что, по его мнѣнію, замѣчаемые недостатки въ дѣятельности суда присяжныхъ коренятся не въ полномочіяхъ послѣдняго, а исключительно въ порядкѣ слишкомъ небрежнаго составленія списковъ лицъ, привлекаемыхъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя.

Другой членъ коммисіи Морель Арлё (Morel d'Arleux), съ своей стороны, указалъ на то, что оправдательные приговоры присяжныхъ происходятъ отъ часто встрѣчающихся несовершенствъ предварительнаго слѣдствія и въ частности отъ слишкомъ продолжительнаго подслѣдственнаго содержанія обвиняемаго подъ стражею.

Затѣмъ Леребуръ-Пижоньеръ (Lerebours-Pigeonnière), высказываясь противъ мѣръ, предложенныхъ Лагассомъ и Фланденомъ, заявилъ, что если важно ознакомить присяжныхъ съ порядкомъ примѣненія наказанія, то именно во время обсужденія вопроса о виновности, такъ какъ наказаніе зависитъ ближайшимъ образомъ отъ вердикта о виновности; послѣ же постановленія этого вердикта объясненія объ уголовной карѣ могутъ оказаться запоздалыми. При примѣненіи наказанія согласно рѣшенію присяжныхъ, въ случаѣ непризнанія ими обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, или даже при признаніи ихъ наличности, возможно, что размѣръ уголовной кары нельзя будетъ смягчить до предѣловъ, которыхъ

желаютъ присяжные. Напримѣръ, для этой цѣли необходимо было отвергнуть обстоятельства, отягчающія отвѣтственность, чего присяжные не сдѣлали, или могутъ встрѣтиться на практикѣ такія дѣла, по которымъ самъ законъ не допускаетъ назначить за данное преступное дѣяніе лишеніе свободы на срокъ менѣе пяти лѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ присяжнымъ, стремящимся къ бо́льшей снисходительности, не оставалось бы другаго исхода, кромѣ постановленія оправдательнаго рѣшенія. Вообще же не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные не могли бы справиться съ назначеніемъ наказанія, которое должно остаться въ вѣдѣніи коронныхъ судей. По мнѣнію Леребуръ-Пижоньера, для улучшенія дѣятельности присяжнаго института желательно преобразовать порядокъ составленія списковъ присяжныхъ и измѣнить нѣкоторыя процессуальныя постановленія.

Отвѣчая на сдѣланныя возраженія, профессоръ Пуатевенъ высказалъ, что въ настоящее время законъ не допускаетъ, чтобы присяжные знали, какое наказаніе ожидаетъ подсудимаго; въ тѣхъ же случаяхъ, когда предсѣдательствующій даетъ имъ, подобно Фландену, разъясненія по этому предмету, они тѣмъ не менѣе не располагаютъ примѣненіемъ наказанія. Законъ 1832 года, предоставившій присяжнымъ право признавать обстоятельства, уменьшающія отвѣтственность, въ сущности отмѣнилъ ст. 342 code d'instruction criminelle, воспрещающую присяжнымъ принимать въ соображеніе уголовныя послѣдствія вердикта. Но одного разъясненія присяжнымъ наказанія, которому можетъ быть подвергнутъ подсудимый, недостаточно; нужно еще, чтобы они могли опредѣлить уголовныя послѣдствія своего вердикта. Иначе народные судьи никогда не будутъ имѣть увѣренности, что осужденный не подвергнется слишкомъ строгому наказанію. При предлагаемомъ же Фланденомъ соединеніи присяжныхъ съ коронными судьями опредѣленіе уголовнаго взысканія будетъ всецѣло предоставлено первымъ.

Въ заключеніе Луи Канъ (Louis Kahn) оспаривалъ, чтобы даже съ этой послѣдней точки зрѣнія, указанной Пуатевеномъ, проектъ Фландена отвѣчалъ вполнѣ намѣченной цѣли.

Будучи соединены съ ассизными судьями, присяжные станутъ распоряжаться назначеніемъ наказанія только въ случаяхъ единогласія между собою по этому поводу. Можетъ однако случиться, что голоса между ними раздѣлятся и что три коронныхъ судьи найдутъ поддержку въ пяти присяжныхъ засѣдателяхъ, составляющихъ меньшинство изъ числа двѣнадцати присяжныхъ. При такихъ условіяхъ подсудимому будетъ назначено наказаніе болѣе строгое, чѣмъ то, котораго домогалось большинство присяжныхъ. На этомъ основаніи Канъ утверждалъ, что проектъ Фландена не устранитъ недовѣрія присяжныхъ къ приговору о наказаніи, если бы даже было принято, что они постановляютъ его совмѣстно съ ассизными судьями.

На этомъ закончились въ коммисіи пренія по вопросу о предоставленіи присяжнымъ постановлять приговоръ о наказаніи, обнаружившія три рѣзко опредѣлившіяся теченія въ разсужденіяхъ по этому предмету. Одни находили, что присяжнымъ должно принадлежать исключительное право опредѣлять наказаніе; другіе полагали, что такое полномочіе должно быть имъ предоставлено совмѣстно съ коронными судьями, соединяющимися съ присяжными въ одну коллегію, и наконецъ третьи признавали желательность сохраненія существующаго порядка, при которомъ присяжные вліяютъ на наказаніе путемъ признанія обстоятельствъ, отягчающихъ или уменьшающихъ отвѣтственность, а коронные судьи ближайшимъ образомъ опредѣляютъ самое наказаніе.

При голосованіи въ коммисіи бо́льшая часть членовъ распредѣлилась поровну между вторымъ и третьимъ мнѣніями, при чемъ на сторонѣ перваго мнѣнія оказалось меньшинство коммисіи.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба изложеннаго выше законопроекта, самый фактъ его появленія въ странѣ, которая долго держалась того воззрѣнія, что присяжные ограничиваются разрѣшеніемъ одной фактической стороны дѣла, въ высшей степени знаменателенъ. Во французскомъ законо-

дательствѣ революціоннаго періода относительно права присяжныхъ засѣдателей сообразовывать свое рѣшеніе съ ожидающимъ подсудимаго наказаніемъ было категорически выражено, что „присяжные нарушаютъ свои прямыя обязанности, если, сообразуясь съ карательными правилами уголовнаго закона, они обсуждаютъ послѣдствія, которыя по отношенію къ подсудимому можетъ имѣть постановляемое ими рѣшеніе" (les jurés manquent à leur premier devoir, lorsque, pensant aux dispositions des lois pénales, ils considèrent les suites que pourra avoir, par rapport á l'accusé, la declaration qu ils ont à faire) [1]. Приведенное правило, воспроизведенное затѣмъ въ ст. 342 code d'instruction criminelle, утратило во французской судебной практикѣ всякое значеніе, несмотря на то, что ст. 342 французскаго устава уголовнаго судопроизводства до сихъ поръ не отмѣнена. Дѣйствительно, какъ бы строго законъ ни воспрещалъ народнымъ судьямъ принимать въ соображеніе при постановленіи вердикта наказаніе, ожидающее подсудимаго, присяжные никогда не будутъ въ состояніи отрѣшиться отъ вопроса о послѣдствіяхъ постановляемаго ими обвинительнаго рѣшенія. Вопросъ же этотъ для каждаго судьи, добросовѣстно исполняющаго свои обязанности, имѣетъ, конечно, первостепенное значеніе. Поэтому законъ долженъ не противодѣйствовать желанію присяжныхъ знать наказаніе, ожидающее подсудимыхъ въ случаѣ осужденія, а, напротивъ того, обезпечить имъ возможность имѣть всегда точныя свѣдѣнія по этому предмету, что̀ вполнѣ можетъ быть достигнуто разъясненіями въ судебномъ засѣданіи сторонъ и предсѣдателя.

Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы присяжнымъ могло быть предоставлено самимъ постановлять приговоръ о наказаніи. Мы, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляемъ возраженія, которыя были высказаны по этому поводу во французской коммисіи профессоромъ Гарсономъ. Безъ сомнѣнія техника примѣненія наказанія въ громадномъ большинствѣ случаевъ окажется непосильною присяжнымъ. Для чего же

[1]) Garraud, Précis de droit criminel, 1901 г., стр. 714.

возлагать на нихъ обязанности, которыхъ они не могутъ выполнить? Правда, сторонники реформы, предложенной Лагассомъ и нѣсколько видоизмѣненной Фланденомъ, справедливо указываютъ на то, что для присяжныхъ засѣдателей важно знать при постановленіи приговора о виновности подсудимаго не только предѣлы власти суда по опредѣленію наказанія, но и то, какое именно конкретное наказаніе будетъ примѣнено къ подсудимому. Однако нельзя же требовать, чтобы коронные судьи, предварительно признанія подсудимаго виновнымъ, рѣшали вопросъ о томъ, какое наказаніе ему должно быть назначено. Вопросъ этотъ, очевидно, не можетъ получить разрѣшенія ранѣе постановленія присяжными ихъ вердикта. По нашему мнѣнію, единственная мѣра, которая могла бы устранить опасенія присяжныхъ, что коронный судъ подвергнетъ подсудимаго слишкомъ строгому наказанію, должна заключаться въ предоставленіи имъ права ходатайствовать о смягченіи въ путяхъ помилованія наказанія, назначеннаго осужденному. Только въ этомъ направленіи, а отнюдь не въ попыткахъ искусственнаго соединенія присяжныхъ съ коронными судьями, могутъ быть найдены способы къ значительному смягченію тѣхъ затрудненій, которыя неизбѣжны для присяжныхъ засѣдателей при постановленіи рѣшенія вслѣдствіе невозможности выяснить имъ, какое именно наказаніе постигнетъ лицо, которое они признаютъ виновнымъ въ совершеніи преступленія.

О СПОСОБАХЪ ОКАЗАНІЯ ПОМОЩИ ПАТРОНАТОМЪ.

М. А. Эльяшева.

(Окончаніе) [1].

VII.

Еще во время содержанія отбывающаго наказаніе въ мѣстѣ заключенія, патронатства, неминуемо, должны принять подъ свое покровительство семейство его, остающееся на свободѣ, и—въ особенности—невинныхъ дѣтей его, поступающихъ вмѣстѣ съ родителями въ тюрьму. Совершаютъ отецъ или мать преступленіе, за которое попадаютъ въ тюрьму, и съ ними, за отсутствіемъ на мѣстахъ ихъ жительства учрежденій общественнаго призрѣнія, идутъ въ ту же тюрьму и ихъ несчастныя дѣти разныхъ возрастовъ, начиная отъ груднаго, ибо больше имъ дѣваться некуда. Пособія семействамъ могутъ выразиться въ тѣхъ же средствахъ и мѣрахъ, которыми патронатъ приходитъ на помощь и самимъ освобожденнымъ; помощь же дѣтямъ, поступающимъ безвинно вмѣстѣ съ родителями въ тюрьму, должна выразиться въ помѣщеніи ихъ въ особые пріюты, которые должны быть устраиваемы для арестантскихъ дѣтей. Если вспомнить, сколько ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ и дѣтей у

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. Май, стр. 33.

насъ въ Россіи ежегодно содержится въ мѣстахъ заключенія, которые лишены открытаго воздуха, доступнаго даже всѣмъ бѣднякамъ и нищимъ, свободы, соотвѣтствующей возрасту, пищи, школы, товарищества съ дѣтьми и другихъ необходимыхъ для ихъ возраста потребностей, и что такая жизнь ихъ тянется по нѣскольку лѣтъ въ этихъ школахъ порока и разврата, среди полной праздности, циничныхъ разговоровъ арестантовъ и часто—похвальбы, бравированія учиненными ими преступленіями, то станетъ понятною, съ одной стороны, вся жестокость этой мѣры, а съ другой—даже преступность такого безразличнаго, пассивнаго отношенія общества „къ малымъ симъ", дѣлающая мѣста заключенія фабриками преступниковъ съ самаго юнаго возраста изъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, отвѣчающихъ, такимъ образомъ, незаслуженно за грѣхи и пороки своихъ родителей и предковъ. Совершенно правъ Д. А. Дриль[1]), говоря: „удручающее впечатлѣніе производитъ ребенокъ-подростокъ въ тюрьмѣ. Громъ желѣзныхъ засововъ, щелканіе замковъ, бряцаніе цѣпей, крики „смирно! шапки долой", ругань арестантовъ и подчасъ—надзирателей, безпутные разсказы о прошломъ, различные развращающіе примѣры, нерѣдко непробудная лѣнь и бездѣлье—таковы впечатлѣнія тюрьмы, т. е. тотъ матеріалъ, который, за неимѣніемъ иного лучшаго, ложится въ основу душевной жизни арестанта-ребенка". Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію А. Ѳ. Кони, „ребенокъ—отецъ взрослаго": впечатлѣнія, чувства, картины, вынесенныя изъ дѣтскихъ лѣтъ, невидимо дѣйствуютъ на взрослаго и часто даютъ безсознательное направленіе его рѣшеніямъ и поступкамъ" [2]). „Въ самой сокровенной глубинѣ души человѣка лежатъ вынесенныя изъ дѣтства симпатіи и антипатіи, въ туманной дали воспоминаній таятся поразившія его ужасомъ или отвращеніемъ картины, уязвившіе его сердце слова или взгляды, и первыя зерна

---

[1]) „Тюрьма и принудительное воспитаніе", Жур. Мин. Юст. 1900 г. Мартъ.

[2]) „Письмо къ редактору"—Трудовая Помощь 1897 г., кн. I.

горькаго житейскаго опыта, съ болью вошедшія въ безжалостно выбороненную, беззащитную ниву дѣтской души. И если въ дѣтскихъ вспоминаніяхъ нѣтъ ничего свѣтлаго, теплаго, добраго, если они не даютъ мысли и чувству вырваться изъ круга порочныхъ и тягостныхъ представленій, то и отъ взрослаго трудно ждать чистыхъ побужденій... Поэтому, охрана дѣтей, защита ихъ отъ растлѣвающихъ душу и разрушающихъ тѣло воздѣйствій есть одна изъ самыхъ святыхъ, изъ самыхъ важныхъ задачъ общества" [1]).

Во всей Россіи, по свѣдѣніямъ, указаннымъ въ докладѣ С. К. Гогеля [2]), содержится ежегодно приблизительно 3500 дѣтей обоего пола, при чемъ имѣется всего лишь 24 пріюта для арестантскихъ дѣтей, хотя для содержанія подобныхъ пріютовъ требуются очень скромные рессурсы: отъ 300 до 400 руб. въ годъ на каждый. „Это—дѣло маленькое и скромное", но въ то же время и поистинѣ гуманное и святое; не требуя большихъ средствъ для себя, оно можетъ возникать и существовать на самыя маленькія жертвованія, какъ содержался, напримѣръ, такой пріютъ въ гор. Вилкомірѣ Ковенской губерніи въ 1893 году, главнымъ образомъ, на пожертвованія присяжныхъ засѣдателей во время сессій окружнаго суда. Вспомогательными же средствами должны въ этомъ дѣлѣ еще послужить тѣ кормовыя деньги, которыя поступаютъ въ тюремное заведеніе на содержаніе дѣтей заключенныхъ (ст. 392 т. XIV уст. о содерж. подъ страж. гласитъ: „находящимся при пересыльныхъ арестантахъ малолѣтнимъ дѣтямъ кормовыя деньги производятся наравнѣ съ взрослыми арестантами", а 209 ст. того же устава предписываетъ производить кормовыя деньги малолѣтнимъ дѣтямъ, находящимся въ мѣстахъ заключенія при арестантахъ, наравнѣ съ взрослыми арестантами)".

По утвержденіи нормальнаго устава такихъ пріютовъ

---

[1]) А. Ѳ. Кони,—упомянутое письмо къ редактору „Трудовой Помощи", напечатанное въ I книгѣ 1897 г.

[2]) Объ удаленіи невинныхъ дѣтей изъ тюремъ. Жур. Мин. Юст. 1900 г., Декабрь.

и при облегченіи способовъ и условій открытія таковыхъ, слѣдуетъ ожидать, что Россія вскорѣ покрылась бы густою сѣтью ихъ, ибо русскій человѣкъ, изстари видящій въ самыхъ заключенныхъ лишь „несчастныхъ", не оскудѣвалъ въ дѣлѣ милости и доброхотныхъ даяній и, въ особенности, откликнется на призывъ для „малыхъ сихъ". Совершенно вѣрнымъ является мнѣніе вышеупомянутаго доклада, что при организаціи пріюта нѣтъ даже безусловной необходимости въ учрежденіи при немъ правильной школы и мастерской; достаточно посѣщенія такихъ пріютовъ священниками, надзора болѣе или менѣе интелигентныхъ надзирательницъ, обученія одной лишь грамотѣ и производства необходимыхъ работъ для самаго пріюта: необходимая починка бѣлья и платья, мойка и чистка; лишь бы удалить дѣтей отъ губительнаго примѣра и ужаснаго вліянія тюрьмы съ ея прелестями и обитателями, а остальное—уже дѣло второстепенное, добавочное. На Западѣ этотъ вопросъ является не столь жгучимъ, въ силу широкаго развитія общей благотворительности, а также въ виду существованія особыхъ законовъ и правилъ для принудительнаго воспитанія дѣтей (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—даже и взрослыхъ); у насъ же этотъ вопросъ—животрепещущій и ждущій своего разрѣшенія на первой очереди! Вотъ почему патронатства окажутъ незабвенную, незамѣнимую услугу обществу, взявши сразу эти пріюты въ свое вѣдѣніе и подъ свое покровительство, стараясь открывать таковые при каждомъ патронатствѣ, при каждой тюрьмѣ; дѣти, по самому возрасту своему, болѣе воспріимчивы и впечатлительны и потому легче всасываютъ въ себя и все дурное изъ окружающей ихъ среды. Они болѣе склонны къ слѣпому подражанію, болѣе непосредственны, подвижны, расположены къ хвастовству и легче свыкаются съ растлѣвающими тюремными вліяніями; по отношенію къ нимъ можетъ идти рѣчь только объ одномъ: о воспитаніи, для предупрежденія и прекращенія роста тюремнаго населенія, стоящаго впослѣдствіи государству и обществу несоразмѣрно дороже. Тюрьмы же и мѣста заключенія должны быть отнынѣ же для дѣтей безусловно закрыты!.....

Образцомъ нормальнаго устава такихъ пріютовъ могъ бы послужить уставъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Кіевскаго пріюта для арестантскихъ дѣтей, утвержденный Г. Министромъ Юстиціи 13 февраля 1899 года. Главныя положенія этого устава заключаются въ слѣдующемъ: пріютъ учрежденъ для помѣщенія въ немъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ (безъ различія сословій и вѣроисповѣданій), находящихся въ мѣстахъ заключенія Кіевской губерніи при родителяхъ и родственникахъ, съ цѣлью предохраненія этихъ дѣтей отъ вліянія тюремной среды (§ 1 и 13). Поступившія въ пріютъ дѣти пользуются въ немъ полнымъ безплатнымъ содержаніемъ. При выбытіи изъ пріюта, вещи, которыми дѣти пользовались, остаются въ заведеніи, но попечителю пріюта предоставляется, въ случаѣ нужды, отдавать особенно нуждающимся изъ выбываемыхъ питомцевъ въ собственность необходимыя имъ вещи (§ 15). Въ пріютѣ дѣти обучаются закону Божію, русскому чтенію и письму, ариѳметикѣ и другимъ предметамъ, въ предѣлахъ, доступныхъ ихъ возрасту. Для пріученія же дѣтей къ труду, они занимаются посильными имъ физическими работами, какъ то: чисткой собственнаго платья и обуви, уборкой своего помѣщенія и постели, чисткою двора, сада, огорода и т. п. Кромѣ того, старшіе изъ нихъ, по мѣрѣ ихъ силъ и способностей, обучаются ремесламъ и исполняютъ другія соотвѣтствующія возрасту работы (§ 16 и 17). Питомцы оставляютъ пріютъ: а) вмѣстѣ съ освобожденіемъ изъ заключенія или ссылкою по назначенію ихъ родителей и родственниковъ, которые содержались въ тюрьмѣ, и б) съ достиженіемъ 14 лѣтняго возраста. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кто-либо изъ дѣтей достигнетъ этого возраста во время пребыванія въ пріютѣ, а родители или родственники его еще не будутъ освобождены изъ-подъ стражи, какъ и въ случаѣ смерти нхъ въ тюрьмѣ, попечитель пріюта озабочивается помѣщеніемъ такого питомца или питомицы къ находящимся на свободѣ ихъ родственникамъ, или опредѣленіемъ ихъ въ учебное или ремесленное заведенія, или къ кому-либо изъ надежныхъ мастеровъ, или же помѣщеніемъ

нхъ къ кому-либо въ услуженіе (§ 19 и 20). Пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи Кіевскаго дамскаго отдѣленія Попечительнаго о тюрьмахъ общества, подъ ближайшимъ наблюденіемъ губернскаго тюремнаго инспектора; непосредственное завѣдываніе и управленіе пріютомъ поручается назначаемому ежегодно вице-президентомъ Кіевскаго тюремнаго комитета лицу, съ званіемъ попечителя или попечительницы пріюта, а надзоръ за дѣтьми, обученіе ихъ грамотѣ и веденіе хозяйства въ пріютѣ ввѣряется надзирательницѣ или приглашаемому, взамѣнъ надзирательницы, по усмотрѣнію попечителя, надзирателю (§ 3, 5, 6 и примѣч. къ § 6). На обязанность попечителя пріюта возлагается, между прочимъ, (§ 7 п. ж.) попеченіе о тѣхъ дѣтяхъ, которыя, по соглашенію съ ихъ родителями или родственниками, опредѣлены въ учебныя или ремесленныя заведенія, или къ частнымъ лицамъ. Надзирательница (или надзиратель) пріюта назначается и увольняется попечителемъ или попечительницею (коимъ она состоитъ въ полномъ подчиненіи), по соглашенію съ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ, получаетъ жалованье, ежегодно назначаемое смѣтнымъ опредѣленіемъ изъ пріютскихъ суммъ, и въ исполненіи своихъ обязанностей руководствуется особою инструкціею, утверждаемою дамскимъ тюремнымъ отдѣленіемъ, по постановленію котораго она подвергается и опредѣленной отвѣтственности за безпорядки и упущенія въ исполненіи своихъ обязанностей (§ 9—12). Источниками содержанія пріюта служатъ: а) кормовыя деньги, отпускаемыя на содержаніе дѣтей арестантовъ по табели, согласно примѣчанію къ ст. 173 и 209 уст. сод. подъ стр., изд. 1890 г.; б) ежегодныя пособія пріюту правительственныхъ и другихъ учрежденій; в) пожертвованія въ пользу пріюта деньгами, вещами и съѣстными припасами и г) сборы отъ устраиваемыхъ въ пользу пріюта спектаклей, концертовъ, чтеній и пр. [1]).

Желательно было бы въ этихъ главныхъ положеніяхъ нѣсколько расширить предѣлы возраста малолѣтнихъ, допустивъ

---

[1]) Тюремный Вѣстникъ 1899 г., кн. IV.

пріемъ въ пріюты дѣтей отъ 4-хъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ не имѣется тюремной инспекціи, надзоръ за этими пріютами долженъ быть предоставленъ участковымъ товарищамъ прокурора, наблюдающимъ за мѣстами заключенія и имѣющимъ, по обязанностямъ своей службы, возможность ближе и чаще встрѣчаться съ заключенными, сталкиваться съ ихъ нуждами и освѣдомляться о ихъ бытѣ, семейномъ положеніи, связяхъ, роднѣ и пр. Первоначальнымъ фондомъ для открытія такихъ пріютовъ могутъ служить сборы съ устраиваемыхъ для этой цѣли вечеровъ, пожертвованій присяжныхъ засѣдателей въ теченіе нѣсколькихъ сессій, подписки между лицами судебнаго вѣдомства и присяжной адвокатуры, пожертвованія частныхъ лицъ, по приглашенію судовъ, во время примиренія по разнымъ дѣламъ, вспомоществованія города, земства и мѣстныхъ общихъ благотворительныхъ учрежденій. Въ помощь надзирательницамъ такихъ пріютовъ могутъ назначаться, за небольшое вознагражденіе, тѣ изъ отбывшихъ наказанія, которые приняты подъ покровительство мѣстными патронатствами и, находясь подъ ихъ надзоромъ, станутъ извѣстны, съ лучшей стороны, своими душевными и нравственными качествами: добротою, сердечностью, участіемъ и любовью къ дѣтямъ и т. п. Словомъ, содержаніе такого пріюта въ каждомъ городѣ является неотложною и главнѣйшею цѣлью всякаго патронатства, а силы и средства несомнѣнно найдутся, согласно изреченію: „просите, и дастся вамъ!"

Въ ближайшей связи съ дѣтскими пріютами стоятъ исправительныя колоніи: ремесленныя и земледѣльческія для малолѣтнихъ преступниковъ. „Говорить о преступленіи и о преступникѣ, въ юридическомъ значеніи этого слова, можно только по отношенію къ человѣку, достаточно сформировавшемуся, у котораго періодъ воспитанія, понимаемый, въ смыслѣ закладки основныхъ чертъ характера и примѣненія разсчитанныхъ и болѣе или менѣе систематическихъ воздѣйствій, въ видахъ приспособленія ребенка къ требованіямъ самостоятельной, свободной жизни, уже остался сзади, и который, поэтому, обладаетъ достаточно развитыми душевными способ-

ностями" [1]). Поэтому людей, не достигшихъ еще того возраста, когда человѣкъ крѣпнетъ физически и нравственно формируется, нельзя смѣшивать съ взрослыми преступниками, въ случаѣ совершенія ими дѣяній, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Такіе малолѣтніе преступники должны найти себѣ мѣсто въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ, посредствомъ общаго образованія своихъ питомцевъ, личнаго вліянія на нихъ педагогическаго персонала, ряда воспитательныхъ мѣръ, отвѣчающихъ основной цѣли этихъ заведеній, пріученія питомцевъ къ труду, совмѣстно съ изученіемъ какой-либо его отрасли, и неослабнаго за ними надзора, вызываемаго спеціальнымъ назначеніемъ этихъ учрежденій и личными особенностями ихъ населенія, вѣрнѣе всего можно надѣяться на предотвращеніе опасности для несложившихся и неокрѣпшихъ еще юношей и дѣвицъ впасть въ новыя преступленія и обратиться въ настоящихъ уже, заправскихъ, такъ сказать, преступниковъ. Здѣсь не приходится распространяться о необъятномъ значеніи и неизмѣримой важности этого рода воспитательныхъ заведеній для предупрежденія и пониженія общей преступности, которыя составляютъ почти азбучную уже истину не только для всякаго юриста, но и проникли весьма глубоко въ сознаніе общества и всѣхъ его членовъ и вызвали съ 1864 года образованіе 46 исправительныхъ заведеній, могущихъ призрѣвать 1945 несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Но это количество является слишкомъ недостаточнымъ; ежегодно должно быть призрѣваемо въ нихъ, какъ показали цифры осуждаемыхъ несовершеннолѣтнихъ, свыше 12000 человѣкъ. [2]). Дѣятельность ихъ, правда, дополняется нѣсколькими существующими въ разныхъ городахъ дѣтскими домами трудолюбія, но и при этомъ количество исправительныхъ заведеній, и въ особенности для дѣвочекъ, для коихъ на 140 мѣстъ имѣется 1870 нуждающихся, удовлетворяетъ лишь 15% существующихъ на нихъ

---

[1]) „Тюрьма и принудительное воспитаніе"—Д. А. Дриля. Жур. Мин. Юст. 1900 г. Мартъ.

[2]) М. В. Духовской—„Распредѣленіе исправительныхъ колоній (Жур. Мин. Юст. 1900 г. Сентябрь).

требованій. Къ тому же и распредѣленіе колоній по Россіи крайне неравномѣрно: во всемъ сѣверо-западномъ краѣ не имѣется ни одного такого исправительняго заведенія (предполагаемая въ губ. гор. Могилевѣ колонія еще до сего времени не открыта); существующія же заведенія не могутъ служить нуждамъ многихъ округовъ, а лишь своему, да и для одного округа иногда нужно нѣсколько пріютовъ, въ зависимости отъ числа приговоровъ въ округѣ, а между тѣмъ съ увеличеніемъ числа исправительныхъ заведеній уменьшается преступность. Въ виду этого V съѣздъ русскихъ исправительныхъ колоній рѣшилъ обратить на это вниманіе правительства и выразить пожеланіе о необходимости увеличенія количества исправительныхъ заведеній, объ участіи городовъ и земствъ въ дѣлѣ призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ. Законъ 27 іюня 1897 г. о помѣщеніи въ заведенія принудительнаго воспитанія дѣтей 10—17 лѣтъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, по опредѣленію суда, основанному на оцѣнкѣ совершеннаго ими, условій ихъ предыдущей жизни и ихъ семейной обстановки, еще несоразмѣрно долженъ увеличить число поступающихъ въ такія заведенія. Правда, судамъ предоставлено этимъ же закономъ право въ извѣстныхъ случаяхъ отдавать несовершеннолѣтнихъ подъ надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе, но далеко не всегда родители и опекуны, принимающіе подъ этотъ отвѣтственный надзоръ несовершеннолѣтнихъ, сами удовлетворяютъ требованіямъ общественной нравственности и могутъ предохранить дѣтей отъ дурнаго примѣра и тлетворнаго вліянія. Самый законъ этотъ такихъ требованій къ родителямъ и опекунамъ не предъявляетъ, и, согласно съ содержаніемъ его, кассаціонная практика такого ограниченія не вводитъ (такой указъ Правительствующаго Сената имѣется за 1900 годъ въ гомельскомъ мировомъ съѣздѣ по дѣлу Аронова). Такихъ несовершеннолѣтнихъ, которые, совершивъ преступленіе или проступокъ, дома не могутъ встрѣтить благотворнаго вліянія и нравственнаго воздѣйствія, правильнѣе было бы помѣщать въ заведенія при-

нудительнаго воспитанія, чѣмъ возвращать въ тѣ же семьи, которыя толкаютъ сами на преступленія или проступки, иногда даже по промыслу, занимаясь ими и сами, какъ напр.: незаконной продажей вина, попрошайничествомъ и др.; и въ этомъ смыслѣ сказанный законъ нуждается въ разъясненіи и дополненіи. Исправительныя заведенія для лицъ этого рода явятся болѣе надежнымъ убѣжищемъ для нихъ въ такихъ случаяхъ, чѣмъ родительскій кровъ. Для выпускаемыхъ изъ исправительныхъ колоній патронатъ долженъ быть организованъ, по возможности, спеціальный, и функціи его должны быть возлагаемы, по преимуществу, на администрацію пріютовъ и лишь, когда число освобожденныхъ особенно значительно, — на особыя общества. Послѣднія должны стоять въ тѣсной связи съ колоніею, при которой они основаны, и непремѣнными членами ихъ по должности должны обязательно состоять директора и члены администраціи колоніи. Заботы о выпущенныхъ должны продолжаться до достиженія освобожденными совершеннолѣтія и осуществляться, въ общихъ чертахъ, тѣми же средствами и способами, какъ и патронатъ надъ взрослыми, но—съ устройствомъ для малолѣтнихъ особыхъ, спеціальныхъ убѣжищъ трудовой помощи, отдѣльно отъ взрослыхъ, для продолженія исполненія малолѣтними тѣхъ ремеслъ и мастерствъ, которымъ они обучались въ колоніяхъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, общія патронатства должны принять на себя покровительство выпущеннымъ изъ такихъ заведеній, удѣляя имъ *особое* значеніе и *главное* вниманіе и пользуясь содѣйствіемъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ тамъ, гдѣ они имѣются, и проектированныхъ московскимъ губернскимъ земствомъ и коммисіей статсъ-секретаря Грота земскихъ попечительствъ [1]).

VIII.

Обращаясь, далѣе, къ организаціи средствъ оказанія помощи взрослымъ освобожденнымъ, слѣдуетъ сказать, что,

[1]) „V съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ колоній". Тюремный Вѣстникъ 1900 г. Ноябрь.

послѣ пріисканія и доставленія имъ соотвѣтствующихъ занятій черезъ особыя бюро или конторы, важнѣйшею обязанностью патронатства является устройство домовъ трудолюбія, или помѣщеніе ихъ въ уже существующіе, когда освобождаемые арестанты обоего пола во время своего освобожденія и позднѣе являются лишенными не только работы, но и крова. Трудъ во всѣхъ его формахъ является основнымъ назначеніемъ человѣка, указаннымъ ему Господомъ, и тѣмъ живительнымъ, зиждущимъ началомъ, которое опредѣлено ему отъ вѣка, для развитія его физическихъ и духовныхъ силъ, одинаково укрѣпляющимъ его душу и тѣло; въ трудѣ высшее назначеніе человѣка и его благо: невозможность приложенія его по какимъ бы то ни было причинамъ бываетъ тяжкимъ лишеніемъ. Онъ даетъ аппетитъ, укрѣпляетъ сонъ, дѣлаетъ пріятнымъ отдыхъ, облегчаетъ горе и предотвращаетъ преступные замыслы. Поэтому, помощь трудомъ, служа къ удовлетворенію матеріальныхъ потребностей человѣка, въ то же время укрѣпляетъ его и нравственно, чѣмъ и должна считаться предпочтительной предъ всѣми остальными видами благотворительности.

Помощь эта выражается въ созданіи работы, по возможности, для всѣхъ ищущихъ ея, посредствомъ постоянныхъ, предназначенныхъ для того учрежденій. Особые дома для работы возникли въ XVII вѣкѣ въ Англіи и заняли вскорѣ первенствующее мѣсто въ системѣ англійскаго общественнаго призрѣнія. Первый такой рабочій домъ былъ основанъ въ Бристолѣ въ 1697 году, въ Ворчестерѣ—въ 1703 году, въ Плимутѣ—въ 1707 году и т. д. Въ настоящее время по дѣйствующимъ законамъ 14 декабря 1852 года и 21 декабря 1844 года, всякій работоспособный бѣдный, а въ большихъ городахъ—мужчина, считается имѣющимъ право на призрѣніе его въ рабочемъ домѣ, при чемъ, параллельно съ рабочими домами, существуютъ еще въ Англіи „пріюты для временно-нуждающихся“. Дѣлались тамъ же попытки устройства земледѣльческихъ колоній, но столь неуспѣшно, что парламентская коммисія 1834 года высказалась рѣшительно противъ этого способа помощи бѣднымъ. Ко-

лоніи, устроенныя въ началѣ этого вѣка въ Голландіи, по почину Ванъ-Боша,—въ началѣ имѣли сравнительный успѣхъ. Такая же колонія, открытая въ Вестфаліи, близъ Билефельда, въ 1882 году, благодаря энергіи пастора Бодельшвинга, развилась успѣшно и нашла себѣ подражаніе, такъ что въ слѣдующіе два года было устроено еще 10 новыхъ такихъ же колоній; затѣмъ въ 4 года возникло еще 9 колоній, а съ 1888 года еще 6. Когда усиліями этихъ колоній болѣе 3000 акровъ безплодной, песчаной или болотной земли превращено было въ цвѣтущія нивы, то и въ Англіи стали снова прибѣгать къ устройству такихъ земледѣльческихъ колоній: въ Эссексѣ устроены двѣ такія колоніи: одна—членомъ парламента Гезелемъ, а другая—арміей спасенія, открывающею и мастерскія для добровольнаго труда въ домахъ трудолюбія [1]).

Во Франціи, гдѣ число убѣжищъ трудовой помощи въ 1891—1892 году достигало лишь 9, въ настоящеее время имѣется ихъ свыше 50, изъ коихъ самымъ старымъ является домъ трудолюбія, основанный пасторомъ Робеномъ. Въ Шартрѣ съ успѣхомъ дѣйствуетъ рабочій домъ, цѣль котораго приходить на помощь рабочимъ, оставшимся безъ средствъ, путникамъ, терпящимъ нужду, и освобожденнымъ изъ заключенія; въ немъ призрѣваемые занимаются изготовленіемъ туфель, вязаніемъ, толченіемъ кирпича, обращаемаго потомъ въ цементъ, культивированіемъ овощей и работами по дому, причемъ обязываются, послѣ десятидневнаго испытанія, пробыть въ домѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ. Въ Голландіи функціонируютъ 26 рабочихъ домовъ, сообщившихъ правительству статистическія свѣдѣнія; изъ нихъ часть—въ городахъ Лейденѣ и Кампенѣ—даетъ бѣднякамъ дневное пропитаніе, а въ 4 другихъ: Шеемдамѣ и Леердамѣ, кромѣ того,—и ночлегъ; въ остальныхъ работаютъ приходящіе. Работы производятся, обыкновенно, самыя простыя: сортировка гороха и бобовъ, раскручиваніе старыхъ канатовъ, шитье мѣшковъ,

---

[1]) В. И. Герье—„О способахъ оказанія помощи безработнымъ“. Трудовая Помощь 1898 г. Октябрь.

вязаніе метелъ, ломка камней, распиливаніе бревенъ и досокъ, а въ иныхъ мѣстахъ—изготовленіе деревянныхъ башмаковъ, корзинъ, цыновокъ, ковровъ; тамъ же мнутъ ленъ, ткутъ полотно и, въ видѣ исключенія, занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. Большинство этихъ домовъ, за исключеніемъ 8, гдѣ работаютъ круглый годъ, открыто лишь въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ; въ среднемъ въ дома трудолюбія приходитъ въ день на работу около 60 человѣкъ: въ худшее время года—отъ 100 до 200, а въ лучшее отъ 20 до 40. Въ послѣднее время христіанскій народный союзъ въ Гаагѣ, основанный въ 1889 году, учреждаетъ справочныя бюро для спроса и предложенія работы, помѣщаетъ своихъ стипендіатовъ въ ремесленныя училища и мастерскія и даетъ нуждающимся вѣрный заработокъ, открываетъ читальни и въ зимнее время организуетъ раздачу бѣднымъ кофе и хлѣба, находя въ то же время, что содержаніе рабочихъ домовъ обходится слишкомъ дорого, такъ какъ достигаемые ими результаты не соотвѣтствуютъ затратамъ[1]). Въ Даніи, по иниціативѣ частныхъ лицъ, 20 января 1894 г. открытъ „пріютъ для находящихся безъ заработка одинокихъ мужчинъ", цѣль котораго: 1) давать всякому лицу, находящемуся безъ заработка, пищу, одежду, пристанище, подъ условіемъ работы, и 2) путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія и работы возвращать лицамъ, предавшимся пьянству и другимъ порокамъ, но раскаявшимся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, уваженіе къ самимъ себѣ и давать имъ такимъ образомъ силу къ начатію новой трудовой жизни. Пріютъ носитъ характеръ закрытаго заведенія, такъ какъ даетъ лицамъ, нуждающимся въ его помощи, работу и пищу, ночлегъ и одежду; въ немъ производятся постоянная рубка дровъ и щеточныя издѣлія, для чего комитетъ покупаетъ цѣлые участки лѣса, привозимаго по желѣзной дорогѣ въ Копенгагенъ; смотря по заказамъ и спеціальности поступающихъ, производятся также столярныя работы и витье веревокъ; порт-

---

[1]) Рабочіе дома въ Нидерландахъ, на основаніи послѣдняго правительственнаго отчета. Сообщеніе В. Гамбса. Трудовая Помощь. 1898 г. Май.

нымъ и сапожникамъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ, поручается починка и изготовленіе платья и обуви для товарищей. Рабочій день продолжается отъ 7½ до 12 ч. и отъ 1 до 6 ч. вечера, съ перерывомъ на обѣдъ отъ 12 до 1 ч. Послѣ 10 часовъ вечера разрѣшается покидать заведеніе лишь въ экстренныхъ случаяхъ и съ особаго позволенія; по воскресеньямъ всѣ совершенно свободны отъ 6 ч. утра до 10 ч. вечера; всѣ служащіе въ пріютѣ ѣдятъ за однимъ столомъ съ рабочими и ту же пищу. Пріютъ разсчитанъ на 100 человѣкъ, и время пребыванія въ немъ не ограничено. По востребованію, пріютъ посылаетъ рабочихъ къ частнымъ лицамъ, для производства у нихъ на дому разныхъ работъ. Устроенный такимъ образомъ Копенгагенскій домъ трудолюбія достигаетъ отличныхъ результатовъ, въ отношеніи укрѣпленія духа и тѣла людей, потерпѣвшихъ отъ жизненныхъ невзгодъ, давая людямъ возможность вести трудовую жизнь, при хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ (по свидѣтельству г. Таля, состоящаго при Императорской Россійской Миссіи въ Копенгагенѣ [1]).

Въ Германіи устроены „рабочія колоніи“ „(Arbeiter Kolonien) и „станціи вспомоществованія натурою“, для доставленія пріюта и работы желающимъ и способнымъ трудиться, но не имѣющимъ занятій и заработка. Давая имъ пріютъ и работу, колоніи стремятся пріучить ихъ къ порядочной и трудолюбивой жизни и отчудить отъ праздности, оказывая на нихъ нравственное вліяніе. Учрежденія эти содержатся на средства частной благотворительности, при частой поддержкѣ правительственныхъ и коммунальныхъ учрежденій. Всѣ эти колоніи, число коихъ въ 1896 году составляло 28, въ совокупности составляютъ союзъ (Verband), во главѣ котораго стоитъ центральное управленіе германскихъ рабочихъ колоній (Central-Vorstand Deutscher Arbeiterkolonien), и находится въ Берлинѣ. Представители отдѣльныхъ колоній періодически съѣзжаются на совѣщанія, съ цѣлью обсужденія и рѣшенія вопросовъ, касающихся общихъ интересовъ колоній; свѣдѣнія о нихъ печатаются

---

[1]) „Трудовая Помощь“ 1898 г. Май.—Домъ трудолюбія въ Копенгагенѣ.

въ издаваемомъ съ 1883 г. при центральномъ управленіи спеціальномъ періодическомъ журналѣ „Die Arbeiterkolonie“. Въ колоніи принимаются всѣ, безъ различія возраста и религіи, а цѣль ихъ—дать пріютъ несчастнымъ рабочимъ, пока не найдется занятій въ другомъ мѣстѣ. Число обращающихся къ нимъ весьма значительно: со времени открытія первой колоніи до 1895 г. въ нихъ было принято 83708 человѣкъ, при чемъ наличное число рабочихъ колоній еще недостаточно для удовлетворенія потребности въ нихъ; доступъ и выходъ въ колоніи совершенно свободенъ; для послѣдняго требуется лишь заблаговременное объявленіе; опредѣленнаго срока пребыванія въ колоніяхъ не установлено. Весьма значительный контингентъ обитателей колоній приходится на долю людей, подвергшихся обвинительнымъ судебнымъ приговорамъ. Такъ, за 1887—1889 г. изъ 10403, принятыхъ въ колоніи, только 2318 человѣкъ или 23,1% не подвергались уголовнымъ карамъ, тогда какъ 76,9% приходится на долю лицъ, испытавшихъ какое-либо наказаніе. Но за то въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ онѣ устроены, число преступленій уменьшилось на 25 и даже на 30% [1]).

Устройство и способы дѣятельности домовъ трудолюбія у насъ, какъ и въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Франціи, Англіи и Голландіи, рабочихъ колоній разныхъ названій въ Германіи, сельскохозяйственныхъ колоній, частью въ Голландіи, а частью и въ Бельгіи, вмѣстѣ съ рабочими домами, рабочихъ садовъ, убѣжищъ трудолюбія и мастерскихъ во Франціи, рабочихъ усадьбъ въ Швеціи, Норвегіи и отчасти у насъ въ Финляндіи, рабочихъ домовъ и мастерскихъ арміи спасенія въ Англіи—весьма различны и зависятъ отъ особенностей каждой страны и мѣстности, какъ въ отношеніи режима, количества и рода работъ, срока пребыванія, такъ и въ отношеніи самаго внутренняго порядка, круга дѣятельности, названія, порядка пріема и выхода, количества принимаемыхъ лицъ, распредѣленія по домамъ и, наконецъ, образа жизни въ такихъ убѣжищахъ тру-

---

[1]) В. Ѳ. Дерюжинскій. «Замѣтки объ общественномъ призрѣніи».

довой помощи. Въ Россіи существующіе и предполагаемые въ ближайшемъ будущемъ къ открытію дома трудолюбія имѣютъ, по большей части, характеръ закрытыхъ заведеній, почти всегда промышленный и ремесленный, а не земледѣльческій, за исключеніемъ Митавскаго и немногихъ другихъ. Работы, въ нихъ производимыя, весьма разнообразны, и для примѣра достаточно будетъ привести перечень ихъ въ разныхъ мѣстахъ; такъ, 1) въ первомъ домѣ трудолюбія въ С.-Петербургѣ—въ мужскихъ мастерскихъ находятся обойщики, столяры, сапожники, канатное производство, щипанье пеньки, витье веревья, плетеніе изъ него матъ, сѣтей и гамаковъ; женщины и дѣти шьютъ, а неумѣющихъ шить обучаютъ этому искусству; въ швейныхъ мастерскихъ изготовляются костюмы для мальчиковъ и дѣвочекъ, блузы, рубахи, передники, чехлы, флаги, попоны и пр.; 2) въ Евангелическомъ—въ Петербургѣ же—призрѣваемые занимаются портняжествомъ, сапожнымъ, столярнымъ ремесломъ и переплетнымъ, работами на огородѣ и на дворѣ; 3) въ Кронштадтскомъ—главнымъ образомъ, расщипкою старыхъ канатовъ; 4) въ Кіевскомъ—дѣйствовало 5 мастерскихъ: ткацкая, кулечная, гильзовая, переплетная, коробочная и швейная съ чулочнымъ отдѣленіемъ; 5) въ Харьковскомъ—мастерскія: столярная, сапожная, щеточная, переплетная и женская швейная, а для лицъ, не знающихъ никакого ремесла, работы сельскохозяйственныя и чинка мѣшковъ; 6) въ Орловскомъ: чулочная, бѣлошвейная, коробочная, слесарная, сапожная и столярная; 7) въ Калужскомъ—призрѣваемые занимались внѣшними работами и отдѣлкою точильныхъ брусьевъ; 8) въ Самарскомъ—шитьемъ мѣшковъ, матрацовъ, тюфяковъ и починкою желѣзнодорожныхъ брезентовъ, печеніемъ хлѣба и внѣшними работами, какъ то: расклейкою афишъ и объявленій по городскимъ витринамъ и др.; 9) въ Сызранскомъ—щипаніемъ канатной пакли, простыми столярными работами, трепаньемъ мочалъ, выбивкою извозчичьихъ значковъ, плетеніемъ кулей и рытьемъ канавъ для водопроводовъ; 10) въ Московскомъ работномъ домѣ производились, по преимуществу, наружныя работы, за неимѣніемъ помѣщеній для мастерскихъ; 11) въ домѣ трудо-

любія въ Ростовѣ на Дону, имени П. Р. Максимова, производились щипаніе пакли, издѣлія изъ мочалъ, клейка бумажныхъ картузовъ, починка мѣшковъ, щипанье драни, вязаніе сѣтей, щипанье перья, плотницкая, столярная, сапожная, бѣлошвейная и поденная работа; 12) въ Вологодскомъ—культивированіе овощей на огородахъ: при домѣ трудолюбія и сосѣднихъ, арендуемыхъ участкахъ земли,—развязкою льна и расщипкою рогожъ; 13) въ Виленскомъ—плетеніемъ и клейкою мѣшковъ, сборомъ ненужныхъ вещей, починкою бѣлья, платья, обуви и шитьемъ одежды; 14) въ Минскомъ—выдѣлкою щетокъ изъ мочалы, выдѣлкою швабръ и банныхъ мочалъ изъ рогожи, вязаніемъ чулокъ, приготовленіемъ пуха изъ перьевъ, плетеніемъ корзинъ изъ лучинъ, клейкою бумажныхъ мѣшковъ для лавокъ, булочныхъ и кондитерскихъ, чинкою мѣшковъ и шитьемъ новыхъ, выдѣлкою холста на ручныхъ ткацкихъ станкахъ и столярными работами; 15) въ Витебскомъ—клейкою бумажныхъ мѣшковъ, сортировкою конскаго волоса, щипаніемъ морской травы и мочалы, плетеніемъ корзинъ, клейкою конвертовъ, пряжей льна и пеньки, сученіемъ нитки, вязаніемъ чулокъ, обдиркою перьевъ и поденными работами въ городѣ; 16) въ Люблинскомъ—веревочными издѣліями, соломенными колпачками для укупорки бутылокъ и выдѣлываніемъ половиковъ разной формы и величины, сортировкою макулатурной бумаги, сургучныхъ конвертовъ; 17) въ Петроковскомъ—выдѣлкою соломянокъ и плетеніемъ стульевъ, ощипываніемъ перьевъ и штопаніемъ бѣлья и чулокъ; 18) въ Нѣжинскомъ—для женщинъ—работами на дому, кройкою, шитьемъ платьевъ для куколъ, выдѣлкою цвѣтовъ и мелкихъ вещей; 19) въ Рязанскомъ—всѣ заботы направлены къ воспитанію дѣтей сиротъ и неимущихъ родителей, съ двумя мастерскими: одною—для обученія шитью дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ, а другою—для изученія бѣлошвейнаго мастерства и шитья гладью; 20) въ Ташкентскомъ—шитьемъ одѣялъ, тюфяковъ, подушекъ, щипаньемъ ваты, клейкою бумажныхъ мѣшковъ и т. д.

При всемъ разнообразіи работъ, какъ равно и въ

отношенiи характера и устройства тѣхъ домовъ трудолюбiя, важно только то, что во всѣхъ учрежденiяхъ этого рода существуетъ обязательность работъ, избавляющая отъ праздности и лѣни и способствующая, съ одной стороны, начатiю новой трудовой жизни, а съ другой—могущая служить къ поднятiю въ людяхъ, отбывшихъ наказанiя, уваженiя къ себѣ и довѣрiя къ другимъ и спасать ихъ отъ возможныхъ съ голода и безработицы отчаянiя и рецидива. По той быстротѣ, съ какою возникаютъ и растутъ дома трудолюбiя разныхъ названiй, можно надѣяться, что количество ихъ въ будущемъ вмѣститъ значительное число людей, не могущихъ найти себѣ заработка иными способами. Общества патроната должны завязать постоянныя дружескiя сношенiя съ администрацiей домовъ трудолюбiя, какъ съ другими благотворительными учрежденiями, преслѣдующими аналогичныя цѣли. Какъ на примѣръ, достойный подражанiя, можно указать на отношенiя, установившiяся въ этомъ смыслѣ въ Баденѣ. Тамъ домъ трудолюбiя „Ankenbuck" обязанъ, по своему уставу, принимать всякаго рода освобожденныхъ арестантовъ, присланныхъ ему администрацiей, полицiей или обществомъ патроната, даже предпочтительно предъ другими лицами. Съ другой стороны, центральное управленiе Баденскаго союза обществъ патроната выдало дому трудолюбiя изъ своей центральной кассы безпроцентный заемъ въ 10,000 марокъ, а отдѣльныя окружныя общества патроната дѣлаютъ ему болѣе или менѣе значительные годовые взносы, собираютъ для трудолюбцевъ одежду, сообщаютъ администрацiи дома трудолюбiя указанiя, гдѣ найти работу, и всегда готовы оказать содѣйствiе въ доставленiи соотвѣтствующихъ занятiй трудолюбцамъ, обращающимся къ нимъ [1]).

Оказывая посильную помощь уже существующимъ учрежденiямъ этого рода, участвуя въ созданiи новыхъ, совмѣстно съ другими обществами и благотворительными учрежде-

[1]) Германскiе дома трудолюбiя и ихъ значенiе для патроната—Пат. Краусъ. Тюремный Вѣстникъ 1899 г. Августъ.

ніями, или, наконецъ, воздвигая еще самостоятельно подобнаго рода заведенія, мѣстныя общества патроната, при содѣйствіи главнаго,—располагали бы возможностью пристроивать то или иное количество покровительствуемыхъ ими лицъ изъ освобожденныхъ—въ тѣхъ или иныхъ заведеніяхъ трудовой помощи. Въ каждомъ патронатствѣ должны находиться подробные списки благотворительныхъ учрежденій и трудовой помощи, которые должны періодически печататься во всеобщееe свѣдѣніе съ точнымъ указаніемъ, какого рода помощь и пособіе оказываются ими, каковы его средства, какое число лицъ оно вмѣщаетъ и проч. необходимыя подробности, дабы каждый нуждающійся въ этихъ свѣдѣніяхъ и справкахъ имѣлъ возможность узнать, куда ему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ обратиться, на подобіе англійскихъ „Charities' Register and Digest“. При устройствѣ же патронатствами особыхъ, самостоятельныхъ домовъ трудолюбія, важно руководиться тѣми данными, которыя добыты обозрѣніемъ домовъ трудолюбія во Франціи и Германіи, и тѣми соображеніями, которыя изложены въ отчетѣ по поводу этого обозрѣнія, составленномъ гофмейстеромъ Танѣевымъ, во исполненіе порученія Ея Императорскаго Величества. Важнѣшія изъ нихъ заключаются, во-1-хъ, въ томъ, чтобы дома трудолюбія, которыя не могутъ завести у себя огородныхъ и садовыхъ работъ, открывались за городскою чертою, гдѣ бы призрѣваемые занимались обработкою земли и, въ связи съ ними, устраивались, также внѣ городовъ, земледѣльческія колоніи, могущія задерживать приливъ бездомнаго и нищенствующаго люда въ города; во-2-хъ, установленіе максимальнаго и минимальнаго срока пребыванія призрѣваемыхъ, чтобы пріучить наклонный къ бродяжничеству элементъ къ осѣдлой жизни и окупать расходы, по водворенію и содержанію призрѣваемаго, съ допущеніемъ максимальнаго срока не свыше *шести* мѣсяцевъ; въ-3-хъ, правильное оповѣщеніе домовъ трудолюбія между собою о лицахъ, исключаемыхъ за пьянство и другіе пороки, съ тѣмъ, чтобы къ такимъ лицамъ могли быть примѣняемы болѣе строгія условія при принятіи ихъ въ другія подобныя учрежденія и содержаніи въ нихъ; въ-4-хъ,

установить особую форму вѣдомостей, которыя содержали бы въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія о домахъ трудолюбія; въ-5-хъ, выработать общую инструкцію для домовъ трудолюбія, которая могла бы дать имъ руководящія начала въ ихъ дѣятельности и объединять ихъ усилія къ достиженію ихъ общей цѣли; въ-6-хъ, комплектовать смотрителей и надзирателей домовъ трудолюбія надлежащими лицами, такъ какъ дѣятельность ихъ требуетъ много терпѣнія, самоотверженности и, отчасти, педагогическихъ способностей, для развитія которыхъ полезно командировать ищущихъ должностей надзирателей, до занятія ими таковыхъ, на время въ дома трудолюбія, отличающіеся удовлетворительною постановкою дѣла, и, въ-7-хъ, устраивать при каждомъ домѣ трудолюбія особыя бюро, справочныя конторы, для посредничества по пріисканію труда, службы или иныхъ занятій, о которыхъ подробно было сказано ранѣе.

Затѣмъ, въ своихъ домахъ трудолюбія патронатства должны держаться, по возможности, системы закрытаго заведенія, заслуживающей предпочтенія, во-1-хъ, со стороны технической организаціи дѣла,—представляя достаточную гарантію въ томъ, что лица, нуждающіяся въ помощи, получатъ все, чтѡ для нихъ необходимо, во-2-хъ, со стороны воспитательной, пріучая къ заботамъ о будущемъ и развивая чувства бережливости и трудовую энергію въ рабочемъ, и, въ-3-хъ, съ точки зрѣнія экономической: для предупрежденія конкуренціи получающихъ открытое пособіе свободному рабочему на трудовомъ рынкѣ, такъ какъ субсидируемый можетъ довольствоваться меньшимъ заработкомъ, чѣмъ самостоятельный рабочій. Для предупрежденія той же конкуренціи между свободными рабочими и патронируемыми, общества патроната, сверхъ того, должны заботиться о надлежащемъ выборѣ работъ по продажной цѣнѣ на издѣлія послѣднихъ. Необходимо выбирать, по преимуществу, такія работы, которыя, при появленіи на мѣстномъ рынкѣ, не повлекутъ за собою паденія цѣнъ или уменьшенія спроса на издѣлія частныхъ мастерскихъ и свободныхъ рабочихъ, по закону спроса и предложенія. Цѣны эти

должны соотвѣтствовать цѣнамъ, существующимъ въ данное время на мѣстномъ рабочемъ рынкѣ, хотя бы субсидируемыя обществомъ лица и учрежденія, благодаря своей организаціи, назначенію своему и дешевизнѣ заработной платы, и могли продавать свои издѣлія ниже существующей рыночной цѣны. Съ этою же цѣлью можетъ быть полезнымъ отдавать издѣлія трудовыхъ и рабочихъ домовъ при патронатствахъ въ магазины, лавки, торговыя учрежденія и посредническія бюро, заслуживающія особаго довѣрія, *на коммисію,* чтобы они могли тамъ постепенно выждать времени своего сбыта. Для этого же могутъ служить: устройство музеевъ и выставокъ, содѣйствіе кустарямъ, по принятію ими на себя, сравнительно, крупныхъ заказовъ отъ общества и частныхъ лицъ; столь же важно исполненіе субсидируемыми такихъ работъ и производство такихъ издѣлій, которыя могутъ быть полностью употреблены на нужды тюремъ, самихъ же домовъ трудолюбія, арміи и флота, ибо такія издѣлія найдутъ себѣ легчайшій и вѣрнѣйшій сбытъ съ наименьшею конкуренціею для свободныхъ рабочихъ. Заботы о сбытѣ особенно важны для тѣхъ работниковъ, которые, не имѣя новыхъ заказовъ и будучи лишены возможности сбывать свои издѣлія по цѣнамъ, окупающимъ производство и сводящимъ заработную плату почти на нѣтъ, теряютъ возможность своего существованія.

Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что дома трудолюбія должны не столько помогать подниматься на ноги послѣ паденія, сколько предохранять отъ паденія. Отбывшія наказанія лица должны находить въ нихъ временный пріютъ, получать тамъ занятіе и продовольствіе до тѣхъ поръ, пока они не заработаютъ себѣ порядочной одежды и не отдохнутъ отъ нравственныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, являющихся послѣдствіями ихъ предыдущей жизни,—и затѣмъ—не найдутъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, при посредствѣ администраціи домовъ трудолюбія или же собственными стараніями, соотвѣтствующаго занятія и пропитанія.

Кромѣ домовъ трудолюбія для лицъ обоего пола, патронатствамъ необходимо еще озаботиться устройствомъ

убѣжищъ спеціально для освобожденныхъ арестантокъ, являющихся для цѣлей патроната полезнымъ профилактическимъ средствомъ. Освобожденные мужчины въ отношеніи пріисканія заработка стоятъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ женщины: отъ мужчины для работы прежде всего требуется проворство, сила и умѣнье; женщины же, обыкновенно, поступаютъ, въ качествѣ прислуги, въ семьи, гдѣ онѣ должны выказать нравственную чистоту, въ отношеніи къ мужскому элементу семьи, гдѣ имъ довѣряютъ чужое добро, и представляются многочисленные случаи злоупотребить этимъ довѣріемъ. Въ виду этого, въ женщинахъ гораздо болѣе принимается въ разсчетъ характеръ и предыдущая ихъ жизнь, чѣмъ въ мужчинахъ: хозяйки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и съ величайшей неохотой и опаской, принимаютъ къ себѣ въ услуженіе женщинъ, отбывшихъ наказанія, сомнѣваясь въ искренности или устойчивости ихъ намѣренія исправиться. Въ противоположность убѣжищамъ для освобожденныхъ арестантовъ, заботящимся лишь о предоставленіи имъ работы, въ женскихъ—должна быть рѣшительно поставлена на первый планъ цѣль послѣдовательнаго перевоспитанія содержащихся въ нихъ женщинъ, которыя должны быть подвергнуты продолжительному воспитанію, испытанію ихъ воли, нравственному очищенію, чтобы подготовиться къ серьезной и производительной работѣ. По справедливому замѣчанію г. Фукса [1]), „убѣжище является для погибшихъ или имѣющихъ за собою тяжелую вину женщинъ переходною ступенью для постепеннаго нравственнаго очищенія, для пріученія къ свободѣ, для обученія домоводству, равно какъ и для того, чтобы сдѣлать возможною рекомендацію и ручательство за нихъ, если онѣ, послѣ пребыванія въ убѣжищѣ, должны или желаютъ получить какое-либо мѣсто“. Въ такихъ женскихъ убѣжищахъ, вмѣстѣ съ освобождаемыми арестантками могутъ быть содержимы и бывшія падшія женщины, прибѣгающія добровольно къ этимъ убѣжищамъ и имѣющія дѣйствительное намѣреніе

---

[1]) „Руководство къ тюрьмовѣдѣнію“, книга II.

исправиться; для послѣднихъ необходимъ лишь болѣе продолжительный срокъ пребыванія въ нихъ, но совмѣстное содержаніе тѣхъ и другихъ, какъ показалъ опытъ нѣкоторыхъ убѣжищъ Германіи (во имя Св. Магдалины), другъ другу никакой опасностью не угрожаетъ. Убѣжища для освобожденныхъ арестантокъ и падшихъ женщинъ необходимы, какъ переходная и подготовительная ступень, для нравственнаго ихъ воспитанія и исправленія. Эти убѣжища, какъ равно и спеціально для освобожденныхъ арестантокъ, должны пользоваться постояннымъ содѣйствіемъ существующихъ учрежденій, для пріисканія мѣстъ, работъ и занятій, дабы дать желающимъ работать возможность встать на ноги и обезпечить себя заработкомъ, и въ виду необходимости помѣстить призрѣваемыхъ, по ихъ освобожденіи, на мѣста [1]).

IX.

Переходя, наконецъ, къ мѣрамъ нравственнаго вліянія на освобожденныхъ, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ могутъ выразиться, съ одной стороны, въ образованіи, а съ другой— въ воспитаніи. Далеко не всѣ юристы и соціологи согласны въ благотворномъ вліяніи, въ нравственномъ отношеніи, на человѣка вообще, и на впавшаго въ преступленіе—въ особенности. Такъ, Принсъ считаетъ его лишь однимъ изъ многочисленныхъ факторовъ развитія индивидуума, оказывающимъ хорошее и дурное вліяніе, дѣлая его доступнымъ равно тѣмъ и другимъ. По его мнѣнію, чтеніе, письмо и правила ариѳметики суть лишь орудія, которыми можно пользоваться и для увеличенія своего умственнаго и нравственнаго достоянія, и для совершенія цѣлаго ряда преступленій и проступковъ. Какъ примѣръ, онъ указываетъ, что образованіе не мѣшало въ старину судьѣ—примѣнять пытку; деспоту—объявлять безчеловѣчныя и ничѣмъ не оправдываемыя войны; политику и религіозному проповѣднику—жечь

[1]) Пат. Краусъ—упомянутая уже статья въ Тюремномъ Вѣстникѣ.

и инымъ образомъ истреблять своихъ противниковъ. Съ другой стороны, А. Ѳ. Кони въ одной изъ своихъ рѣчей сравниваетъ образованіе, само по себѣ взятое, лишь съ хорошо „отточеннымъ ножомъ“, польза или вредъ котораго зависятъ отъ того, на что̀ оно будетъ направлено. Тѣмъ же ножомъ, которымъ рѣжется хлѣбъ для нищихъ, можно и разбойничать въ глухую ночь, въ темномъ лѣсу. Наконецъ, Спенсеръ, по поводу замѣчаемаго преобладанія процента неграмотныхъ между преступниками, говоритъ, что этими же цифрами можно было убѣдить, что причиною преступленія должно считаться отсутствіе всякаго образованія на столько же, на сколько—отсутствіе бѣлья, нечистота кожи, житье въ грязныхъ притонахъ и переулкахъ и т. п., и что нельзя улучшить нравственности человѣка, посредствомъ обученія его грамматикѣ, ариѳметикѣ и др., объясняя, такимъ образомъ, лишь совпаденіемъ неграмотности и невѣжественности съ прочими дурными соціальными условіями, созидающими преступность. Но, допустивъ такое лишь объясненіе, можно впасть въ противорѣчіе и своего рода circulus vitiosus: цифры говорятъ за пониженіе преступности среди грамотныхъ и болѣе или менѣе образованныхъ людей; конечно, невѣжество большею частью встрѣчается не изолированно и среди другихъ дурныхъ соціальныхъ условій, но за то и эти то условія, подъ вліяніемъ образованія, которое всегда способствовало смягченію нравовъ, начинаютъ измѣняться къ лучшему съ большею быстротою и легкостью, давая силу и болѣе разнообразные способы для пріисканія необходимыхъ средствъ къ жизни и предотвращая, такимъ образомъ, отъ нищеты и обездоленія, среди которыхъ обыкновенно болѣе всего зарождается и кишитъ преступность. Да и то положеніе, что между грамотностью и уменьшеніемъ преступности существуетъ связь не причинная, а лишь привходящая, не можетъ быть признано безспорнымъ и требуетъ еще фактическихъ подтвержденій и доказательствъ. Образованіе поднимаетъ выполненіе даже наиболѣе грубаго и простаго труда отъ механической рутины до проявленія личной иниціативы. Поэтому распространеніе грамотности и первона-

чальнаго обученія среди отбывшихъ наказанія является полезнымъ и безусловно желательнымъ не менѣе, чѣмъ среди свободнаго населенія, по тѣмъ же самымъ причинамъ и основаніямъ: нельзя отказаться отъ всего разумнаго и полезнаго только потому, что оно въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ причинить опасность или вредъ, по неосторожности ли или по чьему-либо злому умыслу.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ, кажется, особо убѣдительныхъ основаній налагать на патронатства безусловно обязанности и заботы по первоначальной организаціи и послѣдующей поддержкѣ какихъ-либо особыхъ школъ грамоты или первоначальнаго обученія, какъ въ виду трудности этого дѣла, по разобщенности и разрозненности отбывшихъ наказанія, такъ и въ виду множества другихъ, еще болѣе первостепенныхъ и необходимыхъ заботъ и попеченій. Къ тому же, въ этомъ отношеніи, едва ли есть достаточно вѣскихъ причинъ отдѣлять освобожденныхъ отъ прочаго населенія, въ видѣ какой-то особой преміи: они могутъ пользоваться для этого тѣми же средствами и способами, какіе предоставлены всѣмъ гражданамъ, посѣщая воскресныя и вечернія школы, устраиваемыя въ послѣднее время почти повсемѣстно, а съ развитіемъ грамотности среди всего нашего населенія (къ чему земства, города, правительство и разныя благотворительныя учрежденія принимаютъ въ послѣдніе годы особыя старанія и заботы), само собою поднимется уровень грамотности среди такихъ освобожденныхъ, которыхъ патронатства найдутъ достойными оказываемой имъ помощи, по ихъ душевнымъ и нравственнымъ качествамъ.

Въ этихъ строкахъ можно усмотрѣть нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что было сказано, въ началѣ настоящаго труда, относительно обученія въ тюрьмахъ, но противорѣчіе это—только кажущееся: съ одной стороны, тюремный режимъ болѣе удобенъ для организаціи систематическаго обученія, а съ другой—отбывающіе наказаніе, по необходимости, лишены тѣхъ средствъ и способовъ обученія и образованія, которыми могутъ пользоваться люди, находящіеся на свободѣ. На ряду съ образовательными мѣрами существуютъ

еще и мѣры воспитательныя. Даже сомнѣвающіеся въ томъ вліяніи, которое оказываютъ грамотность и образованіе на пониженіе преступности, въ то же время признаютъ, что воспитаніе, какъ соціальное, такъ и умственное, можетъ явиться противъ той же преступности мощнымъ орудіемъ. Но это вліяніе дается не только жизнью, опытомъ, средою, постоянною совокупностью тѣхъ внѣшнихъ условій, которыя опредѣляютъ поведеніе и характеръ человѣка, но также и тѣмъ внѣшнимъ воздѣйствіемъ, которое среда и окружающее общество могутъ оказывать на душу преступника добрыми примѣрами, побужденіемъ къ оцѣнкѣ и сопоставленію своихъ поступковъ, внѣдреніемъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ и доставленіемъ разумнаго отдыха и полезныхъ развлеченій. Поэтому нельзя, конечно, не привѣтствовать включенія въ цѣли патроната освобожденнымъ и помощи нравственной, независимо отъ перечисленнаго выше цѣлаго ряда средствъ помощи матеріальной.

Въ какихъ именно формахъ должна сказаться эта помощь, перечислить исчерпывающе нѣтъ возможности, но всѣ онѣ должны быть проникнуты одною общею идеею: человѣческимъ, сердечнымъ участіемъ къ освобожденному. Опытъ показалъ, что австрійская ссылка, являющаяся однимъ изъ тѣхъ счастливыхъ періодовъ въ исторіи ссылки и наказанія, на которыхъ взоръ останавливается съ умиленіемъ, достигла блестящихъ результатовъ, благодаря рѣдкой гуманности и дарованіямъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ея въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Воспитаніе это можетъ выражаться и въ истинномъ участіи къ быту и нуждамъ освобожденныхъ, въ сообщеніи необходимыхъ имъ свѣдѣній, снабженіи нужными справками и указаніями и въ оказаніи имъ нѣкотораго довѣрія, т. е. во всемъ томъ, что̀ можетъ поднять въ освобожденномъ чувство уваженія къ себѣ и довѣрія къ другимъ лицамъ и къ окружающему ихъ обществу, гдѣ они живутъ и дѣйствуютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и препятствовать каждому изъ нихъ въ отдѣльности стать отпѣтымъ, отсѣченнымъ членомъ того общества, его отрѣзаннымъ какъ бы

ломтемъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ чтенія и бесѣды духовно-нравственнаго содержанія, могущія сопровождаться демонстрированіемъ картинъ историческаго и библейскаго содержанія, басенъ, сказокъ и др. темъ, хотя бы изъ одобренныхъ для народныхъ чтеній, и вообще доставленіе нравственныхъ, трезвыхъ и дешевыхъ развлеченій, на подобіе устраиваемыхъ попечительствами и комитетами о народной трезвости. Несмотря на кратковременный періодъ существованія этихъ попечительствъ, дѣятельность ихъ можетъ быть названа вполнѣ плодотворной: по настоящее время они успѣли уже открыть чайныя, столовыя, безплатныя читальни, такія же библіотеки, педагогическія промышленныя передвижныя выставки, общедоступные ночлежные дома и множество другихъ подобныхъ учрежденій. Польза, приносимая этими попечительствами, весьма велика и разнообразна: они оказываютъ самое благотворное вліяніе на нравственность населенія и въ значительной степени способствуютъ уменьшенію пьянства, спасая отъ полнаго разстройства матеріальнаго благосостоянія, влекущаго, обыкновенно, за собою и преступность. Вотъ почему попечительства эти завоевали себѣ большое сочувствіе и среди самихъ крестьянскихъ обществъ: многія изъ нихъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ чайныя или читальни еще не открыты, обращаются съ просьбами объ открытіи у нихъ таковыхъ. Служа для проведенія въ крестьянскую среду нравственныхъ началъ, такія развлеченія, являясь предохранительными мѣрами противъ пьянства, вмѣстѣ съ тѣмъ значительно понижаютъ и преступность. Насколько велико вліяніе перваго на вторую, доказываютъ данныя, приведенныя въ статьѣ А. Г. Яковлева „Пьянство и преступность [1]) въ Швеціи". Изъ нихъ видно, что по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1887—1895 г. преступленій совершено въ пьяномъ видѣ и пьяницами въ Швеціи мужчинами и женщинами, среднимъ итогомъ 71,1%: изъ общаго числа арестантовъ 19927 на долю пьяницъ или находившихся въ опьяненномъ состояніи приходится 13677.

[1]) Жур. Мин. Юст. 1899. Іюнь.

Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ привычнымъ пьянствомъ, составляютъ предметъ особой системы и связанныхъ съ нею добровольныхъ и принудительныхъ лечебницъ и заведеній для леченія противъ алкоголизма. Для борьбы же съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ вообще, на ряду съ полнымъ запрещеніемъ таковыхъ во всѣхъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ трудовой помощи, и является необходимой организація этихъ разумныхъ и нравственныхъ развлеченій. Патронатства могутъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать въ однихъ случаяхъ совмѣстно съ попечительствами и комитетами народной трезвости, оказывая имъ частью матеріальныя пособія средствами или личнымъ участіемъ—въ такихъ чтеніяхъ, бесѣдахъ, демонстраціяхъ и объясненіяхъ—своихъ членовъ, а въ другихъ—самостоятельно и особо, въ зависимости отъ индивидуальныхъ обстоятельствъ, соображаясь съ мѣстомъ, временемъ, характеромъ и усердіемъ упомянутыхъ попечительствъ и комитетовъ: выборъ способовъ организаціи такихъ воспитательныхъ общеній съ освобожденными, мѣста, времени и предметовъ ихъ, долженъ зависѣть отъ каждаго патронатства въ отдѣльности.

X.

Таковы—въ общихъ чертахъ—средства и способы, коими патронатъ можетъ и долженъ приходить на помощь освобожденнымъ въ ближайшемъ будущемъ, когда дѣло его окрѣпнетъ, цѣли его проникнутъ широкой волной въ общественное сознаніе въ нашемъ отечествѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ явятся силы и средства, необходимыя для этого столь же полезнаго, сколько и добраго начинанія. Время покажетъ путемъ опыта, какія именно въ отдѣльности средства оказанія помощи патронатомъ должны вызвать особенное вниманіе и сосредочить главныя заботы его обществъ, и какія, по второстепенности своего значенія, могутъ удовлетворяться лишь попутно, при наличности на то матеріальныхъ и нравственныхъ силъ. Опытъ существующихъ уже у насъ патронатствъ пока не можетъ

дать намъ еще въ этомъ отношеніи достаточныхъ указаній, такъ какъ патронатъ у насъ находится еще въ зачаточномъ состояніи какъ въ отношеніи крайней малочисленности его обществъ, такъ и въ отношеніи самой организаціи. Тѣмъ не менѣе, въ заключеніе этого труда, весьма интересно ознакомиться съ тѣмъ, какъ управляются со своими задачами нѣкоторыя изъ уже существующихъ патронатствъ.

По отчету о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ С.-Петербургскаго мужскаго благотворительнаго тюремнаго комитета за 1897 годъ видно, что въ теченіе этого года поступило % на капиталы, пожертвованій, пособій отъ разныхъ учрежденій и разныхъ случайныхъ доходовъ 20411 р. 90 к. и израсходовано 14107 руб., противъ израсходованныхъ въ 1896 году на нужды того же комитета 12791 р. 69 к.; въ 1896 году общее количество средствъ его достигало 264521 р. 6 коп. въ процентныхъ бумагахъ и 2319 р. 55 коп. въ наличныхъ деньгахъ. Расходы въ 1897 году распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ: на содержаніе канцеляріи комитета 4025 р. 32 к. (противъ 3429 р. 86 к. въ 1896 году), на одежду, путевыя издержки для слѣдованія по проходнымъ свидѣтельствамъ и другія надобности при выходѣ арестантовъ изъ подъ стражи 3484 р. 07 к. (противъ 3361 р. 13 к. въ 1896 году), на пособіе семействамъ заключенныхъ 660 руб. (въ 1896 году 524 р.), на улучшеніе пищи арестантовъ 158 р. 87 коп. (въ 1896 г. 156 р. 97 к.), на расходы по содержанію Александровскаго пріюта арестантскихъ дѣтей 5541 р. 40 к. (въ 1896 году 5135 р. 83 к.) и на мелочные расходы по комитету 237 р. 34 к. (въ 1896 году 181 р. 84 к.).—На духовно-нравственное образованіе арестантовъ въ 1896 году израсходовано было 2 р. 06 к. (!), а въ 1897 году комитетомъ на эту надобность расходовъ вовсе не производилось. Дѣятельность правленія выразилась преимущественно въ принятіи мѣръ къ облегченію участи освобождаемыхъ изъ столичныхъ мѣстъ заключенія. Затѣмъ, правленіе разсматривало направляемыя въ комитетъ отъ прокурора суда и начальниковъ мѣстъ за-

ключенія прошенія арестантовъ о переводѣ ихъ въ другія тюрьмы и исправительныя арестантскія отдѣленія и представляло эти ходатайства со своими заключеніями въ главное тюремное управленіе. Для этого директоры правленія и члены комитета собирали свѣдѣнія, по мѣсту нахожденія каждаго арестанта, о судимости, рецидивѣ, срокѣ окончанія заключенія. Изъ содержавшихся въ С.-Петербургской тюрьмѣ въ теченіе отчетнаго года обратились съ ходатайствами въ комитетъ 711 (при общемъ количествѣ 4652 арестантовъ), изъ коихъ 20 просили объ оставленіи ихъ въ столицѣ, 170—объ оказаніи помощи для слѣдованія къ мѣсту назначенія внѣ-этапнымъ порядкомъ, 229—о выпискѣ имъ новыхъ видовъ на жительство, 501—о выдачѣ имъ недостающихъ вещей, 7—объ оказаніи имъ денежной помощи при выходѣ изъ тюрьмы, 16 человѣкъ—объ оказаніи пособія ихъ семьямъ, оставшимся на свободѣ, и 9 арестантовъ—о переводѣ ихъ для отбытія наказанія въ другія тюрьмы, внѣ С.-Петербурга. Просьбы эти удовлетворены въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ просьбъ перваго рода удовлетворены были 4, втораго—169 лицъ, кои и снабжены были проходными свидѣтельствами, съ выдачею имъ на путевыя издержки 899 р. 10 коп., по просьбамъ 3-го рода—выправлено было 6 новыхъ паспортовъ съ затратой на нихъ 8 р. 20 к., 21-му исходатайствованы изъ полиціи временныя свидѣтельства на жительство, 183—истребованы безплатные паспорта и 19 отказано, вслѣдствіе запрещенія родителей, требовавшихъ дѣтей на родину въ семьи или для обработки земли; по просьбамъ 4-го рода 491 человѣкъ снабжены были необходимою одеждою и обувью на сумму 2218 р. 50 к., при чемъ удовлетворялись преимущественно ходатайства лицъ, подлежавшихъ оставленію въ столицѣ, но не имѣвшихъ никакой возможности добыть порядочную одежду, а также получившихъ проходныя свидѣтельства для отправленія по мѣсту назначенія; по просьбамъ пятаго рода троимъ выдано 20 р., одному—вышедшему изъ тюрьмы въ 1896 году, выдавалось по 5 р. въ мѣсяцъ въ теченіе первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ 1897 года, а остальнымъ 3-емъ отказано; по просьбамъ 6-го рода 9 семьямъ

было выдано единовременно 76 руб., 6-ти ежемѣсячно отъ 3 до 6 р. въ мѣсяцъ, а всего 107 руб., и въ одной просьбѣ было отказано; по просьбамъ, наконецъ, послѣдняго рода сдѣланы были въ главное тюремное управленіе представленія, подлежавшія, по заключенію правленія комитета, удовлетворенію въ 6 случаяхъ. Отъ 560 арестантовъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія поступило просьбъ объ оказаніи пособія деньгами и одеждою 235, изъ коихъ выданы одежда и обувь 25 арестантамъ на сумму всего 149 р. 86 к., личныхъ пособій 4 на 25 р. и пособій семьямъ арестантовъ 21 на 297 руб.: единовременно 11 семьямъ и ежемѣсячно 10, и за одного арестанта внесено въ волостное правленіе недоимки казенной 16 р. 31 к., для пріостановленія публичной продажи имущества его. Оставлено было безъ удовлетворенія всего 48 просьбъ: 23 о снабженіи одеждою и обувью, такъ какъ просители имѣли еще годную къ носкѣ одежду и собственныя заработанныя средства для покупки таковыхъ, 12—о личномъ пособіи, въ виду достаточности собственныхъ средствъ просителей, и, наконецъ, 13—о пособіяхъ семействамъ, потому что они, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ на мѣстѣ, въ нихъ не нуждались, имѣя земельные надѣлы и хорошее хозяйство. Изъ препровожденныхъ прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 130 прошеній арестантовъ о переводѣ ихъ, для отбытія наказанія въ другія исправительныя арестантскія отдѣленія, внѣ Петербурга, правленіе комитета, представляя ихъ въ главное тюремное управленіе, нашло подлежащимъ удовлетворенію 84, въ виду семейнаго и имущественнаго положенія просителей, а 52 признаны незаслуживающими уваженія, въ виду рецидива, лѣности и другихъ неуважительныхъ причинъ, зависѣвшихъ отъ просителей. Отъ содержавшихся въ домѣ предварительнаго заключенія поступило въ комитетъ 56 прошеній: 5 о снабженіи одеждою и обувью, 7—о пособіи семействамъ и 44 о переводѣ въ другія мѣста заключенія; изъ ходатайствъ о выдачѣ одежды и обуви удовлетворено 1, а 4 оставлены безъ послѣдствій; просьбы о пособіи удовлетворены всѣ, и по нимъ выдано 155 руб.;

всѣ же ходатайства о переводѣ направлены съ заключеніями правленія по принадлежности, считавшаго 25 изъ нихъ подлежащими удовлетворенію, а остальныя 19 неуважительными. Отъ заключенныхъ въ пересыльной тюрьмѣ поступило 19 ходатайствъ: 15 о переводѣ въ столичныя и провинціальныя мѣста заключенія: исправительныя арестантскія отдѣленія и одиночную тюрьму, и 4 несовершеннолѣтнихъ привилегированнаго званія, содержавшихся подъ стражей, лишь за неимѣніемъ паспортовъ, просили о выдачѣ имъ денежнаго пособія на проѣздъ въ Варшаву къ родителямъ, откуда они самовольно отлучились. Изъ просьбъ перваго рода 10 представлено на усмотрѣніе главнаго тюремнаго управленія, а 5 разсмотрѣны правленіемъ, признавшимъ подлежащими удовлетворенію 4 прошенія лицъ, отбывавшихъ срокъ заключенія въ пересыльной тюрьмѣ и производившихъ въ ней хозяйственныя работы. Всѣ же ходатайства втораго рода уважены: на проѣздъ и путевыя издержки выдано было просителямъ 38 р. 40 к. Изъ содержавшихся въ арестантскихъ полицейскихъ домахъ одинъ просилъ о выдачѣ ему необходимой одежды, а другой—о пособіи его семьѣ; оба эти ходатайства уважены, на что̀ и израсходовано 15 р. 95 коп. Изъ 183 освобожденныхъ изъ малолѣтняго отдѣленія Петербургской тюрьмы, представителями за коихъ предъ правленіемъ являлись его директоры, 76 переданы на попеченіе родителямъ, проживавшимъ въ Петербургѣ, 40—родственникамъ и близкимъ людямъ, 1—прежнему хозяину съ согласія послѣдняго, 20—въ убѣжище общества пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, 15—выданы проходныя свидѣтельства для отправленія на родину внѣ-этапнымъ порядкомъ, при чемъ 13 изъ нихъ выдано на путевые расходы 64 р., а двое отправлены на счетъ родственниковъ; 12 сданы въ пересыльную тюрьму для слѣдованія на родину этапомъ: по малолѣтству ихъ или вслѣдствіе сложности рецидива и, наконецъ, 12 переданы въ распоряженіе сыскной полиціи, по ея требованію; 16 изъ выпущенныхъ на свободу выдано одежды на 77 р. 25 коп. Въ отчетномъ же году, по представленію комитета, сдѣланному въ главное тюрем-

ное управленіе, учреждена, согласно распоряженію Министра Юстиціи, особая коммисія для обсужденія вопроса объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ правительственнаго исправительно-ремесленнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ отъ 14 до 17 лѣтъ, вмѣсто малолѣтняго отдѣленія тюрьмы, не могущаго по назначенію и устройству своему удовлетворять учебно-воспитательнымъ цѣлямъ.—Въ Александровскомъ пріютѣ для арестантскихъ дѣтей къ началу 1877 года оставалось 30 дѣтей; въ теченіе этого года поступило 20 и выбыло 16, такъ что къ 1 января 1878 года въ пріютѣ находилось 34. Изъ поступившихъ было 7 отъ 2 до 5 лѣтъ, 5 отъ 4 до 8 лѣтъ, 1—4 лѣтъ, 3—8 лѣтъ, 3—10 лѣтъ и 1—11 лѣтъ; изъ выбывшихъ въ то же время 16 человѣкъ 14 отпущены къ матерямъ, за освобожденіемъ ихъ изъ заключенія, 1—къ теткѣ и 1 въ больницу для неизлечимо больныхъ дѣтей. Кромѣ школьнаго обученія, питомцы пріюта занимались сапожнымъ, столярнымъ и токарнымъ ремеслами, а также воздѣлываніемъ огорода. Продовольствіе каждаго ребенка въ сутки обходилось въ 11 коп., а на всѣхъ питомцевъ за отчетный годъ въ 1711 р. 89 коп., на отопленіе, освѣщеніе и хозяйственныя издержки по пріюту израсходовано 1428 р. 66 коп., выдано изъ % спеціальнаго на это капитала 2 выбывшимъ изъ пріюта на одежду и одному изъ нихъ же на добытіе документа на жительство 43 р. 85 коп.; наконецъ, на содержаніе служащихъ въ пріютѣ истрачено 2357 р. Пожертвованій въ пользу пріюта лакомствами, мѣстными припасами и деньгами поступило въ отчетномъ году на 340 р. 93 коп. [1]).

Изъ отчетныхъ свѣдѣній Общества попеченія о лицахъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія округа Пермскаго окружнаго суда, за 1898 годъ усматривается, что вмѣсто оказанія матеріальной и нравственной поддержки освобождаемымъ изъ подъ стражи, въ чемъ заключается и назначеніе этого общества по уставу, вся дѣятельность его была

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ статьи С. Благовѣщенскаго, посвященной упомянутому пріюту. Тюремный Вѣстникъ 1899 г. кн. III.

направлена на устройство дома трудолюбія; за помощью же къ обществу обращались всего лишь въ 1897 году 2 лица и въ 1898 году 1 лицо. По объясненіямъ мѣстныхъ попечителей, это явленіе происходитъ, съ одной стороны, вслѣдствіе матеріальнаго обезпеченія освобождаемыхъ, а съ другой—вслѣдствіе нежеланія ихъ обратиться на путь трудовой жизни и нравственнаго исправленія. Такимъ образомъ, „силою вещей", какъ говорится въ отчетѣ, 22 февраля 1898 года совѣтомъ общества открытъ былъ въ Перми домъ трудолюбія для приходящихъ на 30 человѣкъ: 20 мужчинъ и 10 женщинъ. Изъ 6 комнатъ, занимаемыхъ этимъ домомъ, 3 заняты рабочими, 2 подъ квартиру смотрителя съ семьей и еще одна подъ контору. Рабочихъ дней въ отчетномъ году было 239, и на каждый день приходилось въ среднемъ 28,6 рабочихъ; число ихъ по мѣсяцамъ распредѣлялось неравномѣрно: въ апрѣлѣ работало въ среднемъ 52 человѣка, а за мѣсяцъ перебывало 1301, и въ томъ числѣ мужчинъ 1051, женщинъ 175 и дѣтей 75, а въ іюлѣ въ среднемъ ежедневно около 9 человѣкъ, а за мѣсяцъ 205 и въ томъ числѣ мужчинъ было 73, женщинъ 105 и дѣтей 27. Рабочимъ уплачивалось отъ 2 к. (дѣтямъ за легкія работы) до 15 коп. въ день и выдавался имъ утромъ и вечеромъ чай съ хлѣбомъ и обѣдъ изъ двухъ блюдъ, при чемъ продовольствіе человѣка въ день въ среднемъ обходилось въ 10 коп.; для религіозно нравственнаго воздѣйствія, великимъ постомъ прочитано было нѣсколько статей религіознаго содержанія, а въ воскресные и праздничные дни въ домѣ устраивались народныя чтенія съ туманными картинами. На Страстной недѣлѣ желающіе говѣть освобождались отъ работы безъ вычета платы, во время церковныхъ службъ. Однако коммисія нашла, что религіозныя начала работавшихъ мало развиты, но за то съ удовольствіемъ признаетъ развитіе въ нихъ добраго духа товарищества. Во время работъ трудолюбцы вели себя порядочно, хотя предшествующая жизнь „нѣкоторыхъ изъ нихъ не чужда была распущенности"; но чтобы оказать особенную помощь крайне нуждающимся, трудолюбцы соглашались иногда удѣлять имъ и часть

своего дневнаго заработка [1]). Дѣятельность большинства остальныхъ патронатовъ выразилась, главнымъ образомъ, въ удовлетвореніи просьбъ арестантовъ о снабженіи ихъ паспортами, билетами на проѣздъ, одеждою и обувью и денежными пособіями имъ лично и ихъ семействамъ.

Итакъ, ни одно изъ патронатствъ не совмѣщаетъ одновременно закрытой трудовой помощи съ другими видами оказанія матеріальныхъ пособій и мѣрами религіозно-нравственнаго воспитанія. Такая организація ихъ, которая по возможности, совмѣщала бы всѣ виды матеріальной и нравственной помощи, перечисленные въ проектахъ устава патроната и изложенные въ настоящей статьѣ, составляетъ еще лишь надежду и удѣлъ будущаго. Нужды нѣтъ гадать, когда оно наступитъ: важно лишь начало: добрыя зерна, которыя будутъ брошены на общественную ниву, не останутся безъ обильныхъ всходовъ и вознаградятъ сторицею труды и затраты первыхъ сѣятелей. Здѣсь указана только схема, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться исчерпывающей: время и опытъ покажутъ, что́ въ нихъ требуетъ измѣненія и усовершенствованія, чѣмъ они должны быть дополнены и въ чемъ, наконецъ, они могутъ быть сокращены; сама жизнь обнаружитъ, какіе элементы ея особенно разовьются и потребуютъ наибольшаго примѣненія силъ и средствъ. Для взаимнаго же обмѣна мыслей въ этомъ вопросѣ и возможности широкаго ознакомленія съ нимъ, необходимы лишь широкая гласность и популяризація основныхъ идей, которая съ большимъ успѣхомъ можетъ быть достигнута изданіемъ особаго органа при главномъ обществѣ патроната и возможно частымъ обмѣномъ опыта и мнѣній по этому вопросу въ томъ же органѣ или въ особыхъ брошюрахъ и книжкахъ, коимъ должно быть обезпечено широкое распространеніе во всѣ слои общества какъ по дешевизнѣ ихъ, такъ и по устраненію препятствій къ ознакомленію съ ними путемъ публичныхъ лекцій, народныхъ чтеній и пр. Но всегда и во

[1]) С. Благовѣщенскій — „Патронатъ“, Тюремный Вѣстникъ 1899 г. кн. 11.

всѣхъ случаяхъ должно остаться неизмѣннымъ то убѣжденіе, что въ этихъ именно обществахъ болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, необходимо не только участіе возможно большаго числа членовъ денежными пожертвованіями, но еще болѣе участіе ихъ всѣхъ личнымъ трудомъ, добрымъ отношеніемъ и искреннимъ сочувствіемъ, дабы это доброе и живое дѣло не обратилось лишь въ одну внѣшнюю формальность, безъ внутренняго содержанія. Здѣсь каждое доброе и ласковое слово, каждое сердечное и человѣчное проявленіе не только внесетъ удовлетвореніе религіозно-нравственному чувству нашему, согласно изреченію Цицерона „nulla enim re homines propius ad deos accedunt, quam salutem hominibus dando“, соотвѣтствующему и воззрѣніямъ русскаго народа, видящаго въ арестантѣ „несчастнаго“, а въ нуждающемся—своего богомольца, спасающаго молитвою и тѣмъ приближающаго его къ вратамъ рая, но и будетъ прямымъ вкладомъ въ общественную экономію: оказаніе своевременной помощи есть лучшее и вѣрнѣйшее средство предотвратить впаденіе освобожденнаго въ новое преступленіе, потому что, способствуя возникновенію патронатствъ и возможно полному осуществленію ими своихъ цѣлей и задачъ, общество въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ столько же изъ чувства состраданія и гуманности, сколько изъ чувства самосохраненія.

НАШИ СУДЫ И СУДЕБНЫЕ ПОРЯДКИ ПО ДАННЫМЪ РЕВИЗІИ 1895 ГОДА.

Я. К. Городыскаго.

(Окончаніе). [1]

III.

Гражданское судопроизводство.

Рѣшеніе дѣла. При оцѣнкѣ фактическихъ данныхъ дѣла судьи руководствуются исключительно своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Въ этомъ отношеніи задача суда сводится къ достиженію матеріальной истины,—къ постановленію рѣшенія, которое удовлетворяло бы чувство справедливости. Съ другой стороны, рѣшеніе суда по гражданскому дѣлу находится въ зависимости отъ чисто формальныхъ требованій какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго гражданскаго права. Согласованіе матеріальной правды съ формальными требованіями закона, къ сожалѣнію, не всегда достижимо, и въ такихъ случаяхъ главная цѣль суда—постановить справедливое рѣшеніе—крайне затрудняется. Здѣсь, несомнѣнно, играютъ немаловажную роль несовершенства постановленій нашего матеріальнаго гражданскаго права, которыя во мно-

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г., Май, стр. 115.

гихъ случаяхъ недостаточно ограждаютъ интересы частныхъ лицъ, а въ области договорныхъ отношеній открываютъ участвующимъ лицамъ возможность создавать другъ другу ловушки и пользоваться взаимными ошибками и оплошностью. Если матеріальная правда находится въ противорѣчіи съ формальною стороною дѣла, то предъ судомъ почти всегда возникаетъ альтернатива: оставаться ли въ предѣлахъ строгаго формализма или же стать въ защиту обиженной стороны, толкуя законъ въ наиболѣе благопріятномъ для нея смыслѣ. Добытыя ревизіею данныя приводятъ къ тому заключенію, что въ общемъ направленіи нашей судебной практики матеріальная истина сравнительно рѣдко заглушается такъ называемою въ гражданскомъ правѣ формальною правдою, и такое направленіе, конечно, въ значительной мѣрѣ способствуетъ осуществленію идеи суда праваго.

Во многихъ окружныхъ судахъ установился обычай предварительнаго обсужденія, предъ судебнымъ засѣданіемъ, наиболѣе трудныхъ и сложныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ подлежащихъ рѣшенію гражданскихъ дѣлъ, но такое обсужденіе происходитъ не въ собраніи всего состава гражданскихъ отдѣленій суда, если въ послѣднемъ имѣется болѣе одного гражданскаго отдѣленія, даже и не въ отдѣленіи въ полномъ составѣ, а только—судей, назначенныхъ участвовать въ данномъ судебномъ засѣданіи. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, кромѣ состава присутствія суда, въ совѣщаніяхъ этихъ принимаютъ участіе другіе судьи. Болѣе или менѣе многочисленные составы суда для такихъ совѣщаній собираются въ случаяхъ необходимости обсужденія принципіальныхъ вопросовъ, напр., о порядкѣ примѣненія новаго закона, объ исчисленіи пошлинъ и т. п. (т. IV, р. 2, стр. 215).

Случаи, когда, по обсужденіи дѣла, участвующими въ постановленіи рѣшенія судьями высказывается болѣе двухъ мнѣній, на практикѣ встрѣчаются весьма рѣдко и отмѣчены отчетами лишь по 15 окружнымъ судамъ. Возникающія при этомъ затрудненія устраняются на точномъ основаніи 699 ст. уст. гражд. суд., посредствомъ присоединенія кого-либо изъ судей къ мнѣнію другаго по главному вопросу,

заключающемуся обыкновенно въ томъ, слѣдуетъ ли удовлетворить ходатайство просителя или отказать въ немъ. Разномысліе же по частнымъ вопросамъ, напр., относительно мотивовъ къ отказу въ искѣ, коль скоро оно не вліяетъ на резолютивную часть рѣшенія, имѣетъ иногда своимъ послѣдствіемъ присоединеніе къ рѣшенію особаго мнѣнія одного изъ членовъ присутствія суда. Въ ревизіонную программу внесенъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ указанныхъ случаяхъ усиливать составъ присутствія суда (67 вопр. по дополн. программѣ). Большинствомъ практиковъ вопросъ этотъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ, каждый такой случай потребовалъ бы повторенія доклада дѣла и состязаній сторонъ, что̀ вело бы къ замедленію производства, потерѣ времени и утомленію суда и тяжущихся, и, во-2-хъ, подобный порядокъ могъ бы колебать довѣріе къ основательности судебныхъ рѣшеній и увеличивать число апелляціонныхъ жалобъ. Въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ отмѣчено, что при наличности болѣе, чѣмъ двухъ мнѣній, изъ коихъ ни одно не можетъ считаться мнѣніемъ большинства, слѣдовало бы принимать то изъ нихъ, которое наиболѣе благопріятно для отвѣтчика (т. V, стр. 480).

Ошибки въ изложеніи резолюцій и рѣшеній суда вообще встрѣчаются весьма рѣдко, и въ практикѣ нѣкоторыхъ судовъ за отчетный періодъ времени (1892—1894 г.) ихъ вовсе не было. Обнаруженныя въ резолюціяхъ и рѣшеніяхъ явныя ошибки исправляются судомъ, согласно преподаннымъ по сему предмету разъясненіямъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ истолкованія рѣшенія, съ вызовомъ или безъ вызова сторонъ. Иногда такія исправленія дѣлаются по иниціативѣ самого суда, если допущенная въ резолюціи ошибка усматривается при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ. Кромѣ ошибокъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. неточностей въ самомъ содержаніи резолюціи или рѣшенія, иногда встрѣчаются простыя описки, исправленіе которыхъ не вызываетъ затрудненій. Затѣмъ на практикѣ бывали случаи, когда истцы допускали ошибки въ исковыхъ прошеніяхъ, преимущественно при обозначеніи званія, имени, отчества и фамиліи

отвѣтчика. Такія ошибки повторялись и въ резолюціяхъ и такъ же, какъ и ошибки суда, вызывали необходимость въ исправленіяхъ. Многіе изъ судебныхъ практиковъ признаютъ желательнымъ предусмотрѣть такіе случаи особыми постановленіями устава гражданскаго судопроизводства и внесенный въ ревизіонную программу вопросъ, не слѣдуетъ ли допустить право суда исправлять фактическія погрѣшности въ резолюціяхъ и рѣшеніяхъ, съ вызовомъ для сей цѣли сторонъ въ засѣданіе суда и съ правомъ обжалованія такихъ опредѣленій суда въ частномъ или апелляціонномъ порядкѣ (68 вопр. по дополн. программѣ),—разрѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ одномъ изъ отчетовъ по сему предмету значится: слѣдуетъ предоставить суду, постановившему рѣшеніе, исправлять явныя ошибки въ резолюціяхъ какъ по просьбѣ сторонъ, такъ и помимо ихъ ходатайства, но съ тѣмъ, чтобы исправленіе не оказывало вліянія на существо рѣшенія. Согласно съ этимъ, можетъ быть исправлена самимъ судомъ ошибка въ имени и фамиліи тяжущагося, въ названіи предмета спора, въ названіи акта и въ обозначеніи времени его совершенія и т. п., но ошибка въ размѣрѣ присужденнаго требованія, хотя бы и отвѣтчикъ признавалъ искъ въ большей суммѣ, не должна быть исправляема иначе, какъ путемъ жалобы въ высшую инстанцію. Исправленіе ошибокъ слѣдуетъ производить съ вызовомъ сторонъ, если объ исправленіи ходатайствуетъ одинъ изъ тяжущихся; если же, въ виду очевидности описки или ошибки, вопросъ этотъ возбуждается самимъ судомъ, то опредѣленіе можетъ быть постановлено и безъ вызова тяжущихся, но о состоявшемся опредѣленіи должно быть имъ объявлено. На такія опредѣленія слѣдуетъ допускать подачу только частныхъ жалобъ (т. V, стр. 481).

Правила, изложенныя въ 694—697 ст. уст. гражд. суд., относительно постановки подлежащихъ разрѣшенію суда вопросовъ на практикѣ въ точности не соблюдаются, вѣроятно, потому, что по дѣламъ несложнымъ такіе вопросы сами собою вытекаютъ изъ существа обсуждаемыхъ требованій и въ особой ихъ формулировкѣ надобности не встрѣчается. Въ

то же время, практикою нѣкоторыхъ судовъ допускается по особенно сложнымъ и спорнымъ гражданскимъ дѣламъ резюме предсѣдательствующаго, имѣющее цѣлью выяснить въ присутствіи сторонъ всѣ установленныя фактическія данныя дѣла и предоставить тяжущимся возможность сдѣлать дополнительныя указанія, если кто-либо изъ нихъ признаетъ это необходимымъ въ интересахъ своей защиты (т. IV, р. 1, стр. 50).

Резолюція излагается въ сжатомъ видѣ и затѣмъ стереотипно вносится въ рѣшеніе въ окончательной формѣ, въ которомъ составляетъ такъ называемую резолютивную его часть. По дѣламъ охранительнымъ и по безспорнымъ взысканіямъ (по векселямъ, закладнымъ и т. п.) резолюціи составляются иногда заблаговременно членомъ и докладчикомъ во время изученія дѣла и въ засѣданіи лишь подписываются. По дѣламъ частнымъ во многихъ случаяхъ составляются такъ называемыя „мотивированныя резолюціи", которыя замѣняютъ собою опредѣленія въ окончательной формѣ. Равнымъ образомъ, по нѣкоторымъ безспорнымъ исковымъ дѣламъ сразу составляются рѣшенія въ окончательной формѣ, и такъ какъ подобныя рѣшенія излагаются по выработаннымъ практикою образцамъ, съ приведеніемъ однихъ и тѣхъ же мотивовъ и ссылкою на одни и тѣ же законы, то во многихъ судахъ для нихъ имѣются печатные бланки, что̀ значительно сокращаетъ письменную работу.

Рѣшенія въ окончательной формѣ обыкновенно изготовляются членами-докладчиками. По дѣламъ, которыя на практикѣ принято называть шаблонными, проекты рѣшеній составляются нерѣдко чинами канцеляріи или кандидатами на судебныя должности, по указаніямъ и подъ руководствомъ члена-докладчика. Въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ-докладчикъ остается при особомъ мнѣніи, рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовляется по большей части предсѣдательствующимъ.

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ рѣшенія въ окончательной формѣ изготовляются ко дню, назначенному для ихъ объявленія. Встрѣчающіяся на практикѣ отступленія

отъ этого порядка обусловливаются не столько неаккуратностью членовъ-докладчиковъ, сколько какими-либо особыми обстоятельствами. Къ числу такихъ обстоятельствъ слѣдуетъ отнести: 1) болѣзнь члена-докладчика; 2) обремененіе его другими неотложными или срочными дѣлами, а равно отвлеченіе другими непредвидѣнными занятіями, какъ, напр., дежурство вмѣсто отсутствующаго очереднаго члена суда или экстренное приглашеніе въ другое отдѣленіе для пополненія состава присутствія суда и т. п., и 3) особенную сложность и запутанность даннаго дѣла, въ виду которыхъ изложеніе въ окончательной формѣ рѣшенія съ систематическою группировкою выясненнаго фактическаго матеріала и подробною его оцѣнкою, а равно основательною юридическою аргументаціею и развитіемъ всѣхъ, принятыхъ въ основу рѣшенія, мотивовъ, можетъ замедлиться даже при усидчивомъ трудѣ члена-докладчика. Къ изложенному необходимо прибавить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ-докладчикъ, обязанный изготовить къ извѣстному сроку нѣсколько рѣшеній въ окончательной формѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ лишенъ возможности исполнить это, онъ изготовляетъ рѣшенія предпочтительно по тѣмъ дѣламъ, по которымъ заявлены ходатайства о выдачѣ копій съ рѣшеній или предполагается подача апелляціонныхъ жалобъ, отлагая до болѣе свободнаго времени изложеніе остальныхъ рѣшеній. Поэтому, въ числѣ неизготовленныхъ къ сроку рѣшеній въ окончательной формѣ имѣется значительный процентъ такихъ рѣшеній, которыя пишутся ради одной лишь формальности и неизготовленіе которыхъ къ извѣстному дню не можетъ замедлить движеніе дѣла. На практикѣ встрѣчались случаи, когда рѣшеніе въ окончательной формѣ, своевременно изготовленное членомъ-докладчикомъ, не могло быть, въ виду обремененія канцеляріи массою письменной работы, переписано къ назначенному сроку. Просрочка въ изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ обыкновенно составляетъ нѣсколько дней. Болѣе продолжительныя просрочки отмѣчены ревизіонными отчетами, какъ весьма рѣдкія исключенія. Нѣкоторые практики признаютъ желательнымъ измѣнить постановленіе

713 ст. уст. гражд. суд. и предоставить предсѣдательствующему право по наиболѣе сложнымъ дѣламъ назначать срокъ на изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ до одного мѣсяца, что̀, по ихъ мнѣнію, устранило бы затрудненія въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, по своей сложности, не можетъ быть изготовлено въ установленный упомянутою статьею двухнедѣльный срокъ (т. V, стр. 485).

Огромный процентъ рѣшеній постановляется въ заочномъ порядкѣ. Въ 1894 г. изъ 45.519 постановленныхъ окружными судами рѣшеній по исковымъ дѣламъ 15.603, т. е. почти $^1/_3$, было заочныхъ (т. VI, стр. 359). Значительное большинство заочныхъ рѣшеній постановляется по искамъ, основаннымъ на безспорныхъ долговыхъ обязательствахъ—векселяхъ, закладныхъ, заемныхъ письмахъ и т. п. документахъ, противъ которыхъ отвѣтчики, за весьма рѣдкими исключеніями, никакихъ возраженій представить не могутъ. Практика убѣждаетъ, что весьма многіе отвѣтчики злоупотребляютъ существующими правилами о заочныхъ рѣшеніяхъ. Бываютъ случаи, когда отвѣтчики или ихъ повѣренные, находясь въ залѣ засѣданія во время разбора дѣлъ и оставаясь въ публикѣ, не выходятъ для дачи объясненій и для состязанія съ истцами, и судъ въ ихъ присутствіи постановляетъ рѣшенія, которыя считаются заочными. Дѣлается это съ очевидною цѣлью затянуть производство дѣла и отдалить срокъ исполненія рѣшенія. Въ этихъ видахъ отвѣтчики сплошь и рядомъ уклоняются отъ принятія повѣстки съ копіею заочнаго рѣшенія и тѣмъ замедляютъ срокъ на вступленіе его въ законную силу. Отзывы на заочныя рѣшенія въ огромномъ большинствѣ случаевъ вызываются тѣми же побужденіями и бываютъ совершенно неосновательны. Ихъ подаютъ очень часто безъ необходимыхъ приложеній или вообще безъ исполненія той или иной формальности, что̀ опять-таки замедляетъ движеніе процесса. Нѣкоторыми ревизіонными отчетами отмѣчено, что со времени изданія закона 12 іюня 1890 г. (737^1 и 737^2 ст. уст. гражд. суд.), по которому можетъ быть допущено предварительное исполненіе по всякому иску, коль скоро постановляется заоч-

ное рѣшеніе, число отзывовъ на заочныя рѣшенія замѣтно уменьшается (т. IV, р. 2, стр. 226). Въ 1894 г. на 15.603 постановленныхъ окружными судами заочныхъ рѣшеній поступило 1.908 отзывовъ.

Относительно заочныхъ рѣшеній на практикѣ возникли слѣдующіе, различно разрѣшаемые, вопросы: 1) въ правѣ ли судъ постановить заочное рѣшеніе при неявкѣ обѣихъ сторонъ, когда истецъ, прося о рѣшеніи дѣла въ его отсутствіи, не предусматриваетъ возможной неявки отвѣтчика и не проситъ постановить въ такомъ случаѣ заочное рѣшеніе; 2) какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ числа нѣсколькихъ истцовъ одни просятъ, въ виду неявки отвѣтчика, разсмотрѣть дѣло заочно, а другіе ходатайствуютъ о новомъ вызовѣ отвѣтчика, и 3) слѣдуетъ ли при новомъ вызовѣ посылать повѣстку отвѣтчику, по мѣсту его жительства, или же оставлять ее въ канцеляріи суда, по 309—311 ст. уст. гражд. суд. (т. IV, р. 1, стр. 56).

Нѣкоторые практики находятъ желательнымъ совершенно отмѣнить или хотя бы видоизмѣнить существующій порядокъ постановленія заочныхъ рѣшеній и подачи отзывовъ на такія рѣшенія. Правила о заочныхъ рѣшеніяхъ, какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, установлены въ виду предположеній о возможности злоупотребленій со стороны истцовъ правами лицъ, не имѣющихъ никакихъ свѣдѣній о возбужденныхъ противъ нихъ искахъ. Соображенія эти теряютъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка вручена отвѣтчику лично и когда, такимъ образомъ, имѣется полная увѣренность въ томъ, что вызовъ извѣстенъ отвѣтчику и что, слѣдовательно, онъ знаетъ о предъявленномъ къ нему искѣ. Постановленіе въ этомъ случаѣ заочнаго рѣшенія не находитъ оправданія, такъ какъ неявка отвѣтчика, лично получившаго повѣстку, можетъ быть истолкована, лишь какъ отказъ съ его стороны отъ возраженій противъ исковыхъ требованій. Такое же положеніе создается и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, хотя и не получившій повѣстки лично, подалъ въ судъ отвѣтъ по существу иска. То обстоятельство, что отвѣтчики, допускающіе заочныя рѣшенія, въ огромномъ боль-

шинствѣ случаевъ умышленно не являются въ судебное засѣданіе, доказывается тѣмъ, что неявка обыкновенно встрѣчается по дѣламъ, по которымъ, въ виду безспорности доказательствъ исковыхъ требованій, объясненія отвѣтчика были бы безполезны, и что по тѣмъ дѣламъ, по которымъ имѣются какія-либо основанія оспаривать искъ, отвѣтчики являются весьма аккуратно. Поэтому, сторонники приведеннаго взгляда находятъ, что постановленіе заочныхъ рѣшеній надлежало бы допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ вызывался чрезъ публикацію или, не вступая въ дѣло, т. е. не подавая состязательныхъ бумагъ и не заявляя никакихъ ходатайствъ, не получилъ лично повѣстки (т. V, стр. 284 и 285). Въ частности, въ отношеніи заочныхъ рѣшеній, постановляемыхъ противъ отвѣтчиковъ, вызывавшихся чрезъ публикацію, указываются слѣдующія неудобства.

Статья 728 уст. гражд. суд. въ первоначальной редакціи заключала въ себѣ, между прочимъ, правило, по которому срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе отвѣтчикомъ, вызваннымъ чрезъ публикацію, исчислялся со дня публикаціи рѣшенія. Это правило впослѣдствіи было отмѣнено (по закону 17 января 1878 г.), и оставлена одна лишь первая часть 728 статьи, по которой срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе по всѣмъ вообще дѣламъ исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки заочнаго рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, чтó прежде послѣдовало. Такимъ образомъ, исчисленіе означеннаго срока по искамъ къ безвѣстно-отсутствующимъ поставлено въ зависимость отъ такихъ моментовъ, которые никогда наступить не могутъ, такъ какъ врученіе выписки или повѣстки отвѣтчику, неизвѣстно гдѣ находящемуся, невозможно. Отсюда вытекаетъ, во-1-хъ, что публикація заочнаго рѣшенія обратилась въ излишнюю формальность, ибо она не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій, и, во-2-хъ, что законъ, давая истцу возможность привлечь къ суду отвѣтчика, мѣстопребываніе котораго ему неизвѣстно, и разрѣшить спорныя отношенія, въ то же время ставитъ препятствіе для

вступленія судебнаго рѣшенія въ законную силу и создаетъ для истца такое положеніе, при которомъ онъ долженъ ждать въ теченіе долгаго времени возобновленія дѣла, вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва на заочное рѣшеніе.

Рѣшенія съ допущеніемъ предварительнаго исполненія постановляются почти исключительно при взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, явленнымъ у нотаріусовъ, по векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, и при заочныхъ рѣшеніяхъ, но и въ этихъ случаяхъ взысканныя деньги обыкновенно вносятся въ депозитъ суда, впредь до вступленія рѣшенія въ законную силу. Отмѣна судебною палатою постановленія окружнаго суда о допущеніи предварительнаго исполненія рѣшенія встрѣчается весьма рѣдко. За послѣдніе предъ ревизіею три года въ практикѣ 28 окружныхъ судовъ такихъ случаевъ вовсе не было. При ревизіи выяснялся, между прочимъ, вопросъ, не остаются ли иногда непоправимыя послѣдствія отмѣненныхъ постановленій о предварительномъ исполненіи рѣшеній, при чемъ констатированъ былъ лишь одинъ такой случай (переданное истцу при предварительномъ исполненіи рѣшенія спорное имущество было имъ тотчасъ перепродано и послѣ отмѣны постановленія о предварительномъ исполненіи не могло уже быть возвращено отвѣтчику). Въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ указывается на возможность непоправимыхъ послѣдствій самой отмѣны постановленія суда о предварительномъ исполненіи рѣшенія, а именно: когда палата, по разсмотрѣніи дѣла по существу, утвердитъ рѣшеніе суда, а между тѣмъ отвѣтчикъ въ промежутокъ времени между отмѣною распоряженія суда о предварительномъ исполненіи и постановленіемъ рѣшенія палаты, согласнаго съ рѣшеніемъ суда, успѣетъ переукрѣпить въ постороннія руки все свое имущество (т. IV, р. 2, стр. 229).

Обжалованіе рѣшеній и опредѣленій суда. Правила устава гражданскаго судопроизводства относительно обжалованія рѣшеній и опредѣленій окружнаго суда вызываютъ недоразумѣнія лишь по вопросу о порядкѣ обжалованія опредѣленій о допущеніи предварительнаго исполненія. Въ од-

номъ изъ отчетовъ по этому предмету приведены слѣдующія соображенія.

Уставъ не опредѣляетъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть приносимы отвѣтчикомъ жалобы на предварительное исполненіе и просьбы объ отмѣнѣ таковаго, въ отличіе отъ просьбъ о допущеніи исполненія, порядокъ подачи и разрѣшеніе которыхъ предусмотрѣнъ спеціально 741 и 742 ст. уст. гражд. суд. Это обстоятельство, какой бы характеръ ни придавать постановленію суда о предварительномъ исполненіи, т. е. разсматривать ли его, какъ частное опредѣленіе суда, каковымъ въ сущности оно и является, или же считать его частью рѣшенія по существу, ведетъ къ необходимости признать, что постановленіе о допущенномъ предварительномъ исполненіи, за силою 783 и 743 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть обжаловано не иначе, какъ въ апелляціи по существу дѣла. Какъ извѣстно, судебная практика, подъ вліяніемъ очевидной необходимости, держится иного взгляда и допускаетъ, по аналогіи съ просьбами, указанными въ 741 и 742 статьяхъ, подачу въ частномъ порядкѣ просьбъ объ отмѣнѣ допущеннаго предварительнаго исполненія. Въ виду категоричности 783 статьи, перечисляющей исчерпывающимъ образомъ всѣ виды частныхъ опредѣленій, подлежащихъ обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, и не упоминающей въ этомъ перечисленіи 737—739 статей, указанная выше аналогія можетъ быть оспариваема, и допущеніе судебными мѣстами частныхъ жалобъ объ отмѣнѣ предварительнаго исполненія является какъ бы отступленіемъ отъ закона. А такъ какъ, съ другой стороны, обязывать отвѣтчика жаловаться на допущенное предварительное исполненіе не иначе, какъ въ апелляціи, значило бы или подвергать его риску исполненія рѣшенія до того, какъ жалоба его будетъ подана и разсмотрѣна, или ставить его въ необходимость спѣшно подавать апелляцію, не разработавъ ея въ желательной мѣрѣ, то, повидимому, нельзя не признать, что узаконеніе выработаннаго практикою порядка относительно обжалованія допущеннаго предварительнаго исполненія было бы весьма желательно (т. V, стр. 491).

Какъ видно изъ данныхъ судебной практики, многія жалобы подаются отвѣтчиками съ исключительною цѣлью отдалить время вступленія рѣшенія въ законную силу и потому поступаютъ обыкновенно въ послѣдній день срока на обжалованіе и очень часто безъ необходимыхъ приложеній, что̀ вызываетъ лишнюю переписку и замедляетъ направленіе жалобъ.

По отзывамъ судебныхъ практиковъ, существующая постановка апелляціоннаго производства, при которой сторонамъ дозволяется представлять во вторую инстанцію новыя доказательства, не бывшія въ виду первой инстанціи, вызываетъ значительныя неудобства. Апелляторы очень часто представляютъ только во вторую инстанцію свои наиболѣе вѣскіе доводы и доказательства. Какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, такой пріемъ входитъ въ обычай, которому не чужды даже и нѣкоторые изъ представителей легальной адвокатуры (т. IV р. 1, стр. 60). Въ общемъ создается такое положеніе, что дѣло, при разсмотрѣніи въ первой инстанціи, во многихъ случаяхъ остается безъ должнаго разъясненія по винѣ самихъ же тяжущихся, которые не представляютъ въ судъ всѣхъ имѣющихся у нихъ доказательствъ, а во второй—осложняется путемъ повѣрки новыхъ доказательствъ, а иногда даже и возвращенія въ первую инстанцію для производства мѣстныхъ дѣйствій.

Возвращеніе дѣла въ первую инстанцію для производства мѣстныхъ дѣйствій, независимо отъ необходимости повѣрки вновь представленныхъ сторонами доказательствъ, имѣетъ мѣсто еще и въ тѣхъ случаяхъ когда:

1) вторая инстанція не раздѣляетъ взгляда первой на значеніе извѣстныхъ доказательствъ и находитъ необходимымъ произвести такія дѣйствія, которыя признавались первою инстанціею излишними и потому оставлены безъ исполненія, и

2) вторая инстанція признаетъ произведенную первою инстанціею повѣрку доказательствъ неудовлетворительною, что̀ вызываетъ необходимость передопроса свидѣтелей, новаго осмотра или повторенія экспертизы.

Въ ревизіонную программу былъ внесенъ вопросъ (75 по дополн. программѣ) о томъ, не слѣдуетъ ли отмѣнить установленное 760 статьею уст. гражд. суд. правило, по которому о днѣ врученія копіи апелляціонной жалобы противной сторонѣ сообщается принесшему жалобу. Въ значительномъ большинствѣ отчетовъ указывается на возможность отмѣны этого правила, при чемъ означенный взглядъ выводится изъ соображеній о томъ, что упомянутое правило представляется совершенно лишнимъ и только замедляетъ производство, вводя тяжущихся въ напрасные расходы, между тѣмъ какъ апелляторъ не имѣетъ никакого интереса знать день врученія копіи съ его апелляціонной жалобы противной сторонѣ. Нѣкоторые же изъ практиковъ, наоборотъ, высказались за сохраненіе разсматриваемаго правила и, между прочимъ, ссылаются на то, что, не получивъ свѣдѣній о времени врученія копіи съ апелляціонной жалобы противной сторонѣ, апелляторъ не можетъ знать, когда истекаетъ срокъ на представленіе объясненія и наступаетъ обязанность избрать мѣсто пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судебная палата. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говорится въ другомъ мѣстѣ по тому же предмету, интересы апеллятора могутъ существеннымъ образомъ зависѣть отъ срока, установленнаго 760 ст. уст. гражд. суд., когда, напр., апелляція принесена истцомъ на отказъ въ части денежнаго взысканія, и апелляторъ, чтобы получить исполнительный листъ на присужденную часть, вынужденъ ждать истеченія мѣсячнаго срока для подачи отвѣтчикомъ объясненія, ибо въ послѣднемъ отвѣтчикъ можетъ заявить апелляціонное требованіе объ отмѣнѣ необжалованной истцомъ части рѣшенія (764 ст. уст. гражд. суд.). Въ такихъ случаяхъ извѣщеніе апеллятора о днѣ врученія копіи съ апелляціи и, слѣдовательно, о моментѣ, съ котораго начинается теченіе упомянутаго срока, едва ли можно признавать актомъ для апеллятора неважнымъ и считать совершенно ненужною обрядностью процесса (т. V, стр. 493).

Согласно собраннымъ статистическимъ даннымъ, въ 1894 г. на 45.519 постановленныхъ окружными судами рѣшеній по

исковымъ дѣламъ принесено 8.203 апелляціонныя жалобы (т. VI, стр. 359).

Вліяніе закона 8 іюня 1893 г. (814 и 814[1]—814[6] ст. уст. гражд. суд.) на число подаваемыхъ отвѣтчиками кассаціонныхъ жалобъ, въ видахъ возможности пріостановить исполненіе окончательнаго рѣшенія второй инстанціи, ко времени ревизіи не было еще вполнѣ выяснено. Какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ, число поступившихъ въ 1894 г. кассаціонныхъ жалобъ въ разныхъ округахъ было больше или меньше, сравнительно съ прежними годами, но разница въ ту или другую сторону въ общемъ весьма незначительна и можетъ быть объясняема случайностями.

Просьбы отвѣтчиковъ о возвращеніи поданныхъ ими кассаціонныхъ жалобъ встрѣчались въ немногихъ округахъ, въ видѣ единичныхъ явленій.

При ревизіи выяснено, что судъ, разсмотрѣвъ дѣло послѣ кассаціи рѣшенія, очень часто постановляетъ новое рѣшеніе, которое въ окончательномъ выводѣ тождественно съ отмѣненнымъ (напр., въ искѣ отказывается, какъ и по первому, кассированному рѣшенію, но лишь по другимъ соображеніямъ или съ примѣненіемъ другихъ постановленій закона). Въ одной изъ судебныхъ палатъ число такихъ рѣшеній за отчетный періодъ времени составило 33% общаго числа рѣшеній, постановленныхъ по дѣламъ, по которымъ первоначальныя рѣшенія были кассированы (т. IV, р. 2, стр. 233).

Сроки. Согласно большинству имѣющихся въ ревизіонныхъ отчетахъ отзывовъ, установленные закономъ сроки для явки въ судъ и для обжалованія судебныхъ рѣшеній представляются слишкомъ длинными, замедляющими безъ всякой необходимости движеніе гражданскаго процесса. Многіе изъ нашихъ судебныхъ практиковъ признаютъ желательнымъ и возможнымъ сократить эти сроки, при чемъ нѣкоторые высказываются въ пользу предоставленія суду права въ исключительныхъ случаяхъ увеличивать сроки. Мнѣніе это встрѣчаетъ, однако, и возраженія, сводящіяся къ тому, что болѣе или менѣе продолжительные сроки необходимы для того, чтобы тяжущійся имѣлъ возможность приготовиться къ за-

щитѣ своихъ интересовъ, собрать доказательства, обратиться къ повѣренному, обстоятельно изложить подаваемыя въ судъ бумаги и т. п., и что сокращеніе сроковъ на явку въ судъ не только не устранитъ медленности производства, но, напротивъ, можетъ явиться причиною еще большей медленности, ибо тогда судъ поставленъ будетъ въ необходимость чаще, чѣмъ теперь, откладывать засѣданія по ходатайству сторонъ.

При собраніи данныхъ относительно существующихъ процессуальныхъ сроковъ по уставу гражданскаго судопроизводства, между прочимъ, выяснился вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, съ сокращеніемъ срока на подачу апелляціонной жалобы, постановить, что срокъ этотъ не считается пропущеннымъ, если жалоба сдана на почту до истеченія срока (по 828 ст. уст. гражд. суд., жалоба должна быть сдана на почту съ такимъ разсчетомъ, чтобы могла быть получена въ мѣстѣ нахожденія суда до истеченія срока).

Тѣ изъ судебныхъ дѣятелей, которые высказались въ пользу утвердительнаго разрѣшенія даннаго вопроса, ссылаясь на постановленіе 867 ст. уст. угол. суд. (срокъ не считается пропущеннымъ, если, до истеченія его, отзывъ отправленъ по почтѣ), указываютъ, что съ введеніемъ аналогичнаго постановленія въ уставъ гражданскаго судопроизводства уменьшилось бы число просьбъ о возстановленіи сроковъ. Сторонники противоположнаго взгляда приводятъ слѣдующія соображенія.

Жалоба можетъ быть сдана на почту въ любомъ мѣстѣ Имперіи, и такъ какъ ни суду, ни противной сторонѣ не можетъ быть извѣстно, сдана ли она и гдѣ именно, то, въ виду дальнихъ разстояній и несовершенства путей сообщенія, не представлялось бы возможности исчислить даже приблизительно время, необходимое для поступленія жалобы въ судъ, а слѣдовательно и установить моментъ, послѣ котораго срокъ на подачу жалобы долженъ считаться пропущеннымъ, а рѣшеніе суда вступившимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію (т. V, стр. 395).

Судебныя издержки. Изъ указанныхъ въ 839 ст. уст. гражд. суд. четырехъ категорій судебныхъ издержекъ, согласно даннымъ практики, наиболѣе обременительны для тяжущихся „сборы по производству дѣла“, главнымъ образомъ,—путевое довольствіе судебныхъ приставовъ, командируемыхъ для врученія тяжущимся разныхъ процессуальныхъ бумагъ и повѣстокъ, и членовъ суда, отряжаемыхъ для исполненія мѣстныхъ дѣйствій, а также расходы на вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ. Издержки эти зависятъ не отъ цѣны иска, а отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ—дальности разстоянія того мѣста, куда командируется должностное лицо или откуда вызываются подлежащіе допросу свидѣтели, числа свидѣтелей и экспертовъ, затратъ на исполненіе разныхъ техническихъ работъ при мѣстныхъ дѣйствіяхъ и т. п. Ревизіонными отчетами отмѣчены случаи, въ которыхъ расходы на производство мѣстныхъ дѣйствій по малоцѣннымъ искамъ, напр., о возстановленіи нарушеннаго владѣнія небольшимъ участкомъ земли, превышали сумму исковыхъ требованій (т. IV, р. 1, стр. 38). Находясь въ зависимости отъ привходящихъ условій, такія издержки по малоцѣнному иску могутъ быть гораздо больше издержекъ по иску на значительную сумму.

Согласно собраннымъ статистическимъ даннымъ, въ 1894 г. производство мѣстныхъ дѣйствій въ 4.199 случаяхъ потребовало расходовъ со стороны тяжущихся въ суммѣ 151.266 р. 31 к. (т. VI, стр. 359).

На практикѣ нерѣдко встрѣчались случаи, когда предположенныя мѣстныя дѣйствія не могли быть исполнены за невзносомъ тяжущимися необходимыхъ на расходы денегъ, при чемъ съ вѣроятностью можно было предположить, что эти расходы были прямо непосильны для просителей, которые, такимъ образомъ, вынуждены были отказаться отъ установленія извѣстныхъ доказательствъ и могли вслѣдствіе этого не получить удовлетворенія своихъ справедливыхъ исковыхъ требованій.

Въ виду указаній практики на обременительность для многихъ тяжущихся сборовъ по производству дѣла вообще

(4 п. 839 ст. уст. гражд. суд.) и расходовъ на командировки судебныхъ чиновъ въ частности, коммисіею поставленъ былъ вопросъ о томъ, не представляется ли желательнымъ, взамѣнъ взысканія сборовъ на путевыя издержки членовъ судебныхъ учрежденій и судебныхъ приставовъ по производству гражданскихъ дѣлъ и исполненію рѣшеній, увеличить судебную пошлину (79 вопр. по дополн. программѣ).

Большинство практиковъ отвѣтило на этотъ вопросъ отрицательно, исходя изъ того положенія, что такая мѣра была бы несправедливою по отношенію къ тѣмъ изъ тяжущихся, дѣла которыхъ представляются простыми или безспорными и не требуютъ никакихъ расходовъ на повѣрку доказательствъ и на выѣзды лицъ судебнаго вѣдомства, и что предполагаемое увеличеніе судебной пошлины было бы не чѣмъ инымъ, какъ перенесеніемъ части судебныхъ издержекъ съ лицъ, ведущихъ сложныя дѣла, на лицъ, ведущихъ дѣла простыя или безспорныя. Кромѣ того, приводятся еще слѣдующія соображенія: во-1-хъ, освободившись отъ уплаты спеціальныхъ сборовъ, тяжущіеся часто обращались бы къ суду съ требованіемъ о допросѣ излишнихъ свидѣтелей или о производствѣ осмотровъ, въ которыхъ существенной надобности не представляется (что̀ замѣчается и теперь по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности), и, во-2-хъ, для возмѣщенія расхода изъ суммъ государственнаго казначейства на путевыя издержки судебныхъ чиновъ по производству гражданскихъ дѣлъ необходимо было бы увеличить судебную пошлину въ значительномъ размѣрѣ.

Въ пользу утвердительнаго разрѣшенія означеннаго вопроса высказались сравнительно немногіе изъ нашихъ судебныхъ дѣятелей. Аргументы ихъ сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что при существующемъ нынѣ порядкѣ истецъ не можетъ предвидѣть суммы предстоящихъ расходовъ на веденіе дѣла и сообразить эти расходы съ своими средствами, ибо необходимость въ производствѣ мѣстныхъ дѣйствій очень часто зависитъ отъ возраженій отвѣтчика; что, такимъ образомъ, возможны случаи, въ которыхъ начавшій дѣло истецъ впослѣдствіи вынужденъ будетъ прекратить хожденіе по дѣлу,

въ виду неимѣнія средствъ на покрытіе предстоящихъ издержекъ, и что, поэтому, справедливость требуетъ установленія болѣе или менѣе опредѣленной нормы сборовъ на веденіе дѣла, для того, чтобы всякій обращающійся къ суду напередъ могъ знать, въ состояніи ли онъ нести расходы на веденіе даннаго дѣла. Хотя освобожденіе тяжущихся, съ увеличеніемъ пошлины, отъ взноса денегъ на путевое довольствіе чиновъ судебныхъ мѣстъ и судебныхъ приставовъ и не могло бы привести къ желательному разрѣшенію вопроса о точномъ опредѣленіи предстоящихъ расходовъ по дѣлу, ибо, кромѣ этихъ расходовъ, тяжущіеся должны были бы вносить еще деньги на вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ и на пополненіе другихъ издержекъ по веденію дѣла, но тѣмъ не менѣе и такая мѣра выводила бы многихъ тяжущихся изъ затруднительнаго положенія.

Сторонники этого взгляда находятъ, что указанія на несправедливость обложенія болѣе высокою судебною пошлиною дѣлъ, по которымъ нѣтъ необходимости въ спеціальныхъ сборахъ, съ цѣлью сокращенія расходовъ тяжущихся, обязанныхъ вносить такіе сборы по другимъ дѣламъ, имѣютъ чисто теоретическое значеніе. Съ принципіальной точки зрѣнія, говорится по этому предмету въ одномъ изъ отчетовъ, не выдерживаетъ критики и нынѣ существующая судебная пошлина, по крайней мѣрѣ въ томъ ея видѣ, въ какомъ она принята уставомъ. Какъ бы ни смотрѣть на эту пошлину, какъ на налогъ за пользованіе судомъ или какъ на оплату, въ извѣстной мѣрѣ, труда и времени, расходуемыхъ чинами судебныхъ установленій на дѣло даннаго лица, во всякомъ случаѣ опредѣленіе ея въ размѣрѣ, пропорціональномъ цѣнѣ иска, представляется несправедливымъ, такъ какъ, конечно, цѣна иска не можетъ служить мѣриломъ ни потребности даннаго истца въ судебномъ содѣйствіи, ни того труда, который судьи должны потратить на данное дѣло. И тѣмъ не менѣе составители устава, сознавая вполнѣ все несовершенство такого способа опредѣленія пошлины, приняли его, какъ единственно возможный въ практическомъ отношеніи, находя, что болѣе справедливое исчисленіе судебной

пошлины по оцѣнкѣ труда и времени, употребленныхъ судомъ на рѣшеніе даннаго иска, было бы неосуществимымъ. Съ той же практической точки зрѣнія, казалось бы, говорится далѣе, слѣдуетъ отнестись и къ вопросу объ увеличеніи пошлины, ради освобожденія тяжущихся отъ платежа путевыхъ издержекъ чинамъ судебныхъ установленій. Увеличеніе точно таксированныхъ судебныхъ сборовъ, взимаемыхъ при самомъ начатіи дѣла, ради устраненія возможныхъ, но неизвѣстныхъ тяжущимся заранѣе и неопредѣленныхъ по своей суммѣ, издержекъ по дальнѣйшему производству дѣла, было бы мѣрою, согласною съ интересами самихъ тяжущихся. Но, чтобы мѣра эта имѣла указанное значеніе и, наоборотъ, не вызывала бы такого обремененія тяжущихся, которое способно было бы многимъ изъ нихъ преградить доступъ въ судъ, нужно, конечно, чтобы увеличеніе судебной пошлины было посильнымъ, т. е. выразилось бы въ небольшой сравнительно суммѣ. Въ виду этого, казалось бы, что судить о желательности такого увеличенія, взамѣнъ взысканія упомянутыхъ издержекъ, можно только по разрѣшеніи вопроса о томъ, на какую именно сумму пришлось бы увеличить судебную пошлину, чтобы покрыть издержки тяжущихся по производству дѣла.

Въ видѣ матеріала для разрѣшенія означеннаго вопроса въ томъ же отчетѣ приведены данныя, извлеченныя изъ дѣлъ одного окружнаго суда за 1890 г. (сравнительно отдаленный годъ выбранъ для того, чтобы избѣжать разсчета по нерѣшеннымъ дѣламъ, по которымъ могутъ быть произведены еще въ будущемъ извѣстныя дѣйствія, сопряженныя съ издержками тяжущихся). При этомъ приведены были въ извѣстность слѣдующія издержки сторонъ: 1) на прогоны судебнымъ приставамъ по врученію вызывныхъ повѣстокъ; 2) на прогоны имъ же по врученію повѣстокъ сторонамъ въ теченіе дальнѣйшаго производства дѣла; 3) на прогоны членамъ суда по производству повѣрочныхъ дѣйствій; 4) на прогоны судебнымъ приставамъ по врученію повѣстокъ свидѣтелямъ; 5) на прогоны экспертамъ; 6) на вознагражденіе экспертовъ за экспертизу; 7) на вознагражденіе свидѣтелей за проѣздъ

и отвлеченіе отъ занятій, и 8) на вознагражденіе духовныхъ лицъ за приводъ свидѣтелей къ присягѣ (исчислить издержки по поѣздкамъ судебныхъ приставовъ при исполненіи рѣшеній оказалось невозможнымъ, такъ какъ по многимъ дѣламъ не было налицо исполнительныхъ производствъ). Изъ составленнаго такимъ образомъ разсчета видно, что по всѣмъ, бывшимъ въ производствѣ окружнаго суда въ упомянутомъ году, исковымъ дѣламъ, цѣною исковъ всего на сумму 1.805.994 р. 24 к., потребовалось на упомянутыя выше издержки сторонъ 9.928 р. 80 к., что̀ составляетъ 55 к. на каждые 100 р. цѣны иска, т. е. для того, чтобы тяжущіеся свободны были отъ спеціальныхъ сборовъ по производству дѣла (кромѣ производства по исполненію рѣшеній), надлежало бы, вмѣсто установленной судебной пошлины въ размѣрѣ 50 к. съ каждыхъ ста рублей цѣны иска (848 ст. уст. гражд. суд.), взимать по 1 р. 5 к.

Такой же разсчетъ произведенъ былъ по другому окружному суду по дѣламъ за 1890—1893 г., при чемъ оказалось, что разсматриваемыя издержки составили максимумъ въ 1890 г.—64,8 коп. и минимумъ въ 1893 г.—58,4 коп. на каждые 100 р. цѣны исковъ всѣхъ бывшихъ въ производствѣ дѣлъ. При внесеніи же нѣкоторыхъ поправокъ въ исчисленіе судебной пошлины, путемъ исключенія дѣлъ, которыя велись по праву бѣдности, и прибавки пошлинъ по отзывамъ на заочныя рѣшенія и по апелляціоннымъ жалобамъ, найдено, что сборъ по производству дѣлъ могъ бы быть замѣненъ увеличеніемъ пошлины на 52 к. съ каждыхъ 100 р. цѣны иска (т. V, стр. 495—507).

Исполненіе судебныхъ рѣшеній. Согласно выясненнымъ ревизіею даннымъ, исполненіе судебныхъ рѣшеній сопряжено на практикѣ съ значительными затрудненіями и неудобствами. По отзывамъ многихъ судебныхъ дѣятелей, оно составляетъ едва ли не самое больное мѣсто въ нашемъ гражданскомъ процессѣ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что выиграть правое дѣло не трудно, но осуществить признанныя судебнымъ рѣшеніемъ права истца иногда почти невозможно, чѣмъ вообще подрывается авторитетъ судебной власти и причиняется вредъ

интересамъ правосудія. Многіе склонны объяснять подобное явленіе тѣмъ, что нынѣ дѣйствующій уставъ гражданскаго судопроизводства во всемъ, что касается исполненія судебныхъ рѣшеній, предоставляетъ слишкомъ много льготъ отвѣтчику и недостаточно ограждаетъ права взыскателя, чѣмъ и создаетъ для перваго изъ нихъ возможность неисполненія обращенныхъ къ нему требованій. Въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ по этому предмету говорится, что исполненіе судебнаго рѣшенія очень часто превращается въ „борьбу" сторонъ на почвѣ „реализаціи правъ взыскателя" (т. IV, р. 1, стр. 67).

Постановленія устава гражданскаго судопроизводства по предмету исполненія судебныхъ рѣшеній страдаютъ нѣкоторыми неточностями и пробѣлами, что̀ создаетъ затрудненія и вызываетъ разнообразіе практики. Въ ревизіонныхъ отчетахъ, между прочимъ, имѣются слѣдующія указанія.

Согласно 1127 ст. уст. гражд. суд., судебный приставъ представляетъ опись и оцѣнку недвижимаго имущества въ то судебное мѣсто, при которомъ должна быть произведена публичная продажа означеннаго имущества. Между тѣмъ, на основаніи 1139 статьи того же устава, первое дѣйствіе, которымъ начинается производство суда по исполненію рѣшенія и которое состоитъ въ назначеніи одного изъ судебныхъ приставовъ для производства публичной продажи, должно быть совершено не судебнымъ мѣстомъ, а предсѣдателемъ суда или непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда. Въ виду этихъ постановленій, нѣкоторые окружные суды признаютъ необходимымъ, прежде распоряженія предсѣдателя о назначеніи судебнаго пристава для продажи имѣнія, постановлять опредѣленія о принятіи описи съ оцѣнкою имѣнія къ производству суда для продажи имѣнія съ публичнаго торга, но большинство практиковъ находитъ такія предварительныя судебныя опредѣленія излишними. Въ судахъ, придерживающихся послѣдняго взгляда, предсѣдательствующій въ гражданскомъ отдѣленіи, тотчасъ послѣ поступленія въ судъ представленія судебнаго пристава съ описью и оцѣнкою имѣнія, поручаетъ судебному приставу произ-

вести продажу означеннаго имѣнія, не передавая дѣла на разсмотрѣніе суда, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда въ судъ поступятъ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, производившаго опись имѣнія, если притомъ отъ разрѣшенія сихъ жалобъ зависитъ возможность допущенія продажи, а также весьма рѣдкихъ случаевъ, когда предсѣдательствующій сомнѣвается въ возможности продать имѣніе съ публичнаго торга.

На основаніи 942 ст. уст. гражд. суд., повѣстка объ исполненіи рѣшенія должна быть вручена судебнымъ приставомъ отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія, по правиламъ 282—289 ст. уст. гражд. суд.

По отношенію къ отвѣтчикамъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно истцу и которые вызывались къ суду чрезъ публикацію, хотя бы у нихъ и имѣлось имущество, достаточное для пополненія взысканія, указанный въ 942 статьѣ порядокъ врученія повѣстки объ исполненіи представляется фактически невозможнымъ, и посему приведеніе въ исполненіе рѣшенія съ перваго же шага останавливается по отсутствію въ законѣ указанія, какъ слѣдуетъ поступить въ подобномъ случаѣ. Недостатокъ этотъ въ особенности имѣетъ значеніе по отношенію къ рѣшеніямъ, обращеннымъ къ предварительному исполненію, которое вслѣдствіе сего не достигаетъ основной своей цѣли. Взыскатель можетъ возбудить производство о безвѣстномъ отсутствіи должника, по 1451—1460 ст. уст. гражд. суд., но и при такомъ направленіи дѣла, не говоря уже объ излишнихъ издержкахъ и потерѣ времени, является новое недоразумѣніе: когда, послѣ назначенія по 1453 ст. уст. гражд. суд. опекуна, можно приступить къ дѣйствительному исполненію рѣшенія, немедленно ли послѣ назначенія опеки, или по истеченіи пятилѣтняго срока, установленнаго 1455 статьею, когда судомъ будетъ разсмотрѣно и рѣшено дѣло о безвѣстномъ отсутствіи должника.

Исполненіе нѣкоторыхъ рѣшеній трудно пріурочить къ способамъ, указаннымъ въ 933 ст. уст. гражд. суд. (передача имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено; обра-

щеніе взысканія на движимое имущество должника и обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе должника). Таковы случаи исполненія рѣшеній о выселеніи изъ квартиры. По этимъ дѣламъ пристава ограничиваются только врученіемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, съ назначеніемъ срока на добровольное очищеніе квартиры, и въ случаѣ, если отвѣтчикъ этого не исполнитъ, отмѣчаютъ о семъ на исполнительномъ листѣ. Далѣе, взыскатель долженъ просить судъ о разрѣшеніи ему очистить квартиру, примѣнительно къ 934 ст. уст. гражд. суд., за счетъ отвѣтчика и удаляетъ послѣдняго изъ квартиры при содѣйствіи полиціи, отдавая за его счетъ принадлежащее ему имущество на храненіе постороннимъ лицамъ. То же самое повторяется и при исполненіи рѣшеній о сломѣ и сносѣ построекъ.

При отсутствіи въ законѣ точныхъ указаній по сему предмету, судебные пристава затрудняются предпринимать въ подобныхъ случаяхъ на свой страхъ болѣе рѣшительныя дѣйствія, могущія повлечь за собою матеріальную для судебнаго пристава отвѣтственность.

Статья 1079 уст. гражд. суд. требуетъ сообщенія правительственному или судебному установленію о времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, когда взысканіе обращено на капиталы должника, находящіеся въ этихъ установленіяхъ. Судебные пристава въ этихъ случаяхъ одновременно представляютъ исполнительный листъ въ извѣстное установленіе и посылаютъ повѣстку должнику. Нерѣдки случаи, когда посланная такимъ образомъ повѣстка остается неврученною, правительственное установленіе выдаетъ деньги, должникъ же никакихъ свѣдѣній объ этомъ не имѣетъ.

Взыскатели, пользуясь полученіемъ денегъ изъ правительственнаго установленія только по сообщенію пристава о времени посылки, а не врученія должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, часто указываютъ завѣдомо ложные адреса должниковъ.

По 1130 ст. уст. гражд. суд., недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, послѣ описи его, при отсут-

ствіи условій, указанныхъ въ 1129 статьѣ, до продажи передается по описи должнику, который обязуется сдать его въ такомъ же состояніи, въ какомъ его принялъ, съ означенною въ описи движимостью, и кромѣ того обязанъ, по 1131 статьѣ, представить отчетъ за время управленія описаннымъ имѣніемъ. Другаго способа управленія, въ указанный промежутокъ времени, описаннымъ имѣніемъ въ законѣ не установлено. Между тѣмъ, должникъ къ описи имѣнія можетъ не явиться и въ дѣйствительности часто не является. Кому въ такихъ случаяхъ должно быть передано имѣніе? Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ въ законѣ не имѣется.

На практикѣ встрѣчаются затрудненія въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе по рѣшенію земскаго начальника обращено на недвижимое имѣніе (105 ст. прав. суд. части земск. начальн. и 924—1222 ст. уст. гражд. суд.). Рѣшенія земскихъ начальниковъ исполняются чинами уѣздной или волостной полиціи. Если описанное означенными чинами недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, оцѣнено въ 500 р. или лежитъ въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружной судъ, то оно продается при окружномъ судѣ, почему описи такихъ имѣній, составленныя чинами полиціи, передаются судебнымъ приставамъ для производства публичной продажи.

По отзывамъ практиковъ, описи эти производятся такъ небрежно, что судебные пристава, безъ собранія дополнительныхъ свѣдѣній, не имѣютъ возможности составить даже публикаціонныя статьи (т. IV, р. 1, стр. 63—67).

Далѣе, во многихъ отчетахъ имѣются указанія на то, что процедура взысканія обходится очень дорого и потому ложится тяжелымъ бременемъ на отвѣтчиковъ, обязанныхъ пополнять издержки производства. Въ числѣ этихъ издержекъ наиболѣе видное мѣсто занимаютъ прогонныя и суточныя деньги, причитающіяся судебному приставу, если приведеніе въ исполненіе рѣшенія требуетъ поѣздокъ означеннаго должностнаго лица на болѣе или менѣе значительное разстояніе. По каждому взысканію судебный приставъ долженъ совершить по крайней мѣрѣ двѣ поѣздки, но иногда

число таковыхъ доходитъ до девяти. Въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ по взысканію, а также и сбереженія времени, необходимаго на поѣздки, практика допускаетъ отсылку судебнымъ приставомъ мѣстнымъ чинамъ общей или сельской полиціи для врученія по принадлежности повѣстокъ и объявленій, которыя, при буквальномъ толкованіи подлежащихъ статей устава, судебный приставъ долженъ вручать непосредственно. Кромѣ того, нерѣдко случается, что судебный приставъ, вручивъ должнику повѣстку о предстоящемъ съ него взысканіи, немедленно, во избѣжаніе новой поѣздки, приступаетъ къ описи имущества, на которое обращено взысканіе, если взыскатель находится налицо, а должникъ противъ немедленной описи не возражаетъ (согласно 1095 ст. уст. гражд. суд., при обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе, въ повѣсткѣ должнику означается, что въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня ея врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ недвижимаго его имѣнія, т. е. опись можетъ быть произведена лишь по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня врученія должнику повѣстки объ исполненіи).

Ревизіею выяснено, что на практикѣ не выработано единообразной системы исчисленія сборовъ при производствѣ взысканій, и такимъ образомъ одни и тѣ же дѣйствія судебныхъ приставовъ въ разныхъ округахъ оплачиваются различно, или въ однихъ округахъ оплачиваются, а въ другихъ не оплачиваются. Такъ, напр., одни пристава взыскиваютъ сборъ за препроводительныя бумаги, при которыхъ ими разосланы въ правительственныя установленія объявленія о продажѣ имѣнія, за переписку о недоимкахъ, за сообщеніе о наложеніи запрещенія на имѣніе, за несостоявшійся торгъ, за сообщеніе въ волостное правленіе о командированіи представителя правленія для присутствованія при описи имущества крестьянъ, за представленіе въ судъ описи и т. п., другіе же пристава никакихъ сборовъ за подобныя бумаги и дѣйствія не взыскиваютъ (т. IV, р. 1, стр. 69).

Продажа съ публичнаго торга недвижимаго имущества,

на которое обращено взысканіе, затрудняется иногда тѣмъ, что должники уклоняются отъ представленія къ дѣлу имѣющихся у нихъ крѣпостныхъ документовъ на эти имущества. Хотя, въ силу 1111 ст. уст. гражд. суд., должникъ „обязанъ" представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право, но статья эта не имѣетъ санкціи, и судебный приставъ лишенъ возможности принимать какія-либо понудительныя мѣры къ отобранію документовъ, если должникъ не представитъ ихъ добровольно, а между тѣмъ отсутствіе документовъ отстраняетъ покупщиковъ, въ виду бывшихъ на практикѣ случаевъ продажи въ дѣйствительности непринадлежавшихъ должникамъ имѣній, которыя впослѣдствіи отбирались по суду съ значительными для покупщиковъ убытками. Поэтому, нѣкоторые практики признаютъ желательнымъ, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ или даже злоупотребленій при указаніи взыскателемъ недвижимаго имѣнія должника, предоставить судебному приставу право требовать отъ взыскателя представленія удостовѣренія о принадлежности должнику указываемаго взыскателемъ имѣнія или же разрѣшить самому приставу собирать свѣдѣнія по этому предмету (т. V, стр. 526).

Данныя практики указываютъ, что должники, желающіе отдалить время окончательнаго отчужденія отъ нихъ предназначенныхъ въ продажу имѣній, входятъ въ стачку съ лицами, которыя являются на торги лишь съ тѣмъ, чтобы дѣлать надбавки къ суммѣ, предлагаемой дѣйствительными покупщиками. Подставные покупщики обыкновенно предлагаютъ сумму, значительно превышающую стоимость имѣнія; дѣйствительные покупщики отказываются отъ дальнѣйшаго торга, а предложившій наибольшую сумму не только не вноситъ причитающихся денегъ, но оказывается несостоятельнымъ и къ уплатѣ штрафа, установленнаго 1177 ст. уст. гражд. суд. (три процента съ объявленной цѣны). По одному дѣлу въ качествѣ подставнаго покупщика явился и предложилъ 65 тысячъ р. за имѣніе дворникъ, получавшій 5 р. въ мѣсяцъ жалованья. Причитающихся денегъ онъ, ко-

нечно, не внесъ, и о взысканіи съ него штрафа также не могло быть и рѣчи (т. IV, р. 2, стр. 252). Появленіе на торгахъ такихъ покупщиковъ обыкновенно ведетъ къ назначенію новыхъ торговъ, такъ какъ на практикѣ 1177 ст. уст. гражд. суд. толкуется въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ невнесенія задатка покупщикомъ, предложившимъ высшую цѣну, имѣніе можетъ быть оставлено только за лицомъ, слѣдующимъ на торгахъ непосредственно за этимъ покупщикомъ, а не за кѣмъ-либо изъ всѣхъ остальныхъ, принимавшихъ участіе въ торгахъ лицъ (по буквальному смыслу 1177 ст., въ случаѣ невнесенія покупщикомъ, предложившимъ на торгѣ высшую цѣну, установленнаго задатка, „торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ“). Такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ принимаетъ мѣры, чтобы, какъ принято выражаться, „сорвать торги“, обыкновенно является нѣсколько подставныхъ покупщиковъ, то дѣйствительный покупщикъ почти никогда не можетъ быть вторымъ послѣ того, который не внесъ задатка, вслѣдствіе чего по необходимости долженъ быть назначенъ новый торгъ.

Согласно 1176 ст. уст. гражд. суд., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. На практикѣ остается открытымъ еще вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ задаткомъ покупщика, не внесшаго сполна всей покупной суммы, если должникъ пополнитъ взысканіе и тѣмъ предотвратитъ продажу имѣнія, или если на вторичномъ торгѣ будетъ выручена сумма, достаточная для покрытія претензіи взыскателя. Возвратить этотъ задатокъ неисправному покупщику, равно какъ и отдать его должнику, не представляется никакихъ основаній; примѣненіе 1179 ст. уст. гражд. суд. (передача денегъ въ пользу мѣст-

ныхъ заведеній общественнаго призрѣнія) также было бы неправильно, ибо статья эта относится къ штрафнымъ деньгамъ, упомянутымъ въ 1177 статьѣ, а не къ задатку.

Обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе должника сопряжено съ значительною медленностью производства. Между врученіемъ повѣстки объ исполненіи и днемъ перваго торга, какъ отмѣчено въ одномъ изъ отчетовъ, проходитъ отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ по слѣдующему разсчету: отъ дня врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи съ требованіемъ добровольнаго платежа—2 мѣсяца (1095 ст.); отъ окончанія упомянутаго срока до перваго торга, если имѣніе оцѣнено не свыше 500 р. (1 п. 1143 ст.),—еще 2 мѣсяца. Послѣдніе 2 мѣсяца необходимы: на сообщеніе отвѣтчику о сдѣланной взыскателемъ оцѣнкѣ имѣнія или на объявленіе истцу о возраженіяхъ отвѣтчика по производству оцѣнки имѣнія, на что требуется 2 недѣли; затѣмъ на представленіе судебнымъ приставомъ описи и документовъ окружному суду (1127 ст.) и на разсмотрѣніе судомъ представленія необходимо 7 дней; столько же дней надо для напечатанія объявленія и мѣсяцъ времени отъ дня напечатанія объявленія до торга. Если же недвижимое имѣніе оцѣнено свыше 10.000 р., то срокъ увеличивается до 8 мѣсяцевъ, изъ коихъ 3 мѣсяца должны быть даны отвѣтчику льготою, согласно 3 п. 1143 ст. уст. гражд. суд. Кромѣ того, увеличеніе упомянутаго срока находится въ зависимости отъ установленныхъ 1142 статьею періодовъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ. При наличности случайныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ успѣшному производству взысканія, время продажи имѣнія отдаляется иногда на два и даже на три года (т. IV, р. 2, стр. 249).

Взысканія съ крестьянъ имѣютъ еще свои особыя, обусловленныя спеціальными постановленіями, неудобства. Въ числѣ такихъ неудобствъ отмѣчаютъ прежде всего необходимость отсылки описи принадлежащаго должникамъ имущества къ земскому начальнику для указанія, что́ именно изъ описаннаго имущества можетъ быть продано. Если земскій начальникъ не дастъ разрѣшенія на продажу хотя бы части этого

имущества, тогда всѣ предшествовавшія дѣйствія судебнаго пристава, равно какъ и самая опись имущества, теряютъ значеніе. Взыскатель долженъ указать другое имущество, а если таковаго нѣтъ,—претензія его остается безъ удовлетворенія.

Относительно взысканія съ сельскихъ обществъ возникъ неразрѣшенный еще практикою вопросъ о томъ, на какое именно имущество можетъ быть обращено взысканіе. Одни находятъ, что въ такихъ случаяхъ описи и продажѣ подлежитъ лишь имущество, принадлежащее всему сельскому обществу, какъ лицу юридическому, другіе, исходя изъ того положенія, что каждый членъ общества обязанъ отвѣчать за долги послѣдняго, признаютъ возможнымъ подвергать описи и продажѣ имущество отдѣльныхъ домохозяевъ (т. IV, р. 1, стр. 71).

При взысканіи долга съ сельскаго общества, повѣстка объ исполненіи обыкновенно вручается мѣстному сельскому старостѣ, а затѣмъ, по истеченіи срока, назначеннаго на добровольную уплату, описывается указанное взыскателемъ имущество и составленная, въ присутствіи волостнаго старшины, сельскаго старосты и понятыхъ, опись препровождается къ земскому начальнику. Изъ вырученной отъ продажи имущества суммы прежде всего погашаются казенныя недоимки, которыхъ, обыкновенно, числится много на крестьянскихъ обществахъ, а остатокъ идетъ на удовлетвореніе частнаго взысканія. Ревизіонными отчетами отмѣчены случаи, въ которыхъ назначенные для продажи крестьянскаго имущества торги отмѣнялись, по заявленіямъ взыскателей, вслѣдствіе того, что волостными старшинами предъявлялись такіе счеты недоимокъ, которые въ нѣсколько разъ превышали стоимость подлежавшаго продажѣ имущества. При обращеніи взысканія на недвижимое имущество крестьянъ, таковое продается только тогда, когда оно пріобрѣтено обществомъ по купчей крѣпости или вообще не составляетъ надѣла.

По одному дѣлу о взысканіи денегъ съ сельскаго общества имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Повѣренный взыска-

теля, въ виду неуспѣшности взысканія, просилъ окружный судъ объявить это общество несостоятельнымъ должникомъ. Дѣло это было затѣмъ прекращено по заявленію взыскателя, въ виду чего возбужденный вопросъ о несостоятельности сельскаго общества судомъ по существу не обсуждался (т. IV, р. 2, стр. 259).

Въ отношеніи взысканія долговъ съ крестьянъ и сельскихъ обществъ отмѣчены еще слѣдующія затрудненія:

1) представители сельскихъ властей (старшины и старосты) нерѣдко уклоняются отъ присутствованія при описи крестьянскаго имущества, что̀ вызываетъ значительныя осложненія производства по взысканію;

2) необходимость предварительной посылки описи на разсмотрѣніе земскаго начальника или крестьянскаго присутствія замедляетъ производство взысканія;

3) при невозможности подвергнуть аресту описанное у крестьянъ имущество, таковое нерѣдко растрачивается крестьянами, и

4) при неизвѣстности, какая именно часть крестьянскаго имущества будетъ признана подлежащею продажѣ, судебный приставъ обязанъ описать все наличное имущество всего сельскаго общества, даже въ случаѣ взысканія самой незначительной суммы долга, что̀ весьма обременительно для пристава и вообще составляетъ излишній трудъ.

Практика даетъ основаніе заключать, что волостные старшины и сельскіе старосты нерѣдко злоупотребляютъ предоставленнымъ имъ, на основаніи 2 ст. прил. къ 24 ст. (прим. 3) особ. прил. къ т. IX (зак. сост.), правомъ опредѣлять то имущество крестьянъ, которое не подлежитъ описи. Сплошь и рядомъ, какъ значится по этому предмету въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ, старшина заявляетъ, что ничего нельзя продать изъ имущества крестьянина-должника безъ разстройства его хозяйства, а впослѣдствіи, по просьбѣ взыскателя, признаетъ, что описанное имущество можетъ быть продано безъ особаго ущерба для хозяйства. Въ этомъ отношеніи со стороны волостныхъ старшинъ проявляется полный произволъ, и взыскателю стоитъ не мало труда и денегъ, чтобы

добиться отмѣны явно неправильнаго и пристрастнаго опредѣленія волостнаго старшины (т. IV, р. 2, стр. 264).

Постановленія 1222^{1}—1222^{10} ст. уст. гражд. суд. о воспрещеніи должнику выѣзда изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія и о розысканіи средствъ къ удовлетворенію взысканія, какъ показалъ опытъ, не достигаютъ цѣли и потому не имѣютъ широкаго примѣненія. Согласно собраннымъ статистическимъ даннымъ, означенныя постановленія примѣнялись въ 1894 г. во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ въ 2.002 случаяхъ (т. VI, стр. 387).

Отобраніе подписки о невыѣздѣ сопряжено иногда съ затрудненіями, такъ какъ должники уклоняются отъ дачи такихъ подписокъ, а судебный приставъ не имѣетъ средствъ принять понудительныя мѣры къ тому, чтобы должникъ исполнилъ его требованіе.

Ревизіею, между прочимъ, выяснено, что лица, которыя не имѣютъ права проживать въ данной мѣстности или вообще, въ силу законнаго распоряженія властей, подлежатъ высылкѣ изъ мѣста ихъ жительства или временнаго пребыванія, входятъ въ соглашеніе съ мнимыми кредиторами; послѣдніе предъявляютъ иски, требуютъ обязать отвѣтчиковъ подпискою о невыѣздѣ, и судъ, въ виду категорическаго предписанія 1222^{1} ст. уст. гражд. суд., не допускающей никакихъ исключеній, долженъ обязать высылаемаго оставаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ по закону не имѣетъ права проживать и откуда долженъ быть высланъ.

Кромѣ того, указаны случаи, когда состоящій на государственной службѣ должникъ, будучи обязанъ подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго пребыванія, тѣмъ самымъ лишается возможности исполнять свои служебныя обязанности или отправиться къ мѣсту служенія. За отчетный періодъ времени такого рода случай былъ въ судебной практикѣ въ отношеніи состоящаго на дѣйствительной службѣ офицера (т. IV, р. 2, стр. 254).

Личное задержаніе должниковъ при взысканіяхъ по векселямъ встрѣчается въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ.

На ряду съ вопросомъ о личномъ задержаніи за долги, въ ревизіонныхъ отчетахъ имѣются указанія на неудовлетворительную постановку производства о несостоятельности должниковъ. Дѣла о несостоятельности обыкновенно производятся очень долго, при чемъ кредиторы, возбуждающіе вопросъ о несостоятельности должника, очень часто руководствуются особыми соображеніями и отнюдь не содѣйствуютъ успѣшному движенію этихъ дѣлъ.

Пріостановленіе начатаго уже исполненія рѣшенія, согласно закону 8 іюня 1893 г., по ходатайству подавшаго кассаціонную жалобу отвѣтчика (814^2 ст. уст. гражд. суд.), за отчетный періодъ времени встрѣчалось сравнительно рѣдко.

По вопросу о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ правилъ по производству взысканій, между прочимъ, имѣются слѣдующіе отзывы.

Надлежало бы отмѣнить назначеніе председателемъ судебнаго пристава для исполненія каждаго даннаго рѣшенія, какъ не имѣющее практическаго значенія и затрудняющее тяжущихся. Постановленіе 938 ст. уст. гражд. суд. находится въ связи съ 940 статьею въ видахъ надзора предсѣдателя за дѣйствіями пристава; но надзора въ данномъ случаѣ не существуетъ и существовать не можетъ, потому что доношеніе пристава объ избранномъ взыскателемъ способѣ исполненія не содержитъ въ себѣ матеріала для сужденія о правильности или неправильности его дѣйствій. Затѣмъ, на практикѣ оказывается, что назначенный для исполненія приставъ нерѣдко находится въ отлучкѣ, вслѣдствіе чего взысканіе замедляется и увеличиваются издержки по оному. Приведенныя выше статьи могли бы быть безъ вреда для дѣла отмѣнены, а взыскателю можно было бы предоставить право непосредственно обращаться къ мѣстному судебному приставу.

Судебные пристава не пользуются правомъ оставлять безъ движенія на опредѣленный срокъ подаваемыя имъ бумаги безъ представленія необходимыхъ свѣдѣній или приложеній и, въ случаѣ неисполненія требованія въ назначен-

ный срокъ, возвращать прошенія и заявленія. Равнымъ образомъ, имъ не предоставлено права пріостанавливать производство въ случаяхъ, указанныхъ въ 681 ст. уст. гражд. суд. (согласіе сторонъ и смерть, сумашествіе или лишеніе всѣхъ правъ состоянія участвующаго лица), съ послѣдствіями по 689 статьѣ (пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго). По 957 статьѣ, судебный приставъ въ правѣ представлять въ окружный судъ только оконченныя производства, поэтому въ производствѣ у судебныхъ приставовъ накопляется много неоконченныхъ дѣлъ, и притомъ такихъ, по коимъ и окончанія ожидать нельзя, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны окончили между собою разсчеты по взысканію помимо судебнаго пристава и объ этомъ ему не заявили или когда взыскатель и должникъ умерли, судебному же приставу неизвѣстны ни наслѣдники ихъ, ни опекуны надъ оставшимся послѣ нихъ имуществомъ. Слѣдовало бы установить срокъ, по истеченіи коего судебный приставъ въ правѣ былъ бы возвращать взыскателю или должнику поданную бумагу, если податель не исполнитъ требованія его относительно необходимыхъ для дѣла свѣдѣній или приложеній. Также полезно было бы назначить срокъ для представленія приставомъ въ судъ такихъ производствъ, которыя въ теченіе этого срока оставались безъ движенія.

Въ ревизіонную программу внесенъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли установить: 1) что требованіе о наложеніи запрещенія по 1096 ст. уст. гражд. суд. обращается не въ судъ, а непосредственно къ старшему нотаріусу, и 2) что одновременно съ объявленіемъ должнику объ обращеніи взысканія на его недвижимое имѣніе производится и опись послѣдняго, съ тѣмъ, чтобы торги не могли бы быть произведены ранѣе двухъ мѣсяцевъ со дня описи (84 вопр. по дополн. программѣ).

По отзывамъ практиковъ, установленіе порядка, по которому судебный приставъ, вмѣсто представленія въ окружный судъ о наложеніи запрещенія на принадлежащее должнику

имѣніе, сообщалъ бы объ этомъ непосредственно отъ себя старшему натаріусу, упростило бы производство и ускоряло бы самое наложеніе запрещенія. Что же касается описи имѣнія одновременно съ врученіемъ должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія (1095 ст. уст. гражд. суд.), то большинство судебныхъ дѣятелей высказалось противъ этой мѣры, хотя такой пріемъ, какъ было уже отмѣчено выше, и нынѣ практикуется съ согласія отвѣтчика, ради сокращенія расходовъ на поѣздки судебнаго пристава. При этомъ указывается, что немедленное производство описи вызывало бы лишніе расходы на вознагражденіе судебнаго пристава за опись въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, согласно 1098 ст. уст. гражд. суд., прибѣгаетъ къ продажѣ или залогу имѣнія или находитъ инымъ путемъ средства для удовлетворенія кредитора (т. V, стр. 520—525).

Дѣла казеннаго управленія. Гражданскія дѣла казенныхъ управленій производятся, въ предѣлахъ установленной подсудности, съ примѣненіемъ общаго, сокращеннаго или упрощеннаго порядка, на точномъ основаніи 1289 ст. уст. гражд. суд. и прим. 1 къ той же статьѣ, при чемъ ревизіею не обнаружено какихъ-либо уклоненій отъ существующихъ для производства сихъ дѣлъ правилъ. Ревизіонными отчетами отмѣчено лишь, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше, что защита интересовъ казны на судѣ не всегда бываетъ удовлетворительна. По мнѣнію многихъ судебныхъ дѣятелей, въ видахъ скорѣйшаго движенія дѣлъ казенныхъ управленій, притомъ безъ всякаго ущерба для интересовъ казны, можно было бы всѣ дѣла казенныхъ, а также городскихъ общественныхъ управленій, монастырей, церквей и духовныхъ учрежденій, на сумму свыше 500 р., о взысканіяхъ по договорамъ и безспорнымъ документамъ подчинить производству въ сокращенномъ порядкѣ, равнымъ образомъ производить въ томъ же порядкѣ и всѣ остальныя дѣла означенныхъ учрежденій, если объ этомъ будутъ ходатайствовать ихъ представители въ качествѣ истцовъ, дѣла же казенныхъ управленій на сумму ниже 500 р. предоставить вѣдомству мѣстнаго суда. Кромѣ того, во избѣжаніе излишней переписки,

которою и такъ чрезмѣрно обременены всѣ суды, слѣдовало бы посылку казеннымъ управленіямъ копій съ рѣшеній (1292 ст. уст. гражд. суд.) совсѣмъ отмѣнить или же замѣнить посылаемыя копіи выписками (т. V, стр. 531).

Третейскій судъ. Ближайшее ознакомленіе съ дѣлами третейскихъ судовъ даетъ основаніе заключить, что къ этой формѣ суда предпочтительно прибѣгаютъ мнимо-тяжущіеся, между которыми въ дѣйствительности никакого спора не существуетъ, и которые, подъ прикрытіемъ третейскаго разбирательства, желаютъ лишь достигнуть, въ обходъ закона, переукрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Бываетъ это главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ такого имущества не имѣетъ документовъ, необходимыхъ для совершенія купчей крѣпости у нотаріуса. Продавецъ и покупатель измышляютъ яко бы возникшій между ними споръ по этому имуществу, прибѣгаютъ къ третейскому суду и при разбирательствѣ умышленно даютъ такія объясненія, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которыхъ должно быть признаніе за покупщикомъ правъ собственности на данное имущество. Затѣмъ къ третейскому суду обращаются иногда наслѣдники недвижимаго имущества и, подъ видомъ рѣшенія возникшаго между ними спора, избѣгаютъ довольно сложной и обыкновенно дорого стоящей процедуры раздѣла имущества. Ревизіонными отчетами отмѣчено нѣсколько случаевъ обращенія мнимо-тяжущихся къ третейскому суду съ цѣлью достигнуть переукрѣпленія недвижимаго имущества во вредъ третьимъ лицамъ, при чемъ несомнѣнно имѣлась въ виду возможная при этой формѣ суда быстрота рѣшенія дѣла. Такія указанія практики создавали необходимость принятія мѣръ для противодѣйствія злоупотребленію правомъ передачи спора по имуществу на рѣшеніе суда третейскаго. Хотя подобныя злоупотребленія не всегда уловимы, такъ какъ лица, прибѣгающія къ этому способу обхода закона, обыкновенно принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы облечь свои фиктивные споры въ надлежащую или, лучше сказать, правдоподобную форму, тѣмъ не менѣе въ практикѣ встрѣчались случаи, когда окружный судъ отказывалъ въ исполненіи рѣ-

шенія третейскаго суда, мотивируя отказъ именно отсутствіемъ дѣйствительнаго спора между сторонами, и въ округахъ тѣхъ судовъ, которые съ особенною тщательностью провѣряютъ сущность рѣшеній третейскаго суда, число случаевъ обращенія сторонъ къ этому суду уменьшается.

Въ общей массѣ гражданскихъ дѣлъ число споровъ, передаваемыхъ сторонами на рѣшеніе третейскаго суда, представляется незначительнымъ. При ревизіи особенное вниманіе было обращено на рѣшаемыя третейскимъ судомъ дѣла о недвижимой собственности. Самое большое число случаевъ третейскаго разбирательства дѣлъ этого рода, а именно 292 за послѣднія предъ ревизіею пять лѣтъ, отмѣчено по одному изъ окружныхъ судовъ сѣверо-западнаго края, въ нѣкоторыхъ же судахъ случаевъ рѣшенія третейскимъ судомъ споровъ о недвижимости за отчетный періодъ времени вовсе не было.

По установившейся въ большинствѣ окружныхъ судовъ практикѣ, порядокъ производства по третейскимъ дѣламъ состоитъ въ слѣдующемъ. Поступившее отъ третейскаго посредника производство (1394 ст. уст. гражд. суд.) хранится въ судѣ впредь до полученія просьбы отъ лица, считающагося по дѣлу истцомъ, о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда. По поступленіи же такого прошенія назначается засѣданіе суда, въ которое, однако, стороны не вызываются. Признавъ рѣшеніе третейскаго суда подлежащимъ исполненію, судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа. Если дѣло касается недвижимости, то судъ постановляетъ первоначально опредѣленіе, коимъ обязываетъ истца представить справку, свободно ли данное имущество отъ запрещеній. По практикѣ нѣкоторыхъ судовъ, наличность запрещенія составляетъ, примѣнительно къ 5 п. 1368 ст. уст. гражд. суд., какъ ограниченіе правъ собственника, препятствіе къ исполненію рѣшенія третейскаго суда (т. IV, р. 2, стр. 269—277).

Охранительное судопроизводство. Какъ видно изъ добытыхъ ревизіею данныхъ, охранительное судопроизводство

отличается разнообразіемъ практики, что обусловливается, главнымъ образомъ, неполнотою и нѣкоторою сбивчивостью постановленій закона, предусматривающихъ означенный порядокъ судопроизводства. Кромѣ дѣлъ, подлежащихъ, по уставу гражданскаго судопроизводства, разсмотрѣнію въ охранительномъ порядкѣ, на практикѣ возникаетъ значительное количество дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ особаго порядка не установлено. Сюда относятся всѣ тѣ дѣла, которыя не могутъ быть отнесены къ категоріи исковыхъ, т. е. такія, которыя при отсутствіи спора между тяжущимися, истцомъ и отвѣтчикомъ, имѣютъ своимъ предметомъ одностороннее ходатайство просителя о признаніи за нимъ извѣстнаго права или объ огражденіи его интересовъ. Всѣ подобнаго рода дѣла обыкновенно именуются „частными" и разсматриваются лишь примѣнительно къ правиламъ охранительнаго судопроизводства. Въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ имѣются слѣдующія указанія по этому предмету.

Уставъ гражданскаго судопроизводства опредѣляетъ, во-первыхъ, порядокъ производства дѣлъ, заключающихъ въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ, и, во-вторыхъ, предусматриваетъ нѣсколько отдѣльныхъ порядковъ, подъ общимъ названіемъ производства охранительнаго. При этомъ, постановленія, касающіяся охранительнаго судопроизводства, далеко не исчерпываютъ всѣхъ видовъ дѣлъ, требующихъ судебнаго опредѣленія, при отсутствіи спора о правѣ гражданскомъ. Между тѣмъ, въ судахъ первой инстанціи, дѣла, по которымъ заявлено ходатайство лишь о санкціонированіи извѣстнаго права, по своему числу составляютъ преобладающую часть. Изъ общаго количества возникающихъ въ окружномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ приблизительно одна четвертая часть заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ. Остальныя три четверти дѣлъ должны производиться внѣ исковаго порядка, при чемъ въ виду неполноты закона многія изъ означенныхъ дѣлъ предоставлены практикѣ отдѣльныхъ судебныхъ мѣстъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства не предусматриваетъ многихъ случаевъ судебной дѣятельности, напр., требующихъ примѣненія 1147, 1177, 1266, 2055 и 2331 ст. т. X ч. 1 Свод. зак. и

13, 117 и 2 п. 124 ст. полож. нотар. Ходатайства о признаніи права земской давности вовсе не включены въ охранительное производство, а между тѣмъ такія ходатайства весьма многочисленны, особенно въ провинціальныхъ судахъ. Равнымъ образомъ, остается безъ руководящихъ правилъ и порядокъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ по разрѣшенію жалобъ на дѣйствія опекунскихъ установленій и нотаріусовъ. Восполняя пробѣлы закона, судебная практика остановилась на содержащихся въ уставѣ правилахъ частнаго производства, наименовавъ и дѣла подобнаго рода „частными". Нынѣ эта практика пустила столь глубокіе корни, что, напр., постановленія судебныхъ мѣстъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ, о вводѣ во владѣніе, объ уничтоженіи довѣренности и т. п. не иначе именуются, какъ „частными опредѣленіями", хотя, очевидно, они относятся къ существу дѣла и должны бы именоваться „рѣшеніями". Соотвѣтственно сему, обжалованіе этихъ постановленій допускается лишь въ порядкѣ частнаго производства, въ двухнедѣльный срокъ, не вызывая, впрочемъ, по поводу сокращенія апелляціоннаго срока протеста со стороны просителей (т. IV, р. 1, стр. 99).

Значительное большинство охранительныхъ и частныхъ дѣлъ ведется самими просителями, безъ легальнаго посредничества повѣренныхъ, т. е. прошенія и другія бумаги подаются въ судъ отъ имени просителей, а не повѣренныхъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли можно было бы утверждать, что всѣ подобныя дѣла ведутся безъ всякаго участія адвокатуры. Надо полагать, весьма многіе просители пользуются совѣтами повѣренныхъ, которыми и составляются подаваемыя въ судъ прошенія и заявленія. Охранительныя и частныя дѣла назначаются къ слушанію безъ особаго о томъ ходатайства заинтересованныхъ лицъ, при чемъ, за весьма рѣдкими исключеніями, лица эти о днѣ разсмотрѣнія дѣла не извѣщаются. Просители извѣщаются о днѣ засѣданія лишь тогда, когда, во-1-хъ, они сами объ этомъ ходатайствуютъ и представятъ необходимыя на врученіе повѣстокъ деньги и, во-2-хъ, по неясности изложенія прошеній необходимы личныя объясне-

нія просителей. Вызовъ просителей ставится иногда въ зависимость отъ сложности дѣла, напр., о выкупѣ родоваго имѣнія и о раздѣлахъ. Обыкновенно просители не извѣщаются и о состоявшемся опредѣленіи суда по охранительному или частному дѣлу. Несомнѣнно, что такой порядокъ значительно сокращаетъ расходы просителей, которые избавляются отъ необходимости внесенія денегъ на врученіе имъ повѣстокъ и доставленіе извѣщеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ практиковъ, онъ имѣетъ и свои неудобства, такъ какъ, разъ проситель не былъ поставленъ въ извѣстность ни о днѣ судебнаго засѣданія по его дѣлу, ни о результатахъ его ходатайства, само собою возникаетъ сомнѣніе, съ какого именно времени долженъ исчисляться просителю срокъ на обжалованіе послѣдовавшаго судебнаго опредѣленія.

Правила, установленныя для производства исковыхъ дѣлъ, примѣняются къ дѣламъ охранительнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно въ связи съ общею постановкою дѣлъ этого послѣдняго рода. Такимъ образомъ, прошенія по дѣламъ охранительнымъ, не соотвѣтствующія установленнымъ требованіямъ или не оплаченныя гербовымъ сборомъ, возвращаются просителямъ или оставляются безъ движенія, на томъ же основаніи и съ соблюденіемъ того же порядка, какъ и по дѣламъ исковымъ. При вызовахъ свидѣтелей, повѣстки вручаются имъ на общемъ основаніи, но во многихъ судахъ повѣстки по охранительнымъ дѣламъ, въ видахъ уменьшенія расходовъ просителей, посылаются предпочтительно чрезъ полицію. Если при разсмотрѣніи охранительнаго дѣла судъ найдетъ, что для разрѣшенія его необходимы дополнительныя свѣдѣнія, то объявляетъ объ этомъ просителю, на основаніи 368 ст. уст. гражд. суд. Для истребованія подлиннаго документа или свѣдѣній, которые находятся въ дѣлахъ другаго судебнаго либо правительственнаго мѣста или должностнаго лица, судъ по дѣламъ охранительнымъ выдаетъ просителямъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и по дѣламъ исковымъ, свидѣтельства, согласно 452 ст. уст. гражд. суд. Допросъ свидѣтелей и необходимыя мѣстныя дѣйствія про-

изводятся по охранительнымъ дѣламъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для дѣлъ исковыхъ.

На ряду съ примѣненіемъ общихъ процессуальныхъ правилъ въ производствѣ охранительныхъ дѣлъ встрѣчаются и нѣкоторыя особенности. Между прочимъ, по этимъ дѣламъ иниціатива суда допускается въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ при разсмотрѣніи дѣлъ исковыхъ. Нѣкоторые суды непосредственно собираютъ даже необходимыя для охранительныхъ дѣлъ справки и свѣдѣнія (т. IV, р. 1, стр. 103).

Случаи заявленія ходатайствъ о признаніи права собственности по давности владѣнія въ большинствѣ округовъ встрѣчались довольно часто. Явленіе это, какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, объясняется особенностями мелкаго землевладѣнія, благодаря коимъ, при отсутствіи у многихъ владѣльцевъ небольшихъ земельныхъ участковъ крѣпостныхъ на оные документовъ и въ виду патріархальности отношеній: 1) переходъ права собственности на землю нерѣдко совершался по неформальнымъ, частнымъ сдѣлкамъ и 2) принятіе наслѣдства происходило безъ всякаго участія судебной власти. Въ настоящее время сдѣлки по этимъ имуществамъ затрудняются, что̀ собственно и вынуждаетъ владѣльцевъ такихъ имуществъ къ принятію мѣръ для узаконенія владѣнія, а въ числѣ такихъ мѣръ наиболѣе удобною представляется укрѣпленіе имущества по давности владѣнія.

Въ ряду доказательствъ права собственности по давности владѣнія первое мѣсто принадлежитъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Очень часто, при разсмотрѣніи дѣлъ этого рода, судъ признаетъ необходимымъ производство осмотра на мѣстѣ съ участіемъ землемѣра. Пріемъ этотъ практикуется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель не можетъ представить оффиціальнаго удостовѣренія о размѣрѣ и составѣ имущества, на которое имъ заявлены права собственности по давности владѣнія. Нѣкоторые суды требуютъ представленія плана подлежащаго укрѣпленію за просителемъ земельнаго участка. Дознанія чрезъ окольныхъ людей для установленія давностнаго владѣнія производятся по мѣрѣ необходимости, въ нѣкоторыхъ же судахъ довольно часто.

Требованіе удостовѣреній объ уплатѣ земельнаго налога за укрѣпляемый участокъ установлено практикою немногихъ судовъ. Иногда такимъ удостовѣреніямъ придается значеніе дополнительнаго доказательства (т. IV, р. 2, стр. 146—153).

Охранительныя дѣла назначаются къ слушанію въ значительномъ большинствѣ случаевъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій и вообще получаютъ скорое разрѣшеніе. Исключенія встрѣчаются лишь по дѣламъ, по которымъ собираются справки или вызываются просители въ судебное засѣданіе для дачи объясненій.

Примѣненіе правилъ о раздѣлѣ наслѣдства къ раздѣлу общаго имущества практикуется весьма немногими судами и не во всѣхъ случаяхъ, иногда же съ отступленіями отъ этихъ правилъ.

Вводъ во владѣніе признается на практикѣ обрядомъ, имѣющимъ чисто формальное значеніе. Собственники недвижимыхъ имѣній считаютъ этотъ обрядъ обременительнымъ и вызывающимъ лишніе расходы. Ходатайства о вводѣ во владѣніе обыкновенно заявлялись въ виду того значенія, которое придавалось вводному листу въ числѣ документовъ, необходимыхъ для отчужденія имѣнія. Въ настоящее время число вводовъ во владѣніе значительно уменьшилось подъ вліяніемъ вновь выработавшагося взгляда, по которому купчая крѣпость можетъ быть утверждена и безъ представленія вводнаго листа на имя продавца имѣнія (т. IV, р. 1, стр. 112 и 113).

При ревизіи собирались, между прочимъ, согласно внесенному въ ревизіонную программу вопросу, свѣдѣнія о томъ, не желательно ли допустить разрѣшеніе охранительныхъ (подсудныхъ по дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства окружному суду) дѣлъ единоличною властью члена суда, а не коллегіею, и какихъ именно, напр., дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, о вводѣ во владѣніе и т. п. (95 вопр. по дополн. программѣ).

Многіе изъ судебныхъ дѣятелей отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно, ссылаясь, главнымъ образомъ, на то,

что и по охранительнымъ дѣламъ, и въ особенности по дѣламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ и объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, часто встрѣчаются весьма сложные и запутанные вопросы, разрѣшеніе которыхъ едва ли можетъ быть предоставлено единоличной власти судьи. Нѣкоторые же изъ практиковъ, разрѣшая этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ въ отношеніи ввода во владѣніе, утвержденія духовныхъ завѣщаній и вообще всѣхъ тѣхъ охранительныхъ дѣлъ, которыя имѣютъ чисто формальное значеніе, находятъ необходимымъ оставить въ вѣдѣніи суда коллегіальнаго дѣла объ узаконеніи дѣтей и усыновленіи и объ установленіи безвѣстнаго отсутствія въ виду того, что дѣла эти разрѣшаются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора, а также дѣла о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имуществъ, въ виду особенной ихъ сложности (т. V, 533—536).

Производство у единоличныхъ судей. Разбирательство гражданскихъ дѣлъ у мировыхъ судей и въ ихъ съѣздахъ, у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и у городскихъ судей происходитъ въ установленномъ порядкѣ. Отступленія отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства за отчетный періодъ времени встрѣчались сравнительно рѣдко и по большей части должны быть объясняемы случайными ошибками или неправильнымъ толкованіемъ закона.

Поступающія на разсмотрѣніе единоличныхъ судей дѣла въ значительномъ большинствѣ немедленно назначаются къ разбору и довольно скоро получаютъ разрѣшеніе. Наибольшая быстрота въ движеніи дѣлъ достигается у городскихъ судей. Замедленіе обусловливается обыкновенно существомъ дѣла, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо допросить свидѣтелей, проживающихъ въ отдаленной мѣстности, произвести сопряженный съ выѣздомъ судьи осмотръ спорнаго имущества или исполнить другія мѣстныя дѣйствія. Дѣла назначаются къ разбору по большей части по очереди ихъ поступленія.

Вызовы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и подлежащихъ допросу свидѣтелей и экспертовъ производятся повѣстками,

вручаемыми чрезъ общую или сельскую полицію. Ревизіонными отчетами отмѣчены случаи посылки свидѣтелямъ, живущимъ въ одномъ мѣстѣ, одной общей повѣстки, что̀, несомнѣнно, вызывалось стремленіемъ къ сбереженію канцелярскаго труда. Относительно обозначенія въ повѣсткахъ предмета иска у единоличныхъ судей установилась такая же практика, какъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Многіе практики находятъ, что строгое проведеніе по дѣламъ, подсуднымъ единоличнымъ судьямъ, состязательнаго начала могло бы давать нежелательные результаты, именно потому, что участвующія въ этихъ дѣлахъ лица, обращающіяся къ судьямъ въ большинствѣ случаевъ безъ содѣйствія повѣренныхъ, не могутъ усвоить себѣ значеніе этого начала. Пассивное отношеніе суда къ собиранію сторонами необходимыхъ для выясненія дѣла доказательствъ, говорится въ одномъ изъ отчетовъ, построено на предположеніи, что если сторона не ссылается на какое-либо доказательство, то, слѣдовательно, она его не имѣетъ или почему-либо не желаетъ на него ссылаться (напр., на давность). Въ дѣйствительности же это положеніе является фикціею, такъ какъ на самомъ дѣлѣ большинство населенія не умѣетъ пользоваться своими правами на судѣ и правъ своихъ не знаетъ. Въ этомъ заключается причина проигрыша на судѣ многихъ правыхъ дѣлъ и торжество разныхъ изворотливыхъ людей. Принципъ состязательности и пассивнаго отношенія суда къ состязанію сторонъ, проводимый со всею строгостью, вселялъ бы въ населеніи убѣжденіе въ томъ, что законъ можно примѣнять по усмотрѣнію (т. IV, р. 1, стр. 76).

Подъ вліяніемъ такого взгляда на гражданскій процессъ, большинство единоличныхъ судей проявляетъ значительную долю иниціативы въ выясненіи матеріальной истины по дѣлу, при чемъ судьи, какъ видно изъ собранныхъ ревизіею данныхъ, очень часто указываютъ сторонамъ, какія именно доказательства нужно представить и на какія обстоятельства сослаться для того, чтобы ихъ требованія могли быть удовлетворены.

Практика убѣждаетъ, что постановленіе закона, по ко-

торому содержаніе письменныхъ документовъ, установленныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей (106 ст. уст. гражд. суд.), до сихъ поръ не усвоено еще народомъ. Крестьяне, ремесленники и мелкіе торговцы, выдавая заемныя обязательства, очень часто уплачиваютъ слѣдуемыя по нимъ деньги по частямъ въ присутствіи свидѣтелей, предполагая, что это ихъ вполнѣ гарантируетъ отъ вторичнаго требованія платежа, чѣмъ и пользуются иногда недобросовѣстные кредиторы. Въ подобныхъ случаяхъ, судья можетъ очутиться въ необходимости постановить рѣшеніе, несогласное съ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ.

Единоличные судьи въ значительномъ большинствѣ случаевъ допрашиваютъ свидѣтелей безъ присяги. Лишь нѣкоторые окружные суды, въ видахъ облегченія апелляціоннаго производства, вмѣнили уѣзднымъ членамъ въ обязанность допрашивать свидѣтелей подъ присягою. На практикѣ встрѣчаются случаи отказа свидѣтелей отъ присяги; такъ, напр., по народному повѣрью, не могутъ принимать присяги мужья беременныхъ женъ; далѣе, бываютъ случаи отказа отъ присяги въ виду кумовства или „молочнаго родства" съ участвующими лицами. Нерѣдко тяжущіеся соглашаются въ этихъ случаяхъ на допросъ свидѣтелей безъ присяги, но бываютъ и противоположные случаи, и тогда судьямъ приходится убѣждать свидѣтеля чрезъ священника въ необходимости принятія присяги. Тяжущіеся иногда ходатайствуютъ о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ предъ особо чтимою въ данной мѣстности чудотворною иконою, и такія ходатайства удовлетворяются съ согласія священника (т. IV, р. 1, стр. 79).

Осмотры и другія мѣстныя дѣйствія производятся единоличными судьями въ уѣздахъ сравнительно рѣдко, отчасти потому, что выѣзды сопряжены съ значительною потерею времени и потому предпринимаются лишь въ случаяхъ безусловной необходимости.

По дѣламъ, производящимся у единоличныхъ судей, иногда встрѣчаются ссылки на обычаи въ средѣ крестьянъ, напр., по вопросамъ объ отвѣтственности пастуховъ за про-

павшій съ пастбища скотъ; о томъ, кому принадлежитъ приплодъ въ случаѣ отдачи скота на прокормленіе на продолжительный срокъ; о правѣ жениха, послѣ отказа со стороны невѣсты отъ вступленія въ бракъ, искать возврата денегъ, потраченныхъ на подарки и угощенія, и т. п. Существованіе того или другаго обычая обыкновенно устанавливается показаніями свидѣтелей. Въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, общеизвѣстные обычаи примѣнялись и безъ представленія доказательствъ ихъ существованія.

Весьма значительный процентъ рѣшеній постановляется единоличными судьями въ заочномъ порядкѣ. При этомъ замѣчаются тѣ же ненормальныя явленія, какія указаны были выше въ отношеніи дѣлъ, рѣшаемыхъ заочно окружными судами. Правила о заочныхъ рѣшеніяхъ, какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, служатъ для недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ однимъ изъ главныхъ средствъ замедлять ходъ дѣла. Бывали случаи, когда отвѣтчики, находясь во дворѣ дома, въ которомъ помѣщается камера судьи, отказывались войти въ залу засѣданія или даже, находясь въ залѣ засѣданія, уходили, когда наступала очередь разбирательства ихъ дѣлъ, и, не стѣсняясь, говорили, что желаютъ добиться заочнаго рѣшенія. Въ видахъ замедленія дѣла, отвѣтчики, прежде всего, уклоняются, насколько возможно, отъ полученія выписокъ изъ заочныхъ рѣшеній, а затѣмъ подаютъ отзывы безъ приложеній, что̀ ведетъ къ оставленію отзывовъ на нѣкоторое время безъ движенія; въ отзывахъ ссылаются на доказательства, которыя „будутъ представлены“, и такимъ образомъ создаютъ необходимость при вторичномъ слушаніи дѣла откладывать разбирательство, что̀ обременяетъ судей и увеличиваетъ канцелярскую работу.

На практикѣ возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли признавать недѣйствительнымъ протоколъ перваго судебнаго засѣданія при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву на заочное рѣшеніе. Нѣкоторые судьи разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что изъ допрошенныхъ въ первомъ засѣданіи свидѣтелей вновь допрашиваются лишь тѣ, о вызовѣ которыхъ проситъ отвѣтчикъ въ своемъ отзывѣ. При отсутствіи

же такой просьбы, свидѣтели вновь не вызываются, но показанія ихъ оглашаются на судѣ при новомъ разсмотрѣніи дѣла и принимаются въ соображеніе при постановленіи рѣшенія.

Согласно собраннымъ статистическимъ даннымъ, въ 1894 г. всѣми единоличными судьями было постановлено 239.140 заочныхъ рѣшеній, а отзывовъ на заочныя рѣшенія подано 53.647 (т. VI, стр. 387).

Право судей разсрочивать присужденное взысканіе (136 ст. уст. гражд. суд. и 91 ст. прав. суд. части земск. начальн.) осуществляется судьями не одинаково: нѣкоторые судьи требуютъ представленія документовъ о неимѣніи у отвѣтчика средствъ къ единовременной уплатѣ долга, другіе же допускаютъ разсрочку по голословному заявленію отвѣтчика. Такъ какъ право это всецѣло принадлежитъ судьѣ, то, по словамъ одного изъ ревизоровъ, излишняя строгость его въ требованіи отъ отвѣтчика доказательствъ своего имущественнаго положенія можетъ препятствовать достиженію благихъ цѣлей, положенныхъ въ основу разсматриваемаго закона, хотя, съ другой стороны, говорится далѣе въ томъ же отчетѣ, одно голословное заявленіе отвѣтчика не всегда можетъ быть убѣдительно, и принятіе его безъ провѣрки было бы излишнею снисходительностью въ ущербъ интересамъ взыскателя. Разсрочка указывается въ исполнительномъ листѣ. Нѣкоторыя недоразумѣнія вызываетъ на практикѣ отсутствіе въ законѣ указаній, какія именно доказательства должны быть представлены въ подтвержденіе неисправности должника, для примѣненія 137 ст. уст. гражд. суд. и 2 ч. 91 ст. прав. суд. части земск. начальн. (должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается, вслѣдствіе просьбы истца, немедленному взысканію всей присужденной суммы). Большинство судей считаетъ достаточнымъ для отмѣны опредѣленія о разсрочкѣ одного заявленія взыскателя о неисправности должника (т. IV, р. 1, стр. 82). Въ общемъ, разсрочка взысканія допускается сравнительно рѣдко. Въ 1894 г. она имѣла мѣсто у всѣхъ единоличныхъ судей по 7.541 дѣлу. Разсрочка встрѣчается преимущественно по долговымъ обязательствамъ, а также въ

случаяхъ взысканія съ отвѣтчиковъ, живущихъ заработками, или служащихъ и пенсіонеровъ.

Нѣкоторыми отчетами отмѣчены неудобства, вызываемыя тѣмъ, что городскимъ судьямъ не предоставлено право руководствоваться 145^2 ст. уст. гражд. суд., по которой дѣло можетъ быть разсмотрѣно въ отсутствіи истца, по его о томъ просьбѣ. Истецъ, проживающій въ отдаленномъ отъ города, гдѣ находится судья, мѣстѣ, по самому простому дѣлу, напр., въ случаѣ взысканія по векселю, безусловно обязанъ лично явиться къ городскому судьѣ или дѣйствовать чрезъ жительствующаго въ данномъ городѣ повѣреннаго, что̀ убыточно для тяжущихся. Затѣмъ, какъ на недостатокъ правилъ, коими руководствуются городскіе судьи, указывается еще и на то, что означенные судьи не могутъ допускать предварительнаго исполненія рѣшеній, по 138^1 и 138^3 ст. уст. гражд. суд., тѣмъ болѣе, что распространеніе дѣйствія приведенныхъ статей на производящіяся у городскихъ судей дѣла о мелкихъ взысканіяхъ представляется весьма желательнымъ (т. IV, р. 1, стр. 83).

Представительство интересовъ тяжущихся по дѣламъ, производящимся у единоличныхъ судей, по отзывамъ практиковъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ уѣздахъ не имѣется достаточнаго количества лицъ, вполнѣ подготовленныхъ и теоретически, и практически, для исполненія обязанностей повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ лишь большіе городскіе центры, гдѣ имѣются присяжные повѣренные и лица, получившія разрѣшеніе на веденіе судебныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Большинство мировыхъ и уѣздныхъ съѣздовъ относится къ лицамъ, желающимъ получить званіе частнаго повѣреннаго при съѣздѣ, во всемъ, что касается юридическихъ познаній этихъ лицъ, весьма снисходительно, проявляя бо́льшую строгость требованій лишь въ отношеніи ихъ нравственныхъ качествъ.

Случаи добровольной совмѣстной явки къ судьѣ истца и отвѣтчика съ просьбою, на основаніи 60 ст. уст. гражд.

суд., немедленно приступить къ разсмотрѣнію ихъ спора, на практикѣ встрѣчаются сравнительно рѣдко, отчасти, быть можетъ, и потому, что не всѣмъ тяжущимся извѣстенъ законъ, разрѣшающій такую явку. Въ 1894 г. примѣненіе 60 статьи устава имѣло мѣсто во всѣхъ округахъ въ 3.354 случаяхъ (т. VI, стр. 386). Ревизіонными отчетами отмѣчены случаи отказа со стороны судей въ немедленномъ разсмотрѣніи дѣла въ виду того, что самоличность явившихся не была удостовѣрена. Добровольная явка отвѣтчика вмѣстѣ съ истцомъ всегда возбуждаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности существованія спора уже потому, что интересы того и другаго, по самой природѣ вещей, діаметрально противоположны. Отвѣтчикъ, который ставитъ истца въ необходимость обратиться къ содѣйствію суда, никогда не можетъ быть заинтересованъ въ скорѣйшемъ разрѣшеніи спора и осуществленіи правъ истца. Къ тому же, между истцомъ и отвѣтчикомъ почти всегда устанавливаются недружелюбныя отношенія. Поэтому, явка, о которой идетъ рѣчь, обыкновенно вызываетъ предположеніе, что между сторонами установилось особое соглашеніе и что скорѣйшее разрѣшеніе дѣла необходимо въ интересахъ самаго отвѣтчика. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что по дѣламъ, по которымъ стороны добровольно являются къ судьѣ, нерѣдко предъявляются ко взысканію заемныя письма и векселя, выданные дня за три, наканунѣ и даже въ самый день подачи исковаго прошенія. По всѣмъ такимъ взысканіямъ явившіеся вмѣстѣ съ истцами отвѣтчики признаютъ долгъ безъ возраженій, хотя судья выноситъ убѣжденіе, что документъ былъ выданъ безъ полученія валюты.

Дѣла въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ встрѣчались у городскихъ судей гораздо рѣже, чѣмъ можно было ожидать при изданіи закона 29 декабря 1889 г. (141—160 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ). Нѣкоторые практики объясняютъ это тѣмъ, что ко времени ревизіи, когда фактъ этотъ былъ констатированъ, порядокъ этотъ не успѣлъ еще привиться или, лучше сказать, многіе не успѣли еще съ нимъ ознакомиться. Ревизіею отмѣчено нѣсколько участковъ, въ которыхъ дѣлъ въ порядкѣ понудительнаго исполненія по

актамъ у городскихъ судей за отчетный періодъ времени вовсе не возникало (т. IV, р. 2, стр. 143).

На практикѣ выяснены нѣкоторыя неудобства существующаго порядка охраны наслѣдственнаго имущества, принимаемой по распоряженію мироваго судьи или уѣзднаго члена окружнаго суда. Нерѣдко случается, что наслѣдники, утвердившись въ правахъ наслѣдства въ окружномъ судѣ, вступаютъ безъ вѣдома мироваго судьи или уѣзднаго члена во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, которое такимъ образомъ продолжительное время считается подъ охраной. Это возможно въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество сдано на храненіе наслѣдникамъ, которые считаютъ лишнимъ являться къ мѣстному судьѣ послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, располагая возможностью вступить во владѣніе имуществомъ и безъ снятія охраны.

Согласно статистическимъ даннымъ, въ 1894 г. единоличными судьями во всѣхъ обревизованныхъ округахъ было рѣшено и окончено 1.008.611 гражданскихъ дѣлъ. Изъ этого числа по 106.513 исковымъ дѣламъ было заявлено истцами ходатайство о разсмотрѣніи дѣла въ ихъ отсутствіи. Примиреніе сторонъ достигнуто по 87.046 дѣламъ (т. VI, стр. 386 и 387).

Процентное отношеніе числа случаевъ примиренія сторонъ къ общему числу гражданскихъ исковыхъ дѣлъ у разныхъ единоличныхъ судей бываетъ различно и выражается цифрами отъ 2 до 17. Практика показываетъ, что многіе единоличные судьи при массѣ занятій, разбирая въ одно засѣданіе по нѣсколько десятковъ дѣлъ, не могутъ удѣлять достаточно времени для склоненія сторонъ къ миру и потому относятся къ исполненію этой обязанности формально. Какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, стремленіе судьи къ примиренію сторонъ очень часто ведетъ къ продолжительнымъ и безполезнымъ разговорамъ на судѣ. Противники то будто приходятъ къ соглашенію, то опять расходятся, а остальная публика ждетъ, посматриваетъ на часы и недовольна, что ее держатъ. Несомнѣнно, что судьѣ-юристу легче рѣшить дѣло по имѣющимся доказательствамъ, нежели скло-

нить тяжущихся къ миру. Коль скоро стороны сами не пришли къ миролюбивому соглашенію, онѣ нелегко поддаются какимъ бы то ни было увѣщаніямъ, такъ что судьѣ жаль тратить время на эти, по большей части, безплодныя увѣщанія, тѣмъ болѣе, что если миръ и состоится, то принимаетъ иногда такой характеръ, какъ будто этимъ сдѣлано одолженіе судьѣ (т. IV, р. 2, стр. 59). Во всѣхъ случаяхъ фиктивныхъ взысканій о примиреніи сторонъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ обѣ стороны заинтересованы въ скорѣйшей выдачѣ судьею исполнительнаго листа. Кромѣ того, многіе истцы неохотно соглашаются на прекращеніе дѣла миромъ потому, что, по дѣйствующему закону, неисполненіе отвѣтчикомъ условій мировой сдѣлки не даетъ права на принятіе понудительныхъ мѣръ, а вызываетъ необходимость предъявленія новаго иска, что̀ сопряжено съ излишними расходами и отдаляетъ время взысканія. На практикѣ бывали случаи, въ которыхъ стороны, окончивъ дѣло миролюбивымъ соглашеніемъ, тѣмъ не менѣе просили судью облечь ихъ соглашеніе въ форму судебнаго рѣшенія (напр., съ разсрочкою или отсрочкою платежа или иными уступками въ пользу отвѣтчика, по желанію истца). Поэтому, нѣкоторые практики находятъ желательнымъ допустить выдачу исполнительныхъ листовъ по всѣмъ неисполненнымъ добровольно мировымъ сдѣлкамъ съ одностороннимъ обязательствомъ, съ тѣмъ, чтобы необходимость предъявленія новаго иска зависѣла отъ особаго постановленія судьи (т. V, стр. 334).

Согласно имѣющимся въ ревизіонныхъ отчетахъ отзывамъ, апелляціонныя жалобы на рѣшенія единоличныхъ судей подаются не только подъ вліяніемъ предположенія недовольной рѣшеніемъ стороны, что высшая инстанція отмѣнитъ это рѣшеніе, но очень часто съ цѣлью замедлить производство и отдалить время приведенія рѣшенія въ исполненіе. Процентное отношеніе числа апелляціонныхъ жалобъ къ общему числу рѣшенныхъ дѣлъ въ разныхъ участкахъ различно и, несомнѣнно, зависитъ отъ разныхъ случайностей, которыя не поддаются обобщеніямъ. Относительно кассаціоннаго обжалованія

рѣшеній замѣчается, какъ и по дѣламъ уголовнымъ, то общее явленіе, что большинство участвующихъ лицъ не можетъ усвоить себѣ значеніе такого обжалованія и постигнуть разницу между кассаціонною и апелляціонною жалобами. Въ кассаціонныхъ жалобахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются указанія на неправильность рѣшенія дѣла по существу и даже ходатайства о передопросѣ свидѣтелей. При такихъ условіяхъ, кассаціонная инстанція по дѣламъ единоличныхъ судей не всегда остается въ предѣлахъ чисто формальнаго отношенія къ дѣлу и, усмотрѣвъ какія-либо неправильности въ рѣшеніи по существу, проявляетъ иногда склонность къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы жалоба сама по себѣ и не отвѣчала всѣмъ требованіямъ кассаціоннаго обжалованія въ строгомъ смыслѣ (т. IV, р. 1, стр. 96). За послѣднее предъ ревизіею трехлѣтіе на рѣшенія единоличныхъ судей поступало ежегодно отъ 12.000 до 12.743 кассаціонныхъ жалобъ, при чемъ лишь въ 192 случаяхъ жалобщики отказались отъ поданныхъ кассаціонныхъ жалобъ, т. е. просили оставить ихъ безъ разсмотрѣнія (т. VI, стр. 387).

По вопросу о подсудности въ одномъ изъ отчетовъ приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія. Во-1-хъ, малоцѣнные иски по спорамъ о недвижимости необходимо отнести къ вѣдомству единоличныхъ судей. Изъятіе изъ подсудности мѣстной юстиціи всѣхъ споровъ о недвижимости, даже на самую незначительную сумму, лишаетъ населеніе всякаго суда по этимъ дѣламъ, такъ какъ окружные суды, по своей отдаленности и сложности и дороговизнѣ производства, совершенно недоступны населенію по дѣламъ о какомъ-либо незначительномъ клочкѣ земли. Во-2-хъ, въ интересахъ правосудія надлежало бы установить, что иски, вытекающіе изъ договоровъ по осуществленію какого-либо предпріятія, напр., подрядныхъ построекъ, рубки и сплава лѣса, равно и иски, вытекающіе изъ договоровъ по эксплоатаціи имѣній, могутъ быть предъявляемы тому судьѣ, въ участкѣ котораго находится недвижимое имѣніе или осуществляется торговое или промышленное предпріятіе. Часто случается, что промышленники, для исполненія принятаго на себя въ данной мѣстности

подряда или производства по торговлѣ или предпріятію, нанимаютъ рабочихъ чрезъ своихъ приказчиковъ, заключаютъ разныя сдѣлки съ мѣстными жителями и затѣмъ, не закончивъ своихъ разсчетовъ, уѣзжаютъ изъ этой мѣстности въ свое постоянное мѣсто жительства. По существующимъ правиламъ подсудности, съ исками къ такимъ промышленникамъ необходимо обращаться по мѣсту ихъ жительства, часто весьма отдаленному, почему рабочіе, которымъ слѣдуютъ мелкія суммы, признаютъ для себя невыгоднымъ судиться съ ними, и самыя справедливыя ихъ требованія остаются неудовлетворенными (т. V, стр. 299).

Нотаріальная часть. Дѣятельность нотаріусовъ въ общемъ должна быть признана удовлетворительною. Завѣдомыя отступленія отъ закона или небрежное исполненіе нотаріусомъ своихъ обязанностей относятся къ числу рѣдкихъ, исключительныхъ явленій. Нельзя было бы назвать частыми и такія упущенія, которыя могли бы быть объяснены неподготовленностью нотаріуса къ своей дѣятельности. Ревизіею выяснено, что дѣятельность нотаріусовъ во многихъ случаяхъ затрудняется неточностью, сбивчивостью или прямо неудобоисполнимостью нѣкоторыхъ статей положенія о нотаріальной части, равно какъ и встрѣчающимися въ означенномъ положеніи пробѣлами.

Категорическое постановленіе 37 статьи полож. нотар., по которой нотаріусы обязаны ежедневно находиться въ своихъ конторахъ не менѣе шести, опредѣленныхъ съ утвержденія окружнаго суда, часовъ, препятствуетъ нотаріусамъ совершать акты на дому у лицъ, проживающихъ внѣ мѣста пребыванія нотаріуса, въ случаяхъ, указанныхъ въ 114 статьѣ положенія (акты отъ имени лицъ, не имѣющихъ возможности, по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, явиться въ контору нотаріуса, ему дозволяется совершать и на дому, внѣ часовъ, опредѣленныхъ для безотлучнаго пребыванія въ конторѣ). Для совершенія такихъ актовъ нотаріусы обыкновенно избираютъ воскресные или праздничные дни, но бываютъ случаи, когда по дальности мѣста жительства

лица, желающаго совершить актъ на дому, нотаріусъ не имѣетъ физической возможности въ теченіе одного дня прибыть въ данное мѣсто, совершить актъ и вернуться обратно въ мѣсто своего пребыванія, и тогда по необходимости его нотаріальная контора должна быть закрыта для публики на время болѣе сутокъ. Впрочемъ, такія отлучки нотаріусовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется хотя бы двѣ нотаріальныя конторы, не говоря уже о городахъ, въ которыхъ число ихъ значительно больше, особыхъ неудобствъ для публики не вызываютъ, такъ какъ одинъ изъ нотаріусовъ всегда бываетъ дома, тѣмъ болѣе, что выѣзды нотаріусовъ случаются крайне рѣдко (т. IV, р. 2, стр. 283—285).

Кромѣ случаевъ, когда для совершенія акта необходимо отправиться въ уѣздъ на болѣе или менѣе отдаленное разстояніе, нотаріусъ можетъ быть приглашенъ, по 114 ст. полож. нотар., на домъ къ лицу, проживающему въ мѣстѣ пребыванія нотаріуса, въ часы обязательнаго нахожденія его въ нотаріальной конторѣ, и при томъ экстренно, при такихъ условіяхъ, когда невозможно отложить совершеніе акта, напр., отъ имени или въ интересахъ тяжко больнаго. Точное исполненіе требованія 37 ст. положенія должно вести къ отказу со стороны нотаріуса въ немедленной явкѣ къ лицу, желающему совершить актъ, что̀ можетъ причинить существенный ущербъ интересамъ какъ этого лица, такъ и его контрагентовъ, либо членовъ его семьи или родственниковъ (совершеніе нотаріальнаго духовнаго завѣщанія). Поэтому, нѣкоторые практики признаютъ желательнымъ отмѣнить безусловное требованіе 37 ст. полож. нотар. и дозволить нотаріусамъ отлучаться изъ своихъ конторъ для совершенія актовъ, по 114 статьѣ, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, и въ тѣ часы, когда нотаріусъ долженъ находиться въ конторѣ, съ тѣмъ, чтобы о такихъ отлучкахъ и о причинахъ, ихъ вызвавшихъ, они доносили каждый разъ председателю суда (т. V, стр. 556).

Согласно отзывамъ многихъ судебныхъ дѣятелей, самое больное мѣсто въ нотаріальной практикѣ составляетъ удостовѣреніе въ самоличности и правоспособности лицъ, со-

вершающихъ акты. Самоличность неизвѣстныхъ нотаріусу лицъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ удостовѣряется, на точномъ основаніи 73 ст. полож. нотар., свидѣтелями, но этотъ способъ удостовѣренія, какъ показываетъ опытъ, не можетъ быть признанъ вполнѣ надежнымъ. Приглашать свидѣтелей спеціально для явки въ нотаріальную контору вообще затруднительно. Кромѣ того, явка въ контору отвлекаетъ свидѣтелей отъ занятій, лицу же пріѣзжему не всегда и возможно найти знающихъ его свидѣтелей въ мѣстѣ пребыванія нотаріуса. Поэтому, на практикѣ самъ собою выработался особый классъ „профессіональныхъ свидѣтелей“ по нотаріальнымъ актамъ. Это—люди, которые явку къ нотаріусу въ качествѣ свидѣтелей обращаютъ въ спеціальное для себя занятіе и этимъ добываютъ себѣ средства къ существованію. Они ютятся обыкновенно гдѣ-либо вблизи нотаріальной конторы, нерѣдко же поджидаютъ кліентовъ прямо у крыльца конторы и за извѣстную плату удостовѣряютъ самоличность всякаго, нуждающагося въ этомъ, лица. Какъ значится въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ, среди этихъ свидѣтелей рѣдко встрѣчаются люди, способные, за деньги, сознательно дать невѣрное удостовѣреніе. Они только рискуютъ, удостовѣряя самоличность людей, которыхъ вовсе не знаютъ, основываясь исключительно на ихъ собственныхъ заявленіяхъ. Во всякомъ случаѣ, явленіе это представляется ненормальнымъ и можетъ вести къ злоупотребленіямъ со стороны лицъ, совершающихъ акты. Нотаріусы, конечно, не могутъ не сознавать, что ежедневное появленіе въ конторѣ однихъ и тѣхъ же свидѣтелей, для удостовѣренія самоличности едва ли не большинства кліентовъ, составляетъ своего рода промыселъ этихъ свидѣтелей, но формально нотаріусъ не въ правѣ устранять свидѣтелей, на которыхъ ссылается лицо, явившееся въ контору для совершенія акта, коль скоро означенные свидѣтели отвѣчаютъ требованіямъ закона (86 ст. полож.).

Существующіе способы удостовѣренія въ правоспособности лица, совершающаго актъ, также не всегда достигаютъ цѣли и вообще не могутъ служить надежнымъ ручатель-

ствомъ того, что данное лицо въ моментъ совершенія акта дѣйствительно правоспособно. Паспортъ обыкновенно не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній о правоспособности лица, коему выданъ. Отобраніе подписки составляетъ одну лишь безполезную формальность, ибо, какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, лицо, желающееe непремѣнно совершить извѣстный актъ, для сокрытія своей неправоспособности дастъ всякую подписку. Удостовѣреніе путемъ справки въ указателѣ объ ограниченіяхъ въ правоспособности не во всѣхъ случаяхъ удовлетворительно, такъ какъ получаемыя для внесенія въ алфавитъ свѣдѣнія нерѣдко запаздываютъ. Установленіе правоспособности свидѣтелями имѣетъ такой же характеръ, какъ и удостовѣреніе этимъ путемъ въ самоличности.

Въ случаѣ совершенія акта чрезъ повѣреннаго, послѣдній обыкновенно представляетъ лишь довѣренность, которая не можетъ убѣждать въ томъ, что выдавшее ее лицо въ данный моментъ живо и не лишено правоспособности, въ особенности, если довѣренность выдана задолго до совершенія акта. Здѣсь можетъ случиться даже, что представленная довѣренность была уничтожена или потеряла силу. Особенныя затрудненія встрѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нотаріусъ приглашается къ тяжко больному для совершенія духовнаго завѣщанія и когда необходимо убѣдиться, находится ли больной въ здравомъ умѣ и памяти, и вообще совершаетъ ли онъ актъ сознательно. Нѣкоторые нотаріусы приглашали въ подобныхъ случаяхъ врачей, но и этотъ пріемъ не всегда достигалъ цѣли, такъ какъ врачи давали разнорѣчивые отзывы (т. IV, р. 2, стр. 286—291).

Установленный 201 статьею полож. нотар. сборъ въ пользу города, посада, мѣстечка или волости по мѣсту совершенія акта, по отзывамъ практиковъ, представляется крайне обременительнымъ для плательщиковъ и ведетъ къ тому, что огромное количество актовъ совершается домашнимъ порядкомъ. Согласно упомянутой статьѣ, означенный сборъ взимается со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, равно какъ и съ предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію или къ протесту, за исключеніемъ

тѣхъ обязательствъ и договоровъ, кои изъяты отъ сего сбора по закону. Но такъ какъ изъятые отъ сбора обязательства и договоры въ точности не указаны, то относительно взиманія этого сбора существуетъ разнообразная практика (т. IV, р. 2, стр. 292). Многіе практики находятъ, что сборъ по мѣсту совершенія актовъ долженъ быть вовсе отмѣненъ или значительно уменьшенъ, а въ одномъ изъ отчетовъ приведенъ отзывъ, по которому этотъ сборъ надлежало бы зачислять въ доходъ по смѣтамъ Министерства Юстиціи, а не въ пользу общественныхъ учрежденій, не имѣющихъ никакого отношенія къ устройству нотаріальной части (т. V, стр. 562).

Изложенное въ 90 статьѣ полож. нотар. правило, по которому акты, совершеніе коихъ воспрещено закономъ, а также тѣ, въ содержаніи коихъ окажется что-либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность или честь частныхъ лицъ, не могутъ быть принимаемы нотаріусомъ къ совершенію, на практикѣ примѣняется весьма рѣдко, несомнѣнно, потому, что лица, вступающія въ недозволенныя сдѣлки, къ нотаріусамъ не обращаются. Кромѣ того, при засвидѣтельствованіи подписей, нотаріусы относятся къ своимъ обязанностямъ формально и въ ближайшее обсужденіе существа актовъ не входятъ, отказывая въ засвидѣтельствованіи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ актѣ встрѣчается что-либо явно противозаконное. Иногда случается, что стороны вносятъ въ договоръ недозволенныя закономъ условія по недоразумѣнію или по незнанію закона, при чемъ, получивъ соотвѣтственныя указанія нотаріуса, соглашаются на измѣненіе этихъ условій. Вообще же постановленіе 90 ст. полож. нотар. особыхъ затрудненій на практикѣ не вызываетъ.

На практикѣ возникъ вопросъ, обязанъ ли нотаріусъ за плату, установленную таксою за совершеніе акта, изготовлять и самые проекты актовъ? Вопросъ этотъ разрѣшается различно. Одни, ссылаясь на 88 статью полож. нотар., находятъ, что составленіе проекта акта входитъ въ понятіе о совершеніи акта, какъ часть въ цѣлое, и потому особой платѣ не подлежитъ. Другіе изъ той же статьи дѣлаютъ

противоположный выводъ. Въ означенной статьѣ сказано, что желающіе совершить актъ или представляютъ готовый проектъ онаго или, для составленія таковаго нотаріусомъ, объявляютъ ему о содержаніи и условіяхъ предполагаемаго акта. Такъ какъ въ первомъ случаѣ трудъ нотаріуса ограничивается совершеніемъ акта по готовому проекту, во второмъ же случаѣ къ этому труду прибавляется особый трудъ по составленію проекта, иногда весьма сложнаго и требующаго значительной работы, и такъ какъ первая статья таксы установляетъ только одну плату и притомъ „за совершеніе акта", то отсюда дѣлается выводъ, что такса имѣетъ въ виду лишь совершеніе акта въ тѣсномъ смыслѣ и потому за нотаріусомъ должно быть признано право на полученіе особаго вознагражденія за составленіе проекта, при чемъ это вознагражденіе должно быть опредѣляемо по особому соглашенію нотаріуса съ лицомъ, совершающимъ актъ. Этотъ послѣдній взглядъ является на практикѣ преобладающимъ (т. IV, р. 2, стр. 296).

По отзывамъ многихъ практиковъ, существующая такса вознагражденія нотаріусовъ за совершаемыя ими дѣйствія неудовлетворительна, главнымъ образомъ, потому, что большинство дѣйствій оплачивается по суммѣ акта, между тѣмъ какъ трудъ нотаріуса вовсе не зависитъ отъ суммы, на которую совершенъ актъ. Кромѣ того, плата за засвидѣтельствованіе подписи (10 коп.) слишкомъ незначительна.

Въ ревизіонную программу, между прочимъ, внесенъ былъ вопросъ (106 по дополн. программѣ), не слѣдуетъ ли вовсе отмѣнить установленное 208 статьею полож. нотар. добровольное соглашеніе нотаріуса съ обращающимися къ нему лицами относительно вознагражденія за нотаріальныя дѣйствія, какъ несовмѣстное съ достоинствомъ нотаріуса и вообще могущее порождать недоразумѣнія и нареканія (по упомянутой статьѣ, такса примѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда не состоится соглашенія).

По этому предмету высказаны различныя мнѣнія. Нѣкоторые практики находятъ отмѣну добровольнаго соглашенія желательною. Другіе, наоборотъ, признаютъ необходимымъ оставить су-

ществующее правило относительно вознагражденія нотаріусовъ безъ измѣненія. Если, говорится по этому вопросу въ одномъ изъ отчетовъ, законъ разрѣшаетъ присяжнымъ повѣреннымъ получать отъ кліентовъ вознагражденіе по добровольному съ ними соглашенію, то, казалось бы, нѣтъ основанія лишать такого права и нотаріусовъ. Достоинство нотаріуса нисколько не унижается, если онъ оцѣниваетъ необязательный для него трудъ въ извѣстную сумму. Кромѣ того, едва ли возможно таксировать дѣйствія нотаріуса такимъ образомъ, чтобы трудъ его во всѣхъ случаяхъ былъ достаточно вознагражденъ. Если устранить право нотаріуса входить въ соглашеніе съ своими кліентами относительно вознагражденія и предоставить ему право получать вознагражденіе только по таксѣ, то послѣдняя должна быть значительно увеличена, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, заработокъ нотаріусовъ будетъ настолько недостаточенъ, что они лишены будутъ даже возможности обставить подобающимъ образомъ свои конторы. Въ нѣкоторыхъ ревизіонныхъ отчетахъ приведены примѣры добровольнаго соглашенія въ пользу лицъ, совершающихъ акты, т. е. соглашенія, по которому нотаріусъ получалъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ по таксѣ (въ одномъ случаѣ, вмѣсто 3754 р., слѣдовавшихъ за совершеніе акта по таксѣ, нотаріусъ получилъ только 1000 р.). Это само собою доказываетъ, что добровольное соглашеніе всегда будетъ существовать независимо отъ таксы (т. V, стр. 565—568).

Нѣкоторые практики признаютъ весьма желательнымъ расширить кругъ дѣйствій нотаріусовъ, предоставивъ имъ право, въ дополненіе къ 65 и 128 ст. полож. нотар., выдавать удостовѣренія о разныхъ предъ ними происходившихъ или удостовѣренныхъ событіяхъ, напр., о прибытіи грузовъ, о самоличности для представленія въ почтовыя учрежденія, о тождествѣ образцовъ товаровъ и т. п., а также свидѣтельствовать вѣрность переводовъ съ иностранныхъ, извѣстныхъ имъ, языковъ на русскій и обратно (101 вопр. по дополн. программѣ).

Согласно практикѣ, установившейся въ значительномъ большинствѣ округовъ, поступающіе къ старшему нотаріусу

акты разсматриваются и укрѣпляются по очереди ихъ вступленія, при чемъ къ очереднымъ относятся лишь тѣ акты, къ утвержденію которыхъ не встрѣчается какихъ-либо препятствій (напр., отсутствіе необходимыхъ справокъ, невнесеніе пошлины). Исключенія изъ этого правила допускаются для лицъ пріѣзжихъ, для которыхъ ожиданіе въ мѣстѣ нахожденія суда впредь до наступленія очереди разсмотрѣнія и укрѣпленія представленныхъ ими актовъ было бы обременительно и сопряжено съ излишними расходами, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-либо обстоятельствамъ, замедленіе въ укрѣпленіи акта могло бы причинить участвующимъ лицамъ убытки.

Требованіе 173 ст. полож. нотар. обыкновенно исполняется путемъ словеснаго объявленія просителю о встрѣчающихся законныхъ препятствіяхъ къ утвержденію акта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, практика допускаетъ посылку письменныхъ объявленій, если заинтересованная сторона ходатайствуетъ объ этомъ и внесетъ причитающіеся гербовый и канцелярскій сборы. Посылка такихъ объявленій ставится иногда въ зависимость отъ отдаленности мѣста жительства просителя или отъ иныхъ условій, препятствующихъ ему лично явиться къ старшему нотаріусу.

На практикѣ до сихъ поръ не выработалось еще единообразнаго взгляда по вопросу о томъ, какіе именно акты должны быть предоставляемы старшимъ нотаріусамъ вмѣстѣ съ копіями съ этихъ актовъ. Одни старшіе нотаріусы требуютъ приложенія копій со всѣхъ представляемыхъ имъ актовъ, другіе признаютъ достаточнымъ приложеніе копій лишь съ тѣхъ актовъ, которые возвращаются обратно просителямъ, нѣкоторые же ограничиваютъ это требованіе только копіями съ актовъ, не внесенныхъ въ книги нотаріальнаго архива. Въ то же время бываютъ случаи требованія копій не только съ актовъ, представляемыхъ старшему нотаріусу въ подлинникахъ, но и со всѣхъ документовъ, упоминаемыхъ въ подлежащемъ утвержденію актѣ (т. IV, р. 2, стр. 309).

Внесенный въ ревизіонную программу вопросъ, не желательно ли предоставить старшему нотаріусу право требовать

отъ присутственныхъ мѣстъ представляющіяся ему необходимыми свѣдѣнія и справки (108 вопр. по дополн. программѣ), многими практиками разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, при чемъ указывается, что такой порядокъ значительно облегчалъ бы заинтересованныхъ въ совершеніи акта лицъ, сокращалъ бы расходы и способствовалъ бы скорѣйшему утвержденію актовъ (т. V, стр. 571).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное большинство практиковъ признаетъ весьма цѣлесообразнымъ установленіе порядка, по которому представляемые старшему нотаріусу на утвержденіе нотаріальные акты (выписи), взамѣнъ внесенія ихъ въ крѣпостную книгу, путемъ переписки, прямо вшивались бы въ книгу въ подлинникѣ, что значительно сокращало бы канцелярскую работу (т. V, стр. 573).

Наконецъ, сдѣланы еще указанія на неудобства, вызываемыя 163 статьею полож. нотар., по которой пересылка по почтѣ выписей прямо въ архивъ или къ завѣдывающему онымъ старшему нотаріусу не дозволяется. Многіе находятъ желательнымъ отмѣнить постановленіе означенной статьи, какъ весьма стѣснительное для сторонъ, вынужденныхъ совершать сопряженныя съ расходами и потерею времени поѣздки въ городъ, гдѣ находится нотаріальный архивъ. Почтовымъ учрежденіямъ, какъ значится въ одномъ изъ отчетовъ, ввѣряются для доставленія въ судебныя мѣста весьма важные акты, и притомъ такіе, возобновленіе коихъ, въ случаѣ утраты ихъ въ пути, немыслимо, напр., подлинныя домашнія духовныя завѣщанія, присылаемыя въ судъ для утвержденія, подлинные векселя, заемныя письма и т. п., почему, казалось бы, не можетъ быть препятствій къ отсылкѣ по почтѣ и нотаріальныхъ выписей къ старшему нотаріусу на утвержденіе. По отзывамъ лицъ, близко стоящихъ къ нотаріальному дѣлу, представляется цѣлесообразнымъ разрѣшить нотаріусамъ, совершающимъ акты, отсылать выписи по почтѣ къ старшему нотаріусу (т. V, стр. 576).

ПЕРВИЧНЫЯ ФОРМЫ ЗАВѢЩАТЕЛЬНАГО РАСПОРЯЖЕНІЯ И НАЗНАЧЕНІЯ ДУШЕПРИКАЗЧИКОВЪ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ПРАВѢ.

П. И. Бѣляева.

Древнѣйшія явленія въ исторіи русскаго права, могущія считаться предшественниками распоряженій на случай смерти, имѣютъ характеръ не завѣщательныхъ въ современномъ смыслѣ этого слова, а предсмертныхъ распоряженій, значеніе каковаго термина выяснится изъ послѣдующаго. Такіе сложные институты, какъ завѣщаніе съ душеприказчичествомъ, не могутъ, конечно, сразу выйти на свѣтъ Божій, нужна продолжительная работа поколѣній и наличность цѣлаго ряда жизненныхъ импульсовъ, чтобы создать современный видъ этихъ явленій; и едва ли работа эта закончилась и въ настоящее время. Разсматривая древнѣйшія явленія этого рода, нельзя не отмѣтить, такъ сказать, ограниченнаго характера и значенія ихъ, сравнительно съ родственными явленіями позднѣйшихъ періодовъ. Въ то время, какъ завѣщанія позднѣйшихъ періодовъ представляютъ собою сложные акты, въ коихъ передача имущества является только однимъ пунктомъ, рядомъ съ коимъ фигурируютъ пространныя распоряженія, осложняющія ту же передачу условіями, приказами, установленіями подназначеній, распоряженій объ

отпускѣ на волю крѣпостныхъ завѣщателя, о поминовеніи души завѣщателя, распоряженій о платежѣ долговъ завѣщателя, установленіе душеприказчичества, наконецъ регулированіе семейныхъ отношеній между дѣтьми, женою и родичами завѣщателя, совѣты и нравоученія моральнаго характера,—древнѣйшіе отказы имѣютъ простой характеръ, состоятъ изъ одного пункта, именно—передачи какой-либо отдѣльной части имущества завѣщателя. Почти во всѣхъ архаическихъ завѣщаніяхъ, гдѣ можно съ увѣренностью говорить о существѣ сдѣлки, мы видимъ простую передачу отдѣльныхъ предметовъ, идетъ ли рѣчь о раздѣленіи дома между дѣтьми, какъ въ Русской Правдѣ, о завѣщаніи денегъ или отдѣльныхъ предметовъ, какъ въ завѣщаніи Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ [1]), въ распоряженіи, упомянутомъ въ Псковской Судной грамотѣ [2]) и въ другихъ нижеприведенныхъ случаяхъ. Было бы однако ошибочно сказать, чтобы русскія завѣщанія архаическаго типа представляли собою только передачи отдѣльныхъ предметовъ или ихъ комплексовъ. Другія древнѣйшія завѣщанія содержатъ въ себѣ распоряженія объ отношеніяхъ членовъ семьи умершаго между собою или же распоряженія, обращенныя къ лицамъ, по отношенію къ коимъ умирающій имѣлъ авторитетъ, допускающій совѣты или нравоученія. Таково завѣщаніе Антонія, содержащее въ себѣ порученіе обители покровительству Бога и христіанъ и цѣлый рядъ проклятій по адресу лицъ, нарушающихъ покой или распорядки монастыря [3]). Завѣщаніе Антонія также представляетъ собою только одинъ пунктъ, состоящій изъ совѣтовъ и нравоученій, который обыкновенно встрѣчается въ княжескихъ завѣщаніяхъ вмѣстѣ съ другими распоряженіями, а нерѣдко и въ завѣщаніяхъ частныхъ лицъ [4]). Какъ увидимъ далѣе, встрѣчается

---

[1]) Неволинъ. Сочиненія, томъ Ш, стр. 396 № 17.

[2]) Ст. 100, платно или іное что животное или отчину.

[3]) Карамзинъ, II прим. 210.

[4]) Напр., Собраніе Румянцева I, 24, 34, 35 и мног. друг. завѣщанія частныхъ лицъ. Акты юридическіе № 410: а вы мои дѣти... слушайте моей ма-

также и назначеніе душеприказчика путемъ завѣщательнаго распоряженія [1]). Завѣщаніе митрополита Константина также состоитъ изъ одного только распоряженія о погребеніи его тѣла [2]). И въ послѣдующія эпохи нерѣдки завѣщанія, содержащія въ себѣ одинъ пунктъ нормальнаго завѣщательнаго типа, напримѣръ передачу имущества [3]), отпускъ на волю холоповъ, удостовѣреніе о какомъ-либо состоявшемся юридическомъ актѣ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Се азъ рабъ Божій Іоакимъ пишу сию духовную память целымъ своимъ умомъ и разумомъ. Отпустилъ изъ крѣпостныхъ своихъ людей (имярекъ) съ женами и съ дѣтьми на волю послѣ своего живота и никому до нихъ дѣла нѣтъ ни сыну моему, ни зятьямъ, ни роду моему [4])... въ томъ азъ Акимъ—имъ своимъ дворовымъ людемъ сю отпускную далъ паметь далъ, а на то послуси... а сидѣльцы у памяти сидѣли [5])“ или: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Се азъ рабъ Божій, Андрей, отходя сего свѣта, пишу рукописаніе се при своемъ животѣ, гдѣ мнѣ что дати и взяти, продалъ есми треть земли, свой участокъ Святому Михаилу одерень; а взялъ есмь пять сороковъ бѣлки у Святаго Михаила у старосты у В. Михайловскаго. А на то Богъ послухъ и отецъ мой душевный. А кто се рукописаніе мое преступитъ, сужуся съ нимъ передъ Богомъ [6]). Въ позднѣйшее же время попадается рядъ за-

---

тере во всемъ; а язъ васъ дѣтей своихъ благословляю; сравн. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, I № 86 I.

[1]) Въ завѣщаніи Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ.

[2]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 6667 годомъ.

[3]) Акты юридическіе № 400 III, VIII, (XIV или XV в.), текстъ приведенъ ниже.

[4]) Далѣе слѣдуетъ охранительная формула противъ нарушителей завѣщательнаго распоряженія; объ охранительныхъ формулахъ см. мой Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древняго русскаго завѣщанія, ст. 88—99.

[5]) Арх. 3 хрон. 8677, вторая половина XVII вѣка, изъ собранія грамотъ въ дѣлахъ коллегіи экономіи, находящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Грамоты эти мы цитируемъ по архивной и по хронологической нумераціи; см. Анализъ древнерусскаго завѣщанія, стр. 2, прим. 1, стр. 3 прим. 1; о подобныхъ вышеприведенной отпускныхъ сравн. указъ 25 апрѣля 1597 г. у Владимірскаго-Буданова, Христоматія по исторіи русскаго права.

[6]) Акты юридическіе № 409, VII, (XVI или XV в.), такой же актъ—Григорія

вѣщаній церковныхъ іерарховъ, весьма напоминающихъ завѣщаніе Антонія и также содержащихъ въ себѣ собственно одинъ или два отдѣла нормальнаго завѣщанія. Завѣщанія эти содержатъ въ себѣ исповѣданіе грѣховъ, нѣчто въ родѣ проповѣди, обращенной къ паствѣ, препорученіе церкви и паствы носителю верховной власти. Таковы завѣщанія митрополита Кипріана 1406 г. [1]), преподобнаго Александра Свирскаго [2]) архіепископа Іоны 1699 г. [3]); къ этому же типу завѣщательныхъ распоряженій принадлежитъ и извѣстное поученіе Владиміра Мономаха. Но архаическое завѣщаніе не остановилось на этомъ. Жизненныя потребности заставляли нуждаться въ болѣе сложномъ актѣ и впервые проявились естественно въ сферѣ княжескихъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя прежде всего регулировали публичныя отношенія, имѣвшія, конечно, болѣе сложный характеръ, нежели имущественная сфера частныхъ лицъ, и болѣе нуждавшіяся, чѣмъ послѣднія, въ такомъ регулированіи. Тутъ мы встрѣчаемъ комбинаціи отдѣльныхъ пунктовъ завѣщательнаго распоряженія, не доходящія, конечно, до такой сложности, какъ завѣщательныя распоряженія послѣдующаго періода. Извѣстное завѣщаніе Ярослава Мудраго уже комбинируетъ увѣщаніе дѣтямъ съ передачей стола; за увѣщаніемъ слѣдуютъ такія слова: „се же поручаю въ собе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыевъ, сего послушайте, якоже послушаете мене, да той вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимерь, а Вячеславу Смолинескъ“. „И тако“, продолжаетъ лѣтописецъ, „*раздѣли* имъ грады; *заповѣдавъ* имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити; рекъ Изяславу: „аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помагай, его же обидять; и тако уряди сыны

въ сборникѣ арх. 1 хрон. 14385, XIV или XV в. по Мейчику (Грамоты XIV и XV вв. Московскаго Архива Министерства Юстиціи) стр. 218.

[1]) Акты, относящіеся до юридическаго быта, 1, № 83.

[2]) Акты историческіе I, № 135.

[3]) Акты юридическіе, № 428.

своя пребывати въ любви“ [1]). Здѣсь у насъ на лицо три пункта завѣщательныхъ распоряженій: 1) завѣтъ семьѣ; 2) передача столовъ и 3) установленіе функцій опекунскаго характера за Изяславомъ по отношенію къ его братьямъ. И въ другихъ случаяхъ, какъ мы увидимъ ниже, предсмертная передача столовъ сопровождается установленіемъ подобныхъ же функцій опекунскаго характера въ пользу родича князя по отношенію къ наслѣднику послѣдняго. Изъ древнѣйшихъ частныхъ завѣщаній только завѣщаніе Іоанна (въ Печерскомъ Патерикѣ) осложнено установленіемъ душеприказчичества, но *только осложнено*, а не расчленено на два пункта.

Въ завѣщаніяхъ князей и княгинь, принадлежащихъ уже слѣдующему періоду, комбинація вышеозначенныхъ пунктовъ, т. е. передача стола, установленіе опекунскихъ функцій надъ наслѣдникомъ князя и увѣщаніе семьѣ постоянно находятся другъ подлѣ друга съ присоединеніемъ распоряженій о частномъ имуществѣ князя движимомъ и недвижимомъ [2]). Рядомъ съ распредѣленіемъ имущества между законными наслѣдниками рано уже начинаются отказы въ пользу постороннихъ лицъ, главнымъ образомъ съ благочестивою цѣлью помина души [3]). Въ духовной Семена Іоанновича мы встрѣчаемъ уже распоряженія объ отпускѣ несвободныхъ на волю [4]). Но лишь въ болѣе позднихъ княжескихъ духовныхъ и притомъ такихъ, въ которыхъ преобладаютъ частно-правовыя распоряженія, а не публично-правовыя, дающія обыкновенно тонъ завѣщаніямъ князей, встрѣчаются распоряженія объ установленіи душеприказчичества и о ликвидаціи активныхъ и пассивныхъ долговыхъ отношеній завѣщателя; такъ, напр., въ завѣщаніи княгини

---

[1]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 6562 годомъ.

[2]) Собраніе Румянцева, I №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26, 34, 41, 42, 51, и многія другія.

[3]) Собраніе Румянцева I, № 21, 22; а что есмь прикупилъ аще на Кержачи... а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

[4]) Собраніе Румянцева I, № 24 ср. №№ 25, 26, 30.

Евпраксіи 1452 г. [1]), великой княгини Софіи 1453 г. [2]), Юрія Васильевича [3]) и другихъ [4]); отдѣльныя распоряженія въ этомъ родѣ встрѣчаются и ранѣе [5]). Несмотря на то, что княжеское завѣщаніе стало во многихъ отношеніяхъ импульсомъ, какъ мы думаемъ, для развитія частно-правовыхъ завѣщаній, тѣмъ не менѣе, замкнувшись въ извѣстную форму, оно упорно сохраняло ее, не допускало распоряженій, которыя въ то же время, повидимому, наполняли собою частно-правовыя завѣщанія, т. е. душеприказчичества, и распоряженій о ликвидаціи долговыхъ отношеній (въ духовной новгородца Климента XIII в. есть уже такія распоряженія) [6]). И позднѣйшія княжескія завѣщанія публично-правоваго характера не имѣли въ себѣ подобнаго рода распоряженій [7]). Но несмотря на свой консерватизмъ, княжеское завѣщаніе въ свою очередь подверглось вліянію частно-правовыхъ завѣщаній, допустивъ къ себѣ вышеозначенныя распоряженія, которыя, какъ мы видимъ, появляются впервые, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ завѣщаніяхъ частныхъ лицъ, гдѣ, главнымъ образомъ, выдвинуты частно-правовыя распоряженія. Между частнымъ и княжескимъ завѣщаніемъ въ древней Руси наблюдается постоянное взаимовліяніе.

Одна черта дошедшихъ до насъ предсмертныхъ распоряженій особенно бросается въ глаза. Всѣ эти акты имѣютъ характеръ окончательный, послѣдствія ихъ немедленно слѣдуютъ за породившими ихъ распоряженіями, не обусловлены наличностью смерти распорядителя. Несомнѣнно, конечно,

---

[1]) Собраніе Румянцева I, 82.

[2]) Ibidem, I, № 83.

[3]) Ibidem, I, № 96.

[4]) Ibidem, I, №№ 112, 121, 122, II, 130, 131, 142 и др.

[5]) Ibidem, I, № 41: а княгини моя дастъ съ того села черницѣ Софьѣ пятьдесятъ рублевъ долгу ее.

[6]) Срв. Новгородскія духовныя XIV и XV в. въ Актахъ юридическихъ № 409 I, II, IV, VI. Акты, относящіеся до юридическаго быта, I № 82 1391—1482 г.

[7]) Собраніе Румянцева I № 86 и 87, духовныя Василія Васильевича, 1462 г., № 144, 1504 г. духовная Іоанна Васильевича, хотя тутъ есть обще выраженный приказъ души, № 105 1477 г. Бориса Васильевича Волоцкаго.

что акты эти во многихъ случаяхъ имѣли въ виду осуществить тѣ послѣдствія, которыя произошли бы и безъ нихъ путемъ законнаго наслѣдованія,—осуществить послѣдствія эти съ тѣми модификаціями, которыя и составляли мотивъ и, такъ сказать, интересъ для проявленія завѣщательной воли; несомнѣнно также, что смерть завѣщателя предполагалась, какъ моментъ фактическаго (не юридическаго) осуществленія акта. Тѣмъ не менѣе всѣ эти предположенія и мотивы завѣщательныхъ распоряженій были только скрытыми моментами акта, не имѣющей юридическихъ послѣдствій causa акта. Распоряженія эти, однимъ словомъ, являлись не актами mortis causa, а актами inter *vivos*. Говорятъ ли о чемъ-либо иномъ, какъ не объ актахъ, немедленно переносящихъ права на дестинатора акта, термины предсмертныхъ распоряженій Русской Правды: *аще кто оумираа раздѣлитъ домъ дѣтемъ своимъ, на томъ же стояти;* паки ли безъ ряду оумреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати по души [1]); но кому мати въсхощеть, *тому дасть: дасть-ли* всѣмъ и всѣмъ раздѣлять [2]), а матери, который ей сынъ боудеть (добръ)... *томоу же дасть все*, аще ли и всѣ сынове ея боудоуть лиси, а дщери можеть дати, кто ю кормить [3]). Во всѣхъ этихъ текстахъ ни слова о какой-либо обусловленности сдѣлки смертью ея распорядителя, о какой-либо зависимости ея отъ измѣнчивой воли завѣщателя. Но, скажутъ намъ, тексты эти слишкомъ лаконичны, чтобы дать право на серьезные выводы. Обратимся къ ст. 100 Псковской Судной грамоты, гдѣ подробно и ясно идетъ рѣчь о таковыхъ актахъ: *а которой человѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а дастъ своею рукою племяннику своему платно, или іное что животное, или отчину, да и грамоты дастъ предъ попомъ іли предъ сторонными людьми, іно тому тѣмъ даньемъ владѣть чтобы и рукописаніа не было* [4]). Такимъ

---

[1]) Карамзинскій списокъ, ст. 105.

[2]) Ibidem, ст. 114.

[3]) Карамзинскій списокъ, ст. 116.

[4]) Цитаты изъ договора Олега съ греками, изъ Русской Правды и Псковской

образомъ, человѣкъ, распоряжаясь своимъ имуществомъ *при своемъ животѣ или предъ смертью*, совершаетъ передачу имущества одному изъ своихъ родственниковъ, какъ сказано, *своею рукою*, и родственникъ завладѣваетъ переданными ему вещами, *даньемъ*. Передача *своею рукою* упоминается въ памятникахъ, какъ средство окончательнаго перенесенія права собственности [1]). Дѣло идетъ очевидно о формально-символическомъ дѣйствіи, необходимомъ для перенесенія права собственности на объектъ сдѣлки и состоящемъ въ передачѣ изъ рукъ въ руки (изъ рукъ распорядителя въ руки дестинатора сдѣлки) означеннаго объекта, если послѣдній былъ движимымъ, или же представляющей этотъ объектъ грамоты, если пріобрѣталась недвижимость, — формальности, столь обычныя въ древне-германскомъ правѣ [2]). Такимъ образомъ, посредствомъ такого прижизненнаго акта распорядитель могъ передавать свои движимыя и недвижимыя имущества, передавая грамоты на послѣднія. Псковская Судная Грамота называетъ предметъ сдѣлки даньемъ и опять-таки ни словомъ не проговаривается ни о посмертномъ характерѣ акта, ни объ *ambulatoria voluntas testatoris*. Съ ея точки зрѣнія, актъ представляетъ собою что-то въ родѣ даренія. Эти заключенія подкрѣпляются и другими свѣдѣніями, касающимися древнѣйшихъ княжескихъ предсмертныхъ распоряженій. Лѣтопись не оставляетъ сомнѣнія въ прижизненномъ характерѣ вышеприведенныхъ распоряженій, совершенныхъ

Судной Грамоты сдѣланы по Христоматіи по исторіи русскаго права Владимірскаго-Буданова.

[1]) Акты А. Ѳедотова-Чеховскаго: и писецъ вспросилъ Андрейка и Бориска: а вы почему называете ту деревню своею и что у васъ на нее крѣпость? И Ондрейко и Борисско тако ркли: благословилъ, господине, отецъ нашъ Иванъ пустошью Язвичищемъ, и *грамоту*, господине, *намъ далъ* съ отводомъ *своею рукою*.—Дополненія къ Актамъ Историческимъ I, № 2: *и азъ далъ своею рукою*—повидимому, имѣется въ виду такой же предсмертный даръ.

[2]) Schröder—Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, § 35: у Рипуарскихъ Франковъ, Баварцевъ, Алеманновъ, Вестготовъ и Лангобардовъ практиковались передачи вещныхъ правъ посредствомъ грамотъ. Ср. Paul—Grundriss der Germanischen Philologie, томъ II, статья о правѣ von Amira §§ 69, 71.

Ярославомъ, что ясно видно изъ ея словъ: *и еще бо живущю ему, наряди сыны своя, и тако раздѣли имъ грады; заповѣдавъ не преступати предѣла братня, ни сгонити. Грады* были *раздѣлены* еще при жизни его (*еще бо живущю ему*). И въ другихъ мѣстахъ лѣтопись, говоря о княжескихъ предсмертныхъ распоряженіяхъ, высказывается о нихъ въ такомъ тонѣ, что читатель приходитъ къ убѣжденію, что передача стола и установленій правъ, подобныхъ опекунскимъ, надъ наслѣдникомъ завѣщателя, въ представленіяхъ современниковъ, слѣдовали юридически непосредственно за совершеніемъ этихъ самыхъ распоряженій. О Рюрикѣ лѣтопись говоритъ: *умершю Рюрикови, предасть княженіе свое Олгови, отъ рода ему суща, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми* [1]); о Давыдѣ: *Давыдъ же столъ свой далъ сыновцю своему Мьстиславу Романовичю, а сына своего Костянтина въ Русь посла, брату своему Рюрикови на руцѣ* [2]); объ Иванѣ Ѳедоровичѣ Рязанскомъ: *тое же весны преставися князь Иванъ Ѳедоровичъ Резаньскій, нареченъ во мнишескомъ чину Іона... а княженіе свое предасть держати Великому Князю Василію Васильевичу Московьскому и сына своего далъ ему на руцѣ, Князя Василіа; бѣ бо тогда еще осми лѣтъ* [3]). И здѣсь мы встрѣчаемся съ символическимъ дѣйствіемъ передачи наслѣдника на руки третьему лицу, въ знакъ передачи власти и правъ надъ нимъ, напоминающимъ вышеприведенную передачу *своею рукою* предметовъ предсмертныхъ распоряженій [4]). Впослѣдствіи мы увидимъ, какъ серьезно понимали князья—наслѣдники по завѣщанію—*прижизненность* такихъ завѣщательныхъ распоряженій. Къ древнѣйшей же эпохѣ принад-

---

[1]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 6387 годомъ.

[2]) Ипатьевская лѣтопись подъ 6705 годомъ.

[3]) Софійская вторая лѣтопись подъ 6964 годомъ.

[4]) См. Русскую Правду, Карамзинскій списокъ, ст. 111: а оже боудетъ оу мужа въ домоу дѣти малы, а не движася сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за моужь, токмо имъ ближнии боудеть, *томоуже дати на роуцѣ и съ добыткомъ и зъ домомъ донежьле възмогоуть, а товаръ дати предъ людми.*

лежатъ по своему юридическому характеру нѣкоторые изъ Новгородскихъ актовъ XIV и XV вѣка, вообще представляющихъ собою отказы еще несложившагося типа. Нѣкоторые изъ этихъ актовъ являются простыми дарственными актами inter vivos и, конечно, безповоротными. Отъ простыхъ дареній акты эти можно отличить потому, что они приняли въ себѣ нѣкоторыя формальности, присущія завѣщательнымъ распоряженіямъ. Это, такъ сказать, survivals XIV и XV в. древнѣйшихъ отказовъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій Ермола чернorизецъ пишу сіе рукописанье при своемъ животѣ:... что моя полянка особная досталась мнѣ отъ братьи; и ту полянку даю Святому Михаилу. А та земля чиста Святому Михаилу; а кто иметъ отнимати тѣ наши землицы отъ Святого Михаила, и судитца съ нами предъ Богомъ. А тому послухи отецъ мой духовный игуменъ Семіонъ.., а пишу отца своего Ѳедора и матерь свою Настасью въ сенаникъ Святому Михаилу [1]).

Еще болѣе интересныя указанія даетъ извѣстіе Печерскаго Патерика о завѣщаніи боярина Іоанна, принадлежащее глубокой древности. Оно находится въ кассіановскихъ редакціяхъ Кіевопечерскаго патерика (XV в.), въ посланіи Симона къ Поликарпу (чудо о Іоаннѣ и Сергіи), и относится къ первой половинѣ XIII в. Вотъ что тамъ разсказывается. Передъ смертью завѣщатель Іоаннъ, оставляя своего сына Захарія семи лѣтъ, призываетъ Печерскаго игумена Никона и при немъ раздаетъ имѣніе свое нищимъ (Іоаннъ разболѣся къ смерти: и оставляя сына своего Захарію, пяти лѣтъ суща, призва игумена Печерскаго блаженнаго Никона. И тому сущу раздая имѣніе свое нищимъ [2]). Здѣсь мы находимъ, во-первыхъ, прижизненную раздачу имѣнія нищимъ. Эти раздачи и предписанія о нихъ весьма нерѣдки и въ позднѣйшихъ завѣщаніяхъ [3]), но въ послѣднихъ

---

[1]) Акты юридическіе № 409 VIII, также № 409 III, см. ниже приведенную духовную-вкладную позднѣйшаго времени XVII в. арх. 4 хрон. 14471).

[2]) См. выше Неволинъ, III, стр. 396 прим. 17.

[3]) Акты юридическіе № 415: да оставилъ есми по своей душѣ на сорока-

они имѣютъ характеръ актовъ mortis causa, сообразно самимъ завѣщаніямъ, а въ Печерскомъ Патерикѣ это—предсмертное распоряженіе inter vivos, окончательное и съ послѣдствіями, идущими непосредственно за актомъ и не дожидающимися смерти завѣщателя. Затѣмъ Іоаннъ, при томъ же Никонѣ, *„часть сыновню тисящу гривенъ сребра и сто гривенъ злата, вдаде Сергію: ему же и сына своего Захарію юна суща на соблюденіе вручи, аки другу своему и брату вѣрну: заповѣдавъ тому, да егда возрастетъ сынъ его, тогда отдасть ему сребро и злато: сія устроивъ, не по мнозѣ преставися. Доспѣвъ же Захарія пятнадесяти лѣтъ, восхотѣ взяти сребро и злато свое у Сергія* и т. д. [1]). Передъ смертью же происходитъ установленіе подобныхъ опекунскихъ функцій надъ Захаріей, которыя возлагаются Іоанномъ на Сергія, подобно такимъ же прижизненнымъ актамъ въ вышеупомянутыхъ княжескихъ завѣщаніяхъ. Но сверхъ того между Іоанномъ и Сергіемъ происходитъ договоръ особаго рода. Первый вручаетъ послѣднему *„часть сыновню“* деньги, *аки другу своему и брату вѣрну*, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ означенное *сребро* и *злато* Захаріи по его пришествіи въ надлежащій возрастъ. Сдѣлка и здѣсь совершается при жизни, при жизни же завѣщателя осуществляется и перенесеніе на Сергія правъ на завѣщанное имущество—однимъ словомъ, она имѣетъ *прижизненный* (inter vivos) характеръ. По мысли Іоанна, возвращеніе довѣренныхъ денегъ его наслѣднику, можетъ быть, и имѣло *посмертный* характеръ, но въ самомъ договорѣ съ посредникомъ эта *посмертность* возвращенія денегъ не выдвинута, *какъ юридическая causa или условіе акта*—такимъ условіемъ является достиженіе Захаріей совершеннолѣтія *(егда возрастетъ сынъ его)*. Не бросается ли въ глаза сходство описаннаго сейчасъ только казуса съ однимъ изъ древнѣйшихъ видовъ римской завѣщательной формы, сходство до такой степени большое, что въ нѣкоторыхъ пред-

---

устье и нищимъ роздати 50 рублевъ, объ этомъ см. Анализъ древне-русскаго завѣщанія, стр. 21 № 5.

[1]) Неволинъ, Сочиненія, томъ III, стр. 396, № 17.

ложеніяхъ, кажется, мы имѣемъ передъ собою переводъ Гая, именно съ манципаціоннымъ завѣщаніемъ. Тотъ, кто раньше не успѣлъ сдѣлать завѣщанія, передаетъ Гай, въ случаѣ внезапной смерти передавалъ другу свое имущество и просилъ его о совершеніи разныхъ раздачъ послѣ своей смерти, объясняя, кому и какія раздачи сдѣлать: is. . amico familiam suam id est patrimonium suum mancipio dabat (часть сыновню, тисящу гривенъ сребра *вдаде* Сергію . . . . . *аки другу своему*) eumque rogabat, quid cuique post mortem suam dari vellet . . . .et ob id *ei mandabat testator*, *quid cuique post mortem suam dari vellet* [1]) (*заповѣдавъ тому, да егда возрастетъ сынъ его, тогда отдать ему сребро и злато).* Гай сообщаетъ при этомъ цѣлый рядъ юридическихъ подробностей, которыхъ мы естественно не можетъ ждать отъ разсказа Печерскаго Патерика (ibid II § 102—104). Подобную же завѣщательную процедуру мы находимъ въ первичныхъ явленіяхъ римскаго фидеикомисса, сравнявшагося съ римскимъ завѣщаніемъ въ видѣ универсальнаго фидеикомисса. Такъ, Люцій Лентулъ, находясь при смерти, составляетъ кодициллъ, въ которомъ проситъ Августа исполнить нѣкоторыя его завѣщательныя распоряженія (pr. Inst. de codic. 2,15). Подобныя распоряженія въ началѣ не имѣли юридической защиты и пріобрѣли ее лишь впослѣдствіи [2]). Не иначе начинается и исторія германскаго завѣщательнаго права. Знаменитый titulus 46 Салической правды de adfathimire содержитъ въ себѣ описаніе древнѣйшаго завѣщательнаго распоряженія, полнаго символическихъ дѣйствій. Распоряжающій своимъ имуществомъ въ народномъ собраніи передаетъ власть надъ нимъ въ пользу третьяго лица, играющаго роль посредника въ этомъ актѣ, и совершаетъ эту передачу въ народномъ собраніи посредствомъ бросанія стебля

---

[1]) Gai Inst. II, § 102, 103.

[2]) § 1 Inst. de fideic. hered. 2, 23: sciendum itaque est, omnia fideicommissa primis temporibus infirma esse, quia nemo invitus cogebatur praestare id, de quo rogatus erat, Ulp. tit. 25, § 1: fideicommissum est, quod, non civilibus verbis, sed precative relinquitur.

(festuca). Это третье лицо, съ своей стороны, посредствомъ нѣкоторыхъ торжественныхъ формальныхъ дѣйствій констатируетъ свое право распоряженія надъ переданнымъ ему имуществомъ (*et hospites tres vel amplius collegere debet et de facultate*, quantum ei datur, in potestatem suam habere debet [1]),— цѣлая процедура) и затѣмъ чрезъ годъ передаетъ его въ присутствіи короля (ante regemaut in mallo) указанному завѣщателемъ лицу, его наслѣднику [2]). Средневѣковые картюлеры полны примѣровъ, когда завѣщатель, отправляясь въ походъ или въ дальнее богомолье или же ожидая скорой смерти и желая въ то же время отказать нѣчто въ пользу церкви, на смертномъ одрѣ призываетъ кого-либо изъ близкихъ и, передавая ему предназначенное для отказа имущество, проситъ его въ случаѣ смерти его, распорядителя, передать означенное имущество въ учрежденіе, куда оно было отказано, въ случаѣ же благополучнаго возвращенія завѣщателя изъ похода или богомолья или въ случаѣ его выздоровленія опять возвратить ему означенныя имущества [3]). Въ описанныхъ явленіяхъ древнерусскаго, римскаго и германскаго права мы усматриваемъ слѣдующіе общіе имъ элементы.

Во-первыхъ, передачу отказаннаго имущества посреднику (впрочемъ, въ фидеикоммиссѣ этотъ элементъ отсутствуетъ). На какомъ правѣ? Относительно testamentum per aes et libram и древнегерманскихъ Gemächde (подоб-

---

[1]) Lex Salica tit 46.

[2]) Черезъ годъ послѣ чего? Послѣ передачи имущества посреднику или послѣ смерти владѣльца? Сама сдѣлка, подобно отказу Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ, не выдвигаетъ смерти отказчика, какъ conditio передачи имущества наслѣднику ср. Stobbe—Handbuch des deutschen Privatrechts, томъ V § 298 стр. 171—172, прим. 3, Schröder—Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, § 35, стр. 328-330, по мнѣнію Heusler'а имущество возвращается наслѣднику *чрезъ годъ послѣ смерти отказчика.* Institutionen des deutschen Privatrechts, I, стр. 215 и слѣд., II, 621—625).

[3]) Vocavi ad me proximos et vicinos meos et in manus illorum dictam rem meam per vadium posui si in ipsa infirmitate defunctus fuissem ut ipsi perfecissent traditionem. Heusler, ibidem, I § 49, стр. 216-217; срв. № 4.

ныхъ же отказовъ) изслѣдователи настаиваютъ на формальной собственности посредника надъ довѣреннымъ ему имуществомъ, указывая на то, что его права надъ послѣднимъ ограничены даннымъ ему порученіемъ и приближаются къ правамъ опекуна надъ подчиненнымъ власти послѣдняго имуществомъ [1]). Прямыхъ указаній Печерскій Патерикъ по поводу сего вопроса, т. е. о правахъ посредника надъ отказаннымъ имуществомъ, не даетъ. Вторымъ элементомъ является договоръ завѣщающаго съ посредникомъ о томъ, чтобы послѣдній исполнилъ распоряженіе перваго относительно ввѣреннаго ему имущества. Договоръ этотъ въ testamentum per aes et libram не имѣлъ, по мнѣнію однихъ, юридической санкціи [2]), по мнѣнію другихъ,—имѣлъ таковую на основаніи правила 12 таблицъ: *cum nexum faciet mancipiumque uti lingua nuncupassit, ita jus esto* [3]). Юридически санкціонированнымъ представляется подобный актъ въ древнегерманскомъ правѣ [4]). Не имѣлъ юридическаго значенія

---

[1]) По отношенію къ римскому праву: формальная фидуціарная собственность— Sohm. Institutionen, стр. 37, № 11, стр. 400, Шулинъ говоритъ объ опекунскомъ характерѣ власти familiae emptor'a надъ отказаннымъ имуществомъ, что отчасти подтверждается и одной изъ формулъ mancipatio per aes et libram: familia pecuniaque tua endo mandatela tua custodelaque mea, quo tu jure testamentum facere possis secundum legem publicam, hoc aere.... aeneaque libro est mihi empta. Gai Inst. § 104. Schulin. Das griechische Testament verglichen mit dem Römischen, стр. 54 и слѣд., при этомъ онъ полагаетъ, что первоначальный актъ, которымъ назначался такой опекунъ надъ отказаннымъ имуществомъ, вовсе не былъ актомъ манципаціи, но потомъ, вслѣдствіе смѣшенія съ послѣднимъ и связанныхъ съ этимъ недоразумѣній, превратился въ манципацію. Cuq, Les institutions juridiques des Romains, стр. 297 № 1. Cuq, повидимому, не думаетъ о какихъ-либо ограниченіяхъ familiae emptor'a, ibidem, стр. 295—299; Muirhead думаетъ, что завѣщатель оставался до своей смерти собственникомъ и владѣльцемъ отказаннаго имущества Introduction historique au droit privé de Rome, стр. 215—219; относительно германскихъ сальмановъ и ихъ опекунской власти надъ отказаннымъ имуществомъ—Heusler, Institutionen des deutschen Privatrechts, I, § 49, стр. 220—221.

[2]) Cuq, loci citati, контроверсъ изложенъ у него на стр. 298 № 2.

[3]) Sohm, loci citati, Muirhead, loci citati, различаетъ по отношенію къ спорному вопросу періоды въ примѣненіи и толкованіи манципаціоннаго завѣщанія.

[4]) Heusler, loci citati.

первоначальный договоръ между завѣщателемъ и haeres fiduciarius въ фидеикоммиссѣ. Въ древнерусскомъ правѣ договоръ этотъ заключался иногда посредствомъ заклятія, т. е. произнесенія торжественныхъ формулъ [1]), какъ это мы увидимъ ниже изъ завѣщанія митрополита Константина. Въ обрядѣ завѣщанія, изображенномъ въ Законѣ Судномъ Людемъ и отражающемъ, какъ мы думаемъ, дѣйствительные факты жизни, договоръ этотъ опредѣляется терминомъ: порученіе, повелѣніе (см. ниже). Передача отказаннаго имущества и самый договоръ могли составлять не два отдѣльныхъ акта, а одинъ,—взаимно обусловливая бытіе другъ друга или же служа одинъ другому основаніемъ, causa (какъ это было въ римскомъ манципаціонномъ завѣщаніи: tertium genus testamenti, *quod per aes et libram agitur* [2]), манципація была реальнымъ основаніемъ договора, который и былъ собственно завѣщаніемъ) [3]). Договоръ самый съ матеріальной его стороны историки права уподобляютъ мандату. Заключительнымъ актомъ всей описанной древнѣйшей завѣщательной процедуры представляется исполненіе завѣщательнаго распоряженія, которое состоитъ въ передачѣ отказаннаго имущества указаннымъ отказчикомъ наслѣдникамъ. Изъ всего вышеописаннаго явствуетъ, что и древнеримское, и древнегерманское завѣщательное право знало акты прижизненные и безповоротные и даже нáчало свое бытіе этúми актами. Передача отказаннаго имущества довѣрителю несомнѣнно актъ прижизненный и безповоротный (безповоротность принимается нами въ смыслѣ противоположномъ римскому термину ambulatoria voluntas). Завѣщаніе черезъ посредника весьма было богато послѣдствіями по отношенію къ будущему. Между завѣщателемъ и наслѣдникомъ появляется новое лицо, исполняющее распоряженіе

---

[1]) Срезневскій — Матеріалы для словаря древнерусскаго языка, выпускъ 2-й, стр. 920: закленеть—ὀρκεῖ, adjurabit. Произнесеніе формулъ играетъ большое значеніе въ составленіи завѣщанія въ обычномъ русскомъ правѣ, см. ниже.

[2]) Gai Inst., § 102.

[3]) Muirhead, Sohm, loci citati.

перваго. Въ завѣщаніи per aes et libram посредникъ находится съ юридической стороны въ положеніи, подобномъ наслѣднику, *haeredis locum obtinebat* [1]), и изслѣдователи приравниваютъ его функціи съ матеріальной стороны обязанностямъ душеприказчика. Въ германскомъ правѣ посредники эти являются предшественниками душеприказчиковъ, и послѣдніе происходятъ отъ первыхъ [2]). Мы думаемъ, что и наши древнерусскіе душеприказчики произошли отъ посредниковъ, подобныхъ вышеупомянутому Сергію; правда, такіе посредники явились только однимъ изъ элементовъ, изъ коихъ образовался древнерусскій институтъ душеприказчичества. Чѣмъ вызвано въ исторіи права появленіе подобныхъ посредниковъ? Тѣмъ же, что̀ впослѣдствіи является raison d'être душеприказчиковъ. Завѣщатель прочнѣе былъ гарантированъ, что его воля будетъ исполнена, если онъ оставилъ для сего извѣстнаго ему человѣка. Хорошо, если подлѣ него были родственники, но таковыхъ онъ могъ и не имѣть. Наконецъ онъ могъ очутиться въ такомъ положеніи, когда особенно для него цѣнно было имѣть такое довѣренное лицо, напримѣръ, въ случаѣ скоропостижной смерти или въ случаѣ составленія завѣщанія въ путешествіи, вдали отъ дома. Въ этихъ случаяхъ завѣщательная воля могла окончательно затеряться и остаться неисполненной, если родичи завѣщателя были не при немъ, вдали; но даже и при наличности родичей завѣщатель имѣлъ интересъ обязать ихъ словомъ для вящшей гарантіи, что его распоряженія будутъ исполнены. Завѣщатель Печерскаго Патерика составляетъ завѣщаніе, находясь на смертномъ одрѣ (разболѣся къ смерти). По описанію Гая манципаціонныя завѣщанія составлялись людьми, не успѣвшими совершить ихъ болѣе нормальнымъ образомъ, neque calatis comitiis neque in procinctu. Форма эта являлась чрезвычайной, въ случаѣ внезапной смерти (si subita morte urguebatur) [3]) и здѣсь-то появляется посредникъ. Отказъ

---

[1]) Gai. Inst., 103.

[2]) Heusler, opus citatum II § 202, стр. 652—654. Срв Stobbe—Handbuch des deutschen Privatrechts, V § 308, стр. 260—266.

[3]) Gai. Inst. § 103.

при помощи посредника обнаруживаетъ присутствіе договорнаго элемента, неизвѣстнаго въ современномъ русскомъ завѣщательномъ правѣ, не знающемъ наслѣдственнаго договора. Договорный элементъ обнаруживается въ отношеніяхъ завѣщателя къ посреднику, а также и въ отношеніяхъ посредника къ наслѣднику, когда первый вручаетъ послѣднему отказанное ему имущество, такъ что въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ этого типа мы сталкиваемся съ договорами вещнаго (traditio) и обязательственнаго характера (*mandatum*, срв. терминъ Суднаго Закона Людемъ—*порученіе*).

Такимъ образомъ отказъ при помощи посредника обнаруживаетъ присутствіе договорнаго элемента, чуждаго современному одностороннему завѣщательному акту, и носитъ въ себѣ зародыши *института душеприказчиковъ*.

Изслѣдователи древняго русскаго права [1]) справедливо относились съ осторожностью къ статьѣ 13 договора Олега съ греками, подозрѣвая здѣсь вліяніе чужеземнаго права, а можетъ быть и наличность частнаго международнаго права. Тѣмъ не менѣе нельзя отвергать всякое сродство этой нормы съ древнерусскими воззрѣніями на характеръ завѣщательныхъ распоряженій [2]). И правило статьи 13 договора гармонируетъ съ вышеописанными явленіями этого рода. Виновникъ акта находится въ экстренномъ положеніи, подобно вышеописаннымъ случаямъ. Онъ находится на чужбинѣ (*о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестьянскаго царя*), гдѣ и творитъ „*обряженіе*", при чемъ для него, согласно вышеизложенному, легко открывается поводъ прибѣгнуть къ посреднику. И такой посредникъ находится „*отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ*". Завѣщатель передаетъ ему реально или символически свое имѣніе, тотъ владѣетъ имъ и затѣмъ передаетъ отказанное назначенному имъ наслѣднику: *таковый възметъ уряже-*

---

[1]) Цитовичъ. Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, §§ 3 и 4.

[2]) Рудневъ. О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи, стр. 40—46.

ное его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе. О значительной роли договорнаго элемента, которая присуща этой формѣ отказа (см. выше), свидѣтельствуютъ реченія: *урядивъ, обряженіе, уряженіе,* родственныя слову *рядъ* (договоръ). Здѣсь мы, стало быть, встрѣчаемся съ знакомой уже намъ формой отказа при помощи посредника; характерно, что эта форма начинаетъ собою исторію древняго русскаго завѣщанія. Завѣщанія при помощи и участіи посредниковъ встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ въ древнѣйшемъ правѣ. Въ началѣ XII вѣка митрополитъ кіевскій Константинъ, умирая, призываетъ къ себѣ епископа черниговскаго Антонія и, заклиная, говоритъ ему, какъ надо погребать его тѣло „по умертвии же его, продолжаетъ лѣтопись, епископъ то все створи повелѣная ему имь“ [1]). Договоръ съ посредникомъ сопровождается заклятіемъ, т. е. употребленіемъ торжественныхъ формулъ (такими же формулами сопровождалось совершеніе римскаго манципаціоннаго завѣщанія [2]). Св. Ѳеодосій передъ смертью обращается къ князю Святославу съ такими словами: „се отхожю свѣта сего и се предаю ти монастырь на соблюденіе, еда будетъ что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его въ обиду“ [3]). Въ завѣщаніи Константина Антоній и не играетъ роли собственно посредника, ибо назначеніе его—не передать имущество, а исполнить другія распоряженія завѣщателя, но какъ исполнитель этой воли онъ сходенъ съ посредникомъ. Такое же положеніе занимаетъ и князь Святославъ въ завѣщаніи Ѳеодосія. Процедуру завѣщанія съ посредникомъ упоминаетъ извѣстный Законъ Судный Людемъ, о чемъ см. ниже. Только въ Законѣ Судномъ завѣщатель, заключившій такой договоръ съ посредникомъ, уже излагаетъ на письмѣ завѣщательную волю— актъ этотъ вступаетъ въ Судномъ Законѣ въ новую фазу.

Не поддаются точной квалификаціи увѣщанія дѣтямъ или

---

[1]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 1159 г.

[2]) Gai Inst. II § 104.

[3]) Соловьевъ. Исторія Россіи, книга 1-я, томы I—V, стр. 738.

другимъ лицамъ, по отношенію къ коимъ личность завѣщателя имѣетъ извѣстный авторитетъ, находящіяся въ такихъ актахъ, какъ завѣщанія Ярослава, Антонія; однако и за этими увѣщаніями нельзя безусловно отрицать юридическаго значенія.

Обращаясь къ ранѣе описаннымъ нами формамъ завѣщательныхъ распоряженій, дѣлавшихся безъ помощи посредника, мы и здѣсь не встрѣтимъ односторонняго акта, подобнаго современному завѣщанію; и здѣсь передъ нами двухсторонняя форма распоряженія, осуществляемая въ присутствіи одѣленнаго завѣщаніемъ лица, и здѣсь намъ представится договоръ, хотя бы вещнаго характера, или же сочетаніе договоровъ вещнаго и обязательственнаго. Если человѣкъ передаетъ свои вещи или прочее имущество своему наслѣднику, имѣя цѣлью совершить въ его пользу отказъ [1]), если князь вручаетъ своего наслѣдника другому лицу, его будущему опекуну, развѣ между совершителемъ такого акта и другой стороной не происходитъ договора, содержаніе коего заключается въ томъ, что одна сторона хочетъ возложить на другую извѣстныя права, а другая изъявляетъ согласіе на принятіе этихъ правъ. Нѣтъ надобности идти въ детальное описаніе этого договора, въ виду отсутствія болѣе точныхъ указаній и вообще вслѣдствіе того, что древнерусскіе правовые институты еще не разъяснены, но отрицать наличность договорныхъ элементовъ въ описанныхъ нами явленіяхъ невозможно. Договорные же элементы играли роль и въ извѣстномъ раздѣленіи дома Русской правды [2]), какъ это признается и многими изслѣдователями нашего права. Наличность договорныхъ элементовъ удостовѣряется употребленнымъ въ этомъ текстѣ терминомъ *рядъ*. Частое употребленіе источниками реченій, производныхъ отъ этого слова, когда идетъ дѣло о завѣщательныхъ распоряженіяхъ, указываетъ на участіе въ нихъ договора. Мы уже указали на термины ст. 13

---

[1]) Псковская гр., ст. 100.

[2]) Карамзинскій списокъ, ст. 105.

договора Олега съ греками: *урядивъ*, *обряженіе*, *уряженое*. Псковская грамота называетъ завѣщаніе *поряднею* [1]), и сближаетъ ее съ документами, содержащими въ себѣ акты договорнаго характера [2]). Въ позднѣйшихъ княжескихъ завѣщаніяхъ, сохранившихъ вообще древнія черты завѣщательнаго права, мы встрѣчаемъ выраженіе: *даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей... и се есмъ имъ раздѣлъ учинилъ* [3]); и тутъ, какъ и въ вышесказанной статьѣ Русской Правды, термины *раздѣлъ* и *рядъ* стоятъ другъ подлѣ друга. Если мы обратимся къ современному обычному русскому праву, оно въ значительной степени подтвердитъ наши наблюденія. Вслѣдствіе консерватизма обычнаго права, вслѣдствіе того, что оно сберегло наши древнѣйшіе правовые институты, кажется, мы можемъ пользоваться обратными отъ него заключеніями, употребляя, однако, послѣднія не въ видѣ главныхъ и единственныхъ аргументовъ, а, такъ сказать, вспомогательно, разъясняя съ помощью ихъ скудныя данныя нашихъ источниковъ. Обрядъ совершенія крестьянскихъ устныхъ завѣщаній состоитъ въ томъ, что умирающій призываетъ священника, сосѣдей, мѣстныхъ крестьянскихъ властей— старшину, старосту, если можно, и волостнаго писаря, весь свой родъ и передъ нимъ разсказываетъ, кому, чтó оставляетъ. Затѣмъ между родственниками, наслѣдниками и завѣщателемъ происходитъ обмѣнъ завѣщательныхъ формулъ и символическихъ дѣйствій. Родственники падаютъ ему въ ноги, и онъ благословляетъ ихъ. Обращаясь къ присутствующимъ, онъ говоритъ: *„вы, люди добрые, будьте свидѣтелями на случай, если какіе споры выйдутъ изъ за моего имущества, и приказъ мой забудутъ“*. Наслѣдникамъ умирающій говоритъ: *„подѣлитесь такъ, какъ я приказалъ, ссоръ и непріятностей промежъ себя не заводите, чтобъ чужимъ людямъ васъ разбирать не пришлось, не то Богъ вамъ счастья не дастъ“*, или: *„если вы противъ моей воли пойдете и*

---

[1]) Ст. 14: а тотъ оумършей съ порядною.

[2]) Ibidem, ст. 32: ино та, порядня повинити.

[3]) Собраніе Румянцева, I, №№ 21, 34, 39, 40, 41, 51 и т. д.

приказаніе мое нарушите, Богъ васъ проклянетъ и не дастъ вамъ счастья на землѣ" [1]). Въ формулахъ, обращенныхъ къ наслѣдникамъ, сохранились старыя охранительныя формулы, часто встрѣчающіяся въ нашихъ древнихъ завѣщаніяхъ [2]). Формулы же повидимому играли роль и при составленіи древнѣйшихъ нашихъ завѣщаній [3]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Пахманъ. Обычное гражданское право въ Россіи, томъ II, стр. 336—337.

[2]) См. мой Анализъ древняго завѣщанія, стр. 92—94: и хто нарушитъ.. мою дачу.. да судитъ его .. Праведный... Судья или да будетъ проклятъ тремисты Св. отецъ и осмьюнадесятъ и др..

[3]) См. выше—термины *заклинать, заклятъ и:* Лаврентьевская лѣтопись подъ 1159 годомъ.

ХРОНИКА.

I.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ X ТОМА СВОДА ЗАКОНОВЪ.

Въ концѣ апрѣля въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства обнародовано изготовленное государственной канцеляріей новое изданіе 1 части X тома Свода законовъ, коему присвоено наименованіе изданія 1900 года. Послѣднее кодификаціонное изданіе этой части Свода законовъ было выпущено въ 1887 году. Съ тѣхъ поръ въ области нашего гражданскаго законодательства не состоялось особенно крупныхъ преобразованій. Это, конечно, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ предпринятъ общій пересмотръ гражданскихъ законовъ, съ цѣлью составленія новаго гражданскаго уложенія. Тѣмъ не менѣе, за истекшія тринадцать лѣтъ послѣдовало не мало узаконеній, которыя должны были повлечь за собою необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій и въ законахъ гражданскихъ. Прежде всего, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на законы о постепенномъ распространеніи судебныхъ уставовъ и положенія о нотаріальной части на всѣ губерніи и области Имперіи. Въ настоящее время нотаріальное положеніе является закономъ общимъ въ отношеніи порядка совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, ибо со времени введенія судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ Сибири, т. е. съ 1896 года, упразднены послѣднія дореформенныя установленія крѣпостныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и прежніе городовые нотаріусы, маклеры и замѣнявшія ихъ установленія, свидѣтельствовавшія

акты по старому порядку. Такимъ образомъ, новое изданіе законовъ гражданскихъ должно было уже быть вполнѣ согласовано съ правилами нотаріальнаго положенія. Дѣйствительно, мы видимъ, что изъ текста его устранены сохраненныя въ изданіи 1887 года многочисленныя примѣчанія и оговорки относительно порядка совершенія и засвидѣтельствованія актовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части. Но наиболѣе существенныя измѣненія произведены по той же причинѣ въ извѣстномъ всѣмъ практикамъ приложеніи къ статьѣ 708 законовъ гражданскихъ, содержавшемъ въ себѣ дореформенныя нотаріальныя правила. Изъ этого приложенія, въ которомъ по изданію 1887 года было 144 статьи, осталось лишь 24 статьи. При этомъ, какъ видно изъ заглавія этого приложенія, содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила опредѣляютъ порядокъ засвидѣтельствованія и явки актовъ у биржевыхъ нотаріусовъ. Этотъ видъ нотаріальныхъ установленій, какъ извѣстно, сохранился нереформированнымъ, ибо при введеніи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части биржевые нотаріусы остались неупраздненными, при чемъ въ законѣ нигдѣ не было указано о томъ, чтобы они, свидѣтельствуя акты, должны были руководствоваться нотаріальнымъ положеніемъ. Надобно, впрочемъ, надѣяться, что въ скоромъ времени примѣненіе тѣхъ архаическихъ нотаріальныхъ правилъ, которыя сохранены въ новомъ изданіи законовъ гражданскихъ, будетъ устранено, такъ какъ, по слухамъ, въ Министерствѣ Финансовъ предприняты законодательныя работы по преобразованію и биржеваго нотаріата. Повсемѣстное распространеніе судебныхъ уставовъ должно было повлечь за собою исключеніе изъ новаго изданія всѣхъ такихъ правилъ, которыя въ изданіи 1887 года были отмѣчены, какъ относившіяся къ мѣстностямъ, въ коихъ не введены судебные уставы. Однако же изъ обзора новаго изданія оказывается, что это проведено въ немъ не вездѣ. Изъ такихъ правилъ сохранено нѣсколько примѣчаній, какъ то: ст. 675, прим., 2107, прим., 2112, прим., а сверхъ того, напр., въ ст. 682 сохранено указаніе на губернскихъ прокуроровъ и ихъ товарищей, въ приложеніяхъ же къ статьѣ 709, прим. 1 и къ статьѣ 1227 оставлены дореформенныя правила о вводѣ во владѣніе и о производствѣ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія. Сопоставляя, однакоже, между собою текстъ перечисленныхъ законовъ гражданскихъ съ цитатами, можно усмотрѣть, что поводомъ къ сохраненію этихъ дореформенныхъ правилъ послу-

жилъ законъ 9 мая 1894 года о введеніи судебныхъ уставовъ въ Астраханской губерніи. Въ этомъ законѣ (отд. VI) выражено, что впредь до преобразованія судебной части во внутренней киргизской ордѣ и калмыцкихъ кочевьяхъ, входящихъ въ предѣлы Астраханской губерніи, возникающія въ этихъ мѣстностяхъ гражданскія и уголовныя дѣла подчиняются вѣдѣнію Астраханскаго окружнаго суда на тѣхъ же основаніяхъ, коими руководствовалась бывшая Астраханская палата уголовнаго и гражданскаго суда. При этомъ всѣ обязанности бывшаго Астраханскаго губернскаго прокурорскаго надзора по упомянутымъ дѣламъ возлагаются на чиновъ прокурорскаго надзора Астраханскаго окружнаго суда. Само собою разумѣется, что такихъ дѣлъ едва ли окажется много, и, быть можетъ, не стоило ради этого сохранять въ новомъ изданіи устарѣлыя правила. Но нельзя не признать, что упомянутый законъ 9 мая 1894 года представляетъ формальное основаніе къ ихъ сохраненію. Можно думать, что и этотъ пережитокъ дореформеннаго судебнаго строя скоро исчезнетъ изъ Свода законовъ, какъ только Министерствомъ Юстиціи будутъ выработаны и проведены въ законодательномъ порядкѣ соотвѣтствующія правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ и въ указанныхъ мѣстностяхъ Астраханской губерніи.

Таковы наиболѣе существенныя измѣненія въ новомъ изданіи законовъ гражданскихъ, вызванныя распространеніемъ судебной реформы. Изъ прочихъ законоположеній, вошедшихъ въ составъ новаго изданія, наиболѣе значительными являются: 1) законъ 20 мая 1892 года о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ желѣзнодорожныхъ обществъ (см. приложеніе къ примѣчанію при статьѣ 2188 новаго изданія); 2) законъ 6 іюня 1894 года о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ, дополненный закономъ 11 мая 1898 года о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ обществъ (см. приложеніе къ примѣчанію 1 при статьѣ 2200); 3) законъ 25 мая 1899 года о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (ст. 493^{1}—493^{26}, 1069^{1}, 1070^{1}, 1213^{1}—1213^{3} и 1222^{2}) и 4) законъ 2 іюня 1899 года о порядкѣ обращенія въ собственность частныхъ лицъ земли, остающейся свободною вслѣдствіе упраздненія дорогъ общаго пользованія (ст. 435^{1}—435^{10}).

Въ составъ новаго изданія 1 части X тома вошло, подобно тому какъ и въ изданіе 1887 года, также положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Эта часть новаго изданія, за отсутствіемъ какихъ-либо значительныхъ узаконеній по предмету казенныхъ

подрядовъ и поставокъ, представляетъ собою воспроизведеніе изданія 1887 года съ весьма небольшими измѣненіями, произведенными для согласованія нѣкоторыхъ его статей съ послѣдовавшими новыми узаконеніями.

Въ новомъ изданіи сохранена, по примѣру изданія 1887 года, нумерація статей, установленная еще по изданію 1857 года. Хотя этотъ пріемъ нѣсколько вредитъ внѣшнему виду изданія, испещряя его указаніями на отмѣну, замѣну и исключеніе отдѣльныхъ статей, тѣмъ не менѣе его нельзя не признать весьма удобнымъ для практики. Въ настоящемъ же изданіи пріемъ этотъ является тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что, по всей вѣроятности, это изданіе будетъ послѣднимъ. Работы коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія настолько, какъ извѣстно, подвинулись впередъ, что русскіе юристы могутъ, повидимому, надѣяться, что недалеко то время, когда 1 часть X тома должна будетъ уступить мѣсто новому юридическому кодексу для всей Имперіи.

N.

II.

ПРАВО ТЯЖУЩИХСЯ И ОБЯЗАННОСТЬ СУДА ПРИ ИЗБРАНІИ ПОРЯДКА СОБИРАНІЯ И ПОВѢРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ.

IX и X главы II книги устава гражданскаго судопроизводства, несмотря на всю ихъ ясность, и теперь еще возбуждаютъ споры въ случаяхъ примѣненія на практикѣ нѣкоторыхъ изъ содержащихся въ нихъ статей при опредѣленіи правъ тяжущихся и обязанности суда въ отношеніи доставленія суду доказательствъ.

Идеальныхъ судей нѣтъ, есть судья-человѣкъ, не лишенный возможности ошибаться и увлекаться, преслѣдуя тѣ или иныя цѣли, почему въ этомъ, наиболѣе важномъ, отдѣлѣ процесса и необходимо точное опредѣленіе правъ сторонъ, въ немъ участвующихъ,—необходимо тѣмъ болѣе, что и новый проектъ устава гражданскаго судопроизводства, увеличивая нѣсколько вліяніе суда на движеніе процесса, сохраняетъ начала дѣйствующаго устава о гласности, устности, непосредственности и состязательности и въ отдѣлѣ о доказываніи не вноситъ почти ничего но-

ваго, за исключеніемъ права суда, указаннаго въ 208 и 212 ст. проекта.

Споры и разномыслія часты и упорны въ довольно многочисленныхъ случаяхъ веденія дѣлъ по праву бѣдности, когда тяжущійся, отстаивая свое нарушенное право, проявляетъ желаніе пользоваться наиболѣе дѣйствительнымъ, но за то и болѣе дорогимъ порядкомъ собиранія и повѣрки доказательствъ, когда у судей появляется совершенно чуждая ихъ назначенію забота о сбереженіи казенныхъ денегъ.

Названныя двѣ главы устава гражданскаго судопроизводства отъ начала и до конца, по самому содержанію своему, основаны на началахъ *состязательности* и *непосредственности воспринятія судомъ, членами, его составляющими, доказательствъ*, почему, для лучшаго уясненія интересующаго насъ вопроса, необходимо исходить изъ этихъ началъ и существа гражданскаго процесса.

1.

Сущность гражданскаго судопроизводства, по мнѣнію Коммисіи по составленію судебныхъ уставовъ 1864 года, есть не что иное, какъ форма возстановленія дѣйствительнаго права, нарушеннаго насиліемъ (ст. 312, стр. 165). Какова эта форма, цѣлесообразна она или нѣтъ, не дѣло судьи, главныя достоинства котораго безпристрастіе, спокойствіе и точность въ примѣненіи закона. Дѣятельность судьи вся должна состоять изъ ряда силлогизмовъ, большой посылкой которыхъ служитъ законъ, малой— частный случай правонарушенія, а заключеніемъ или выводомъ— рѣшеніе, при чемъ самое обсужденіе судьей каждаго частнаго случая должно происходить опять-таки при соблюденіи законныхъ условій. Дѣятельность судьи строго ограничена указанными закономъ предѣлами. „Нѣтъ произвола, болѣе вреднаго для общества, чѣмъ произволъ судейскій. Для судьи законъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и непреложная истина" [1]).

Строго слѣдуя велѣніямъ закона, при правильномъ его пониманіи, судья исполнитъ свой долгъ, будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, всякія же отступленія отъ требованій закона указываютъ на недостаточную подготовленность судьи къ испол-

[1]) Боровиковскій—Вступительная лекція къ практическому курсу русскаго гражданскаго права.

нению возложенной на него обязанности, на отсутствіе надлежащаго пониманія закона.

Въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ установленъ рядъ формъ, только при соблюденіи которыхъ для судьи достижима, если не абсолютная, то возможная истина въ каждомъ, подлежащемъ его разсмотрѣнію, случаѣ. Отступленія отъ этихъ формъ въ современномъ судьѣ, кажется мнѣ, только и возможны при недостаточно точномъ пониманіи значенія извѣстной формы.

Недостатки слѣдственнаго процесса въ дѣлахъ гражданскихъ, касающихся имущественныхъ интересовъ частныхъ лицъ, сознанныя въ свое время, выдвинули и поставили на первый планъ въ гражданскомъ процессѣ начало состязательное, вполнѣ соотвѣтствующее и самому характеру гражданскихъ интересовъ. Началомъ этимъ проникнутъ весь гражданскій процессъ, что̀ съ особенной ясностью и выражено въ статьяхъ 4, 81, 82, 366, 367, 925 уст. гражд. суд. Представленіе прошенія, возраженій и доказательствъ должно зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія самихъ тяжущихся, читаемъ мы между прочимъ въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ собственные ихъ интересы требуютъ, чтобы они объяснили суду все, что̀ имѣютъ объяснить въ подтвержденіе своихъ правъ, и представили всѣ доказательства, ограждающія ихъ права.

Сфера имущественныхъ интересовъ—это сфера свободы лица въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Гражданскія права, охрана ихъ принадлежатъ исключительно волѣ частнаго заинтересованнаго лица; пользованіе и распоряженіе имущественными правами принадлежитъ частному лицу, законъ только указываетъ способы укрѣпленія и средства охраны этихъ правъ путемъ суда, который, не создавая правъ, не принимаетъ и принудительныхъ мѣръ съ цѣлью ихъ реализаціи.

Обращаясь къ суду за возстановленіемъ своего нарушеннаго права, сторона обязана доказать принадлежность ей этого права и его нарушеніе; самъ судъ, по мысли закона, выраженной въ 82 и 367 ст. уст. гражд. суд., бездѣятеленъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 507 и 515 ст. уст., а именно, въ случаяхъ назначенія осмотра и истребованія заключенія свѣдущихъ людей *по усмотрѣнію суда*, съ *цѣлью повѣрки* доказательствъ, представленныхъ сторонами.

Хотя составители судебныхъ уставовъ и отнесли осмотръ и заключеніе свѣдущихъ людей только къ способамъ повѣрки до-

казательствъ, но такое отнесеніе должно быть признано правильнымъ лишь тогда, когда къ нимъ прибѣгаетъ самъ судъ, proprio motu, находя необходимымъ восполнить недостатокъ своихъ познаній для правильнаго пониманія и оцѣнки представленныхъ доказательствъ. Вѣдь возможны случаи нарушенія правъ, когда единственное доказательство по указанію тяжущихся можетъ быть добыто путемъ осмотра и заключенія свѣдущихъ людей; тогда и провѣрять было бы нечего. Да и сами составители уставовъ, относя осмотръ и заключеніе свѣдущихъ людей къ способамъ повѣрки доказательствъ, говорятъ (ст. 499, стр. 259), что судьи могутъ убѣдиться въ дѣйствительности событія лично или посредствомъ заключенія экспертовъ при возникающемъ сомнѣніи относительно факта. Очевидно, что сомнѣніе можетъ возникнуть лишь тогда, когда фактъ доказывается такъ или иначе, сомнѣніе можетъ возникнуть при недостаточности, а не при отсутствіи другихъ доказательствъ. Допустить противное значило бы предоставить суду, вопреки 367 ст. уст. гражд. суд., самому собирать доказательства въ подтвержденіе правъ стороны, быть можетъ, тогда, когда она по тѣмъ или инымъ соображеніямъ и не желаетъ ихъ доказывать. „Могутъ быть случаи", говоритъ проф. Гольмстенъ, „когда непрошенное вмѣшательство суда въ актъ доказыванія противно интересамъ сторонъ" [1]).

Судъ можетъ прійти сторонѣ лишь на помощь, но не въ правѣ собирать для нея, указывать ей на доказательства, ей неизвѣстныя.

Состязательность гражданскаго процесса вытекаетъ не только изъ зависимости матеріальныхъ правъ отъ произвола ихъ субъектовъ, но также и изъ обязанности государственной власти не вмѣшиваться въ охраненіе частныхъ правъ не только въ интересахъ самого субъекта права, но и въ интересахъ его согражданъ, не обязанныхъ заботиться о чужихъ, чисто частныхъ интересахъ [2]).

Въ гражданскомъ процессѣ стороны преслѣдуютъ свои частные интересы, и государству, а слѣдовательно и его органу, суду, нѣтъ до нихъ, этихъ интересовъ, дѣла; для государства безразлично, кому изъ тяжущихся принадлежитъ извѣстное имуществен-

---

[1]) А. Гольмстенъ—Состязательное начало гражд. процесса въ теоріи и русскомъ законодательствѣ.

[2]) А. Мар-нъ—Нѣсколько мыслей по поводу книги г. Гольмстена „Учебникъ русскаго гражд. судопр." Жур. Гражд. и Угол. Права 1887 года, книга X.

ное право, государство даетъ только охрану нарушенному праву, указываетъ пути и средства къ его возстановленію, но собираніе этихъ средствъ и представленіе ихъ суду предоставляетъ частному лицу, интересъ котораго заставляетъ его стараться собрать матеріалъ для разрѣшенія спора въ возможно полномъ видѣ и тѣмъ дать суду возможность установить, если не истинное положеніе вещей, то возможно близкое къ нему въ каждомъ данномъ случаѣ.

Устанавливая виды доказательства имущественныхъ правъ, законъ указываетъ и порядокъ, способы ихъ собиранія, и только въ этихъ предѣлахъ, только этими путями доказательства и могутъ быть собраны, такъ что, если бы сторона, сославшись на допустимый въ данномъ случаѣ видъ доказательства, указала недозволенный порядокъ его полученія,—судъ воспользоваться такимъ доказательствомъ не можетъ, не имѣетъ права. Такъ, если бы, сославшись на свидѣтелей, живущихъ въ округѣ одного суда, сторона просила о допросѣ ихъ черезъ члена другаго суда, судъ долженъ отказать въ такой просьбѣ и оставить свидѣтелей безъ допроса, что̀ соотвѣтствовало бы состязательности процесса и произвольности гражданскаго права, доведенныхъ до крайняго ихъ предѣла. Положеніе это однако смягчено Правительствующимъ Сенатомъ, разъяснившимъ въ рѣшеніи 1879 года № 252, что въ такомъ случаѣ судъ долженъ примѣнить не указанный тяжущимся, но иной, соотвѣтствующій закону, порядокъ допроса свидѣтелей.

Но разъ порядокъ или способъ добыванія извѣстнаго вида доказательствъ дозволенъ закономъ и допустимъ въ данномъ правоотношеніи, сторона не можетъ быть лишена права воспользоваться указаннымъ ею способомъ. Правила гражданскаго состязательнаго процесса вмѣняютъ суду въ обязанность при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ охранять права и интересы тяжущихся *настолько и такъ, насколько и какъ* того желаютъ сами стороны въ дозволенныхъ закономъ предѣлахъ, и никакія побочныя соображенія, исходящія отъ суда, но извнѣ самаго дѣла, не могутъ измѣнить волю сторонъ. Гражданское право, говоритъ Гирке, даетъ индивидуумамъ не только права и обязанности, но и предоставляетъ имъ свободу самоопредѣленія для установленія, измѣненія и прекращенія ихъ [1]).

---

[1]) Проф. Покровскій. Справедливость, усмотрѣніе судьи и судебная опека. В. Пр. 1899 г. № 10.

Главный и наиболѣе часто встрѣчающійся видъ доказательствъ — показанія свидѣтелей. Порядокъ пользованія этимъ видомъ доказательствъ указанъ въ 385 ст. уст. гражд. суд.: „допросъ производится въ открытомъ засѣданіи суда“, разрѣшающаго дѣло по существу и, слѣдовательно, воспринимающаго показанія *непосредственно отъ свидѣтеля*, чтò чрезвычайно важно, въ виду предоставленнаго суду 411 ст. уст. права оцѣнивать показанія свидѣтелей, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ его показаній, чего ни въ коемъ случаѣ нельзя достигнуть вполнѣ при чтеніи протокола допроса свидѣтеля, произведеннаго посторроннимъ дѣлу лицомъ. Думаю, никто не станетъ отрицать того, что протоколъ допроса свидѣтеля не то, что показаніе его, ибо въ протоколъ внесено суммированное показаніе, внесено лишь то, чтò нашелъ нужнымъ изъ показаній свидѣтеля допрашивающій его, и внесено такъ, какъ онъ понималъ свидѣтеля. Даже при полныхъ, подробныхъ протоколахъ допроса свидѣтелей будетъ записано почти все, но никогда не все, и почти такъ, какъ говорилъ свидѣтель, но никогда не такъ, какъ говорилъ, а между тѣмъ для суда, рѣшающаго дѣло по существу, для оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, могутъ быть очень важны казавшіяся для допрашивающаго ненужными, обстоятельства, безразличными — расположеніе словъ, употребленіе тѣхъ или иныхъ выраженій.

Такъ приблизительно смотритъ на допросъ свидѣтелей и г. К. Анненковъ, находя вполнѣ согласнымъ съ духомъ и началами состязательнаго процесса допросъ свидѣтелей въ присутствіи суда, когда показанія свидѣтелей производятъ болѣе полное и непосредственное впечатлѣніе на судей, которые поэтому и имѣютъ возможность правильнѣе оцѣнить значеніе и силу показанія свидѣтелей. Чтеніе протокола допроса ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить живаго слова свидѣтеля; при такомъ допросѣ судъ, имѣя въ виду только акты производства, никогда не будетъ въ силахъ дать вполнѣ правильную оцѣнку показаніямъ свидѣтелей [1]).

2.

Установивъ нормальный, непосредственный путь воспринятія судомъ показаній свидѣтелей, а также и другихъ доказательствъ,

[1]) К. Анненковъ. Опытъ комментарія, т. II, изд. 1887 г., стр. 79.

законодатель указалъ и допустимыя по тѣмъ или инымъ основаніямъ отступленія отъ общаго правила, которыя могутъ быть производимы различными одинаково законными путями.

Въ рядѣ статей устава гражданскаго судопроизводства въ первоначальной ихъ редакціи и въ измѣненной закономъ 23 декабря 1896 года, допустившимъ производство собиранія и повѣрки доказательствъ черезъ уѣздныхъ членовъ суда или мировыхъ судей, употребляются выраженія „поручаетъ", „судъ можетъ" произвести извѣстное судебное дѣйствіе, а далѣе указывается, что̀ и какъ. Выраженія эти и до названнаго закона возбуждали сомнѣніе, и притомъ такое, что Правительствующій Сенатъ видѣлъ въ 507 ст. уст. право суда дѣлать или не дѣлать, послѣ же закона 1896 года возникло еще большее различіе въ пониманіи правъ и обязанностей какъ тяжущихся, такъ и суда, отражающееся на имущественныхъ интересахъ тяжущихся, съ цѣлью облегченія которыхъ, въ видѣ уменьшенія расходовъ по веденію гражданскихъ дѣлъ, и изданъ этотъ законъ.

Правильное пониманіе выраженій „судъ можетъ", „производитъ", „поручаетъ", встрѣчающихся въ гл. IX и X книги II уст. гражд. суд. и относящихся къ доказыванію, при которомъ только и могутъ быть ограждены надлежащимъ образомъ интересы тяжущихся и ихъ право пользоваться услугами суда въ дозволенныхъ закономъ предѣлахъ, чрезвычайно важно не только для тяжущихся, но и для самого суда въ интересахъ охраненія его достоинства и уваженія къ нему, какъ суду правому.

Дабы уяснить значеніе этихъ выраженій, необходимо имѣть въ виду ранѣе высказанныя соображенія о существѣ состязательнаго процесса: судъ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; весь фактическій матеріалъ, необходимый для рѣшенія дѣла, обязаны представить стороны, чтобы secundum allegata et probata partium могло быть постановлено рѣшеніе, удовлетворяющее требованіямъ возможной или субъективной справедливости. Собрать и указать матеріалъ этотъ обязаны стороны, онѣ знаютъ его, и посему имъ, а не суду, лучше извѣстны и наиболѣе цѣлесообразные для собиранія его пути.

Въ названныхъ главахъ устава гражданскаго судопроизводства нѣтъ ни одной статьи, не только обязывающей судъ собирать или указывать пути для собиранія доказательствъ, но даже разрѣшающей ему дѣлать это. Всѣ процессуальныя правила опре-

дѣляютъ только законный порядокъ, посредствомъ котораго тяжущіеся осуществляютъ свое право на судебную защиту.

Въ уставѣ—въ отдѣлахъ доказательствъ и повѣрки ихъ, особенно въ первомъ, за исключеніемъ статей 368, 399—401, содержатся по преимуществу обязанности суда по отношенію къ тяжущимся, и, если и имѣются альтернативныя разрѣшенія, то только какъ отступленія отъ общаго правила, которыми могутъ пользоваться по своему желанію тяжущіеся и въ рѣдкихъ случаяхъ судъ, но въ интересахъ тѣхъ же тяжущихся, въ интересахъ достиженія возможной истины, для разъясненія непонятаго или для восполненія недостатка спеціальныхъ знаній суда при производствѣ повѣрки доказательствъ.

По общему правилу, всѣ доказательства должны быть представлены и доставлены тяжущимися суду, рѣшающему дѣло по существу, имъ самимъ восприняты и провѣрены. Такъ, допросъ свидѣтелей и повѣрка доказательствъ производятся въ открытомъ засѣданіи суда (ст. 385 и 500 уст.). И только отступленія отъ этого общаго правила изложены въ видѣ предоставленія суду права поступать иначе въ интересахъ тяжущихся, *тогда то судъ можетъ*. Выраженіе это не имѣетъ иного значенія, какъ признаніе законности, дозволенности извѣстнаго способа полученія доказательствъ, долженствующихъ убѣдить судъ въ справедливости заявленнаго стороной правоотношенія.

По мнѣнію В. Л. Исаченко, правило ст. 385, и—добавлю отъ себя—начало 500 ст. уст. гражд. суд., постановлено для согласованія правилъ о доказательствахъ съ началами состязательнаго процесса, для того, чтобы судьи, рѣшающіе дѣло, могли *непосредственно* воспринимать тѣ данныя, коими стороны подкрѣпляютъ утверждаемые или отрицаемые ими факты, такъ какъ *непосредственное отношеніе суда къ доказательствамъ* является вѣрнѣйшимъ средствомъ для всесторонняго раскрытія истины [1]).

Тяжущійся, ссылающійся на доказательства въ подтвержденіе своего права, обязанъ и доставить ихъ суду или указать законный путь, порядокъ ихъ полученія; только при этихъ условіяхъ судъ обязанъ обсудить указанный видъ доказательствъ при разрѣшеніи дѣла, если вообще въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этотъ видъ доказательствъ можетъ быть допущенъ. *Одной ссылки*, одного указанія тяжущагося *на доказательства недостаточно*, *нужно*,

---

[1]) Гражд. процессъ, практич. коммент., т. II в. 1, изд. 1891 г., стр. 157.

чтобы доказательства эти были *поставлены тяжущимися* въ такое положеніе, при которомъ судъ могъ бы ими воспользоваться, обсудить ихъ.

Строго говоря, ссылаясь на показанія свидѣтелей, назвавъ ихъ сторона обязана указать и путь, порядокъ полученія отъ нихъ показаній и доставить средства для этого полученія. Самъ судъ, согласно 367 ст. уст. гражд. суд., не можетъ даже избрать для этого пути и, такъ какъ быть свидѣтелемъ долгъ и обязанность каждаго гражданина, а нормальный порядокъ полученія его показаній—допросъ свидѣтеля въ засѣданіи суда, то, разъ сторона проситъ о допросѣ свидѣтелей, судъ долженъ вызвать ихъ повѣстками (379 ст.) и допросить въ судебномъ засѣданіи. Правда, въ указанныхъ закономъ случаяхъ свидѣтель не обязанъ являться въ судъ, но это только его право, не дающее однако суду основанія отказать тяжущемуся въ вызовѣ этого свидѣтеля.

Судъ, признавъ допустимымъ въ данномъ случаѣ принятіе въ доказательство показаній свидѣтеля, обязанъ вызвать его, хотя въ текстѣ 386 ст. уст. гражд. суд. и значится, что судъ можетъ поручить допросъ.....

Самые случаи эти одни суду неизвѣстны, другіе составляютъ право подлежащихъ допросу лицъ и зависятъ отъ желанія ихъ воспользоваться своимъ правомъ. Въ послѣднемъ случаѣ отъ воли стороны, сославшейся на свидѣтеля, должно зависѣть, добиваться ли полученія отъ него показанія однимъ изъ дозволенныхъ закономъ путей, или признать, что показанія, данныя имъ внѣ судебнаго засѣданія, не будутъ удовлетворять той цѣли, ради которой она сослалась на него, и отказаться отъ допроса такого свидѣтеля.

Хотя судъ и можетъ поручить допросъ свидѣтелей, указанныхъ въ 386 ст. уст., одному изъ своихъ членовъ, уѣздному члену суда или мировому судьѣ, но дать такое порученіе безъ просьбы о томъ заинтересованнаго тяжущагося или вопреки его волѣ не имѣетъ права, а давъ,—превыситъ свою власть,—допуститъ произволъ. Приблизительно то же говоритъ и В. Л. Исаченко при разборѣ 383 ст. уст., отказывая суду въ правѣ назначать безъ просьбы стороны допросъ на мѣстѣ неявившагося по вызову свидѣтеля.

Статья 386 и другія, какъ напримѣръ, 413, 450, 500, 508, 517, 534 уст. гражд. суд., указываютъ только дозволенные закономъ

способы, порядокъ полученія, собиранія или повѣрки доказательствъ, но избраніе одного изъ нихъ въ предѣлахъ юридически возможнаго зависитъ исключительно отъ воли стороны, указывающей, по извѣстнымъ ей соображеніямъ, на свой рискъ и страхъ, тотъ способъ, который она находитъ болѣе дѣйствительнымъ, болѣе цѣлесообразнымъ для охраны ея имущественныхъ правъ, и самъ судъ измѣнить его не можетъ.

Произвольность гражданскихъ правъ, говоритъ проф. А. Гольмстенъ, отражается и на доказываніи: никто не принуждается пользоваться тѣми или другими доказательствами, а въ гражданскомъ процессѣ самодѣятельность сторонъ должна быть преобладающею надъ самодѣятельностью суда [1]).

Допуская добываніе или повѣрку доказательствъ черезъ уѣздныхъ членовъ суда и мировыхъ судей, законъ 1896 г. имѣлъ цѣлью, исключительно въ интересахъ тяжущихся, нуждающихся въ доказательствахъ, удешевить производство, уменьшить расходы по веденію гражданскихъ дѣлъ, но не опеку надъ тяжущимися, почему и позволилъ имъ пользоваться, по ихъ желанію, и услугами названныхъ должностныхъ лицъ, предоставивъ, однако въ ст. 500[1] уст. гражд. суд. суду право измѣнять волю заинтересованныхъ лицъ *лишь* въ случаѣ признанія судомъ необходимости для успѣшнаго выполненія его порученія произвести таковое черезъ члена суда, входящаго въ составъ присутствія, разсматривающаго дѣло по существу, безъ сомнѣнія, какъ болѣе дѣйствительный способъ сравнительно съ другими, дозволенными закономъ.

Но и въ данномъ случаѣ такое признаніе суда необязательно для тяжущагося, онъ можетъ подчиниться ему, или нѣтъ, и заявить просьбу объ исполненіи порученія суда другимъ дозволеннымъ въ законѣ порядкомъ,—необязательно такъ же, какъ и всякое постановленіе даже о повѣркѣ доказательствъ, предпринимаемой судомъ по его усмотрѣнію, но на средства тяжущагося, если этотъ послѣдній находитъ повѣрку излишней.

Здѣсь я позволю себѣ не согласиться съ г. К. Анненковымъ, который на 350 стр. II т. его Комментарія говоритъ: „непредставленіе тяжущимися издержекъ на производство осмотра въ томъ случаѣ, когда осмотръ былъ назначенъ, по усмотрѣнію суда, должно

---

[1]) А. Гольмстенъ. Объ отношеніи гражд. судопроизв. къ гражд. праву. Журн. гр. уг. пр. 1879 г. № 6.

влечь взысканіе издержекъ черезъ судебнаго пристава съ тяжущагося, уклоняющагося отъ представленія таковыхъ, потому что нельзя допустить такого положенія, несообразнаго съ авторитетомъ суда, какъ органа общественной власти, при которомъ стороны или даже одинъ изъ тяжущихся получили бы право отмѣнять опредѣленія суда о назначеніи осмотра".

Почтенный авторъ въ заботѣ своей о поддержаніи авторитета суда забылъ его служебное назначеніе. Согласиться съ г. Анненковымъ значило бы признать за судомъ опеку интересовъ тяжущихся. Охраняя авторитетъ опредѣленій суда въ данномъ случаѣ, авторъ упустилъ, однако, опредѣленія, постановленныя судомъ, на основаніи 368 ст. уст. гражд. суд., почему, быть можетъ, и не указалъ средства для ихъ исполненія, а вѣдь и эти опредѣленія могутъ быть не исполнены тяжущимися.

Въ томъ и другомъ случаѣ неисполненія стороной или сторонами опредѣленія суда, судъ долженъ разрѣшить дѣло по имѣющимся въ его распоряженіи доказательствамъ, не прибѣгая къ мѣрамъ полицейскаго внушенія сторонъ для представленія доказательствъ или средствъ для ихъ повѣрки, да и самъ г. Анненковъ въ другомъ мѣстѣ того же тома говоритъ, что въ гражданскомъ дѣлѣ усмотрѣніе суда должно ограничиваться волей сторонъ въ отношеніи констатированія фактовъ спора.

3.

Представленіе доказательствъ, избраніе допустимаго въ данномъ случаѣ вида ихъ зависитъ вполнѣ отъ сторонъ; отъ сторонъ же зависитъ и избраніе одного изъ дозволенныхъ закономъ способовъ или порядка добыванія и повѣрки доказательствъ и, поскольку порядокъ этотъ законенъ, онъ обязателенъ для суда, разъ избравшая его сторона доставила и необходимыя для сего средства, указанныя въ 864 ст. уст. гражд. суд. Судъ можетъ по указанію стороны, воспользоваться однимъ изъ перечисленныхъ въ законѣ способовъ, но не въ правѣ самъ избрать его вопреки волѣ стороны, заботясь объ уменьшеніи ея расходовъ по веденію дѣла.

Опека надъ тяжущимися, забота о ихъ благосостояніи вопреки ихъ волѣ не принадлежитъ суду. И разъ сторона, зная, что не всегда дешевое хорошо, проситъ о собраніи или повѣркѣ доказательствъ, хотя и болѣе дорогимъ, но, по ея мнѣнію, луч-

шимъ способомъ, такая просьба должна быть уважена. Самому суду 500[1] ст. уст. гражд. суд. дозволяетъ измѣнять волю стороны лишь на указаніе ей способа, порядка, болѣе дѣйствительнаго, лучшаго, какимъ, безъ сомнѣнія, законъ признаетъ полученіе или повѣрку доказательствъ черезъ члена суда, но ни въ коемъ случаѣ наоборотъ.

О томъ, что допросъ свидѣтелей и повѣрка доказательствъ, которые г. К. Анненковъ [1]) въ 1887 году проектировалъ производить даже черезъ кандидатовъ на судебныя должности, произведенные уѣзднымъ членомъ суда или мировымъ судьей, не могутъ замѣнить то же самое, произведенное членомъ-докладчикомъ, непосредственно воспринимающимъ доказательство, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ практика: добросовѣстный повѣренный, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, не прибѣгаетъ къ болѣе дешевому, но и менѣе дѣйствительному способу полученія доказательствъ черезъ мироваго судью, и только крайняя невозможность воспользоваться услугами члена-докладчика или, къ несчастію, нерѣдко несвоевременное исполненіе опредѣленія суда членомъ его заставляютъ довольствоваться инымъ способомъ.

Допросъ свидѣтелей и повѣрка доказательствъ въ спорныхъ дѣлахъ,—говоритъ г. И. Левенстонъ въ статьѣ „Къ вопросу объ уменьшеніи расходовъ по веденію гражданскихъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ"—имѣютъ существенное значеніе, и назначаемые судомъ для разъясненія спорныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ должны быть произведены членомъ-докладчикомъ, знакомымъ со всѣми подробностями даннаго дѣла и заявленіями сторонъ. Мировые судьи, на основаніи одного только поручительнаго сообщенія или предписанія суда, не въ состояніи будутъ исполнить порученіе суда въ той степени, въ какой того требуетъ интересъ дѣла [2]).

Какимъ бы, однако, должностнымъ лицомъ ни допрашивались свидѣтели, ни производилось дознаніе или повѣрка доказательствъ, нужно признать, что правомъ, предоставляемымъ закономъ 23 декабря 1896 года, могутъ пользоваться сами стороны, а судъ лишь въ случаѣ производства повѣрки доказательствъ по его собственному усмотрѣнію, когда онъ, имѣя въ виду цѣль этого закона, за исключеніемъ случая, въ немъ самомъ указаннаго, можетъ, при

---

[1]) Ж. гр. уг. пр. 1887 г. кн. 10, О желательн. измѣн. въ нашемъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

[2]) Ж. гр. и уг. пр. 1886 г., кн. I.

отсутствіи выраженій или съ молчаливаго согласія тяжущихся, избрать болѣе дешевый для нихъ способъ и поручить исполненіе своего опредѣленія уѣздному члену суда или мировому судьѣ; внѣ этого—для суда обязательно указаніе тяжущихся.

Таково требованіе состязательнаго процесса, такъ и долженъ быть понимаемъ законъ 23 декабря 1896 года при обыкновенномъ порядкѣ веденія дѣлъ; сомнѣніе возбуждаютъ въ нѣкоторыхъ случаи веденія дѣла лицомъ, пользующимся правомъ бѣдности.

Вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ людей, издержки на командированіе членовъ суда или другихъ, замѣняющихъ ихъ, должностныхъ лицъ, согласно 408, 529, 532, 864 ст. уст. гражд. суд., должны быть представлены стороной, заявляющей просьбу; суду только и остается исполнить ее, разъ она дозволена и допустима по закону. Всѣ эти издержки за тяжущагося, пользующагося правомъ бѣдности, отчисляются изъ средствъ казны, почему въ такихъ случаяхъ и появляется иногда забота о сохраненіи казенныхъ денегъ, вопреки заботѣ объ охранѣ интересовъ тяжущихся, что̀ составляетъ долгъ и священную обязанность суда.

Допуская изъятіе отъ платежа судебныхъ издержекъ для тяжущихся названной категоріи, коммисія по составленію устава гражданскаго судопроизводства имѣла въ виду, что для такихъ лицъ обязанность платежа судебныхъ издержекъ была бы равносильна безусловному лишенію ихъ самаго права судебной защиты (стр. 427).

Самая защита правъ, какъ и каждому право- и дѣеспособному гражданину, принадлежитъ и тяжущимся названной категоріи въ полномъ объемѣ, и только по тому одному, что издержки за нихъ во время производства дѣла отчисляются изъ средствъ казны, они не могутъ быть лишены права пользоваться всѣми указанными въ законѣ способами для охраны ихъ нарушенныхъ правъ и, слѣдовательно, одинаково съ другими тяжущимися, могутъ просить о допросѣ свидѣтелей, производствѣ осмотра, повѣркѣ доказательствъ черезъ опредѣленное изъ указанныхъ въ законѣ должностныхъ лицъ, и такая просьба ихъ, поскольку она законна, должна быть уважена судомъ безъ всякихъ соображеній о томъ, что потребныя для сего деньги временно будутъ выданы изъ средствъ казны, только въ рѣдкихъ случаяхъ теряющей эти деньги, ибо позаимствованныя казной тяжущемуся, по окончаніи процесса, какъ и всякая казенная недоимка, онѣ возмѣщаются изъ его имущества.

Гражданскій судъ долженъ охранять только нарушенныя права тяжущихся; охрана казенныхъ денегъ путемъ лишенія тяжущихся возможности пользоваться болѣе дѣйствительными, по ихъ мнѣнію и по мысли закона, способами и путями для добыванія и повѣрки доказательствъ въ кругъ обязанностей суда не входитъ, и такой охранѣ нельзя найти никакого оправданія въ выраженіяхъ закона „судъ можетъ", „поручаетъ", „производитъ", „назначаетъ".

Въ гражданскомъ процессѣ, говоритъ Я. Г. Есиповичъ, судья долженъ помнить, что онъ только оффиціальный посредникъ, рѣшающій дѣла и споры о правахъ и обязанностяхъ гражданъ, и что эти дѣла и споры онъ долженъ рѣшать не по усмотрѣнію, а на основаніи существующихъ законовъ [1]).

Каковы бы ни были неудобства примѣненія закона, исправлять или измѣнять его судья не имѣетъ права, ибо въ противномъ случаѣ онъ сталъ бы выше законодателя; судья долженъ только примѣнять существующій законъ, понявъ его надлежащимъ образомъ—dura lex, sed lex. То же самое мы находимъ и въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената (1869 г. № 549, 1871 г. № 394, и др.): судъ не имѣетъ права отступать отъ буквальнаго смысла закона по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ примѣненіе его на практикѣ.

Совѣсть личная руководитъ судьею только въ установленіи факта, но отнюдь не въ примѣненіи закона-совѣсти государственной власти [2]).

М. Вербичевъ.

III.

ДОЛЖЕНЪ ЛИ ОТКАЗЪ ЧАСТНАГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТЪ ЖАЛОБЫ ВЛЕЧЬ ЗА СОБОЮ ПРЕКРАЩЕНІЕ ДѢЛА?

По дѣйствующему уставу уголовнаго судороизводства судебное преслѣдованіе по дѣламъ частнаго обвиненія прекращается въ случаѣ „примиренія обвиняемаго съ обиженнымъ" (3 п. 16 ст. уст. угол. суд., 2 п. 155 ст. улож. наказ., 2 п. 22 ст. уст. наказ.).

---

[1]) Жур. Мин. Юст. 1894/1895 гг. кн. II-я.

[2]) Боровиковскій. Вступит. лекція.

Въ составъ понятія „примиренія съ обиженнымъ" несомнѣнно входитъ элементъ взаимности обоюднаго забвенія обиды и прекращенія ссоры; не можетъ быть рѣчи о примиреніи тамъ, гдѣ желаніе покончить счеты существуетъ только съ одной стороны, будь то со стороны обвинителя или обвиняемаго. Поэтому буквальный смыслъ закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что для примѣненія его недостаточно односторонняго отказа обвинителя отъ жалобы, а необходимо обоюдное согласіе его и обвиняемаго на прекращеніе дѣла. Однако на практикѣ такое строгое требованіе закона нерѣдко вызываетъ затрудненія, главнымъ образомъ по той причинѣ, что законъ въ данномъ случаѣ идетъ въ разрѣзъ со взглядами огромнаго большинства населенія. Простой народъ твердо убѣжденъ, что заявившій жалобу въ правѣ какъ довести дѣло до суда, т. е. разбора по существу, такъ и взять жалобу обратно и прекратить дѣло безъ всякаго согласія противной стороны. Поэтому въ подлежащія судебныя мѣста часто поступаютъ заявленія, содержащія въ себѣ просьбу одного только обвинителя прекратить дѣло; по вызовамъ для склоненія къ миру (303[1] ст. уст. угол. суд.) также нерѣдко являются одни только обвинители и, заявляя отказъ отъ жалобы, просятъ дѣло ихъ прекратить. Очевидно, оставлять всѣ такого рода просьбы безъ уваженія и вызывать вновь неявившихся обвиняемыхъ для склоненія къ миру, несмотря на то, что не явились они именно въ виду отказа обвинителя отъ жалобы и что въ основѣ такого отказа обиженнаго лежитъ обыкновенно примиреніе, значило бы въ громадномъ большинствѣ случаевъ терять напрасно время и трудъ. Поэтому практика мѣстныхъ судебныхъ органовъ всегда приравнивала отказъ обвинителя отъ жалобы къ примиренію (См. Макалинскаго—Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1894 г. т. I, стр. 122). Подобное расширеніе смысла закона находитъ себѣ основаніе еще въ томъ, что неявка частнаго обвинителя по вызову для склоненія къ миру или на судъ (303[1] 135 и 593 ст. уст. угол. суд.) признается закономъ за *„отреченіе отъ уголовнаго иска"* и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла. Здѣсь самъ законъ считаетъ отреченіе отъ жалобы достаточнымъ поводомъ для прекращенія дѣла и, слѣдовательно, приравниваетъ его къ примиренію.

Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената во взглядахъ своихъ на этотъ вопросъ обнаружилъ нѣкоторое колебаніе. По дѣлу Бѣлоусова Сенатъ высказался повидимому за

то, что одностороннее заявленіе обвинителя о примиреніи достаточно для примѣненія 22 ст. уст. наказ., и призналъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ права оставить *„просьбу обвинителя о примиреніи“* безъ вниманія (рѣш. 1868 г. № 459). Напротивъ, въ рѣшеніи по дѣлу Чебановскаго (1872 г. № 1145) Сенатъ самъ не принялъ во вниманіе прошенія обвинительницы Добровольской о желаніи ея прекратить дѣло миромъ, „усмотрѣвъ, что Чебановскій не изъявилъ окончательнаго согласія“ на примиреніе.

Въ рѣшеніи по дѣлу Манделькерна Правительствующій Сенатъ, разбирая случай, когда противъ прекращенія дѣла безъ разбора его по существу, за отказомъ отъ жалобы обвинителя, заявилъ возраженіе повѣренный обвиняемыхъ, высказалъ слѣдующее:

Сенатъ находитъ, что дѣло Манделькерна съ Цедербаумами принадлежитъ къ категоріи уголовныхъ, которыя могутъ возникать и подлежать разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, потерпѣвшаго вредъ отъ чьего-либо противозаконнаго дѣянія, и которыя должны быть прекращаемы въ случаѣ примиренія сторонъ (136, 18, 20 ст. уст. наказ.; 5 ст. уст. угол. суд.; 157 ст. улож. наказ.). По существу кассаціонной жалобы Манделькерна Правительствующему Сенату надлежитъ разрѣшить вопросъ: должны ли быть эти дѣла прекращаемы не только за примиреніемъ сторонъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда частный обвинитель отказывается отъ предъявленнаго имъ обвиненія? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не остановить вниманія на томъ обстоятельствѣ, что законъ нигдѣ не говоритъ чтобы дѣла, возбуждаемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія и подлежащія прекращенію за примиреніемъ сторонъ, подлежали прекращенію и въ томъ случаѣ, если частный обвинитель, предъявивъ свою жалобу, впослѣдствіи заявитъ, что онъ измѣнилъ намѣреніе преслѣдовать обвиняемаго и желаетъ, чтобъ дѣло было прекращено. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства упоминается только объ одномъ случаѣ, въ которомъ частному обвинителю должно быть отказано въ разсмотрѣніи жалобы съ прекращеніемъ дѣла, это именно,—когда онъ, предъявивъ жалобу, не явится затѣмъ по вызову въ судъ къ назначенному сроку ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ (135, 593 ст.). Но въ этомъ законѣ, цѣль котораго, очевидно, заключается въ томъ, чтобъ побудить частнаго обвинителя являться по вызову въ судъ, основаніемъ къ прекращенію дѣла приведено то соображеніе, что неявка частнаго обвинителя должна быть признаваема отреченіемъ его отъ уголовнаго иска (593 ст.). Эти слова закона, въ виду обязанности суда прекратить дѣло за неявкою частнаго обвинителя на судъ, даютъ поводъ къ заключенію, что законъ признаетъ за частнымъ обвинителемъ право отказаться отъ предъявленнаго имъ обвиненія и требовать прекращенія дѣла до явки на судъ. Но признаетъ ли онъ засимъ право требовать прекращенія дѣла заявленіемъ объ отказѣ отъ обвиненія по явкѣ на судъ, или во время производства дѣла? Повидимому, если дѣло не иначе можетъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣ-

нію суда (157 ст. улож. наказ.), какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго вредъ частнаго лица, то можно предположить, что за подачею этимъ частнымъ лицомъ суду заявленія, тотчасъ ли по явкѣ его въ судъ передъ началомъ разбора дѣла, или уже во время производства дѣла, въ какомъ бы положеніи послѣднее ни находилось, что оно отказывается отъ своей жалобы, дѣло уже само собою, въ силу означеннаго заявленія, изъемлется изъ вѣдѣнія суда, дальнѣйшее разсмотрѣніе его не можетъ уже имѣть мѣсто, и оно, слѣдовательно, должно быть прекращено. Но допустить основательность такого предположенія значило бы признать, что частный обвинитель, привлекшій кого-либо къ суду не только безъ достаточныхъ, или безъ всякихъ основаній, но даже по завѣдомо-ложному обвиненію, и прекратившій затѣмъ дѣло заявленіемъ, что онъ отказывается поддерживать свою жалобу, не долженъ отвѣчать за тотъ нравственный и матеріальный вредъ, который онъ причинилъ напрасно обвиняемому имъ лицу, такъ какъ прекращеніе дѣла безъ разсмотрѣнія его по существу, безъ признанія судомъ обвиняемаго оправданнымъ, а обвиненія недобросовѣстнымъ, не даетъ, по закону, обвиняемому права преслѣдовать обвинителя за лживое обвиненіе, ни требовать съ него удовлетворенія за понесенные убытки (32 121, 780—782 ст. уст. угол. суд.; сбор. рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1877 г. № 49, 58). Конечно, законъ не могъ имѣть въ виду предоставить частному обвинителю такія права въ отношеніи обвиняемыхъ лицъ. Поэтому нельзя не признать, что заявленіе частнаго обвинителя по явкѣ его на судъ, до начала ли разбора дѣла или во время его производства, объ отказѣ отъ обвиненія, на что онъ, безъ сомнѣнія, всегда имѣетъ право,—можетъ влечь за собою прекращеніе дѣла не безусловно, а лишь въ случаѣ согласія на то обвиняемаго. Что выводъ этотъ согласенъ съ общимъ смысломъ закона, подтверждается и тѣмъ, что законъ, съ одной стороны, устанавливаетъ только одинъ способъ прекращенія дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, именно прекращеніе ихъ примиреніемъ сторонъ (5, 16, 20 ст. уст. угол. суд.), съ каковымъ способомъ аналогично и обоюдное согласіе обвинителя съ обвиняемымъ на прекращеніе дѣла, въ случаѣ нежеланія обвинителя поддерживать обвиненіе, а, съ другой стороны, онъ не содержитъ въ себѣ, какъ сказано выше, ни одного постановленія, которое давало бы суду право прекращать дѣло за одностороннимъ отказомъ частнаго обвинителя отъ обвиненія. Такого права законъ не предоставляетъ суду и въ случаѣ отказа отъ обвиненія на судѣ прокурорской власти (сб рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 68), а частный обвинитель не пользуется на судѣ большими правами противъ обвинителя оффиціальнаго. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій мировой съѣздъ поступилъ правильно, отказавъ Манделькерну въ жалобѣ на непрекращеніе мировымъ судьею дѣла его съ Цедербаумами, за несогласіемъ послѣднихъ на прекращеніе и непримиреніемъ ихъ съ Манделькерномъ“ (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1880 г. № 31).

Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ твердо устанавливаетъ взглядъ, что отказъ частнаго обвинителя отъ жалобы влечетъ за собою прекращеніе дѣла лишь въ томъ случаѣ, если онъ заявленъ до явки обвинителя на судъ; послѣ же этого мо-

мента одностороннее его заявленіе о желаніи прекратить дѣло не имѣетъ никакого значенія [1]).

Проектъ новой редакціи уст. угол. суд., составленный Высочайше учрежденной коммисіей для пересмотра законоположеній по судебной части, идетъ еще дальше. 16-я статья проекта гласитъ, что судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію „за примиреніемъ обвиняемаго съ потерпѣвшимъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ" (п. 4). Такимъ образомъ дѣйствующій 3 п. 16 ст. уст. угол. суд. оставленъ почти безъ измѣненія, только слово „обиженный" замѣнено „потерпѣвшимъ". Но по проекту дѣйствіе этой статьи уже нельзя будетъ распространять на случаи односторонняго отказа обвинителя отъ жалобы, такъ какъ, съ одной стороны, составители проекта въ объяснительной запискѣ категорически утверждаютъ [2]), что такой отказъ, въ какой бы моментъ процесса онъ ни былъ заявленъ, не долженъ влечь за собою прекращеніе дѣла, а, съ другой, нынѣ дѣйствующая 593 ст. уст. угол. суд. замѣнена слѣдующей: „неприбытіе въ судъ потерпѣвшаго, пользующагося правами обвинителя, или его повѣреннаго, само по себѣ не препятствуетъ открытію судебнаго засѣданія" (545 ст. проекта). Помимо этого, 715 ст. проекта гласитъ: „при отказѣ отъ обвиненія прокурора и лица потерпѣвшаго, судъ не останавливается въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла и постановляетъ приговоръ на общемъ основаніи". Въ книгѣ второй проекта, опредѣляющей порядокъ производства у участковыхъ судей и въ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленіяхъ окружнаго суда, сохранена нынѣ дѣйствующая 135 ст. уст. угол. суд., предписывающая судьѣ отказать обвинителю въ жалобѣ въ случаѣ неявки его къ разбору дѣла (1081 ст. проекта), но слѣдующая статья проекта гласитъ уже другое: „по дѣламъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, въ случаѣ неприбытія въ судъ обвинителя безъ уважительныхъ причинъ, явившійся обвиняемый или его повѣренный можетъ просить о разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіи обвинителя. Состоявшійся приго-

---

[1]) 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 1892 г. № 798, наоборотъ, разъяснилъ судебнымъ мѣстамъ прежняго устройства, что для прекращенія дѣла достаточно простаго отказа обвинителя отъ жалобы (Объяснит. записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. I, стр. 52 примѣч.).

[2]) Т. I, стр. 53—54.

воръ считается объявленнымъ обвинителю провозглашеніемъ онаго на судѣ и подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи" (1082 ст. проекта). Такимъ образомъ въ окружныхъ судахъ неявка частнаго обвинителя на судъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ влечь за собою прекращеніе дѣла, въ низшихъ же судахъ—только въ случаѣ просьбы обвиняемаго о судебномъ разборѣ; при отсутствіи же такого ходатайства со стороны обвиняемаго, а также при неявкѣ его, неприбытіе обвинителя въ засѣданіе будетъ попрежнему сопровождаться отказомъ въ его жалобѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ имѣются „вполнѣ достаточныя основанія предполагать, что прекращеніе дѣла соотвѣтствуетъ желаніямъ и обвиняемаго, и неявившагося обвинителя" [1]).

Изъ вышеизложенныхъ постановленій проекта и объясненій его составителей очевидно, что односторонній отказъ обвинителя отъ жалобы при дѣйствіи проекта, вопреки нынѣ существующей практикѣ, не будетъ имѣть уже никакого значенія. На чемъ основано такое рѣшеніе вопроса и насколько оно цѣлесообразно? Правительствующій Сенатъ, устанавливая въ вышеизложенномъ рѣшеніи по дѣлу Мандელькерна тотъ взглядъ, что отказъ отъ жалобы частнаго обвинителя по явкѣ его въ судъ не можетъ имѣть юридическихъ послѣдствій, мотивировалъ его тѣмъ, что если допустить противное, то предъявленіе завѣдомо ложнаго обвиненія останется безнаказаннымъ, такъ какъ право преслѣдовать обвинителя за ложный доносъ даетъ только признаніе судомъ самаго обвиненія недобросовѣстнымъ, между тѣмъ это признаніе можетъ состояться только въ томъ случаѣ, если дѣло будетъ доведено до конца и завершится постановленіемъ приговора. По поводу этой мотивировки нельзя не замѣтить, что она примѣнима только къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ по дѣламъ общей подсудности самъ Правительствующій Сенатъ допускаетъ возбужденіе преслѣдованія за ложный доносъ безъ предварительнаго признанія обвиненія недобросовѣстнымъ (рѣш. 1877 г. № 49 по дѣлу Корягина и № 58 по дѣлу Бруккеръ). Съ другой стороны, самое требованіе предварительнаго признанія недобросовѣстности обвиненія для начатія дѣла о ложномъ доносѣ представляется недостаточно обоснованнымъ. Кассаціонный Департаментъ выводитъ это требованіе изъ того, „что установленіе недобросовѣстности по дѣламъ

---

[1]) Объяснит. записка т. I, стр. 189.

этого рода (т. е. подсуднымъ мировымъ судамъ) предоставлено по закону суду, разсматривающему дѣло по существу", и указываетъ на 121 ст. уст. угол. суд. Различіе въ порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности лживыхъ обвинителей по дѣламъ мировой и общей подсудности Сенатъ мотивируетъ тѣмъ, что по дѣламъ послѣдней категоріи „при существованіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка преданія обвиняемыхъ суду, явно неосновательныя обвиненія, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ доходить до разсмотрѣнія въ судебныхъ засѣданіяхъ судовъ, но прекращаются производствомъ по неосновательности обвиненія, при чемъ судъ, по силѣ 528 ст. уст. угол. суд., входитъ въ разсмотрѣніе дѣла лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, но не имѣетъ ни повода, ни права касаться оцѣнки степени добросовѣстности самаго обвиненія" (рѣш. 1877 г., № 58, по дѣлу Бруккеръ).

Вышеизложенную мотивировку Правительствующаго Сената нельзя признать достаточно убѣдительною. Прежде всего понятія недобросовѣстности обвиненія и ложнаго доноса не всегда совпадаютъ; обвинитель, возбудившій обвиненіе не завѣдомо ложное, и слѣдовательно не подлежащій преслѣдованію за ложный доносъ, можетъ быть недобросовѣстнымъ только въ средствахъ, къ которымъ онъ прибѣгалъ для доказательства этого обвиненія, напримѣръ, въ случаѣ искаженія „обстоятельствъ происшествія (782 ст. уст. угол. суд.), ссылки на несуществующія доказательства и т. п. Не всегда также совпадаютъ личности доносчика и обвинителя, такъ какъ послѣднимъ можетъ быть повѣренный доносчика или полиція [1]). Въ виду такого различія въ понятіяхъ ложнаго доноса и недобросовѣстнаго обвиненія, едва ли основательно ставить ихъ въ неразрывную связь. Съ другой стороны, трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе низшаго суда, по вопросу не преюдиціальному (27 ст. уст. угол. суд.), могло связывать собою высшій судъ. Вѣдь если мировой судья или земскій начальникъ въ приговорѣ, вошедшемъ въ законную силу, откажется признать обвиненіе недобросовѣстнымъ, то, по вышеприведеннымъ рѣшеніямъ Сената, его взглядъ обязателенъ для прокурорской и слѣдственной власти и не подлежитъ уже провѣркѣ, такъ какъ дѣло о ложномъ доносѣ не мо-

---

[1]) Неклюдовъ—Руководство къ особенной части. Т. IV, стр. 180.—Трегубовъ—Ложный доносъ и лжесвидѣтельство. Жур. Мин. Юст. 1895 г., № 4, стр. 75.

жетъ быть возбуждено. Выходитъ, что низшій судъ предрѣшаетъ дѣло, подсудное окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (940 ст. улож. и 201 ст. уст. угол. суд.). Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда судья не войдетъ въ обсужденіе вопроса о добросовѣстности обвиненія, потому что обвиняемый не заявилъ соотвѣтствующей просьбы, или когда доказательства лживости жалобы откроются послѣ рѣшенія дѣла, вышеизложенный взглядъ Сената порождаетъ большія затрудненія. Нельзя не обратить вниманія и на то, что текстъ 121 ст. уст. угол. суд. не даетъ повидимому права дѣлать такіе широкіе выводы. Въ статьѣ этой говорится, что „если обвиненіе было недобросовѣстное, то судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенные убытки"; но указанія на то, что установленіе недобросовѣстности обвиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда она совпадаетъ съ ложнымъ доносомъ, принадлежитъ *исключительно* суду, рѣшающему дѣло по существу, въ законѣ этомъ нѣтъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что мотивы, приводимые Правительствующимъ Сенатомъ для доказательства необходимости предварительнаго признанія недобросовѣстности обвиненія для начатія преслѣдованія обвинителя за ложный доносъ, и, въ зависимости отъ этого, невозможности дать частному обвинителю право прекращать дѣло отказомъ отъ обвиненія, недостаточно убѣдительны. Здѣсь нельзя не замѣтить, что Сенатъ, чрезмѣрно сузившій права обвинителя въ указанномъ отношеніи, въ другомъ также чрезмѣрно ихъ расширилъ; такъ, согласно рѣш. Общ. Собр. 1880 г. № 10, частный обвинитель имѣетъ право требовать судебнаго разбирательства по его дѣлу, хотя бы на предварительномъ слѣдствіи выяснилась полная неосновательность его жалобы; въ этомъ случаѣ Сенатъ не смутило высказанное въ рѣшеніи по дѣлу Манделькерна (см. выше) соображеніе, что подобнаго права законъ не предоставилъ и прокурорской власти. Проектъ коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части повторяетъ выше изложенный мотивъ защиты интересовъ обвиняемаго (Объясн. записка, т. I, стр. 53). Едва ли однако онъ примѣнимъ къ проекту. Какъ выше сказано, возбужденіе преслѣдованія за ложный доносъ безъ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, по теоріи Правительствующаго Сената, возможно при дѣйствіи нынѣшняго уст. угол. суд. только по дѣламъ общей подсудности, въ виду существованія по этимъ дѣламъ института прекращенія производства

езъ судебнаго разбирательства. Но проектъ вводитъ этотъ институтъ и по дѣламъ подсуднымъ низшимъ судамъ (1055 и 1056 ст., Объясн. записка, т. IV, стр. 171—2) и, слѣдовательно, устраняетъ причину, побудившую Правительствующій Сенатъ установить различіе въ порядкѣ начатія преслѣдованія за ложный доносъ по дѣламъ общей и мировой подсудности. Если охрану интересовъ обвиняемаго понимать болѣе широко, въ смыслѣ необходимости дать обвиняемому возможность доказать свою правоту оправдательнымъ приговоромъ, то непонятно, почему такая охрана признается нужной только по дѣламъ частнымъ и не примѣняется къ дѣламъ публичнаго обвиненія, въ которыхъ прекращеніе преслѣдованія безъ постановленія приговора не зависитъ отъ воли обвиняемаго. Кромѣ вышеизложеннаго мотива, проектъ ссылается на замѣчаніе проф. Лохвицкаго, что одностороннее заявленіе потерпѣвшаго о прекращеніи дѣла равносильно прощенію, а таковое не можетъ быть предоставлено частному лицу, составляя прерогативу верховной власти. Этотъ второй мотивъ едва ли болѣе убѣдителенъ. Вѣдь нельзя же отрицать, что частный обвинитель можетъ оставить совершенное противъ него преступленіе безъ всякаго преслѣдованія, т. е. простить виновнаго еще до возбужденія дѣла. Между тѣмъ такое прощеніе, никѣмъ не считаемое за посягательство на прерогативы верховной власти, очевидно отличается отъ прощенія по начатіи дѣла однимъ только несущественнымъ признакомъ времени. Затѣмъ право прощенія предоставлено родителямъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ самимъ закономъ (2 ч. 1592 ст. улож. наказ.: „совершенно простить виновныхъ"). Наконецъ на практикѣ въ основѣ многихъ примиреній по уголовнымъ дѣламъ лежитъ простое прощеніе, и никому не придетъ въ голову оспаривать такія мировыя на томъ основаніи, что прощать можетъ только верховная власть. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что мотивировка мнѣнія о недопустимости отказа частнаго обвинителя отъ жалобы представляется слабой.

Большинство западно-европейскихъ законодательствъ [1]) держится противоположнаго взгляда и широко допускаетъ по дѣламъ частнымъ отказъ отъ обвиненія независимо отъ согласія обвиняемаго; различіе во взглядахъ разныхъ законодательствъ наблю-

---

[1]) Объясн. зап. т. I, стр. 50.—Проф. Кистяковскій—Элемент. учебн. уголовнаго права, стр. 687 и сл.

дается главнымъ образомъ лишь въ отношеніи того процессуальнаго момента, до котораго такой отказъ можетъ имѣть мѣсто, и тѣхъ проступковъ, на которые дѣйствіе общаго правила о допустимости односторонняго отказа отъ жалобы не распространяется. Нельзя не признать, что такое отношеніе къ отказу обвинителя отъ жалобы вполнѣ согласно съ тѣми основаніями, которыя побудили всѣ европейскія законодательства выдѣлить извѣстное число преступленій въ разрядъ уголовно-частныхъ, т. е. преслѣдуемыхъ въ зависимости отъ воли потерпѣвшаго и погашаемыхъ примиреніемъ. Основанія эти заключаются (см. Кистяковскій, назв. сочин., § 402) или въ ничтожности общественнаго вреда, причиняемаго нѣкоторыми преступленіями (напр., поврежденіе движимаго имущества, легкіе виды насилія, пользованіе чужимъ имуществомъ, проходъ черезъ чужіе лѣса или поля, свозъ мусора на чужія земли и т. д.), или въ опасности нанести судебнымъ разслѣдованіемъ вредъ личнымъ и семейнымъ интересамъ пострадавшаго (прелюбодѣяніе, похищеніе женщинъ, семейная кража и т. д.), или въ невозможности уличить преступника при противодѣйствіи потерпѣвшаго, или, наконецъ, въ томъ, что преступность нѣкоторыхъ посягательствъ зависитъ отъ субъективнаго отношенія къ нимъ потерпѣвшаго, какъ это имѣетъ мѣсто въ оскорбленіяхъ чести [1]). Если основанія эти достаточны для того, чтобы предоставить самое возбужденіе уголовнаго преслѣдованія частному лицу, то они достаточны и для того, чтобы дать тому же частному лицу право прекратить уже начатое преслѣдованіе. Какой смыслъ лишать землевладѣльца права прекратить безъ согласія обвиняемаго дѣло о свозѣ мусора на его землю? Если дѣло это перестало представлять интересъ для него, то кому оно нужно? Нецѣлесообразно также вопреки желанію потерпѣвшаго продолжать уголовный процессъ по дѣлу, которое не можетъ быть выяснено безъ содѣйствія пострадавшаго или можетъ принести ему болѣе вреда, чѣмъ самое преступленіе; это тѣмъ болѣе справедливо, что опасность, которою угрожаетъ потерпѣвшему разслѣдованіе дѣла, не всегда очевидна съ самаго начала; часто эта опасность можетъ обнаружиться только тогда, когда судья или слѣдователь, ради необходимаго выясненія обстоятельствъ дѣла, станутъ освѣщать темные закоулки жизни потерпѣвшаго, проникать въ его семейныя или интимныя отношенія и предъявлять къ нему

[1]) Проф. Фойницкій—Курсъ уголовнаго права. Изд. 1900 г., стр. 120.

такія требованія, какихъ онъ совершенно не предвидѣлъ (напр., освидѣтельствованіе тѣла женщины). Такъ какъ обвинитель, вчиная уголовный искъ, не можетъ впередъ знать, до какой глубины дойдетъ судебное разслѣдованіе [1]), то запрещать ему въ подобныхъ случаяхъ прекращать уголовный процессъ одностороннимъ отказомъ, значило бы идти противъ той цѣли, ради которой существуетъ институтъ частнаго обвиненія. Въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ чести отказъ обвинителя отъ жалобы можетъ проистекать также отъ угасшаго подъ вліяніемъ времени сознанія обиды. Для чего такому отказу ставить преграду?

Во всѣхъ изложенныхъ случаяхъ интересы обвиняемаго не при чемъ; если онъ выразитъ протестъ противъ прекращенія дѣла, то развѣ изъ желанія отомстить обвинителю, заставивъ его быть невольнымъ объектомъ судебнаго изслѣдованія.

Но могутъ быть случаи, когда отказъ частнаго обвинителя отъ жалобы обусловливается не внутреннимъ умиротвореніемъ или опасностью понести нравственный вредъ, а боязнью выясненія лживости заявленной жалобы. Будетъ ли обвиняемому какая-либо польза, если законъ запретитъ обвинителю прекратить такое дѣло отказомъ отъ жалобы и принудитъ его довести дѣло до постановленія приговора? Если только не ставить право обвиняемаго преслѣдовать жалобщика за ложный доносъ въ зависимость отъ предварительнаго признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, то можно съ увѣренностью сказать, что никакой пользы не будетъ, будетъ одна только судебная волокита. Чтò можетъ лучше всего удовлетворить обвиняемаго за неправое привлеченіе его къ суду? Очевидно, торжественное признаніе его невиновности и привлеченіе къ отвѣтственности обвинителя. Въ случаѣ оправданія подсудимаго и признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, имѣется на лицо лишь одно изъ условій полнаго его удовлетворенія, въ случаѣ осужденія обвинителя за ложный доносъ—оба; очевидно, второй случай выгоднѣе для обвиняемаго, нежели первый. Помимо этого, при существованіи института прекращенія уголовнаго преслѣдованія въ стадіи, предшествующей судебному разбирательству, неправое обвиненіе и не можетъ завершиться приговоромъ; если законъ запретитъ

---

[1]) Вопросъ этотъ весьма споренъ даже въ наукѣ и судебной практикѣ; ст. 104 ст. уст. угол. суд., ограничивающая судебное разслѣдованіе по дѣламъ частнаго обвиненія требованіемъ, чтобы судья разсматривалъ только тѣ доказательства, кои указаны сторонами, проектомъ отмѣняется (Объясн. записк., т. 1, стр. 72).

прекращать преслѣдованіе въ виду отказа обвинителя отъ жалобы, то оно будетъ прекращено за недостаткомъ уликъ, недоказанностью факта преступленія и т. п. Поэтому, чѣмъ раньше остановится теченіе такого процесса, тѣмъ лучше какъ для обвинителя, такъ и для обвиняемаго; послѣднему продолженіе процесса далѣе того момента, когда обвинитель отказался отъ жалобы, не дастъ даже того удовлетворенія, которое составляетъ оправдательный приговоръ; публичный интересъ также очевидно выиграетъ, если неправое преслѣдованіе остановится на полпути.

Такимъ образомъ, что бы ни лежало въ основѣ односторонняго отказа частнаго обвинителя [1]) отъ жалобы, нѣтъ никакихъ основаній ставить такому отказу преграды и лишать его юридическихъ послѣдствій.

Практика нашихъ судебныхъ органовъ, близко стоящихъ къ населенію, какъ указано выше, вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ. Да судебному практику и трудно не раздѣлять его, когда окружающее населеніе увѣрено въ правѣ обвинителя судиться или не судиться по усмотрѣнію. Есть дѣла, когда бываетъ даже неудобно предложить сторонамъ вопросъ: „не желаете ли вы помириться"; таковы дѣла между родителями и дѣтьми (оскорбленія, кража и т. п.); съ точки зрѣнія простаго народа отецъ не можетъ *мириться* съ сыномъ, онъ можетъ только *простить* его, т. е. прекратить дѣло одностороннимъ отказомъ отъ жалобы. Желательно, чтобы и законъ въ этомъ случаѣ находился въ согласіи съ жизнью и судебной практикой, а для этого необходимо: 1) право привлеченнаго къ суду на преслѣдованіе обвинителя за ложный доносъ не обусловливать постановленіемъ приговора по дѣлу и признаніемъ обвиненія недобросовѣстнымъ; 2) дать право частному обвинителю прекращать уголовное преслѣдованіе одностороннимъ отказомъ отъ жалобы, независимо отъ согласія обвиняемаго.

С. Витунскій.

---

[1]) Само собою разумѣется, что все изложенное не касается преступленій публично-частныхъ, которыя преслѣдуются также по жалобѣ потерпѣвшаго, но не допускаютъ примиренія, въ виду преобладанія публичнаго интереса (напр., изнасилованіе).

IV.

ПРИВОДЪ ОБВИНЯЕМАГО КЪ УЧАСТКОВОМУ СУДЬѢ ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Статья 1063 проекта гласитъ: „судья, признавъ, что въ поступившемъ къ нему дѣлѣ имѣются достаточныя основанія для вызова заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго, немедленно назначаетъ дѣло къ слушанію и вызываетъ стороны, свидѣтелей и свѣдущихъ людей". Въ связи съ 1069 ст. проекта, постановляющей, что въ извѣстныхъ случаяхъ обвиняемый подвергается приводу къ судьѣ, эта (1063) статья возбуждаетъ, несмотря на внѣшнюю ясность изложенія, серьезныя недоумѣнія. Очевидно, что выраженіе статьи „дѣло" нельзя понимать въ узко канцелярскомъ значеніи этого слова. Поступитъ ли къ участковому судьѣ дознаніе полиціи, „дѣло" члена суда, вѣдающаго слѣдственную часть, оказавшееся подсуднымъ участковому судьѣ, или поступитъ къ нему жалоба лица, потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія,—судья одинаково долженъ руководствоваться этою статьею. Если преступное дѣяніе, на которое жалуется потерпѣвшій, влечетъ арестъ или денежное взысканіе, судья дѣлаетъ вызовъ и рѣшаетъ дѣло, все равно—явился или нѣтъ обвиняемый. Если же преступное дѣяніе влечетъ тюремное заключеніе, то въ случаѣ неявки обвиняемаго безъ уважительныхъ причинъ (ст. 1069), судья свидѣтелей не допрашиваетъ, а откладываетъ слушаніе дѣла на новый срокъ и постановляетъ о приводѣ обвиняемаго къ суду. Судья въ этомъ случаѣ не можетъ допросить явившихся уже свидѣтелей, ибо по ст. 1054 проекта „предварительное слѣдствіе по дѣламъ, подвѣдомственнымъ участковымъ судьямъ, не производится", а допросъ свидѣтелей, съ цѣлью удостовѣриться въ основательности обвиненія, былъ бы въ сущности предварительнымъ слѣдствіемъ.

Такимъ образомъ, по смыслу проекта, если жалоба на преступное дѣяніе поступила къ участковому судьѣ, а не въ полицію, то судья долженъ удостовѣриться, имѣются ли достаточныя основанія для вызова заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго, одинаково, по тѣмъ же самымъ признакамъ, идетъ ли рѣчь о преступномъ дѣяніи, влекущемъ тюремное заключеніе, или идетъ рѣчь о преступномъ дѣяніи, влекущемъ денежное взысканіе или арестъ. Но такъ какъ полиціею дознанія не производятся по дѣламъ, влекущимъ только

арестъ или денежное взысканіе, то очевидно, что какъ по этимъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ, влекущимъ тюремное заключеніе, участковому судьѣ предоставлено право вызвать въ качествѣ обвиняемаго всякое лицо, если жалоба обвинителя удовлетворяетъ требованіямъ 191, 192, 194 и 195 ст. проекта, т. е. въ качествѣ обвиняемаго въ кражѣ, напр., можетъ быть вызванъ всякій и въ случаѣ неявки подвергнутъ приводу, если жалоба потерпѣвшаго удовлетворяетъ формальнымъ требованіямъ закона, а именно, если въ ней означены время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія, доказательства—въ томъ, конечно, видѣ, какъ они представляются потерпѣвшему—и т. п. Могутъ возразить, что участковые судьи, какъ люди, юридически образованные и практически подготовленные, не будутъ пользоваться предоставленнымъ имъ по закону правомъ подвергать приводу лицъ, заподозрѣнныхъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, если у судей не будетъ данныхъ для того, чтобы считать обвиняемыхъ навлекающими на себя дѣйствительное подозрѣніе. Но тутъ мы встрѣчаемся съ затрудненіемъ практическаго свойства. Дѣло въ томъ, что судьямъ придется всѣ поступающія къ нимъ жалобы съ обвиненіями въ совершеніи преступныхъ дѣяній, влекущихъ заключеніе въ тюрьмѣ, отправлять въ полицію для производства дознаній. Между тѣмъ къ участковымъ судьямъ, какъ можно судить по опыту мировыхъ судей, будетъ поступать много жалобъ кляузническаго, такъ сказать, оттѣнка. Количество кляузническихъ дѣлъ колеблется по мѣстностямъ,—всего больше ихъ въ западныхъ губерніяхъ, но они существуютъ вездѣ. Мировой судъ служитъ громоотводомъ низменныхъ страстей населенія Имперіи, преимущественно низшихъ слоевъ этого населенія. Ниже я позволю себѣ привести изъ практики мироваго судьи нѣсколько случаевъ, показывающихъ, что обвиненіе въ кражѣ возбуждается часто по самымъ несоотвѣтствующимъ поводамъ. Можно считать, что въ большинствѣ мѣстностей Россіи судьи оправдываютъ болѣе 90% обвиняемыхъ въ кражѣ и мошенничествѣ. Препровождать *всѣ* подобныя дѣла въ полицію для производства дознаній мыслимо только въ городахъ; въ уѣздахъ полицейскіе урядники не успѣвали бы обслѣдовать всѣ подобныя жалобы и должны были бы дѣлать упущенія въ своихъ обязанностяхъ по такимъ дѣламъ, гдѣ ихъ дѣятельность, дѣйствительно, необходима. Между тѣмъ, почти каждое поданное мировому судьѣ прошеніе, написанное, большею частью, подпольнымъ адвокатомъ, удовлетворяетъ формальнымъ требованіямъ закона, въ

немъ указываются время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія, свидѣтели и т. п.

Всѣ эти замѣчанія относятся, главнымъ образомъ, къ будущему судопроизводству въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ институтъ земскихъ начальниковъ не будетъ введенъ. Но если такихъ мѣстностей и не будетъ, т. е. если институтъ земскихъ начальниковъ будетъ введенъ повсемѣстно въ Россіи, то все-таки желательно исправить и проектъ устава уголовнаго судопроизводства и дѣйствующія правила о производствѣ дѣлъ земскими начальниками въ томъ смыслѣ, чтобы приводъ обвиняемаго дѣлался только въ случаѣ наличности достаточныхъ данныхъ для сужденія о степени основательности обвиненія. Но повѣрку степени основательности жалобы нельзя каждый разъ поручать полиціи, ибо, какъ выше сказано, число жалобъ велико, а число урядниковъ, имѣющихъ производить дознанія, будетъ ограничено. Гораздо цѣлесообразнѣе будетъ обязать судей въ случаѣ неявки обвиняемаго въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ тюремное заключеніе, дѣлать распоряженіе о приводѣ не прежде, какъ выслушавъ явившихся свидѣтелей, которыхъ указалъ потерпѣвшій. Какъ въ настоящее время, такъ и при предлагаемомъ мною порядкѣ, свидѣтели и потерпѣвшій должны будутъ явиться къ судьѣ дважды, если судья признаетъ необходимымъ произвести приводъ обвиняемаго. Но предлагаемый порядокъ будетъ совершеннѣе въ томъ отношеніи, что приводъ обвиняемаго къ судьѣ будетъ совершаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый навлекаетъ на себя дѣйствительное подозрѣніе и, кромѣ того, свидѣтели будутъ во многихъ случаяхъ избавлены отъ необходимости являться вторично, а именно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло окажется не заключающимъ въ себѣ признаковъ преступленія, или когда представленныя улики недостаточны. Практика показываетъ, что обвиненіе въ кражѣ возбуждается весьма часто тогда, когда долженъ былъ бы имѣть мѣсто гражданскій искъ. Приведу относящіеся сюда примѣры, взятые непосредственно изъ практики. Въ одномъ случаѣ къ мировому судьѣ поступила жалоба на кражу съ земли, принадлежащей потерпѣвшему, камня. Разбирательство дѣла показало, что камень лежалъ на межѣ между полосами земли потерпѣвшаго и обвиняемаго, лежалъ частью на землѣ потерпѣвшаго, частью на землѣ обвиняемаго, и послѣдній распорядился увезти его къ себѣ. Въ другомъ случаѣ дѣло шло тоже о „кражѣ“ камней. Оказалось, что при распланировкѣ земли подъ шоссе камни, не убран-

ные съ земли, отошедшей подъ шоссе, были удалены съ нея шоссейнымъ сторожемъ и затѣмъ пропали. Собственникъ камней нашелъ нужнымъ обвинять въ кражѣ шоссейнаго сторожа. Нечего и говорить, что обѣ жалобы, написанныя подпольными адвокатами, не заключали въ себѣ и намека на дѣйствительное положеніе дѣла и съ внѣшней стороны удовлетворяли всѣмъ формальнымъ требованіямъ закона. Тѣ же адвокаты, по оправданіи обвиняемыхъ, написали потерпѣвшимъ исковыя прошенія и, такимъ образомъ, достигли своей цѣли полученія двойнаго могарыча. Въ третьемъ случаѣ между собственниками недвижимаго имѣнія, которое было по договору сдано въ аренду со всею движимостью и скотомъ, и арендаторами существовала вражда. Въ окружный судъ и къ мировому судьѣ каждый годъ поступали десятками жалобы на кражу сноповъ съ поля, лошадей съ повозками и т. п., при чемъ въ жалобахъ ни словомъ, конечно, не упоминалось, что украденные яко-бы предметы по договору аренды находятся въ пользованіи обвиняемыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ возникла даже административная переписка о необходимости удалить безпокойныхъ жалобщиковъ изъ края. Въ одномъ изъ своихъ прошеній они обвиняли передъ мировымъ судьею арендаторовъ въ кражѣ ржи съ поля. По этому поводу было произведено полиціею дознаніе, которое выяснило только, что указанные жалобщиками свидѣтели вполнѣ подтверждаютъ всѣ заявленія ихъ, жалобщиковъ. Дознаніе не выяснило главнаго обстоятельства, а именно того, что рожь собрана арендаторами съ земли, находящейся въ ихъ пользованіи, и что поэтому въ дѣлѣ имѣется лишь споръ о правѣ гражданскомъ. Это произошло потому, что полицейскіе урядники вообще стремятся собирать по дѣлу улики противъ обвиняемыхъ. Не буду касаться здѣсь вопроса о томъ, желательно ли измѣненіе такого порядка. Можетъ быть, такое положеніе дѣла измѣнится, когда дознанія будутъ производить урядники, выдержавшіе установленное испытаніе, но это вопросъ будущаго. Пока же практика даетъ указанія, что не только урядники, но часто и становые пристава смотрятъ на предстоящую имъ при производствѣ дознанія задачу въ томъ смыслѣ, чтобы собрать противъ обвиняемаго возможно бо̀льшее число уликъ, а потому записываютъ, главнымъ образомъ, показанія свидѣтелей обвиненія, которые часто не отличаются безпристрастіемъ. Но вернемся къ дѣлу о кражѣ ржи. Оно откладывалось нѣсколько разъ, такъ какъ не являлся то одинъ, то другой изъ обвиняемыхъ. Постановленія о приводѣ исполнялись

сельскимъ старостою такъ: въ день, назначенный для слушанія дѣла, онъ вручалъ повѣстку о приводѣ самому обвиняемому, подлежавшему приводу, и тотъ приносилъ повѣстку мировому судьѣ, говоря, что сопровождавшій его десятскій только сейчасъ отлучился. Наконецъ, дѣло закончилось оправданіемъ обвиняемыхъ. Въ четвертомъ мнѣ извѣстномъ случаѣ одинъ крестьянинъ обвинялъ другаго въ кражѣ лошади за то, что послѣдній, не спросивъ самого хозяина, привезъ на его лошади себѣ воды. Земскій начальникъ, разбиравшій дѣло, согласился съ доводами жалобщика, призналъ въ дѣлѣ кражу и добровольное возвращеніе краденаго и приговорилъ обвиняемаго къ соотвѣтствующему наказанію. Но не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ до привода обвиняемыхъ въ судъ можно было прекратить дѣла, какъ не заключающія въ себѣ признаковъ уголовныхъ правонарушеній, въ первую же явку потерпѣвшихъ и главнѣйшихъ свидѣтелей. Желательно, чтобы судья распоряженіе о приводѣ обвиняемаго дѣлалъ не прежде, какъ выслушавши главныхъ свидѣтелей обвиненія. Я предложилъ бы, поэтому, дополнить ст. 1069 проекта, конецъ которой изложенъ такъ: „распоряженіе о приводѣ по дѣламъ, влекущимъ заключеніе въ тюрьмѣ, можетъ послѣдовать и безъ предварительнаго вызова обвиняемаго“ словами „но какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ случаѣ неявки обвиняемаго къ судьѣ безъ уважительныхъ причинъ, распоряженіе о приводѣ дѣлается судьею по выслушаніи главнѣйшихъ свидѣтелей обвиненія“. Тогда ст. 1063 проекта могла бы остаться безъ измѣненій.

Практика намъ показываетъ, что, съ одной стороны, потерпѣвшій, возбуждая обвиненіе въ кражѣ или мошенничествѣ лишь по злобѣ или наущенію темныхъ адвокатовъ, всегда пишетъ жалобу не въ полицію, а непосредственно мировому судьѣ,—съ другой, что особенно часто не являются къ судьѣ обвиняемые неосновательно въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ тюремное заключеніе. Простолюдинъ, получивши повѣстку, не обращаетъ вниманія, что на ней сдѣлана надпись: „явка обязательна“. Чаще всего онъ махнетъ рукою или даже откажется повѣстку получить, думая, что этимъ способомъ онъ всего лучше доказываетъ неосновательность взведеннаго на него обвиненія. Съ своей стороны, потерпѣвшій, у котораго угнали лошадь, прежде всего бросится къ уряднику, понимая, что надо дорожить временемъ. Если же отецъ желаетъ обвинить сына въ томъ, напр., что сынъ послѣ

обѣда укралъ ложку, которою ѣлъ, то онъ пойдетъ съ жалобой къ „мировому", ибо урядникъ и жалобы такой у него не приметъ, „мировой" же обязанъ всякую жалобу принять и разобрать.

Могутъ возразить, что существующій порядокъ ограждаетъ частныхъ лицъ отъ завѣдомо неосновательныхъ обвиненій тѣмъ, что предоставляетъ судьѣ право признать обвиненіе недобросовѣстнымъ. Но въ дѣйствительности для признанія обвиненія недобросовѣстнымъ недостаточно, если судья пришелъ къ внутреннему убѣжденію въ томъ. Нужно, чтобы въ дѣлѣ имѣлись объективные признаки, доказывающіе злой умыселъ, что̀ не всегда встрѣчается даже по наиболѣе вопіющимъ дѣламъ. Затѣмъ судьямъ извѣстно, что вслѣдъ за признаніемъ обвиненія недобросовѣстнымъ, можетъ послѣдовать въ окружный судъ жалоба на ложный доносъ, а практика показываетъ, что дѣла о ложныхъ доносахъ, если не прекращаются, то по большей части оканчиваются оправдательнымъ приговоромъ, ибо весьма трудно доказать, что было возбуждено *завѣдомо* ложное обвиненіе. Это обстоятельство еще болѣе обязываетъ судей признавать обвиненіе недобросовѣстнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ дѣлѣ объективные, внѣшніе признаки наличности злаго умысла. Иначе признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ будетъ имѣть субъективный характеръ и не выдержитъ критики, которой оно подвергнется при производствѣ предварительнаго слѣдствія.

До сихъ поръ я говорилъ, главнымъ образомъ, объ ограждении обвиняемыхъ противъ возможности насилія надъ ихъ личностью безъ достаточныхъ основаній. Но предлагаемый мною порядокъ будетъ обезпечивать и интересы обвинителя. Проектъ предоставляетъ судьямъ право вызывать въ качествѣ обвиняемыхъ по ихъ, судей, усмотрѣнію. Одни судьи будутъ вызывать въ качествѣ обвиняемыхъ заподозрѣнныхъ лицъ тогда, когда жалоба обвинителя будетъ удовлетворять формальнымъ требованіемъ закона. Другіе судьи будутъ жалобы направлять въ полицію для провѣрки степени основательности, и въ случаѣ, если собранныя полиціею данныя будутъ признаны судьею недостаточными, онъ будетъ прекращать дѣла безъ вызова свидѣтелей и обвиняемаго. Будутъ, вѣроятно, рѣдкіе случаи, когда судья нашелъ бы признаки преступленія тамъ, гдѣ полиція ихъ не усмотритъ. Поэтому желательно и въ интересахъ потерпѣвшаго, чтобы судья дѣлалъ вызовъ по 1063 ст., не передавая жалобу въ полицію для производства по ней дознанія.

В. Берви.

V.

ЗАКОНЪ 18 МАРТА 1886 Г. О СЕМЕЙНЫХЪ РАЗДѢЛАХЪ.

Законъ 18 марта 1886 года, установившій правила о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею (прил. къ ст. 51 общ. пол. п. 5 прим., по прод. 1891 г.), преслѣдуетъ, какъ извѣстно, двѣ цѣли: экономическую—сократить число семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ и чрезъ это остановить увеличивающееся дробленіе крестьянскихъ надѣловъ, и юридическую—урегулировать законодательнымъ путемъ самую процедуру раздѣла и опредѣлить права дѣлящихся. Что первая цѣль этимъ закономъ не достигнута,—кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Смоленское губернское совѣщаніе по этому поводу говоритъ слѣдующее: „потребность въ дробленіи семей представляетъ собою такое явленіе жизни, которое, будучи послѣдствіемъ дѣйствія цѣлаго ряда причинъ, или совершенно не можетъ быть прекращено силою какого-либо закона, безсильнаго сломить жизнь, или же требуетъ столь упорной борьбы закона съ жизнью, какую способенъ выдержать лишь законъ съ достаточною санкціей, т. е. обезпеченный достаточно сильнымъ наказаніемъ за его неисполненіе“ [1]). Мы думаемъ, что справедливо первое предположеніе совѣщанія, и что усиленіе санкціи закона 1886 г. не приведетъ къ побѣдѣ закона надъ жизнью въ борьбѣ съ явленіемъ, „которое представляется послѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ“,—но въ настоящее время для насъ важна только первая часть цитаты, какъ признаніе со стороны совѣщанія безплодности борьбы закона 1886 г. съ семейными раздѣлами. „Нужно ли придавать большую важность закону 1886 года, ставящему семейные раздѣлы въ зависимость отъ воли главы семьи и согласія $^2/_3$ общины“,—говоритъ М. М. Ковалевскій въ недавно вышедшей книгѣ „Экономическій строй Россіи“. „Въ видѣ непосредственнаго результата онъ долженъ былъ бы уменьшить число хозяйствъ внутри отдѣльныхъ общинъ и слѣдовательно помѣшать дробленію надѣловъ и чрезполосицы. Онъ преслѣдуетъ ту же цѣль, къ какой приводитъ выселеніе изъ общины свобод-

---

[1]) Сводъ заключ. губ. совѣщ. по пересмотру и т. д. 1897 г.

ныхъ излишковъ населенія. Но осуществятся ли надежды законодателя, не окажутся ли административныя и законодательныя ограниченія безсильны въ борьбѣ противъ индивидуалистическихъ стремленій, болѣе сильныхъ среди нераздѣльныхъ семей? Въ послѣднія 15 лѣтъ раздѣлы почти не уменьшились въ числѣ, молодежь стремится освободиться изъ подъ власти стариковъ" [1]). Что раздѣлы не только не уменьшились, но увеличились въ числѣ,—доказываетъ статистически установленный фактъ дробленія и измельчанія крестьянской семьи [2]).

Что оказалось въ дѣйствительности, и къ чему мы пришли въ настоящее время,—впрочемъ, было предсказано нѣкоторыми экономистами еще до изданія закона 1886 года (см. В. В. Отечественныя Записки кн. 1—2, 1886 г., Исаевъ, Вѣстникъ Европы того же года кн. 7—въ обѣихъ статьяхъ трактуется о семейныхъ раздѣлахъ съ точки зрѣнія экономической). „Единственное полезное значеніе закона 1886 года"—говоритъ упомянутое выше губернское совѣщаніе—„заключается лишь въ нѣкоторомъ упорядоченіи раздѣловъ, такъ какъ, не будучи въ состояніи предотвратить самовольные раздѣлы, онъ далъ основаніе сторонамъ, дѣлящимся по правиламъ, требовать дѣятельнаго участія схода въ ихъ дѣлахъ, а слѣдовательно въ извѣстной степени гарантировалъ равномѣрное распредѣленіе имущества между дѣлящимися сторонами".

Задачей послѣдующихъ строкъ и будетъ указать на тѣ возраженія противъ закона 1886 года о семейныхъ раздѣлахъ, которыя выдвинула пятнадцатилѣтняя практика закона, и которыя сдѣлали его не только безплоднымъ въ экономическомъ отношеніи, но и безсильнымъ внести какой-либо порядокъ въ эту важную для крестьянъ и мало изслѣдованную юристами сферу правовыхъ отношеній.

Возраженія встрѣчаютъ почти всѣ статьи закона, и мы разсмотримъ ихъ по порядку статей.

Ст. 1. Семейство, желающее раздѣлиться на самостоятельныя хозяйства, обязано заявить о томъ сельскому сходу и указать при этомъ какъ подлежащее раздѣлу имущество (ст. 5 п. 1 сего прил.), такъ и справедливые способы распредѣленія его между предположенными къ образованію новыми хозяйствами.

Въ общемъ положеніи о крестьянахъ точно такъ же, какъ въ

---

[1]) Стр. 88 и слѣд.

[2]) Ср. „Изслѣдованія" Щербины въ изд. В. Э. О.

положеніи о выкупѣ и мѣстныхъ положеніяхъ, терминъ „сельское общество“ употребляется въ двухъ значеніяхъ: для обозначенія низшаго самоуправляющагося административно - полицейскаго органа и для обозначенія извѣстнаго рода административно - хозяйственной единицы, какъ юридическаго лица, владѣющаго недвижимымъ имуществомъ. Другими словами, законъ не различаетъ понятія о сельскомъ обществѣ отъ понятія о сельской общинѣ, хотя каждое изъ нихъ какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ имѣетъ свое опредѣленное содержаніе. Можетъ случиться, что община составляетъ въ то же время и сельское общество, но чаще бываетъ, что сельское общество включаетъ въ себѣ по нѣскольку отдѣльныхъ общинъ. Въ особенности этого нужно ожидать въ послѣднее время, когда увеличеніе расходовъ административно - полицейскихъ (содержаніе должностныхъ лицъ, нужды начальнаго образованія и пр.) вызываетъ соединеніе мелкихъ обществъ въ крупныя. Несмотря однако на смѣшеніе въ законѣ столь различныхъ понятій, какъ сельское общество и сельская община, практика скоро обнаружила, что предоставленіе административно-полицейскому органу (сельскій сходъ) функцій административно хозяйственнаго органа (сельскаго схода или схода общины) есть явленіе ненормальное, а потому путемъ авторитетнаго толкованія было установлено, что права сельскаго общества въ отношеніи землевладѣнія, упомянутыя въ п. п. 6 ст. 51 общ. пол., могутъ быть осуществляемы отдѣльными общинами, входящими въ составъ сельскаго общества. Въ одномъ изъ относящихся къ этому вопросу рѣшеній Правительствующаго Сената (по 2-му Д-ту) мы находимъ: „по смыслу ст. 40 общ. пол. сельское общество есть административная единица, которая можетъ состоять иногда изъ отдѣльныхъ общинъ, пользующихся землею не сообща, а по особымъ документамъ, или по обычаю отдѣльно. Право распоряженія мірскою землею въ этихъ послѣднихъ селеніяхъ принадлежитъ частному селенному сходу отдѣльной общины безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ, имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе“ (1892 г. 22 апр. № 2238, то же 1 мая 84 г. № 1862 и друг.; см. Даниловъ, Положеніе о сельскомъ сост. ч. 1, стр. 67, изд. 1896 г. и его же Сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената по кр. дѣламъ съ 1890—1898 г., стр. 171). И это совершенно понятно, если имѣть въ виду, что и платежной единицей по примѣненію круговой поруки законъ признаетъ въ такихъ случаяхъ не сельское общество, а общину, какъ отдѣльную хозяйственную единицу (прим. 2 къ ст. 187 общ. пол.). То же основаніе, повидимому, было

бы примѣнимо и въ отношеніи семейныхъ раздѣловъ (п. 5 ст. 51 общ. пол.). Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объясняется предоставляемое закономъ сельскому обществу право вмѣшательства въ столь частную сферу жизни, какъ семейный раздѣлъ. Объясненіе этому несомнѣнно лежитъ въ круговой порукѣ сельскаго общества за своихъ членовъ: разъ общество отвѣчаетъ за платежную исправность всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ,—конечно оно можетъ наложить свое veto на дробленіе крестьянскаго надѣла чрезъ семейный раздѣлъ двора, который, по мнѣнію общества, отъ раздѣла можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ и лечь бременемъ на общество. Что и Сенатъ именно такъ объясняетъ означенное право сельскаго общества, видно, между прочимъ, изъ рѣш. Сената 1893 г. № 1280 по дѣлу Корчагина, въ которомъ Сенатъ разъясняетъ порядокъ производства семейныхъ раздѣловъ въ селеніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ. Но разъ платежной единицей, отвѣчающей круговой порукой за своихъ членовъ, признано не сельское общество, какъ административно-полицейская единица, а община, какъ хозяйственная единица, то право разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ, точно такъ же, какъ и право распоряженія общинною землею, должно принадлежать общинѣ. Однако Сенатъ, совершенно впрочемъ согласно съ закономъ, держится буквальнаго толкованія ст. 1 закона 18 марта 1886 г. и неоднократно разъясняетъ, что разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ предоставлено вѣдѣнію сельскаго схода, т. е. схода всего сельскаго общества, а не отдѣльно входящей въ его составъ общины (см., напр., рѣш. Пр. Сената по 2-му Деп—ту 1892 г. № 24 № 392 и др.). Несоотвѣтствіе основанія закона съ его содержаніемъ вызываетъ ненормальное явленіе. Чѣмъ заинтересованъ сходъ сельскаго общеста въ разрѣшеніи семейнаго раздѣла двору, принадлежащему къ одной изъ отдѣльныхъ общинъ, входящихъ въ составъ общества?

По нашему мнѣнію, ничѣмъ, потому что между общиной и сельскимъ обществомъ, обнимающимъ эту общину вмѣстѣ съ другими такими же, никакой экономической или хозяйственной связи въ настоящее время не существуетъ: каждая община распоряжается своимъ надѣломъ самостоятельно и отвѣчаетъ за надѣлы, отведенные въ распоряженіе своихъ членовъ, круговою порукою независимо отъ сельскаго общества. Въ такихъ случаяхъ сельскій сходъ естественно совершенно равнодушенъ къ вопросу о разрѣшеніи семейнаго раздѣла двору, тѣмъ болѣе, что и самый дворъ

очень часто большинству схода неизвѣстенъ. Всякій, кто знакомъ съ дѣломъ, согласится, что требовать отъ схода обсужденія вопросовъ, то или другое разрѣшеніе которыхъ для общества безразлично,—значитъ деморализовать сходъ. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ было предоставлено закономъ сходу общины, а не общества (за исключеніемъ тѣхъ, конечно, случаевъ, когда сельское общество состоитъ изъ одной только поземельной общины), доколѣ вообще это разрѣшеніе признается необходимымъ.

Ст. 2 закона 1886 г. вызываетъ также не мало недоразумѣній и затрудненій при примѣненіи ея на практикѣ. Она гласитъ слѣдующее: „по такому заявленію (т. е. заявленію о раздѣлѣ) сходъ прежде всегс удостовѣряется въ томъ, послѣдовало ли на испрашиваемый раздѣлъ согласіе родителя или старшаго члена семьи, и, при отсутствіи упомянутаго согласія, приступаетъ къ обсужденію о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служатъ расточительность или безнравственное поведеніе домохозяина".—Сельскій сходъ, такимъ образомъ, можетъ приступить къ обсужденію домогательства о семейномъ раздѣлѣ не иначе, какъ при согласіи на него родителя или старшаго члена семьи, за указаннымъ исключеніемъ. Такое разрѣшеніе вопроса еще понятно, если домохозяинъ есть въ то же время и отецъ семьи. Домохозяинъ-отецъ является собственникомъ (да и то, какъ извѣстно, оспаривается нѣкоторыми юристами) всего имущества двора, и вполнѣ естественно предположить, доколѣ противное не будетъ доказано, что онъ ближе, чѣмъ кто-либо, понимаетъ интересы каждаго изъ членовъ семьи. Но вѣдь послѣ смерти отца домохозяиномъ можетъ быть старшій братъ или дядя. Тогда положеніе совершенно измѣняется. Насколько мы были въ правѣ предположить, что домохозяинъ-отецъ, какъ общее правило, болѣе, чѣмъ кто-либо, способенъ устроить благополучіе всякаго члена своей семьи, настолько же въ правѣ предположить обратное въ отношеніи домохозяина—дяди или старшаго брата: какъ общее правило, и тотъ, и другой естественно долженъ стремиться улучшить положеніе своихъ ближайшихъ родныхъ, и притомъ весьма часто за счетъ общаго имущества. Насколько въ первомъ случаѣ понятно стремленіе закона ограничить вмѣшательство власти (въ данномъ случаѣ сельскаго схода) въ сферу семейной жизни, настолько же нецѣлесообразно то же отношеніе закона во второмъ случаѣ.—Между тѣмъ, разрѣшенный столь просто и однообразно вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе для крестьянина.

Семейный раздѣлъ очень часто необходимъ крестьянину для того, чтобы пріобрѣсти право на личную свободу. Кромѣ цѣлаго ряда цѣпей, которыми личность крестьянина прикована къ общинѣ—естественныхъ и искусственныхъ,—каждый неотдѣленный членъ семьи находится въ личной зависимости отъ домохозяина двора, и притомъ весьма существенной. Ст. 19 пол. о вид. на жительство 1894 г. воспрещаетъ неотдѣленнымъ членамъ дворовъ выдачу видовъ на жительство для отлучки на сторону безъ разрѣшенія домохозяина.

Слѣдовательно, неотдѣленный членъ двора есть лицо неполноправное. Эта зависимость нетерпима даже и въ томъ случаѣ, если лицо связано съ домохозяиномъ двора естественными и нравственными узами сына или дочери къ отцу. Что же сказать о ней, если домохозяиномъ двора является дядя или двоюродный братъ, или лицо, находящееся въ еще болѣе отдаленной степени родства къ лицу, по тѣмъ или другимъ причинамъ не желающему жить въ нераздѣльной семьѣ?—Право распоряженія общимъ имуществомъ (а по взгляду нѣкоторыхъ, и право собственности—см. полемику по этому вопросу г.г. Лозинскаго, Никонова и Гуляева въ Журн. Мин. Юст. и Вѣст. права за 1899 г.) принадлежитъ домохозяину. Неотдѣленный членъ двора (часто самъ глава своей семьи) имѣетъ право лишь на совмѣстную жизнь въ общемъ нераздѣльномъ дворѣ. Но изъ-за невозможности совмѣстной жизни и возникаетъ вопросъ о семейномъ раздѣлѣ. Положеніе неотдѣленнаго члена двора въ такомъ случаѣ критическое: онъ не можетъ осуществить своего имущественнаго права на свою долю имущества, такъ какъ не можетъ выдѣлиться въ самостоятельное хозяйство безъ согласія домохозяина, но въ то же время онъ безъ разрѣшенія послѣдняго можетъ и уѣхать на сторону, оставивъ до поры до времени свое имущество въ распоряженіи домовладыки. Представимъ себѣ къ тому же, что совмѣстная жизнь даннаго лица въ общемъ дворѣ по той или иной причинѣ невозможна, и мы увидимъ, что законъ создаетъ ст. 2 закона 1886 г. такое положеніе, при которомъ одно лицо подпадаетъ подъ совершенно невыносимый, но законный гнетъ другаго. Въ давнишнія, патріархальныя времена большихъ семей, власти patris familias, такое подчиненіе членовъ семьи домовладыкѣ соотвѣтствовало нравамъ и понятіямъ времени. Въ наше же время развитія личности такой законъ не можетъ никого никому подчинить, а создаетъ лишь ненормальное отношеніе между членами двора, которое такъ или иначе порывается непредусмо-

трѣнными закономъ способами. Нечего и говорить, что цѣль закона 1886 г.—предупрежденіе обѣднѣнія крестьянскихъ семей отъ раздѣловъ—въ такомъ случаѣ не достигается. Правда, законъ предусматриваетъ два случая, когда семейный раздѣлъ можетъ быть разрѣшенъ вопреки запрещенію домохозяина: расточительность и безнравственное поведеніе послѣдняго. Но, во-первыхъ, это не устраняетъ затрудненія, о которомъ было сказано выше, въ тѣхъ случаяхъ, когда старшій членъ семьи не можетъ быть признанъ ни расточителемъ, ни человѣкомъ безнравственной жизни, а, во-вторыхъ, и самыя понятія о расточительности, а тѣмъ болѣе о безнравственной жизни, столь растяжимы и неопредѣленны, что примѣненіе закона сводится въ сущности къ усмотрѣнію схода или, что̀ еще хуже, начальства, такъ какъ постановленія схода по дѣламъ этого рода подлежатъ обжалованію по существу. Мы не проектируемъ никакого измѣненія этой статьи, такъ какъ, что̀ будетъ видно изъ послѣдующаго, по нашему мнѣнію, въ этой статьѣ совсѣмъ надобности не представляется.

Теперь обратимся къ ст. 3 интересующаго насъ закона. Она содержитъ въ себѣ слѣдующее предписаніе. При обсужденіи заявленія о раздѣлахъ сходъ обсуждаетъ: 1) существуетъ ли основательный поводъ къ раздѣлу; 2) способны ли образующіяся вновь семейства къ самостоятельному веденію хозяйства; 3) достаточны ли принадлежащіе имъ усадебные участки для устройства на нихъ новыхъ дворовъ съ соблюденіемъ требованій строительнаго устава; 4) въ случаѣ неимѣнія участковъ,—представляется ли возможнымъ отвести ихъ изъ мірской земли, и 5) будетъ ли въ случаѣ допущенія раздѣла обезпечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ недоимокъ и сборовъ.

Кто знакомъ съ практикой закона 18 марта 1886 г., тотъ знаетъ, что въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ имѣются обыкновенно печатные бланки приговоровъ о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ, въ которыхъ пропечатаны отвѣты на всѣ поставленные въ ст. 3 и подлежащіе обсужденію на сходѣ вопросы и примѣрно въ такомъ родѣ: поводомъ къ семейному раздѣлу послужили семейные раздоры и несогласія, каковой поводъ признаемъ основательнымъ; вновь образующіяся семейства признаемъ способными къ веденію самостоятельнаго хозяйства; усадебные участки дѣлящихся достаточны для возведенія на нихъ построекъ съ соблюденіемъ строительнаго устава; безнедоимочное поступленіе окладовъ обезпечивается имуществомъ дѣлящихся и т. д.

Это достаточно доказываетъ, что вопросы, отмѣченные въ ст. 3, не обсуждаются на сходѣ, и что разрѣшеніе или отказъ въ семейномъ раздѣлѣ зависитъ отъ того или иного разрѣшенія вопроса, не поставленнаго въ приведенномъ въ ст. 3 перечнѣ, но заключающаго въ себѣ всѣ вопросы этой статьи. Этотъ основной вопросъ, дѣйствительно обсуждаемый на сходѣ, есть: принимаетъ ли сходъ вновь образующіяся хозяйства въ круговую поруку по уплатѣ разнаго рода сборовъ и отбыванію повинностей и соглашается ли признать ихъ самостоятельными членами общины. И это — вопросъ дѣйствительно важный для общества, и отвѣтить на него компетентенъ только сходъ. Сельское общество (de facto — община), отвѣчая за каждаго изъ своихъ членовъ круговою порукою (и притомъ не только въ отношеніи казенныхъ платежей, но въ отношеніи всѣхъ повинностей до „больничной недоимки" включительно), не можетъ безучастно смотрѣть на дробленіе надѣловъ и хозяйствъ. Въ томъ или иномъ разрѣшеніи этого вопроса заключаются всѣ остальные. Неудивительно поэтому, что если община соглашается признать вновь образующіеся дворы равноправными членами ея, то всякій поводъ къ раздѣлу, признаваемый серьезнымъ самими дѣлящимися, общество признаетъ основательнымъ; дѣлящіеся признаются способными вести самостоятельное хозяйство, и на всѣ прочіе вопросы 3 ст. слѣдуютъ столь же удовлетворительные отвѣты по печатному приговору. Къ вопросу о строительномъ уставѣ, при размѣщеніи вновь образующихся хозяйствъ, сходъ поневолѣ относится безразлично, такъ какъ, во-первыхъ, строительный уставъ и разнаго рода обязательныя постановленія по этому предмету требуютъ для ихъ усвоенія бо̀льшаго спеціальнаго развитія, чѣмъ располагаетъ сходъ, а, во-вторыхъ, и самое заключеніе его о соблюденіи строит. уст. не имѣетъ никакого значенія и авторитета въ глазахъ заинтересованныхъ лицъ и тѣхъ учрежденій, которыя по закону наблюдаютъ за соблюденіемъ въ селеніяхъ строит. устава: полиціи, земства и пр. Сходъ признаетъ возможнымъ возвести дѣлящимся постройки на ихъ старой усадьбѣ, а представитель земскаго взаимнаго страхованія воспретитъ, или наоборотъ. Конечно, всякій домохозяинъ, прежде чѣмъ возвести новую постройку, запасается разрѣшеніемъ подлежащихъ властей, а не схода. Если же на старой усадьбѣ строительный уставъ не позволяетъ ему выстроить новую постройку, то дѣйствительно нужно просить общество объ отводѣ мѣста изъ мірской земли. Но этотъ вопросъ

и до закона 1886 г. подлежалъ во всякомъ случаѣ обсужденію схода и не стоитъ ни въ какой непремѣнной и неизбѣжной связи съ семейными раздѣлами. Пожаръ, расширеніе постройки, выходъ со старой усадьбы вслѣдствіе тѣсноты и пр. заставляютъ домохозяевъ ходатайствовать объ отводѣ мѣста подъ постройку изъ мірской земли. Съ другой стороны, семейный раздѣлъ не всегда вызываетъ необходимость возведенія новыхъ построекъ. Въ центральныхъ губерніяхъ часто наблюдается такой типъ семейныхъ раздѣловъ. Одинъ братъ живетъ въ деревнѣ и занимается крестьянскимъ хозяйствомъ, другой же постоянно проживаетъ на сторонѣ, гдѣ занимается тѣмъ или инымъ промысломъ. Желая обезпечить себя отъ могущихъ впослѣдствіи быть недоразумѣній, братья просятъ сходъ о семейномъ раздѣлѣ, чтобы законнымъ порядкомъ утвердить и опредѣлить права каждаго. Неужели же препятствіемъ къ утвержденію ихъ раздѣла можетъ служить недостаточность ихъ усадебнаго мѣста для возведенія построекъ на два комплекта: да одинъ изъ нихъ и не думаетъ строиться! По этой же причинѣ не приходится сходу въ данномъ случаѣ обсуждать вопросъ о надѣленіи дѣлящихся усадебнымъ мѣстомъ изъ мірской земли. Сходъ заинтересованъ только въ одномъ: насколько прочна хозяйственная обезпеченность братьевъ, чтобы отъ ихъ раздѣла не послѣдовало убытка общинѣ. Если это разрѣшается удовлетворительно, препятствій къ раздѣлу не можетъ быть. О дальнѣйшемъ пусть размышляютъ сами дѣлящіеся, получивъ отъ общества приговоръ съ пропечатанными отвѣтами на всѣ поставленные въ законѣ пункты. Итакъ, всѣ перечисленныя въ ст. 3 условія допустимости семейнаго раздѣла сводятся въ концѣ концовъ къ одному: для допустимости семейнаго раздѣла необходимо согласіе на него схода.

И, повторяю, это вполнѣ логично, доколѣ существуетъ институтъ круговой поруки. Подробное же перечисленіе условій, при которыхъ раздѣлъ допустимъ, какъ это дѣлаетъ ст. 3, во-первыхъ, никогда не можетъ быть исчерпывающимъ, а, во-вторыхъ, представляется безполезнымъ, разъ всѣ они заключаются въ одномъ.

На основаніи изложеннаго мы проектировали бы значительно сократить эту статью и опредѣлить, чтобы разрѣшеніе семейнаго раздѣла, пока оно признается необходимымъ, было поставлено въ зависимость отъ одного лишь условія—согласія схода принять въ круговую поруку вновь образующіяся семейства (или вѣрнѣе дворы). Что же касается прочихъ условій, то первыя три заключаются въ

только что обозначенномъ, а соображенія о строит. уст. должны быть предоставлены дѣлящимся и подлежащимъ властямъ.

Если 3 статья закона 1886 г. страдаетъ излишней распространенностью, не оправдываемой требованіями ясности изложенія, то ст. 4 можетъ быть безъ всякаго ущерба для полноты и ясности закона совсѣмъ выпущена. Въ самомъ дѣлѣ, въ предыдущей статьѣ законъ перечисляетъ условія, при которыхъ семейный раздѣлъ можетъ быть разрѣшенъ. Отсюда ясно, что при отсутствіи вышеприведенныхъ условій въ семейномъ раздѣлѣ должно быть отказано, и помѣщать это въ особой статьѣ значитъ грѣшить противъ одного изъ важныхъ правилъ составленія законовъ, а именно, что законъ долженъ быть кратокъ.

Теперь обратимся къ 5 ст. закона.

По поводу ея прежде всего нужно замѣтить, что законъ 1886 г. радикально измѣнилъ отношеніе сельскаго схода къ семейнымъ раздѣламъ. По 51 ст. общ. полож. сельскій сходъ лишь *разрѣшаетъ* двору семейный раздѣлъ, тогда какъ изъ ст. 5 закона 1886 г. видно, что по этому закону сельскій сходъ не только разрѣшаетъ, но и производитъ его, распредѣляя между дѣлящимися имущество. Такимъ образомъ сходу, кромѣ функцій административно-хозяйственнаго органа, законъ 1886 г. присвоилъ функціи судебнаго органа. Когда раздѣлъ между дѣлящимися не могъ произойти полюбовно, когда, слѣдовательно, между дѣлящимися возникаетъ споръ объ имуществѣ,—разрѣшить этотъ споръ долженъ сходъ. Весьма цѣнныя соображенія по этому поводу мы находимъ у И. Г. Оршанскаго. „Если въ общемъ порядкѣ законъ признаетъ необходимость судебнаго производства дѣлъ о раздѣлахъ, то необходимо предполагать, что онъ представляетъ тѣ же гарантіи лицамъ сельскаго состоянія. Законъ предполагаетъ лишь въ волостныхъ судьяхъ достаточное знаніе мѣстныхъ обычаевъ, необходимое для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ объ имуществѣ. Почему же важнѣйшія по своему значенію въ крестьянскомъ быту дѣла о раздѣлѣ наслѣдства должны быть предоставлены разбору и окончательному рѣшенію лицъ, которымъ законъ не довѣряетъ разбирательство менѣе важныхъ споровъ“ [1])?

Между тѣмъ дѣло именно такъ обстоитъ по закону 18 марта 1886 г. Обращаясь къ содержанію ст. 5 этого закона, мы находимъ, что сходу по дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ предоста-

---

[1]) Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному, стр. 3, 79.

влено: 1) распредѣлять между дѣлящимися полевой надѣлъ и „утверждать по надлежащемъ исправленіи“, что̀ именно долженъ получить каждый изъ участниковъ раздѣла изъ принадлежащихъ семьѣ: усадебнаго участка, строеній и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства; 3) производить раскладку между дѣлящимися повинностей и 4) если нужно (и возможно),—отвести необходимый для возведенія построекъ участокъ изъ мірской земли.

Такъ какъ право распредѣленія между домохозяевами полеваго надѣла, раскладки между ними повинностей и отвода усадебнаго мѣста изъ мірской земли принадлежитъ сходу, независимо отъ закона 1886 г., на точномъ основаніи ст. 51 общ. пол. (п.п. 6 и 11), то ст. 5 нашего закона возлагаетъ впервые на сельскій сходъ распредѣленіе между дѣлящимися принадлежащихъ общему двору: усадебнаго участка, строеній и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства. Изъ этого перечня имущества, подлежащаго распредѣленію на сходѣ, мы видимъ, что послѣдній является единственнымъ судьею въ громадномъ количествѣ случаевъ споровъ о раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества. При этомъ мы не дѣлаемъ различія между самостоятельнымъ разрѣшеніемъ сходомъ спора о раздѣлѣ имущества и „утвержденіемъ по надлежащемъ исправленіи предположеній дѣлящихся“, какъ сказано въ законѣ, такъ какъ полагаемъ, что принципіально это одно и то же, и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ сходу приходится выступить въ роли судьи.—Если правила о волостномъ судѣ (ст. 15 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и 96 ст. общ. пол.) и опредѣляютъ, что споры о наслѣдствѣ подсудны волостному суду, то это при существованіи закона 1886 г. можетъ касаться лишь споровъ объ имуществѣ, не входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла (усадебныя, полевыя и другія земли, пріобрѣтенныя въ собственность другими, кромѣ надѣленія, способами), и того движимаго имущества, которое не составляетъ необходимой принадлежности крестьянскаго хозяйства, т. е. двухъ родовъ имущества, наименѣе часто встрѣчающихся въ крестьянскомъ владѣніи. Умираетъ отецъ,—остаются нѣсколько братьевъ, по разнымъ причинамъ не могущіе жить въ одной семьѣ. Домохозяинъ—старшій братъ—производитъ распредѣленіе общаго имущества между дѣлящимися;—младшіе братья недовольны этимъ распредѣленіемъ, считая себя обдѣленными. До закона 1886 года такое дѣло было подсудно

волостному суду, такъ какъ въ дѣлѣ идетъ споръ о правѣ гражданскомъ. По закону 1886 г. братья уже не могутъ просить судъ о раздѣлѣ между ними отцовскаго наслѣдства на основанiи существующихъ обычаевъ, такъ какъ сельскiй сходъ, который произведетъ между ними семейный раздѣлъ, распредѣлитъ по своему усмотрѣнiю и имущество. Въ судѣ они могутъ уже разобраться только о двухъ вышеупомянутыхъ видахъ имущества, если оно у нихъ имѣется. Можетъ быть сходъ, какъ состоящiй изъ всѣхъ домохозяевъ общества или общины, болѣе, чѣмъ судъ, хотя бы и мѣстный, волостной, въ состоянiи разобраться въ тяжбѣ о крестьянскомъ наслѣдствѣ?

Но тогда почему тому же сходу не предоставлено разрѣшать и другiя даже болѣе важныя тяжбы между крестьянами?

Насколько сходъ (и притомъ, какъ мы видѣли выше, не сельскiй, а селенный, или сходъ общины) компетентенъ *разрѣшить* семейный раздѣлъ, настолько онъ (ни сельскiй, ни селенный) не способенъ *разобраться въ дѣлѣ судебномъ.* Самая организацiя схода, состоящаго изъ всѣхъ правоспособныхъ домохозяевъ, выражающаго собою административно-хозяйственный органъ самоуправляющейся единицы, не приспособлена для разрѣшенiя споровъ между двумя сторонами о правахъ гражданскихъ. Представьте себѣ сходъ общины въ 300 человѣкъ и предположите, что этому сходу предложено разрѣшить раздѣлъ между двумя братьями и распредѣлить между ними имущество, принадлежащее всему нераздѣльному двору. Всякiй членъ схода изъ собственнаго интереса сознательно отнесется къ вопросу, можетъ ли дворъ безъ ослабленiя своей платежеспособности вынести раздѣлъ на два двора; всякiй членъ схода, будучи связанъ круговой порукою съ дѣлящимися, изъ личнаго интереса подумаетъ, прежде чѣмъ подать свой голосъ. Но и только. Требовать, чтобы каждый членъ схода вошелъ въ разборъ спора между братьями, выслушалъ и взвѣсилъ ихъ доводы, чтобы каждый членъ схода принялъ на себя обязанности безпристрастнаго судьи,—значитъ требовать невозможнаго. Повторяю—передавать рѣшенiю сельскихъ сходовъ дѣла, въ которыхъ сходъ не заинтересованъ, значитъ деморализовать сходъ. „Когда со стороны общества препятствiй къ раздѣлу нѣтъ, а возникаетъ затрудненiе вслѣдствiе споровъ между совладѣльцами относительно размѣра правъ каждаго изъ нихъ или порядка производства раздѣла, тогда представляется дѣло тяжебное, имѣющее судебный характеръ и потому долженствующее разрѣшиться судебнымъ мѣстомъ, како-

вымъ для крестьянъ служитъ волостной судъ, а не сельскій сходъ" [1]). Это одинаково справедливо какъ въ отношеніи сельскаго, такъ и въ отношеніи селеннаго схода.

О статьѣ 6 закона 1886 г., опредѣляющей, что сходъ не вмѣшивается въ распредѣленіе другаго имущества, не упомянутаго въ ст. 5, мы должны сказать то же, что̀ и въ отношеніи ст. 4-ой этого закона. Ст. 5 перечисляетъ имущество, подлежащее распредѣленію на сельскомъ сходѣ,—отсюда слѣдуетъ, что имущество, не упомянутое въ этомъ перечнѣ, не подлежитъ вѣдѣнію схода. Указывать на это въ особой статьѣ—значитъ загромождать и безъ того неясный законъ ненужнымъ балластомъ.

Опуская статьи 7 и 8, какъ не имѣющія особаго интереса для нашей задачи—показать, въ какой степени законъ 1886 года внесъ порядокъ въ сферу крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ,—мы остановимся на ст. 9 закона, трактующей о порядкѣ обжалованія приговоровъ о семейныхъ раздѣлахъ. Изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что хотя законъ и пытается опредѣлить порядокъ, условія допустимости семейныхъ раздѣловъ и компетенцію сельскихъ сходовъ въ дѣлахъ этого рода, однако какъ то, такъ другое и третье, въ концѣ концовъ, предоставлено усмотрѣнію того же схода. Сельскій сходъ можетъ приступить къ учиненію семейнаго раздѣла лишь по заявленію домохозяина, но можетъ учинить его и вопреки желанію послѣдняго, если признаетъ его расточителемъ или человѣкомъ безнравственной жизни; сельскій сходъ входитъ въ оцѣнку поводовъ къ раздѣлу и по своему усмотрѣнію признаетъ ихъ основательными или неосновательными; отъ него одного зависитъ признать вновь образующіеся дворы способными къ самостоятельному хозяйству; онъ же по тѣмъ или инымъ основаніямъ распредѣляетъ между дѣлящимися недвижимое и движимое имущество; наконецъ, заключеніе о томъ, составляетъ ли то или иное движимое имущество необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства, по самому существу своему можетъ исходить только отъ того же схода. Объективнаго критерія, по которому можно было бы заключить о наличности или отсутствіи извѣстнаго условія, имѣющаго значеніе для семейнаго раздѣла, законъ не даетъ и не можетъ дать, почему рѣшенія схода по этимъ дѣламъ пріобрѣтаютъ характеръ безапелляціонныхъ рѣшеній дискреціонной власти схода. Да это и понятно, если мы

---

[1]) Оршанскій, l. c.

припомнимъ, что всѣ условія допустимости семейнаго раздѣла сводятся къ одному: *согласію на раздѣлъ схода*, которое въ свою очередь вытекаетъ изъ существа круговой поруки. Однако статья 9 говоритъ иное. Окончательными по этой статьѣ почитаются лишь приговоры сельскихъ сходовъ, которыми отказывается въ семейномъ раздѣлѣ соотвѣтственно желанію родителя. Всѣ прочіе приговоры подлежатъ обжалованію въ извѣстный срокъ въ крестьянскія учрежденія (крестьянскія присутствія, мировые посредники, земскіе начальники), которыя обязываются разсмотрѣть жалобы недовольныхъ *по существу* и постановить по нимъ уже *окончательныя* рѣшенія. Возлагая на крестьянскія учрежденія разборъ этихъ жалобъ по существу, законъ конечно предписываетъ имъ войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ мотивовъ, на основаніи которыхъ послѣдовало то или иное рѣшеніе сельскаго схода. Но требовать, чтобы сельскій сходъ мотивировалъ свои рѣшенія, какъ это установлено въ другихъ, болѣе совершенныхъ организаціяхъ, значитъ сдѣлать хозяиномъ схода волостнаго писаря; давать сходу программу, по которой онъ долженъ вести свои разсужденія (какъ это сдѣлано въ законѣ 1886 г.),—значитъ получать отъ него приговоры по напечатаннымъ шаблонамъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ рѣшеніе второй инстанціи не будетъ имѣть никакой связи съ рѣшеніемъ первой. Земскій начальникъ или мировой посредникъ не *пересматриваетъ* подобно апелляціонному суду то же дѣло во второй разъ, а постановляетъ по тому же дѣлу свое рѣшеніе, основанное на его собственныхъ соображеніяхъ, столь же мало поддающихся провѣркѣ, какъ и соображенія схода. Но если дискреціонное право сельскаго схода постановить свое рѣшеніе по тяжебному дѣлу еще можетъ быть объяснено нѣкоторыми уважительными причинами (обычное право, патріархальный строй жизни и пр.), то дискреціоннаго права второй инстанціи уже ничѣмъ объяснить нельзя. Самъ законъ, повидимому, имѣетъ въ виду это противорѣчіе, такъ какъ, направляя жалобы на приговоры о семейныхъ раздѣлахъ въ крестьянскія учрежденія и предписывая послѣднимъ разсматривать эти жалобы по существу, онъ въ то же время не даетъ имъ права *разрѣшить* ихъ по существу. Крестьянское присутствіе, мировой посредникъ или земскій начальникъ не имѣютъ права предписать сельскому обществу составить приговоръ о семейномъ раздѣлѣ, хотя бы эти учрежденія и должностныя лица, разобравъ жалобу недовольнаго распоряженіемъ схода, и пришли къ заключенію, что домогательство жалобщика

о семейномъ раздѣлѣ вполнѣ основательно, а отказъ схода въ разрѣшеніи его неоснователенъ. Тѣмъ болѣе они не имѣютъ права своею властью разрѣшить семейный раздѣлъ или внести какое-либо измѣненіе въ постановленный обществомъ приговоръ въ отношеніи распредѣленія между дѣлящимися имущества, хотя бы, разобравъ по существу жалобу лица, считающаго себя приговоромъ обиженнымъ, они и нашли, что жалоба эта заслуживаетъ сочувствія. Такимъ образомъ рѣшеніе второй инстанціи по дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ, въ случаѣ признанія ею рѣшенія схода неправильнымъ, можетъ состоять лишь въ отмѣнѣ приговора, т. е. въ возвращеніи дѣла in statum quo ante.

Племянникъ ходатайствуетъ о семейномъ раздѣлѣ съ дядей-домохозяиномъ. Дядя представляетъ сходу свое предположеніе о распредѣленіи имущества. Сходъ утверждаетъ „по надлежащемъ исправленіи“ это предположеніе и разрѣшаетъ раздѣлъ. Племянникъ недоволенъ выдѣленной ему частью и, пользуясь предоставляемымъ ему закономъ правомъ, приноситъ жалобу во вторую инстанцію. Жалоба разсматривается по существу и признается, предположимъ, вполнѣ основательной: дядя обдѣлилъ племянника, а сходъ, имѣя въ виду необходимость согласія домохозяина на раздѣлъ, недостаточно внимательно отнесся къ интересамъ послѣдняго. Рѣшеніе—приговоръ схода отмѣняется. Жалобщикъ болѣе проигралъ, чѣмъ выигралъ, потому что невозможность совмѣстной жизни и была причиною его ходатайства о семейномъ раздѣлѣ.

Мы отнюдь не рекомендуемъ расширить компетенцію земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ въ отношеніи семейныхъ раздѣловъ, такъ какъ если рѣшенія сходовъ по этимъ дѣламъ по существу своему *безапелляціонны*, то рѣшенія земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ по тѣмъ же основаніямъ будутъ *произвольны*. Мы хотимъ только указать, что, допустивъ обжалованіе приговоровъ сельскихъ сходовъ о семейныхъ раздѣлахъ *по существу*, самъ законъ не нашелъ возможнымъ провести принципъ обжалованія и пересмотра ихъ по существу послѣдовательно до конца. Но мы видѣли выше, что предоставленіе сельскому сходу права разрѣшать тяжебныя дѣла—въ самомъ основаніи своемъ неправильно. Принятіе неправильнаго принципа ведетъ къ неправильной постановкѣ дѣла: вводится обжалованіе по существу приговоровъ схода. При этомъ, чѣмъ послѣдовательнѣе мы проведемъ этотъ принципъ, тѣмъ хуже для дѣла. Отступленіе отъ послѣдовательности, напротивъ, полезно для дѣла.

Сводя все сказанное нами по поводу закона 18 марта 1886 г., мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Требованіе разрѣшенія схода, какъ необходимаго условія законности семейнаго раздѣла, вытекаетъ изъ института круговой поруки. Поэтому разрѣшеніе схода на семейный раздѣлъ должно быть признано необходимымъ лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ институтъ круговой поруки. Разрѣшеніе должно исходить отъ той коллективной единицы, которая отвѣчаетъ круговою порукою за дѣлящійся дворъ. Это можетъ быть сельское общество, но можетъ быть также и отдѣльная община, входящая въ составъ общества. Отъ схода (селеннаго или сельскаго по принадлежности) должно зависѣть лишь разрѣшеніе семейнаго раздѣла, самое же производство раздѣла и разборъ споровъ объ имуществѣ должны быть предоставлены судебной власти по подсудности. Распоряженія сходовъ въ отношеніи разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ или отказа въ разрѣшеніи ихъ (какъ и вообще распоряженія сходовъ) не могутъ быть перерѣшаемы по существу во второй инстанціи. Когда же круговая порука будетъ отмѣнена, къ чему повидимому идетъ дѣло, семейные раздѣлы должны быть изъяты изъ вѣдѣнія сельскихъ или селенныхъ сходовъ, и недоразумѣнія и споры по этимъ дѣламъ должны вестись лишь въ судебномъ порядкѣ.

Н. Герасимовъ.

VI.

КЪ ВОПРОСУ О ЗАОЧНЫХЪ ПРИГОВОРАХЪ.

Въ апрѣльской книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1901 годъ помѣщена интересная замѣтка А. А. Элленбогена, въ которой авторъ, оспаривая правильность взгляда, высказаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 51 и 1873 г. № 200 [1]) по вопросу о значеніи заочныхъ приговоровъ, приходитъ къ выводу, что судъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву обвиняемаго не въ правѣ увеличить опредѣленнаго заочнымъ приговоромъ наказанія, о чемъ г. Элленбогенъ и предлагаетъ включить особую статью въ проектъ новой редакціи уст. угол. суд. Съ мнѣніемъ этимъ, однако, не представляется возможнымъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ.

[1]) Послѣднее рѣшеніе Сената въ замѣткѣ ошибочно напечатано состоявшимся въ 1893 году.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, если на заочный приговоръ не было принесено своевременно протеста или жалобы обвинителемъ, то этимъ самымъ обвинитель показалъ, что онъ подчинился постановленному приговору, и слѣдовательно приговоръ этотъ въ отношеніи его вступилъ въ законную силу. Но необжалованіе заочнаго приговора обвинителемъ влечетъ для него указанныя послѣдствія лишь въ томъ случаѣ, если въ судѣ первой степени не будетъ постановлено послѣ заочнаго другаго приговора по дѣлу, т. е. если на заочный приговоръ не будетъ подано отзыва обвиняемымъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла или же, хотя отзывъ и будетъ принесенъ, но обвиняемый безъ уважительныхъ причинъ не явится въ судъ къ вторичному разбирательству. Положеніе дѣла представляется совершенно инымъ, когда обвиняемый, принеся отзывъ, явится впослѣдствіи въ судъ, и по дѣлу будетъ произведено вновь судебное разбирательство. Въ этомъ случаѣ постановленный судомъ второй приговоръ (хотя бы онъ былъ тождественнымъ съ первымъ) является уже новымъ приговоромъ, который стороны могутъ обжаловать въ высшую инстанцію на общемъ основаніи въ срокъ, исчисляемый со времени объявленія этого приговора (147 и 833 ст. уст. угол. суд.), при чемъ право обвинителя на обжалованіе новаго приговора не обусловлено принесеніемъ имъ предварительно протеста или жалобы на заочный приговоръ. Такимъ образомъ во время постановленія судомъ новаго приговора заочный приговоръ утрачиваетъ всякое значеніе какъ для сторонъ, такъ и для суда, и признается какъ бы несуществовавшимъ. Отсюда очевидно, что рѣшенія Правительствующаго Сената, оспариваемыя г. Элленбогеномъ, сами по себѣ представляются правильными; только необходимо признать, что въ изложеніи рѣшенія 1872 г. № 51 допущена нѣкоторая неясность, позволяющая выводить заключеніе, будто Сенатъ уничтоженіе силы у заочнаго приговора относитъ къ моменту подачи обвиняемымъ отзыва на этотъ приговоръ, а не къ постановленію судомъ новаго приговора, какъ бы то слѣдовало и какъ это совершенно правильно предположено въ 831 ст. проекта новой редакціи уст. угол. суд. Если же это такъ, если необходимо признать, что при постановленіи судомъ новаго приговора заочный приговоръ признается ничтожнымъ и какъ бы вовсе не существовавшимъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что и опредѣленный въ заочномъ приговорѣ размѣръ наказанія никоимъ образомъ не можетъ стѣснять судъ въ назначеніи наказанія обвиняемому при постановленіи имъ новаго

приговора, и въ подобныхъ случаяхъ судъ въ правѣ какъ уменьшить наказаніе обвиняемому, такъ и увеличить его.

Правильность этого положенія подтверждается и слѣдующими чисто практическими соображеніями. По принятіи отзыва обвиняемаго о новомъ разсмотрѣніи дѣла, судъ, какъ извѣстно, можетъ вызвать для передопроса свидѣтелей, допрошенныхъ при заочномъ разбирательствѣ (140 и 834[6] ст. уст. угол. суд.). Затѣмъ, по дѣламъ мировой подсудности не воспрещается при вторичномъ разбирательствѣ вызывать новыхъ свидѣтелей какъ со стороны обвиненія, такъ и со стороны защиты. Вызовъ новыхъ и передопросъ старыхъ свидѣтелей нерѣдко могутъ усугубить тяжесть вины подсудимаго и привести судъ къ убѣжденію въ справедливости подвергнуть его болѣе строгому наказанію. Въ виду сего утверждать, что при вторичномъ разбирательствѣ судъ не можетъ увеличить наказаніе значило бы не признавать за судомъ права при постановленіи обвинительнаго приговора принимать въ соображеніе важность вины подсудимаго въ нарушеніе 14 ст. уст. наказ. и 129 ст. улож. наказ.

Правда, въ извѣстныхъ случаяхъ судъ не можетъ усилить наказаніе обвиняемому безъ просьбы о томъ обвинителя (168 и 891 ст. уст. угол. суд.). Но правило, установленное этими статьями, относится исключительно къ апелляціоннымъ инстанціямъ, и означенныя статьи ни по буквальному своему смыслу, ни по мѣсту, занимаемому въ уставѣ, не могутъ имѣть примѣненія въ судѣ первой степени при пересмотрѣ дѣла по отзыву обвиняемаго. Вообще судъ первой степени, рѣшающій дѣло по существу, не связанъ требованіемъ обвинителя о мѣрѣ наказанія обвиняемому, а опредѣляетъ размѣръ наказанія сообразно выяснившимся при разсмотрѣніи дѣла обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ виновность подсудимаго.

Такимъ образомъ мы находимъ, что судъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отзыву обвиняемаго не связанъ заочнымъ приговоромъ и можетъ усилить наказаніе обвиняемому безотносительно къ тому, былъ ли обжалованъ заочный приговоръ обвинителемъ, или нѣтъ. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, не представляется надобности и дополнять проектъ новой редакціи уст. угол. суд. включеніемъ предположенной г. Элленбогеномъ статьи.

Но, отрицая надобность въ дополненіи проекта въ этомъ смыслѣ, мы должны признать, что отдѣлъ о заочныхъ приговорахъ по

проекту новой редакціи нуждается въ другомъ дополненіи, о которомъ и необходимо сказать нѣсколько словъ.

Ни въ дѣйствующемъ нынѣ уст. угол. суд., ни въ проектѣ новой редакціи не содержится указаній, какъ поступать суду съ протестомъ прокурора или апелляціей частнаго обвинителя, принесенными на заочный приговоръ, въ томъ случаѣ, когда по отзыву обвиняемаго впослѣдствіи будетъ постановленъ судомъ новый приговоръ. Г. Элленбогенъ въ своей замѣткѣ о заочныхъ приговорахъ (стр. 202), повидимому, полагаетъ, что отзывъ или протестъ обвинителя въ подобномъ случаѣ долженъ быть представленъ въ высшую инстанцію, хотя бы на постановленный судомъ второй приговорт. тѣмъ же обвинителемъ былъ принесенъ новый отзывъ или протестъ. Покойный Н. А. Неклюдовъ въ своемъ извѣстномъ „Руководствѣ для мировыхъ судей" (изд. 1872 г., т. I, стр. 586—587) утверждаетъ, что если судъ новымъ приговоромъ измѣнитъ или отмѣнитъ первый приговоръ, то онъ долженъ объявить обвинителю, что за измѣненіемъ перваго приговора тотъ обязанъ подать новую жалобу. Правительствующій Сенатъ по этому предмету также не преподалъ опредѣленныхъ указаній. Въ рѣш. 1873 г. № 557, 1874 г. № 556 и 1875 г. № 418 Сенатъ указываетъ только, что движеніе апелляціоннаго отзыва обвинителя должно быть пріостановлено впредь до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени врученія копіи съ приговора обвиняемому, при чемъ всѣ эти рѣшенія состоялись по дѣламъ, по коимъ судомъ не было постановлено другаго приговора послѣ заочнаго; по вопросу же о томъ, какъ поступать суду съ апелляціей обвинителя, когда судомъ постановленъ новый приговоръ, въ этихъ рѣшеніяхъ не содержится указаній. Въ судахъ единоличныхъ и коллегіальныхъ, насколько намъ извѣстно, по этому предмету также не существуетъ твердо установившейся однообразной практики. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что при разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Судъ принимаетъ протестъ или отзывъ обвинителя на заочный приговоръ только въ предположеніи, что по разсматриваемому дѣлу имъ не будетъ постановлено новаго приговора. Засимъ, въ случаѣ постановленія судомъ новаго приговора, заочный приговоръ, какъ указано выше, признается ничтожнымъ и какъ бы вовсе несуществовавшимъ. А такъ какъ приносить протесты или отзывы можно только на приговоры дѣйствительно существующіе, имѣющіе юридическую силу и могущіе подлежать утвержденію или отмѣнѣ высшей судебной

инстанціи, то отсюда, намъ думается, само собою вытекаетъ, что какъ только судомъ постановленъ новый приговоръ, какого бы содержанія онъ ни былъ, протестъ или отзывъ обвинителя долженъ быть возвращенъ судомъ обратно, и въ подобномъ случаѣ дѣло (при отсутствіи жалобы обвиняемаго) можетъ быть представлено въ высшую инстанцію не иначе, какъ по принесеніи обвинителемъ новаго отзыва или протеста. Включеніемъ статьи, разрѣшающей этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, и слѣдовало бы дополнить проектъ новой редакціи для устраненія на будущее время недоразумѣній среди практиковъ.

А. Голубцовъ.

VII.

ЗАКОНЪ О РОСТОВЩИЧЕСТВѢ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЕ НА ПРАКТИКѢ.

Въ 1900 году .....мъ окружнымъ судомъ разсмотрѣно дѣло о купцѣ А., обвинявшемся въ ростовщичествѣ. Присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ вопросъ въ такой формѣ: „Виновенъ ли А. въ томъ, что, занимаясь ссудой капитала (въ такой-то періодъ времени), неоднократно выдавалъ К. деньги подъ векселя, со взиманіемъ 16-ти годовыхъ % роста и со включеніемъ сего роста, въ видахъ сокрытія чрезмѣрности онаго, въ капитальную сумму долга, зная о стѣсненныхъ обстоятельствахъ К., при чемъ совершилъ означенное преступленіе, занимаясь ростовщичествомъ въ видѣ промысла"? За первымъ слѣдовалъ рядъ такихъ же вопросовъ относительно другихъ должниковъ А. На всѣ вопросы присяжные засѣдатели отвѣтили: „Да, виновенъ; но о стѣсненныхъ обстоятельствахъ не зналъ". Въ наличности, въ каждомъ случаѣ, оставался новый составъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 180^2 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд. и 1707 ст. улож. наказ., и судъ приговорилъ А. къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію.

Повидимому, приговоръ правильный. Защита, не возражавшая противъ постановки вопросовъ, просила, однако, занести въ протоколъ, что изъ разъясненія товарища предсѣдателя присяжные засѣдатели должны были заключить, что знаніе о стѣсненныхъ обстоятельствахъ должниковъ являлось существеннымъ признакомъ преступленія. Возможно, что таково было дѣйствительно убѣжденіе присяжныхъ; въ противномъ случаѣ, они могли и не затруднять

себя исключеніемъ признака несущественнаго. А если такъ, то, очевидно, присяжнымъ не удалось составить себѣ ясное представленіе о составѣ преступленія, ибо, оставляя прочіе признаки, они исключеніемъ знанія о стѣсненныхъ обстоятельствахъ нисколько не ослабляли обвиненія и отвѣтственности осужденнаго ими А.

Знаніе о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 п. 180^2 ст. уст. наказ., во 2-мъ п. этой статьи такого признака нѣтъ. Слѣдовательно, обвиненіе предъявлялось А. сразу и по 1-му, и по 2-му п.п. 180^2 ст. уст. наказ. Вопросы были редактированы согласно выводамъ обвинительнаго акта, утвержденнаго обвинительной камерой судебной палаты. На судебномъ слѣдствіи представитель обвиненія, съ одной стороны, утверждалъ, что подсудимый зналъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ своихъ должниковъ и многихъ изъ нихъ своими дѣйствіями заставилъ прекратить торговлю; съ другой стороны, обвинитель обращалъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей на то, что А., какъ человѣкъ опытный въ подобныхъ операціяхъ, дѣйствовалъ безъ риска для себя, требуя, чтобы вексель сопровождался поручительной надписью. При этомъ, однако, оказывалось, что поручителями другъ за друга почти всегда являлись тѣ же должники А., изъ среды ремесленниковъ и торговцевъ; слѣдовательно, А. должниковъ своихъ, въ качествѣ поручителей, считалъ въ то же время людьми кредитоспособными, надписи которыхъ на векселяхъ признавалъ достаточной гарантіей дѣлаемаго займа, а это несовмѣстимо съ положеніемъ человѣка, находящагося въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, близкую несостоятельность котораго легко предвидѣть. Получалось противорѣчіе, можетъ быть, замѣченное присяжными засѣдателями и заставившее ихъ дать ограничительный отвѣтъ. Въ данномъ случаѣ это не повредило обвиненію, однако оставило открытымъ вопросъ о томъ, насколько можетъ считаться правильнымъ приговоръ присяжныхъ при основательномъ сомнѣніи въ ясномъ уразумѣніи ими состава преступленія.

Дѣло о купцѣ А., разсмотрѣнное ....мъ судомъ, не составляетъ единичнаго примѣра смѣшаннаго обвиненія по 1 и 2 п.п. 180^2 ст. уст. наказ.; такое обвиненіе признается вообще возможнымъ. Однако, нѣсколько предлагаемыхъ общихъ же соображеній должны, кажется, привести къ противоположному убѣжденію.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ 1-мъ и во

2-мъ п.п. 180[2] ст. уст. наказ. предусмотрѣны два вида ростовщичества: общее денежное и денежное со стороны лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды, которые имѣютъ лишь одинъ общій признакъ—чрезмѣрность роста; остальные же ихъ признаки не совпадаютъ. Для состава общаго денежнаго ростовщичества не требуется, чтобы обвиняемые занимались ссудами или скрывали чрезмѣрность роста; для состава же денежнаго ростовщичества лицъ, занимающихся ссудами, является излишнимъ знаніе со стороны обвиняемыхъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщиковъ. Важно при этомъ то, что общій признакъ для этихъ двухъ видовъ ростовщичества не есть постоянный признакъ перваго изъ нихъ. Въ первомъ случаѣ капиталъ можетъ быть отданъ въ ссуду безъ процентовъ, подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки, если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды крайне для него обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ. Во второмъ случаѣ дѣло идетъ всегда о полученіи чрезмѣрныхъ процентовъ и о сокрытіи ихъ тѣмъ или инымъ способомъ. Ясно, что это дѣйствительно два вида преступленія.

Если спросить теоретически, можно ли составить изъ двухъ понятій, имѣющихъ лишь одинъ общій признакъ, притомъ случайный для одного изъ нихъ, одно общее понятіе, то отрицательный отвѣтъ будетъ самъ собою очевиденъ. Не могутъ оказаться въ согласіи и факты, представлявшіеся умственному взору законодателя, отъ которыхъ отвлечены ими упомянутые признаки. Примѣромъ тому служитъ и дѣло А.

Между тѣмъ законъ, кажется, ясенъ. Запрещается вообще, пользуясь стѣсненными обстоятельствами заемщика, вынуждать его къ принятію условій ссуды крайне обременительныхъ или тягостныхъ (или, по терминологіи Сената, разорительныхъ) по своимъ послѣдствіямъ. Занимающимся ссудами воспрещается, во всякомъ случаѣ, скрывать чрезмѣрность роста. Это не значитъ, конечно, что послѣднимъ разрѣшается вынуждать заемщиковъ къ принятію разорительныхъ ссудъ, но только то, что, если они такъ поступятъ, то обвиненіе поставитъ имъ это на видъ и привлечетъ ихъ къ отвѣтственности, независимо отъ того, занимались они ссудами или нѣтъ.

Нѣчто подобное имѣлось, вѣроятно, въ виду и по дѣлу А. Присяжные могли отвѣтить: „Да, виновенъ, но чрезмѣрности роста не скрывалъ". Пришлось бы разсуждать, можно ли примѣнить

къ дѣянію осужденнаго 1 п. 180^2 ст. уст. наказ. Занятіе ссудами уже не имѣло бы значенія. Оставалось бы доказаннымъ, что А. зналъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщиковъ и бралъ чрезмѣрный ростъ, занимаясь этимъ въ видѣ промысла. Но отсутствовалъ бы еще одинъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣнный 1 п. 180^2 ст. уст. наказ., при наличности котораго можно уже говорить и о занятіи въ видѣ промысла, для примѣненія 1707 ст. улож. наказ., а именно, что ссуды были для заемщиковъ крайне обременительны или разорительны по своимъ послѣдствіямъ. Нельзя же было бы сказать, что это само собою разумѣется [1]). Предположимъ, что и этотъ признакъ былъ бы введенъ въ вопросы; тогда въ нихъ оказались бы уже два лишнихъ признака: занятіе ссудами и сокрытіе чрезмѣрнаго роста, и для присяжныхъ составъ преступленія еще болѣе бы затемнился [2]).

Итакъ, каждаго можно привлечь къ отвѣтственности за ростовщичество при условіяхъ, указанныхъ въ 1 п. 180^2 уст. наказ.; но занимающихся ссудами слѣдуетъ привлекать къ суду и тогда, когда они, взимая чрезмѣрные проценты, скрываютъ ихъ какимъ-либо способомъ, независимо отъ того, знали они или не знали о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщиковъ и были или не были для послѣднихъ условія ссуды обременительны или тягостны по своимъ послѣдствіямъ.

Къ одному и тому же лицу можетъ быть, конечно, предъявлено одновременно обвиненіе и по 1-му, и по 2-му п.п. 180^2 ст. уст. наказ., но только при строгомъ ихъ различеніи. Напр., можно обвинять кого-либо въ томъ, что, занимаясь ссудой капитала, онъ взималъ чрезмѣрные проценты, включая ихъ въ капитальную сумму, съ наслѣдниковъ богатыхъ людей, вполнѣ обезпеченныхъ, бравшихъ у него деньги для излишествъ (это обстоятельство не послужитъ отговоркой для обвиняемаго); то же лицо можетъ обвиняться и въ томъ еще, что, простирая виды на имѣніе своего сосѣда, пользуясь его стѣсненными обстоятельствами, вынудило его принять ссуду, подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки, разорительную для него по своимъ послѣдствіямъ.

---

[1]) Нельзя довольствоваться только упоминаніемъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ безъ ближайшаго опредѣленія этого слишкомъ общаго понятія по закону, какъ стѣсненія, вынудившаго къ принятію разорительной или крайне обременительной сдѣлки. Всякій, занимающій деньги, стѣсненъ въ извѣстной мѣрѣ.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, какъ одно понятіе исключаетъ другое.

Если обвиненіе будетъ доказано, виновный понесетъ наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій.

Къ сказанному можно прибавить развѣ только то, что, если обвиненіе поставлено на твердыхъ основаніяхъ, ему нѣтъ никакой надобности, при квалификаціи преступленія, колебаться въ выборѣ 1-го или 2-го п.п. 180^2 ст. уст. наказ., уснащая себя, такъ сказать, про запасъ, присоединеніемъ признаковъ несущественныхъ. Столкновеніе съ дѣйствительностью, правильно понятой законодателемъ, неминуемо разрушитъ такія предположенія. Обвинителю, привлекающему къ отвѣтственности лицъ, занимающихся ссудами капитала, предоставленъ полный просторъ избирать, спасая себя отъ противорѣчій, общее обвиненіе по 1-му п. 180^2 ст. уст. наказ. или спеціальное по 2-му п. той же статьи. Обвиненіе ясное и безъ излишнихъ прибавленій только выиграетъ въ силѣ; присяжные засѣдатели вполнѣ уразумѣютъ составъ преступленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судьи избавлены будутъ отъ излишняго труда удаленія изъ дѣла ненужнаго балласта.

О. С.

VIII.

ОБЯЗАНЫ ЛИ ЛИЦА, ВЕДУЩІЯ ДѢЛА ВЪ ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКѢ СУДОПРОИЗВОДСТВА, ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ВЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ БЕЗУСЛОВНО ЧРЕЗЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ИЛИ ЧАСТНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.

Вопросъ этотъ явился предметомъ разрѣшенія Саратовской судебной палаты (24 февр. 1901 г.), постановившей слѣдующее опредѣленіе по дѣлу по частной жалобѣ повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Елизаветы Петровой Браилко, дворянъ Василія, Николая, Бориса, Евгенія и коллежскаго секретаря Алексѣя Петровыхъ Гославскихъ, частн. повѣр. Орфенова на опредѣленіе Самарскаго окружнаго суда отъ 19 декабря 1900 г. по дѣлу о вводѣ Браилко и Гославскихъ во владѣніе.

„Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Браилко и Гославскихъ, частнаго повѣреннаго Орфенова, и сообразивъ таковую съ обжалованнымъ опредѣленіемъ Самарскаго окружнаго суда отъ 19 декабря 1900 г., а также съ приличными къ дѣлу законами, судебная палата находитъ, что въ данномъ случаѣ предлежитъ

разрѣшить принципіальный вопросъ о томъ: обязаны ли лица, ведущія дѣла въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства вообще, ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ безусловно чрезъ присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ или же и чрезъ другихъ лицъ, не лишенныхъ по закону права на веденіе чужихъ дѣлъ. Въ разрѣшеніе сего вопроса судебная палата приняла въ соображеніе: 1) Въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства, Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г., между прочимъ указанъ „порядокъ обжалованія дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ дѣлами судебнаго управленія“. 2) Въ 135 ст. сихъ положеній сказано; „Производство дѣлъ сего рода отдѣляется отъ порядка тяжебнаго, и для нихъ устанавливаются, въ замѣну примѣчанія къ статьѣ 496 ст. т. X ч. 2 зак. гражд. судопр., особыя правила, каждому изъ сихъ особыхъ родовъ дѣлъ свойственныя—ст. 1400—1460“. 3) Въ статьѣ 136 сихъ положеній сказано: „Сюда относится разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по просьбѣ одного или нѣсколькихъ лицъ, о совершеніи какого-либо дѣйствія по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, какъ-то: о совершеніи актовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и о храненіи его имѣнія, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о раздѣлѣ наслѣдства, о выкупѣ имѣній, по ревизіи надъ опеками, о розысканіи безвѣстно отсутствующихъ и вообще по всѣмъ дѣйствіямъ, для коихъ по законамъ гражданскимъ (т. X ч. 1) требуется, въ удостовѣреніе воли частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 1041, 1049, 1424, 1438, 1459)“. 4) „На основаніи статей 1—134 вышеизложенныхъ основныхъ положеній составленъ уставъ гражданскаго судопроизводства, удостоившійся Высочайшаго утвержденія *20 ноября 1864 года*, а, въ исполненіе статей 135—138, составлена книга устава гражданскаго судопроизводства, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія *14 апрѣля 1866 года*“ (смотр. Судеб. Уставы, издан. Государ. Канцеляр., ч. I, стр. XXXVII). 5) Тамъ же въ объясненіи къ охранительному судопроизводству сказано: „Кромѣ тяжебнаго порядка судопроизводства, необходимо опредѣлить и правила порядка неспорнаго или охранительнаго, къ коему относится разсмотрѣніе судебными мѣстами дѣлъ, нынѣ называемыхъ дѣлами судебнаго управленія (журн. 1862 г. № 65, стр. 19). Смѣшеніе сихъ особыхъ родовъ дѣлъ съ дѣлами тяжебными составляетъ одну изъ весьма важныхъ причинъ несовершенства на-

шего гражданскаго судопроизводства. Дѣла сего рода заключаются въ разнообразныхъ производствахъ по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, напримѣръ: по вводу во владѣніе, совершенію актовъ, раздѣлу наслѣдства, вызову наслѣдниковъ, ревизіи опекъ, розысканію безвѣстно отсутствующихъ, о разныхъ мѣрахъ къ охраненію имущества и вообще по всѣмъ, называемымъ въ нашихъ законахъ, дѣламъ судебнаго управленія (смотр. тамъ же, стр. 673 по сему же вопросу). 6) По буквальному смыслу 387 ст. учр. суд. уст., тяжущіеся (т. е. ведущіе тяжбы и иски,—другими словами,—исковыя дѣла) могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ присяжнымъ повѣреннымъ, а съ изданіемъ правилъ о частныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ обращаться по своимъ тяжебнымъ дѣламъ и къ частнымъ повѣреннымъ. 7) Въ рѣшеніи Правит. Сената за 1889 г. № 56 между прочимъ сказано: а) „При преобразованіи судебной части, вслѣдствіе усвоенія въ дѣлахъ гражданскихъ состязательнаго порядка судопроизводства, признано было полезнымъ организовать сословіе лицъ, вполнѣ пригодныхъ, и по своимъ знаніямъ и по нравственнымъ качествамъ, для представительства на судѣ за тѣхъ лицъ, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сочтутъ для себя неудобнымъ вести тяжебныя свои дѣла лично". б) „Изъ этого очевидно, что при изданіи судебныхъ уставовъ (утвержденныхъ 20 ноября 1864 года) исключительно могло имѣться въ виду предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ представительства *за тяжущихся только въ тяжебныхъ дѣлахъ*, какъ это прямо и выражено въ 387 ст. учр. суд. уст.; когда болѣе года спустя по изданіи суд. устав. было 14 апрѣля 1866 года утверждено положеніе о нотаріальной части, то положеніе это, опредѣливъ весь кругъ и порядокъ дѣйствій нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ статьяхъ 69—63 установило и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій". в) „Очевидно, что нотаріальное положеніе, пока дѣйствія нотаріусовъ вызываютъ только принесеніе на нихъ жалобъ, *а не предъявленіе исковъ*, не имѣло въ виду лицъ, имѣющихъ надобность въ охраненіи своихъ правъ нотаріальными дѣйствіями, обязывать обращаться съ этою цѣлью къ присяжнымъ повѣреннымъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ достаточное по табели ихъ число. Такая обязанность не можетъ быть выводима *изъ умолчанія закона* и должна бы была получить въ немъ *положительное выраженіе*, если бы она предполагалась, ибо дѣйствіе

законовъ общихъ можетъ быть, по 70 ст. т. I зак. осн., отмѣнено только особыми Высочайшими указами, особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшимися". 8) Хотя данное разъясненіе Правительствующаго Сената относится къ дѣйствію нотаріусовъ по совершенію актовъ, но вводъ во владѣніе, такъ точно, какъ и совершеніе актовъ, отнесенъ къ дѣламъ судопроизводства охранительнаго, а потому преподанныя въ семъ рѣшеніи начала одинаково относятся и къ настоящему случаю, т. е. къ дѣламъ по вводу во владѣніе. По изложеннымъ соображеніямъ, судебная палата приходитъ къ тому заключенію, что ходатайствовать о вводѣ во владѣніе могутъ независимо отъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, и другія лица, коимъ ходатайство по чужимъ дѣламъ по закону не воспрещено. Но, независимо отъ вышеизложеннаго, частный повѣренный Орфеновъ имѣлъ, въ силу 406[4] ст. учр. суд. уст., право ходатайствовать въ данномъ случаѣ о вводѣ во владѣніе его довѣрителей Браилко и Гославскихъ по нижеслѣдующимъ основаніямъ: а) тремя довѣренностями (л. д. 7—10) Браилко и Гославскіе уполномочили частнаго повѣреннаго Орфенова утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Васильевича Гославскаго, состоящему въ Самарской и Казанской губерніяхъ, *и ввести ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ*; б) какъ видно изъ дѣла, Браилко и Гославскіе утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Васильевича Гославскаго опредѣленіемъ Рязанскаго окружнаго суда отъ 16-го октября 1900 года, копія съ котораго, выданная частному повѣренному Орфенову, представлена къ дѣлу (л. 2 и 3); в) съ точки зрѣнія Самарскаго окружнаго суда, Браилко и Гославскіе обязываются обратиться къ другому повѣренному присяжному или частному, который бы имѣлъ право ходатайствовать и въ Самарскомъ окружномъ судѣ, но такое требованіе, являясь никакимъ закономъ неоправдываемымъ стѣсненіемъ для Браилко и Гославскихъ, находится въ явномъ противорѣчіи съ упомянутою 406[4] ст. учр. суд. уст., ибо если частный повѣренный, уполномоченный вести дѣло даннаго довѣрителя въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ, имѣетъ право по желанію тяжущихся ходатайствовать по сему же дѣлу и въ Правительствующемъ Сенатѣ и то по дѣламъ исковымъ, то тѣмъ болѣе Орфеновъ, имѣющій довѣренность на утвержденіе Браилко и Гославскихъ въ правахъ наслѣдства, мо-

жетъ *въ каждомъ изъ окружныхъ судовъ* Имперіи *продолжать то же начатое имъ дѣло,* т. е. ходатайствовать и о вводѣ своихъ довѣрителей во владѣніе наслѣдственнымъ ихъ имуществомъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное опредѣленіе Самарскаго окружнаго суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а частную жалобу Орфенова заслуживающей уваженія, судебная палата опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Самарскаго окружнаго суда отмѣнить, признавъ, что частный повѣренный Орфеновъ имѣетъ право ходатайствовать о вводѣ во владѣніе наслѣдниковъ Гославскихъ и Браилко".

IX.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

18 апрѣля состоялось засѣданіе отдѣленія обычнаго права, на которомъ выслушанъ докладъ А. А. Башмакова: „По пути къ народному правосознанію". Изложивъ въ началѣ доклада настоящее положеніе предпринятаго отдѣленіемъ изслѣдованія народныхъ обычаевъ Россіи, докладчикъ указалъ на необходимость организаціи подобныхъ изслѣдованій на мѣстѣ, въ нашихъ провинціальныхъ городахъ, мѣстными силами. Для этого должны быть организованы кружки или общества при университетахъ, юридическихъ обществахъ, судебныхъ установленіяхъ; отдѣленіемъ обычнаго права уже сдѣлано много въ смыслѣ выработки пріемовъ собиранія и извлеченія обычаевъ. Помимо непосредственнаго записыванія правила, положеннаго въ основаніе рѣшенія, необходимо обращать самое серьезное вниманіе на всесторонній анализъ даннаго дѣла волостнаго суда. Практика отдѣленія показываетъ, что этимъ путемъ можно достигнуть весьма цѣнныхъ результатовъ. Изслѣдованіе волостныхъ книгъ (въ данномъ случаѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи), равно какъ и ближайшее знакомство съ крестьянскимъ судомъ даютъ намъ также крайне важное указаніе о степени „постороннихъ вліяній" въ дѣлахъ судовъ этой категоріи. Отрицательное значеніе такихъ вліяній—воздѣйствіе волостнаго писаря, подражаніе писанному праву, взятокъ, водки, какъ бы сплетающихся до неузнаваемости съ народнымъ обычаемъ,

нельзя не признать крайне преувеличеннымъ критической литературой. Послѣ этихъ общихъ положеній докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ институтовъ, богато иллюстрировавъ выводы примѣрами изъ обычнаго права *(Россія)*.

---

20 апрѣля, въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества подъ предсѣдательствомъ сенатора Карницкаго, былъ выслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена общества А. И. Каминки: „Понятіе и юридическая природа акціонерныхъ компаній“. Законодательство всѣхъ культурныхъ народовъ неправильно опредѣляетъ понятіе акціонерныхъ компаній. Такъ же неточно формулируется это понятіе и статьей 2139 тома X нашего гражданскаго уложенія, говорящая, что компанія на акціяхъ составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ опредѣленнаго и единообразнаго размѣра въ одинъ общій и складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній. Сопоставляя формулировку всѣхъ законодательствъ и опредѣленія ученыхъ (Мирбахъ, Беккеръ, проф. Петражицкій и др.), докладчикъ, въ виду вырабатывающагося проекта новаго гражданскаго уложенія, считаетъ, что акціонерная компанія—это корпоративно-организованный союзъ лицъ, образовавшихъ его капиталъ путемъ опредѣленнаго числа ровныхъ, нормально и свободно отчуждаемыхъ взносовъ, которые даютъ право на участіе въ союзѣ и которыми исчерпываются обязанности акціонеровъ. Акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ, и ея особенности заключаются въ сравнительной близости акціонеровъ къ имуществу компаніи. Далѣе докладчикъ подробно выяснилъ заслуги германистовъ въ разработкѣ вопросовъ о внутреннихъ отношеніяхъ въ ассоціаціяхъ вообще, и акціонерныхъ компаній въ частности, указавъ и на крайности конструированія акціонерныхъ компаній. Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній среди присутствовавшихъ юристовъ (*Спб. Вѣд.*).

---

24 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ К. К. Арсеньева, въ засѣданіи административнаго отдѣленія В. М. Гессенъ прочелъ докладъ „О постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ“. Послѣднее время горячо дебатируются вопросы

о преимуществахъ системы практическихъ занятій надъ системой лекціонной. Постановка образованія въ университетѣ, говоритъ докладчикъ, отличается отъ таковой же въ технической школѣ, которая готовитъ практиковъ; университетъ же призванъ культивировать науку, и практическій элементъ отступаетъ тамъ на второй планъ. Самъ докладчикъ поэтому стоитъ всецѣло на сторонѣ лекціонной системы. Возраженія противъ лекціонной системы сводятся къ тремъ категоріямъ: 1) къ доказательствамъ ея неудовлетворительности, какъ педагогическаго пріема; 2) къ ссылкамъ на непосѣщеніе студентами лекцій; 3) къ жалобамъ на теоретичность университетскаго преподаванія. Возраженія первой категоріи, говоритъ докладчикъ, являются просто недоразумѣніемъ. Конечно, лекцій запомнить невозможно. Странно было бы думать, что только съ помощью лекцій можно изучить основательно предметъ. Лекціи должны въ университетѣ помогать, направлять въ занятіяхъ учащагося, который долженъ обладать самодѣятельностью. Лекціонная система оставляетъ просторъ самостоятельной работѣ студента: только слушаніе лекцій даетъ общее знаніе, проникнутое общей мыслью, устное изложеніе одухотворяетъ самый сухой матеріалъ; только живая рѣчь способна внушить начинающему любовь къ наукѣ. Лекціи имѣютъ воспитательное значеніе. Что касается второго возраженія, то наивно соединять непосѣщеніе лекцій студентами съ неудовлетворенностью лекціонной системы; лекціи дѣйствительно посѣщаются теперь неохотно, но еще недавно аудиторіи ломились отъ слушателей. Объясняется это тѣмъ, что въ послѣднее время понизился уровень ученыхъ профессорскихъ силъ, упало общее научное направленіе университета, много теперь ненужныхъ людей идутъ въ университеты, въ академической жизни отражается отсутствіе всякаго интереса къ наукѣ, у молодежи впереди всего стоятъ вопросы практическіе. Относительно третьяго возраженія, т. е. отсутствія практической подготовки у выступающихъ изъ университета, то, по мнѣнію лектора, таковою ей и не должно быть; университетское преподаваніе и должно быть теоретично. Величайшіе недостатки нашей бюрократіи—ея юридическая безпринципность и оппортунизмъ—объясняются именно недостаткомъ теоретическаго образованія. Государственный опытъ долженъ зиждиться на развитіи теоретическаго образованія, съ другой стороны, всегда можно отдѣлить экзаменъ государственный отъ университетскаго. Замѣна лекціонной системы системой практическихъ занятій и невозможна, и нежелательна. Идея этой за-

мѣны отличается утопичностью; эта система привела бы къ пониженію уровня университетскаго преподаванія, явилось бы полное отожествленіе задачъ и пріемовъ съ преподаваніемъ гимназическимъ. Но, конечно, полная разобщенность теоріи и практики представляется нежелательной. Въ жизни теорія является на помощь практикѣ, въ университетѣ должно быть наоборотъ, поэтому и практическія занятія должны въ университетскомъ образованіи играть значительную, но субсидіарную роль. Они должны служить коррективомъ къ недостаткамъ лекціонной системы; практическія занятія должны вестись параллельно съ курсомъ, на нихъ должно происходить изученіе источниковъ, разборъ казусовъ и т. п., но эти практическія занятія отнюдь не должны быть принудительными. Для установленія тѣсной связи и взаимодѣйствія между практическими занятіями и чтеніемъ курса, необходимо создать отсутствующее въ настоящее время единство каѳедръ. Преподаватели одного и того же предмета должны составить коллегію подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора, совмѣстно вырабатывающую планъ общей постановки педагогическихъ пріемовъ преподаванія. Лекціи и практическія занятія, намѣченныя такимъ образомъ коллегіей, входятъ въ общій планъ факультетскаго преподаванія и на равныхъ основаніяхъ рекомендуются факультетомъ студентамъ. Всѣ прочія лекціи, а также практическія занятія, не стоящія въ связи съ курсами, должны свободно и безусловно допускаться на основаніяхъ, принятыхъ въ настоящее время. Въ заключеніе В. М. Гессенъ указалъ, что реформа университета только тогда будетъ благодѣтельна, когда въ основаніи будетъ лежать та мысль, что университетъ не есть техническая школа, а свѣточъ, оживляющій духовную жизнь народовъ. Докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ приняли участіе: И. Я. Фойницкій, И. И. Янжулъ и др. И. И. Янжулъ высказался въ пользу практическихъ занятій передъ лекціями и ихъ обязательности. И. Я. Фойницкій, наоборотъ, явился полнымъ сторонникомъ лекціонной системы и, не отрицая нѣкоторой пользы практическихъ занятій, высказался положительно противъ ихъ обязательности (*Нов. Вр.*).

---

28 апрѣля подъ предсѣдательствомъ С. Ф. Платонова въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія Н. И. Цухановъ сдѣлалъ докладъ: „Упрощеніе судебнаго устройства въ судѣ съ присяжными засѣдателями“. Новый проектъ устава уголовнаго для

упрощенія судопроизводства предлагаетъ въ большинствѣ дѣлъ замѣну коллегіальнаго состава короннаго суда при участіи присяжныхъ, судомъ единоличнымъ. Прочтя 574 ст. проекта, гдѣ говорится о присутствіи въ засѣданіяхъ трехъ судей, можно предположить, что проектъ говоритъ о коллегіи, и только въ видѣ исключенія вводится единоличность, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. По общему смыслу проекта коллегія является только по особымъ случаямъ, при чемъ нѣтъ никакихъ указаній, когда долженъ быть тотъ или иной составъ суда. Соображенія, приведенныя въ объяснительныхъ запискахъ о цѣлесообразности и необходимости выше указанной замѣны, по мнѣнію докладчика, слабы и недоказательны. Матеріалъ, добытый путемъ обозрѣнія судебныхъ установленій, не давалъ коммисіи данныхъ для признанія введенія проектируемой мѣры полезною и желательною. Знакомство съ отчетами округовъ показываетъ, что большинство изъ нихъ высказалось за коллегіальность. Обвиненія, имѣющія въ настоящее время мало основаній, объ откладываніяхъ дѣлъ по личнымъ разсчетамъ суда, будутъ имѣть гораздо больше мѣста при единоличности суда и еще болѣе при разрѣшеніи дѣлъ въ отсутствіе важныхъ и необходимыхъ для дѣла свидѣтелей. Не менѣе важна коллегіальность суда и при разрѣшеніи вопроса о наказаніи; правда, въ настоящее время эта работа обратилась въ чисто механическую, и попытки расширенія власти суда въ этомъ направленіи не привели ни къ чему, но надо надѣяться, что настоящее уложеніе доживаетъ свои послѣдніе дни и, будучи измѣнено, дастъ суду въ отношеніи назначенія наказанія болѣе простора; а разъ это будетъ такъ, то коллегіальность суда будетъ прямо необходима, ибо одинъ судья къ концу судопроизводства и къ произнесенію приговора будетъ утомленъ и легко можетъ поэтому впасть въ ошибку. Обвиненія, раздающіяся часто теперь, что члены суда ничего не дѣлаютъ, скучаютъ и стараются только о томъ, какъ бы скрыть эту скуку, неосновательно и странно, ибо ихъ дѣятельность заключается главнымъ образомъ не въ залѣ суда, а въ совѣщательной комнатѣ. Присутствіе членовъ необходимо для предсѣдательствующаго, ибо дѣйствуетъ на него благотворно и имѣетъ сдерживающее и контролирующее значеніе. Единственнымъ доводомъ къ замѣнѣ коллегіи однимъ судьей является экономія расходовъ. Но развѣ въ данномъ случаѣ этотъ доводъ можетъ имѣть значеніе? Едва ли эта экономія будетъ полезна. Такимъ образомъ, говоритъ докладчикъ, сохраненіе коллегіальнаго состава короннаго

суда необходимо по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей какъ для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при производствѣ дѣла, такъ и при опредѣленіи послѣдствій обвинительныхъ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей. Такое охраненіе представляется также необходимымъ и по отношенію къ судебному производству. а также какъ гарантія правильности этого производства (*Нов. Вр.*).

5-го мая подъ предсѣдательствомъ А. Г. Гасмана и засѣданіи по отдѣленію обычнаго права А. М. Евреинова сдѣлала докладъ: „Задачи законодательства по отношенію къ трудовымъ артелямъ". Сдѣлавъ небольшой историческій обзоръ, развитія товарищества въ Западной Европѣ, референтка указала на то, что въ Западной Европѣ въ основаніи законодательства лежитъ корпоративная средневѣковая теорія, развившаяся на началахъ индивидуалистическаго Римскаго союза и совершенно непригодная для современныхъ товариществъ. Германскій законъ 1896 г., предлагаемый намъ, какъ образецъ, совершенно не пригоденъ для насъ, ибо онъ возникъ на почвѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и не способствуетъ въ самой Германіи опредѣленію формы, соотвѣтствующей производительному и трудовому товариществамъ. У насъ можетъ существовать только наша русская артель; эта артель сложилась у насъ вѣками; по народному понятію слово „артельность" есть опредѣленіе особой способности, особыхъ нравственныхъ качествъ; характерная сторона русской артели—этическая гибкость, соціальная солидарность, чувство справедливости; положительныя качества русской артели недостижимы для Западной Европы и вполнѣ достойны законодательной санкціи. Русская бытовая форма артели не исчерпывается опредѣленіемъ товарищества; отъ товарищества артель отличается и составомъ, и природой; главнымъ основаніемъ нашей артели является личный трудъ; все основано тамъ на свободѣ, взаимоотношенія не могутъ быть тамъ всегда опредѣленными, поэтому и законъ не долженъ имѣть вмѣшательства въ ея самоуправленіе; до сихъ поръ наше законодательство всегда это признавало, законъ призналъ за артелью единоличность, круговую поруку, совокупность юридическаго лица и т. п.; въ настоящее же время нашей артели грозитъ опасность со стороны новаго проекта гражд. улож., лишающаго артель правъ личности юридическаго лица и выдѣляющаго произ-

водительныя товарищества; кромѣ того артель наталкивается на большія препятствія въ уставѣ государственнаго банка, ст. 140 коего разрѣшается выдавать ссуды только товариществамъ съ утвержденнымъ уставомъ, каковое условіе повело бы къ утерѣ свободнаго самоуправленія артели. Статья 140, по мнѣнію докладчицы, должна быть совершенно измѣнена, для упрощенія же сношеній по выдачѣ ссудъ и гарантіи ихъ слѣдовало бы предоставить артелямъ право учреждать артельныя избы въ пунктахъ сбора составныхъ артелей, которая бы олицетворялась хотя бы въ одномъ выборномъ и служила бы центромъ мѣстнаго спроса и предложенія, что̀ избавило бы артели отъ рядчиковъ и подняло бы ея личный заработокъ на двѣ трети болѣе настоящаго: объединяющимъ артельныя избы органомъ могла бы быть артельная палата, которая вела бы запись артельныхъ договоровъ, давала бы свѣдѣнія о кредитоспособности артелей и была бы также посредникомъ между спросомъ и договоромъ; артельная палата могла бы быть надѣлена правомъ третейскаго суда. Уравненіе въ гражданскихъ правахъ лица и коллективнаго единства было бы, по мнѣнію докладчицы, первымъ шагомъ современнаго законодательства къ уравненію правъ имущихъ и неимущихъ. А предоставляя выборъ между уставной и договорной формой артели самому народу, глядя по дѣлу, такой законъ отвѣчалъ бы требованіямъ современной науки законодательства (*Нов. Вр.*).

Въ засѣданіи административнаго отдѣленія 8 мая Г. С. Вольтке прочиталъ докладъ „О правѣ на торговлю и промышленность въ Россіи въ историческомъ развитіи". Въ дореформенной Россіи право заниматься торговлею и разнаго рода промыслами принадлежало только купеческому и мѣщанскому сословіямъ и только русскимъ подданнымъ. Это составляло привилегію названныхъ сословій. Всѣ другія сословія русскихъ подданныхъ лишены были этого права, а для иностранцевъ и инородцевъ, проживающихъ въ Россіи, существовалъ цѣлый рядъ ограниченій въ занятіяхъ торговлею и промыслами. Положеніемъ 1863 и 1865 г.г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, можно сказать, впервые объявленъ принципъ, что право на торговлю и промышленность есть естественное право всякаго русскаго подданнаго и даже иностранца, хотя принципъ этотъ не былъ еще проведенъ послѣдовательно до конца. Остались ограниченія для служилаго класса-

чиновниковъ, служащихъ по выборамъ, лишенныхъ по суду нѣкоторыхъ правъ, евреевъ и друг. Положеніе о промысловомъ налогѣ 1898 года хотя окончательно отбросило принципъ сословности въ торговлѣ, но, оставшись несогласованнымъ съ другими уставами и положеніями, оно не помѣшало сохраниться на практикѣ нѣкоторымъ устарѣвшимъ и крайне стѣснительнымъ для торговли и промышленности законамъ, находящимся въ другихъ уставахъ и положеніяхъ, какъ то: въ улож. наказ., уст. торговомъ, фабричномъ и проч. Въ интересахъ развитія нашей промышленности и торговли необходимо, по мнѣнію докладчика, отмѣнить и измѣнить въ уставахъ и положеніяхъ всѣ тѣ статьи, которыя устарѣли, отжили свое время и, кромѣ лишь напраснаго стѣсненія въ торговлѣ и промышленности, никакого практическаго значенія не имѣютъ.

Харьковское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 14 апрѣля И. М. Тютрюмовъ сдѣлалъ докладъ на тему „Кандидаты на судебныя должности по проекту Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части“. Сущность доклада сводится къ слѣдующему. Судебные Уставы 1864 г. придерживались взгляда на кандидатовъ, какъ на лицъ, не состоящихъ на службѣ, а только готовящихся къ ней, поэтому никакихъ окладовъ жалованія имъ не было установлено, и только въ 1875 г. была ассигнована нѣкоторая сумма на пособіе имъ. Законъ 1891 г. сталъ на правильный путь—онъ смотритъ на кандидатовъ, какъ на вспомогательную силу въ судебномъ механизмѣ. Но матеріальное положеніе кандидатовъ стало хуже: прежде кандидаты получали за исполненіе вакантныхъ должностей слѣдователей, городскихъ судей причитавшееся по этимъ должностямъ жалованіе, теперь вакантныя должности исполняютъ только штатные кандидаты, получающіе 600 р. жалованья; между тѣмъ безъ матеріальнаго обезпеченія не можетъ быть правильной постановки службы; результатъ необезпеченности кандидатовъ—уменьшеніе ихъ контингента: съ 1892 г. по 1895 г. оставило службу 425 кандидатовъ; засимъ неравномѣрное распредѣленіе кандидатовъ по округамъ также результатъ ихъ необезпеченности: въ большихъ городахъ ихъ больше, потому что тамъ

легче найти посторонній заработокъ. Коммисія для пересмотра законоположеній стала на точку зрѣнія, что кандидаты—должностныя лица, но остановилась на полпути: часть кандидатовъ по проекту коммисіи будетъ получать жалованіе, часть—единовременныя пособія, но единовременныя пособія носятъ случайный характеръ, и ихъ лучше совсѣмъ упразднить; окладъ жалованья—600 р. старшимъ кандидатамъ и 300 младшимъ—слишкомъ мизерны, и ихъ надо повысить; примѣръ Пруссіи, гдѣ кандидаты не получаютъ жалованья, не имѣетъ значенія для Россіи, такъ какъ въ Пруссіи предполагается привлечь на службу только людей богатыхъ, какъ самостоятельныхъ и независимыхъ. Останавливаясь на другихъ сторонахъ кандидатскаго вопроса, докладчикъ высказалъ слѣдующій взглядъ: дѣленіе кандидатовъ на старшихъ и младшихъ надо упразднить, экзаменъ слѣдуетъ производить послѣ полнаго стажа, какъ это дѣлается въ Германіи и Италіи—передъ полученіемъ самостоятельной должности, а не посрединѣ стажа; двухлѣтній срокъ, послѣ котораго полагается экзаменъ, слишкомъ коротокъ, да и нельзя будетъ назначать на должности послѣ двухъ лѣтъ—у насъ не такъ много судебныхъ должностей; лишать кандидатовъ права временно исполнять судебныя должности нецѣлесообразно, достаточно для этого установить годовой срокъ: вспомогательная служба кандидатовъ необходима; у судебной машины, по замѣчанію Н. В. Муравьева въ одномъ изъ его сочиненій, нельзя отнять этихъ работниковъ—безъ нихъ будетъ страдать ходъ машины. Руководители занятіями должны быть особые, а не предсѣдатели и прокуроры; выдавать имъ вознагражденіе, какъ это рекомендуетъ профессоръ Загоровскій, не желательно, скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ А. Шрота, который рекомендуетъ освобождать руководителей отъ другихъ занятій. Централизація власти, распредѣляющей кандидатскія пособія, налагающей на нихъ взысканія,—не желательна; надзоръ за кандидатами слѣдуетъ сосредочить въ судахъ, и, напримѣръ, примѣненіе такой мѣры, какъ арестъ, предоставить общему собранію, но едва ли слѣдуетъ допускать эту мѣру и въ отношеніи къ младшимъ кандидатамъ, какъ это имѣетъ мѣсто по проекту коммисіи. Защита и веденіе гражданскихъ дѣлъ кандидатами не должны быть въ зависимости отъ недостатка присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ; защита и веденіе гражданскихъ дѣлъ необходимы для правильной подготовки кандидатовъ; для такой же подготовки необходимо устройство бесѣдъ, кандидатскихъ кружковъ для обсужденія юридическихъ вопросовъ, при

чемъ не слѣдуетъ забывать и теоретическихъ занятій, тѣсно связанныхъ съ судебной практикой; въ Германіи даже ассесоры, выдержавшіе экзаменъ, являются для занятій въ юридическіе семинаріи; обязанность веденія вспомогательныхъ занятій съ кандидатами нужно установить въ самомъ законѣ. Для правильной постановки судебной службы необходимо также единство школы въ томъ смыслѣ, что только выдержавшіе кандидатскій экзаменъ въ правѣ получать судебныя мѣста; исключеніе можно допускать только для присяжныхъ повѣренныхъ и профессоровъ юридическихъ наукъ; для чиновъ канцеляріи исключенія не должно быть; занятіе этихъ должностей кандидатами не желательно—они могутъ только временно занимать ихъ, а не по два года, какъ это бываетъ теперь.

Докладъ И. М. Тютрюмова, принятый аплодисментами, вызвалъ нѣкоторыя возраженія. *В. Ф. Полнотыцкій* высказалъ мнѣніе, что разъ будутъ установлены оклады для кандидатовъ, то необходимо установить и штаты, т. е. опредѣленное число ихъ въ каждомъ судѣ; иначе всякій окончившій университетъ, впредь до пріисканія себѣ лучшаго заработка, будетъ требовать себѣ окладъ; но если установленіе штатовъ нормально, то также нормально и допущеніе сверхштатныхъ кандидатовъ, для которыхъ и желательна система пособій. Затѣмъ оппонентъ обратилъ вниманіе на то, что въ проектѣ не согласованы правила адвокатскаго стажа съ кандидатскимъ. Коммисія правильно не допускаетъ къ веденію гражданскихъ дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ; не слѣдуетъ допускать къ веденію ихъ и кандидатовъ, ибо обязанности по представительству лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, слишкомъ важны и отвѣтственны. *Н. О. Куплевасскій*, соглашаясь съ докладчикомъ въ томъ, что двухлѣтній стажъ для кандидатовъ недостаточенъ, замѣтилъ, что различіе между старшимъ и младшимъ кандидатомъ тѣмъ не менѣе должно быть: званіе старшаго должны носить кандидаты по выдержаніи экзамена впредь до полученія ими должности. Но затѣмъ является вопросъ объ умѣстности экзаменовъ; существуетъ мнѣніе, что послѣ государственныхъ экзаменовъ при университетѣ нѣтъ нужды уже въ экзаменахъ на службѣ. *Я. М. Затворницкій*, остановившись на вопросѣ объ экзаменахъ, указалъ, что въ настоящее время никакого порядка въ производствѣ экзаменовъ въ сущности нѣтъ; экзаменъ производится предсѣдателемъ суда, прокуроромъ и еще

однимъ судьею по приглашенію предсѣдателя, которому такимъ образомъ и принадлежитъ главная роль и направленіе экзаменовъ; получается крайнее разнообразіе въ отдѣльныхъ судахъ въ зависимости отъ взгляда предсѣдателя, напр. на соотношеніе теоретической и практической стороны занятій и вообще на значеніе экзаменовъ. Какихъ-либо правилъ для экзаменовъ и программъ для кандидатовъ нѣтъ. Проектъ коммисіи не пополняетъ этого пробѣла. Экзамены по проекту будутъ производиться въ коммисіи изъ трехъ судей по избранію общаго собранія и лица прокурорскаго надзора подъ предсѣдательствомъ старшаго члена или предсѣдателя, если онъ пожелаетъ войти въ составъ коммисіи; избираются члены на годъ; такимъ образомъ не успѣютъ освоиться они съ дѣломъ, обдумать и выработать извѣстныя правила,—какъ уже они могутъ быть замѣнены другими лицами: желательно, чтобы они избирались на болѣе продолжительный срокъ. Но оппонентъ идетъ далѣе; по его мнѣнію, для устраненія разныхъ случайностей и разнообразія въ производствѣ экзаменовъ слѣдуетъ установить, чтобы они производились при судебныхъ палатахъ въ особыхъ коммисіяхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ; только такія коммисіи, состоящія изъ болѣе опытныхъ и теоретически образованныхъ юристовъ, могутъ правильно поставить дѣло, выработать правила и программы. Экзамены при палатахъ могутъ помочь старшему предсѣдателю и прокурору, отъ которыхъ во многомъ зависитъ служебная будущность кандидатовъ, опредѣлить, кто изъ нихъ болѣе способенъ и къ какой должности. Расходы на командировки кандидатовъ въ палаты будутъ самыя ничтожныя; для Харьковскаго, напр., округа они ограничатся 600 рублями, если считать, что экзаменоваться будутъ 30 пріѣзжихъ кандидатовъ въ годъ. Кандидатскимъ экзаменамъ оппонентъ придаетъ большое значеніе и полагаетъ, что скорѣе можно упразднить государственные экзамены при университетахъ и возвратиться къ старому порядку университетской жизни, но развить систему экзаменовъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ.

Въ преніяхъ приняли также участіе *С. А. Ризниковъ*, высказавшійся противъ кандидатскихъ экзаменовъ, и *И. В. Супруненко*, поддерживавшій обратный взглядъ, на томъ основаніи, что экзамены даютъ возможность отдѣлить способныхъ кандидатовъ отъ менѣе способныхъ *(Харьк. Губ. Вѣд.)*.

Кіевское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 14 апрѣля, А. Я. Шпаковъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Къ столѣтію Государственнаго Совѣта“ (1801 г.—30 марта—1901 г.). Докладчикъ сдѣлалъ краткій обзоръ исторіи тѣхъ учрежденій, которыя въ различныя эпохи раздѣляли съ правителями заботы по обсужденію важныхъ государственныхъ вопросовъ и затѣмъ подробно остановился на созданіи Государственнаго Совѣта въ 1801 году, преобразованіи его въ 1810 г. и современномъ его устройствѣ.

Кавказское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 21 апрѣля П. М. Лебединскій прочелъ докладъ „О правѣ торговаго дома пріобрѣтать недвижимую собственность“. Вопросъ этотъ референтъ разрѣшаетъ въ отрицательномъ смыслѣ: торговый домъ, какъ торговое товарищество, можетъ совершать, по мнѣнію референта, только торговыя дѣйствія, а пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній къ числу таковыхъ дѣйствій отнесено быть не можетъ. Съ такимъ мнѣніемъ ни одинъ изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ юридическаго общества не согласился. Референту возражали, что всѣ ограниченія права пріобрѣтенія недвижимой собственности положительно указаны въ законѣ, ограниченія въ отношеніи торговыхъ домовъ въ немъ вовсе не существуетъ, что пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній съ торговою цѣлью составляетъ торговое дѣйствіе и потому входитъ въ кругъ законной дѣятельности торговаго дома, что независимо отъ признанія торговаго дома юридическимъ лицомъ или совокупностью частныхъ лицъ,—онъ въ томъ и въ другомъ случаѣ не можетъ быть ограниченъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимости. По произведенной баллотировкѣ, юридическое общество единогласно постановило: признать, что торговый домъ въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія (*Новое Обозрѣніе*).

Томское Юридическое Общество.

Болѣе года назадъ группой мѣстныхъ юристовъ—профессоровъ о представителей магистратуры—было возбуждено передъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ открытіи при Томскомъ университетѣ юридическаго общества, которое, помимо другихъ цѣлей, занялось бы разработкой обычнаго права Сибири. Въ Сибири, отличающейся многими чрезвычайно важными особенностями всего уклада жизни, такое общество могло бы имѣть огромное значеніе, и потому понятенъ тотъ интересъ, съ какимъ многими ожидались результаты возбужденнаго ходатайства. Осенью прошедшаго года министерство увѣдомило учредителей, что оно не нашло возможнымъ утвердить представленный ими проектъ устава, а внесло въ него рядъ измѣненій, обсудить которыя и предлагалось имъ. Измѣненія эти были внесены отчасти самимъ министерствомъ, отчасти же согласно особому мнѣнію, представленному при проектѣ устава, деканомъ юридическаго факультета г. Табашниковымъ. Учредители согласились съ предложенными измѣніями, и 6-го февраля состоялось утвержденіе устава, а въ мартѣ открылись и дѣйствія новаго общества.

Уставъ томскаго юридическаго общества отличается многими такими чертами, которыя не могутъ не отразиться весьма сильно на всей его будущей дѣятельности, врядъ ли въ желательномъ для общества направленіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ чертъ. Профессора и другіе преподаватели юридическаго факультета томскаго университета вступаютъ членами въ общество безъ баллотировки, которая обязательна для всѣхъ другихъ лицъ. Предсѣдателемъ общества можетъ быть только профессоръ или другой преподаватель юридическаго факультета мѣстнаго университета, т. е. лицо, вступающее въ общество безъ баллотировки; точно также изъ числа мѣстныхъ профессоровъ избирается и одинъ членъ совѣта общества (въ составъ совѣта входятъ, кромѣ предсѣдателя и его товарища, два члена, казначей, библіотекарь и секретарь). Членами общества съ правомъ рѣшающаго голоса могутъ быть только лица, имѣющія дипломы высшихъ учебныхъ заведеній. Всѣ доклады и рефераты, поступающіе въ общество, подлежатъ предварительной цензурѣ совѣта. На общія собранія членовъ и очередныя засѣданія, на которыхъ слушаются и обсуждаются доклады, публика допускается лишь съ разрѣшенія

предсѣдателя. Все это условія, весьма мало совмѣстимыя съ свободой и независимостью научнаго изслѣдованія, лишь при наличности которыхъ общество получаетъ возможность выполненія задачъ, на немъ лежащихъ. Какъ и слѣдовало ожидать, съ недостатками устава новому обществу пришлось столкнуться на первыхъ же порахъ, а именно при выборахъ членовъ въ совѣтъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ пользующійся большой популярностью въ Томскѣ профессоръ М. А. Рейснеръ, который и принялъ на себя это званіе. Когда же было приступлено къ выбору въ члены совѣта, то всѣ присутствовавшіе на засѣданіи профессора-юристы поочередно отказались отъ предложенія баллотироваться въ члены совѣта, а затѣмъ покинули и самое собраніе, что̀ ставило общество сразу въ безвыходное положеніе, если бы не явилась возможность баллотировать отсутствующаго профессора Табашникова, который былъ избранъ и, запрошенный по телеграфу, принялъ на себя обязанности члена совѣта. И отъ такихъ случайностей, грозящихъ самому существованію общества, оно никогда не будетъ гарантировано, пока будетъ дѣйствовать уставъ, проводящій рѣзкое различіе между одними и другими членами общества, что̀ сразу же ставитъ ихъ въ отношенія антагонизма другъ къ другу. Составъ общества пока такой: профессоровъ—11, чиновъ судебнаго вѣдомства—25, чиновъ другихъ вѣдомствъ—6 и лицъ адвокатской профессіи—11 (*Русск. Вѣд.*).

Въ воскресенье, 8-го апрѣля, въ актовой залѣ университета состоялось торжественное открытіе томскаго юридическаго общества. Членами совѣта было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ выдѣлились двѣ,—рѣчь предсѣдателя общества М. А. Рейснера—„Объ основахъ современнаго правосознанія“ и члена совѣта Р. Л. Вейсмана—„Объ уголовномъ замѣстительствѣ“. Между рѣчами были прочитаны привѣтственныя телеграммы.

---

25 апрѣля состоялось первое очередное засѣданіе юридическаго общества при томскомъ университетѣ. Предсѣдательствовалъ г. Шенингъ. Предметомъ сообщеній были: 1) докладъ предсѣдателя совѣта общества, проф. М. А. Рейснера, „О задачахъ

догматическаго изученія русскаго государственнаго права" и 2) С. Л. Лаврентьева—„О древне-русской семьѣ".

Въ засѣданіи 5 мая прочитаны были два доклада: 1) С. А. Лаврентьевымъ—„Пропорціональное представительство", и 2) С. П. Швецовымъ—„Разложеніе формъ общиннаго землевладѣнія въ Сибири". Третій, предположенный на это засѣданіе докладъ Д. Г. Безсонова—„81 ст. врем. правилъ въ связи съ принципомъ устности процесса"—былъ отложенъ.

ЗДРАВЫЙ УМЪ И ТВЕРДАЯ ПАМЯТЬ, КАКЪ УСЛОВІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ (1016 СТ. 1 Ч. X Т.).

(Судебно-психіатрическая экспертиза).

Всякое лицо правоспособное можетъ совершать духовное завѣщаніе. Согласно русскому законодательству, „всѣ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, такъ и домашнія, должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти“ (т. X ч. 1 ст. 1016). „Посему недѣйствительны завѣщанія: 1) безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства; 2) самоубійцъ“ (ст. 1017).

Западно-европейскія законодательства придерживаются въ отношеніи къ дѣйствительности духовныхъ завѣщаній различныхъ точекъ зрѣнія. Англійское законодательство признаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ завѣщательную правоспособность даже за душевнобольными; рѣшающимъ моментомъ для сужденія о дѣйствительности духовнаго завѣщанія служитъ содержаніе самаго акта; требуется, чтобы въ этомъ актѣ ничѣмъ не обнаруживалось душевное разстройство, чтобы актъ этотъ выражалъ собою разумное распоряженіе. Значеніе духовнаго завѣщанія нисколько не колеблется тѣмъ фактомъ, что лицо завѣщающее находилось въ больницѣ или надъ нимъ была назначена опека.

Въ этомъ смыслѣ англійское законодательство болѣе всего отразило въ себѣ начала римскаго права. По римскому праву душевнобольные (dementes, mente capti, stulti, furïosi, fatui), даже находясь подъ опекою, сохраняютъ однако личныя и имущественныя права. „Фактъ опеки самъ по себѣ не имѣлъ никакого вліянія на силу совершенныхъ подопечнымъ юридическихъ актовъ; для недѣйствительности послѣднихъ необходимо было въ ка-

ждомъ данномъ случаѣ доказать, что въ моментъ совершенія акта лицо не обладало здравымъ разсудкомъ. Юридическія сдѣлки и акты, совершенные въ свѣтлые промежутки, имѣютъ полную силу; сумасшедшіе, находившіеся, при отсутствіи болѣзненныхъ припадковъ, въ спокойномъ состояніи и обладавшіе въ такія минуты здравымъ, повидимому, умомъ, пользовались несомнѣннымъ правомъ вступать во всякаго рода договоры и обязательства" [1]). Эти то начала римскаго права болѣе всего и отразились въ англійскомъ законодательствѣ. Опека, налагаемая на душевнобольныхъ, согласно англійскому законодательству, не лишаетъ ихъ правоспособности. Т акіе юридическіе акты, въ которыхъ не проявляется болѣзненнаго разстройства, признаются дѣйствительными. Только такой актъ признается недѣйствительнымъ, въ которомъ явно обнаруживается непосредственная связь его съ умственнымъ разстройствомъ. „Въ глазахъ англійскаго юриста"— говоритъ г. Слонимскій [2])—„умственное разстройство имѣетъ юридическое значеніе только тогда, когда оно явно обнаруживается въ спорномъ дѣйствіи и когда непосредственная связь его съ послѣднимъ не подлежитъ сомнѣнію. Пока связь эта не станетъ ясной для всякаго профана и пока не усмотрятъ ея сами судьи, до тѣхъ поръ вопросъ о помѣшательствѣ и вліяніи его на совершеніе даннаго акта не можетъ разсчитывать на утвердительное рѣшеніе, каковы бы тамъ ни были мнѣнія экспертовъ".

Не такъ смотритъ на завѣщательную правоспособность французское законодательство; оно отрицаетъ юридическое значеніе за актами душевнобольныхъ. Опека надъ безумными и сумасшедшими здѣсь соединяется съ полной интердикціей всѣхъ юридическихъ актовъ; опека ведетъ за собою полную потерю гражданской правоспособности. Статья 489 code civil высказывается слѣдующимъ образомъ: „всякій совершеннолѣтній, находящійся въ постоянномъ состояніи безумія, слабоумія и бѣшенства, долженъ быть подвергнутъ интердикціи, хотя бы состояніе это представляло свѣтлые промежутки". Согласно же 502 статьѣ, „интердикція или назначеніе совѣта начинаетъ свое дѣйствіе со дня объявленія состоявшагося о томъ судебнаго приговора. Всѣ акты, совершенные послѣ этого лицомъ, подвергнутымъ интердикціи,—

---

[1]) Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ. Л. З. Слонимскаго. 1879 г., стр. 5.

[2]) Op. cit., стр. 15.

юридически ничтожны". Однако многіе французскіе юристы высказываются противъ такого постановленія закона, такъ какъ оно, по ихъ словамъ „дѣлаетъ изъ интердикціи не мѣру защиты и охраненія душевнобольнаго, а напротивъ того—мѣру притѣсненія. „Опека",—говоритъ, напр., Демоломбъ,—„какова бы она ни была, надъ малолѣтними ли или сумасшедшими, составляетъ въ существѣ своемъ мѣру покровительства и защиты; она не имѣетъ своей цѣлью и не должна, конечно, имѣть своимъ результатомъ пораженіе покровительствуемаго ею лица чѣмъ то въ родѣ гражданской смерти (mort civile). Обязанности опеки должны, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовать ограниченіямъ, установленнымъ для подопечныхъ; поэтому, такъ какъ опекунъ не можетъ заступать опекаемаго имъ въ дѣлахъ семейныхъ, брачныхъ, завѣщательныхъ и т. п., то слѣдуетъ заключить, что къ этимъ дѣламъ и интердикція не относится" [1]).

Приведенные нами взгляды французскаго и англійскаго законодательствъ являются типичными для остальныхъ европейскихъ кодексовъ, при чемъ послѣдніе въ своихъ постановленіяхъ по отношенію къ юридическому значенію актовъ душевнобольныхъ приближаются то къ одному изъ указанныхъ нами законодательствъ, то къ другому.

Итакъ, совершенно иная формулировка закона въ англійскомъ правѣ, совершенно иная во французскомъ правѣ. Англійское право разрѣшаетъ совершеніе завѣщательныхъ актовъ душевнобольнымъ. Французское право, а слѣдовательно и тѣ законодательства, которыя смотрятъ такъ же, какъ и оно, запрещаютъ, согласно толкованію большинства комментаторовъ, завѣщательные акты душевнобольныхъ, какъ лишенныхъ здраваго ума. Не всѣ однако толкователи такъ понимаютъ букву закона. „Нѣкоторые французскіе комментаторы, какъ мы на это уже указали, и какъ говоритъ между прочимъ прив.-доц. Сербскій, полагаютъ, что интердикція не имѣетъ отношенія къ завѣщаніямъ, какъ къ чисто личнымъ правамъ, въ которыхъ опекунъ не можетъ замѣнить опекаемаго" [2]). Такъ, между прочимъ, смотритъ на французскій законъ и такой выдающійся психіатръ, какъ Крафтъ-Эбингъ. Въ своей Судебной психопатологіи (на стр. 614, изд. 1895 г.) онъ говоритъ слѣдующее: „нѣкоторыя законодательства (какъ, напр.,

---

[1]) Л. З. Слонимскій—Умствен. разстр., стр. 20.

[2]) В. Сербскій—Судебная психопатологія. М. 1895 г.

Наполеоновскій кодексъ и основанныя на немъ законоположенія многихъ государствъ) очевидно не требуютъ достиженія завѣщателемъ полной зрѣлости ума и наибольшей твердости воли,— иначе нельзя себѣ объяснить признаніе этими законодательствами завѣщательной правоспособности у несовершеннолѣтнихъ, очень юныхъ лицъ (16-лѣтнихъ во Франціи, 18-лѣтнихъ въ Австріи)".

Слѣдовательно, то принципіальное различіе, которое замѣчается между французскимъ и англійскимъ законодательствами, если разсматривать ихъ съ точки зрѣнія буквы закона,—значительно смягчается, когда мы примемъ во вниманіе вышеприведенныя толкованія. Тогда, несмотря на кажущееся рѣзкое разногласіе, мы найдемъ общую точку зрѣнія, которую можно считать пригодной для того и другаго законодательства, а именно ту точку зрѣнія, которая такъ ярко выражена у проф. Thomas Clouston [1]), а именно: „что гораздо меньше нужно ума для того, чтобы составить дѣйствительное завѣщаніе, чѣмъ для того, напр., чтобы управлять имуществомъ или пользоваться личной свободой". Д-ръ Clouston поясняетъ эту мысль слѣдующимъ образомъ: „многіе больные составляли хорошее завѣщаніе въ домѣ умалишенныхъ, и верховные суды утверждали завѣщанія помѣшанныхъ, если только послѣдніе не примѣшивали къ распоряженіямъ своего бреда. Точно также составляютъ хорошее завѣщаніе люди легкомысленные и близкіе къ смерти". Другими словами, для рѣшенія вопроса о правоспособности недостаточно психіатрическаго критерія неповрежденности интеллекта. Вотъ почему наиболѣе видные психіатры и наиболѣе чуткіе къ жизненнымъ вопросамъ нерѣдко находили затруднительнымъ отвѣчать суду на вопросъ, имѣетъ ли данное лицо здравый умъ и твердую память. Д-ръ Гризингеръ считалъ вопросъ о вмѣняемости чисто юридическимъ и, по собственнымъ словамъ [2]), объявилъ въ процессѣ Фарнера передъ Роттвейльскимъ судомъ присяжныхъ въ декабрѣ 1858 г., что если ему поставятъ вопросъ о вмѣняемости, то онъ не будетъ на него отвѣчать, какъ на не-медицинскій. „Строго говоря," замѣчаетъ L. Blumenstock, „вопросъ о правоспособности—вопросъ чисто юридическій и, по примѣру Griesinger'а, который совѣтовалъ судебному врачу отклонять отвѣтъ на вопросъ о вмѣняемости, если ему кажется, что

---

[1]) Клиническія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ Thomas Clouston. СПБ. 1885 г., стр. 665.

[2]) В. Гризингеръ—Душевныя болѣзни. СПБ. 1867 г., стр. 54.

такъ нужно, стало правиломъ, что врачъ долженъ отклонять вопросъ о правоспособности и ограничиваться лишь изслѣдованіемъ и діагностикой душевнаго состоянія“ [1]). Legrand du Saulle во второй главѣ, въ которой разсматриваются общія начала, установившіяся въ психіатріи и принятыя магистратурой, категорически высказывается, что если содержаніе духовнаго завѣщанія вполнѣ чуждо мономаніакальнаго бреда, то такое завѣщаніе должно быть признано законнымъ [2]). Между тѣмъ Legrand du Saulle во многихъ мѣстахъ своего труда вполнѣ опредѣленно выяснетъ истинную природу душевнаго состоянія при одностороннемъ бредѣ. Въ главѣ 10-й онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Мономанъ, даже если онъ разсуждаетъ правильно о всѣхъ предметахъ, лишенъ здраваго ума..... нельзя довѣрять гипотезѣ, отвергаемой, впрочемъ, наблюденіемъ, что человѣкъ можетъ быть помѣшаннымъ въ одномъ пунктѣ и здоровымъ во всемъ остальномъ, такъ какъ обыкновенно при мономаніи повреждаются и извращаются аффектныя свойства“. Слѣдовательно, основываясь на вышеприведенныхъ выдержкахъ, мы должны умозаключить, что, согласно Legrand du Saulle, душевное разстройство не обязательно ведетъ за собою утрату правоспособности; что утрата здраваго смысла, какъ психіатрическое понятіе, не тождественно съ утратой правоспособности—понятіемъ юридическимъ.

Въ Юридическомъ Вѣстникѣ (№ 11, 1880 г.) проф. Легонинъ говоритъ слѣдующее: „сумасшествіе не есть нѣчто неизмѣнное, а живое развитіе, и, какъ таковое, оно необходимо измѣняется какъ въ различныхъ періодахъ своего теченія, такъ и въ различные моменты одного и того же періода. Оттого то психическое страданіе, съ точки зрѣнія психіатріи, и психическая болѣзнь въ юридическомъ смыслѣ, то-есть какъ причина, лишающая дѣеспособности, не могутъ быть величинами тождественными. На дѣеспособность нельзя смотрѣть какъ на отдѣльное, самостоятельное

---

[1]) Реальная энциклопедія медиц. наукъ Eulenburg, „правоспособность“. СПБ. 1896 г.

[2]) „Si l'acte a été inspiré par la maladie dont le disposant était atteint, si le testateur subissait l'influence de l'idée fixe dont il était habituellement tourmenté, la disposition est l'oeuvre de la partie malade de son intelligence, elle devra donc être déclarée nulle. Mais il ne faudra pas hésiter à la maintenir, si elle est, au contraire, absolument étrangère à l'objet de sa monomanie, car elle est, dans ce cas, l'oeuvre de la partie saine de son cerveau“ (Légrand du Saulle. Etudes médico-légales sur les testam., p. 45).

психическое свойство, она представляетъ результатъ взаимодѣйствія психическихъ силъ; съ другой стороны, для гражданской самобытности вовсе не требуется наивысшаго возможнаго развитія всѣхъ психическихъ способностей. А отсюда слѣдуетъ, что психическое страданіе, принимая его въ обширномъ смыслѣ, не всегда уничтожаетъ дѣеспособность; въ такомъ случаѣ и право выражать послѣднюю волю можетъ быть сохранено при душевномъ разстройствѣ". Проф. Оршанскій въ недавно вышедшемъ руководствѣ по судебной психопатологіи, говоря о правоспособности, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „относительно юридическаго значенія умственнаго разстройства"—говоритъ онъ—„въ настоящее время существуютъ двѣ системы: одна, принятая большинствомъ современныхъ кодексовъ, основана на фикціи частнаго помѣшательства и связана съ весьма стѣснительными ограниченіями для психически больныхъ (это—французская система); другая,—преобладающая въ Англіи,—держится болѣе свободныхъ началъ и предоставляетъ судьямъ въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшать вопросъ о дѣеспособности сумасшедшаго въ моменты совершенія спорнаго акта, независимо отъ того—подвергнутъ ли больной опекѣ, или нѣтъ. Англійская система очевидно болѣе соотвѣтствуетъ тому ученію нѣкоторыхъ психіатровъ, которые не только принимаютъ постепенные переходы отъ душевнаго здоровья къ болѣзни, но даже допускаютъ, что состояніе душевной болѣзни не дѣлаетъ еще всю душевную дѣятельность человѣка безусловно больной и не исключаетъ возможности съ его стороны нѣкоторыхъ частичныхъ проявленій здраваго разсудка и разумной воли. Въ такомъ смыслѣ, какъ извѣстно, высказывались такіе авторитеты, какъ Гризингеръ, Винсловъ, Бріеръ де-Боамонъ и др.".

На этомъ пока мы остановимся, а теперь, запасшись этими теоретическими предпосылками, которыя, какъ мы увидимъ дальше, имѣются и въ другихъ мѣстахъ юридической и психіатрической литературы, приступимъ къ разсмотрѣнію нижеслѣдующаго случая, въ которомъ намъ пришлось совмѣстно съ другими врачами давать свои заключенія. Заключительные пункты, къ которымъ мы пришли, остались безъ измѣненія; текстъ же самой мотивировки значительно нами измѣненъ.

Г-жа А. за нѣсколько лѣтъ до своей смерти составила духовное завѣщаніе. Когда она умерла, одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ возбудилъ искъ о признаніи недѣйствительности духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что А., по его словамъ,

страдала душевнымъ разстройствомъ. Г-жа А., говорилъ истецъ въ своемъ прошеніи, въ теченіе многихъ лѣтъ и до конца своей жизни страдала эпилепсіею; она и окончила жизнь въ одинъ изъ приступовъ этого страданія. На почвѣ эпилепсіи развилось у г-жи А. то психическое состояніе, которое не оставляло у окружающихъ ее лицъ, т. е. у родныхъ, знакомыхъ и домашней прислуги, никакого сомнѣнія въ ненормальности ея душевныхъ способностей. Еще задолго до совершенія духовнаго завѣщанія, г-жа А. поражала видѣвшихъ ее лицъ своими странностями и экзальтаціей, выражавшеюся въ излишней говорливости и въ неестественномъ перебѣганіи съ одного предмета разговора на другой. Когда она сломала себѣ руку, то лечившій врачъ не находилъ возможности убѣдить ее, чтобы она въ продолженіе необходимаго періода времени оставалась въ постели и сохраняла на рукѣ гипсовую повязку. Вообще ее считали психически ненормальною и при свиданіи съ нею старались не говорить о такихъ предметахъ, которые способны были-бы вызвать въ ней раздраженіе или взволновать ее. Къ этому же времени относится поѣздка ея съ мужемъ къ профессору М. Объ этой поѣздкѣ извѣстно лишь то, что г. М. предписалъ ей употребленіе брома и вполнѣ спокойную жизнь. Постепенно состояніе здоровья г-жи А. ухудшалось: исчезли свѣтлые промежутки, и только благодаря усиленному присмотру она не наносила вреда себѣ и окружающимъ. Она доходила до крайней степени раздраженія. Потерявши всякое самообладаніе и относясь безразлично къ своимъ поступкамъ, она бранилась самыми непристойными словами, говорила вещи неприличныя для женщины ея положенія и нерѣдко совершала естественныя отправленія на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣла или лежала. Въ такомъ положеніи она находилась съ 1887 года до роковаго припадка, случившагося въ 1893 году и покончившаго ея страдальческую жизнь.

Таковы данныя изъ прошенія истца; прошеніе это и послужило поводомъ къ возбужденію дѣла. Былъ допрошенъ рядъ свидѣтелей. Прежде всего были вызваны тѣ врачи, которые лечили г-жу А. во время бывшаго у нея перелома руки. Свидѣтели эти показали, что психическихъ ненормальностей у г-жи А. они не замѣтили. Г-жа А. показалась имъ просто изнѣженной женщиной, и вслѣдствіе этого она неохотно соглашалась на повязку. Переломъ произошелъ въ 1888 или въ 1889 году. Одинъ изъ этихъ трехъ свидѣтелей нѣсколько разъ посѣщалъ больную и

замѣтилъ только то, что г-жа А. нервная женщина, склонная къ экзальтаціи: въ разговорѣ легко переходила отъ одного предмета къ другому; однако переходы, которые она дѣлала, не были разительными; г-жа А. не соглашалась ложиться въ постель, когда ей это совѣтовали сдѣлать, въ видахъ лучшаго исхода болѣзни, хотя ложиться въ постель безусловно не требовалось; однако и въ этомъ фактѣ свидѣтели ничего особеннаго не видѣли. Затѣмъ были допрошены свидѣтели, подписавшіеся подъ духовнымъ завѣщаніемъ. Одинъ изъ нихъ показалъ, что считалъ г-жу А. психически здоровою и никакихъ ненормальностей въ психическомъ отношеніи не замѣчалъ. Другой свидѣтель показалъ, что онъ хорошо зналъ г-жу А.: она была подругой его жены. Г-жа А. неоднократно высказывала желаніе оставить духовное завѣщаніе въ пользу своего мужа, и однажды свидѣтель былъ приглашенъ ею на обѣдъ, при чемъ былъ предупрежденъ, что послѣ обѣда будетъ составлено духовное завѣщаніе. При составленіи духовнаго завѣщанія г-жа А. была въ здравомъ умѣ и твердой памяти, поэтому свидѣтель и подписался подъ духовнымъ завѣщаніемъ. Когда г-жа А. и ея мужъ переѣзжали въ другой городъ X. (это было уже послѣ составленія духовнаго завѣщанія, приблизительно чрезъ $^1/_2$ года), то они устраивали прощальный обѣдъ, на которомъ произносились различные тосты и на нѣкоторые изъ нихъ г-жа А. отвѣчала совершенно осмысленно. По требованію сторонъ были допрошены еще многія лица, знавшія г-жу А. Къ показаніямъ ихъ мы и переходимъ.

Женщина врачъ В. пользовала г-жу А. съ 1887 г. по 1890 г. Свидѣтельница показываетъ слѣдующее: г-жа А. страдала припадками эпилепсіи, начавшимися лѣтъ за 8, по словамъ окружающихъ, до 1887 года, т. е. до того времени, когда я стала её пользовать. Спачала припадки эпилепсіи были рѣдки, а затѣмъ участились и стали значительно сильнѣе, такъ что я посовѣтовала обратиться ей къ проф. М.—Это было вѣроятно въ 1890 году. Проф. М. согласился съ моимъ мнѣніемъ о болѣзни и назначилъ ей полный покой и пріемы брома. Послѣ припадковъ эпилепсіи память ея значительно слабѣла. Покойная женщина была очень полная, при чемъ лицо ея было безъ всякаго выраженія, въ немъ не было никакой мысли, и за то время, какъ ее лечила, выраженіе лица становилось все болѣе тупымъ. Кромѣ того у нея замѣчались безцѣльныя движенія, очень суетливыя и притомъ нисколько не соотвѣтствующія тому, о чемъ она въ данный моментъ говорила. Въ началѣ забывчивость и ослабленіе памяти не были особенно замѣтны, но съ усиленіемъ и учащеніемъ припадковъ эпилепсіи эти явленія также усиливались; такъ, напр., она совершенно забывала и путала недавнія событія съ давнопрошедшими; она была настолько забывчива, что необходимо было устанавливать за ней надзоръ, для того,

чтобы она исполняла тѣ совѣты, которые ей, какъ больной, я давала. Очень часто она говорила о событіи, которое случилось нѣсколько недѣль тому назадъ, какъ о событіи, случившемся вчера. Затѣмъ она въ разговорѣ постоянно перескакивала съ одного предмета на другой, такъ что её постоянно надо было удерживать въ предѣлахъ того предмета, о которомъ она начала разсказывать. Она измышляла факты, которыхъ въ дѣйствительности не было; такъ, напр., она утверждала, что была беременна на четвертомъ мѣсяцѣ, но этого совсѣмъ не было, что мнѣ извѣстно, какъ со словъ ея мужа, такъ и лично; я въ этомъ убѣдилась, лечивъ её отъ женской болѣзни—воспаленія матки. Жаловалась часто г-жа А. на кровохарканіе, на боль въ боку и рукѣ, но это обыкновенно случалось послѣ припадка эпилепсіи, послѣ чего кровь у нея являлась, напр., отъ того, что она перекусывала языкъ. Какъ я слышала, она легко подчинялась вліянію другихъ. Она была очень болтлива, но когда при разговорѣ присутствовали ея мужъ, или одна особа, которая ухаживала за нею, то послѣдніе могли удержать её отъ этой болтливости. Я слышала отъ ея горничной и ея мужа, что она была вообще очень раздражительна. Я ее считаю ненормальной женщиной. Я также слышала отъ жены свидѣтеля, подписавшагося подъ духовнымъ завѣщаніемъ, что г-жа А. женщина ненормальная и что улучшенія въ ея болѣзни не замѣчается. О припадкахъ я знаю только со словъ мужа г-жи А. и горничной ихъ Д., которые мнѣ говорили, что припадки были судорожные и происходили большею частью ночью, но меня приглашали только послѣ припадковъ. Иногда по нѣкоторымъ признакамъ мнѣ удавалось опредѣлить приближеніе припадка, что выражалось притупленіемъ памяти. Неустойчивость ея характера и другія явленія, какъ потеря памяти, были происхожденія патологическаго. Послѣ припадка терялась совершенно память, усиливалось раздраженіе, но затѣмъ это понемногу проходило; но въ послѣдній годъ ея жизни въ городѣ N припадки сдѣлались настолько часты, что болѣзненное состояніе ея послѣ припадковъ и до наступленія новыхъ почти, такъ сказать, сливалось. Когда я начала лечить г-жу А., то эпилепсія у нея была совершенно развившеюся. Мѣсяца черезъ два послѣ выѣзда ея изъ города N я её видѣла, но улучшенія здоровья не нашла. Какъ мужъ, такъ и прислуга считали г-жу А. психически больной и находили необходимымъ за нею постоянный уходъ. Въ домѣ она была поставлена довольно самостоятельно: у нея на рукахъ были деньги, которыми она распоряжалась сама, хотя и очень неумѣло; выѣзжала въ гости, куда хотѣла, дѣлала сама покупки и т. п.; все это говорю я со словъ окружающихъ. Г-жа А. какъ то разъ говорила мнѣ, что хочетъ составить духовное завѣщаніе; она сильно волновалась и даже не спала ночь. Въ послѣднее время, т. е. въ 1888—1889 году, г-жа А. отличалась страшною нечистоплотностью, испражнялась и мочилась и даже не брезгала выпачкать этимъ руки. Эта нечистоплотность была у нея не только во время припадковъ, но и въ другое время. По словамъ окружавшихъ, припадокъ начинался неестественнымъ крикомъ, затѣмъ она вытягивалась, и потомъ начинались судороги, послѣ которыхъ она засыпала; замужемъ она была 25 лѣтъ, а припадки начались въ послѣднее десятилѣтіе ея замужней жизни. Память ея была понижена вообще, а не частично. Раздражительность ея доходила до того, что она рвала, напр., на себѣ рубахи,

такъ что приходилось иногда одѣвать ей рубаху изъ грязнаго бѣлья, такъ какъ всѣ чистыя рубахи она разрывала. Въ послѣднее время припадки эпилепсіи бывали 4 раза въ мѣсяцъ. Примѣромъ нечистоплотности можетъ быть случай, разсказанный мнѣ прислугой: г-жа А. какъ то разъ въ своихъ экскрементахъ разыскивала виноградныя косточки и насаживала ихъ затѣмъ на одѣяло.

Свидѣтель, врачъ С., показалъ слѣдующее: приблизительно въ 1889 г. г-жа А. обратилась ко мнѣ за совѣтомъ. Первое впечатлѣніе мое было таково, что эта женщина странная. Но при разспросахъ ея я получилъ отъ нея вполнѣ удовлетворительные отвѣты; такъ, она разсказывала со словъ другихъ о бывшихъ съ нею припадкахъ. Раза три я видѣлъ ее въ припадкахъ эпилепсіи, которые всегда бывали ночью, но одинъ, кажется, разъ припадокъ былъ у нея днемъ, хотя и во время сна. Во время припадка зрачки не реагировали, уколовъ она не чувствовала. Но послѣ одного припадка она подробно мнѣ разсказала, при комъ и когда начался припадокъ. Давленіемъ на яичники припадокъ остановить не удавалось. Г-жа А. неоднократно говорила, что совершенно обезпечила судьбу мужа; говорила это и наединѣ, и въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ. Разговоры ея въ обществѣ были не только разумны, но даже остроумны, напр., въ спорахъ. Припадки были у нея раза 3 въ мѣсяцъ. Но въ послѣднее время припадки съ нею стали рѣже. Относительно ея умственныхъ способностей я могу сказать, что безусловно нормальной её считать было нельзя, но всетаки обыкновенно бываютъ въ обществѣ люди въ дѣйствительности болѣе ненормальные, хотя ихъ и считаютъ совершенно нормальными. Послѣ припадковъ она непосредственно засыпала, но бывало и такъ, что я не успѣвалъ пріѣхать, какъ она уже совершенно оправлялась отъ припадка и даже меня она встрѣчала сама. Её старались часто не брать въ общество, во-первыхъ, потому, что боялись, какъ бы съ ней не случился въ обществѣ припадокъ, а, во-вторыхъ, въ виду ея нѣкоторыхъ странностей: постояннаго движенія рукой, легкой возбудимости, выражавшейся, напр., въ томъ, что она могла высказать въ обществѣ болѣе того, что обыкновенно принято. Странности эти были происхожденія патологическаго, зависящія скорѣе отъ истеріи, чѣмъ отъ эпилепсіи. Истерія выражалась у нея въ увеличеніи яичниковъ и повышеніи чувствительности, смѣхѣ и плачѣ, при чемъ плачъ начинался послѣ неудержимаго смѣха и большой возбудимости. Иногда отъ незначительной повидимому причины она начинала такъ смѣяться, что смѣхъ затѣмъ переходилъ въ слезы. Память г-жи А. была понижена и кругъ понятій относительно ограниченъ.

Свидѣтельница Д., жившая прислугой у А. въ послѣднія шесть лѣтъ ея жизни, показываетъ: г-жа А. была нездоровая женщина; у нея были припадки раза четыре въ мѣсяцъ, а иногда за ночь раза два, въ послѣднее время припадки были разъ пять—шесть въ мѣсяцъ. Припадки у нея были всегда съ судорогами, а раза два или три бывало такъ, что съ ней, когда она сидѣла въ креслѣ, дѣлался какъ бы обморокъ. Наступленіе припадка можно было заранѣе предугадать, такъ какъ она становилась болѣе раздражительной. Хозяйство она вела сама до тѣхъ поръ, пока не сломала себѣ руку, а затѣмъ деньги намъ выдавалъ уже самъ баринъ. Когда она получала отъ барина деньги, то скоро ихъ тратила, а затѣмъ опять оставалась безъ де-

негъ; часто она тратила деньги на пустяки, такъ, напр., на конфекты и другія лакомства, и бывало, что она покупала совсѣмъ ненужныя вещи; такъ, купила какъ-то 12 календарей, которые пришлось возвратить обратно въ магазинъ. Баринъ не приказывалъ слѣдить за барыней. Случалось, что если барыня оставалась одна дома, то гостей не принимала, такъ какъ она постоянно путалась въ разговорѣ, который часто даже не могла окончить. Она всегда пачкала свои руки въ испражненіяхъ, и если ей замѣтятъ, то она всегда смѣется. О такой нечистоплотности ея знали всѣ и баринъ. Письма она писала, но съ большимъ трудомъ; раза два или три напишетъ и разорветъ и развѣ одну только изъ трехъ-четырехъ записокъ кончитъ. Какъ то разъ она привезла какой-то пакетъ, приказала мнѣ открыть образницу и затѣмъ велѣла выдти изъ комнаты, положила въ образницу этотъ пакетъ, позвала меня и спросила, вижу ли я его; и когда я сказала, что не вижу, то она сказала: „врешь", такъ что я второй разъ подтвердила, что не вижу пакета, хотя пакетъ былъ на виду; тогда она успокоилась. Она была женщина очень раздражительная и не любила, чтобы ей противорѣчили; рвала на себѣ рубахи; такъ, одинъ разъ изорвала подъ рядъ четыре рубахи; пришлось, по ея желанію, надѣть ей рубаху изъ грязнаго бѣлья, такъ какъ чистыхъ рубахъ больше не было. Умерла она 4 августа въ припадкѣ; что она умерла въ припадкѣ, это я вывожу изъ того, что появилась сукровица, которая всегда появлялась у нея послѣ припадка. Часто она говорила странныя вещи; такъ, напр., если она видѣла на столѣ самоваръ и закуску, то предлагала, напр., выпить чая съ уксусомъ и перцемъ; вообще она говорила о томъ предметѣ, который первый попадался на глаза. Выдумывала, что она беременная, а затѣмъ послѣ припадка говорила, что беременность прошла, что у нея были дѣти; между тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно, со словъ сестры барина, дѣтей у нея никогда не было. Въ гор. N она часто ходила гулять одна, а въ X ее кто-нибудь провожалъ, я, барышня или баринъ. Гостей она принимала въ N сама вмѣстѣ съ бариномъ, а въ X принимали гостей баринъ и барышня. Въ X визитовъ никогда не дѣлала одна, а всегда съ барышней, въ N же дѣлала визиты и одна. Нечистоплотностью она отличалась всегда и въ N и въ X и каждый день она пачкалась и въ такомъ видѣ она могла являться и къ гостямъ. Счетъ деньгамъ она знала нетвердо, мнѣ платила деньги аккуратно, а съ поваромъ у нея были постоянныя недоразумѣнія изъ за денегъ. Я не помню такого случая, чтобы припадка не было въ теченіе трехъ недѣль, но по двѣ недѣли припадка можетъ быть и не бывало. Припадокъ всегда начинался страшнымъ крикомъ, послѣ чего появлялись судороги, а затѣмъ она засыпала и страшно храпѣла. Обыкновенно припадки случались ночью, но два раза, кажется, были припадки и днемъ; припадокъ, бывшій въ гор. X, выразился въ томъ, что она страшно измѣнилась въ лицѣ и чуть было не упала, но ее поддержали и посадили на стулъ, и на этотъ разъ припадокъ скоро окончился, всего черезъ нѣсколько минутъ, такъ что она продолжала даже завтракъ. Во время ночныхъ припадковъ она мочилась подъ себя, но никогда не маралась. Днемъ же, когда испражнялась, всегда пачкала тазъ и рукомойникъ и руки и иногда въ такомъ видѣ выходила, такъ что ее приходилось приводить обратно въ комнату и обмывать ей руки. Передъ началомъ припадка лицо у нея очень мѣнялось и поэтому можно было опредѣлить скорое наступленіе болѣзни.

Всякій разъ, когда она ѣла виноградъ, отыскивала въ своихъ испражненіяхъ виноградныя косточки, которыя затѣмъ и раскладывала по одѣялу; бѣлье барыня мѣняла раза два—три въ недѣлю, а иногда въ теченіе цѣлой недѣли бѣлья не мѣняла. Барыня, когда у нея бывали гости, играла съ ними въ карты, а въ отсутствіе гостей она читала или молилась, часто на распѣвъ. Играла въ карты она плохо, что̀ и высказывали гости. Барыня была очень добрая. Особенной любви барыни къ барину я не замѣчала. Работала она съ ошибками, такъ что я или барышня всегда поправляли ея работу. Иногда барыня заводила разговоры о моей жизни, семейной или деревенской, при чемъ иногда разсуждала хорошо, а иногда путалась.

Свидѣтель Е. показываетъ: я покойную зналъ, когда она была еще дѣвушкой, зналъ и ея сестру, также уже умершую. Въ это время онѣ жили въ Петербургѣ, и не было никакого повода предполагать, чтобы могъ быть возбужденъ вопросъ о ея ненормальности. Затѣмъ больше десяти лѣтъ я ея не встрѣчалъ и встрѣтился съ нею только въ то время, когда она пріѣхала въ гор. Х. Здѣсь мнѣ приходилось встрѣчаться довольно часто съ нею и разговаривать часа по два—по полтора, я всегда старался заводить разговоры по общественнымъ вопросамъ или о какой-нибудь злобѣ дня, и вообще, разговоры были болѣе или менѣе серьезные, при чемъ она вела бесѣду очень разумно. Я отъ многихъ слышалъ, что она страдала припадками эпилепсіи, но я лично обращалъ вниманіе другихъ, что она, страдая эпилепсіей, вела себя такъ разумно, что никогда не было замѣтно ея болѣзненнаго состоянія; она не страдала забывчивостью; напр., при встрѣчѣ со мной на одномъ концертѣ она правильно называла многихъ старыхъ петербургскихъ знакомыхъ. Она выѣзжала не только съ мужемъ, но и одна, и даже одна гуляла. Единственнымъ страннымъ явленіемъ у нея было движеніе рукой, кажется правой, по мнѣ объяснили, что это у нея случилось послѣ перелома или вывиха руки. Г-жа А. говорила мнѣ, что она давно позаботилась о духовномъ завѣщаніи и что ею это сдѣлано. Она вела себя всегда вполнѣ прилично, говорила совсѣмъ разумно. Я несомнѣнно прихожу къ заключенію, что она, несмотря на эпилепсію, въ періоды здороваго состоянія была дѣеспособна. Всѣ тѣ условные пріемы вѣжливости, которые приняты въ обществѣ, она доводила даже до мелочей.

Свидѣтель Г. показалъ: я только знаю, что покойная страдала эпилептическими припадками, а со словъ кучера слыхалъ, что она отдавала иногда приказъ что-нибудь сдѣлать и потомъ забывала объ этомъ. Умерла она, какъ я слышалъ, отъ падучей.

Свидѣтель врачъ Л., показалъ: я зналъ г—жу А. отъ начала 1880 года и до конца 80-хъ годовъ, при чемъ до 1887 года я лечилъ ее постоянно, а затѣмъ въ 1888 и 1889 году во время моихъ пріѣздовъ въ гор. N я лечилъ ее отъ разныхъ болѣзней и въ томъ числѣ отъ припадковъ такъ называемыхъ истеро—эпилептическихъ, т. е. это была не чистая эпилепсія, а смѣшанная форма. Припадки эти были очень непродолжительны, такъ что мнѣ ни разу не удалось застать ее во время припадковъ. Она была женщина съ нѣсколько повышенной или такъ сказать аффектированной дѣятельностью, какъ вообще женщина истеричная. Но вообще она обладала достаточною памятью и полной умственной дѣятельностью и ничѣмъ не отличалась по умственному развитію отъ женщинъ ея круга. Она вела открытый образъ жизни,

постоянно выѣзжала и бывала на балахъ; но какъ она вела себя и чувствовала на балахъ, я не знаю. Мужа она очень любила, волновалась и безпокоилась, когда мужъ ея заболѣвалъ даже самой незначительной болѣзнью. Сама она была очень чистоплотна; комнаты, а въ томъ числѣ и спальня, всегда содержались очень чисто; мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ, что она дѣлала выговоры прислугѣ, если въ комнатахъ не было прибрано. Я предполагалъ, не происходятъ ли ея припадки отъ раздраженія кишечника, подъ вліяніемъ глистовъ или солитера, и поэтому рекомендовалъ ей разсматривать свои испражненія; вслѣдствіе этого она однажды показала мнѣ какой-то неопредѣленный предметъ, въ родѣ картофеля, и косточку винограда, найденную ею въ своихъ испражненіяхъ. Я находилъ, что болѣзнь ея неизлечима; но болѣзнь ея не прогрессировала. Она отличалась стойкостью въ своихъ отношеніяхъ и мнѣніяхъ о томъ или другомъ лицѣ. Болѣзнь г—жи А. не была формою чистой эпилепсіи; такъ, она не теряла сознанія внезапно, и затѣмъ припадки ея оканчивались переходомъ въ плачъ. Самихъ припадковъ я не видалъ, но по разсказамъ видно, что иногда у нея припадки являлись внезапно, но не всегда, а иногда являлись послѣ предшествовавшаго истерическаго припадка. Такъ какъ я ни разу не видалъ и не слыхалъ изъ разсказовъ, чтобы у нея бывали эпилептическіе припадки, то я и считаю эти припадки истеро—эпилептическими. Припадки продолжались приблизительно ½ часа. Сознаніе послѣ припадка было вполнѣ яснымъ, но состояніе духа нѣсколько подавленнымъ. Я совѣтывалъ г—жѣ А. разбалтывать въ водѣ свои испражненія и выбирать изъ нихъ подозрительные предметы, но я не знаю, какъ она это дѣлала; показывала мнѣ ихъ у себя на одѣялѣ, что̀ мнѣ показалось тогда страннымъ. Я не видѣлъ и не слыхалъ, чтобы она мочилась и испражнялась на постели. Потеря сознанія у г—жи А. во время припадковъ была, судя по разсказамъ; были также и судорожныя движенія. Иногда припадки вызывались какимъ-нибудь нравственнымъ потрясеніемъ или раздраженіемъ, а иногда ничѣмъ подобнымъ не вызывались, а только г—жа А. жаловалась на угнетенное состояніе. Когда я обратилъ вниманіе г—жи А. на то, что она въ такомъ видѣ показывала мнѣ добытые ею изъ испражненій предметы, то г—жа А. мнѣ сказала, что она не знала, какъ мнѣ ихъ показать. Всѣ вообще говорили въ N, что г—жа А. страдаетъ припадками, но никто не говорилъ, что она страдаетъ падучей. Чтобы отвлечь вниманіе г—жи А. отъ думъ о связи припадковъ съ болѣзнью половыхъ органовъ, я старался обратить ея вниманіе на глисты. Я спрашивалъ г—жу А., помнитъ ли она все, что было съ нею во время припадковъ; на это она мнѣ отвѣтила, что многаго не помнитъ, такъ что, очевидно, на нѣкоторое время она совершенно теряла сознаніе.

Свидѣтель Н. (присяжный повѣренный) показалъ слѣдующее: я лично съ покойной былъ очень мало знакомъ; могу передать одинъ только изъ эпизодовъ, который мнѣ случалось наблюдать въ одномъ домѣ, гдѣ я бывалъ и участвовалъ въ музыкальныхъ вечерахъ и гдѣ я встрѣтилъ г—жу А., которая пѣла, какъ любительница на этихъ вечерахъ. Эпизодъ заключался въ томъ, что послѣ пѣнія сама г—жа А. подходила ко всѣмъ присутствующимъ и пожимала всѣмъ руки, что̀, конечно, производило странное впечатлѣніе, такъ какъ обыкновенно принято благодарить тѣхъ, кто исполняетъ, а у г—жи А. это выходило наоборотъ. Такіе случаи я замѣчалъ раза два, и это было по всей

вѣроятности лѣтъ 15 тому назадъ, когда г—жа А. жила еще въ городѣ N; затѣмъ, позднѣе, когда г—жа А. жила уже въ X., мнѣ приходилось встрѣчать ее у своихъ знакомыхъ. Это было уже въ гораздо позднѣйшее время, чѣмъ тѣ случаи, о которыхъ я говорилъ раньше. Въ это время всѣ считали г—жу А. ненормальной женщиной, что выражалось, напр., въ особыхъ ея движеніяхъ, которыя часто заставляли присутствующихъ вздрагивать. Что касается ея пѣнія, то оно также производило странное впечатлѣніе, и обыкновенно здоровые люди такъ не поютъ, какъ пѣла г-жа А. Такъ, напр., при исполненіи ею самыхъ патетическихъ романсовъ, публика не могла удержаться отъ смѣха, и хорошо ее знавшіе люди и родные никогда не предлагали ей пѣть, а обыкновенно просили ее объ этомъ люди, совершенно ея не знавшіе. Первый періодъ относится къ времени болѣе 15 лѣтъ назадъ, когда еще не было такого распространеннаго мнѣнія о ея ненормальности, какъ въ позднѣйшее время, когда она переѣхала на жительство въ X. Въ это же послѣднее время всѣ близкіе знакомые ея иначе и не называли ее, какъ „наша бѣдная сумасшедшая". Встрѣчая сравнительно рѣдко ее въ обществѣ въ оба періода, о которыхъ я говорю, т. е. во время жизни ея въ N и въ X., я могу сказать, что въ послѣдній періодъ она производила странное впечатлѣніе не пѣніемъ, такъ какъ въ этотъ періодъ я ее не слышалъ поющей, а другими своими дѣйствіями, такъ напр., рѣзкими тѣлодвиженіями, какихъ среди здоровыхъ людей не встрѣчается.

Свидѣтель, купецъ К: въ городѣ X я знаю г-жу А. какъ посѣтительницу своего магазина; она всегда бывала со своимъ мужемъ и еще одной дамой. При покупкѣ разныхъ товаровъ она играла совершенно пассивную роль, такъ какъ всегда покупалъ и расплачивался за покупки ея мужъ или та дама, о которой я говорилъ выше; сама же она въ это время расхаживала съ веселымъ видомъ по магазину, разсматривала разные предметы, очень часто при этомъ жуя черный хлѣбъ. Помню одинъ случай, когда г-жа А. явилась одна въ мой магазинъ и, будучи привлечена массой календарей, которые были развѣшаны на одной стѣнѣ магазина, купила очень много этихъ календарей. Сколько именно, я не помню, но знаю, что больше ей не отпустили только потому, что ихъ неудобно было упаковать. Вскорѣ послѣ этого упомянутая мною дама принесла календари обратно въ магазинъ, и ей возвратили уплаченныя г-жей А. деньги, безъ всякихъ объясненій съ той и другой стороны. Когда г-жа А. покупала въ моемъ магазинѣ календари, я приказалъ своему прикащику отпустить ей все, что она ни потребуетъ. Я думаю, что въ числѣ тѣхъ календарей, которые она купила, было много одинаковыхъ. Лично я другихъ случаевъ, указывающихъ на странности г-жи А., не знаю, но отъ многихъ приходилось слышать, что она женщина ненормальная. Все, о чемъ я говорилъ выше, относится къ тому времени, когда г-жа А. жила въ X., раньше же я нигдѣ и никогда ее не встрѣчалъ. Я не помню, всѣ ли купленные ею календари возвращены обратно.

Помимо приведенныхъ свидѣтельскихъ показаній, матеріаломъ для заключенія должны были послужить: письмо г—жи А. къ своему мужу, писанное ею мѣсяца за два до смерти въ 1892 г., а также подпись на духовномъ завѣщаніи и заемныхъ письмахъ, выдан-

ныхъ мужу спустя нѣкоторое время послѣ составленія духовнаго завѣщанія. Въ письмѣ г-жа А. говоритъ о томъ, какъ она провела день своего ангела, кто былъ изъ гостей, скорбитъ, что все это происходило въ отсутствіе мужа, благодаритъ за присланные подарки и выражаетъ пожеланія, чтобы мужъ поскорѣе вернулся изъ командировки. Говоритъ также и о томъ, что теперь она одна и поэтому очень занята. Письмо написано въ нѣжныхъ выраженіяхъ. Подпись на духовномъ завѣщаніи содержитъ нѣсколько орѳографическихъ ошибокъ: вмѣсто слова „живу"—написано „жеву"; фамилія домохозяина написана невѣрно: вмѣсто одной согласной буквы поставлена другая.

Вотъ весь тотъ матеріалъ, который былъ въ нашемъ распоряженіи, когда намъ предстояло высказаться по вопросу, предложенному судомъ: находилась ли г-жа А. во время совершенія ею духовнаго завѣщанія 22 декабря 1888 года въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Приступая къ обсужденію свидѣтельскихъ показаній, мы желали бы напомнить то обычное предостереженіе, которое дѣлаютъ всѣ авторы, компетентные въ судебной психопатологіи, а именно, что при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній въ вопросахъ духовнаго завѣщанія нужно быть крайне осторожнымъ, „такъ какъ", говоритъ, напр., Крафтъ-Эбингъ, „показанія эти большею частью принадлежатъ людямъ, относящимся къ дѣлу съ пристрастіемъ и предвзятымъ мнѣніемъ, людямъ, заинтересованнымъ въ исходѣ тяжбы или неспособнымъ распознать душевное разстройство, если оно не сопровождается очевидными обманами чувствъ и идеями бреда; поэтому отрицательныя свидѣтельскія показанія въ дѣлахъ такого рода доказываютъ еще очень мало" (стр. 634, изд. 1895 г., Судеб. психопатол.). Обращаясь къ нашему случаю, мы не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что показанія свидѣтелей удивительно противорѣчатъ другъ другу. Въ то время, какъ одни свидѣтели не замѣчали за г-жею А. даже малѣйшей странности, другіе находятъ въ ней рѣзкія психическія разстройства. Чтобы разобраться во всѣхъ этихъ противорѣчіяхъ и уяснить, съ чѣмъ же мы имѣемъ дѣло, мы должны прежде всего обратиться къ такимъ показаніямъ, которыя заключаютъ въ себѣ фактическое содержаніе, а не представляютъ собою одно лишь сужденіе. Свидѣтели, подписавшіеся подъ духовнымъ завѣщаніемъ, повторяютъ на судѣ свое убѣжденіе въ здравомъ умѣ и твердой памяти г-жи А. Свидѣтель Е. также показываетъ, что у г-жи А. не обнаруживалось

никакихъ ненормальностей; свидѣтель этотъ нерѣдко бесѣдовалъ съ г-жею А.; разговоръ у нихъ велся на серьезныя темы, и за все время разговора г-жа А.—по словамъ упомянутаго свидѣтеля— ни въ чемъ не проявляла признаковъ душевнаго разстройства; вообще, этотъ свидѣтель не замѣчалъ у покойной какихъ-либо странностей съ психической стороны, и поэтому онъ убѣжденъ, что она была дѣеспособна. Точно также показываютъ и нѣкоторые другіе свидѣтели. Однако такія показанія не могутъ имѣть для насъ рѣшающаго значенія, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ тотъ элементъ, который для насъ особенно важенъ; въ нихъ недостаетъ указаній на факты. Поэтому мы и воспользуемся въ своемъ заключеніи преимущественно такими показаніями, въ которыхъ имѣется фактическое содержаніе. Показанія эти расположимъ слѣдующимъ образомъ: сначала помѣщаются показанія благопріятныя, т. е. такія показанія, которыя приведены свидѣтелями для доказательства полнаго психическаго здоровья г-жи А., затѣмъ мы помѣстимъ показанія неблагопріятныя, т. е. такія показанія, которыя могутъ говорить въ пользу душевнаго разстройства.

I. Показанія благопріятныя.

1. Г-жа А. не разъ высказывала желаніе оставить духовное завѣщаніе въ пользу своего мужа (показ. свидѣт., подписавшагося подъ духов. завѣщаніемъ, показ. врача С., показаніе свидѣт. Е., показ. врача В.).

2. Въ день завѣщанія приглашала свидѣтеля на обѣдъ, при чемъ предупредила, что послѣ обѣда будетъ составлено духовное завѣщаніе (показ. свидѣтеля, подписавшагося подъ духов. завѣщаніемъ).

3. Черезъ полгода послѣ составленія духовнаго завѣщанія г-жа А., когда ей и ея мужу устраивали проводы, отвѣчала на различные тосты.

4. Приблизительно въ 1890 году разсказывала врачу С. о бывшихъ съ нею припадкахъ.

5. Будучи уже въ городѣ X. не разъ поддерживала подолгу серьезные разговоры (показаніе свидѣт. Е.).

6. Въ томъ же городѣ X., при встрѣчѣ съ свидѣтелемъ Е., правильно называла старыхъ знакомыхъ.

7. Сообщила свидѣтелю Е., что она давно позаботилась о составленіи духовнаго завѣщанія.

8. Въ городѣ N., по словамъ врача J., вела открытый образъ жизни, постоянно выѣзжала и бывала на балахъ.

9. Отличалась стойкостью въ своихъ отношеніяхъ и мнѣніяхъ о томъ или другомъ лицѣ (показаніе врача J.).

II. Показанія неблагопріятныя.

Показанія женщины-врача В.

1. Необходимъ былъ за г-жей А. надзоръ, чтобы она исполняла врачебные совѣты, настолько она была забывчива.

2. Измышляла факты, которыхъ въ дѣйствительности не было, такъ, напр., она утверждала, что была беременна на четвертомъ мѣсяцѣ, но этого совсѣмъ не было.

3. Отличалась нечистоплотностью; не брезгала загрязнить себѣ руки. Нечистоплотность была у нея не только во время припадка, но и въ другое время.

4. Раздражительность ея доходила до того, что она рвала на себѣ рубахи. Поэтому приходилось иногда одѣвать ей рубаху изъ грязнаго бѣлья, такъ какъ всѣ чистыя рубахи она разрывала (врачъ В.).

5. Г-жу А. старались часто не брать въ общество, такъ какъ она могла высказать болѣе того, что̀ обыкновенно принято (показаніе врача С.).

Показанія прислуги Д.

6. Тратила деньги на пустяки...; купила какъ то разъ 12 календарей, которые пришлось возвращать обратно въ магазинъ.

7. Когда оставалась одна, гостей не принимали, такъ какъ г-жа А. постоянно путалась въ разговорѣ, который часто не могла окончить.

8. Всегда пачкала свои руки въ испражненіяхъ, и если ей замѣтятъ, то она смѣется.

9. Письма писала съ большимъ трудомъ; изъ трехъ-четырехъ записокъ кончала одну: раза два-три напишетъ и разорветъ.

10. Когда на столѣ стоялъ самоваръ и закуска, предлагала выпить чая съ уксусомъ и перцемъ.

11. Говорила до припадка, что она беременна, а послѣ припадка, что беременность прошла.

12. Говорила, что у нея были дѣти, чего на самомъ дѣлѣ не было.

13. Въ N. г-жа А. часто ходила гулять одна, а въ городѣ X. её всегда кто-нибудь провожалъ.

14. Гостей принимала въ гор. N. сама вмѣстѣ съ мужемъ, а въ X. гостей принимали безъ нея.

15. Въ гор. X. визитовъ не дѣлала никогда одна, въ N. дѣлала визиты и одна.

16. Нечистоплотностью отличалась всегда и въ N., и въ X., и каждый день она пачкалась и въ такомъ видѣ могла являться къ гостямъ.

17. Днемъ, когда испражнялась, всегда пачкала тазъ, рукомойникъ, и руки и иногда въ такомъ видѣ выходила, такъ что ее приходилось приводить обратно въ комнату и обмывать ей руки.

18. Всякій разъ, когда ѣла виноградъ, отыскивала въ своихъ испражненіяхъ виноградныя косточки, которыя затѣмъ и раскладывала по одѣялу.

19. Работала она съ ошибками, такъ что ее всегда поправляли.

20. По показанію врача J., вмѣсто того, чтобы свои экскременты, по его совѣту, разбалтывать въ водѣ и выбирать подозрительные предметы, г-жа А. показывала ихъ на одѣялѣ.

21. Уже ранѣе 1883 года неумѣло вела себя въ обществѣ: при исполненіи патетическихъ романсовъ, своимъ страннымъ пѣніемъ вызывала у всѣхъ неудержимый хохотъ; послѣ пѣнія подходила ко всѣмъ присутствующимъ и благодарила, т. е. дѣлала обратное тому, что̀ принято. Послѣ 1889 года г-жу А. близкіе знакомые иначе не называли, „какъ наша бѣдная сумасшедшая“; странности ея усилились, появились несвойственныя здоровымъ людямъ особенныя тѣлодвиженія (показ. свид. Н.).

22. Въ магазинѣ купца К., бывая со своимъ мужемъ и одной дамой, обыкновенно пассивно относилась къ покупкамъ и расплатѣ, весело расхаживала по магазину, часто жуя черный хлѣбъ.

23. Зайдя однажды одна въ магазинъ, была привлечена массой календарей, развѣшанныхъ по стѣнѣ, купила ихъ столько, сколько можно было упаковать. Черезъ нѣкоторое время календари вернули обратно, и купецъ К., считая поступокъ г-жи А. за ненормальный, безъ всякихъ разговоровъ возвратилъ деньги.

Остановимся прежде всего на показаніяхъ, благопріятныхъ для покойной. Большинство изъ нихъ указываетъ на тотъ фактъ, что г-жа А. въ интересующій насъ періодъ времени продолжала вести прежнія житейскія отношенія: бывала на балахъ, принимала у себя гостей, иногда подолгу съ ними бесѣдовала, умѣла соблюдать нѣкоторыя, принятыя въ обществѣ формы приличія: такъ, отвѣчала на обѣденные тосты; затѣмъ тѣ же показанія свидѣтельствуютъ, что г-жа А. не измѣнила своихъ отношеній къ окружавшимъ ее лицамъ, попрежнему проявляла ту же стойкость въ своихъ отношеніяхъ къ друзьямъ и знакомымъ; къ мужу проявляла заботливость, въ его пользу не разъ высказывала желаніе составить духовное завѣщаніе и съ этой цѣлью приглашала свидѣтелей. Кромѣ того, показанія благопріятныя для г-жи А. доказываютъ, что самосознаніе у нея не было утрачено: она знала о существованіи у нея припадковъ и объ нихъ разсказывала. Память также у нея не была окончательно утеряна: она могла назвать своихъ старыхъ знакомыхъ. Вотъ смыслъ всѣхъ благопріятныхъ показаній, которыя были приведены свидѣтелями для доказательства психическаго здоровья г-жи А. Однако, эти показанія не доказываютъ еще полнаго здоровья г-жи А. Если, какъ видно изъ этихъ показаній, у г-жи А. не было потеряно чувство общественности, привязанности къ мужу, самосознанія и сохранена способность воспоминанія, то мы должны замѣтить, что полная утрата ихъ вовсе не обязательна для душевнобольныхъ. Нерѣдко душевнобольные подолгу продолжаютъ оставаться въ общежитіи, продолжаютъ исполнять свои

обязанности, пользуются прежними правами, при чемъ никому и въ голову не приходитъ, что данное лицо утратило психическое здоровье. Вотъ почему Крафтъ-Эбингъ и предупреждаетъ противъ „отрицательныхъ показаній", основываться на которыхъ было бы излишнею поспѣшностью. Помимо этого, мы знаемъ, что и завѣдомо душевнобольные, даже находящіеся въ спеціальныхъ лѣчебницахъ, могутъ проявлять тѣ или иныя общественныя чувства, альтруистическіе поступки, высказывать заботу о близкихъ къ нимъ лицамъ, помнить о своей семьѣ и хорошихъ знакомыхъ, сохранять въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ лицамъ принятыя въ обществѣ условныя формы приличія; самосознаніе у такихъ больныхъ далеко не утрачено; память въ извѣстной степени сохранена. Въ виду всего этого и нельзя еще сказать, на основаніи приведенныхъ показаній отрицательнаго свойства, что г-жа А. была психически здоровый человѣкъ. Для рѣшенія вопроса необходимо выслушать показанія противной стороны.

Изъ этихъ показаній наиболѣе важными и даже, на нашъ взглядъ, рѣшающими являются показанія свидѣтелей относительно нечистоплотности г-жи А. Фактъ нечистоплотности безусловно констатированъ, такъ какъ и женщина-врачъ, пользовавшая покойную въ продолженіе долгаго времени, и прислуга Д. говорятъ объ этомъ. Показаніе женщины-врача В. о томъ, что А. мочилась и испражнялась подъ себя, мы принуждены оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ свидѣтельница нерѣдко говоритъ со словъ прислуги; между тѣмъ послѣдняя нигдѣ не показываетъ, чтобы А. страдала такимъ разстройствомъ. Прислуга Д. показываетъ слѣдующее: „покойная всегда пачкала свои руки въ испражненіяхъ, и если ей замѣтятъ, то она смѣется". Очевидно, сознаніе у г-жи А. было уже недостаточно; она переставала сознавать значеніе такихъ элементарныхъ явленій, которыя обычны для всякаго нормальнаго человѣка. „Днемъ, когда барыня испражнялась",—продолжаетъ показывать прислуга—„она всегда пачкала тазъ, рукомойникъ и руки, и иногда въ такомъ видѣ выходила, такъ что ее приходилось приводить обратно въ комнату и обмывать ей руки". Опять-таки и въ этихъ обстоятельствахъ замѣтна утрата яснаго сознанія: даже элементарныя представленія чистоплотности перестаютъ вызывать у г-жи А. нормальную реакцію. О той же утратѣ яснаго сознанія свидѣтельствуетъ фактъ розыскиванія въ своихъ испражненіяхъ виноградныхъ косточекъ, которыя затѣмъ покойная раскладывала по одѣялу. Врачъ J. показываетъ, что это онъ

совѣтовалъ покойной разсматривать свои испражненія. Для этого онъ предлагалъ разбалтывать экскременты въ водѣ и выбирать подозрительные предметы. Ничего подобнаго г-жа А. не дѣлала; въ силу своего душевнаго состоянія она, очевидно, не могла въ достаточной степени воспринять и исполнить совѣты врача, на что̀, впрочемъ, имѣются положительныя указанія со стороны другаго врача В. (показаніе 1),—и вмѣсто того, чтобы достигнуть цѣли при соблюденіи возможной чистоты, она, какъ субъектъ съ потемненнымъ уже сознаніемъ, не только не достигала никакой цѣли, но и не брезгала производить крайне грязную и ненужную операцію. Итакъ, уже одни показанія о нечистоплотности, показанія прислуги Д., врача J. и женщины-врача В. достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что сознаніе у покойной было въ извѣстной степени помрачено. Остальныя показанія свидѣтелей второй категоріи вполнѣ съ этимъ гармонируютъ. По словамъ женщины-врача В., память покойной была ослаблена. Кромѣ того, у г-жи А. существовали лжевоспоминанія. И женщина-врачъ В., и прислуга Д. согласно показываютъ, что покойная нерѣдко измышляла факты, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было. До припадка она говорила, что она беременна; послѣ припадка,—что беременность прошла; женщинѣ-врачу покойная говорила, что она беременна на четвертомъ мѣсяцѣ; прислугѣ высказывала, что у нея были дѣти, чего на самомъ дѣлѣ не было. Всѣ подобныя заявленія больной могли возникнуть на почвѣ иллюзій общаго чувства, столь частыхъ у субъектовъ, пораженныхъ страданіемъ, аналогичнымъ съ болѣзнью г-жи А., и такъ легко подающихъ поводъ, при потемнѣніи сознанія и потерь памяти, ко всякаго рода лжевоспоминаніямъ. Ассоціація представленій у г-жи А. была недостаточная. Повидимому, была ослаблена способность направлять свое мышленіе къ опредѣленной цѣли. Ослабленіемъ этой способности и можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что г-жа А., по выраженію прислуги, путалась въ разговорѣ. По словамъ той же свидѣтельницы, г-жа А. въ своихъ сужденіяхъ обращала преимущественное вниманіе на тѣ предметы, которые ей первыми попадались на глаза. Желая попотчивать своихъ гостей завтракомъ, она предлагала имъ выпить чаю съ уксусомъ и перцемъ—очевидно, только потому, что самоваръ и указанные предметы стояли за однимъ столомъ. Увидя въ магазинѣ писчебумажныхъ принадлежностей на стѣнѣ много календарей, г-жа А. рѣшила ихъ пріобрѣсти, хотя они ей вовсе не были нужны. На это послѣд-

нее обстоятельство—на то, что эти календари ей не были нужны,—указываетъ также и заявленіе прислуги, что барыня тратила деньги на пустяки, такъ, напр., „она однажды купила 12 календарей", а также и тотъ фактъ, что календари эти тотчасъ же возвращены были обратно. Этотъ фактъ—возвращенія календарей и отдачи денегъ имѣетъ еще иное значеніе. По словамъ купца К., при возвращеніи календарей деньги были отданы подательницѣ календарей „безъ всякихъ объясненій съ той и другой стороны". Слова эти купца К. имѣютъ большое значеніе. Ясно, что г-жу А. считали за ненормальнаго субъекта и близкіе къ ней люди, и лица, знавшіе ее лишь со стороны. Мало того, этотъ фактъ безмолвной отдачи денегъ „безъ всякихъ объясненій съ той и другой стороны" говоритъ также и о томъ, что распространенность мнѣнія о г-жѣ А., какъ о ненормальномъ субъектѣ, не оставалась тайной для лицъ, близко къ ней прикасающихся. О той же распространенности мнѣнія о г-жѣ А., какъ о субъектѣ ненормальномъ, говоритъ также свидѣтель Н. „Въ послѣдніе годы ея жизни", показываетъ этотъ свидѣтель, „г-жу А. иначе и не называли, какъ „наша бѣдная сумасшедшая". Принимая во вниманіе эти показанія, мы вполнѣ можемъ понять слова свидѣтеля врача С., что А. „старались не брать въ общество, такъ какъ она могла высказать болѣе того, что̀ обыкновенно принято". Какъ видно изъ предыдущаго, у г-жи А. была разстроена способность правильно ассоціировать представленія, способность образовывать сужденія и умозаключенія—поэтому она и „путалась въ разговорѣ", поэтому ее рѣдко брали въ общество, поэтому также, въ отсутствіе мужа, по словамъ прислуги, не принимали гостей. Въ силу тѣхъ же разстройствъ г-жа А. постепенно утрачивала способность оріентироваться въ окружающей ее средѣ. Повидимому, прежде всего это сказывалось въ томъ, что г-жа А. перестала понимать принятыя въ обществѣ формы приличій. Она ихъ стала извращать, чѣмъ и обращала на себя общее вниманіе. Свидѣтель Н. говоритъ, что уже при первомъ ихъ знакомствѣ, которое имѣло мѣсто ранѣе 1883 года, г-жа А. производила нѣсколько странное впечатлѣніе. Однажды, послѣ пропѣтаго ею романса, она подходила ко всѣмъ присутствующимъ и пожимала имъ руки, т. е. дѣлала обратное тому, что̀ принято въ обществѣ. За послѣднее время странности г-жи А. увеличились до такой степени, что никто изъ близкихъ знакомыхъ уже не сомнѣвался въ ея ненормальности. Показанія свидѣтеля

Н., а также показанія и иныхъ свидѣтелей принимаютъ особенно важное значеніе, если ихъ сопоставить съ показаніями свидѣтеля Е. Свидѣтель Е., хорошо знакомый съ г-жею А., отмѣчаетъ тотъ фактъ, что г-жа А. была очень благовоспитана и съ большой щепетильностью относилась къ соблюденію всѣхъ формъ приличій, принятыхъ въ обществѣ. Между тѣмъ, свидѣтель Н. указываетъ фактъ извращенія этихъ приличій, а фактъ, указываемый свидѣтелемъ К., говоритъ еще больше того. Г-жа А., бывая съ мужемъ и знакомою въ его магазинѣ, беззаботно и съ веселымъ видомъ расхаживала по магазину и при этомъ жевала черный хлѣбъ. Очевидно, благовоспитанность г-жи А., ея умѣнье держать себя съ достаточнымъ тактомъ и съ соблюденіемъ формъ приличій постепенно утрачивались и, чѣмъ далѣе подвигался процессъ распаденія ея интеллектуальной способности, тѣмъ болѣе она утрачивала способность оріентироваться и въ этой области, въ области свѣтскихъ приличій.

Есть и еще показанія свидѣтелей, которыя, впрочемъ, всѣ говорятъ въ томъ же направленіи. Прислуга Д. показываетъ, что покойная писала письма съ большимъ затрудненіемъ: изъ трехъ—четырехъ записокъ кончала одну; раза два-три напишетъ и послѣ разорветъ. Работала покойная, по словамъ прислуги, съ ошибками; ее всегда поправляли. И женщина-врачъ В., и прислуга Д. показываютъ, что покойная по временамъ была крайне раздражительна, рвала на себѣ рубашки, такъ что приходилось иногда одѣвать ей рубашку изъ грязнаго бѣлья, вслѣдстіе чего всѣ чистыя рубашки она разрывала. Вмѣстѣ съ тѣмъ прислуга показываетъ, что барыня ея была женщина добрая. Изъ показаній той же прислуги, а также изъ показаній другихъ свидѣтелей, явствуетъ, что г-жа А. въ общемъ была женщина, поддающаяся вліянію окружающихъ лицъ. Мы уже разбирали то показаніе, какъ г-жа А. способна была съ грязными руками выходить къ гостямъ и какъ ее уводили для того, чтобы обмыть ей руки. Точно также мы упоминали и о томъ, какъ купленные г-жею А. календари были возвращены въ магазинъ обратно. Затѣмъ многіе свидѣтели показываютъ, что г-жу А. ограничивали въ ея выѣздахъ на вечера, концерты, не принимали гостей въ отсутствіе мужа и т. п. Всѣ эти урѣзыванія въ ея отношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ, всѣ эти регулированія ея поступковъ могли имѣть мѣсто лишь при томъ условіи, что сама г-жа А. была человѣкъ уступчивый, способна была подчиняться вліянію близкихъ къ ней лицъ. Однако, какъ

видно изъ показаній той же свидѣтельницы Д. и женщины-врача В., подчиняемость эта чужой волѣ не всегда была въ одинаковой мѣрѣ. Бывали моменты, когда г-жа А. приходила въ страшное возбужденіе. Сильныя вспышки гнѣва, проявляющіяся неожиданно и проявляющіяся крайне бурно,—явленія очень частыя у больныхъ съ ослабленіемъ умственной дѣятельности. Угодить такимъ субъектамъ представляется дѣломъ подъ-часъ нелегкимъ, такъ какъ дѣйствія ихъ и ощущенія перестаютъ возбуждаться здоровыми мотивами, которые только и понятны для лицъ, окружающихъ такихъ больныхъ.

Итакъ, сопоставляя показанія свидѣтелей между собою, мы должны констатировать, что о полной неповрежденности интеллектуальной сферы г-жи А., во время составленія ею духовнаго завѣщанія, не можетъ быть и рѣчи. Сознаніе было у нея недостаточное; она плохо оріентировалась въ окружающемъ; наблюдалось ослабленіе памяти; замѣчалось разстройство въ сочетаніи представленій; была ослаблена способность направлять свое мышленіе къ опредѣленной цѣли; была ослаблена способность образованія сужденій и умозаключеній; чувственная и волевая сфера также были измѣнены. Г-жа А. представлялась довольно апатичной, вялой, по временамъ приходила въ безмотивное раздраженіе, въ сильный припадокъ гнѣва. Кромѣ того, свидѣтельскія показанія (преимущественно показанія свидѣтеля Н. и свидѣтельницы женщины-врача В.) удостовѣряютъ, что наблюдаемый у г-жи А. дефектъ умственной дѣятельности развивался постепенно и все болѣе и болѣе прогрессировалъ. На какой же почвѣ развились подобныя явленія? Отчего онѣ зависѣли? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы должны обратиться къ выясненію тѣхъ припадковъ, о которыхъ такъ часто упоминаютъ свидѣтели.

Свидѣтель, врачъ С., показываетъ, что онъ видѣлъ три эпилептическихъ припадка; два изъ нихъ были днемъ во время сна: зрачки не реагировали; уколовъ больная не чувствовала; послѣ припадка непосредственно наступалъ сонъ. Женщина-врачъ В., постоянно лечившая покойную, показываетъ, что послѣдняя страдала эпилептическими припадками. Хотя свидѣтельница ни разу не видала припадковъ г-жи А., тѣмъ не менѣе картину этихъ припадковъ описывали ей прислуга и мужъ покойной; на основаніи этихъ показаній, свидѣтельница всегда считала г-жу А. страдавшею эпилепсіей и не замѣчала въ ней ничего истеричнаго. Г-жа В. отмѣчаетъ, что во время припадковъ

покойная перекусывала себѣ языкъ. Передъ припадками притуплялась память; послѣ припадковъ усиливалась раздражительность, и исчезала память. То же самое явленіе отмѣчаетъ и врачъ С., который говоритъ, что онъ не считалъ г-жу А. нормальной ни за часъ до припадка, ни черезъ часъ послѣ. Дѣйствительно у эпилептиковъ, даже обладающихъ, сравнительно, мало поврежденнымъ психическимъ состояніемъ, припадки вносятъ рѣзкую дисгармонію въ ихъ душевную жизнь: по настроенію можно догадаться о приближеніи припадка; послѣ припадка замѣчается еще нѣкоторое время подавленное состояніе и спутанность сознанія. Особенно важны показанія бывшей прислуги г-жи А.: у послѣдней—говоритъ эта свидѣтельница—припадки всегда бывали съ судорогами; раза же два или три, когда она сидѣла въ креслѣ, съ ней случился какъ бы обморокъ. Припадокъ всегда начинался страшнымъ крикомъ, послѣ чего появлялись судороги, а затѣмъ она засыпала и сильно храпѣла. Припадки обыкновенно случались ночью. Однажды случился припадокъ за завтракомъ: она страшно измѣнилась въ лицѣ и чуть было не упала, но ее поддержали и посадили на стулъ; на этотъ разъ припадокъ скоро окончился, всего черезъ нѣсколько минутъ, такъ что она даже продолжала завтракъ. Упомянемъ еще о показаніи врача, что припадки были непродолжительны. И тогда, резюмируя всѣ добытыя данныя, мы получимъ, что у г-жи А. наблюдались судорожныя явленія съ потерей чувствительности, съ отсутствіемъ зрачковой реакціи, съ прикусываніемъ языка, съ послѣдовательнымъ сномъ, съ послѣдовательной потерей памяти; продолжительность припадка бывала небольшая; другими словами, мы имѣемъ передъ собой явленія, свойственныя судорожнымъ эпилептическимъ припадкамъ. Помимо судорожныхъ, у покойной бывали также такъ называемые психическіе эквиваленты: таковыми по крайней мѣрѣ нужно считать тѣ внезапныя обморочныя состоянія, о которыхъ говоритъ свидѣтельница Д.: во время завтрака г-жа А. прекратила ѣду, чуть не упала, поблѣднѣла и т. п.—очевидно это былъ petit mal. Врачъ J. утверждаетъ, что у г-жи А. никакихъ эпилептическихъ припадковъ не было, а была смѣшанная форма истеро-эпилепсіи. Истеро-эпилептическіе приступы, насколько намъ извѣстно изъ опыта и изъ литературы, имѣютъ совершенно особый характеръ, ничего общаго не имѣющій съ нашимъ случаемъ. Они характеризуются слабымъ помраченіемъ сознанія; замѣчается наклонность къ иллюзіямъ и галлюцинаціямъ. Больные чувствуютъ себя окру-

женными страшными существами, скелетами, кошками, крысами, различными животными; слышать музыку, звуки колокола, трубы, шумъ человѣческихъ голосовъ, звонъ колоколовъ, выстрѣлы и т. п. Больные вскакиваютъ съ постели, въ ужасѣ жестикулируютъ, визжатъ, рыдаютъ, падаютъ на колѣни, становятся въ различныя позы, вытягиваютъ руки, умоляютъ о прощеніи и т. п., говорятъ безсвязныя слова. Цѣлый рядъ такихъ приступовъ съ постепенными ослабленіями продолжается нѣсколько часовъ или даже цѣлый день. Ничего подобнаго никто изъ свидѣтелей не видѣлъ у г-жи А. Да и самъ свидѣтель, врачъ J., отмѣчаетъ, что у покойной были лишь судорожныя подергиванія, кратковременная потеря памяти, припадки были непродолжительны; самыхъ припадковъ свидѣтель не видалъ. Передъ припадками, по его словамъ, наблюдался еще истерическій припадокъ, выражавшійся въ смѣхѣ и плачѣ. Смѣхъ и плачъ бывали иногда и послѣ припадка. Какого рода были эти явленія—была ли это aura epileptica—судить объ этомъ трудно, такъ какъ самъ свидѣтель этихъ явленій не видалъ; никто же изъ другихъ свидѣтелей о подобныхъ явленіяхъ не показываетъ. Остальные признаки припадковъ, описываемые свидѣтелемъ—потеря сознанія и судорожныя явленія, кратковременность припадка,—обычны для эпилепсіи и не даютъ никакого права предполагать истеро-эпилепсію.

Такимъ образомъ, разбирая свидѣтельскія показанія, мы можемъ заключить на основаніи ихъ, что покойная страдала эпилепсіей. Эпилепсія, какъ извѣстно, не всегда ведетъ къ измѣненію интеллектульной сферы. Однако не всегда такъ бываетъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ измѣняется и интеллектуальная дѣятельность: память слабѣетъ, сознаніе притупляется. Это мы имѣемъ и въ нашемъ случаѣ. Едва замѣтныя интеллектуальныя разстройства, выражавшіяся въ нѣсколько странныхъ поступкахъ, на которые обратилъ вниманіе свидѣтель Н. еще до 1883 года, постепенно усиливались, память слабѣла, стала замѣчаться разсѣянность, неумѣніе держать себя въ обществѣ, излишняя болтливость, затѣмъ—апатія, переходящая въ немотивированную раздражительность, появилась нечистоплотность, неряшливость, полное невниманіе къ своей личности; г-жу А. начинаютъ рѣже брать въ общество, устанавливаютъ за нею бдительный надзоръ и уже въ городѣ Х., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ прислуга, г-жу А. иначе не пускаютъ, куда бы то ни было, въ концертъ или на прогулку, какъ только подъ чьимъ-либо присмот-

ромъ. Вначалѣ знакомые едва замѣчаютъ за г-жей А. незначительныя странности, а подъ конецъ, по свидѣтельству г-на Н., иначе ее и не называютъ, какъ „наша бѣдная сумасшедшая“.

Итакъ, свидѣтельскія показанія привели насъ къ тому заключенію, что у г-жи А. замѣчался умственный дефектъ, постепенно прогрессировавшій и развивавшійся на почвѣ эпилепсіи. Теперь остается намъ перейти къ отвѣту на предложенный судомъ вопросъ: была ли г-жа А. во время совершенія ею духовнаго завѣщанія 22 декабря 1888 года въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Придерживаясь исключительно психіатрическихъ понятій, мы должны признать, что всякое ослабленіе умственной дѣятельности исключаетъ понятіе о наличности здраваго ума и твердой памяти. Для дѣйствительности духовнаго завѣщанія закономъ требуется наличность у завѣщателя здраваго ума и твердой памяти, а потому, казалось бы, что ослабленіе психической дѣятельности и памяти должно исключать завѣщательную способность. Однако же нѣкоторые психіатры думаютъ иначе. Такъ, напр., проф. С. С. Корсаковъ (Объ алкогол. параличѣ, стр. 457—59) признаетъ гражданскую правоспособность въ тѣхъ случаяхъ душевныхъ заболѣваній, когда субъектъ не вполнѣ утратилъ нормальной способности опредѣлять свои отношенія къ другимъ людямъ, когда личныя отношенія такихъ больныхъ остаются все такими, какими они были въ здоровомъ состояніи. „Напр.“, говоритъ проф. Корсаковъ, „представимъ себѣ больнаго, живущаго внѣ брака и имѣющаго незаконныхъ дѣтей, которымъ онъ и предполагалъ оставить свои средства. Это желаніе его самое естественное, и онъ продолжаетъ проявлять его и въ болѣзненномъ состояніи, хотя память его относительно недавняго и утратилась. Справедливо ли будетъ лишить его права на это? Конечно, нѣтъ, такъ какъ это желаніе его обусловливалось не болѣзнью, и его забывчивость ко всему недавнему рѣшительно нисколько не вліяетъ на это рѣшеніе, хотя будетъ въ то же время вліять на массу мелкихъ рѣшеній“. Въ курсѣ психіатріи (изд. 1893 г., стр. 289) тотъ же проф. Корсаковъ говоритъ, „что при ослабленіи умственной способности больной можетъ сохранять пониманіе главныхъ интересовъ своихъ и своей семьи, почему одни будутъ говорить, что онъ можетъ составить духовное завѣщаніе, такъ какъ здѣсь нѣтъ безумія и сумасшествія въ томъ смыслѣ, какъ эти термины понимаются въ законѣ и общежитіи, а другіе будутъ говорить, что все-таки память его не совсѣмъ тверда, и слѣдовательно духовное завѣ-

щаніе недѣйствительно". Другими словами, проф. С. С. Корсаковъ признаетъ существованіе двоякаго толкованія термина „здравый умъ и твердая память": одно—строго научное, другое,—признаваемое закономъ и общежитіемъ. Того же взгляда по отношенію къ завѣщательной дѣеспособности придерживается и Л. З. Слонимскій въ своемъ докладѣ, читанномъ 26 марта 1883 года въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ, и помѣщенномъ въ „Вѣстникѣ Психіатріи" (т. I ч. 1, стр. 151—160). Онъ говоритъ: „въ сферѣ настоящей юриспруденціи—въ гражданскомъ правѣ должны преобладать совсѣмъ другія начала, чѣмъ въ правѣ уголовномъ. Способность къ совершенію обыкновенныхъ юридическихъ сдѣлокъ имѣетъ мало общаго съ возможностью отвѣчать передъ судомъ за преступныя дѣянія". „Пока человѣкъ движется по привычной житейской дорогѣ, среди заурядныхъ обстоятельствъ и отношеній,—онъ можетъ идти ровно вслѣдъ за другими, исполняя механически даже сложныя дѣйствія; онъ покупаетъ, продаетъ или торгуетъ съ полной цѣлесообразностью, и никто не станетъ оспаривать юридическую силу подобныхъ сдѣлокъ на томъ лишь основаніи, что въ сущности человѣкъ былъ душевно боленъ". „Въ такихъ случаяхъ (дарственные и завѣщательные акты) главное вниманіе обращается на нравственную подкладку и на цѣль акта; относительно завѣщаній нужно, чтобы человѣкъ обладалъ здравымъ умомъ и твердою памятью (ст. 1050 п. 2), т. е., чтобы онъ не забылъ, что у него есть семейство, чтобы онъ здраво понималъ свои обязанности и не увлекался временнымъ раздраженіемъ, чтобы онъ не поддавался чуждымъ вліяніямъ и т. п., все это можетъ быть подведено подъ понятіе здраваго ума и, особенно, твердой памяти... При одинаковомъ состояніи умственныхъ способностей лица, завѣщательный актъ можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ или ничтожнымъ, смотря по содержанію и мотивамъ акта". Г. Слонимскій далѣе ссылается на Побѣдоносцева (Курсъ гражд. права, ч. II, стр. 452), который допускаетъ возможность дѣеспособности даже со стороны отданнаго подъ опеку вслѣдствіе душевнаго разстройства.

Слѣдовательно, здравый умъ и твердая память, упоминаемые въ законѣ, какъ необходимыя условія завѣщательной правоспособности, согласно вышеприведеннымъ авторамъ, не совпадаютъ съ тѣми психологическими критеріями здраваго ума и твердой памяти, которые установлены при психіатрическихъ изслѣдованіяхъ. Для дѣйствительности завѣщанія требуется лишь, какъ

это можно заключить изъ приведенныхъ цитатъ, чтобы волевое дѣйствіе завѣщателя, выразившееся въ томъ или иномъ содержаніи завѣщанія, соотвѣтствовало его нормальнымъ отношеніямъ къ окружающимъ лицамъ. Если такъ именно понимать терминологію статьи 1016, то нельзя отрицать присутствіе у г-жи А. такого здраваго ума и твердой памяти. Свидѣтельница, женщина-врачъ В., говоритъ, что А. ей высказывала о своемъ желаніи совершить духовное завѣщаніе. Свидѣтельница Д., прислуга, разсказываетъ, съ какимъ волненіемъ А. привезла какой-то пакетъ (очевидно, копію духовнаго завѣщанія) и спрятала его у божницы, нѣсколько разъ переспрашивая свою прислугу, не видитъ ли она чего-либо. Свидѣтель Е., врачъ С. также показываютъ, что А. имѣла намѣреніе обезпечить судьбу своего мужа составленіемъ духовнаго завѣщанія. Врачъ J. показываетъ, что А. отличалась стойкостью своихъ отношеній; наконецъ то письмо, которое было представлено экспертизѣ и писано г-жей А. незадолго до своей смерти, т. е. нѣсколько лѣтъ спустя послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія, показываетъ, съ какою заботливостью и нѣжностью относилась г-жа А. къ своему мужу. Слѣдовательно, принимая во вниманіе, что умственное разстройство г-жи А. ко времени совершенія ею духовнаго завѣщанія, т. е. въ 1888 году, не настолько еще подвинулось, чтобы отношенія ея къ окружающимъ лицамъ и, въ частности, къ мужу какъ-нибудь извратились (на это нѣтъ ровно никакихъ указаній), и затѣмъ,—что въ томъ смыслѣ, въ какомъ выразилась ея воля при составленіи духовнаго завѣщанія, г-жа А. всегда высказывалась и до 1888 года, и послѣ,—мы ни имѣемъ никакого права допустить, чтобы у г-жи А. отсутствовалъ тотъ здравый умъ и твердая память, которые, согласно толкованію приведенныхъ авторовъ, имѣетъ въ виду законъ.

Итакъ, вотъ то заключеніе, къ которому мы пришли на основаніи свидѣтельскихъ показаній и документовъ, имѣющихся въ рукахъ экспертовъ; оно можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

1) Покойная г-жа А., какъ до совершенія ею духовнаго завѣщанія, такъ и послѣ совершенія духовнаго завѣщанія, страдала припадками падучей болѣзни.

2). У покойной г-жи А. въ этотъ періодъ наблюдались также дефекты въ психической сферѣ, въ силу которыхъ, если придерживаться исключительно психіатрическихъ понятій, ея здравый умъ

и твердая память должны считаться ослабленными во время совершенія ею духовнаго завѣщанія.

3) Если же понимать здравый умъ и твердую память въ той степени ихъ, которую считаютъ нѣкоторые авторы въ юридической и психіатрической литературѣ достаточной для завѣщательной дѣеспособности, то отрицать возможность существованія такихъ „здраваго ума и твердой памяти" у г-жи А. во время совершенія ею духовнаго завѣщанія мы не имѣемъ достаточныхъ основаній.

Заканчивая на этомъ свою статью, мы хотѣли бы нѣсколько уклониться въ сторону и высказать собственное мнѣніе о томъ, какъ нужно понимать термины закона: „здравый умъ и твердая память". На нашъ взглядъ, требованіе закона, коимъ отрицается дѣйствительность духовныхъ завѣщаній лишь такихъ безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, которые совершили эти духовныя завѣщанія во время помѣшательства,—требованіе это даетъ полное основаніе понимать законъ именно въ смыслѣ Л. З. Слонимскаго. Намъ кажется достаточнымъ, если воля завѣщателя, выразившаяся въ томъ или иномъ содержаніи духовнаго завѣщанія, не является продуктомъ болѣзненнаго разстройства, а представляетъ собою актъ дѣятельности, ничѣмъ не противорѣчащій нормальнымъ поступкамъ завѣщателя, такимъ поступкамъ, которые были свойственны ему въ здоровомъ состояніи. Однако, при рѣшеніи вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія, нельзя руководиться однимъ содержаніемъ духовнаго завѣщанія, такъ какъ логичное само по себѣ содержаніе можетъ оказаться результатомъ болѣзненной воли; такимъ, напр., будетъ завѣщаніе подъ вліяніемъ бредовыхъ идей преслѣдованія; завѣщатель устраняетъ отъ владѣнія имуществомъ свою семью и завѣщаетъ его совершенно постороннимъ лицамъ. Содержаніе завѣщанія съ формальной стороны будетъ вполнѣ удовлетворительно, мотивы же, приведшіе къ такому выраженію воли, окажутся патологическаго происхожденія. Поэтому нужно принимать во вниманіе всю совокупность условій: и мотивы воли, и содержаніе самаго акта. Если же при разсмотрѣніи мотивовъ дѣйствія, т. е. мотивовъ, по которымъ совершено духовное завѣщаніе, и при изслѣдованіи содержанія духовнаго завѣщанія, мы не увидимъ въ нихъ вліянія душевнаго разстройства, если мотивы воли и проявленія ея не извращены, то такое завѣщаніе, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать дѣйствительнымъ. Такая точка зрѣнія, намъ думается, наиболѣе

будетъ соотвѣтствовать смыслу закона и наиболѣе удовлетворитъ интересамъ завѣщателей, велѣнія которыхъ, какъ субъектовъ права, и должны составлять содержаніе объективнаго права. Повторяемъ еще разъ, что понятіямъ „здравый умъ и твердая память“ нельзя придавать строго научнаго значенія, такъ какъ тогда пришлось бы отрицать завѣщаніе даже у лихорадящихъ больныхъ съ нѣкоторой подавленностью психической сферы. Затѣмъ, при такихъ страданіяхъ, какъ напр., неврастенія съ навязчивыми идеями, истерія съ извращенными ощущеніями, представленіями и цѣлымъ рядомъ иллюзій, развѣ вся совокупность мозговыхъ отправленій совершается нормально, развѣ у такихъ больныхъ существуетъ „здравый умъ“ въ психологическомъ и психіатрическомъ смыслѣ? Конечно, нѣтъ. Поэтому нѣкоторые психіатры, желающіе придавать терминамъ закона, „здравый умъ и твердая память“ научный психологическій критерій, принуждены дѣлать оговорку, что „далеко не всѣ разстройства душевной дѣятельности ведутъ за собою обязательную утрату завѣщательной способности“ (Вл. Сербскій. Судебная психопатол., стр. 147). Законъ, однако, этихъ оговорокъ не дѣлаетъ; поэтому не правильнѣе ли будетъ отрѣшиться отъ признанія указанныхъ терминовъ закона вполнѣ научными, тѣмъ болѣе, что и остальныя выраженія статей 1016 и 1017, какъ то: „безумные, сумасшедшіе, умалишенные, находящіеся во время помѣшательства“ не соотвѣтствуютъ никакой научной терминологіи.

С. Быковскій.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1900 ГОДУ.

(Продолженіе) [1].

Составилъ Н. Н. Быстровъ.

53. Декабря 18. Т. XV Свод. зак., улож. наказ., ст. 362.

Похищеніе изъ присутственнаго мѣста бумагъ или актовъ составляетъ преступленіе должности, предусмотрѣнное послѣдней частью 362 ст. улож. наказ., лишь при томъ условіи, если, какъ выражено въ означенной статьѣ: 1) похищенные акты находились на сохраненіи у виновнаго должностнаго лица; 2) что, сверхъ того, вообще для признанія преступленія должностнымъ необходимо, чтобы дѣяніе обвиняемаго должностнаго лица составляло нарушеніе какой-либо изъ его обязанностей по занимаемой имъ должности (рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Д-товъ Прав. Сената 1891 г. № 9 и 1895 г. № 13); въ виду чего, хотя обвиняемый крестьянинъ и состоялъ въ должности сельскаго старосты во время совершенія имъ преступленія—похищенія изъ присутственной комнаты волостнаго правленія, по предварительному соглашенію съ помощникомъ волостнаго писаря, книги рѣшеній волостнаго суда за 1883 г., нарушилъ лишь общегражданскую, не спеціально служебную по должности мѣстнаго сельскаго старосты

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г., Апрѣль, стр. 306—320.

обязанность свою, такъ какъ храненіе рѣшеній волостнаго суда законъ не относитъ къ обязанностямъ сельскаго старосты, а по сему приписываемое, ему дѣяніе составляетъ, по отношенію къ сему обвиняемому, общее, а не должностное преступленіе, за которое онъ подлежитъ преданію суду въ общемъ, а не должностномъ порядкѣ (№ 18).

54. Октября 2. Т. X ч. 1 Свод. зак. гражд., ст. 420.

Вопросъ о томъ, въ правѣ ли вообще нотаріусы въ областяхъ казачьихъ войскъ, на основаніи представляемыхъ имъ *удостовѣреній* станичныхъ или слободскихъ общественныхъ правленій о принадлежности частнымъ лицамъ въ собственность строеній, возведенныхъ на станичной, или общественной землѣ, совершать на имя этихъ лицъ, по ихъ просьбамъ, данныя на означенныя строенія (безъ земли),

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно въ виду того, что, на точномъ основаніи 420 ст. т. X ч. 1 Свод. зак. граждан., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 г. № 62, для пріобрѣтенія права собственности на имущества необходима законность первоначальнаго способа пріобрѣтенія онаго и законность пріобрѣтенія при слѣдующихъ переходахъ его. Законъ 29 апрѣля 1868 г. (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта) о дозволеніи русскимъ подданнымъ невойсковаго сословія селиться и пріобрѣтать въ собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ (Полн. Собр. Зак. № 45785), сохраняя дѣйствовавшія постановленія, по силѣ коихъ въ казачьихъ войскахъ земли составляютъ, въ смыслѣ общаго правила, неподлежащую отчужденію собственность войска, или же городскаго и станичнаго обществъ, предоставилъ лицамъ невойсковаго сословія имѣть въ предѣлахъ войсковыхъ земель прочную осѣдлость на вѣчныя времена (т. X ч. 1 Свод. зак. гражд. ст. 1403) какъ путемъ пріобрѣтенія въ собственность существующихъ на означенныхъ земляхъ строеній, такъ и путемъ возведенія на оныхъ новыхъ построекъ, съ обязательствомъ въ обоихъ случаяхъ вносить ежегодно установленную посаженную плату за состоящую подъ строеніями въ постоянномъ пользованіи или отводимую подъ застройку въ такое же пользованіе землю, обусловивъ повсемѣстно пріобрѣтеніе права на возведеніе новыхъ строеній на указанныхъ условіяхъ исхода-

тайствованіемъ разрѣшенія войсковаго начальства, или же городскаго и станичнаго общества по принадлежности, а въ областяхъ Кубанской и Терской и права на покупку строеній, принадлежащихъ лицамъ казачьяго сословія (Высочайшее повелѣніе 13 мая 1893 г. (№ 19).

55. Октября 2. Высочайшее повелѣніе 13 мая 1893 г.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что первоначальнымъ собственникомъ возведенныхъ лицомъ невойсковаго сословія на станичной или слободской землѣ строеній можетъ быть почитаемъ только тотъ, кому состоявшимся въ установленномъ порядкѣ приговоромъ станичнаго или слободскаго общества дано разрѣшеніе на возведеніе новыхъ строеній и что, при переходѣ этихъ строеній къ другимъ лицамъ, для дѣйствительности пріобрѣтенія ими права собственности на эти строенія необходима законность пріобрѣтенія этого права первоначальнымъ собственникомъ, а именно необходимо доказать полученіе имъ отъ станичнаго или слободскаго общества *разрѣшенія* на возведеніе сихъ строеній на принадлежащей обществу землѣ. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ заключенію, что одни *удостовѣренія* станичныхъ или слободскихъ общественныхъ управленій „*о принадлежности* частнымъ лицамъ въ собственность строеній, возведенныхъ на станичной или общественной землѣ“, какъ не содержащія въ себѣ указаній на способъ первоначальнаго пріобрѣтенія права собственности на эти строенія, т. е., на то, что эти строенія были возведены на станичной или общественной землѣ съ надлежащаго разрѣшенія станичныхъ или слободскихъ обществъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ для укрѣпленія сихъ строеній за просителями (№ 19).

56. Октября 2. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., уст. гражд. суд., ст. 4, изд. 1892 г.

Вопросъ о томъ, если означенныя въ вышеприведенномъ вопросѣ данныя окажутся совершенными и отмѣченными въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ неправильно, то въ какомъ порядкѣ онѣ могутъ быть признаны недѣйствительными и уничтожены,—

разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что означенныя данныя могутъ быть уничтожаемы по искамъ заинтересованныхъ лицъ и

установленій, такъ какъ совершенная нотаріальнымъ порядкомъ данная крѣпость, какъ устанавливающая право на недвижимость частнаго или юридическаго лица, можетъ въ то же время нарушать гражданскія права другихъ такихъ же лицъ—юридическихъ или физическихъ, а нарушенныя гражданскія права могутъ быть, въ силу 1 и 4 ст. уст. гражд. суд., возстановлены только судомъ по просьбѣ о томъ заинтересованныхъ лицъ и по вызовѣ противной стороны, т. е. въ исковомъ порядкѣ (№ 19).

57. Ноября 27. Т. V Свод. зак., уст. о пром. нал., ст. 19 и 27.

Вопросъ о томъ: въ случаѣ предложенія на публичномъ торгѣ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи казенныхъ податныхъ недоимокъ, въ правѣ ли казна оставить продаваемое имѣніе за собою,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ въ виду того, что, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ взысканія податной недоимки при публичной продажѣ имѣній, слѣдуетъ различать два случая: первый—когда имѣніе назначено въ продажу именно для пополненія податной недоимки, и второй, когда имѣніе, на которомъ числится податная недоимка, назначено въ продажу по частному взысканію. Въ первомъ случаѣ имѣніе описывается и назначается въ продажу по распоряженію губернскаго правленія (ст. 19 и 27 т. V Свод. зак. уст. о прям. нал.), которое при этомъ руководствуется правилами, содержащимися въ полож. о взыск. гражд. (т. XVI Свод. зак., ч. 2, ст. 42—166, 173—180, 205—339). Въ этихъ послѣднихъ правилахъ предусмотрѣна возможность взятія имѣнія въ казну вслѣдствіе неуспѣшности торговъ и указанъ самый порядокъ, которымъ осуществляется взятіе имѣнія въ казну (ст. 310, 317, 320, 322, 323 т. XVI ч. 2 Свод. зак., полож. о взыск. гражд., и п. 25 ст. 120 т. I ч. 2, Свод. зак., изд. 1892 г., учр. Прав. Сен.). Такимъ образомъ, въ первомъ изъ вышеуказанныхъ двухъ случаевъ вопросъ о правѣ казны оставить продаваемое имѣніе за собою, вслѣдствіе предложенія на торгахъ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи податныхъ недоимокъ, разрѣшается утвердительно въ силу положительнаго о томъ постановленія закона (№ 17).

58. Ноября 27. Т. XI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., уст. гражд. суд., ст. 1068 и 1187.

По отношенію къ тому случаю, когда упоминаемое въ вышеприведенномъ вопросѣ имѣніе назначено въ публичную продажу по частному взысканію, по силѣ устава гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства въ ст. 1163 установлена уплата числящихся на имѣніи, по день его продажи, недоимокъ изъ вырученной отъ публичной продажи суммы, но не содержится никакого постановленія о томъ, какъ слѣдуетъ поступать, когда вырученной отъ публичной продажи имѣнія покупной суммы недостаточно для уплаты лежащихъ на имѣніи недоимокъ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ, въ виду чего вопросъ этотъ надлежитъ разрѣшить, согласно 9 ст. уст. гражд. суд., по общему смыслу законовъ, т. е. надлежитъ руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, наиболѣе сходныя съ подлежащими разрѣшенію (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1880 г. № 26). Таковыми въ данномъ случаѣ несомнѣнно представляются законы, изложенные въ вышеприведенныхъ статьяхъ полож. о взыскан. гражданск. (т. XVI ч. 2 Свод. зак. изд. 1892 г.), въ силу коихъ имѣніе, назначенное въ продажу за податную недоимку, въ случаѣ недовыручки на торгахъ суммы, покрывающей недоимку, можетъ быть взято въ казну. Точно также, и по общему закону, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою (ст. 1171 уст. гражд. суд.); равнымъ образомъ и залогодержатель въ правѣ оставить имѣніе за собою, когда предложенною на торгахъ суммою не покрывается его залоговая претензія (ст. 1187 и 1068 уст. гражд. суд.) (№ 17).

59. Ноября 27. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., ст. 1163.

Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что и въ случаѣ назначенія имѣнія въ продажу по частнымъ взысканіямъ, казна въ правѣ оставить имѣніе за собою, если вырученною на торгахъ суммою податная недоимка не покрывается, каковое заключеніе является тѣмъ болѣе справедливымъ, что, по силѣ ст. 1163 уст. гражд. суд., право казны по взысканію казенныхъ недоимокъ стоитъ выше

всѣхъ частныхъ взысканій, даже основанныхъ на залоговомъ правѣ, и, уже въ виду этого, не можетъ быть поставлено въ менѣе благопріятныя сравнительно съ ними условія удовлетворенія (№ 17).

60. Декабря 18. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., учр. суд. уст., ст. 557.

Вопросъ о томъ: причисляется ли нѣмецкій языкъ къ разряду упомянутыхъ въ примѣчаніи къ 557 ст. учр. суд. уст. „мѣстныхъ языковъ", на которыхъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, дозволяется заявлять словесныя просьбы и жалобы, равно какъ и представлять словесныя объясненія въ судебныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ въ виду того, что, хотя по общему правилу, выраженному въ 557 ст. учр. суд. уст., „въ судебныхъ установленіяхъ губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской какъ письменное, такъ и словесное производство происходятъ на русскомъ языкѣ, прошенія, жалобы и отзывы, представляемые частными лицами по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, должны быть изложены также на русскомъ языкѣ", но изъ этого правила примѣчаніемъ къ той же 557 ст. учр. суд. уст. допущены нижеслѣдующія изъятія (№ 20).

61. Декабря 18. Т. XVI ч. I Свод. зак., изд. 1892 г., учр. суд. уст., ст. 557 примѣч.

1) Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и ихъ законнымъ представителямъ, а также повѣреннымъ, изъ числа указанныхъ въ ст. 389, дозволяется, въ случаѣ незнанія ими русскаго языка, заявлять словесныя просьбы и жалобы, равно какъ и представлять словесныя объясненія, на *мѣстномъ языкѣ*, при чемъ мировой судья изъясняется съ ними чрезъ переводчика; 2) подаваемыя мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ и состоящимъ при нихъ должностнымъ лицамъ прошенія и жалобы лицъ, содержащихся подъ стражею, а также жалобы и объявленія о возбужденіи преслѣдованія по такимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя не прекращаются примиреніемъ (уст. угол. суд. ст. 297 п. 1, 298, 299, 301 и 306), дозволяется писать *на мѣстныхъ языкахъ*. Изъ приведенныхъ постановленій

видно, что, допуская, въ извѣстныхъ случаяхъ, подачу прошеній, жалобъ и отзывовъ, а равно и представленіе объясненій на языкѣ мѣстномъ, законъ не даетъ ближайшаго опредѣленія употребляемаго имъ выраженія „мѣстный языкъ", изъ чего необходимо заключить, что терминъ этотъ долженъ быть понимаемъ въ общепринятомъ его значеніи (№ 20).

62. Декабря 18. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., учр. суд. уст., изд. 1892 г., ст. 557 примѣч. п. п. 1 и 2.

Подъ „языкомъ мѣстнымъ" слѣдуетъ разумѣть языкъ или нарѣчіе, на которомъ изъясняется, въ качествѣ своего природнаго языка, населеніе данной мѣстности. А такъ какъ, при разноплеменности населенія губерній Прибалтійскихъ, въ каждой изъ нихъ отдѣльныя группы населенія изъясняются, въ качествѣ своего природнаго языка, на различныхъ нарѣчіяхъ, то отсюда необходимо придти къ заключенію, что, за отсутствіемъ въ законѣ положительныхъ указаній о томъ, чтобы устанавливаемое въ предѣлахъ, указанныхъ примѣчаніемъ къ ст. 557 учр. суд. уст., допущеніе мѣстнаго языка въ дѣлопроизводствѣ и отправленіи суда относилось исключительно къ какому-нибудь одному или нѣсколькимъ изъ употребляемыхъ въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской языковъ,—всѣ мѣстные языки и нарѣчія должны на одинаковыхъ основаніяхъ пользоваться упомянутой льготой. Значительная часть населенія Прибалтійскихъ губерній, а именно большинство населенія городскаго, а равно помѣстное дворянство изъясняется, въ качествѣ природнаго языка, на языкѣ нѣмецкомъ; слѣдовательно этотъ языкъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 557 ст. учр. суд. уст., долженъ быть допускаемъ въ судебныхъ установленіяхъ наравнѣ съ языками латышскимъ, эстонскимъ и литовскимъ, на которыхъ говорятъ сельскіе обыватели разныхъ мѣстностей Прибалтійскихъ губерній (№ 20).

63. Декабря 18. Т. XVI ч. 1, учр. суд. уст. изд. 1892 г., п.п. 1 и 2 ст. 557 примѣч.

То обстоятельство, что выраженіе „мѣстный языкъ" употреблено въ 1 пунктѣ примѣч. къ 557 ст. учр. суд. уст. въ единственномъ, а во 2-мъ пунктѣ того же примѣчанія во множествен-

номъ числѣ („на мѣстныхъ языкахъ"), не даетъ основанія дѣлать изъ этого различія тотъ выводъ, что въ первомъ случаѣ законъ устанавливаетъ льготу въ пользу одного только мѣстнаго языка и именно того языка, на которомъ изъясняется мѣстное крестьянское населеніе, а во второмъ допускаетъ употребленіе всѣхъ мѣстныхъ языковъ и нарѣчій, такъ какъ если бы законъ имѣлъ въ виду установить столь существенное различіе въ объемѣ примѣненія изъятій, допускаемыхъ первымъ и вторымъ пунктами упомянутаго примѣчанія къ 557 ст. учр. суд. уст., то онъ не преминулъ бы помѣстить положительную о семъ оговорку, а не ограничился бы лишь помѣщеніемъ выраженія „мѣстный языкъ" въ одномъ случаѣ въ единственномъ, а въ другомъ—во множественномъ числѣ (№ 20).

64. Декабря 18. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ сихъ губерній отъ 31 іюня 1889 г.

Правильность причисленія нѣмецкаго языка къ разряду „мѣстныхъ" языковъ, о коихъ говорится въ примѣчаніи къ 557 ст. учр. суд. уст., основываемая на буквальномъ смыслѣ этого постановленія, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ историческихъ данныхъ, касающихся происхожденія сего закона. Такъ, изъ внесеннаго въ 1889 г. бывшимъ Министромъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ представленія о введеніи судебнаго преобразованія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ усматривается, что, предполагая установить правило о веденіи судебнаго производства въ названныхъ губерніяхъ на языкѣ русскомъ, онъ, Министръ Юстиціи, признавалъ, однако, необходимымъ допустить изложеніе на „*мѣстныхъ языкахъ*" арестантскихъ прошеній и жалобъ, а также подачу жалобъ и объявленій по такимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя не прекращаются примиреніемъ, и при этомъ прямо указывалъ, что къ числу языковъ „мѣстныхъ" должны быть отнесены языки: нѣмецкій, латышскій и эстонскій. Государственный Совѣтъ, одобривъ указанныя предположенія, счелъ лишь возможнымъ къ изъятіямъ, проектированнымъ бывшимъ Министромъ Юстиціи, присоединить дозволеніе лицамъ, не понимающимъ русскаго языка, заявлять въ мировомъ судѣ устныя просьбы и жалобы на мѣстныхъ языкахъ съ тѣмъ, чтобы сіи

просьбы и жалобы вносились въ протоколъ по русски, и, сверхъ того, призналъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, не знающія русскаго языка, говорятъ на мѣстномъ языкѣ, который понимаетъ и мировой судья, не представляется основаній воспрещать выслушивать объясненія на этомъ языкѣ, если никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не потребуетъ, чтобы разбирательство производилось по русски (№ 20).

65. Декабря 18. Т. III. Свод. зак., уст. о службѣ правит., изд. 1896 г., ст. 560.

По вопросамъ о томъ: I) старшій товарищъ предсѣдателя окружнаго суда, вступивъ, на основаніи 78³ ст. учр. суд. уст., въ исправленіе вакантной должности предсѣдателя окружнаго суда, долженъ ли почитаться постояннымъ исправляющимъ должность предсѣдателя суда до вступленія въ отправленіе оной того, кто на эту должность будетъ назначенъ, и получать во все означенное время, согласно ст. 560 т. III уст. о службѣ правит. изд. 1896 г., содержаніе, должности предсѣдателя суда присвоенное, хотя бы онъ въ дѣйствительности нѣкоторое время не несъ на себѣ обязанностей предсѣдателя по случаю болѣзни, пользованія отпускомъ или вакантомъ, или же исправляющими должность предсѣдателя суда должны считаться тѣ товарищи предсѣдателя или члены суда, которые въ разное время со дня выбытія предсѣдателя суда и до прибытія лица, назначеннаго на эту должность, исполняли оную. II) При отрицательномъ разрѣшеніи первой части 1 вопроса и утвердительномъ—второй онаго части, отъ какого установленія зависитъ опредѣленіе права на удовлетвореніе содержаніемъ, должности предсѣдателя окружнаго суда присвоеннымъ, тѣмъ изъ товарищей предсѣдателя или членовъ окружнаго суда, которые вступили въ исправленіе должности предсѣдателя суда послѣ состоявшагося Высочайшаго приказа о замѣщеніи бывшей вакансіи: отъ предсѣдателя ли окружнаго суда, какъ распорядителя кредита, съ правомъ обжалованія его распоряженія министру юстиціи, или отъ общаго собранія отдѣленій окружнаго суда, съ правомъ обжалованія опредѣленія суда, въ порядкѣ надзора, судебной палатѣ, а постановленія этой послѣдней—Правительствующему Сенату, и III) въ случаѣ разрѣшенія II вопроса въ томъ смыслѣ, что опредѣленіе указан-

наго въ ономъ права относится къ вѣдѣнію судебныхъ установленій, слѣдуетъ, или не слѣдуетъ признать, что тѣ изъ товарищей предсѣдателя или членовъ суда, которые вступили въ исправленіе должности предсѣдателя окружнаго суда послѣ состоявшагося Высочайшаго приказа о замѣщеніи бывшей вакансіи, въ правѣ пользоваться содержаніемъ, должности предсѣдателя окружнаго суда присвоеннымъ, впредь до вступленія въ отправленіе должности вновь назначеннаго лица, каждый за время дѣйствительнаго исправленія оной.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что первый изъ вышеизложенныхъ вопросовъ разрѣшается точнымъ смысломъ 560 ст. т. III Свод. зак. уст. о службѣ прав. изд. 1896 г., въ первомъ пунктѣ каковой статьи сказано, что вступающій по назначенію начальства, или согласно порядка службы въ исправленіе должности, остающейся праздною, чиновникъ получаетъ все содержаніе, сей должности присвоенное, впредь до вступленія въ отправленіе оной того, кто въ означенную должность опредѣленъ будетъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается содержаніе по настоящему его званію. Третій пунктъ этой статьи удлиняетъ срокъ полученія исправляющимъ должность упомянутаго содержанія еше на восемь дней, положенныхъ для сдачи дѣлъ вновь назначенному на должность чиновнику. Изъ содержанія вышеприведенной статьи явствуетъ, что лишь одно лицо, имѣющее по назначенію начальства, или старшинству службы, право вступить въ исправленіе вакантной должности, получаетъ все, этой должности присвоенное, содержаніе, но отнюдь не разныя лица, разновременно фактически исполняющія обязанности, сопряженныя съ должностью вакантною. Вступая въ эту должность, лицо, къ тому начальствомъ назначенное, или имѣющее старшинство службы, всецѣло замѣняетъ чиновника выбывшаго, и къ нему на все время пребыванія въ должности вакантной переходятъ всѣ права и обязанности, съ этою должностью сопряженныя. Къ числу таковыхъ правъ относится и право пользоваться отпускомъ и отсутствовать по болѣзни, не теряя содержанія. При отсутствіи такого, вакантную должность занявшаго, чиновника, обязанность его исправляется временно другимъ лицомъ въ порядкѣ служебной постепенности, но лица эти, согласно 562 ст. т. III Свод. зак. изд. 1896 г., не получаютъ иного содержанія, какъ то, которое присвоено ихъ должности (№ 21).

66. Декабря 18. Т. III Свод. зак., изд. 1896 г., ст. 562.

Такимъ образомъ, содержаніе чиновника, исправляющаго вакантную должность, не есть его служебный заработокъ, а присвоивается неотъемлемо должности, въ которую онъ вступилъ, впредь до передачи ея вновь назначенному лицу. Посему и старшій товарищъ предсѣдателя окружнаго суда, вступающій, согласно 78[3] ст. учр. суд. уст., въ отправленіе должности предсѣдателя, имѣетъ право на полученіе, за время до прибытія вновь назначеннаго предсѣдателя, его содержанія, независимо отъ того, исполнялъ ли онъ фактически его обязанности, или нѣтъ. Въ случаѣ же отсутствія старшаго товарища предсѣдателя, вступившаго въ отправленіе должности предсѣдателя, обязанности послѣдняго должны быть исполняемы, въ порядкѣ постепенности, другими лицами, но не на правахъ исполняющихъ должность предсѣдателя, а лишь въ качествѣ исполняющихъ обязанность отсутствующаго товарища предсѣдателя, замѣнившаго предсѣдателя, чѣмъ вполнѣ устраняется возможность случая, чтобы въ одномъ судѣ было два исправляющихъ должность предсѣдателя въ одно и то же время, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что старшему товарищу предсѣдателя нерѣдко, по силѣ 562 ст. III т. Свод. зак. уст. о служб. правит., приходится безвозмездно исполнять обязанности предсѣдателя, когда тотъ временно отсутствуетъ, вслѣдствіе чего пользованіе содержаніемъ по вакантной должности предсѣдателя является для старшаго товарища предсѣдателя въ извѣстной мѣрѣ вполнѣ справедливымъ (№ 21).

67. Декабря 18. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., учр. суд. уст., изд. 1892 г., ст. 228—231.

По изложеннымъ основаніямъ первая часть 1 изъ вышеприведенныхъ вопросовъ Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшена въ смыслѣ утвердительномъ, а, за таковымъ разрѣшеніемъ, остальные, условно поставленные вопросы признаны не требующими разрѣшенія, при чемъ Правительствующій Сенатъ призналъ не подлежащимъ сомнѣнію, что вѣдомству не единолично предсѣдателя, а коллегіи общаго собранія суда подлежатъ вопросы объ опредѣленіи правъ должностныхъ лицъ на полученіе содержанія въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 228—231 учр. суд. уст., и что

лицо, вступающее въ исправленіе должности предсѣдателя, по воспослѣдованіи приказа о назначеніи новаго предсѣдателя, не получаетъ содержанія по должности предсѣдателя, которое присваивается только лицамъ, вступающимъ въ должность праздную, т. е., вакантную, каковою не можетъ считатіся должность, о замѣщеніи коей состоялся уже приказъ (№ 21).

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМЪ КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1900 ГОДУ.

(*Окончаніе*). [1])

Составилъ **Д. Д. Черновъ.**

А. Матеріальные гражданскіе законы.

а) Т. Х ч. 1 свод. зак. гражд.

Ст. 392.

122. Страховой полисъ вообще не составляетъ необходимой принадлежности заложеннаго въ банкѣ имѣнія (рѣш. 1895 г. № 51). Въ томъ же случаѣ, когда право собственности на заложенное имѣніе перешло къ банку (вслѣдствіе несостоявшейся публичной продажи) уже *послѣ уничтоженія пожаромъ застрахованныхъ построекъ* въ имѣніи, не можетъ быть рѣчи о переходѣ къ банку, вмѣстѣ съ имѣніемъ, права на страховое вознагражденіе, ибо договоръ страхованія уже уничтожился вслѣдствіе истребленія построекъ (рѣш. 1892 г. № 1). Рѣш. № 105.

Ст. 661 (683).

123. По нашимъ законамъ причиненіе кому-либо поврежденія въ здоровьѣ (съ лишеніемъ способности къ труду) возлагаетъ на ви-

---

[1]) См. Журн. Мин. Юст. 1901 г. № 5, стр. 294.

новнаго обязанность обезпечить дальнѣйшее существованіе не только потерпѣвшаго, но и членовъ семейства его (т. е. родителей, жены и дѣтей), которыхъ онъ обязанъ былъ содержать по силѣ ст. 106, 172 и 194 зак. гражд. Такимъ образомъ, потерпѣвшій, предъявляя искъ о вознагражденіи, дѣйствуетъ не только въ своемъ личномъ интересѣ, но и въ интересахъ своей семьи, *представителемъ* которой онъ является. Въ случаѣ же смерти потерпѣвшаго во время производства по предъявленному имъ иску о вознагражденіи, члены его семьи въ правѣ продолжать дѣло, „не въ силу правопреемства отъ потерпѣвшаго, такъ какъ за его смертью назначеніе для него содержанія не можетъ имѣть мѣста, а въ силу *лично имъ самимъ принадлежащаго права* на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право возникло для нихъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность доставленія имъ содержанія". Нѣтъ надобности для этихъ лицъ въ предъявленіи новаго иска, ибо со смертью потерпѣвшаго *основаніе иска не измѣняется* (а лишь уменьшается размѣръ исковыхъ требованій, такъ какъ право умершаго на содержаніе отпадаетъ). Рѣш. № 107.

Ст. 683, п. 1.

124. Причиненіе смерти рабочему въ каменоломнѣ, принадлежащей желѣзной дорогѣ, не можетъ считаться совершившимся *при эксплоатаціи* желѣзнодорожнаго предпріятія (хотя бы камень добывался для нуждъ дороги). Рѣш. № 109.

То же, п. 2.

125. Возлагаемую на отвѣтчика обязанность доказать, что несчастіе произошло „не по винѣ управленія желѣзной дороги или ея агентовъ", слѣдуетъ понимать въ смыслѣ обязанности доказать, что таковое несчастіе произошло „исключительно по собственной винѣ пострадавшаго" или „по винѣ третьихъ лицъ, постороннихъ предпріятію" [1]). Рѣш. № 107.

---

[1]) Истцу было причинено увѣчье во время поднятія имъ, вмѣстѣ съ другими пятью рабочими, по распоряженію техническаго агента, стана колесъ вѣсомъ въ 50 пудовъ. Желѣзная дорога пыталась доказать, что причиною несчастья не было недостаточное количество рабочихъ для подъема колесъ, и что, слѣдовательно, несчастье произошло *не по винѣ* желѣзной дороги. Палата, а за нею

То же, п. 5.

126. „Если потерпѣвшій увѣчье предъявилъ къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи *въ видѣ единовременной суммы*, то такое исковое требованіе въ существѣ своемъ остается безъ измѣненія и въ случаѣ смерти истца во время производства дѣла, такъ какъ самый предметъ сего требованія опредѣляется содержаніемъ исковаго прошенія и, посему, не измѣняется послѣдующими событіями, какъ то смертью истца во время процесса". Въ этомъ случаѣ право на продолженіе иска переходитъ къ наслѣдникамъ истца, или къ опекѣ надъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Что касается размѣра вознагражденія, то послѣднее слагается изъ суммы на содержаніе потерпѣвшаго и изъ суммы на обезпеченіе существованія семейства его, а потому въ случаѣ смерти потерпѣвшаго неправильно было бы ограничить вознагражденіе лишь суммою, слѣдующею ему самому по день его смерти (такъ какъ еще остается право семейства на вознагражденіе, при чемъ право это не обусловлено тѣмъ, чтобы члены семьи предъявили самостоятельный искъ или присоединились къ иску, предъявленному потерпѣвшимъ). „Смерть истца во время процесса можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на размѣръ имущественнаго вознагражденія, въ смыслѣ уменьшенія суммы таковаго, ибо одно обстоятельство, отъ котораго отчасти зависитъ размѣръ вознагражденія, продолжительность жизни потерпѣвшаго, и которое въ моментъ предъявленія иска было неизвѣстно, а посему въ соображеніяхъ суда могло бы быть выведено лишь приблизительно, по предположенію,—измѣнилось вслѣдствіе факта наступившей смерти истца, въ виду чего въ точности опредѣлился тотъ моментъ, съ котораго обязанность отвѣтчика содержать потерпѣвшаго истца прекратилась". Рѣш. № 89.

Ст. 1048.

127. Такъ какъ законъ не допускаетъ соединенія въ одномъ лицѣ переписчика завѣщанія и свидѣтеля на ономъ (рѣш. 1881 г. № 79 и 1890 г. № 96), то если завѣщаніе написано со словъ завѣщателя его духовнымъ отцомъ и затѣмъ имъ же подписано

и Сенатъ нашли установленіе такого обстоятельства недостаточнымъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности (ср. рѣш. 1885 г. № 93, 1887 г. № 68, 69).

въ качествѣ третьяго свидѣтеля, то подпись его слѣдуетъ исключить изъ числа свидѣтельскихъ подписей; а затѣмъ завѣщаніе оказывается подписаннымъ лишь двумя свидѣтелями, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя, и потому недѣйствительнымъ. Рѣш. № 102.

Ст. 1157, п. 5.

128. Выраженіе закона: „вдова послѣ перваго брака получаетъ во владѣніе по смерть свою изъ имѣнія мужа *равную съ дѣтьми часть*" слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что вдова получаетъ часть, *равную части всѣхъ дѣтей вмѣстѣ*, т. е. *половину мужнина имѣнія*, а не часть, равную съ *каждымъ* изъ дѣтей. Рѣш. № 88.

б) Гражданскій кодексъ губерній Царства Польскаго.

Ст. 537, 538 [Постановленіе совѣта управленія Ц. Польск. 6/18 іюня 1852 г. (Дневн. зак., XLV, стр. 302)].

129. Участокъ земли, находящійся во владѣніи желѣзнодорожнаго общества, хотя бы и съ согласія собственника имѣнія, тѣмъ не менѣе не становится *публичною собственностью*, которая не можетъ состоять во владѣніи частныхъ лицъ,—если не произведено надлежащаго *отчужденія* такого участка (по Именному Высочайшему Указу или съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ ст. 10, 12 и 26 постановленія 6 (18) іюня 1852 г.). Рѣш. № 103.

Ст. 753, 754 (гражд. улож. 1825 г., ст. 232).

130. „При раздѣлѣ, согласно 753 и 754 ст. кодекса, имущества безпотомно умершаго собственника между однимъ изъ его родителей, имѣющимъ право, въ силу 232 ст. гражд. улож., на пожизненное владѣніе половиной онаго, и боковыми родственниками,—послѣдніе изъ причитающейся имъ въ собственность половины наслѣдства могутъ при жизни отца или матери наслѣдодателя получить въ свое распоряженіе только третью часть своей доли, или 1/6 всего наслѣдства". Рѣш. № 115.

Ст. 913, 920.

131. Требованіе законнаго наслѣдника о сбавкѣ доли, причитающейся другому наслѣднику по завѣщанію, можетъ быть заявлено во время производства дѣла о раздѣлѣ наслѣдства. Рѣш. № 114; см. тезисъ 152.

Ипотечный уставъ 1818 года.

Ст. 21, 33.

132. „Подобно тому, какъ относительно перехода правъ на движимость владѣніе равносильно правоснованію, доколѣ не будетъ признана неправильность владѣнія, такъ и относительно недвижимости ипотечныя книги служатъ доказательствомъ вещныхъ правъ на недвижимость, правъ, *основанныхъ на договорахъ*, доколѣ самое основаніе правъ, самые тѣ договоры признаются правильно, *добросовѣстно* совершенными“. Такимъ образомъ, „ипотечная сдѣлка, совершенная съ явнымъ по ипотекѣ собственникомъ недвижимости, можетъ быть признана необязательною для лица, которому собственникъ ранѣе продалъ недвижимость по *нотаріальному* акту, но *внѣ ипотеки*, если пріобрѣтатель ипотечныхъ правъ *зналъ* о такой внѣипотечной продажѣ“. При этомъ судъ въ правѣ признать неимѣющимъ значенія тотъ фактъ, что пріобрѣтатель ипотечныхъ правъ ошибочно считалъ такую внѣипотечную продажу недѣйствительной. Рѣш. №№ 95 и 103.

133. Съ другой стороны, „одна попытка пріобрѣтенія права собственности на недвижимость отъ значившагося по ипотечнымъ книгамъ собственника ея не путемъ нотаріальнаго акта, не по законному титулу, а на основаніи *словесной* или письменной, *домашнимъ порядкомъ* совершенной сдѣлки, необязательна для лица, которое послѣ того пріобрѣло право собственности на недвижимость надлежащимъ по закону порядкомъ“. Рѣш. № 103.

Высочайшій указъ $^{18}/_{30}$ іюня 1866 г. о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Ц. Польскомъ (Дневн. зак., т. LXV, стр. 196).

134. Хотя означенный законъ подчинилъ дѣла о сервитутахъ греко-уніатскаго (нынѣ православнаго) духовенства вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, наравнѣ съ дѣлами о крестьянскихъ сервитутахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлось въ виду распространить на первые сервитуты всѣхъ постановленій закона (Высоч. указа 19 февр. 1864 г.), касающихся послѣднихъ; въ частности, сервитуты духовенства не подлежатъ дѣйствію 11 и 12 ст. указа 19 февр. 1864 г., т. е. они не обязательны для пріобрѣтателей имѣнія, если въ ипотечный указатель не внесена отмѣтка объ обремененіи имѣнія сервитутомъ (хотя бы сервитутъ и былъ признанъ за духовенствомъ по постановленію надлежащаго крестьянскаго учрежденія). Рѣш. № 112.

в) Сводъ мѣстныхъ гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ.

Ст. 4081.

135. „Выраженіе „наемъ дома“ (Hausmiethe) употребляется закономъ не для обозначенія одного, точно опредѣленнаго предмета найма, въ смыслѣ *цѣлаго дома*, а только для обозначенія особаго вида договора найма, въ отличіе отъ остальныхъ его видовъ: найма поземельныхъ участковъ, найма движимости, услугъ и труда,—и обнимаетъ собою всѣ подходящіе подъ этотъ видъ случаи найма чужаго имущества, безразлично, простирается ли договоръ на цѣлое зданіе, или только на часть таковаго“. Отсюда слѣдуетъ, что правило 4081 ст. относится не только къ нанимателю цѣлаго дома, но также и отдѣльной квартиры въ домѣ. Рѣш. № 100.

г) Уставъ торговый (т. XI, ч. 2).

Ст. 617.

136. Торговыя купеческія книги, къ которымъ принадлежатъ и торговыя книги акціонерныхъ компаній, когда онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, могутъ служить доказательствомъ занесенныхъ въ нихъ фактовъ; такую же силу имѣютъ и выписки изъ торговыхъ книгъ (если не возбуждается сомнѣнія въ ихъ вѣрности). При отсутствіи другихъ доказательствъ судъ можетъ основать свое рѣшеніе на торговыхъ книгахъ даже самого истца, если отвѣтчикъ не опровергнетъ ихъ своими книгами (рѣш. 1878 г. № 198 и др.). Поэтому выписка изъ торговыхъ книгъ акціонернаго общества можетъ служить доказательствомъ долга общества директору-распорядителю, не смотря на то, что книги общества велись при участіи самого директора. Рѣш. № 94.

д) Уставъ желѣзныхъ дорогъ (т. XII, ч. 1).

Ст. 1, 61.

137. Отвѣтственность желѣзной дороги по договорамъ перевозки обусловливается не *оффиціальнымъ открытіемъ* правильнаго движенія по этой дорогѣ, а лишь фактомъ пріема грузовъ для перевозки (хотя бы временно, въ рабочихъ поѣздахъ), иначе говоря, фактомъ заключенія договоровъ съ отправителями (ст. 61 устава). „Если на какомъ-либо участкѣ открытъ пріемъ грузовъ для перевозки, то участокъ этотъ не можетъ считаться не открытымъ для товарнаго движенія, и желѣзная дорога, допустившая

такой пріемъ грузовъ и заключая съ отправителями договоры перевозки безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки (ст. 53 общ. уст.), должна подчиняться всѣмъ постановленіямъ общаго устава жел. дор. относительно отвѣтственности по перевозкѣ". Рѣш. №№ 86 и 87.

Ст. 5, 30.

138. Носильщики, состоящіе при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ для оказанія услугъ пассажирамъ по переноскѣ ручной клади, должны считаться лицами, *служащими* на желѣзной дорогѣ, за дѣйствія которыхъ послѣдняя отвѣтствуетъ на основаніи ст. 5 устава. Такъ, желѣзная дорога отвѣчаетъ за пропажу ручной клади, сданной пассажиромъ носильщику для переноски въ вагонъ и неизбѣжно съ этимъ соединеннаго храненія ея до сдачи пассажиру. „Этому нисколько не противорѣчитъ ст. 30 устава, которая хотя и постановляетъ, что забота о сохранности ручной клади лежитъ на самихъ пассажирахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на желѣзныя дороги обязанность принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ охранѣ сей клади, а къ числу такихъ мѣръ относится и установленіе должности носильщиковъ, обязанность которыхъ заключается именно въ переноскѣ и храненіи ручной клади пассажировъ". Рѣш. № 85.

Ст. 60.

139. Одна отмѣтка въ накладной о *нетребованіи взвѣшиванія* при пріемѣ груза не означаетъ еще ручательства отправителя за точность показаннаго имъ вѣса груза (если такое ручательство положительно не оговорено въ накладной) и не влечетъ взысканія пени за обнаруженный излишекъ груза. Рѣш. № 92.

Ст. 110.

140. „Уставъ жел. дор., нормируя отвѣтственность дорогъ за извѣстныя дѣйствія, причинившія ущербъ, составляетъ въ этомъ отношеніи *специальное законоположеніе*, которое, согласно ст. 70 осн. зак., исключаетъ примѣненіе общихъ о томъ же предметѣ гражданскихъ законовъ. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ въ этомъ уставѣ за то или другое изъ упомянутыхъ дѣйствій дорогъ опредѣлена извѣстная отвѣтственность ихъ, и притомъ отлично отъ общихъ гражданскихъ законовъ (подъ коими разумѣются и законы торговые), должны наступать *лишь*

указанныя въ семъ уставѣ послѣдствія. Во всѣхъ же остальныхъ, непредусмотрѣнныхъ имъ случаяхъ причиненія ущерба могутъ имѣть мѣсто лишь послѣдствія, опредѣленныя въ общихъ гражданскихъ законахъ". Такъ, въ случаѣ *просрочки* въ доставкѣ груза, отвѣтственность желѣзной дороги ограничивается лишь уплатою опредѣленнаго въ ст. 110 устава вознагражденія, и хозяинъ груза не имѣетъ права взыскивать съ желѣзной дороги причиненныхъ ему означенною просрочкою убытковъ въ размѣрѣ, *превышающемъ* сумму упомянутаго вознагражденія (сюда относятся, такъ называемые, *коммерческіе убытки*, обусловленные колебаніями въ цѣнѣ на данный товаръ, или неустойками по контрактамъ съ третьими лицами [1]). Рѣш. № 91.

141. Съ другой стороны, если убытки причинены грузохозяину *не просрочкою въ доставкѣ* груза, а напр. несвоевременною выдачею таковаго получателю вслѣдствіе ошибки въ номерѣ накладной,—то такіе случаи замедленія выдачи груза, *по винѣ дороги*, должны быть обсуждаемы на основаніи общихъ законовъ объ отвѣтственности за убытки отъ неисполненія договоровъ. Рѣш. № 93.

142. „Невыдача груза получателю по винѣ желѣзной дороги еще не свидѣтельствуетъ сама по себѣ о допущеніи просрочки, ибо таковая имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если грузъ прибылъ на станцію назначенія по истеченіи установленнаго срока доставки, или если онъ, хотя и прибылъ ранѣе, но лишь по окончаніи того же срока былъ поставленъ въ такое положеніе, что могъ быть взятъ получателемъ, т. е. былъ выгруженъ дорогою или предоставленъ, въ подлежащемъ случаѣ, получателю вмѣстѣ съ вагономъ для выгрузки изъ онаго (рѣш. 1898 г. №№ 57 и 78); продолжается же просрочка до тѣхъ поръ, пока дорога не исполнитъ той или другой изъ означенныхъ операцій, завершающихъ доставку груза". Рѣш. № 93 (см. предыд. тезисъ).

---

[1]) По разъясненію Сената опредѣленное въ ст. 110 вознагражденіе является *законною неустойкой*, по образцу устанавливаемой гражданскимъ кодексомъ Ц. Польскаго договорной неустойки, которая (согласно ст. 1229 и 1152 гр. код.) представляетъ собою заранѣе опредѣленный maximum вознагражденія за убытки отъ неисполненія обязательства. Примѣръ иной конструкціи неустойки—Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. (ст. 3376), гдѣ неустойка является наименьшимъ размѣромъ убытковъ, не нуждающимся въ доказательствахъ, и не исключаетъ права доказывать причиненіе убытковъ въ бо́льшемъ количествѣ (то же въ герм. гражд. улож., § 340).

Ст. 166.

143. Состоящая въ завѣдываніи желѣзной дороги каменоломня не относится къ числу такихъ *принадлежностей* дороги, которыя она обязана содержать въ исправности *для безопасности движенія* по желѣзной дорогѣ. Рѣш. № 109; см. тезисъ 124.

е) Положеніе о нотаріальной части (т. XVI ч. 1).

Ст. 256.

144. Акты, касающіеся недвижимости, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. (объ устройствѣ крестьянъ), хотя бы они и были совершены у нотаріуса, состоящаго при ипотечной канцеляріи мѣстнаго окружнаго суда, тѣмъ не менѣе должны для полученія надлежащей силы быть представлены мѣстному мировому судьѣ. Рѣш. № 90.

ж) Уставъ о пошлинахъ (т. V).

Ст. 153, п. 5 (по прод. 1895 г.).

145. Денежныя выдачи (легаты), возложенныя на наслѣдниковъ, къ которымъ переходятъ лишь земли въ уѣздахъ (освобождаемыя отъ уплаты наслѣдственной пошлины по 5 п. 153 ст.),— подлежатъ обложенію наслѣдственной пошлиною въ порядкѣ 163 ст. устава, т. е. пошлина взыскивается съ наслѣдниковъ, которые затѣмъ имѣютъ право удержать соотвѣтствующую сумму при выдачѣ легатовъ. Обложеніе такихъ выдачъ пошлиною не противорѣчитъ цѣли закона 10 апрѣля 1895 г., ибо послѣдній имѣлъ въ виду дать облегченіе только собственникамъ сельскихъ имѣній, въ данномъ же случаѣ уплата пошлины падаетъ окончательно на постороннихъ лицъ (легатаріевъ). Рѣш. № 104.

з) Высоч. утв. 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, § 78; **Выс. утв. 12 іюня 1890 г. мнѣніе Госуд. Совѣта** (Собр. узак. 1890 г. № 62, ст. 585) [1]), ст. 14.

146. „Послѣдствіемъ вторичнаго, *послѣдняго* торга по § 78 устава можетъ быть одно изъ двухъ: или пріобрѣтеніе имѣнія покупщикомъ, или поступленіе имѣнія *словомъ самого закона* (§ 78

---

[1]) Этимъ закономъ дѣла бывшаго общества взаимнаго кредита переданы въ вѣдѣніе особаго отдѣла госуд. дворянскаго банка.

уст.) въ полную собственность банка", но ни въ какомъ случаѣ имѣніе не можетъ послѣ торга перейти обратно къ прежнему собственнику—залогодателю. Поэтому послѣдній не въ правѣ предъявлять искъ о недѣйствительности торга вслѣдствіе допущенныхъ при ономъ неправильностей, ибо онъ не можетъ защищать непринадлежащее ему право. Рѣш. № 108.

и) Уставъ Михайловскаго дворянскаго земельнаго Банка въ Кутаисѣ. (утвержденъ М—ромъ Фин. 10 ноября 1875 г.), §§ 39—43.

147. „Если Банкъ послѣ пожара построекъ въ заложенномъ у него имѣніи, вмѣсто удовлетворенія долга изъ страховаго вознагражденія, назначилъ имѣніе въ продажу и, по неуспѣшности торговъ, оставилъ имѣніе за собою въ суммѣ, слѣдовавшей ему въ погашеніе капитальнаго долга, то не имѣетъ уже права на какое-либо удовлетвореніе изъ страховой суммы". Если же Банкъ обратитъ страховое вознагражденіе въ свою пользу, то залогодатель въ правѣ предъявить о томъ искъ непосредственно къ Банку, а не къ страховому обществу, выдавшему вознагражденіе. Рѣш. № 105.

і) Уставъ Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости.

Ст. 55.

148. „По точному смыслу этой статьи устава, содержащееся въ 1664 ст. зак. гражд. правило о *недѣйствительности заклада* чужаго имущества безъ согласія его хозяина имѣетъ примѣненіе въ отношеніи закладовъ въ упомянутомъ обществѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенное имущество судебнымъ приговоромъ будетъ признано *похищеннымъ*, т. е. добытымъ посредствомъ кражи, грабежа, разбоя или мошенничества" (ст. 1626 улож. наказ.; рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1875 г. № 410; 1879 г. № 165); но правило это непримѣнимо къ тому случаю, когда заложено имущество, добытое закладодателемъ посредствомъ *присвоенія* (растраты,— ст. 1681 улож. наказ.). Рѣш. № 113.

к) Выс. утв. 9 февраля 1894 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о вознагражденіи служащихъ на частныхъ жел. дор. при переходѣ дорогъ въ казну (Собр. узак. 1894 г., № 23, ст. 163).

149. Право на вознагражденіе отъ казны имѣютъ не только тѣ служащіе, которые при переходѣ дороги въ казну получатъ

назначеніе на *новую* (соотвѣтствующую прежней) должность и затѣмъ будутъ уволены до конца 1895 г., но также и тѣ, которые будутъ *оставлены на прежней должности* и затѣмъ уволены въ теченіе того же срока. Рѣш. № 97.

Б. Процессуальные законы.

а) Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 1.

150. „Подвѣдомственность дѣла суду (а не администраціи) опредѣляется по точному содержанію исковыхъ требованій (рѣш. 1893 г. № 54, 1880 г. № 284 и друг.). Если изъ этихъ требованій слѣдуетъ, что возбуждается споръ о правѣ *гражданскомъ*, то дѣло, по основному правилу ст. 1 уст. гражд. суд., должно быть признано подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, и если впослѣдствіи на исковыя требованія отвѣтчикъ возразитъ, что онъ дѣйствовалъ въ силу закона или что ему передано имущество на основаніи закономъ опредѣленнаго правительственнаго распоряженія, то въ искѣ можетъ быть *отказано по существу*, но чрезъ такое возраженіе не прекращается подвѣдомственность иска судебному обсужденію“. Поэтому споръ о правѣ собственности на землю, занятую желѣзнодорожными сооруженіями, подлежитъ разсмотрѣнію суда, хотя бы отвѣтчикъ (ж.-д. предпріятіе) и возражалъ, что земля пріобрѣтена имъ по правильно произведенному, понудительному отчужденію. Рѣш. № 103.

Ст. 4.

151. Искъ о недѣйствительности торга, произведеннаго земельнымъ банкомъ на заложенное въ немъ имѣніе, долженъ быть предъявленъ не только къ банку, но и къ покупщику, за которымъ имѣніе укрѣплено, такъ какъ искъ касается непосредственно имущественныхъ правъ послѣдняго (рѣш. 1879 г. № 263, 1876 г. № 465, 1875 г. № 923 и др.). Рѣш. № 108.

Ст. 332 (1490, 1760).

152. Заявленіе истцомъ, во время производства дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, требованія о сбавкѣ завѣщательныхъ назначеній (ст. 913 и 920 гражд. код.) наслѣдникамъ по завѣщанію,

представленному противной стороной во время производства дѣла, не составляетъ увеличенія (или измѣненія) исковаго требованія, такъ какъ гминный судъ и мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло о раздѣлѣ, обязанъ разсмотрѣть всѣ представляемыя сторонами доказательства, а равно и возраженія, выводимыя ими изъ представленныхъ документовъ, поскольку эти возраженія относятся къ самому раздѣлу. Рѣш. № 114 (см. тезисъ 131).

Ст. 472.

153. Правило о томъ, что домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, не имѣетъ примѣненія къ торговымъ книгамъ. Рѣш. № 94 (см. тезисъ 136).

Ст. 663.

154. Кредиторъ, вступившій въ качествѣ третьяго лица (на сторону отвѣтчика) въ дѣло по иску другого кредитора къ его должнику, не въ правѣ опровергать этотъ искъ самостоятельными возраженіями, если отвѣтчикъ *признаетъ* искъ правильнымъ. Въ данномъ случаѣ третье лицо, участвуя въ дѣлѣ лишь какъ *пособникъ* тяжущагося, не можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ самъ тяжущійся, и поэтому можетъ опровергать признаніе иска, сдѣланное стороною, къ которой оно присоединилось, лишь настолько, насколько право опроверженія признанія принадлежитъ самой сторонѣ, т. е. въ предѣлахъ 481 ст. (рѣш. 1876 г. № 189). Рѣш. № 111.

Ст. 707.

155. Уставъ акціонернаго общества, совершенный за границей, по дѣйствующимъ тамъ законамъ, явочнымъ порядкомъ и лишь допущенный русскимъ правительствомъ къ дѣйствію въ Россіи (по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ), долженъ быть разсматриваемъ не какъ спеціальный законъ, а *какъ договоръ*, толкованіе котораго предоставляется всецѣло суду, разсматривающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Рѣш. № 98 (ср. рѣш. 1868 г. № 703).

Ст. 895.

156. „Если истецъ первоначально предъявилъ искъ о капиталѣ и процентахъ, но требованіе о процентахъ осталось необсужден-

нымъ и рѣшеніе суда вступило въ законную силу, то ст. 895 не допускаетъ предъявленія новаго иска между тѣми же тяжущимися о тѣхъ же процентахъ, взыскиваемыхъ въ качествѣ *убытковъ отъ незаконнаго удержанія капитала*". Рѣш. № 106.

157. Для третьяго лица, вступившаго въ дѣло на сторону отвѣтчика, не можетъ считаться обязательнымъ рѣшеніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно обязательно для тяжущагося по дѣлу; „поэтому, по отношенію къ истцу, который такое третье лицо къ дѣлу не привлекалъ, все установленное по состоявшемуся рѣшенію не можетъ быть обязательнымъ для этого третьяго лица въ случаѣ предъявленія къ нему впослѣдствіи иска истцомъ по первоначальному дѣлу". Рѣш. № 111 (ср. рѣш. 1891 г. № 99).

Ст. 1302, 1309.

158. Выдача контрагенту казны окончательнаго разсчета со стороны казеннаго управленія имѣетъ рѣшающее значеніе для возникновенія права его на предъявленіе къ казнѣ иска лишь въ обыкновенномъ порядкѣ взысканія, но не въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ и учрежденія конкурса. Поэтому конкурсное управленіе, получивъ отъ казеннаго управленія заявленіе (въ порядкѣ 509 ст. уст. суд. торг.) о предъявленной къ несостоятельному претензіи по договору подряда или поставки, въ правѣ *немедленно* (не ожидая выдачи окончательнаго разсчета по всему договору) предъявить къ казнѣ искъ объ освобожденіи отъ взысканія. Рѣш. № 96.

Ст. 1400, прилож. III, ст. 29.

159. Личное задержаніе несостоятельнаго неосторожнаго должника можетъ имѣть мѣсто лишь по просьбѣ *всѣхъ* или *большинства* его кредиторовъ, но никакъ не по просьбѣ каждаго отдѣльнаго кредитора. Рѣш. № 110.

б) Уставъ судопроизводства торговаго.

Ст. 509.

160. „Статья 509 установляетъ заявленіе претензій къ лицу, объявленному несостоятельнымъ должникомъ, лишь въ смыслѣ *категорическаго требованія существующаго взысканія* съ такого должника по конкурсу (а не только гадательнаго предположенія о возможности въ будущемъ взысканія), хотя бы срокъ платежа по оному и не наступилъ". Рѣш. № 96.

Ст. 521.

161. „Присяжный попечитель не есть правопреемникъ несостоятельнаго, а является вмѣстѣ съ наличными заимодавцами *хозяиномъ массы*, и, слѣдовательно, какъ представитель массы, въ правѣ ходатайствовать по дѣламъ несостоятельнаго и заявлять противъ предъявленнаго къ несостоятельному должнику иска *самостоятельныя возраженія*", хотя бы отвѣтчикъ ранѣе (до объявленія несостоятельности) призналъ искъ правильнымъ. Рѣш. № 111.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Реформа уголовнаго судопроизводства въ Италіи.

Въ Gerichtssaal'ѣ за текущій годъ (Band LIX Heft I) помѣщена замѣтка Грубера о предполагаемомъ преобразованіи уголовнаго процесса въ Италіи, представляющемъ во многихъ отношеніяхъ значительный интересъ.

Дѣйствующій въ Итальянскомъ королевствѣ уставъ уголовнаго судопроизводства 1865 года, составляющій, какъ извѣстно, почти рабское воспроизведеніе французскаго code d'instruction criminelle 1808 года, подвергался со времени своего изданія немногимъ частнымъ видоизмѣненіямъ. Главнѣйшими законами въ этой области являются слѣдующіе: 1) законъ 8 іюня 1874 года, касающійся суда присяжныхъ, 2) законъ 30 іюня 1876 года относительно подслѣдственнаго заключенія подъ стражу (vorläufige Detention und Untersuchungshaft) и 3) королевскій декретъ 1 декабря 1899 года объ измѣненіяхъ уголовнаго процесса, главнымъ образомъ, въ отношеніи подсудности, вызванныхъ введеніемъ въ дѣйствіе въ Италіи новаго уголовнаго уложенія.

Необходимость коренной реформы уголовнаго процесса въ Италіи все болѣе и болѣе ощущается съ каждымъ годомъ. Итальянское правительство, начиная еще съ 1866 года, т. е. вслѣдъ за изданіемъ судопроизводственнаго кодекса, разработывало отдѣльные законопроекты, имѣвшіе своею цѣлью устранить обнаружившіеся на практикѣ недостатки и несовершенства въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія въ названной странѣ. Таковы не удостоившіеся

законодательной санкціи законопроекты Де-Фалька, Селла, Вилла, Тавани и Феррари.

Въ настоящее время въ Италіи задумано систематическое преобразованіе уголовнаго процесса по почину министра юстиціи Финочіаро Априли, который учредилъ 3 октября 1898 года особую коммисію изъ десяти членовъ для разработки необходимыхъ измѣненій въ области процессуальнаго законодательства.

Названная коммисія остановилась прежде всего на выясненіи основныхъ началъ предстоящей реформы и, изложивъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ пятнадцати главнѣйшихъ институтовъ уголовнаго процесса, издала свой трудъ въ прошломъ году подъ заглавіемъ; „Principii adottati dalla commissione ministeriale". Работа эта была затѣмъ разослана министромъ юстиціи при циркулярномъ предложеніи отъ 10 іюля 1900 года всѣмъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, юридическимъ факультетамъ и адвокатскимъ совѣтамъ (Advocatenkammer) съ просьбою сообщить не позже 15 ноября того же 1900 года замѣчанія по поводу основныхъ началъ, выработанныхъ коммисіею.

Сущность главнѣйшихъ предположеній новой реформы итальянскаго уголовнаго процесса сводится къ слѣдующему.

Обличеніе обвиняемыхъ на судѣ должно составлять, какъ и теперь, монополію государственныхъ обвинителей съ тѣмъ однако, чтобы при извѣстныхъ условіяхъ и въ точно опредѣленномъ порядкѣ допускалось уголовно-частное обвиненіе безъ участія прокурорскаго надзора. Потерпѣвшему предоставляется право обжаловать въ судъ отказъ прокуратуры поддерживать обвиненіе по принесенной жалобѣ. Самое производство судебное можетъ возникнуть не иначе, какъ на основаніи обвиненія, заявленнаго суду.

Судебные приказы (Strafmandat) могутъ быть постановляемы по дѣламъ, отнесеннымъ къ вѣдѣнію единоличнаго судьи, о нарушеніяхъ, влекущихъ денежную пеню.

Подсудность суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей сохраняется въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ дѣйствующимъ въ Италіи процессуальнымъ правиламъ, при чемъ коммисія намѣрена тщательнѣйшимъ образомъ обсудить, по какимъ именно преступленіямъ, вслѣдствіе техническихъ ихъ особенностей, слѣдуетъ допустить изъятія изъ компетенціи присяжныхъ засѣдателей. Всѣ дѣла, неподвѣдомственныя суду съ участіемъ присяжныхъ, распредѣляются между коронными, коллегіальнымъ судомъ и судьями единоличными.

Сокращенное производство устанавливается въ видѣ непосредственнаго привода обвиняемаго въ судъ (allerunmittelbarste Vorladung) или прямаго призыва его въ судъ (unmittelbarste Vorladung). Второй видъ сокращеннаго производства обязателенъ для единоличныхъ судей, а для коллегіальнаго короннаго суда зависитъ отъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая. Между прочимъ, коммисія считаетъ нужнымъ отдѣльное обсужденіе вопроса о возможности и притомъ въ какихъ именно случаяхъ, сверхъ дѣлъ о преступленіяхъ печати, примѣнить сокращенный порядокъ прямаго призыва обвиняемаго по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду присяжныхъ. Что касается непосредственнаго привода обвиняемаго въ судъ, то такое сокращенное производство необязательно ни для коллегіальнаго, ни для единоличнаго суда. Оно примѣняется къ дѣламъ о лицахъ, задержанныхъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, при чемъ судъ обязанъ дать такому лицу срокъ не менѣе трехъ дней, чтобы подготовиться къ защитѣ.

Анонимные доносы не могутъ служить основаніемъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по такимъ доносамъ виновникъ захваченъ на мѣстѣ преступленія или обнаруженъ по горячимъ слѣдамъ. Протоколы судебной полиціи или составляются подъ диктовку лицъ, допрашиваемыхъ, или излагаются самою полиціею, но съ предупрежденіемъ лицъ, дающихъ показаніе о ихъ правѣ продиктовать свои объясненія. Текстъ предлагаемыхъ вопросовъ вносится въ протоколъ, показанія выслушиваются и излагаются въ протоколѣ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, при чемъ только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, протоколъ можетъ быть составленъ безъ свидѣтелей съ объясненіемъ причинъ, по которымъ свидѣтели не могли быть приглашены.

Единоличный судья и судебный слѣдователь не принадлежатъ къ составу судебной полиціи; какъ тотъ, такъ и другой уполномочены предъявлять къ чинамъ этой полиціи требованія, для нея обязательныя. Органы судебной полиціи за служебныя провинности привлекаются къ дисциплинарной отвѣтственности въ судѣ. Во главѣ судебной полиціи стоитъ прокурорскій надзоръ, который уполномоченъ возбуждать дознанія. Послѣднія должны быть производимы съ возможно большею скоростью для того, чтобы вслѣдъ затѣмъ могло начаться безъ замедленія предварительное слѣдствіе. Послѣ приступа къ слѣдствію дознаніе не можетъ быть продолжаемо, но чины судебной полиціи обязаны и во время

предварительнаго слѣдствія собирать доказательства и представлять ихъ судебной власти.

Судебный слѣдователь не находится ни въ какомъ подчиненіи по отношенію къ прокурорскому надзору. Обязанность производить предварительное слѣдствіе лежитъ, между прочимъ, на единоличномъ судьѣ (pretore) до того момента, когда слѣдствіе перешло къ судебному слѣдователю, такъ что въ принципѣ коммисія допускаетъ возможность соединенія въ одномъ лицѣ судебныхъ и слѣдственныхъ обязанностей.

Относительно допроса обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи правительственная итальянская коммисія намѣтила рядъ мѣръ, проникнутыхъ стремленіемъ возможно больше оградить интересы лица, привлекаемаго къ отвѣтственности. Такъ, предварительно выслушанія его объясненій, слѣдователь предъявляетъ ему имѣющіяся противъ него доказательства съ указаніемъ источника, изъ котораго они почерпнуты, и приглашаетъ обвиняемаго приготовиться къ защитѣ. Интересно, что коммисія предполагаетъ возложить на слѣдователя обязанность предупреждать обвиняемаго о его правѣ отказываться отъ учиненнаго признанія своей вины. Объ этомъ предупрежденіи должно быть отмѣчено въ протоколѣ, въ которомъ обязательно излагаются всѣ вопросы, предлагаемые обвиняемому. Послѣдніе не должны сопровождаться ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами или тому подобными мѣрами вымогательства. Допросъ обвиняемаго пріостанавливается въ случаѣ его болѣзни, удостовѣренной врачемъ. Мѣры насилія (tretamento di rigore) по отношенію къ лицу, привлекаемому къ отвѣтственности, не допускаются кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда имъ самимъ учинено какое-либо посягательство на слѣдователя. Родственники обвиняемаго ни на судебномъ, ни на предварительномъ слѣдствіи не допрашиваются въ качествѣ свидѣтелей. Относительно этого предположенія коммисія намѣрена между прочимъ обсудить, слѣдуетъ ли сохранить это запрещеніе въ отношеніи родственниковъ, допрошенныхъ судебною полиціею. Тюремнымъ надзирателямъ воспрещается объясняться съ обвиняемыми, содержащимися подъ стражею, по поводу дѣла, къ которому они привлечены, при чемъ это воспрещеніе даже въ интересахъ публичныхъ не должно быть нарушаемо.

Обвиняемому при первомъ допросѣ долженъ быть назначенъ защитникъ въ случаѣ, если заподозрѣнный не выбралъ себѣ самъ защитника по соглашенію съ нимъ. Представители публичнаго

обвиненія и защиты могутъ присутствовать при всякомъ слѣдственномъ дѣйствіи, направленномъ къ установленію объективныхъ признаковъ преступнаго дѣянія, но отнюдь не при допросахъ свидѣтелей. Что же касается права сторонъ присутствовать при допросахъ обвиняемаго, то коммисія намѣрена отдѣльно обсудить этотъ вопросъ. Между прочимъ, обвинителю и защитнику предположено предоставить право требовать приглашенія экспертовъ.

Возобновленіе предварительнаго слѣдствія, прекращеннаго по недостаточности уликъ, допускается какъ въ интересахъ обвиняемаго, такъ и во вредъ ему. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ возобновленіе разрѣшается только въ теченіе опредѣленнаго срока, который долженъ быть установленъ совершенно независимо отъ сроковъ уголовной давности, при чемъ возобновленію долженъ предшествовать допросъ обвиняемаго съ предоставленіемъ ему возможности приготовиться къ своей защитѣ.

Совѣщательныя присутствія въ коллегіальномъ судѣ (camera di consiglio) и обвинительныя камеры при апелляціонномъ судѣ (sezione d'accusa) сохраняются съ тѣмъ, однако, чтобы судебный слѣдователь не принималъ участія въ совѣщательныхъ присутствіяхъ. Постановленія о заключеніи обвиняемаго подъ стражу подлежатъ обжалованію въ первой инстанціи въ названныя присутствія, а во второй инстанціи въ обвинительную камеру. Лишеніе свободы, въ качествѣ мѣры пресѣченія, является обязательнымъ при обвиненіи въ наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Обвиняемый во всякомъ случаѣ освобождается изъ подъ стражи, если въ теченіе извѣстнаго срока предварительный арестъ не закрѣпленъ судебнымъ слѣдователемъ (custodia definitiva) и не состоялось преданіе обвиняемаго суду.

По дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, оконченное предварительное слѣдствіе для обсужденія вопроса о преданіи суду поступаетъ въ обвинительную камеру.

Предсѣдательствующему въ судѣ предоставляется право сокращать число свидѣтелей, показанныхъ подлежащими вызову какъ со стороны обвиненія, такъ и со стороны защиты, и притомъ даже въ томъ случаѣ, когда издержки по вызову свидѣтелей производятся за счетъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Распоряженія предсѣдательствующаго объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей могутъ быть обжалованы. Свидѣтели допрашиваются на судѣ съ примѣненіемъ началъ cross-examination. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что хотя эксперты избираются сторонами, но предсѣ-

дательствующему предоставляется право вызвать по своему усмотрѣнію одного или нѣсколькихъ свѣдущихъ лицъ. Относительно свидѣтелей изъ числа должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ предварительномъ разслѣдованіи дѣла, коммисія считаетъ необходимымъ установленіе такихъ правилъ, которыя бы лишали возможности этихъ лицъ своими показаніями вліять на рѣшеніе дѣла.

По мнѣнію коммисіи, необходимо расширить случаи, когда публичность судебнаго разсмотрѣнія должна быть устраняема, при чемъ коммисія считаетъ, между прочимъ, полезнымъ допустить закрытіе дверей судебнаго засѣданія по просьбѣ подсудимаго. Непосредственность судебнаго слѣдствія должна быть всемѣрно ограждаема, въ виду чего надлежитъ ограничить возможно больше разрѣшеніе оглашать на судѣ протоколы показаній, данныхъ свидѣтелями при предварительномъ разслѣдованія дѣла. Протоколъ судебнаго засѣданія составляется секретаремъ подъ диктовку предсѣдательствующаго. Любопытно, что воспрещается употребленіе для протоколовъ печатныхъ бланковъ съ отпечатаніемъ въ нихъ такихъ дѣйствій, которыя подъ угрозою отмѣны всего производства требуются или воспрещаются закономъ.

Много крайне своеобразнаго проектируетъ коммисія въ отношеніи суда присяжныхъ. Институтъ присяжныхъ она признаетъ институтомъ юридическаго характера. При наличности нѣсколькихъ подсудимыхъ число присяжныхъ, которые могутъ быть отведены, увеличивается. Обвинительный актъ (atto d'accusa) замѣняется изложеніемъ только одного заключительнаго вывода и сущности предъявляемаго обвиненія. Коронный судъ, засѣдающій съ присяжными, составляется изъ предсѣдательствующаго и трехъ судей. Предсѣдательствующему предоставляется широкая власть принимать, по собственному побужденію или по требованію сторонъ и присяжныхъ засѣдателей, всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ цѣлесообразными для выясненія истины, при чемъ однакоже означенная власть предсѣдателя находится подъ контролемъ суда.

Вопросы, предлагаемые на разрѣшеніе присяжныхъ, должны обнимать одну фактическую сторону дѣла, такъ какъ присяжные засѣдатели приглашаются, по мнѣнію коммисіи, къ разрѣшенію одного голаго факта. Вопросъ, подлежащій обсужденію присяжныхъ, состоитъ изъ двухъ частей, а именно: изъ описанія внѣшней матеріальной стороны преступленія и изъ указанія на внутреннюю психическую его сторону. Вопросы ставятся предсѣ-

дательствующимъ по выслушаніи заключенія сторонъ. Объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ ставится отдѣльный вопросъ, при чемъ по этому поводу относительно каждаго подсудимаго, хотя бы онъ обвинялся въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, предлагается только одинъ вопросъ.

Заключительное слово предсѣдательствующаго отмѣняется. *Присяжные засѣдатели рѣшаютъ дѣло въ залѣ судебнаго засѣданія въ присутствіи судей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ*, при чемъ публика на время постановленія рѣшенія устраняется. По каждому вопросу предсѣдательствующій требуетъ отвѣта отъ каждаго присяжнаго засѣдателя, вручая ему для этой цѣли особый штемпелеванный и подписанный имъ, предсѣдательствующимъ, листокъ (Stimmzettel). Подача голосовъ присяжными дѣлается *тайно*; каждый присяжный засѣдатель пишетъ свой отвѣтъ на листкѣ, который онъ передаетъ затѣмъ, свернувши его, предсѣдательствующему. Послѣдній подсчитываетъ голоса и объявляетъ по каждому вопросу результатъ голосованія. Кромѣ того коммисія сохраняетъ разрѣшеніе, содержащееся въ дѣйствующемъ Итальянскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, при подачѣ голосовъ присяжными уклоняться вовсе отъ отвѣта на предложенный вопросъ путемъ подачи листка безъ всякой на немъ отмѣтки о принятомъ мнѣніи. Листокъ, на которомъ не имѣется отвѣта, причисляется къ голосамъ, благопріятнымъ для подсудимаго.

Вопросы о виновности и увеличивающихъ вину обстоятельствахъ разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ, если составъ короннаго суда образованъ изъ предсѣдательствующаго и одного судьи, требуется большинство двухъ третей голосовъ.

Дальнѣйшая особенность предположеній коммисіи относительно присяжныхъ засѣдателей заключается въ провѣркѣ въ извѣстныхъ случаяхъ коронными судьями рѣшенія присяжныхъ. Такъ, *если виновность подсудимаго признана только семью голосами присяжныхъ засѣдателей, то коронные судьи рѣшаютъ вопросъ о томъ, не впали ли присяжные въ заблужденіе. Если большинствомъ коронныхъ судей вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, то вердиктъ присяжныхъ утверждается. Если же большинство правительственныхъ судей выскажется въ смыслѣ заблужденія присяжныхъ при рѣшеніи дѣла, то подсудимый признается невиновнымъ. Наконецъ, когда голоса коронныхъ судей раздѣлятся пополамъ, дѣло передается для новаго разсмотрѣнія при участіи другаго состава присяжныхъ засѣдателей.*

Приведенныя правила, которыми коммисія предполагаетъ регулировать отправленіе присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, представляются въ высшей степени неудовлетворительными. Прежде всего разрѣшеніе присяжными дѣла въ присутствіи коронныхъ судей и сторонъ de facto устранитъ совѣщанія народныхъ судей, которые безъ всякаго сомнѣнія будутъ стѣсняться открыто обмѣниваться между собою мнѣніями предварительно окончательнаго голосованія. При такихъ условіяхъ каждый присяжный засѣдатель будетъ подавать свой голосъ безъ тщательной и всесторонней оцѣнки обстоятельствъ дѣла [1]). Далѣе, тайная подача голосовъ, противъ которой въ научной литературѣ много разъ высказывались серьезныя возраженія, окончательно закрѣпитъ разрѣшеніе дѣла присяжными безъ коллегіальнаго обсужденія. Такъ, по удостовѣренію Миттермайера, французскій законъ 1835 г. о тайной подачѣ присяжными голосовъ (ст. 346 code d'instr. crim.) „предоставилъ слабому человѣку полную свободу подавать голосъ даже противъ своего убѣжденія; онъ положилъ конецъ необходимымъ совѣщаніямъ присяжныхъ и благодѣтельному обмѣну воззрѣній и послужилъ причиною невѣрнымъ и несправедливымъ приговорамъ“ [2]).

Наконецъ полнаго порицанія заслуживаетъ также проектируемая коммисіею провѣрка коронными судьями правильности постановленнаго присяжными засѣдателями рѣшенія. Мѣра эта въ самомъ существѣ упраздняетъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, перенося ихъ обязанности на коронныхъ судей.

Интересно, что во французскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства 1808 года содержалось постановленіе, аналогичное тому, которое въ настоящее время предполагается правительственною коммисіею въ Италіи. Во Франціи въ случаѣ осужденія подсудимаго простымъ большинствомъ голосовъ семи противъ пяти, присяжные должны были объявлять объ этомъ суду, который въ такомъ случаѣ обязанъ былъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго, при чемъ окончательное рѣшеніе постановлялось по большинству голосовъ судей съ голо-

---

[1]) Въ объяснительной запискѣ къ проекту нашего устава уголовнаго судопроизводства 1863 г. (стр. 401) было справедливо высказано, что „присяжные должны произносить приговоры не подъ вліяніемъ безотчетныхъ впечатлѣній, но по зрѣломъ обсужденіи обстоятельствъ дѣла, а для этого не только совѣщанія, но и диспуты между ними необходимы“.

[2]) Миттермайеръ, Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ, вып. I, стр. 119.

сами присяжныхъ. Французскимъ декретомъ 1821 г. такіе приговоры признавались дѣйствительными единственно при утвержденіи ихъ большинствомъ судей, т. е. при наличности по крайней мѣрѣ десяти голосовъ (семь присяжныхъ и трое изъ пяти судей) противъ семи (пять присяжныхъ и двое судей).

Подобный контроль короннаго суда по отношенію къ рѣшеніямъ присяжныхъ былъ, однако, отмѣненъ французскимъ закономъ 1831 г. въ виду обнаружившагося на практикѣ стремленія присяжныхъ въ каждомъ болѣе или менѣе затруднительномъ случаѣ устранять себя отъ отвѣтственности за исходъ дѣла передачею окончательнаго его рѣшенія короннымъ судьямъ путемъ искусственнаго подбора голосовъ въ средѣ присяжныхъ засѣдателей [1]). Не мѣшало бы итальянской коммисіи сообразовать свои предположенія съ имѣющимся на континентѣ опытомъ проектированной ею системы провѣрки судомъ короннымъ рѣшеній присяжныхъ засѣдателей.

Обращаясь къ остальнымъ мѣрамъ, намѣченнымъ коммисіею, слѣдуетъ прежде всего остановиться на апелляціонномъ обжалованіи. Въ Италіи, во время министерства Рудини былъ составленъ проектъ Боначчи, переработанный въ 1894 году, въ періодъ министерства Криспи, министромъ юстиціи Тавани, о чрезвычайномъ ограниченіи апелляціи, которую предположено было сохранить только по отношенію къ приговорамъ единоличныхъ судей и то лишь въ случаяхъ, когда предварительно были сдѣланы возраженія противъ ихъ компетенціи [2]). Стремленіемъ ограничить апелляціонное обжалованіе, хотя не въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, проникнуты также начала, выработанныя коммисіею, образованною министромъ Априли.

Апелляціонное обжалованіе предположено допустить съ нижеслѣдующими изъятіями по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а именно по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судьямъ и коллегіальному суду (коллегія должна состоять изъ четырехъ судей). *Апелляція не можетъ имѣть мѣсто по дѣламъ о мелкихъ нарушеніяхъ и по дѣламъ, рѣшеннымъ единогласно въ коллегіальномъ судѣ.* Защитникъ имѣетъ право заявить о принесеніи апелляціонной жалобы въ интересахъ подсудимаго,

---

[1]) Миттермайеръ, указанное изслѣдованіе, вып. I, стр. 106 и 165.

[2]) А. Кони. О новыхъ теченіяхъ въ уголовныхъ процессахъ Германіи и Италіи. Жур. Мин. Юст. 1895 г., кн. 3, Январь, стр. 95—124.

но послѣдній можетъ въ теченіе извѣстнаго срока отказаться отъ обжалованія приговора. Прокурорскій надзоръ уполномоченъ пользоваться апелляціоннымъ обжалованіемъ какъ во вредъ подсудимому, такъ и въ его пользу, при чемъ прокуратура высшаго суда можетъ опротестовать въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ суда низшаго, не стѣсняясь требованіями, которыя заявлялись въ послѣднемъ органами публичнаго обвиненія. Съ другой стороны, высшая прокуратура можетъ не только поддерживать, но въ правѣ также отклонить апелляціонные протесты низшей прокуратуры.

Присутствіе подсудимаго при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла не обязательно кромѣ случаевъ, когда оказывается необходимымъ воспроизвести вновь судебное слѣдствіе. Судъ апелляціонный не въ правѣ выходить изъ предѣловъ апелляціонной жалобы. Измѣненіе приговора въ пользу одного подсудимаго, принесшаго апелляціонную жалобу, распространяется и на подсудимыхъ, жалобы не подавшихъ, если обстоятельства, отрицаемыя апелляціоннымъ судомъ, повліяли и на ихъ участь. При наличности въ производствѣ суда первой инстанціи такого нарушенія, которое должно влечь отмѣну этого производства, апелляціонный судъ обязанъ вновь воспроизвести судебное слѣдствіе. Reformatio in pejus по жалобѣ подсудимаго не допускается.

Кассаціонное обжалованіе сохраняется на основаніяхъ, существующихъ въ Италіи, при чемъ коммисія считаетъ полезнымъ отдѣльно обсудить вопросъ о томъ, *не слѣдуетъ ли признать за кассаціоннымъ судомъ право потребовать новаго судебнаго разсмотрѣнія при возникшемъ въ этомъ судѣ сомнѣніи въ правильности постановленнаго низшимъ судомъ приговора по существу.* Кассаціонные поводы должны быть точно указаны въ законѣ съ подраздѣленіемъ ихъ на *существенные*, *смѣшанные* и *безусловные.* Кассаціонное обжалованіе не допускается по отношенію къ оправдательнымъ приговорамъ, а также и относительно приговоровъ, постановленныхъ по дѣламъ о мелкихъ нарушеніяхъ.

Въ заключеніе *коммисія высказывается отрицательно по вопросу объ институтѣ условнаго осужденія*, находя, что допущеніе его въ Италіи съ точки зрѣнія правовыхъ и общественныхъ интересовъ представляется нецѣлесообразнымъ.

Таковы главнѣйшія предположенія о реформѣ уголовнаго процесса въ Италіи. Насколько одни изъ нихъ заслуживаютъ пол-

наго сочувствія, въ особенности тѣ, которыя направлены къ огражденію обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи, настолько другія, какъ, напримѣръ, ограниченіе публичности, мѣры, касающіяся суда присяжныхъ, носятъ характеръ весьма сомнительныхъ новшествъ, которыя въ случаѣ осуществленія поведутъ не къ улучшенію, а скорѣе къ ухудшенію судопроизводства. Какъ бы то ни было, намѣченная реформа доказываетъ, что на Западѣ въ области уголовнаго процесса по многимъ важнымъ институтамъ до сихъ поръ еще замѣчается крайняя неустойчивость въ воззрѣніяхъ на ихъ существо и практическую ихъ постановку въ законодательствѣ.

Иванъ Щегловитовъ.

Французскій законъ 25 февраля 1901 года объ исчисленіи пошлинъ съ наслѣдствъ и дареній.

Законъ 22 фримера VII года Республики (13 декабря 1798), опредѣлявшій порядокъ исчисленія пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, заключалъ въ себѣ, между прочимъ, такія несправедливыя положенія, что всѣ французскіе министры финансовъ, бывшіе у власти въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, признавали необходимымъ внести въ него нѣкоторыя измѣненія. Но обсужденіе всѣхъ проектовъ, касавшихся этого вопроса, изъ года въ годъ откладывалось, и только теперь, въ законѣ, устанавливающемъ бюджетъ на 1901 годъ, удалось устранить тѣ неудобства, которыя издавна уже давали себя чувствовать при примѣненіи закона 22 фримера.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ упомянутаго закона было постановленіе, въ силу котораго наслѣдственныя пошлины взимались со всей массы наслѣдственнаго актива, безъ вычета лежавшихъ на имуществѣ долговъ. Такимъ образомъ, наслѣдникъ долженъ былъ платить пошлину и съ той части имущества, которая ему совершенно не доставалась. Такое явно несправедливое положеніе вещей не могло не обратить на себя вниманія наиболѣе видныхъ представителей финансовой науки и политики (Леруа-Больё, Тирарь, Пейтраль, Рувье, Бюрдо, Пуанкаре, Рибо, Кошери, Мезюреръ и др.), рѣзко осуждавшихъ подобный порядокъ. Первый проектъ объ измѣненіи этого порядка относится еще къ 1819 году. Равнымъ образомъ, въ теченіе всего столѣтія не

переставали поступать многочисленные проекты по тому же поводу, но всѣ они не имѣли успѣха, такъ какъ правительство боялось, что исключеніе долговъ при взиманіи пошлинъ съ наслѣдственнаго имущества откроетъ широкую возможность для всякаго рода злоупотребленій съ цѣлью скрыть истинную стоимость переходящаго по наслѣдству имущества. „Допустивъ исключеніе долговъ изъ наслѣдственной массы, правительство окажется безсильнымъ бороться со многими трудно обнаруживаемыми злоупотребленіями и будетъ принуждено вести нескончаемые процессы чуть ли не по каждому открывшемуся наслѣдству“,—такъ говорилъ министръ финансовъ Пасси, возражая въ 1849 г. противъ одного изъ подобныхъ проектовъ.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что взиманіе пошлинъ со всей массы наслѣдственнаго имущества находило себѣ при самомъ установленіи закона 22 фримера нѣкоторое оправданіе въ томъ соображеніи, что взимавшаяся тогда пошлина носила характеръ не налога съ наслѣдства, а пошлины съ перехода имуществъ, которая уплачивалась государству за охрану правъ новаго владѣльца имущества. При этомъ, конечно, не могло имѣть значенія то обстоятельство, было ли наслѣдственное имущество обременено долгомъ, или нѣтъ, такъ какъ свойство права, переходящаго къ новому владѣльцу на означенное имущество, отъ этого не измѣнялось. Но съ тѣхъ поръ, какъ законы 1816 и 1832 г.г. поставили размѣръ этой пошлины въ зависимость отъ степени родства между наслѣдникомъ и наслѣдодателемъ,—пошлина эта стала налогомъ съ наслѣдства, при исчисленіи коего необходимо принимать во вниманіе лишь дѣйствительно пріобрѣтаемое наслѣдникомъ имущество, вычитая лежащіе на послѣднемъ долги.

Другой существенный недостатокъ упомянутаго закона 22 фримера заключался въ неправильномъ исчисленіи пошлинъ при безмѣздномъ (въ томъ числѣ и по наслѣдству) переходѣ права собственности, въ тѣхъ случаяхъ, когда право это не было соединено съ правомъ пользованія. При подобныхъ обстоятельствахъ пріобрѣтавшій одно лишь право собственности уплачивалъ пошлины въ такомъ размѣрѣ, какой причитался бы въ томъ случаѣ, если бы онъ пріобрѣлъ полное право собственности, т. е. соединенное съ пользованіемъ; пріобрѣтавшій же право пользованія долженъ былъ платить половину тѣхъ пошлинъ, которыя причитались бы съ него въ случаѣ пріобрѣтенія имъ полнаго права собственности на данное имущество. Такимъ образомъ,

при одновременномъ переходѣ права собственности и права пользованія къ двумъ разнымъ лицамъ казна получала пошлины въ полуторномъ размѣрѣ противъ слѣдуемаго въ случаѣ перехода права полной собственности къ одному лицу.

Несправедливость такого порядка рѣзко бросалась въ глаза. Дѣйствительно, цѣнность права собственности обусловливается тѣмъ, что у собственника въ перспективѣ имѣется право пользованія, и одинаковая оцѣнка полнаго права собственности и права на такое имущество, пользованіе которымъ предвидится лишь въ отдаленномъ будущемъ, представляется явно неправильною. Равнымъ образомъ, несправедливымъ являлся тотъ фактъ, что пріобрѣтающій одно лишь право собственности, не соединенное съ правомъ пользованія и потому не приносящее какихъ-либо доходовъ, долженъ былъ между тѣмъ уплачивать сразу, такъ сказать, авансомъ, довольно значительныя иногда суммы наслѣдственныхъ пошлинъ.

Оба указанныхъ недостатка устраняются новымъ закономъ 25 февраля 1901 года.

Въ ст. 3 этого закона постановлено: „при исчисленіи пошлинъ съ имущества, переходящаго по наслѣдству, вычитаются всѣ долги умершаго, существованіе которыхъ въ моментъ открытія наслѣдства будетъ удостовѣрено документами, обладающими силою судебныхъ доказательствъ".

Обѣ законодательныя палаты рѣшились принять въ такой категорической формѣ принципъ исключенія долговъ, несмотря на цѣлый рядъ предложенныхъ поправокъ къ тексту законопроекта, имѣвшихъ цѣлью болѣе или менѣе гарантировать казну отъ обезцѣненія наслѣдственной массы путемъ выдачи фиктивныхъ обязательствъ. Таковы были, напр., предложенія объ исключеніи лишь тѣхъ долговъ, которые основаны на судебномъ рѣшеніи или на нотаріальномъ актѣ, о непринятіи въ разсчетъ тѣхъ долговъ, которые совершены наслѣдодателемъ передъ самой его смертью, и проч. Вмѣсто всего этого новый законъ старается дать казнѣ обезпеченіе, устанавливая точныя условія, при наличности которыхъ долгъ можетъ быть исключенъ, и гарантируя ихъ соблюденіе наложеніемъ взысканій.

Лицо, ходатайствующее объ исключеніи изъ общей суммы наслѣдственнаго имущества какихъ-либо долговъ, обязано подать заявленіе въ то правительственное учрежденіе, которое завѣдуетъ взиманіемъ наслѣдственныхъ пошлинъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста и времени совершенія акта или судебнаго рѣшенія, на коемъ

долгъ основанъ. Если же основаніемъ долга является какой-нибудь другой документъ, то таковой долженъ быть приложенъ къ заявленію, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи. Въ виду того, что такіе документы обыкновенно находятся въ рукахъ кредиторовъ, законъ, чтобы предоставить наслѣдникамъ возможность получить эти документы въ подлинникѣ (подъ особую росписку) или снять съ нихъ копію, обязываетъ кредиторовъ предъявлять эти акты наслѣдникамъ, возлагая на нихъ, въ случаѣ отказа, отвѣтственность за могущіе произойти отъ того для наслѣдниковъ убытки. Копія въ такихъ случаяхъ свидѣтельствуется нотаріусомъ или мировымъ судьей и излагается на простой бумагѣ безъ гербоваго сбора, но на ней дѣлается спеціальная отмѣтка о ея предназначеніи, такъ какъ именно въ виду послѣдняго она освобождена отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Въ томъ случаѣ, если должностное лицо, принимающее заявленіе, встрѣтитъ какія-либо сомнѣнія относительно какого-нибудь долга, хотя бы и основаннаго на нотаріальномъ актѣ, наслѣдникъ, по требованію его, долженъ представить удостовѣреніе въ томъ, что этотъ долгъ дѣйствительно существовалъ въ моментъ открытія наслѣдства. Кредиторъ не въ правѣ отказать наслѣднику въ выдачѣ такого удостовѣренія, отвѣчая въ противномъ случаѣ за всѣ, могущіе произойти отъ такого отказа, убытки. Здѣсь, впрочемъ, необходимо было предусмотрѣть возможность стачки между наслѣдникомъ и мнимымъ кредиторомъ съ цѣлью созданія фиктивныхъ обязательствъ. Докладчикъ проекта разсматриваемаго закона, Мезюреръ, предлагалъ для предупрежденія возможности такой стачки установить, что всякое подобное заявленіе кредитора, сдѣланное вслѣдствіе ссылки на него со стороны наслѣдника, признается самостоятельнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительнаго существованія долга, не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ и могущимъ служить основаніемъ къ взысканію съ наслѣдника въ пользу такого кредитора означенной въ заявленіи суммы. Предложеніе это даже было принято палатой депутатовъ. Но при обсужденіи его въ сенатѣ было указано, что предлагаемая мѣра окажется и несправедливою,—такъ какъ вмѣсто наказанія обоихъ сообщниковъ, покушающихся на интересы казны, она наказываетъ только одного изъ нихъ, выдавая между тѣмъ другому какъ-бы особую премію за обманъ,—и безполезною, такъ какъ дѣйствіе ея всегда можетъ быть парализовано выдачею фиктивнымъ кредиторомъ контръ-росписки наслѣднику. Въ виду этихъ

соображеній соотвѣтственная статья закона была редактирована слѣдующимъ образомъ: „всякое заявленіе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ ненадлежащій вычетъ какого-либо долга изъ наслѣдственной массы, карается взысканіемъ въ троекратномъ размѣрѣ противъ непоступившихъ въ казну пошлинъ, при чемъ взысканіе это во всякомъ случаѣ не должно быть ниже 500 фр.". Штрафъ этотъ взыскивается какъ съ заявителя, такъ и съ фиктивнаго кредитора, выдавшаго ложное удостовѣреніе о существованіи долга, при чемъ послѣдній уплачиваетъ третью часть сего штрафа.

Въ случаѣ указанія на существованіе долговъ по торговлѣ, наслѣдникъ обязанъ, по требованію должностнаго лица, представить торговыя книги наслѣдодателя. Книги эти должны быть возвращены не позже пяти дней послѣ ихъ представленія. Кромѣ того наслѣдникъ обязанъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ заявленія предоставить эти книги для обозрѣнія чиновнику контрольнаго вѣдомства. Въ случаѣ отказа наслѣдникъ подвергается штрафу, равному количеству недовзысканныхъ пошлинъ.

Если должностное лицо признаетъ представленныя доказательства существованія какого-либо долга недостаточными, то долгъ этотъ не исключается изъ наслѣдственной массы, но заинтересованному лицу предоставляется право, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня заявленія, ходатайствовать о возвращеніи излишне взысканныхъ съ него пошлинъ. Въ теченіе того же срока наслѣдники могутъ ходатайствовать о возвратѣ имъ пошлинъ въ томъ случаѣ, если послѣ заявленія объ открытіи наслѣдства состоялось опредѣленіе суда о несостоятельности наслѣдодателя или о ликвидаціи его дѣлъ.

Болѣе подробныя правила о томъ, какіе долги и при какихъ условіяхъ подлежатъ исключенію, будутъ преподаны особыми циркулярами; пока же законъ вмѣняетъ въ обязанность вычитать изъ наслѣдственной массы тѣ долги, которые основаны на нотаріальныхъ актахъ и срокъ которымъ еще не истекъ ко дню открытія наслѣдства, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда окажется основаніе предполагать, что какой-нибудь долгъ показанъ фиктивно. Въ случаѣ недобора наслѣдственныхъ пошлинъ или въ случаѣ исключенія фиктивнаго долга, казна можетъ искать дополнительныхъ пошлинъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня заявленія.

Нѣкоторыя категоріи долговъ, тѣмъ не менѣе, въ виду особо легкой возможности при нихъ сдѣлокъ въ ущербъ казнѣ, вовсе не подлежатъ вычету изъ наслѣдственной массы. Сюда относятся:

1) долги, срокъ которымъ истекъ болѣе чѣмъ за три мѣсяца до дня открытія наслѣдства, такъ какъ предполагается, что долги эти были своевременно уплачены; впрочемъ, если кредиторъ подтвердитъ существованіе подобнаго долга, то таковой исключается; 2) долги наслѣдодателя наслѣдникамъ или ихъ родственникамъ или свойственникамъ, указаннымъ въ статьяхъ 911 и 1100 Code civil; однако, заинтересованнымъ лицамъ предоставляется право доказывать дѣйствительное существованіе такого долга ко дню открытія наслѣдства; 3) долги, существованіе коихъ устанавливается завѣщаніемъ; 4) долги, обезпеченные ипотекой, срокъ которымъ истекъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ предполагается, что, въ случаѣ неуплаты такого долга, запись въ ипотечной книгѣ была бы своевременно возобновлена; впрочемъ, и въ этомъ случаѣ наслѣдники могутъ доказывать дѣйствительность долга; 5) долги, основанные на рѣшеніи иностранныхъ судовъ или на актахъ, совершенныхъ за границей, если только эти акты и рѣшенія не подлежатъ исполненію во Франціи, и долги, обезпеченные ипотекой имуществъ, находящихся за границей, и 6) долги по обязательствамъ, по которымъ истекла давность.

Новый законъ 25 февраля устраняетъ и другой существенный недостатокъ прежняго порядка, а именно неправильную оцѣнку правъ собственности и пользованія, когда субъектами этихъ правъ являются два разныхъ лица, и устанавливаетъ новыя, болѣе справедливыя правила такой оцѣнки. Правила эти основаны на томъ принципѣ, что совокупная стоимость всѣхъ элементовъ права собственности должна всегда равняться стоимости полнаго права собственности на данное имущество. Исчисленіе пошлинъ по этому принципу было проектировано еще въ 1880 году, но тогда проектъ этотъ былъ отвергнутъ бюджетной коммисіей, полагавшей, что такое исчисленіе пошлинъ при переходѣ правъ на имущества повлечетъ за собою значительныя потери для казны (до 12 милліоновъ фр.).

По новымъ правиламъ исчисленіе пошлинъ въ подобныхъ случаяхъ производится слѣдующимъ образомъ.

1) При возмездномъ переходѣ какого-либо права на недвижимое или движимое имущество, кромѣ долговыхъ обязательствъ, процентныхъ бумагъ и пожизненной или вѣчной ренты, пошлины исчисляются съ цѣны, обозначенной въ актѣ переуступки права, при чемъ, въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній о правильности обоз-

наченной цѣны, казна можетъ опредѣлить стоимость уступаемаго права путемъ экспертизы.

2) При переходѣ права путемъ мѣны, безвозмездной переуступки между живыми или по наслѣдству,—оцѣнка имущества для взысканія пошлинъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ: если пожизненный пользовладѣлецъ моложе 20 лѣтъ, то стоимость пользовладѣнія опредѣляется въ размѣрѣ $^7/_{10}$, а стоимость права собственности въ размѣрѣ $^3/_{10}$ всей цѣны полнаго права собственности на данное имущество; чѣмъ старше узуфруктуарій, тѣмъ уменьшается стоимость пользовладѣнія и увеличивается стоимость права собственности, при чемъ при увеличеніи возраста пользовладѣльца на каждыя 10 лѣтъ (меньшія подраздѣленія возраста не принимаются въ разсчетъ) стоимость пользовладѣнія возрастаетъ на $^1/_{10}$, а стоимость права собственности соотвѣтственно уменьшается. Послѣ достиженія пользовладѣльцемъ 70-лѣтняго возраста, отношеніе стоимости права пользованія и права собственности остается неизмѣннымъ, при чемъ первое оцѣнивается въ $^1/_{10}$, а второе—въ $^9/_{10}$ стоимости полнаго права собственности.

Если на данное имущество имѣется нѣсколько пользовладѣльцевъ, которые должны осуществить свои права послѣдовательно, одинъ послѣ другаго, то при исчисленіи пошлинъ съ узуфруктуарія и съ собственника принимается во вниманіе лишь возрастъ того лица, которое является пользовладѣльцемъ въ моментъ перехода права. Если же послѣ смерти этого пользовладѣльца, его право перейдетъ къ другому лицу, которое по возрасту будетъ моложе, чѣмъ былъ первый узуфруктуарій въ моментъ пріобрѣтенія пользовладѣнія, то собственникъ въ теченіе 2 лѣтъ послѣ смерти перваго пользовладѣльца имѣетъ право на обратное полученіе изъ казны тѣхъ пошлинъ, которыя окажутся въ его пользу при новой переоцѣнкѣ его права.

Если пользовладѣніе установлено на опредѣленный срокъ, то оно оцѣнивается за каждыя 10 лѣтъ въ размѣрѣ $^2/_{10}$ стоимости полнаго права собственности, при чемъ возрастъ узуфруктуарія въ разсчетъ не принимается.

3) При возмездномъ или безмездномъ переходѣ правъ на процентныя бумаги, долговыя обязательства, вѣчныя или пожизненныя ренты, пошлины исчисляются на прежнихъ основаніяхъ, т. е. съ нарицательной цѣны долговаго документа или процентной бумаги, съ двадцатикратнаго размѣра вѣчной ренты и съ десятикратнаго размѣра пожизненной.

При переходѣ права пользованія къ собственнику, послѣдовавшемъ по случаю смерти пользовладѣльца или по случаю истеченія срока пользованія, съ собственника никакихъ пошлинъ въ казну не взимается. Постановленіе это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что стоимость права собственности и опредѣляется только возможностью для собственника въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ получить и право пользованія даннымъ имуществомъ, и вполнѣ согласуется съ постановленіями этого же закона о взиманіи съ собственника, въ соотвѣтственномъ съ этими соображеніями размѣрѣ, пошлинъ при пріобрѣтеніи имъ одного только права собственности, безъ пользовладѣнія.

Если же право пользованія перейдетъ къ собственнику не вслѣдствіе указанныхъ причинъ, а по какимъ-либо инымъ основаніямъ, то съ него взыскиваются пошлины на общемъ основаніи.

Возрастъ узуфруктуарія долженъ быть обозначенъ во всѣхъ заявленіяхъ, при которыхъ онъ можетъ имѣть значеніе; если же узуфруктуарій родился въ какой-либо другой странѣ, кромѣ Франціи или Алжира, то къ заявленію должно быть приложено особое формальное удостовѣреніе о его возрастѣ. Въ противномъ случаѣ пошлины исчисляются въ наивысшемъ размѣрѣ, при чемъ заинтересованнымъ лицамъ предоставляется право въ теченіе двухъ лѣтъ искать возвращенія излишне переплаченныхъ ими денегъ. За неправильныя указанія виновные подвергаются штрафу въ размѣрѣ слѣдуемыхъ пошлинъ.

Оба вышеизложенныя нововведенія должны, безъ сомнѣнія, повлэчь за собою значительные убытки для казны. Поэтому, чтобы возмѣстить эти потери, законъ 25 февраля, на ряду съ упомянутыми нововведеніями, устанавливаетъ: прогрессивное обложеніе, вмѣсто прежняго пропорціональнаго, увеличеніе пошлинъ съ дареній и нѣкоторыя мѣры, предупреждающія утайку наслѣдственнаго имущества отъ оплаты пошлиной.

Наслѣдственныя пошлины взимаются на слѣдующихъ основаніяхъ: всѣ наслѣдства, по своей стоимости, распредѣляются на 8 категорій (въ первую изъ нихъ входятъ наслѣдства цѣною ниже 2000 фр., а въ послѣднюю—свыше 1,000,000 фр.). При этомъ, чѣмъ выше категорія наслѣдства, тѣмъ бо́льшій процентъ взимается съ него въ видѣ пошлины въ казну; пошлина эта возрастаетъ въ среднемъ на $^1/_2$% въ каждой категоріи. Кромѣ того размѣръ взимаемыхъ процентовъ зависитъ еще отъ отношеній, въ кото-

рыхъ наслѣдникъ состоитъ къ наслѣдодателю. Наслѣдники раздѣляются на 7 категорій (послѣднюю составляютъ родственники дальше шестой степени и лица, не состоящія въ родствѣ съ наслѣдодателемъ). Чѣмъ ниже категорія, къ которой принадлежитъ данный наслѣдникъ, тѣмъ выше взимаемая пошлина, которая колеблется, напримѣръ, для наслѣдствъ ниже 2000 фр., отъ 1% (съ наслѣдниковъ по прямой линіи) до 15% (съ наслѣдниковъ послѣдней категоріи).

Приведенная такса предложена была въ проектѣ Пуанкаре, который принужденъ былъ при защитѣ своего предложенія возражать противъ нападокъ на него въ томъ, что, устанавливая прогрессивность налога, онъ желаетъ поколебать принципы частной собственности. „Налогъ этотъ", говорилъ онъ, „имѣетъ исключительной своей задачей установить извѣстную форму участія отдѣльнаго гражданина въ расходахъ на государственныя надобности, а взиманіе налога въ моментъ полученія наслѣдства является наиболѣе удобнымъ для наслѣдника, который въ это время безъ всякой затраты труда, а нерѣдко и совершенно неожиданно, получаетъ имущественную прибыль".

Одновременно съ измѣненіемъ размѣра наслѣдственныхъ пошлинъ новый законъ измѣнилъ размѣры пошлинъ и съ дареній для того, чтобы предупредить возможность уклоняться отъ уплаты наслѣдственныхъ пошлинъ путемъ преждевременной передачи будущаго наслѣдства черезъ дареніе. Однако, пошлины съ дареній остаются и по новому закону пропорціональными, а не прогрессивными, такъ какъ прогрессивность можетъ быть оправдана лишь тогда, когда пошлины взимаются съ чистаго актива, за вычетомъ всѣхъ долговъ, что не можетъ имѣть мѣста при дареніяхъ между живыми; кромѣ того, заинтересованныя лица, въ случаѣ прогрессивнаго обложенія дареній, всегда имѣли бы возможность избѣгать уплаты пошлинъ по высшему тарифу, раздробляя даримое имущество на нѣсколько мелкихъ частей. Размѣръ пошлинъ съ дареній колеблется въ зависимости отъ отношеній между дарителемъ и одаряемымъ: отъ 1,7%—въ случаѣ раздѣла имущества между нисходящими, до 13,5%—для родственниковъ ниже шестой степени и для лицъ, не состоящихъ въ родствѣ съ дарителемъ; при этомъ, для дареній, совершаемыхъ при заключеніи брачнаго договора, установленъ нѣсколько пониженный тарифъ. Пошлины эти исчисляются одинаково при дареніи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. При дареніяхъ или отказахъ въ пользу

благотворительныхъ и учебныхъ заведеній взимается пошлина въ размѣрѣ 9%.

На ряду съ упомянутыми положеніями новый законъ вводитъ нѣкоторыя мѣры, имѣющія цѣлью предупредить утайку частей наслѣдственнаго имущества, подлежащихъ обложенію. Такими составными частями наслѣдственной массы, возможность утайки которыхъ представлялась особенно легкою, были, главнымъ образомъ, процентныя бумаги, долговыя обязательства и наличныя деньги. На основаніи нѣкоторыхъ вычисленій полагаютъ, что однѣхъ процентныхъ бумагъ ежегодно утаивалось отъ оплаты наслѣдственными пошлинами на 850.000.000 фр. Но какъ же предупредить подобную утайку?

Новый законъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Онъ различаетъ процентныя бумаги именныя и на предъявителя. Относительно первыхъ постановляется, что трансфертъ именныхъ бумагъ, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ, по книгамъ государственныхъ займовъ или акціонерныхъ и другихъ компаній, можетъ быть совершенъ лишь послѣ представленія формальнаго удостовѣренія объ уплатѣ всѣхъ наслѣдственныхъ пошлинъ съ даннаго имущества.

Относительно процентныхъ бумагъ на предъявителя и другихъ цѣнностей установлены слѣдующія правила. Всякія общества, биржевые маклеры, владѣльцы банкирскихъ конторъ, повѣренные и должностныя лица, которые должны или имѣютъ у себя на храненіи цѣнныя бумаги, денежныя суммы или иныя цѣнности, принадлежащія къ составу наслѣдства, объ открытіи коего имъ извѣстно, обязываются либо до передачи этихъ цѣнностей, либо не позже двухъ недѣль послѣ таковой передачи, сообщить учрежденію, завѣдующему взиманіемъ пошлинъ въ томъ департаментѣ, гдѣ находится ихъ мѣсто жительства, списокъ этихъ цѣнностей.

Страховыя общества не должны выплачивать премій въ случаѣ смерти лица, застраховавшаго свою жизнь, безъ полученія удостовѣренія объ уплатѣ всѣхъ слѣдуемыхъ наслѣдственныхъ пошлинъ; наслѣдникамъ же по прямой линіи и оставшемуся въ живыхъ супругу преміи могутъ быть выданы и безъ представленія такого удостовѣренія. Впрочемъ, страховымъ обществамъ предоставляется выдавать преміи и другимъ наслѣдникамъ, за удержаніемъ лишь, впредь до представленія упомянутаго удостовѣренія, суммы, равной количеству могущихъ подлежать взысканію пошлинъ.

За неисполненіе указанныхъ выше условій виновные подвер-

гаются взысканію непоступившихъ въ казну пошлинъ (съ правомъ искать впослѣдствіи эти пошлины съ наслѣдника) и штрафу въ размѣрѣ 500 фр.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, наиболѣе существенныя постановленія закона 25-го февраля. Постановленія эти вносятъ совершенно новые принципы таксаціи пошлинъ съ наслѣдствъ и дареній и являются результатомъ многолѣтней и упорной борьбы. Во Франціи поэтому ждутъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ ближайшихъ результатовъ его примѣненія.

Л.

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.

VI.

Новый порядокъ выдачи справокъ о судимости.

Сравнительно еще недавно, 5 августа 1899 г., былъ изданъ законъ о порядкѣ выдачи справокъ о судимости и о реабилитаціи [1]). Законъ этотъ былъ вызванъ, между прочимъ, раздававшимися повсюду во Франціи жалобами на то, что прежніе порядки не оставляли для человѣка, осужденнаго хотя бы одинъ только разъ, возможности найти себѣ работу, такъ какъ постановленный о немъ приговоръ не составлялъ ни для кого тайны, и лицо это не внушало уже къ себѣ довѣрія со стороны работодателя.

Необходимость въ такомъ законѣ ощущалась еще потому, что нужно было санкціонировать законодательнымъ путемъ институтъ справокъ о судимости, установленный первоначально лишь министерскими циркулярами.

Главнѣйшія положенія закона 5 августа заключаются въ установленіи трехъ различныхъ вѣдомостей справокъ о судимости. Двѣ изъ нихъ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ приговорахъ, состоявшихся надъ даннымъ субъектомъ, и могутъ быть сообщены лишь нѣкоторымъ, точно поименованнымъ въ законѣ, лицамъ и учрежденіямъ; третья же вѣдомость, выдаваемая всѣмъ остальнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ случаѣ ихъ просьбы, составляетъ лишь краткое извлеченіе изъ двухъ первыхъ и заключаетъ въ себѣ указанія не на всѣ, а только на нѣкоторые случаи преж-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. Декабрь 1899 г., стр. 230.

ней судимости даннаго лица: для того, чтобы не предавать широкой огласкѣ прежнюю судимость, законъ 5 августа предписываетъ не помѣщать въ этой вѣдомости свѣдѣній о нѣкоторыхъ приговорахъ, безусловно или же по истеченіи опредѣленнаго срока испытанія. Наконецъ, законъ этотъ вводитъ реабилитацію осужденнаго, при условіи истеченія извѣстнаго срока послѣ постановленія приговора и отсутствія за это время объ осужденномъ другихъ приговоровъ (La réhabilitation de droit).

Но сейчасъ же послѣ изданія этого закона, въ немъ были обнаружены нѣкоторые пробѣлы и недостатки. Для исправленія ихъ изданъ особый законъ 11 іюля 1900 г., дополняющій и развивающій положенія 1899 года.

Постановленія закона 11 іюля могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ положеніямъ, которыя мы и разсмотримъ въ послѣдующемъ изложеніи, а именно: 1) расширеніе круга лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на полученіе полныхъ свѣдѣній о прежней судимости даннаго лица, 2) измѣненіе порядка веденія списковъ лицъ, лишенныхъ избирательныхъ правъ, 3) измѣненіе постановленій закона 5 августа 1899 г. о невключеніи въ вѣдомость № 3,—выдаваемую всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, кромѣ особо перечисленныхъ,—свѣдѣній о нѣкоторыхъ приговорахъ, и 4) измѣненіе нѣкоторыхъ процессуальныхъ правилъ и установленіе особой отвѣтственности за попытку къ присвоенію ложнаго имени въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

1. *Расширеніе круга лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на полученіе вѣдомости со всѣми свѣдѣніями о прежней судимости даннаго лица.*

На основаніи закона 5 августа 1899 г. вѣдомость эта могла быть выдаваема: а) судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ; б) военному и морскому начальству относительно лицъ, поступающихъ на службу въ армію или во флотъ, и в) должностнымъ лицамъ гражданскаго вѣдомства относительно лицъ, ходатайствующихъ о принятіи ихъ на государственную службу или о разрѣшеніи имъ открыть частное учебное заведеніе, а также о служащихъ, противъ которыхъ возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе.

Такимъ ограниченіемъ круга лицъ, имѣющихъ право получить полную вѣдомость о прежней судимости, законъ 5 августа имѣлъ въ виду избавить осужденнаго отъ излишней и стѣснительной для него огласки его прошлаго. Но вскорѣ, однако, многіе пришли

къ тому убѣжденію, что въ интересахъ существующаго правопорядка окажется полезнымъ сообщеніе этихъ свѣдѣній полностью и нѣкоторымъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ.

Новый законъ 11 іюля 1900 года разрѣшаетъ сообщеніе такихъ вѣдомостей, съ полными справками о судимости, кромѣ прежнихъ лицъ и учрежденій, еще слѣдующимъ: 1) полицейскому префекту, который ведетъ особые списки (sommiers judiciaires), установленные уставомъ уголовнаго судопроизводства и заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о прежней судимости даннаго лица; 2) предсѣдателю коммерческаго суда, которому необходимо имѣть всѣ свѣдѣнія о прежней судимости лицъ, объявляемыхъ несостоятельными должниками, для того, чтобы, въ случаѣ такого объявленія или въ случаѣ назначенія судебной ликвидаціи, имѣть полный матеріалъ для сужденія о свойствахъ несостоятельности даннаго лица; 3) обществамъ патроната, которымъ необходимо знать все прошлое покровительствуемаго ими человѣка для того, чтобы успѣшно содѣйствовать ему при отысканіи заработка и своевременно помочь ему необходимыми указаніями для ходатайства о возстановленіи его въ правахъ; въ этомъ пунктѣ новый законъ лишь возстановляетъ правило, существовавшее до изданія закона 5 августа 1899 года и касавшееся этихъ полезныхъ для общества учрежденій; 4) мировымъ судьямъ, чтобы дать имъ возможность сообразоваться съ этими свѣдѣніями о судимости въ случаѣ жалобы со стороны какого-либо лица на неправильное исключеніе его изъ списковъ избирателей, и 5) должностнымъ лицамъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо ходатайствуетъ о принятіи его на государственную службу (какъ это было по закону 5 августа 1899 г.), но и тогда, когда поднимается вопросъ о предоставленіи кому-нибудь знаковъ отличія.

Кромѣ того, вѣдомость съ полными справками о судимости сообщается въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъявляетъ желаніе участвовать въ торгахъ на принятіе казеннаго подряда или поставки. Правило это вызвано безусловною необходимостью для военнаго и морскаго министровъ, въ виду особаго значенія заказовъ по этимъ вѣдомствамъ для интересовъ казны, знать во всѣхъ возможныхъ подробностяхъ прошлое тѣхъ лицъ, съ которыми они вступаютъ въ дѣло.

Слѣдуетъ замѣтить, что этимъ послѣднимъ правиломъ устанавливается въ пользу казны особая и чрезмѣрная привилегія. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о предоставленіи извѣстному

лицу права исполнять какія-либо государственныя функціи или пользоваться особыми полномочіями, необходимымъ условіемъ чего является безупречное прошлое; здѣсь государство дѣйствуетъ какъ частное лицо, которое не менѣе, чѣмъ казна, имѣетъ интересъ знать всѣ факты прежней судимости своего контрагента. Установленіе этой важной привилегіи для казны составляетъ, по моему мнѣнію, слабую сторону новаго закона. Въ тѣхъ случаяхъ, когда частный работодатель желаетъ навести справку о лицѣ, предлагающемъ ему свои услуги, и запрашиваетъ свѣдѣнія о его прежней судимости, онъ получаетъ лишь неполную вѣдомость № 3, изъ которой даже не видно, было ли подъ судомъ данное лицо, или нѣтъ. Такой порядокъ вещей можетъ даже способствовать усиленію подозрительности по отношенію ко всѣмъ рабочимъ, какъ къ честнымъ, такъ и не заслуживающимъ довѣрія, и стѣснить положеніе первыхъ.

Такимъ образомъ, кругъ лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на полученіе вѣдомости съ полными справками о прежней судимости даннаго лица, значительно расширенъ, такъ что является даже опасеніе въ томъ, дѣйствительно ли будетъ достигнута первоначальная цѣль законодателя—предупредить огласку свѣдѣній о судимости. Законодательныя палаты, очевидно, поняли, что при такомъ значительномъ количествѣ лицъ, могущихъ обладать этими свѣдѣніями, будетъ плохо гарантировано сохраненіе тайны, и въ виду этого установили ограниченіе, въ силу котораго свѣдѣнія объ опредѣленіяхъ суда, состоявшихся на основаніи 66 ст. уголовнаго уложенія, могутъ быть сообщены лишь судьямъ и полицейскимъ префектамъ. Такимъ образомъ, свѣдѣнія эти не будутъ доходить до обществъ патроната, хотя для нихъ и важно знать о всѣхъ проступкахъ, совершенныхъ находящимися на ихъ попеченіи осужденными, особенно до достиженія совершеннолѣтія.

2. Измѣненіе порядка веденія списковъ лицъ, лишенныхъ избирательныхъ правъ.

Веденіе администраціей списковъ лицъ, лишенныхъ избирательныхъ правъ, возложено министерскимъ циркуляромъ 1874 года на канцелярію супрефекта того округа, въ которомъ родился осужденный. Закономъ 1899 года порядокъ этотъ былъ измѣненъ, взамѣнъ чего было постановлено, что о всякомъ приговорѣ, влекущемъ за собою лишеніе избирательныхъ правъ, сообщается административной власти по мѣсту жительства даннаго лица, если

лицо это—французъ или натурализованный иностранецъ. Это постановленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что избирательныя права осуществляются гражданами именно въ мѣстѣ ихъ жительства, и потому желательно, чтобы въ случаѣ доставленія какихъ-либо свѣдѣній о лишеніи ихъ этихъ правъ, соотвѣтственныя исправленія списковъ избирателей могли быть сдѣланы тотчасъ же. Но при этомъ упущено изъ вида, что всякій легко можетъ перемѣнять свое мѣстожительство, вслѣдствіе чего свѣдѣнія объ избирательныхъ правахъ жителей даннаго округа будутъ разбросаны по всѣмъ супрефектурамъ Франціи. Новый законъ устраняетъ это неудобство, сохраняя однако всѣ преимущества порядка, установленнаго въ 1899 году. Онъ предписываетъ, чтобы административныя власти, получающія свѣдѣнія объ избирательныхъ правахъ лицъ, живущихъ въ ихъ округѣ, отсылали, по внесеніи надлежащихъ исправленій въ списки, эти свѣдѣнія въ супрефектуру того округа, гдѣ родился осужденный, если, конечно, послѣдній—уроженецъ Франціи. Такимъ образомъ, всѣ свѣдѣнія, касающіяся даннаго лица, можно будетъ, въ случаѣ надобности, получить въ супрефектурѣ того округа, гдѣ находится мѣсто его рожденія.

3. Измѣненія постановленій закона 5 августа 1899 года, касающихся исключенія изъ вѣдомости № 3 свѣдѣній о нѣкоторыхъ приговорахъ.

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ постановленій закона 5 августа является статья, предписывающая исключать, послѣ истеченія извѣстнаго срока, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ приговорахъ изъ вѣдомостей о судимости, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ.

Но вскорѣ же послѣ вступленія этого закона въ силу, на практикѣ встрѣтились нѣкоторыя затрудненія при его примѣненіи.

На основаніи закона 5 августа, подлежатъ исключенію изъ вѣдомости, сообщаемой частнымъ лицамъ, по истеченіи года со дня отбытія наказанія, приговоры, на основаніи коихъ обвиненный присужденъ къ аресту на время не свыше 6 дней, или къ денежному взысканію не свыше 25 франковъ, или же къ обоимъ этимъ наказаніямъ совмѣстно, если только за указанный періодъ времени о данномъ лицѣ не состоялось никакого другаго обвинительнаго приговора. Но непомѣщеніе свѣдѣній о такихъ при-

говорахъ въ упомянутой вѣдомости разрѣшалось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ этихъ приговоровъ не была потеря осужденнымъ его добраго имени. Законодатель, не будучи въ состояніи подробно перечислить всѣ виды такихъ приговоровъ, ограничился лишь общимъ указаніемъ въ томъ смыслѣ, что приговоры, влекущіе за собою ограниченіе частныхъ или политическихъ правъ осужденнаго, не подлежатъ исключенію изъ вѣдомости № 3.

Какъ извѣстно, законодатель, устанавливая только что изложенное правило, имѣлъ въ виду ст. ст. 15 и 16 декрета 2 февраля 1852 года, съ измѣненіями, послѣдовавшими по законамъ 24 января 1889 и 10 марта 1898 г., а также ст. 2 закона 8 декабря 1883 г. о правилахъ избранія консульскихъ судей, дѣйствіе которыхъ распространено было впослѣдствіи, закономъ 23 января 1898 г., на женщинъ, самостоятельно ведущихъ торговлю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при установленіи этого правила не принятъ во вниманіе законъ 21 ноября 1872 г. о присяжныхъ засѣдателяхъ, устанавливающій цѣлый рядъ ограниченій и лишающій человѣка, подвергшагося осужденію къ тюремному заключенію, права въ теченіе извѣстнаго срока исполнять обязанности присяжнаго засѣдателя. Вслѣдствіе этого на практикѣ обнаружилась цѣлая масса недоразумѣній и противорѣчій.

Но недоразумѣнія возникали не только въ одномъ этомъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, оговорка о помѣщеніи въ вѣдомостяхъ № 3 свѣдѣній объ упомянутыхъ приговорахъ, сопряженныхъ съ ограниченіемъ правъ, не имѣетъ силы по отношенію къ иностранцамъ, не пользующимся во Франціи политическими правами. То же самое оказывается и по отношенію къ осужденнымъ женщинамъ: изъ вѣдомостей о ихъ прежней судимости будутъ исключены совершенно такія же свѣдѣнія, какъ тѣ, которыя, при одинаковыхъ условіяхъ, фигурируютъ въ вѣдомостяхъ о прежней судимости мужчинъ, при чемъ и въ этомъ отношеніи окажется разница между женщинами, самостоятельно ведущими торговлю, и не ведущими таковой.

Для того, чтобы, съ одной стороны, не лишать лицъ, приговоренныхъ къ незначительнымъ наказаніямъ, той льготы, которую имѣлъ въ виду предоставить имъ законъ 1899 года, а съ другой—не подорвать значенія приговоровъ, влекущихъ за собою ограниченіе правъ, законъ 1900 года совершенно исключаетъ приведенную выше оговорку о томъ, что въ вѣдомостяхъ № 3

помѣщаются свѣдѣнія объ упомянутыхъ приговорахъ, сопряженныхъ съ лишеніемъ правъ, и постановляетъ, что срокъ въ теченіе котораго въ этихъ вѣдомостяхъ обозначаются всѣ вообще приговоры, на основаніи коихъ обвиненный присужденъ къ денежному взысканію не свыше 25 франковъ, или къ аресту не свыше 6 сутокъ, или къ обоимъ этимъ наказаніямъ въ совокупности, увеличивается на одинъ годъ сравнительно съ срокомъ, установленнымъ закономъ 1899 года. Такое разрѣшеніе вопроса совершенно устраняетъ возможность тѣхъ недоразумѣній, которыя возникали при прежнемъ законѣ.

Кромѣ этого измѣненія, законъ 1900 года дополнилъ и измѣнилъ постановленія закона 1899 года о томъ, съ какого момента слѣдуетъ считать срокъ, истеченіе коего необходимо для непомѣщенія въ вѣдомости № 3 свѣдѣній о приговорахъ къ денежнымъ взысканіямъ.

По закону 1899 г. для исключенія этихъ свѣдѣній изъ вѣдомости № 3 необходимы два условія. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что опредѣленное въ приговорѣ наказаніе должно быть отбыто осужденнымъ: онъ долженъ либо отсидѣть весь срокъ ареста, либо уплатить все денежное взысканіе. Второе же условіе заключается въ истеченіи извѣстнаго срока испытанія, продолжительность котораго зависитъ отъ свойства постановленнаго приговора. Началомъ этого срока считается день освобожденія изъ подъ стражи, если наказаніе состояло въ лишеніи свободы, или же день уплаты денегъ, если осужденный былъ приговоренъ къ штрафу; въ тѣхъ же случаяхъ, когда оба эти вида наказаній были назначены совмѣстно, срокъ считался съ момента отбытія обоихъ наказаній.

Между тѣмъ при производствѣ дѣлъ о судебной реабилитаціи установлено такое правило, въ силу котораго при исчисленіи срока испытанія, въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный былъ приговоренъ совмѣстно къ аресту и къ денежному взысканію, за исходный моментъ считается день освобожденія его изъ подъ стражи, при чемъ совершенно не принимается въ соображеніе, былъ ли уплаченъ присужденный съ него денежный штрафъ въ началѣ или въ концѣ этого срока. Если же наказаніе заключается въ одномъ только денежномъ взысканіи, то началомъ упомянутаго срока считается не день уплаты штрафа, а моментъ вступленія приговора въ законную силу.

Законъ 1900 года принялъ во вниманіе это правило и поста-

новилъ, что въ случаѣ присужденія обвиненнаго къ денежному штрафу и къ тюремному заключенію, въ совокупности, началомъ срока испытанія слѣдуетъ считать день освобожденія изъ подъ стражи; въ случаѣ же, если наказаніе состоитъ только въ штрафѣ, таковой срокъ начинается со дня вступленія приговора въ законную силу.

4. Измѣненіе нѣкоторыхъ процессуальныхъ правилъ и установленіе особой отвѣтственности за попытку къ присвоенію ложнаго имени въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаютъ два нововведенія, установленныя закономъ 11 іюля 1900 года.

Закономъ этимъ предусмотрѣны два случая возникновенія пререканій,—по поводу помѣщенія нѣкоторыхъ свѣдѣній о судимости въ вѣдомостяхъ № 3 и по поводу реабилитаціи,—и указаны судебныя учрежденія, разрѣшенію коихъ эти пререканія подлежатъ. Во первыхъ, предусмотрѣнъ случай, когда въ число справокъ о судимости даннаго лица попали такія свѣдѣнія, которыя совершенно не должны къ нему относиться и появленіе которыхъ въ чужомъ casier judiciaire объясняется тѣмъ, что дѣйствительно осужденный за извѣстный проступокъ человѣкъ назвался чужимъ именемъ; въ такихъ случаяхъ заинтересованное лицо съ ходатайствомъ своимъ объ исправленіи значащихся о немъ справокъ о судимости должно обратиться въ судебное учрежденіе, постановившее оспариваемый приговоръ. Во-вторыхъ, закономъ 11 іюля предусмотрѣнъ случай возникновенія какихъ-либо пререканій по поводу реабилитаціи; съ ходатайствами о разрѣшеніи такихъ пререканій заинтересованныя лица должны обращаться въ судебныя учрежденія по мѣсту жительства осужденнаго, и такъ какъ въ законѣ не опредѣлено ближайшимъ образомъ, какой именно судъ вѣдаетъ эти дѣла, то надо полагать, что съ подобными ходатайствами слѣдуетъ обращаться въ судъ гражданскій.

Необходимо имѣть въ виду, что по поводу новаго закона могутъ возникнуть и другія разногласія и жалобы, напр. по случаю вкравшихся въ вѣдомости о судимости ошибокъ, по случаю оставленія судомъ безъ уваженія указаній осужденнаго на то, что онъ подходитъ подъ законъ объ амнистіи, или на то, что изъ его вѣдомости должна быть исключена извѣстная отмѣтка. Всѣ ходатайства вообще, касающіяся исправленія справокъ о судимости, должны быть направляемы въ суды исправительной полиціи

по мѣсту жительства или по мѣсту рожденія просителя, смотря по его желанію.

Опредѣленія по такимъ ходатайствамъ постановляются судомъ, по выслушаніи доклада одного изъ членовъ и заключенія лица прокурорскаго надзора. Вмѣсто постановленія закона 5 августа о томъ, что разбирательство дѣла и объявленіе опредѣленія суда происходятъ въ публичномъ засѣданіи, законъ 11 іюля 1900 года предписываетъ разсматривать подобныя ходатайства въ совѣщательной комнатѣ, въ присутствіи просителя. Новое правило устанавливаетъ аналогичный порядокъ съ тѣмъ, который введенъ при производствѣ дѣлъ о судебной реабилитаціи, разсматриваемыхъ также негласно.

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ объ исключеніи извѣстныхъ свѣдѣній изъ вѣдомостей о судимости даннаго лица, судъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ назначить указанное въ статьѣ 14 закона 1899 г. наказаніе. На основаніи этой статьи, тотъ, кто, будучи подъ судомъ и назвавшись непринадлежащимъ ему именемъ, былъ подъ этимъ именемъ осужденъ, благодаря необнаруженію его истиннаго званія, и вызвалъ такимъ образомъ занесеніе въ вѣдомость о судимости другаго лица ненадлежащія свѣдѣнія, подвергается тюремному заключенію на время отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ. Благодаря такому постановленію, подвергался этому наказанію лишь совершившій упомянутый проступокъ; за покушеніе же на таковой не было опредѣлено никакого взысканія, такъ что, въ случаѣ обнаруженія обмана до занесенія неправильной отмѣтки въ чужую вѣдомость, виновный оставался безнаказаннымъ. Этимъ обстоятельствомъ и вызвана новая редакція ст. 14, на основаніи которой указанному въ статьѣ этой наказанію подвергается всякій, присвоившій чужое имя при такихъ условіяхъ, которыя вызвали *или могли вызвать* занесеніе ненадлежащей отмѣтки въ вѣдомость о судимости другаго лица.

На основаніи одной изъ статей прежняго закона иностранцы могли пользоваться льготой, состоящей въ исключеніи изъ вѣдомости № 3 нѣкоторыхъ свѣдѣній о ихъ прежней судимости, только при томъ условіи, если въ ихъ отечествѣ предоставлены подобныя же льготы французскимъ гражданамъ, въ силу мѣстныхъ законовъ или особаго договора. По общему правилу, слѣдовательно, вѣдомость о прежней судимости иностранца по закону 1899 г. должна была заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія о состоявшихся надъ нимъ обвинительныхъ приговорахъ, какъ это было и

раньше, до изданія закона 5-го августа. Новый законъ 1900 г. уничтожаетъ эту оговорку, въ виду боязни нѣкоторыхъ осложненій, могущихъ произойти въ тѣхъ случаяхъ, когда съ одними государствами не заключено особыхъ договоровъ по этому поводу, между тѣмъ, какъ другія, какъ, напримѣръ, Россія по конвенціи 1-го апрѣля 1874 г., выговорили для своихъ подданныхъ такія же права, какими пользуются французскіе уроженцы. Поэтому нѣкоторые полагали, что и тѣ государства, съ которыми не заключено особыхъ конвенцій, заявятъ о предоставленіи имъ правъ наиболѣе покровительствуемой державы. Между прочимъ, слѣдуетъ замѣтить, что такое соображеніе совершенно неосновательно, такъ какъ обѣщаніе предоставить данному государству права наиболѣе покровительствуемой державы встрѣчается лишь въ торговыхъ договорахъ.

5. Другія постановленія закона 11 іюля 1900 г.

По закону 1899 года издержки по веденію дѣла должны были быть возложены на то лицо, по чьей винѣ была сдѣлана неправильная отмѣтка въ вѣдомости о судимости, если только лицо это было привлечено къ дѣлу; другихъ случаевъ законъ 1899 года не предусматривалъ. Законъ же 1900 года постановляетъ, что въ томъ случаѣ, если лицо, по чьей винѣ состоялась неправильная отмѣтка, не привлечено къ дѣлу, судебныя издержки принимаются на счетъ казны.

Новымъ закономъ установлено еще одно измѣненіе прежняго порядка, касающееся центральнаго архива справокъ о судимости лицъ, родившихся за границею или въ колоніяхъ, или тѣхъ, о рожденіи коихъ не имѣется достовѣрныхъ данныхъ. При изданіи закона 1899 года совершенно не знали о томъ, что при канцеляріи алжирскаго апелляціоннаго суда имѣется особый архивъ, въ которомъ сосредоточены свѣдѣнія о судимости мусульманскаго населенія Марокко, Судана и Триполи. Сообразно съ этимъ новый законъ 1900 года исправляетъ текстъ соотвѣтственной статьи.

Вотъ главнѣйшія постановленія новаго закона, имѣющаго цѣлью исправить нѣкоторые недостатки, обнаружившіеся послѣ почти годичнаго опыта. Изъ предшествующаго изложенія можно убѣдиться въ томъ, что законъ этотъ нисколько не колеблетъ основныхъ принциповъ закона 1899 года, и только болѣе или

менѣе продолжительная практика может обнаружить какіе-либо недостатки, происходящіе отъ довольно значительной сложности постановленій обоихъ законовъ и отъ установленія, помимо прежде существовавшей, еще новой вѣдомости № 3, не отражающей въ себѣ истиннаго положенія вещей.

Итакъ, будемъ ждать, что̀ покажетъ намъ опытъ относительно того, всѣ ли пробѣлы восполнены закономъ 11 іюля 1900 г. и всѣ ли ошибочныя постановленія имъ исправлены.

Шарль Ламберъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Н. П. Карабчевскій. Рѣчи 1882—1901 г. VIII+439 стр. Ц. 2 р. 50 к.

„Позвольте мнѣ, по крайней мѣрѣ, уйти изъ этой залы съ увѣренностью, что я исполнилъ свой долгъ". „Пока я лишь испытываю нетерпѣливое волненіе отъ опасенія, исчерпана ли мною вся задача. Одна мысль, что я, быть можетъ, сказалъ не все, что слѣдуетъ сказать по этому дѣлу, способна повергнуть меня въ отчаяніе". Эти слова, заимствуемыя нами изъ двухъ рѣчей Н. П. Карабчевскаго по дѣлу Палемъ (стр. 192, 212), повторяются въ томъ или другомъ видѣ почти во всѣхъ его рѣчахъ.

Съ перваго взгляда—эти фразы могли бы, пожалуй, произвести впечатлѣніе заранѣе придуманнаго, строго разсчитаннаго эффекта, тѣмъ болѣе, что названный ораторъ питаетъ слабость къ повтореніямъ [1]). Стоитъ, однако, прочесть любую изъ напечатанныхъ въ настоящей книгѣ рѣчей, чтобы убѣдиться, что приведенныя слова отнюдь не фраза, что они выражаютъ собою основное настроеніе оратора, когда онъ приступаетъ къ исполненію своей задачи. Стремленіе исчерпать все—бросается прежде всего въ глаза при чтеніи рѣчей. Чрезвычайно тщательное изученіе дѣла, подробнѣйшій анализъ всѣхъ уликъ, вдумчивое разсмотрѣніе всего судебнаго матеріала и основательное знакомство съ тѣми явленіями, на которыя непосредственно обращаетъ наше

[1]) Приведемъ примѣры: „я кончаю"—стр. 94, 211, 394 и др.; „я не могъ бы сдержать негодованье"—стр. 93, „я едва сдерживаю негодованіе"—стр. 270; „объ этомъ можно говорить лишь съ чувствомъ величайшаго негодованія"—стр. 300; „я васъ спрашиваю"—стр. 225, 283, 323, 362. Нужно ли продолжать дальше?

вниманіе судебное слѣдствіе,—таковы основныя черты, характеризующія рѣчи г. Карабчевскаго.

Но прежде, чѣмъ обратиться къ своей прямой задачѣ—анализу и освѣщенію судебнаго матеріала, ораторъ считаетъ нужнымъ свести счеты съ противниками (стр. 148), расчистить себѣ поле для дальнѣйшей дѣятельности. При этомъ принципъ оратора—вести борьбу равнымъ оружіемъ (стр. 94), и если онъ не въ мѣру горячится, то, по его словамъ, онъ не выходитъ изъ предѣловъ необходимой обороны (стр. 148). Насколько это дѣйствительно такъ, мы не имѣемъ возможности судить, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ рѣчей прокуратуры и гражданскихъ истцовъ, но можно за то съ увѣренностью сказать, что борьба далеко не всегда ведется вполнѣ правильно. Въ дѣлѣ объ убійствѣ Имшенецкимъ жены своей защитникъ обращается къ судьямъ со словами: „Вы дѣло изучили прекрасно, г.г. судьи, я его также хорошо знаю, и мы, вѣроятно, придемъ къ полному соглашенію“ (стр. 77). Слова эти способны вызвать впечатлѣніе, что прокуроръ дѣла не изучалъ. Въ дѣлѣ А. и И. Поповыхъ защитникъ увѣряетъ присяжныхъ засѣдателей, что „столь тонкой эрудиціи (обвинителя) остается противопоставить лишь простой здравый смыслъ“ (стр. 108); по дѣлу мултанскихъ вотяковъ ораторъ замѣчаетъ: „это вамъ скажетъ *даже* г. предсѣдатель“ (стр. 264); въ дѣлѣ Макшеева г. Карабчевскій увѣряетъ судей, что они призваны защищать интересы казны (стр. 16). Повторяемъ, что мы лишены возможности судить, допущены ли эти эксцессы, чтобы воспользоваться „равнымъ оружіемъ“, но мы думаемъ, что едва ли употребленіе такого оружія, даже если оно и оказывается равнымъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ правосудія и достоинству и задачамъ адвокатуры.

Оставляя полемическіе пріемы, ораторъ, по его словамъ, принимается за болѣе мирную задачу—защиты подсудимаго. Но и здѣсь онъ ненадолго предается миру и, не говоря уже о потерпѣвшемъ, котораго даже и смерть не ограждаетъ отъ яростнаго гнѣва защитника (особенно по дѣлу Палемъ), разсыпаетъ удары направо и налѣво, нисколько не справляясь съ тѣмъ, противодѣйствуетъ ли то или другое лицо задачамъ защиты, или нѣтъ. Если исключить эти уклоненія въ сторону, то рѣчь г. Карабчевскаго, свободная отъ всякихъ образовъ, сравненій, отличается строгой дѣловитостью, но не сухой, а, напротивъ, полной жизни и настойчивой энергіи. Благодаря этому, рѣчь производитъ впечатлѣ-

ніе безусловной искренности, что̀ и даетъ оратору возможность увлечь слушателя или читателя, сообщить ему свое настроеніе. По дѣлу Палемъ ораторъ, подробно остановившись на отдѣльныхъ противорѣчивыхъ чертахъ характера подсудимой, говоритъ: „съ большимъ напряженіемъ я вдумывался въ этотъ характеръ, въ этотъ безалаберный комокъ нервовъ, гдѣ сплетено столько здравыхъ и вмѣстѣ столько больныхъ комбинацій. Отъ этой работы я ощутилъ только утомленіе и раздраженіе“ (стр. 144). Съ перваго абцуга фраза эта можетъ показаться едва ли тактичной (неспособность разгадать характеръ подсудимой) и въ устахъ другаго оратора, при иной комбинаціи обстоятельствъ, могла бы произвести невыгодное впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей, но когда, какъ мы уже замѣтили, ораторъ предварительно нагромоздилъ отдѣльные факты и при этомъ весьма искусно, до неузнаваемости переплелъ крупные штрихи съ мелкими, то слушатель, которому характеръ Палемъ казался даже и вполнѣ яснымъ, и самъ начинаетъ ощущать утомленіе и сомнѣваться въ томъ, подлинно ли онъ уразумѣлъ стоящую предъ нимъ загадку.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что хотя ораторъ и заявляетъ, что въ противоположность своимъ противникамъ онъ не будетъ убѣгать отъ фактовъ и укрываться отъ нихъ въ область краснорѣчивыхъ восклицаній, загадочныхъ прорицаній и эффектныхъ тирадъ: „поведу эти факты за собою, не въ видѣ двухъ трехъ сомнительныхъ свидѣтельскихъ показаній, а въ видѣ всего матеріала, добытаго слѣдствіемъ“ (стр. 70),—тѣмъ не менѣе по тому же дѣлу Палемъ онъ такъ настойчиво обходитъ добытые слѣдствіемъ факты, что рѣшается даже въ концѣ концовъ высказать о подсудимой такую мысль: „женщина, какъ всѣ женщины“ (стр. 137). Этотъ выводъ особенно рѣжетъ слухъ, если его сопоставить съ началомъ рѣчи, гдѣ говорится: „17 мая, въ обстановкѣ довольно специфической, трактирно петербургской, съ осложненіями (?!) въ видѣ эсмарховской кружки на стѣнѣ и роспитой бутылки дешеваго шампанскаго на столѣ, стряслось большое зло“ (стр. 121). Трудно понять, какую цѣль преслѣдовалъ ораторъ, сразу же вызывая въ слушателѣ чувство брезгливости къ своей кліенткѣ, но перейти отъ этой специфической обстановки къ наименованію Палемъ женщиной, какъ всѣ женщины, едва ли умѣстно и правильно.

Анализируя судебный матеріалъ, Н. П. Карабчевскій не ограничивается разрушеніемъ выставленныхъ противъ подсудимаго

уликъ. Хотя онъ заявляетъ, что „ставить на мѣсто гипотезы обвиненія свою собственную гипотезу—мы вовсе не призваны“ (стр. 249, рѣчь по дѣлу вотяковъ), тѣмъ не менѣе, неоднократно повторяя, что „умъ нашъ такъ устроенъ, что, подобно всей природѣ, боится пустоты“ (стр. 403), ораторъ смѣло предлагаетъ и часто даже не одну, а нѣсколько гипотезъ, стараясь представить ихъ болѣе или менѣе вѣроятными (такъ, напр., онъ дѣлаетъ по дѣлу Скитскихъ, по дѣлу Мултанскихъ вотяковъ). Едва ли нужно прибавлять, что въ дѣлахъ, въ коихъ обвиненіе построено на косвенныхъ уликахъ, построеніе такихъ гипотезъ можетъ имѣть гораздо болѣе серьезное значеніе, нежели самое подробное и тщательное опроверженіе уликъ.

Если описанныя нами качества—добросовѣстное изученіе дѣла, подробный, даже мелочной разборъ уликъ, ревностное отраженіе нападенія противника и удачное построеніе гипотезъ составляютъ несомнѣнную силу интересующаго насъ таланта, то здѣсь же, по нашему мнѣнію, коренится и источникъ слабости его. Ораторъ слишкомъ погруженъ въ индивидуальную психологію преступника, онъ слишкомъ занятъ персонажами дѣла, онъ изучаетъ ихъ въ микроскопъ, который дѣлаетъ его близорукимъ и мѣшаетъ ему задуматься надъ общественнымъ значеніемъ преступленія и поставить его предъ присяжными засѣдателями въ связь съ специальными условіями современности. Говоритъ ли онъ о возмутительномъ бретерствѣ (рѣчь по д. Шишкина), онъ ограничивается ироническими замѣчаніями относительно монополистовъ чести и не пытается даже объяснить присяжнымъ засѣдателямъ всю несовмѣстимость, весь ужасъ этого явленія для современной жизни; по дѣлу объ антиеврейскихъ безпорядкахъ на первый планъ выдвигается конкуренція купца Лазаря Веремѣева, по д. Макшеева ораторъ лишь мимоходомъ замѣчаетъ, что нельзя обвинить Макшеева ради реабилитаціи интендантскаго вѣдомства и исправленія всей системы нашего военнаго хозяйства. Это увлеченіе матеріаломъ и лицами отдѣльнаго дѣла доходитъ у Н. П. Карабчевскаго до того, что и самый процессъ начинаетъ казаться ему личной борьбой,—онъ постоянно говоритъ о домогательствахъ прокурорской власти, о ея кредиторскихъ правахъ, о ея безспорныхъ требованіяхъ по исполнительному листу (стр. 194, 243 и др.)

Проповѣдуемыя присяжнымъ засѣдателямъ такія сужденія способны внушить имъ превратныя представленія о сущности и задачахъ уголовнаго процесса, и тѣмъ болѣе слѣдуетъ поставить

это въ вину г. Карабчевскому, что онъ считаетъ присяжныхъ засѣдателей младенцами, чистыми сердцемъ и что „мы" (т. е. защитники) должны страшиться лишь одного: „соблазнить одного изъ малыхъ сихъ" (стр. 242, 243). Независимо же отъ этого, an und für sich — это сравненіе присяжныхъ засѣдателей съ малыми дѣтьми нельзя конечно отнести къ числу удачныхъ, да впрочемъ въ рѣчи по д. Палемъ предъ Сенатомъ самъ г. Карабчевскій протестуетъ противъ искусственнаго превращенія присяжныхъ въ малыхъ ребятъ (стр. 207).

Отмѣтимъ въ заключеніе нашего бѣглаго обзора еще одинъ не совсѣмъ правильный пріемъ, часто употребляемый г. Карабчевскимъ, пріемъ, который можно было бы назвать argumentum a homine (въ противоположность argumentum ad hominem). Въ числѣ другихъ доводовъ, имѣющихъ убѣдить судей или присяжныхъ въ правильности того или другаго вывода, ораторъ ссылается и на свое отношеніе къ данному явленію. Такъ, напр., по дѣлу Макшеева г. Карабчевскій восклицаетъ: „*я первый* горячо бы привѣтствовалъ подобную аргументацію обвиненія" (стр. 23), или по д. Диманта: „въ подобномъ столкновеніи *я сталъ бы* на сторону ростовщика и сказалъ бы вамъ:... Этотъ своеобразный пріемъ можетъ произвести дѣйствіе, прямо противоположное желаемому, тѣмъ болѣе, что защитнику случается чрезвычайно рѣзко разойтись съ присяжными въ оцѣнкѣ общественныхъ явленій"; по д. Поповыхъ (обвинявшихся въ поддѣлкѣ этикетовъ фирмы К. и С. Поповыхъ) защитникъ увѣрялъ присяжныхъ засѣдателей, что „надо совершенно не знать жизни, надо намѣренно укрываться отъ нея въ область юридическихъ туманныхъ фикцій, чтобы серьезно поддерживать и создавать подобныя обвиненія" (стр. 117), а присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ виновными.

Еще одно замѣчаніе: вопреки принятому уже въ нашей юридической литературѣ (см. рѣчи Кони, Спасовича) объективному изложенію обстоятельствъ дѣла въ видѣ предисловія къ рѣчи, г. Карабчевскій прибѣгаетъ здѣсь къ фельетонному жанру, едва ли соотвѣтствующему достоинству судебныхъ рѣчей. Приведемъ одинъ примѣръ: „4 мая 1888 г. зало III угол. отдѣленія Моск. окружн. суда было переполнено *своеобразно смѣшанною публикою торговцевъ разнаго вида и наименованія*. Тутъ были и торговые аристократы, господа коммерсанты, представители солидныхъ московскихъ фирмъ, и *юркіе и изобрѣтательные мелкіе*

торговцы, только что начинающіе свою дѣятельность". Откуда почерпаетъ ораторъ всѣ эти свѣдѣнія?

Всего въ настоящей книгѣ помѣщено 14 рѣчей по 10 дѣламъ, причемъ въ предисловіи Н. П. Карабчевскій объясняетъ, что это вовсе не „избранныя и особо нами цѣнимыя" рѣчи, а просто „случайно уцѣлѣвшія". Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду при чтеніи вышенаписанныхъ строкъ, такъ какъ и сдѣланные нами выводы также, очевидно, могутъ оказаться до извѣстной степени случайными.

Не-ораторъ.

В. Л. Исаченко.—Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ. Томъ I. Судопроизводство исковое. Минскъ. 1901. Стр. II+304+X. Ц. 2 р. 25 к.

Авторъ ставитъ себѣ цѣлью дать „простыя указанія тѣхъ практическихъ пріемовъ и дѣйствій" въ области гражданскаго процесса, въ которыхъ, съ первыхъ же шаговъ своихъ, нуждается вступающій на практическое поприще юристъ. Нѣтъ сомнѣнія, что потребность въ такомъ руководствѣ живо ощущаютъ и наши молодые члены магистратуры, исполняющіе разнообразныя обязанности въ канцеляріяхъ гражданскаго суда, и въ особенности молодые адвокаты, которые, при современной постановкѣ стажа, нерѣдко лишены совѣта и помощи именно въ началѣ своей дѣятельности. Между тѣмъ со времени изданія основнаго труда по русскому гражданскому процессу—„Курса" проф. Малышева,—прошло уже 25 лѣтъ. За четверть вѣка многое въ нашей *практикѣ* измѣнилось. Но и тѣми, безспорно важнѣйшими, частями курса, которыя сохранили все свое значеніе, напримѣръ процессъ обжалованія, апелляціоннаго и кассаціоннаго, немногимъ доступны, такъ какъ книга вышла изъ обращенія. Позднѣйшіе „учебники" представляютъ лишь краткія теоретическія пособія для слушателей и почти не принимаютъ во вниманіе практику и ея потребности. Тѣмъ временемъ, однако, лѣсъ судебныхъ прецедентовъ растетъ; по мѣрѣ того, какъ развиваются и крѣпнутъ наши судебныя учрежденія, въ предѣлахъ вѣхъ, которыя ставитъ законъ, неспособный исчерпать детали производства, складывается опредѣленный порядокъ, прочныя традиціи и по такимъ вопросамъ

которые до высшихъ судебныхъ инстанцій не доходятъ. Дать въ руки молодому юристу руководящую нить, помочь ему возможно быстро оріентироваться среди этой сложной массы правилъ, установленныхъ закономъ и судебной практикой,—такова благодарная задача автора, посильная лишь опытному судебному дѣятелю.

Г. Исаченко, авторъ извѣстнаго каждому практику „Комментарія на вторую книгу уст. гражд. суд.", убѣдившись, что это обширное пособіе, по многимъ причинамъ, не удовлетворяетъ намѣченной потребности, рѣшилъ дать въ разсматриваемой нами книгѣ сжатое изложеніе гражданскаго процесса въ его послѣдовательномъ развитіи, доступное молодымъ юристамъ и по его объему, и по цѣнѣ. Въ этихъ двухъ, чисто внѣшнихъ, признакахъ авторъ, повидимому, усматриваетъ главное отличіе своего руководства отъ шеститомнаго „Комментарія". И дѣйствительно, онъ даетъ намъ какъ бы экстрактъ изъ комментарія, конспектъ его, мѣстами снабженный лишь нравоучительными наставленіями молодымъ адвокатамъ. Въ этой отправной точкѣ, думаемъ мы, кроется основная ошибка почтеннаго автора. Ею обусловливаются главные недостатки книги, на которыхъ намъ и придется остановиться, прежде чѣмъ отмѣтить достоинства „Руководства", въ общемъ, несомнѣнно отвѣчающаго задачѣ, поставленной авторомъ.

Въ комментаріи разнообразные вопросы судебной практики легко укладываются въ легальную систему изложенія, которая не требуетъ объединенія ихъ широкими обобщеніями, позволяетъ излагать вопросъ по частямъ, принимая въ разсчетъ лишь практическія удобства, допускаетъ повторенія, отступленія и т. п. Инымъ, во многомъ болѣе строгимъ требованіямъ долженъ подчиняться сжатый курсъ или руководство. Прежде всего, безъ вреда для основной цѣли такого труда, его ясности и легкости усвоенія предмета, не можетъ быть нарушена строгая экономія въ расположеніи частей. Какую бы систему ни избралъ авторъ,—ее слѣдуетъ проводить возможно послѣдовательно. Г. Исаченко остановился на системѣ довольно несовершенной, приближающейся къ изложенію хода процесса на какомъ-либо примѣрѣ. (Довольно удачный образецъ примѣненія этой системы далъ Г. Л. Вербловскій въ своемъ „Движеніи русскаго гражданскаго процесса"). Эту систему авторъ не всегда выдерживаетъ. То онъ произвольно разбиваетъ вопросъ на части: о доказательствахъ, напр., онъ говоритъ въ четырехъ мѣстахъ, о рѣшеніи въ трехъ и т. д., то онъ излагаетъ вопросъ внѣ системы, говоритъ, напр., о довѣренности

только въ прибавленіяхъ; между тѣмъ ея значеніе особенно ярко выступаетъ въ самомъ началѣ производства. И помощникъ секретаря окружнаго суда, докладывающій предсѣдательствующему въ отдѣленіи поданныя повѣреннымъ прошенія по вопросу о дачѣ имъ движенія (или возвращенія ихъ просителю), и молодой повѣренный, которому вручена копія съ довѣренности противника, должны прежде всего провѣрить содержаніе довѣренности и правильное засвидѣтельствованіе ея (напр., указаніе на дѣеспособность довѣрителя,—которой полиція подчасъ не удостовѣряетъ, и т. д.). Намъ кажется, что, именно благодаря принятому авторомъ въ данномъ случаѣ порядку изложенія, весь крайне важный вопросъ о предѣлахъ правъ добровольныхъ и необходимыхъ представителей недостаточно уясненъ. Вопросъ объ *основаніяхъ* иска трактуется сравнительно полно лишь по поводу ст. 895, и молодому истцу предоставляется уже собственными силами избѣжать подводнаго камня статьи 258. Безсистемны, наконецъ, и *ссылки* автора. Мѣстами, повидимому случайно, приведены указанія на кассаціонныя рѣшенія, большею же частью они не цитируются даже тамъ, гдѣ авторъ излагаетъ ихъ содержаніе. Между тѣмъ, казалось бы полезнымъ помочь начинающимъ юристамъ находить важнѣйшія, дѣйствительно руководящія рѣшенія среди большаго числа тѣхъ, которыя ничего существеннаго не прибавляютъ къ тексту закона.

Но допустимъ, что все это недостатки второстепенные. Большею частью тутъ поможетъ горю алфавитный указатель. Не будетъ, однако, располагать никакими вспомогательными средствами нашъ, не прошедшій хорошей теоретической школы, юристъ въ борьбѣ съ другимъ, существеннѣйшимъ недостаткомъ книги—неправильными обобщеніями автора. Выяснить понятія, положенныя въ основаніе постановленій нашего законодательства по гражданскому процессу, и тѣ общія начала, которыя дѣйствуютъ въ его системѣ, составляетъ, однако, едва ли не самую важную часть задачи составителя сжатаго руководства. Удачно исполнить эту задачу можно, лишь опираясь на результаты теоретическихъ работъ. Нашъ гражданскій процессъ построенъ, въ главныхъ частяхъ своихъ, по образцу западно-европейскаго, въ частности французскаго процесса. Благодаря послѣдовательной работѣ многихъ поколѣній юристовъ, основныя понятія его, бо̀льшею частью, получили отчетливую формулировку, строго согласованную съ тѣми практическими выводами, которые можно

сдѣлать на ихъ основаніи. Авторъ руководства рѣшительно пренебрегаетъ всѣмъ этимъ богатѣйшимъ запасомъ обобщеній, во многомъ вполнѣ отвѣчающихъ нашему праву. Онъ, очевидно, не знакомился съ ними даже постольку, поскольку они уже пріобрѣли право гражданства въ русской литературѣ. Ихъ можно найти, напримѣръ, въ учебникѣ проф. Энгельмана, книгѣ, непригодной, правда, для практическаго руководства вслѣдствіе многочисленныхъ ошибокъ въ изложеніи деталей со стороны автора, мало знакомаго съ постановкой гражданскаго процесса въ нашей практикѣ, но богатой удачными теоретическими обобщеніями, связывающими нашъ процессъ съ процессомъ западно-европейскимъ. Испытанныя на дѣлѣ опредѣленія, выработанныя наукой, г. Исаченко послѣдовательно замѣняетъ своими, самодѣльными (да простится намъ рѣзкое слово!), не подозрѣвая, повидимому, даже всей трудности той задачи, которую онъ берется рѣшить. Въ результатѣ получается рядъ обобщеній, которыя, за нѣкоторыми исключеніями, совершенно не выдерживаютъ критики. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы предлагаемъ читателю провѣрить хотя бы тѣ изъ нихъ, которыя онъ встрѣтитъ на первыхъ же страницахъ руководства. Оно начинается опредѣленіемъ гражданскаго процесса какъ „системы тѣхъ судебныхъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ охраняются гражданскія права въ случаѣ или на случай ихъ нарушенія“. О какомъ именно судѣ говоритъ авторъ? Онъ не даетъ ни матеріальнаго, ни формальнаго критерія для разграниченія дѣятельности гражданскаго суда отъ суда административнаго и уголовнаго. Это упущеніе тотчасъ же сказывается на изложеніи практическихъ вопросовъ. Авторъ ни словомъ не упоминаетъ о примѣчаніи къ ст. 1 уст. гражд. суд. и не выясняетъ труднаго и важнаго вопроса о предсудимости и объ отношеніи вообще гражданскаго суда къ уголовному, вопросахъ, возбуждающихъ такъ много недоразумѣній на практикѣ. Нѣсколькими строками ниже, опредѣляя охранительное производство, авторъ говоритъ, что въ порядкѣ этого производства судъ „призывается въ видахъ признать, удостовѣрить, что такое-то право безспорно принадлежитъ просителю“. Между тѣмъ превенція, въ особенности факультативная (напр., заключеніе договора нотаріальнымъ порядкомъ, просьба объ уничтоженіи выданной просителемъ довѣренности, производство объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи), имѣетъ цѣлью лишь возможно успѣшнѣе предупредить нарушеніе правъ въ будущемъ,

не удостовѣряя ихъ безспорности въ настоящемъ. Далѣе авторъ опредѣляетъ *искъ* (§ 3) какъ „обращеніе къ суду съ просьбою оказать содѣйствіе къ защитѣ сдѣлавшагося спорнымъ или къ возстановленію нарушеннаго права". Такому опредѣленію вполнѣ отвѣчаетъ и прошеніе о предварительномъ обезпеченіи доказательствъ по ст. 82[1] уст. гражд. суд., и просьба о судебномъ раздѣлѣ при отсутствіи согласія на добровольный раздѣлъ. Все-же тутъ нѣтъ иска, потому что нѣтъ просьбы постановить рѣшеніе, т. е., согласно господствующему толкованію ст. 1 уст. гражд. суд., просьбы о присужденіи истцу чего-либо съ отвѣтчика. Точно выяснить критерій иска опять-таки необходимо въ чисто практическихъ интересахъ. За послѣднее время, напримѣръ, руководствуясь ст. 21 правилъ 15 января 1899 г. о возобновленіи межевыхъ знаковъ, въ суды землевладѣльцы мѣстами подаютъ прошенія, въ формѣ иска къ сосѣду, въ которыхъ заявляется просьба, чтобы судъ „возстановилъ межевые признаки" какого-либо участка, утратившіеся въ натурѣ. Въ виду вышеприведеннаго критерія намъ кажется, что такое прошеніе не можетъ быть признано искомъ, хотя оно и отвѣчаетъ опредѣленію г. Исаченко. Такъ же неудачно авторъ поясняетъ, тѣсно связанное съ затронутымъ вопросомъ, понятіе „Feststellungsklage". Онъ думаетъ, что съ допущеніемъ у насъ исковъ объ установленіи гражданскаго правоотношенія, какъ то предполагается по ст. 2 проекта новой редакціи уст. гражд. суд., можно будетъ воспретить сосѣду рыть у себя на участкѣ яму, угрожающую прочности сосѣдской стѣны. Увы, въ данномъ случаѣ ст. 2 дѣлу не поможетъ. Это чисто-процессуальное нововведеніе ни въ чемъ не измѣнитъ матеріальнаго права собственника участка, и послѣднему нельзя будетъ заранѣе воспретить рыть яму своему сосѣду, пока въ наши гражданскіе законы не будетъ внесено постановленіе объ ограниченіи права собственности, аналогичное, напр., ст. 909 германскато гражданскаго уложенія.

Этихъ примѣровъ неудачныхъ опредѣленій, вѣроятно, достаточно, и мы не будемъ утомлять читателя дальнѣйшими экскурсіями въ область теоріи. Если онъ знакомъ съ нею, ему легко будетъ самому умножить число примѣровъ, если же нѣтъ,—онъ пожалуй посѣтуетъ на насъ и обвинитъ въ придирчивости. Поэтому заканчиваемъ послѣднимъ примѣромъ, который такого упрека, полагаемъ, не навлечетъ на насъ. § 136 начинается слѣдующимъ опредѣленіемъ: „Подъ основаніемъ иска подразумѣвается нарушеніе извѣстнаго между сторонами юридическаго отноше-

нія, вытекающаго изъ одного извѣстнаго права и устанавливающаго для сторонъ извѣстныя права и обязанности, нарушать которыя безъ взаимнаго между собою согласія онѣ не могутъ". Каково основаніе для rei vindicatio или hereditatis petitio?

Обратною стороною такого безпримѣрнаго, даже въ русской литературѣ кажется, пренебреженія къ наиболѣе прочно установленнымъ положеніямъ науки гражданскаго процесса является зависимость автора отъ господствующей практики, иногда, пожалуй, отъ своего личнаго опыта. Авторъ излагаетъ довольно полно и удачно производство въ окружныхъ судахъ, очевидно превосходно знакомое ему. Но тамъ, гдѣ онъ вторгается въ область другихъ судовъ, мы встрѣчаемъ серьезныя ошибки и упущенія.

На стр. 213 авторъ говоритъ: „Рѣшенія земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе самими начальниками и судами". Это положеніе открыто противорѣчитъ ст. 105 правилъ 29 дек. 1889 г. и ст. 29 Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.—Излагая кассаціонное производство, авторъ не упоминаетъ о томъ, что въ кассаціонной жалобѣ слѣдуетъ соблюсти основное требованіе, хотя и не выраженное въ законѣ, но съ необходимостью вытекающее изъ самой природы кассаціонной провѣрки: доводы въ пользу иного истолкованія нормъ, нежели какое далъ судъ, не должны быть высказаны въ ней впервые. Даже въ области производства окружнаго суда авторъ не всегда вѣрно передаетъ постановку дѣла. Едва ли правильно, напримѣръ, производить допросъ свидѣтелей съ тѣмъ, чтобы по окончаніи допроса каждаго свидѣтеля предсѣдательствующій *резюмировалъ* его показаніе, которое затѣмъ вносится въ протоколъ кѣмъ-либо изъ членовъ присутствія. Такая практика, не гарантирующая точности протокола допроса, объясняется лишь тѣмъ, что судъ не уясняетъ себѣ точно, до допроса, thema probandum, и позволяетъ свидѣтелямъ уклоняться въ сторону.

Подъ давленіемъ нашихъ судебныхъ порядковъ авторъ какъ бы забываетъ о различіи между закономъ и правительственнымъ распоряженіемъ. На ряду съ указанными въ уст. гражд. суд. основаніями къ пріостановленію производства, упоминается о случаѣ, котораго законъ не предусматриваетъ,—объ оставленіи дѣла тяжущимися безъ всякаго движенія въ теченіе трехъ лѣтъ. Начи-

нающій юристъ невольно долженъ предположить, что соотвѣтствующій циркуляръ г. Министра Юстиціи *дополнилъ* въ чемъ то законъ. На самомъ дѣлѣ тутъ рѣчь идетъ не о пріостановленіи производства въ юридическомъ смыслѣ, а только объ извѣстномъ перечисленіи дѣла по вѣдомостямъ въ другую категорію и о перемѣщеніи его въ другіе шкафы, чтобы оно безъ нужды не затрудняло текущаго дѣлопроизводства.—Авторъ раздѣляетъ, наконецъ, пристрастіе нашихъ судовъ низшихъ инстанцій къ буквальной, словесной интерпретаціи закона. „Возвращеніе отзыва за пропускомъ срока не даетъ права просить о возстановленіи срока", говоритъ авторъ (стр. 121), опираясь, очевидно на то, что въ ст. 729[1] не сдѣлано ссылки на ст. 778 (о возстановленіи апелляціоннаго срока) и забывая о ст. 835 уст. гражд. суд., которая говоритъ о возстановленіи сроковъ въ гражданскомъ процессѣ *вообще*. Толкуя эту послѣднюю статью въ другомъ мѣстѣ (стр. 302), авторъ также придерживается ея буквы, упуская изъ виду, что даже рѣшеніями Сената признаны и другія основанія къ возстановленію срока, кромѣ замедленія въ доставленіи въ судъ уже отправленной бумаги, какъ напр. незаконный отказъ въ выдачѣ копіи рѣшенія (рѣш. 1880 г. № 39). Примѣръ этотъ доказываетъ, что не только наши почтовыя учрежденія, но и наши суды не всегда исправны.

Этого послѣдняго г. Исаченко, впрочемъ, повидимому, вообще не допускаетъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ членамъ судебной коллегіи. Ни разу почти онъ не упоминаетъ объ укоренившихся въ ихъ средѣ неправильныхъ обыкновеніяхъ: ни о резолюціяхъ, заранѣе изготовленныхъ, ни о рѣшеніяхъ въ окончательной формѣ, вынесенныхъ послѣ срока или препорученныхъ неопытнымъ силамъ канцеляріи, и о многомъ другомъ, что̀, безспорно, объясняется условіями, при которыхъ работаютъ судьи, но все же не соотвѣтствуетъ духу, а подчасъ и буквѣ закона. Такъ, напр., сплошь и рядомъ нарушаются ст. 694 и 695 уст. гражд. суд., и въ рѣшеніи судъ, подчасъ, отвѣчаетъ на вопросъ, который вовсе не вытекаетъ изъ дѣла. Достаточно вспомнить о значеніи самой *постановки* вопросовъ въ уголовномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, чтобы уяснить себѣ тотъ вредъ, который приноситъ несоблюденіе закона, требующаго подобной же предварительной постановки вопросовъ при рѣшеніи гражданскаго дѣла, нерѣдко и фактически, и юридически болѣе сложнаго. Какъ на образецъ той критики нашихъ судебныхъ порядковъ со стороны судебнаго

дѣятеля, которую желательно было встрѣтить въ книгѣ г. Исаченка, мы сошлемся на статью В. Р. Завадскаго о канцелярскихъ порядкахъ въ окружныхъ судахъ, помѣщенную въ т. I „Сборника правовѣдѣнія" Московскаго Юридическаго Общества. Авторъ руководства сложилъ съ себя обязанность давать какія-либо практическія указанія судьямъ, быть можетъ въ виду элементарнаго характера книги. Но это къ сожалѣнію не остановило его, когда онъ сталъ обильно уснащать ее нравоученіями по адресу адвокатовъ, притомъ не только начинающихъ. Поученія эти, впрочемъ, настолько общи, а высказываемыя мѣстами обвиненія такъ голословны, что едва ли нуждаются въ критическомъ разборѣ. Несправедливо было бы, однако, на этомъ основаніи предположить у автора исключительно враждебное отношеніе именно къ адвокатурѣ. Онъ въ равной, если не въ бо̀льшей степени, обрушивается, въ пылу гнѣва, на другой вспомогательный органъ гражданскаго суда—на прокурора, обязаннаго давать заключенія по гражданскимъ дѣламъ. На стр. 82 онъ говоритъ: „Дѣло это (заключенія прокурора) поставлено такъ, что является одной пустой формальностью, лишенною всякаго смысла и значенія. И это сознается всѣми, что̀ видно изъ слѣдующаго: очень часто прокурорское мѣсто занимаютъ не прокуроръ или его товарищъ, а начинающій кандидатъ, который съ трудомъ можетъ отличить исковое дѣло отъ охранительнаго; о существѣ же дѣла не можетъ имѣть даже понятія, и потому обыкновенно ограничивается произнесеніемъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ словъ, которыхъ никто ни слушаетъ и никакого вниманія на нихъ не обращаетъ". Такого огульнаго осужденія адвокатуры авторъ не высказываетъ, такъ какъ допускаетъ, что иногда подаются даже образцовыя исковыя прошенія (стр. 27). Повидимому, однако, не всѣ судебные дѣятели считаютъ заключеніе прокурора абсолютно безцѣльнымъ, такъ какъ это заключеніе сохраняется и въ проектѣ новой редакціи уст. гражд. суд. Во всякомъ случаѣ, обрушиваясь на кандидатовъ, откомандированныхъ въ засѣданіе гражданскаго отдѣленія безъ достаточной подготовки и, быть можетъ, только что передъ засѣданіемъ получившихъ не вполнѣ удачныя указанія отъ г.г. судей,—авторъ не имѣлъ основанія забыть (см. § 78) о необходимости занести прокурорское заключеніе въ протоколъ суда. Пусть оно плохо, но записать его слѣдуетъ, и упущеніе его можетъ повлечь за собою отмѣну постановленнаго по дѣлу рѣшенія.

Мы остановились такъ подробно на недочетахъ книги и придаемъ имъ такое значеніе, потому что, по нашему убѣжденію, на-

чинающій юристъ-практикъ нуждается въ правильныхъ общихъ точкахъ зрѣнія, съ которыхъ онъ могъ бы обозрѣть массу матеріала, и правильно, по возможности, оцѣнить явленія судебно-практическаго міра. Но это не устраняетъ, конечно, основнаго положенія,—что ему прежде всего слѣдуетъ знать этотъ міръ до мельчайшихъ подробностей. Всякое стремленіе къ улучшеніямъ и преобразованіямъ, всякая *практическая* работа въ этомъ направленіи плодотворны, даже возможны лишь на почвѣ такого точнаго знакомства съ существующими порядками. Для такого ознакомленія разсматриваемая книга можетъ оказать самую существенную пользу вступающему въ жизнь юристу, который въ началѣ своей дѣятельности, конечно, всецѣло связанъ этой практикой. Молодой повѣренный не въ правѣ рисковать интересами своего довѣрителя, пытаясь добиться безъ крайней нужды измѣненія въ практикѣ суда; кандидатъ прежде всего обязанъ исполнять возложенныя на него порученія, вести книги по заведенному порядку и т. д. Между тѣмъ самые недочеты, выше отмѣченные нами въ книгѣ г. Исаченки, свидѣтельствуютъ о томъ, что она всецѣло отражаетъ нашу практику со свойственными ей недостатками, которые, какъ и у автора, коренятся, прежде всего, въ полномъ пренебреженіи теоріей. Но, конечно, недостатки не составляютъ преобладающаго элемента въ жизни нашихъ судовъ, ни въ разсматриваемой нами книгѣ. По громадному большинству вопросовъ послѣдняя даетъ дѣйствительно то, что̀ обѣщалъ авторъ: простыя указанія практическихъ пріемовъ, необходимыхъ въ судебной дѣятельности. Ясное изложеніе автора—тамъ, гдѣ онъ не берется создавать заново опредѣленія, обиліе удачныхъ примѣровъ, все это значительно смягчаетъ недостатки книги. Подчасъ напр., невразумительное само по себѣ теоретическое разсужденіе вполнѣ уясняется хорошимъ примѣромъ (см. послѣдній абзацъ § 60). Ошибки, отъ которыхъ предостерегаетъ авторъ, завѣдомо дѣлаются чаще всего. По многимъ, особенно затрудняющимъ молодыхъ юристовъ, вопросамъ авторъ даетъ полезные совѣты (см., напр., о порядкѣ выдачи исполнительнаго листа по заочному рѣшенію). Словомъ, авторъ даетъ въ общемъ точную картину нашего процесса такъ, какъ онъ сложился на практикѣ. Въ доказательство ограничимся однимъ примѣромъ, изложеніемъ предварительной подготовки дѣла у автора, въ частности вопроса о *явкѣ* отвѣтчика (§ 72). Какъ извѣстно, закономъ 1891 г. отмѣнена явка къ предсѣдателю по дѣламъ сокращеннаго производства, но въ

жизни упразднился институтъ явки и по дѣламъ общаго порядка. Тѣмъ не менѣе онъ излагается въ учебникахъ безо всякихъ оговорокъ, а изъ прим. 2 на стр. 203 учебника пр. Энгельмана начинающій юристъ могъ бы, пожалуй, вывести заключеніе, что несоблюденіе правилъ о ней можетъ повлечь за собою недѣйствительность дальнѣйшихъ судебныхъ дѣйствій.

Какъ главное достоинство руководства, благодаря которому оно на нашъ взглядъ незамѣнимо для начинающаго юриста, слѣдуетъ указать сравнительно полное (на 60 страницахъ) и весьма удачное изложеніе процесса исполненія рѣшеній и опредѣленій. Повидимому, составители Судебныхъ Уставовъ считали эту стадію процесса простой и не требующей особенно тщательной регламентаціи. Благодаря этому процессъ исполненія сталъ очень труднымъ на практикѣ. Особенно труденъ онъ для молодаго адвоката, который встрѣчаетъ тутъ нерѣдко опытнаго и опаснаго противника—судебнаго пристава. Между тѣмъ теоретики, для которыхъ эта стадія представляетъ меньшій интересъ, пренебрегаютъ ею. Пренебрегаютъ ею также, благодаря бытовымъ особенностямъ этого процесса, многіе изъ старшихъ товарищей, и, нерѣдко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго чувствуетъ себя совершенно безпомощнымъ въ этой области. Намъ кажется, что именно тутъ руководство г. Исаченка будетъ особенно полезно ему. Правда, и здѣсь авторъ допустилъ пробѣлъ, на нашъ взглядъ, вслѣдствіе неполнаго теоретическаго анализа: мы имѣемъ въ виду отсутствіе поясненій къ ст. 942[1], не совсѣмъ удачно смягчившей характеръ исполненія какъ новаго состязательнаго процесса. Полезно было бы также указать, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ удостовѣрить судебному приставу наличность одного изъ предусмотрѣнныхъ 942[1] ст. условій для фиктивнаго врученія повѣстки объ исполненіи. Но взамѣнъ отмѣтимъ особо удачное выясненіе вопросовъ о журналѣ пристава (§ 190); о порядкѣ примѣненія ст. 934 уст. гражд. суд. (§ 206); о подсудности дѣлъ, возникающихъ по жалобамъ на судебныхъ приставовъ (§ 210), и т. д. Особенно цѣннымъ представляется разъясненіе порядка исполненія частныхъ опредѣленій, крайне разнообразнаго и, кажется, не приведеннаго въ большую ясность даже въ проектѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства.

Всѣ эти указанія, надѣемся, оправдаютъ, несмотря на многочисленныя возраженія въ началѣ, нашъ конечный выводъ, съ котораго мы и начали: „Руководство“ можетъ оказать несомнѣнныя

услуги молодому юристу-практику. Для цѣлей преподаванія, т. е. для студентовъ, оно, однако, едва ли пригодится; теоретическіе недочеты его представляютъ слишкомъ значительную опасность, пока еще не усвоены правильныя основы теоріи. Разсматриваемая книга можетъ, однако, принести и въ этой области очень большую пользу той стороной ея, о которой мы до сихъ поръ не упоминали еще. Мы имѣемъ въ виду превосходныя, заслуживающія нераздѣльной похвалы, задачи, которыя авторъ собралъ въ изобиліи въ концѣ каждаго отдѣла. Взятые прямо изъ жизни, кратко и ясно формулированные, эти казусы безусловно заслуживаютъ предпочтенія передъ большинствомъ искусственно придуманныхъ, изложенныхъ съ вымученнымъ остроуміемъ переводныхъ задачъ. Преподавателю остается лишь систематизировать казусы по степени ихъ трудности.

Все сказанное заставляетъ насъ ожидать съ интересомъ выхода втораго тома „Руководства“, который будетъ посвященъ охранительному судопроизводству. По этому отдѣлу наша литература еще бѣднѣе, а законодательство и практика еще сложнѣе и несовершеннѣе; практическое пособіе по этимъ вопросамъ будетъ особенно цѣнно.

А. Вормсъ.

Н. С. Таганцевъ.—Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Изданіе 11-ое. Спб. 1901 г. 925 стр. Ц. 4 р. 50 коп.

Можно смѣло сказать, что въ Россіи не найдется ни одного юриста—какъ практика, такъ и теоретика,—которому не былъ бы знакомъ комментарій Н. С. Таганцева къ уложенію о наказаніяхъ, которому не приходилось бы обращаться къ помощи этого уложенія. Вотъ почему является, очевидно, совершенно ненужнымъ отмѣчать выдающіяся достоинства этого—до сихъ поръ единственнаго—опыта комментарія уложенія; съ другой стороны, поздно уже отмѣчать недостатки (изъ коихъ, по нашему мнѣнію, самый крупный—отсутствіе алфавитнаго указателя), потому что мы стоимъ наканунѣ новаго уголовнаго кодекса, изданіе котораго совершенно измѣнитъ, конечно, характеръ комментаторскихъ работъ. Мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями относительно значенія настоящаго 11-го изданія, появленіе котораго представляется намъ

въ высшей степени своевременнымъ. Дѣло въ томъ, что 10—12 іюня 1900 г. состоялись, какъ извѣстно, законы объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки. Представленіе Министерства Юстиціи въ Госуд. Совѣтъ по сему предмету содержало въ измѣненномъ видѣ всѣ тѣ статьи уложенія о наказаніяхъ и другихъ частей Свода законовъ, которыми опредѣляется подлежавшая отмѣнѣ ссылка. Такой способъ устранялъ возможность недоумѣній при примѣненіи закона объ отмѣнѣ судебной ссылки на практикѣ. Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что теперь, когда работы по изготовленію новаго уголовнаго уложенія близятся уже къ концу, едва ли было бы цѣлесообразно переиздать въ порядкѣ законодательномъ—подлежащія статьи уложенія о наказаніяхъ и другихъ частей Свода, ограничившись только механической замѣной ссылки иными мѣрами взысканія, и избралъ другой способъ изложенія закона—начертанія особыхъ правилъ о замѣнѣ ссылки другими наказаніями.

Включая въ настоящее изданіе законъ 10—12 іюня, Н. С. Таганцевъ не ограничился перепечаткой правилъ, а совершилъ всю ту сложную и трудную работу, которая была произведена въ представленіи Министерства Юстиціи, т. е. указалъ во всѣхъ подлежащихъ статьяхъ измѣненія, внесенныя новымъ закономъ. Эта работа не имѣетъ конечно того значенія, какое она получила бы въ случаѣ законодательнаго ея утвержденія, и не избавляетъ пользующихся ею отъ необходимости самостоятельной провѣрки, но едва ли нужно объяснять, какое огромное облегченіе она внесетъ въ трудъ практиковъ, имѣющихъ предъ собою столь авторитетное мнѣніе.

N.

В. Гордонъ.—Уставъ гражданскаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами и разъясненіями. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1901 г. 896 стр. Ц. 4 р.

Первое изданіе комментарія г. Гордона, вышедшее въ 1899 г., встрѣчено было весьма сочувственно въ нашей юридической литературѣ.

И это совершенно понятно. Достоинства новаго изданія бросались въ глаза съ перваго взгляда; отчасти уже изъ предисловія видно было, что комментарій г. Гордона содержитъ такіе матеріалы, какихъ не было въ предыдущихъ подобныхъ изданіяхъ.

Напротивъ, недостатки этихъ практическихъ пособій большей частью открываются только при ближайшемъ знакомствѣ, когда приходится нѣсколько разъ обращаться къ сборнику. Такъ именно было и въ данномъ случаѣ, и нельзя было поэтому не радоваться имѣющемуся на обложкѣ указанію, что второе изданіе является исправленнымъ.

Дѣйствительно, при свѣркѣ его со старымъ, можно замѣтить, что цѣлый рядъ корректурныхъ ошибокъ теперь устраненъ (такъ, напр., на стр. 51—52 въ старомъ изданіи, 14 стр. сверху, ст. 584—585 въ новомъ, стр. 24 снизу и др.). Къ сожалѣнію, болѣе существенныя ошибки въ нумераціи рѣшеній остались въ новомъ изданіи неисправленными. Такъ, напр., подъ ст. 258, въ § 3 сдѣлана ссылка на р. 75 г. № 616, между тѣмъ какъ это рѣшеніе за № 696; подъ ст. 29 въ § 20, I, имѣется ссылка на р. 97 г. № 80, между тѣмъ какъ это № 79; р. 73 г. № 661, но напечатанное подъ этимъ № рѣшеніе никакого отношенія къ вопросу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не имѣетъ.—Еще болѣе существенна неправильная передача содержанія Сенатскихъ рѣшеній: подъ ст. 1175 въ § 3 г. Гордонъ сообщаетъ, что, между прочимъ, р. 71 г. № 994 и 95 за № 76 Сенатъ разъяснилъ, что „если и вторые торги не состоялись, залогодержатель вправѣ оставить за собою имѣніе *въ суммѣ залога*, хотя бы она была и ниже оцѣнки“, въ дѣйствительности же въ первомъ изъ этихъ рѣшеній разъяснено, что если залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ, то онъ можетъ оставить за собою имѣніе *въ суммѣ надданной имъ цѣны*, а во второмъ, что „послѣ несостоявшихся первыхъ торговъ залогоприниматель можетъ требовать назначенія новыхъ торговъ, если не желаетъ оставить имѣніе за собою *по оцѣнкѣ*“.—Подъ ст. 793 въ § 13 цитируется между прочимъ *въ ковычкахъ* тезисъ изъ рѣшеній Сената со ссылкой, между прочимъ, на № 651 за 1875 г., между тѣмъ такого тезиса въ упомянутомъ рѣшеніи нѣтъ, и характерно, что эта же ошибка раньше была допущена уже г. Боровиковскимъ въ его извѣстномъ комментаріи.

Впрочемъ наиболѣе досадная опечатка несомнѣнно слѣдующая: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи г. Гордона, подъ ст. 258, въ § 6 мы читаемъ напечатанныя курсивомъ слова: „*Ср. §§ 24*, а также 1—3 этого объясненія“. Однако, исполнить этотъ совѣтъ и сравнить съ § 24—невозможно, ибо всего то и есть здѣсь семь §§, и опять-таки странно, что совершенно такая же

ссылка въ томъ же мѣстѣ имѣется въ изданіи г. Боровиковскаго, у котораго однако здѣсь дѣйствительно приведено 24 §§.

Если всѣ подобные недостатки, типы которыхъ мы привели, не будутъ устранены, то едва ли успѣхъ изданія можно считать прочнымъ.

І. Гессенъ.

Законы о состояніяхъ (Свод. зак. т. IX, изд. 1899 г.) съ дополнительными узаконеніями, разъясненіями Правительствующаго Сената и Свят. Синода, циркулярами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и алфавитнымъ указателемъ. Составилъ М. Н. Палибинъ. Изданіе юридич. книжн. магаз. Н. К. Мартынова. С.П.Б., 1901, 8°, XXVII, 420 стр., цѣна 3 рубля.

Сборникъ М. Н. Палибина составленъ по общему, уже выработанному практикою для подобныхъ изданій типу, именно всѣ указанные въ заглавіи разъясненія и циркуляры размѣщены подъ подлежащими статьями законовъ о состояніяхъ, излагаемыхъ съ сохраненіемъ нумераціи оффиціальнаго изданія тома IX Свода законовъ.

Такія частныя изданія (а иногда и оффиціозныя, т. е. издаваемыя соотвѣтствующимъ вѣдомствомъ) представляются особенно необходимыми для тѣхъ томовъ Свода законовъ, со времени изданія которыхъ послѣдовалъ рядъ новыхъ узаконеній, значительно измѣнившихъ или дополнившихъ внесенные въ сводъ законы. Извѣстно, напримѣръ, что составленный и изданный И. Л. Горемыкинымъ Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія (выдержавшій уже четыре изданія), въ дѣйствительности, вытѣснилъ изъ пользованія и обращенія оффиціальное изданіе особаго къ тому IX приложенія, составленное еще въ 1876 году и дополненное продолженіями только по 1893 годъ. Частныя изданія вновь вышедшихъ томовъ Свода законовъ тоже очень полезны, но въ нихъ нѣтъ уже той необходимости, какъ по давно изданнымъ томамъ, потому что очень многія изъ прежде данныхъ разъясненій, представлявшія въ свое время существенную важность, утрачиваютъ съ новымъ изданіемъ свое значеніе и становятся излишними. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и можно, отчасти, объяснить тотъ сравнительно небольшой, по объему, дополнительный къ законамъ о состояніяхъ матеріалъ, кото-

рый внесенъ въ сборникъ г. Палибина; изъ сдѣланнаго нами подсчета оказалось, что въ оффиціальномъ изданіи тома IX, не считая указателей къ нему, имѣется 297 страницъ, въ сборникѣ же г. Палибина, напечатанномъ болѣе крупнымъ шрифтомъ, всего 420 стр. (кромѣ указателя); считая разницу въ шрифтѣ, можно вывести, что дополненія увеличили текстъ оффиціальнаго изданія не болѣе, какъ на десять процентовъ. И все-таки, изъ числа помѣщенныхъ въ изданіи г. Палибина разъясненій, нѣкоторыя не могутъ быть признаваемы сохраняющими свою силу. Такъ, напр., подъ статьею 598 разъяснено, что „мѣщанскій староста и его помощникъ, избранные мѣщанскимъ обществомъ для завѣдыванія собственно его сословными дѣлами, не принадлежатъ къ числу лицъ городскаго общественнаго управленія, а потому дума не можетъ возложить на нихъ обязанностей членовъ полицейскаго управленія и депутатовъ для раскладки земскихъ повинностей". Это разъясненіе основано на опредѣленіи губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, напечатанномъ въ 1872 году въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а между тѣмъ входившіе въ составъ городскихъ полицейскихъ управленій депутаты отъ городскаго общества упразднены еще въ 1889 году; равнымъ образомъ, депутаты отъ городовъ входили въ составъ только комитетовъ земскихъ повинностей, нынѣ уже замѣненныхъ распорядительными комитетами, въ которыхъ присутствуютъ городскіе головы и городскіе старосты (уст. зем. пов., ст. 18, 22). Къ тому же разряду анахронизмовъ относятся разъясненія 2 и 4 къ ст. 548, касающіяся „временнаго" купечества, нынѣ болѣе невозможнаго [1]), а также разъясненіе 1 къ ст. 784, устраняющее отъ аренды права пропинаціи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній— евреевъ, не имѣющихъ тамъ собственныхъ домовъ, такъ какъ

---

[1]) На основаніи прежде дѣйствовавшихъ узаконеній, для производства торговли и промысловъ, кромѣ особаго билета на торговое или промышленное заведеніе, обязательно требовалась выборка и купеческаго (гильдейскаго) свидѣтельства. Свидѣтельства эти предоставляли сословныя купеческія права лицамъ, ихъ выбирающимъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои не имѣли по закону права или сами не желали выходить изъ прежняго своего состоянія. Такія лица именовались „временными купцами". Нынѣ, на основаніи Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 іюня 1898 года, выборка купеческаго сословнаго свидѣтельства болѣе не обязательна, полученіе-же промысловыхъ свидѣтельствъ никакихъ сословныхъ правъ не предоставляетъ. Изложенная новая постановка вопроса о правѣ торговли и промысловъ совершенно упраздняетъ прежнее понятіе „временнаго купечества".

право пропинаціи въ означенныхъ губерніяхъ отмѣнено, по закону 29 апрѣля 1896 года, со дня введенія казенной продажи питей въ каждой губерніи. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ Сборникѣ разъясненій показались намъ пріуроченными не къ тѣмъ статьямъ законовъ о состояніяхъ, къ которымъ они имѣютъ ближайшее отношеніе; напр., основанное на пунктѣ 20 ст. 778 общ. учр. губ. порученіе становому приставу составлять вѣдомости о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ, помѣщено въ Сборникѣ подъ ст. 859, касающеюся метрическихъ книгъ, содержимыхъ священнослужителями и причетниками каждаго прихода; между тѣмъ означенное указаніе было бы умѣстнѣе подъ ст. 927, опредѣляющею обязанности полиціи представлять, куда слѣдуетъ, упомянутыя вѣдомости. Въ общемъ же, содержащіяся въ Сборникѣ разъясненія точно редактированы и должны принести несомнѣнную пользу лицамъ, встрѣчающимъ надобность въ примѣненіи законовъ о состояніяхъ.

Недостаточность относящихся къ законамъ о состояніяхъ разъясненій Сената и Синода и циркуляровъ Министерства, очевидно, сознавалась самимъ составителемъ Сборника. Считая, при этомъ, что уясненію истиннаго смысла законовъ могутъ въ значительной степени способствовать и частныя мнѣнія ученыхъ юристовъ, М. Н. Палибинъ помѣстилъ въ Сборникѣ, въ видѣ выносокъ, нѣкоторыя извлеченія изъ юридической литературы, могущія, по мнѣнію его, имѣть практическое значеніе. Большая часть такихъ выносокъ цитируетъ Н. М. Коркунова (см. подъ ст. 15, 169, 188, 503 и прим. 2, 683, 823, 841, 851, 854); въ трехъ, кажется, случаяхъ приводятся мнѣнія А. Д. Градовскаго (подъ ст. 17, 429 и 504); наконецъ, мы нашли по одному указанію г. г. Алексѣева (подъ ст. 15), Свѣшникова (подъ ст. 151) и Гессена (подъ ст. 817). Одно изъ указаній, извлеченныхъ изъ „Началъ русскаго госуд. права“ А. Д. Градовскаго, помѣщенное подъ ст. 17, внесено напрасно, какъ уже устарѣлое: въ немъ содержится ссылка на уставы нашихъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній—пажескаго корпуса, лицея и училища правовѣдѣнія, коими, будто бы, разрѣшено принимать въ эти заведенія „только дѣтей лицъ, записанныхъ въ шестую родословную книгу дворянства и сыновей чиновниковъ не ниже IV класса“; не касаясь вопроса о томъ, почему, на ряду съ шестою книгою, не упомянута пятая книга, въ которую вносится титулованное дворянство, слѣдуетъ указать, что, по нынѣ дѣйствующимъ уставамъ, въ названныя

выше заведенія могутъ поступать всѣ вообще потомственные дворяне, въ какую бы книгу они ни были записаны [1]). Вообще, непонятно, почему г. Палибинъ предпочелъ привести изложенную выдержку изъ сочиненій профессора Градовскаго, вмѣсто надлежащихъ узаконеній. Наибольшій интересъ представляютъ помѣщенныя въ Сборникѣ мнѣнія Н. М. Коркунова, хотя многія изъ нихъ едва-ли могутъ имѣть практическое значеніе. Напр., подъ статьею 169 законовъ о состояніяхъ (опредѣляющею кругъ дозволенныхъ предметовъ дворянскихъ ходатайствъ) изложена исторія измѣненія въ разныхъ изданіяхъ Свода какъ этой статьи, такъ и однородной съ нею статьи 152 тѣхъ же законовъ, воспрещающей, между прочимъ, входить дворянству въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣдѣнію не подлежащихъ, и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій. Такое воспрещеніе признавалось Н. М. Коркуновымъ противорѣчащимъ правилу статьи 169, въ силу которой представленія дворянства губернскому начальству и высшему правительству о нуждахъ, о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія, не считаются противозаконными, когда они изложены съ соблюденіемъ всѣхъ приличій. Изложенная редакція приведенныхъ двухъ статей была установлена еще по продолженію 1890 года, и вскорѣ же послѣ того почтенный ученый выразилъ свое мнѣніе (помѣщенное въ настоящемъ Сборникѣ) о томъ, что сохраненіе обѣихъ, по его мнѣнію, противорѣчащихъ одна другой статей представляетъ кодификаціонную ошибку. Тѣмъ не менѣе та же редакція означенныхъ статей сохранена и въ новомъ изданіи законовъ о состояніяхъ; обстоятельство это, казалось бы, устраняетъ возбужденное Н. М. Коркуновымъ сомнѣніе, а потому соображенія его объ ошибочности изложенія ст. 169 могутъ имѣть въ настоящее время значеніе лишь теоретическое, а отнюдь не практическое, вслѣдствіе чего и не подлежало бы внесенію въ рецензируемое изданіе, преслѣдующее, конечно, исключительно практическія цѣли. То же самое можно замѣтить и по поводу

---

[1]) Подробныя по этому предмету свѣдѣнія можно найти въ Сборникѣ Г. Блосфельдта „О Россійскомъ дворянствѣ“ (Рецензію на нее см. Журн. Мин. Юст., 1901, Май).

разрѣшенія тѣмъ же ученымъ вопроса о томъ, можетъ ли русское подданство быть сообщаемо усыновленіемъ и узаконеніемъ (см. выноску къ ст. 841 зак. сост.); выраженный имъ по этому предмету взглядъ значительно расходится съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ Сборникѣ подъ ст. 822 и имѣющимъ, конечно, обязательное для практики значеніе.

При составленіи Сборника М. Н. Палибинъ весьма широко воспользовался извѣстными трудами присяжнаго повѣреннаго М. И. Мыша „О мѣщанскихъ и ремесленныхъ управленіяхъ", „Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ" и „Объ иностранцахъ въ Россіи" (см. разъясненія подъ ст. 597, 598, 600, 607, 769, 779, 791, 813, 913). Особенною подробностью отличаются постановленія о евреяхъ и о метрическихъ свидѣтельствахъ. Разъясненія Правительствующаго Сената о значеніи метрическихъ свидѣтельствъ, какъ доказательствъ удостовѣряемыхъ ими событій, и циркулярные указы Св. Синода о порядкѣ выдачи означенныхъ свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ разрѣшаютъ вопросы, наиболѣе часто встрѣчающіеся въ практикѣ. Нельзя также не обратить вниманія на опредѣленія Правительствующаго Сената по вопросамъ о бракѣ раскольниковъ, приведенныя подъ ст. 941 законовъ о состояніяхъ.

Къ Сборнику приложены оглавленіе законовъ о состояніяхъ и алфавитный указатель. Находящіяся въ оффиціальномъ изданіи цитаты подъ статьями въ Сборникъ г. Палибина, къ сожалѣнію, не попали. Шрифтъ для изданія выбранъ довольно отчетливый, но недостаточно разнообразный; напр., примѣчанія къ статьямъ по оффиціальному тексту и разъясненія къ статьямъ напечатаны однимъ и тѣмъ же шрифтомъ. Бумага взята для изданія неважная; опечатокъ много (изъ нихъ оговорены только три); при этихъ условіяхъ, 3 рубля за 28 печатныхъ листовъ представляютъ цѣну нѣсколько высокую.

С. Б.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Базуновъ, Л. А.—Уставъ о гербовомъ сборѣ.—Спб. 1901. (Стр. I—XV+I—LXXVII+1—165+1—100). Ц. 1 р. 50 к.

Баранцевичъ, Е. М.—Идеи и принципы судебнаго дѣятеля. Эпизодъ изъ области судебной этики. Памяти Ѳ. П. Ивкова.—М. 1901. (Стр. 179). Ц. 1 р.

Брандтъ, Б. Ф.—Иностранные капиталы. Ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны. Часть третья. Мануфактурная промышленность въ Царствѣ Польскомъ. Часть четвертая и послѣдняя. Нефтяная промышленность. Спб. 1901 г. (Стр. XV+1—453). Ц. 3 р.

Вилке, Артуръ, проф.—Электричество, его добываніе и примѣненіе въ промышленности и техникѣ. Перев. съ IX-го нѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ дополненіями проф. Электротехническаго Института В. В. Скобельцына. Изд. книгоизд. т-ва „Просвѣщеніе". Т. III, вып. 1. Спб. 1901 г. (Стр. 47). Ц. 50 к.

Военно-судебное законодательство западно-европейскихъ государствъ. Германія и Швейцарія. Военно-процессуальные кодексы. Перев. съ нѣм. подъ редакціей Э.-Орд.Проф. А. С. Лыкошина. Изд. на средства Александровской Военно-Юридической Академіи. Спб. 1901 г. (Стр. 144).

Волынскій, М. Н. Всесословная волость какъ судебно-административная и земская единица.—Спб. 1901. (Стр. 35). Ц. 75 к.

Годовой отчетъ о состояніи русской публичной библіотеки въ г. Юрьевѣ. Съ 1-го января 1900 г. по 1-е января 1901 г. Юрьевъ. 1901 г. (Стр. 20).

Градовскій, А. Д.—Собраніе сочиненій. Томъ седьмой. Начала русскаго государственнаго права. Часть I. О государственномъ устройствѣ. Спб. 1901 г. (Стр. VI+1—433). Ц. 2 р.

Грузенбергъ, Семенъ.—Нравственная философія Шопенгауэра. Критика основныхъ началъ философіи Шопенгауэра. Изд. П. П. Сойкина. Спб. 1901 г. (Стр. 108). Ц. 1 р. 25 к.

Исаченко, В. Л.—Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентовъ и начинающихъ юристовъ. Т. I. Судопроизводство исковое. Минскъ. 1901 г. (Стр. II+3—304+I—X). Ц. 2 р. 25 к.

Исторія человѣчества. Всемірная исторія. Составлена извѣстнѣйшими профессорами-спеціалистами подъ общей редакціей Г. Гельмольта. Перев. съ нѣмецкаго съ дополненіями для Россіи избранныхъ русскихъ ученыхъ. Изд. Книгоизд. т—ва „Просвѣщеніе". Т. I, вып. I. Спб. 1901 г. (Стр. 48). Ц. 50 к.

Кавказскіе курорты. Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ и Кисловодскъ. Иллюстрированный путеводитель на 1901 г. Изд. Управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ (Стр. I—IV+1—95+1—14+128).

Лебединскій, П. М. Краткій историческій обзоръ движенія и развитія древне-еврейскаго законодательства за время отъ Моисея въ XV в. до Р. Х. до Маймонида (Рамбамъ) въ XII в. по Р. Х. Спб. 1901 г. (Стр. XI+1—126). Ц. 1 р. 50 к.

Мушкетовъ, И. В. и Бауманъ, В. И.—Горное дѣло и металлургія. Переработанный и дополненный для Россіи перев. съ IX-го нѣм. изд. Вып. I. Изд. книгоизд. т-ва „Просвѣщеніе". Спб. 1900. (Стр. 12+1—48). Ц. 50 к.

Невзоровъ, А. С.—Русскія биржи. Вып. IV. Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ. Юрьевъ. 1901 г. (Стр. 588). Ц. 3 р.

Отчетъ коммисіи присяжныхъ повѣренныхъ при Тифлисскомъ окружномъ судѣ (Съ 19-го марта 1900 г. по 19-е марта 1901 г. Тифлисъ. 1901 г. (Стр. 119).

Положеніе 1874 года о начальныхъ народныхъ училищахъ въ связи съ инструкціей инспекторамъ 1871 г., проектомъ наказа училищнымъ совѣтамъ и нѣкоторыми другими законоположеніями. Спб. 1901. (Стр. 166). Ц. 1 р.

Сводъ военныхъ постановленій 1869 г. Книги XXII, XXIII и XXIV. Изд. 3. Спб. 1900 г. (Стр. XII+1—312).

Симоненко, Г. Θ., проф.—Объ экономическомъ и общественномъ значеніи крестьянскаго землевладѣнія и размѣровъ его въ связи съ вліяніемъ экономическихъ условій жизни вообще на народную нравственность, по новѣйшимъ даннымъ уголовной статистики Привислинскаго Края. Варшава. 1901 г. (Стр. VII+1—45).

Чижевскій, Іоаннъ, протоіерей. О необходимости пересмотра (церковно-гражданскихъ законоположеній о совершеніи браковъ. Кіевъ Стр. 19).

Эвальдъ, В. В.—Исторія и современная техника строительнаго искусства. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями по русскому зодчеству. Изд. книгоизд. т-ва „Просвѣщеніе". Т. I, вып. I. Спб. 1901 г. (Стр. 48). Ц. 50 к.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1901 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Катковъ, В. Наука и философія права. Берлинъ. Ц. 1 р. 50 к.—Уордъ, Л. Очерки соціологіи. Пер. Е Бошнякъ. М. Ц. 1 р.

Гессенъ, В. О постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ (Право, 18, 19).—Законъ и жизнь (Юрид. Газ. 26, 28).—Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Кельмановичъ, М. Нѣсколько словъ по поводу практики юридическихъ коммисій (Суд. Газ. 19).—Мулюкинъ, А. Матеріальный и формальный законъ (Ж. Мин. Юст. 5).—Новгородцевъ, П. Нравственная проблема въ философіи Канта (В. Фил. кн. 2).—Новгородцевъ, П. Идея права въ философіи Вл. С. Соловьева (Вопр. Фил. кн. 1).—Обычное право въ волостномъ судѣ (Юр. Газ. 23).

Arndts v. Arnesberg, L. Juristische Encyklopädie u. Methodologie. 10 Aufl. nach des Verf. Tode besorgt von. E. Grueber. Stuttgart 1.80.—Conradi u. Krentzlin. Examinatorium f. d. mittleren Justiz-Beamten i. Preussen. 8 Aufl. Bearb. v. J. Wollenzien. Breslau. 15.—Croce, B. Matérialisme historique et économie marxiste. Essais critiques, trad. par. A. Bonnet. Paris. fr. 3.50.—Damm, O. Schopenhauers Rechts-u. Staatsphilosophie. Darstellung u. Kritik. 2.50.—Daganet, A. Justice et Charité, conférence faite à la Bourse du travail, le 14 mars 1901. Le Puy.—Delafosse, J. Théorie de l'ordre. Paris.—Festgaben. f. Albert Schäffle zur 70 Wiederkehr seines Geburtstages am 24. II. 1901, dargebracht v. K. Bücher, K. Fricker, F. Funk. G. v. Mandry, G. v. Mayr, F. Ratzel. Tübingen. M. 11.—

Fragapane, S. Obbietto e limiti della filosofia del diritto. Volume I—II. Roma. L. 5.—Flatau, L. Mehr Schutz f. die Rechtspflege. Legislative Betrachtgn. üb. einige Processe aus der letzten Zeit. Berlin. M. 1.—Geck, A. Der Kampf um die Ehre. Eine prakt. Erörterg des Beleidigungsrechts, insbesondere der Angriffs-u. Verteidigungsmittel im Beleidigungsprozesse. Berlin. 1.—Gerlach, O. Die rechte Stellung des Studenten zur Tagespolitik und zur socialen Frage. Vortrag. Königsberg. 60.—Grivellé, P. De la distinction des actes d'autorité et des actes de gestion (thèse). Paris.—Guesde, J. Etat, politique et morale de classe. Paris. 3 fr. 50.—Hardcastle, A. Treatise on the construction and effect of Statute Law. 3rd ed. Revised by W. Crails. London. sh. 28.—Ihering, R. Scherz u. Ernst in der Jurisprudenz. 8 Aufl. Leipzig. M. 3.—Ilbert, C. Legislative methodes and forms. Oxford. Sh. 16. — Izoulet. J. La cité moderne. Metaphisique de la sociologie. 6-e éd. Paris. 10 fr.—Kirchhoff, A. Hannoversches Recht. Erörterungen prakt. Rechtsfragen a. d. Gebiete d. Justiz u. Verwaltung. 1 T. 2.—Krüger, G. Die Haftung der juristischen Personen aus unerlaubten Handlungen nach gemeinem Recht u. BGB. Berlin. M. 1.50.—Lalande, G. Précis de sociologie (Banque de Philosophie contemporaine). Paris. 2 fr. 50.—Mayr, G. Begriff u. Gliederung der Staatswissenschaften (Aus: «Festgabe f. Albert Schäffle»). Tübingen. M. 1.80.—Melnikow, N. Die gesellschaftliche Stellung der russischen Frau. Berlin. M. 3.—Morman, J. Principles of social progress: a study of civilization. Rochester (State of New-York).—Mühlrecht, O. Wegweiser durch die neuere Litteratur der Rechts-u. Staatswissenschaften. Bd. 2, enth. d. Litt. d. J. 1893—1900. u. Nachtr. zu Bd. I. Berlin. 15.—Nézard, H. Théorie juridique de la fonction publique. Paris.—Palante, G. Précis de sociologie. Paris.—Pfleghart, A. Die Elektrizität als Rechtsobjekt. I. Allgemeiner Tl. Strassburg. M. 2.—Ricca-Barberis, M. La responsabilità senza colpa come principio di diritto positivo e di diritto condendo. Torino.—Schroeder, E. Vier Freiheiturkunden. Leipzig. M. 1.50.—Tuozzi, P. L'autorità della cosa giudicata nel civile e nel penale. Torino.—Vigouroux, E. Introduction à une nouvelle synthèse complète de la législation et de la jurisprudence françaises. Paris.—Vorländer, K. Kant u. Sozialismus unter besonderer Berücksichtigung der neuesten theoretischen Bewegung innerhalb des Marxismus. Berlin. M. 1.20.

Kohler, J. Ueber die Methode der Rechtsvergleichung (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Leuckfeld, G. Die Theorie der Versicherung in der deutschen Wissenschaft (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.).—Reichel, H. Die Sozietätsphilosophie Franz von Baaders (Schäffle, Z. 57 J. 2 Hft.).—Rüdiger, A. Das Versicherungswesen, sein Zustand und seine Stellung in Wirthschaft, Gesetzgebung und Wissenschaft (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 1 Hft.).—Savigny, von, L. Das Naturrechtsproblem und die Methode seiner Lösung (Schmoll. Jahrb. 2 Hft).—Skarzynski, L. Le progrès social et ses conditions nécessaires (Réf. Soc. № 4).

II.

Исторiя права. Изданiя юридическихъ памятниковъ.

Дебольскiй, В. Духовныя и договорныя грамоты Московскихъ князей, какъ историко-географическiй источникъ. Спб. — Лединскiй, П. Краткiй очеркъ древне-еврейскаго законодательства. Спб. Ц. 1 р. 50 к. — Немировъ, Г. Торговый судъ въ Россiи до 1832 г. (Историческая справка) (В. Прав. 3). — Оглоблинъ, Н. Красноярскiй бунтъ въ 1695—1698 г.г. Къ исторiи народныхъ движенiй XVII вѣка (Ж. М. Н. Пр., 5). —Церетели, Г. По поводу donatio ante nuptias въ греческихъ папирусахъ (Ж. М. Н. Пр., 5).

Amira, K. Grundriss des germanischen Rechts. Der 2 Aufl. 2 Abdr. Strassburg 4.—Aulard, A. Histoire politique de la Révolution française. Origines et développement de la démocratie et de la République (1789—1804). Paris.—Bonolis, G. La giurisdizione della mercanzia in Firenze nel secolo XIV: saggio storico-giuridico. Firenze L. 2.50.—Bridrey, E. La condition juridique des croisés et le privilège de croix (étude d'histoire du droit français). Paris.—Brunner, H. Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte. Leipzig.—Cohn, G. Die Cameralwissenschaft in zwei Jahhrhunderten. Rede. Göttingen. M. 1.—Demolins, E. Les grandes routes des peuples. Essai de géographie sociale. Comment la route crée le type social. I. Les routes de l'antiquité. Paris. 3 fr. 50.—Forschungen zur Verfassungs- u. Verwaltungsgeschichte der Steiermark, hrsg. v. d. hist. Commission für Steiermark. III u. IV Bd. Graz.—Freidenthal, G. Geschichte des Advokatenstandes des vormaligen Königreichs Hannover bis zum Jahre 1831. Stade.—Kelke, W. An Epitome of Roman Law. London. sh. 6.—Laveleye, E. De la propriété et de ses formes primitives. 5-e édition. Paris.—Lefebvre, Ch. Leçons générales d'introduction à l'histoire du droit matrimonial français (Cours de doctorat). Paris. 2 Vols. Paris. 16 fr. 50.—Leoni. G. Dell'azione pauliana nel diritto romano. 3-e ed. Torino.—Lenel, O. Essai de reconstitution de l'édit perpétuel. Trad. par F. Peltier sur un texte revu par l'auteur. Tome 1-er. Paris.—Loncao, E. Il lavoro e le classi rurali in Sicilia durante e dopo il feudalismo, con prefazione di G. Salvioli. Palermo. L. 2.—May, G. Eléments de droit romain, à l'usage des étudiants des facultés de droit. 7-e édition. Paris. 10 fr.—Nübling, E. Die Handelswege des Mittelalters. Ein Beitrag zur Frage der deutschen Weltpolitik. Ulm. M. 1.—Oertel, R. Entwicklung u. Bedeutung des Grundsatzes anteiliger Gläubigerbefriedigung im älteren deutschen Rechte (Ausgewählte Doktordissertationen der Leipziger Juristenfakultät). Leipzig. M. 2.20.—Perozzi, S. Diritto romano: lezioni dettate nella r. università di Parma nell'anno 1899—1900. Parte II (Diritto delle obbligazioni), disp. 5—31 (ultima). Parma.—Pestalozza, U. La vita economica ateniese dalla fine del secolo VII alla fine del IV secolo avanti Cristo. Milano.—Rivalta, V. Atticarum et romanarum legum collatio. Ravennae. L. 8.—Seligman, E. La justice en France pendant la Révolution (1789—1792). Paris.—Stammler, R. Aufgaben aus dem römischen Recht. 2 Aufl. der «Prakt. Institutionenübgn. f. Anfänger». Leipzig. M. 5.—

Stinzing, W. Beiträge zur romischen Rechtsgeschichte. 1. Zur Geschichte der condictio u. der actio certae creditae pecuniae. 2. Ueber das possidere pro possessore. Jena. M. 3.—Trappe, G. Le Pouvoir exécutif dans la Constitution de l'an III (thèse). Paris.

Below, G. Der Untergang der mittelalterlichen Stadtwirtschaft (über den Begriff der Territorialwirtschaft) (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).—Bonolis, G. Intorno all'offerta reale. Notizie storiche (Arch. giur. 56 Vol. 2 fasc.).—Breysig, K. Ein Versuch begriffsmässiger Geschichtsschreibung (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Cornil, G. L'évolution historique de la vente consensuelle et la loi 50, D. de actionibus empti et venditi (N. R. hist. № 2, mars-avril).—Ehrenberg, R. Studien zur Entwickelungsgeschichte der Versicherung. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Ehrenzweig, A. Die Compilation der Digesten Justinians (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Esmein, A. Les coutumes primitives dans les écrits des mythologues grecs et romains (N. R. hist. № 2, mars-avril).—Espinas, G. Les finances de la commune de Douai, des origines au XV-e siècle (N. R. hist. № 2, mars-avril).—Fournier, P. Notice sur les écrits d'Edouard Beaudouin (N. R. hist № 2, mars-avril).—Tamassia, N. Chiesa e popolo. Note per la storia del l'Italia precomunale (Arch. giur. 56. Vol. 2 fasc.).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Азаревичъ, Д. Судоустройство и судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ. Университетскій курсъ. Томъ III. Варш. ц. 1 р. 75 к.— Архангельскій, К. Руководство къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ. С.П.Б. Ц. 1 р.—Никоновъ, С. Секвестрація въ гражд. правѣ. Ярославль. Ц. 2 р.—Пергаментъ, О. Приданое по Бессарабскому праву. Опытъ комментарія законовъ Арменопула и Донича. Одесса. — Снѣжковъ, В. Уѣздный съѣздъ, какъ апелляц. инст. по дѣл. гражд. Кореловъ. 75 к.— Чижовъ, Л. Записки по гражданскому праву (Законовѣдѣніе, вып. II). Изд. 3 Спб. Ц. 60 к.—Шершеневичъ, Г. Курсъ гражданскаго права. Т. I. Введеніе. Вып. I. Казань. Ц. 2 р.—Энгельманъ, И. О давности по рус. гражд. праву. Изд. 3-е. Спб. ц. 2 р. 50 к.

А. Т. Объ оплатѣ копій акта, возвращаемаго судомъ (Юр. Газ. 24).— А. М. Гражданская практика Омской судебной палаты (оконч.) (Ж. Мин. Юст. 4).—Бржескій, Н. Крестьянскія опеки (Р. Эк. Об. 3 и 4).—Бѣлевичъ, Н. Объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ недвижимости въ Привислинскихъ губерніяхъ (Ж. Мин. Юст. 4, хр.).— Винаверъ, М. Общая часть ученія объ обязательствахъ въ проектѣ уложенія (Ж. Мин. Юст. 4).—Гордонъ, И. Постановленія проекта новой редакціи уст. гражд. суд. объ особенностяхъ производства въ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ казною (Ж. Мин. Юст. 4).—Звоницкій, С. Къ вопросу объ обязанностяхъ, не переходящихъ на наслѣдниковъ (Юр. Газ. 22).— Краевскій, А. Практическія замѣтки о функціяхъ судебной палаты въ

гражданскомъ судопроизводствѣ (В. Прав. 3).—Левитскій, М. Принципіальное значеніе рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу казенныхъ желѣзныхъ дорогъ съ Виленскими (Суд. Газ. 17).—Левитскій, М. О правѣ тяжущихся разсматривать производство и наводить всякаго рода справки во всякое время, когда открытъ судъ, въ канцеляріяхъ судовъ (Суд. Газ. 17).—Левитскій, М. Когда считать крестьянскій надѣлъ окончательно отграниченнымъ и вымежеваннымъ отъ прочихъ совладѣльцевъ? (Суд. Газ. 14, 15).—Никоновъ, С. Секвестрація, какъ обезпеченіе иска (Право 18).—Охрана фотографической собственности (Суд. Газ. 17).—П—ина. Къ вопросу объ усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями (Право 16).—Полетаевъ, Н. Можно ли завѣщать собственное обязательство? (Ж. Мин. Юст. 4, хр.).—Реформа кассаціоннаго суда по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства (Юр. Газ. 30, 31, 32, 33).—Споръ противъ подлинности акта по проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства (Юр. Газ. 21, 22).—Шестаковъ, Н. Къ вопросу объ усыновленіи крестьянами (Право 14).—Штейнбергъ, А. Примѣнима ли ст. 681 уст. гражд. суд. къ исполнительному производству (В. Прав. 3).—Штоллъ, Е. Понятіе обыкновеннаго запаснаго капитала въ акціонерныхъ компаніяхъ (Суд. Газ. 17).

Altsmann, R. Das Recht d. BGB. 9 Aufl. Berlin. 6.50.—Asser, T. La convention de la Haye du 14 novembre 1896, relative à la procédure civile London. sh. 4.—Astresse, P. Traité général théorique et pratique des assurances mutuelles. T. 1-er. Paris. fr. 6. Barassi, L. Il contratto di lavoro nel diritto positivo italiano. Milano. L. 20.—Bettelheim, E. Das recht des Erfinders in Oesterreich nach dem Gesetze vom 11. I. 1897. Systematisch dargestellt. Wien. 7.—Bettelheim, E. Das Recht des Erfinders i. Oesterreich n. d. Gesetze v. 11 Januar 1897. Systematisch dargestellt m. vergleich. Berücksicht. des deutschen u. anderer Patent rechte des Auslandes. Wien. 7.—Bigo, A. Des stipulations pour autrui et des assurances sur la vie en tant qu'elles s'y rattachent. Tourcoing.—Bloch, A. Das Recht der Handelsangestellten nach den jüngsten Regierungsentwürfen. Vortrag. Wien. 1.—Bo, F. Del gudizio di rinvio. Studio sugli articoli 543, 544, 546, 547 e 571 del cod. proc. civ. Torino.—Bosc, J. Essai sur les éléments constitutifs du délit civil. Paris. fr. 5.—Boniffacy, E. De la règle «contra non valentem agere non currit praescriptio» et de ses applications en matière civile. Paris. fr. 5.—Börner, H. Gesetz über Familienanwartschaften v. 7 Juli 1900 m. d. Verordn., d. Ausführng dieses Ges. betr. v. 29 Sept. 1900. Handausgabe. Leipzig. 3.—Certeux, A. Des droits des créanciers du mari et de la femme en matière de séparation de biens judiciaire (thèse). Paris.—Cajacob, J. Die letztwilligen Verfügungen nach Graubündner Recht. Diss. Chur. M. 2.60.—Civilgesetzbuch, Schweizerisches. Vorentwurf des eidgenöss. Justiz-u. Polizei-Departements. Bern. 1900. M. 2.—Codes annotés. Code de commerce annoté par E. Cohendy et A. Darras. T. 1. Fasc. I. Paris. fr. 20.—Chalmers, M. and Owen, D. A digest of the law relat. to marine insurance. London. 10.—Chaistiani, E. Bürgerliches Rechts-Lexikon. 2 verm. Aufl. Berlin. 8.50.—Collier, W. The law and practice in bankruptcy under the national bankruptcy act of 1898, with citations to the decisions to date 3. ed. by J. Eaton. Albany. 25.20.—Congrès international des sociétés par actions, tenu à Paris du 8 au 12 juin 1900. Compte

rendu sténographique. Paris.—Courjean, G. Etude des dangers de l'hypothèque légale de la femme mariée et des remèdes qui pourraient y être apportés. Paris.—Dauchez, M. Des effets de la transcription des donations (thèse). Paris.—Dernburg, H. Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs u. Preussens. III Bd. Das Sachenrecht. 2 Aufl. Halle. M. 12.—Dronke, K. Rheinisches Privatrecht. Sammlung der neben dem bürgerl. Gesetzbuche gelt. Quellen des rheinpreuss. Privatrechtes. 2 Thl. Leipzig. M. 6.40.—Dziatzko, K. Verlagsrecht u. Pflichtexemplare. Leipzig. 70.—Ebbecke, J. Grundsätze d. bürgerlichen Rechts. Berlin. M. 2.—Eberstadt, R. Der deutsche Kapitalmarkt. Leipzig. 7.—Enneccerus, L. u. Lehmann, H. Das bürgerliche Recht. 1 Bd. 2 Hälfte, 1 Lief.: Schuldverhältnisse, Allgem. Lehren v. Enneccerus. 2 Aufl. Marburg. 4.—Entwurf eines ungarischen allg. bürgerlichen Gesetzbuches. 1 Fassung. Aus d. Ungarischen übersetzt. 1 Hft. Budapest. M. 3.—Fadda, C. Concetti fondamentali del diritto ereditario romano: lezioni dettate nella università di Napoli. 1899-1900. Napoli. L. 12.—Flesch, K. Zur Kritik des Arbeitsvertrags. Seine volkswirtschaftlichen Funktionen und sein positives Recht. Jena. Foa's, E. The relationship of Landlord and Tenant. London. sh. 26.—Friedberg, E. Die Handelsgesetzgebung des D. Reiches. Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897 einschliesslich des Seerechtes. Allgemeine deutsche Wechselordng. Die bundesstaatl. Ausführungsbestimmgn zum Handelsgesetzbuche. 6 Aufl. Leipzig. M. 6.—Freidberg, E. Die Handelsgesetzgebung d. Deutschen Reiches. 6 Aufl. Leipzig. 6.—Freund, J. Zur Zwangsversteigerung zwecks Aufhebung einer Gemeinschaft. Breslau. 60.—Fuchs, E. Das badische Enteignungsgesetz. erläutert. Tübingen. 3.—Ferrara, F. Della simulazione dei negozî giuridici: studio. Acireale. L. 3.—Galdi, M. Trattato della fidejussione in diritto civile, commerciale ed amministrativo. Napoli. L. 6.—Goldberg, O. Das deutsche Lagerhausgeschäft u. Lagerhausrecht. Zittau. M. 2.50.—Habicht, H. Die Einwirkung d. BGB auf zuvor entstandene Rechtsverhältnisse. 3 Aufl. Jena. 14.—Harwand, G. Le droit moral de l'auteur. Paris.—Heilfron, E. Lehrbuch d. bürgerl. Rechts auf d. Grundlage d. BGB. IV Abt.: Familien-und Erbrecht. Berlin. 8.50.—Heinsheimer, K. Das deutsche BGB mit seinen Nebengesetzen u. d. bad. Recht. 1 Bd. 2 Aufl. Karlsruhe. 10.—Henle, W. Gesetz über d. Zwangsversteigerung u. d. Zwangsverwaltung v. 24 März 1897. Textausg m. Anmerkgn. 2 Aufl. München. 2.80.—Hofmann, A. Materialien z. bürgerl. Gesetzb. 13 u. 14 Lfg. Ansb. à 1.20.—Jaeger, E. Das BGB. mit Nebengesetzen u. Gesamtregister. Ausgabe f. d. Kgr. Sachsen. München. 11.—Jäger, L. Das BGB. mit Nebengesetzen u. einem Gesamtregister. Ausgabe f. d. Ghzt. Baden. München. 11.—Jean, A. Traité pratique du régime fiscal des successions, au courant de la nouvelle législation (loi du 25 février 1901). Paris.—Jamont, G. Etude sur le droit des gens mariés, d'après les coutumes de Bretagne (thèse). Paris.—Jastrow, H. Das Recht des unehelichen Kinders. Berlin. M. 1.80.—Josef, E. Rechtsfälle zum. Handelsgesetzbuch unt. Berücksichtigung v. Vorschriften des sonstigen bürgerlichen Reichsrechts. Berlin. 2.—Justafré, G. L'assurance en cas de décès (droit privé, droit fiscal; de l'assurance entre époux). Montpellier.—Kaeufler, J. Das kgl. sächs. Standesamt. Das Reichsges. ü. d. Beurkund. d. Personenst. u. d. Eheschliessung m. d. Ausführungsbest. f. d. D. R. u. d. Kgr. Sachsen. Leipzig. 6.—Kautsch, J. Handbuch d. Bank-u. Bör-

senwesens. 2 Aufl. v. R. Cornap. Berlin. 7.—K a u f m a n n, F. Kommentar u. Institutionen d. BGB. Bd. 2: Allg. Teil d. Schuldverhältn. Bonn. 8.50.—K e l k e, W. An Epitome of Personal Property Law. London sh. 6.—K n o k e, P. Das Recht der Gesellschaft nach dem bürgerlichen Gesetzbuch f. das Deutsche Reich. (Abhandl. Z. Privatr. u. Civilproz. d. D. Reiches. In zwanglosen Hftn. hrsg. v. O. Fischer. VII Bd. 3 Hft.) Jena.4.—K o h l e r, J. Autor-u. industrierechtl. Abhandlungen u. Gutachten. 2 Hft. Berlin. 2.—K o m m e n t a r zum B. G. B. f. d. D. R. In Gemeinschaft m. Th. Löwenfeld u. s. w. hg. v. J. v. Staüdinger 14—15 Lief. München. 6.—K o r n, A. Das neue Handelsgesetzbuch f. d. D. R. m. d. preisgekr. gemeinverst. Erläut. Berlin. 4.—K u h l e n b e c k, L. Das Einführungsgesetz zum bürgerl. Gesetzbuche. Im Auftrage des Vorstandes des deutschen Anwaltvereins erläutert. Berlin. M. 3.—K u h l e n b e c k, L. Von den Pandekten zum bürgerlichen Gesetzbuch. Eine dogmat. Einführg. in das Studium des bürgerl. Rechts. III Thl. Berlin. M. 10.—K u r t z, C. Das gerichtliche Registerwesen. Berlin. 6.50.—L a n g, J. Treatise on the law of irrigation, covering all the states and territories, with an appendix of statutory law. St. Paul.—L e h r, E. Eléments de droit civil scandinave (Danemark, Norvège, Suède). Paris. — L e h r, E. Eléments de droit civil scandinave. Avec la collabor. d. H. Munch-Petersen, K. Johanssen, E. Eschelsson. Paris. fr. 10.—L e H i r e, D. Les salaires des ouvriers au point de vue du droit civil. Paris fr. 5.—L e n e l, O. Praktikum d. bürgerlichen Rechts. Praktische Rechtsfragen zum Gebrauch bei Uebungen u. Vorlesungen. Leipzig. 2.40.—L e v a l, G. La nouvelle loi anglaise sur les sociétés. Loi du 8 août 1900. Traduite avec commentaires. Bruxelles. fr. 2.—L e w i n s o h n, R. Das Handelsrecht, unter Berücksicht. des Seerechts. f. die juristischen Prüfungen. Berlin. M. 1.50.—L i n c k e l w a n n, K. u. E. F l e c k. Hannoverscbes Privatrecht. 2 Lfg. Hannov. M. 2.—L o e b, H. The legal property relations of married parties; a study in comparative Legislation. New York.—L y o n-C a ë n, C. et L. R e n a u l t. Manuel de droit commercial. 6-e éd. Paris. 12 fr.—M a n d r y, G. Das Grundbuchwesen in Württemberg. (Aus: „Festgabe f. Albert Schäffle"). Tübingen.—M a y, J. The law of insurance. 4 th edit. by J. Gould. 2 vol. Boston. 50.40.—M a y e n, C. Les sociétés de secours mutuels de prévoyance et de retraite. Paris. fr. 8.—M e c h e m, F. Outlines of the law of agency. Chic.—M e l i t o r, H. Das elsass-lothring. Gesetz., betr. d. Ausführung d. Reichsgesetzes üb. d. Angelegenh. d. freiw. Gerichtsbark. v. 6 Nov. 1899, nebst den zugehör. Ausführungsverfüg. erläut. Strassburg. 4.50.—M o n t i e r, F. Des nantissements de fonds de commerce (commentaire théorique et pratique de la loi du 1 mars 1898). Paris.—M o r c h é s, H. Le droit de la femme mariée sur les produits de son travail (thèse). Angers.—M ü h l b r e c h t, O. Bibliographie d. BGB. f. d. D. R.—N a v o i t, L. De l'hypothéque du légataire (thèse pour le doctorat). Paris. — N i e n d o r f f, O. Miethrecht nach dem bürg. Gesetzbuch. Handb. f. Juristen, Hauswirthe u. Miether. 6 Aufl. Berlin. M. 4.50.—O t t, E. Das Arrestverfahren u. d. Bundesgesetz über Schuldbetreibung u. Konkurs v. 11 April 1889. Zürich. M. 2.—O s t e r r i e t h, A. Die Urheberrechtsvorlage u. d. Beschlüsse d. 11 Reichstags-Kommission. 1 Lesung. Vortrag. Berlin. 1.—P a p p a f a v a, V. Ueber d. räumliche Umgrenzung d. notariellen Wirkungskreises u. sw. auf d. festen Lande, d. Wasser u. im. Luftraum. Uebersetzung von. L. Leesberg. Innsbruck. 2.—P a s c a u d, H. Mémoire sur le remplacement

de la communauté légale par un autre régime matrimonial de droit commun. Paris.—Petersen, J. u. Kleinfeller, G. Konkursordnung f. d. D. Reich nebst. d. Einführungsgesetzen. 4 Aufl. bearb. v. Kleinfeller. 2 Halbbd. Lahr. 10.50.—Pirro, V. Lezioni di diritto civile, dettate nella r. università di Parma nell'anno scolastico 1899—1900. Disp. 9—43 (ultima). Parma.—Pingrey, D. Treatise on the law of suretyship and guaranty. Alb.—Planck, G. Bürgerliches Gesetzbuch. 14 Lfg. Berlin. M. 4.50.—Popin, P. Traité de la vente des immeubles en cas de faillite et de liquidation judiciaire. Paris.—Pulbrook, A. Responsibilitees of Directors and Working of Companies under the Companies Acts, 1862—1900. London. Sh. 3.6.—Riesenfeld, C. Die Anstellung von Handels-u. Schiffahrts-Sachverständigen durch d. amtl. kaufmännischen Interessenvertretungen in Preussen. Berlin. 4.—Roccarino, M. Il divorzio e la legislazione italiana. Torino. L. 3.—Rosenstern. Das Börsengesetz u. seine Umgebung. Berlin.—Ruegg, A. and Mossop, L. The companies act, 1900. London. 7,50.—Salats, P. De l'exercice de la puissance paternelle et de la tutelle des parents naturels (thèse). Paris.—Sammlung v. das Notariat i. Kgr. Bayern betr. Gesetzen, Verordn. u. Ministerialbekannt machungen. Nach d. Stande v. 1 April 1901. München. 3.50.—Scherer, M. Das Erste Jahr des Bürgerlichen Gesetzbuchs. Die gesamte praxis und Theorie. Erlangen.—Schindler, E. Die gewerbsmässige Heiratsvermittlung. Berlin. 2.40.—Schneider, G. Die Zwangsvollstreckung i. d. bewegliche Vermögen. Lüdwigsburg M. 3.—Schouler, J. Treatise on the law of executors and administrators. Bost.—Schönfeld, H. Der preussische Gerichtsvollzieher. 5 Aufl. Breslau. 9.—Schröder. Steht den Zahnärzten das Vorrecht aus § 61 № 4 der neuen Konkursordnuug zu? Berl.—Schultzenstein, M. u. Köhne, P. Das deutsche Vormundschafts recht u. d. preuss. Ges. über d. Fürsorgeerziehung-Minderjähriger v. 2 Juli 1900. Textausg. m. Erläut. 2 Aufl. Berlin. 3.—Schwarz, E. Praktische Einführung in das neue deutsche Handelsrecht zum Unterricht u. zum Selbststudium. Karlsruhe. 3.—Seaborne's Law of Vendors and Purchasers. 5th ed. London. sh. 10.6.—Sergeant, L. De la nature juridique du ministère de l'avocat. Paris. 3.50.—Seuffert, L. Kommentar zur Civilprozessordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 20. V. 1898, nebst dem Einführungsgesetze dazu. 8 Aufl. 1 Lfg. München. M. 7.20.—Shumaker, W. Treatise on the law of partnership. St. Paul.—Simard, A. De la cédule hypothécaire et du crédit agricole foncier. Angoulême.—Signorile, G. Il contratto di matrimonio degli ufficiali: guida pratica, ad uso dei notai e degli ufficiali del R. Esercito e della R. Marina. Saluzzo. L. 1.25.—Smith, J. A Summary of Joint-Stock. Companies, Law. Incorporating the Companies Act, 1900. 7 th ed. London. Sh. 8.—Stammler, R. Aufgaben aus d. röm. Recht zum selbstthät. Einarbeiten i. d. System d. röm. Privatrechts. 2 Aufl. d. „Prakt. Institutionenüb." Leipzig. 5.—Staudinger, J. Kommentar z. bürgerl. Gesetzbuch. 14 Lfg. München. M. 3.—Stenographisches Protokoll über d. Enquête, betr. d. Reform des börsenmässigen Terminahandels mit landwirtschaftl. Produkten. 3 Bde u. Register. Wien. M.—Strohal, E. Das Deutsche Erbrecht auf Grundlage des bürgerlichen Gesetzbuchs. Berlin. 2 Aufl. M. 12.—Stobbe, O. Handbuch des deutschen Privatr. 4 Bd. 3 Aufl. Bearb. v. o. Lehmann. Berlin. M. 12.—Thiersch, F. Anwendungsgebiet u. rationelle Gestalt der Privatklage. Von der Holtzdendorff-Stiftg. m. dem Preise gekrönte Arbeit. Berlin. M. 2.—

Türcke, R. u. K. Niedenführ. Das bürgerliche Recht. Das bürgerliche Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz u. Nebengesetzen. II Bd. u. III Bd. 1 Hälfte. M. 15.—Vigié, A. Le régime fiscal des successions. Loi du budget de 1901. Commentaire de la loi (L. Nouv. № 6—9).—Viel, A. Des obligations imposées par la loi du 3 mai 1844 au propriétaire ou concessionnaire du droit de chasse pour l'exercice de ce droit. Caen.—Vorträge üb. d. BGB. Sonderbdr. a. d. Sächs. Archiv f. bürg. Recht u. Prozess. Leipzig. 10.—Vorträge üb. das bürgerliche Gesetzbuch. Leipzig. M. 10.—Waëb, F. Droits des enfants naturels reconnus dans la succession de leurs père et mère (étude de la loi du 25 mars 1896). Paris.—Watter, H. Der Gerichtsvollzieherdienst in Preussen. 2 Aufl. 1 Bd. Berlin. 6.—Weissler, A. Preussisches Landesprivatrecht. 6—8 Lfg. Leipzig. M. 6.80.—Williams, R. The law of landlord and tenant. 2d ed. Phil.—Zadig, G. Der Terminhandel u. seine Behandlung durch Rechtssprechung u. Gesetzgebung. Breslau. M. 1.30.—Zimmermann, F. Die Teilschuldverschreibung u. d. Reichsges. betr. d. gemeins Rechte d. Besitzer v. Schuldverschreib. v. 4 Dez. 1899. Berlin. 2.40.

Basile, G. La rappresentazione nelle successioni testamentarie (Arch. giur. 56 vol. 2 fasc.).—Blondel, G. L'enquête allemande sur le régime successoral (Réf. Soc. № 7).—Bindewald, G. Die Wahrfähigkeit der Cändlichen und städtischen Bevölkerung (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Boyens, E. Schiffsexperten und Institute zur Klassifizirung von Seeschiffen in ihrer Bedeutung für die Seeversicherung (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Boyens. Ueber den Begriff der Schiffsbesatzung und dessen Anwendung auf die Schleppschiffahrt (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Caro, G. Die Grundbesitzverteilung in der Nordostschweiz und angrenzenden alamannischen Stammesgebieten zur Karolingerzeit. (Conrad's Jahrb. III F. 21 Bd.).—Chavegrin, E. Notes et renseignements relatifs à la propriété littéraire et artistique (J. d. Dr. Int. pr. № I—II).—Code civil allemand, promulgué le 18 août 1896, exécutoire à partir du 1-er janvier 1900. Traduit et annoté par R. de La Grasserie. 2-e édition. Paris, Pédone (Collection des codes étrangers, XIX).—Colenbrander, H. Ueber das erste Auftreten des Wortes „Aktie“ in den Niederlanden (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Delius. Ueber die Zulässigkeit von Zwangshypotheken und Arresthypotheken. (D. J.-Z. 8.).—Demogul, M. Essai d'une théorie générale de la subrogation réelle (R. crit. d. lég. № 5).—De Vareilles-Sommières, de, Marquis. La personnalité civile des associations (Réf. Soc. № 5).—Diana, A. La confessione giudiziale nel processo civile (Giur. Ital. Disp. 4).—Dorner, E. Oertliche Unzuständigkeit und Ueberschreiten des Amtsbezirkes bei Aufnahme gerichtlicher und notarieller Urkunden (Z. f. D. Civ.-Proz. 28 Bd. 3 Hft.).—Ehrenzweig, A. Die Feststellung der Ansprüche des Concursmasseverwalters (Jur. Viert.-J.-Schr. 33 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Eichhorn. Vom gemeinschaftlichen Erbschein (D. J.-Z. 9).—Eicholz, A. The new Civil code of Germany (Amer. L.-R. 35 vol. № 2, march-apr.).—Ferron, G. De la compétence ratione personae des tribunaux de commerce d'après le lieu de la promesse (R. crit. 30 T. № 4).—Flechtheim. J. Die Zwangsvollstreckung in Forderungen aus gegenseitigen Verträgen (Z. f. D. Civ.-Proz. 28 Bd. 3 Hft.).—Ferrini, C. Sulla invalidazione successiva nei negozi giuridici (Arch. giur. 56 vol. 2 fasc.).—Grisebach. Umschreibung einer Hypothek, deren Löschung bewilligt ist, auf einen neuen Gläubiger. (D. J.-Z.

9).—Hauenschild, R. Die Lebensversicherung nach österreichischem Privatrecht. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.).—Hellmann, Dr. Das Verlöbnis nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche (D. Jur.-Z. № 10, 15 Mai).—Jones, L. Unrecorded transfers of corporate shares (Amer. L.-R. 35 vol. № 2, march-apr.).—Josef, E. Beschwerde gegen Verfügungen des Vormundschaftsgerichts (Z. f. D. Civ.-Proz. 28 Bd. 3 Hft.).—Knebel Doeberitz, H. Streifzüge durch das amerikanische Versicherungs-Wesen (Z-f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.—Lehmann, K. Umwandlungen handelsrechtlicher Unternehmungsformen (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lévy-Alvarès, H. et A. Fromageot, H. Communications sur les droits communs des porteurs d'obligations, d'après le droit belge (Bull. d. lég. comp. № 4–5).—Marcus. Stellung des Registersrichters zum Antrag auf Eintragung der Firmenfortführung für ein von Todeswegen an die Erben übergegangenes Handelsgeschäft. (D. J.-Z.-8).—Marcusen. Der Entwurf eines schweizerischen Civilgesetzbuches. (D. J.-Z. 8).—Meyer, H. Berücksichtigung von bewiesenen aber nicht behaupteten Thatsachen (Z. f. D. Civ.-Proz. 28 Bd. 3 Hft.).—Oppler. Kann eine geschiedene Ehefrau für das bei ihr befindliche gemeinschaftliche eheliche Kind gegen ihren früheren Ehemann Klage auf Bestreitung des Unterhaltes dieses Kindes erheben? (D. J.-Z. 9).—Pinner, A. Die Anwendbarkeit der Bestimmungen des Bürg. GBs. über Vereine auf Aktiengesellschaften. (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Rosin, H. Beiträge zur Lehre von der Parentelenordnung und Verwandtschaftsberechnung nach deutschem und österreichischem, jüdischem u. canonischem Rechte (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Rosendorff, R. Die Bedeutung des Erfordernisses der dritten Unterschrift für bankfähige Wechsel in Frankreich. (Conrad's Jahr. B. III F. 21 Bd.).—Rotering. Besitz u. Gewahrsam (Jur. Viert.-J.-Schr. 33 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Samwer, L. Die Versicherungs-Gesellschaften auf Gegenseitigkeit vor dem Forum des deutschen Juristentages. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 1 Hft.).—Seuffert, L. J. J. Wilhelm Plank † (Z. f. D. Civ.-Proz. 28 Bd. 2 Hft.).—Sieskind. Zur einheitlichen Rechtsprechung in Angelegenheiten der freiw. Gerichtsbarkeit und des Grundbuchrechts. (D. J.-Z. 7.).—Spahn. Urheberschutz und Verlagsvertrag nach den Beschlüssen der Reichstags-Kommission (D. J.-Z. 8).—Staub, Abstrakte Schadensberechnung beim Verzuge des Verkäufers (D. J.-Z. 7).—Stelling Sachbeschädigung aus Menschlichkeit. (D. J.-Z. 7).—Trumpler. Die Differenzgeschäfte nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch und nach dem Börsengesetz. (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Walther-Nothnagel. Dr. Das österreichische Aktienregulativ vom 20 September 1899 (Goldschm. Z. 50 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Weisskopf, E. Der Umfang des executiven Forderungspfandrechtes und die Execution in überschiessende Forderungen (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Бать, А. Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ. Казань.—Вопросы по догмѣ уголовнаго права (часть

общая). Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Токгаузъ, С. По поводу вопроса: „Несчастіе или преступленіе"?.—Тумановъ, Г. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. Спб. Ц. 60 к.—Фойницкій, И. Курсъ уголовнаго права. Часть особ. Посягательства личныя и имущественныя. Изд. 4-е. Спб. Ц. 3 р.

А. Ж. К. Приключенія бродяги. (Изъ записной книжки слѣдователя). (Право 17).—А — въ, Вл. Положеніе вопроса о патронатѣ въ литературѣ. (Юр. Газ. 34, 35).—А. С. По поводу закона 11 іюня 1892 года. (Суд. Газ. 13).—Борщъ, Н. Мѣра обезпеченія личности обвиняемаго по проекту Уст. Угол. Судопр. (335 и 1087 ст.) (Суд. Газ. 18).—Быстровъ, Н. Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Втораго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1900 г. (продолж.) (Жур. Мин. Юст. 4).—Бѣлинскій, Вл. Выраженія и предположенія, какъ понятія наказуемыя (ст. 250 Учр.) (Суд. Газ. 18).—Варшавскій, Е. О распознаваніи прижизненныхъ и посмертныхъ кровоподтековъ (В. Суд. Мед. 3).—Волжинъ, В. Мнимые бродяги. (Суд. Газ. 12).—Ефимовъ, В. Недозволенная продажа вина. (Жур. Мин. Юст. 4, хр.).—Жижиленко, А. Вопросъ объ алкоголизмѣ и преступности на Брюссельскомъ международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ 1900 г. (Право, 13, 14).—Жижиленко, А. Законъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки. (Право 20).—Жижиленко, А. Международный пенитенціарный конгрессъ въ Брюсселѣ 1900 года (В. Прав. 3).—Ифляндъ, П. О вещественныхъ доказательствахъ по проекту новой редакціи уст. угол. суд. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Котовъ, Е. Условное помилованіе въ военномъ вѣдомствѣ. (Право 15).—Къ вопросу объ избраніи мѣры наказанія. (Суд. Газ. 19).—Макашевъ, В. Къ вопросу о дѣлахъ частнаго обвиненія. (Ж. Мин. Юст. 4, хр.).—Мальцевъ, С. Толкованіе 482 статьи уст. угол. судопр. (Юр. Газ. 21).—Михайловскій, І. Понятіе преступленія (В. Прав. 3).—Набоковъ, Вл. Жизнь и дѣятельность Н. В. Рукавишникова. (Право 16).—О преступномъ дѣйствіи скопомъ. (Юр. Газ. 20, 21).—О кассаціонномъ обжалованіи по уголовнымъ дѣламъ. (Суд. Газ. 11, 12, 13).—Овсянниковъ, А. О возбужденіи преслѣдованія за ложный доносъ. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Pleader. Преступность и Школа. (Юр. Газ. 23).—Тарновскій, Е. Взятіе подъ стражу, какъ мѣра пресѣченія уклоненія отъ слѣдствія и суда, въ современномъ западно-европейскомъ законодательствѣ. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.),—Токгаузъ, С. Къ ст. 129—137 прав. произв. судеб. дѣлъ и ст. 123 и 130 пол. зем. нач. (Суд. Газ. 13).—Фойницкій, И. Настоящее и прошлое международнаго союза криминалистовъ. (Право 17).—Хейфицъ. Ю. По поводу замѣтки „о заочныхъ приговорахъ". (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Элленбогенъ, А. О заочныхъ приговорахъ. (Ж. Мин. Юст. 4, хр.).—Эльяшевъ, М. О способахъ оказанія помощи патронатомъ. (Ж. Мин. Юст. 5).

Alimena, B. Diritto penale: sunti delle lezioni dettate nella R. Università di Modena nel 1900. Modena.—Andreotti, A. La dottrina del peculato nelle fonti legislative e nel diritto guirisprudenziale italiano: studio critico esegetico. Milano.—Aufsess, E. Die Strafprozessordnung f. d. D. R. v. 1 Febr. 1887 u. d. Gerichtsverfassungsges. v. 27 Jan. 1877 i. d. Fassung n. d. Gesetze v. 17 Mai 1898 mit d. Entscheidungen d. Reichsgerichts u. d. Ober-

landesger. München. 3.80.—B a d e r, R. Das politische Verbrechen n. schweiz. Gesetzgebung u. Praxis. Zürich. M. 2.40.—B e h r i n g e r, G. Die Gefängnissschule. Ein Ueberblick üb. die geschichtl. Entwicklg., den heut. Stand und die Bedeutg. des Schul- u. Bildungswesens in Strafanstalten. Leipzig. 3.60.—B l u t m o r d, der, in Konitz, m. Streiflichtern auf die staatsrechtliche Stellung der Juden im Deutschen Reiche. Nach authent. Quellen dargestellt. 7 Aufl. Berlin. 60.—B o z i, A. Die natürlichen Grundlagen des Strafrechts. Stuttgart. M. 3.20.—B r u c k, F. Die Gegner der Deportation. Breslau. 2.50.—C h a u m e t t e, G. Code pénal et Code d'instruction criminelle de la République d'Haiti. Paris. fr. 4.—C i v o l i, C. Sul progetto di legge per l'impiego dei condannati nei lavori di bonifica, dissodamento ecc.: relazione e testo del progetto di legge 22 novembre 1900. Milano.—D e l a G r a s s e r i e, R. Des principes sociologiques de la Criminologie, préface de C. Lombroso. (Bibliothèque sociologique Internationale). Paris.—D o r n, F. Neue Kriminal-Biblioothek. Berühmte Kriminal-Prozesse alter u. neuer Zeit. Nach aktenmäss. Darstellgn. neu bearb. Berlin. M. 2.—F r e u d e n t h a l, B. Die notwendige Teilnahme am Verbrechen. Breslau. 4.80.—F r o l a, E. Delle ingiurie e diffamazioni, degli oltraggi e delle altre offese all'ordine politico-sociale, specialmente in tema di stampa. Terza edizione. Torino. L. 12.—G a r ç o n, E. Code pénal annoté. 1-er fasc. Paris. 15. fr.—G a r r a u d, R. Traité théorique et pratique du droit pénal français. T. 5. 2-e édition. Paris.—G e c k, A. Der Kampf um die Ehre. Eine prakt. Erörterg. des Beleidigungsrechts insbesondere der Angriffs-u. Verteidigungsmittel im Beleidigungsprozesse. Berlin. M. 1.—G r o s s, H. Der Raritätenbetrag. Berlin. 6.—H i s, R. Das Strafrecht der Friesen im Mittelalter. Leipzig. 14.—H i r s c h f e l d, G. Der Reichsstrafprocess. Eine Darstellg. nach Strafprocessordng. u. Gerichtsverfassungsgesetz. (Das Reichsrecht in Einzeldarstellungen. Eine Sammlg. kurzgefasster Lehrbücher zur Vorbereitg. für die erste jürist. Prüfg. III. Berlin. M. 3.60.—H o e g e l, H. Das Gesetz, betr. die Entschädigung f. ungerechtfertigt erfolgte Verurtheilung. Wien, Manz. M. 3.20.—H ö p f n e r, W. Einheit und Mehrheit der Verbrechen. Eine strafrechtl. Untersuchg. 1 Bd. Einleitung. Berlin. M. 5.40.—I m b e r t, P. La justice militaire dans les armées en état de guerre en France et dans les principaux pays (thèse). Poitiers.—K a d e, C. Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich. Textausg. m. Anmerkg. Berlin. 1.—K l u g e, F. Rotwelsch. Quellen u. Wortschatz d. Gaunersprache u. d. verwandten Geheimsprachen. 1 Rotweiches Quellenbuch. Strassburg. 14.—K o h l e r, M. Das Verbrechen d. unlauteren Wettbewerbs. M. 6.—L a G r a s s e r i e, R., d e. Des principes sociologiques de la criminologie. Paris. fr. 8.—L o l l i n i, S. Sul reato di calunnia. Modena.—L u t z, F. Der Begriff d. Oeffentlichkeit i. R. Str. GB. u. i. den strafrechtl. Nebengesetzen d. Deutschen Reichs. Breslau. 1.40.—M a n g o l d t, P. Das kgl sächs. Forst- u. Feldstrafgesetz v. 30 Apr. 1873 u. 24 Apr. 1894 nebst den d. Verfahren i. Först- u. Feldrügesachen betr. Gesetzen. 2 Aufl. bearb. v. H. v. Feilitzsch. Leipzig. 2.50.—M a r c h a n d, H. Das Strafregister in Deutschland unter besonderer Berücksichtigung Preussens nebst einer Zusammenstellung der im Auslande bestehenden Einrichtungen. Berlin. M. 3.—M a y e r, M. Die schuldhafte Handlung u. ihre Arten im Strafrecht. Drei Begriffsbestimmgn· Leipzig. M. 6.—M a y e t, E. Documents d'anthropologie criminelle. I. L'Ecole anthropologique de Lyon; II. Influence des saisons sur la criminalité; III. Fréquençe des crimes suivant l'âge des criminels. Communication faite à la Société

d'anthropologie de Lyon (séance du 17 novembre 1900). Lyon.—M e r l o, I. Delinquenza e patronato. I (I sodalizî di patronato). Roma. L. 5.—N a s i, C. La responsabilità civile del tipografo nei reati di diffamazione ed ingiuria commessi col mezzo della stampa periodica. Torino. L. 5.—N e t t e r, O. Das Prinzip der Vervollkommnung als Grundlage der Strafrechtsreform. Eine rechtsphilos. Untersuchung. Berlin. M. 6.50.—N o t i c e sur la relégation à la Guyane française et à la Nouvelle-Caledonie. Melun.—O l s h a u s e n, J. Kommentar zum Strafgesetzbuch f. d. D. Reich. 6 Aufl. 2Bd. 2 Hälfte. Berlin. 6.50.—P r a v i e l, A. Le patronage des libérés (thèse). Toulouse.—R a o u l - D u v a l. Du dol éventuel (étude de droit comparé). Paris.—R i c c a-B a r b e r i s, M. La responsabilità senza colpa come principio di diritto positivo e di diritto condendo. Torino.—R u f f o, S. I principi elementari della procedura penale. Parma. L. 1.50.—S c h m i t z, L. Die Fürsorgeerziehung Minderjähriger. Preuss. Gesetz. v. 2 Juli 1900 u. Ausführungsbestimm., sowie d. Fürsorge-bezw. Zwangserziehungsgesetze d. übr. Bundesstaaten. Textausg. m. Erläut. 2 Aufl. Düsseldorf. 4.—S c h m i d t, H. Die Lehre vom Tyrannenmord. Ein Kapitel aus der Rechtsphilosophie. Leipzig. M. 2.40.—S i g h e l e, S. La foule criminelle. Essai de psychologie collective. 2 éd. Paris. 5 fr.—S t a h l y, A. Maffia u. Monarchie in Italien. Berlin. M. 1.—S t e i d l e, E. Lehrbuch d. deutschen Militärstrafgerichtsordnung. Leipzig. 3.25.—S t e l l i n g. Die freie Wasservögeljagd auf öffentl. Gewässern d. preuss. Monarchie unt. besond. Berücksicht. d. Prov. Hannover. Hannover. 3.—S t e n g l e i n, M. Kommentar zur Militärstrafgerichtsordnung vom 1. XII. 1898. Berlin. M. 9.—.—Militärstrafgerichtsordnung. 2 Lfg. Berl. 2.60.—S t e r n e c k, O. Zur Lehre vom Versuche der Verbrechen. Wien. M. 1.—S t o c k a r, C. Das schweizer. Begnadigungsrecht vom staats-u. strafprozessrechtlichen Standpunkt aus. Zürich. 2.—T h i e r s c h. F. Anwendungsgebiet u. rationelle Gestalt d. Privatklage. Berlin. 2.—V i a z z i, P. Il delitto di resistenza. La resistenza legittima e il rifiuto di obbedienza: commento alle disposizioni del codice penale. Milano. L. 3.—W a c h e n f e l d, F. Homosexualität u. Strafgesetz. Leipzig. 3.—W a e l-M u n k, F. Commentaire de la loi des 1-3 mars 1899 portant modification de l'art. 445 du Code d'instruction criminelle. Paris. — W i t t i g, O. Gesetz über d. Fürsorgeerziehung Minderjähriger v. 2 Juli 1900, nebst den Ausführungsbest., erläutert. Breslau. 2.

B a l o g h, d e. Revision du Code pénal hongrois (R. pénit. № 5).—B e l t r a n i-S c a l i a. Relazione al Senato del Regno sulla proposta di legge per il bonificamento agrario dell' Agro romano (Riv. d. disc. carc. № 5).—B i r k m e y e r, K. Das Strafrecht des deutschen Urhebergesetz-Entwurfes verglichen mit dem österreichischen Gesetz vom 26 Dez. 1895. (Liszt's Z. 21 Bd. 3 u. 4 Hft.).—C o d e l u p p i, G. Un ladro-nato (Sc. Pos. 4).—C o n t i, U. Il sesto Congresso penitenziario internationale (Riv. pen. 53 Vol. 3 fasc.).—C u c h e, P. Congrès international de droit comparé (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. pén. 9 Vol. 1 Livr.).—D. Landüberlassungen an Relegirte in den französischen Strafkolonien. (Bl. f. Gef.-K. 1 u. 2 Hft.).—D e R u b e i s, R. Sul gravame dalle ordinanze di non luogo a procedimento penale emesse dal giudice istruttore o dalla Camera di consiglio e sulla competenza del magistrato a conoscere dello stesso (Riv. pen. 53 Vol. 5 fasc.).—D e m o g u e, R. Rapport de la 1-re section sur la transportation (R. pénit. № 4).—D i s e g n o di legge (Senato del Regno): „Disposizioni per la repressione dei delitti anarchici". (R. d. Disc. carc. 4).—D i s e g n o di

legge: „Abolizione del domicilio coatto e provvedimenti preventivi e repressivi della delinquenza abituale“ (R. d. Disc. carc. 4).—D o e h n, B. Der Begriff der Majestätsbeleidigung und ihr Verhältnis zur gewöhnlichen Beleidigung nach dem Reichsstrafgesetzbuch. (Liszt's Z. 21 Bd. 3 u. 4 Hft.).—E n g e l b e r g, V. Bericht über den gegenwärtigen Zustand des Gefängnisswesens im Grossherzogthum Baden. (Bl. f. Gef. K. 35 Bd. 1 u. 2 Hft.).—F e r r a i, C. Omissione di reato? (Sc. Pos. № 3).—F e r r a n t i, P. Tentativo e complicità in rapporto al diritto penale internazionale (Riv. pen. 53 Vol. 3 fasc.).—F l o r e n c e. Les taches de sang au laboratoire de médecine légale de Lyon (Arch. d'Anthr. crim. 16 T. № 93).—G a u l k e. Die Vorschläge zur Revision des Strafprozessverfahrens nach den Beschlüssen der Reichstags—Kommission. (D. J.-Z. 9).—G a u t i e r, A. Le débat criminel et les essais actuels de réforme (Schw. Z. f. Str.-R. 1 u. 2 Hft.).—G r u b e r, L. Die Reform der Strafprocessordnung in Italien. (G.-S. LIX Bd., 1 Hft.).—G r u b e r, L. Die Einführung der bedingten Begnadigung in Italien. (G.-S. LIX Bd. 1 Hft.).—H a m e l, v. Kriminal-Aetiologie. (Liszt's Z. 21 Bd. 3, 4 Hft.).—H o e g e l, H. Oesterreichische Straffälligkeitsstatistik für 1866. (G.-S. LIX Bd. 1 Hft.).—H o n e m a n n, W. Auftraglose Stellvertretung bei der Anzeigepflicht nach dem Personenstandsgesetze und dem Reichsseuchengesetze. (Liszt's Z. 21 Bd. 3 u. 4 Hft.).—H o p p e. Die Aufgaben des Untersuchungsrichters. (D. J.-Z. 7).—I l b e r g, G. Die strafrechtliche Bedeutung der Epilepsie. (Liszt's Z. 21 Bd. 3 u. 4 Hft.).—I n v r e a, D. L'articolo 657 del codice di procedura penale (Riv. pen. 53 Vol. 4 fasc.)..—K a t z e n s t e l n, R. Der agent provocateur vom Standpunkt des R. St. G. Bs. (Liszt's Z. 21 Bd. 3 u. 4 Hft.).—L e n t z, M. Le Congrès pénitentiaire de Bruxelles (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. pén 9 Vol. 1 Livr.).—L e n z, A. Kriminalstatistik und Kriminalpolitik im Hinblick auf die Schweiz (Schw. Z. f. Str.-R. 1 u. 2. Hft.).—L e r e b o u r s-P i g e o n n i è r e, P. Du délit de commission par omission (R. pénit. № 4).—L e r e b o u r s, P. Rapport de la 1-re section sur la transportation (R. pénit. № 5).—L i s z t. Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft. (Bl. f. Gef.-K. 35 Bd. 1 u 2 Hft.).—L o e w e n s t i m m, A. Die russische Sektion der internationalen kriminalistischen Vereinigung. Uebersicht ihrer Thätigkeit, 1897—1900 (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. pén. 9 Vol. 1 Livr.).—L ö f f l e r, A. Unrecht und Notwehr. Prolegomena zu einer Revision der Lehre von der Notwehr. (Liszt's Z. 21 Bd., 3 u 4 Hft.).—M é r i g n h a c, A. Les pratiques anglaises dans la guerre terrestre (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2).—M i t t e r m a i e r, W. Neuere Richtungen im Strafenwesen. (Schw. Z. f. Str.-R. 1 u. 2 Hft.).—M o s c h i n i, A. Il giudizio per giurati secondo le riforme proposte (Sc. Pos. 4).—P a g a n i, P. Sulla prima parte dell' art. 76 c. p. (Sc. Pos. 3 e 4).—P e r r i e r, C h. Travail et inspection générale en prison (Arch. d'Anthr. crim. 16 T. № 93).—P r u d h o m m e, H. De l'utilisation de la main-d'oeuvre pénale en Italie (R. pénit. № 4).—P u g l i a. Criminalità collettiva (Lombr. Arch. 22 Vol. 3 fasc.).—R a u c h s t e i n. Die strafrechtliche Behandlung Geisteskranker (Bl. f. Gef.-K. 35 Bd. 1 u. 2 Hft.).—R é a u. Législation pénale et pénitentiaire siamoise (R. pénit. № 5).—R i v i è r e, A. Les maisons de correction et la proposition de loi sur le rattachement des maisons de correction à l'Assistance publique (R. pénit. № 4).—R o s e n b e r g. Abänderungsanträge zur Strafprozessordnung (D. J.-Z. 9).—R o t e r i n g. Zeit-u. Streitfragen. Fremdes Recht. IV. Raub. Gewalt (Arch. f. Str.-R. 47 J. 6 Hft.).—R o u b y, D r. Histoire d'une petite fille assas-

sin (Arch. d'Anthr. crim. 16 T. № 93).—S a b a r t h, Dr. Freiheitsstrafe nach Jahresbruchtheilen (Arch. f. Str.-R. 47 J. 6 Hft.).—S e l i g m a n, E. L'établissement du Jury en 1790 (R. Polit. T. 28, № 82).—S i g n o r i n i, G. Per il lavoro dei condannati (Riv. d. disc. cars. № 5).—S t e n g l e i n. Zur Militärstrafgerichtsordnung. (G.-S. Bd. LIX 1 Hft.).—S t o o s s, C. Der schweizerische Strafgesetzentwurf vor der schweizer. Predigergesellschaft (Schw. Z. f. Str.-R. 1 u. 2 Hft.).—S t o p p a t o, A. Causalità e colpa penale (Riv. pen. 53 Vol. 4 fasc.).—T e u t s c h, J. Des réformes à introduire dans notre procédure pénale en vue de garantir la liberté individuelle en cas de détention préventive. (Fr. Jud., T. 25, № 2).—Z ü r c h e r, E. Kriminalpolitische Diskussionen schweizerischer Vereine und Gesellschaften in den Jahren 1899 und 1900 (Schw. Z. f. Str.-R. 1 u. 2 Hft.).

V.

Государственное право.

Б л а г о в и д о в ъ, Ѳ. Оберъ-прокуроры Св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Изд. 2-е. Казань. Ц. 2 р.—Д ы м ш а, Л. Государственное право Швеціи. Т. I. Часть историч. Спб. Ц. 3 р.—К р а с н о ж е н ъ, М. Иновѣрцы на Руси. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи. Юрьевъ. Ц. 2 р.—К у з ь м и н ъ-К а р а в а е в ъ, В. Будущіе участковые судьи и земскіе начальники. Спб. Ц. 40 к.—М е й е н ъ, В. Натуральная и денежная дорожныя повинности. Спб. Ц. 50 к.

А. Н. М. Неоруссы въ Оттоманской Имперіи (Право, 16, 17).—А. Н. Б. Судебная служба въ началѣ XX столѣтія (Юр. Газ. 29).—А н н е н к о в ъ, К. Развитіе устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Суд. Газ. 12).—А н н е н к о в ъ, К. Работы коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части (Суд. Газ. 14).—В ы д а ч а женамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство безъ согласія мужей (Суд. Газ. 16).—В у л ь ф е р т ъ, А. Еще о судьяхъ-слѣдователяхъ (Право, 9).—Г а л ь п е р н ъ, Я. Нашъ пенсіонный уставъ и его отношеніе къ круглому сиротству (Право 13).—Г о р о д ы с к і й, Я. Наши суды и судебные порядки по даннымъ ревизіи 1895 г. (продолженіе и окончаніе) (Ж. Мин. Юст. 4, 5 и 6).—Г р а д о в с к і й, А. Собраніе сочиненій. Томъ VII. Начала русскаго государственнаго права. Часть I. О государственномъ устройствѣ. Спб. Ц. 2 р.—Г у л я е в ъ, А. Новое теченіе въ сенатской практикѣ по крестьянскимъ дѣламъ (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Д а в н о с т ь для предостереженій, дѣлаемыхъ повременнымъ изданіямъ (Суд. Газ. 17).—И в а н о в с к і й, В. Новый трактатъ о государствѣ (Ж. Мин. Юст. 5).—К а у ф м а н ъ, А. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка. Историко-статист. очеркъ (окончаніе) (Р. Эк. Об. 3).—К у з ь м и н ъ-К а р а в а е в ъ, В. Проектъ земскаго положенія въ 13 неземскихъ губерніяхъ (Право 20).—Л. Н. Къ вопросу о мировой юстиціи (Суд. Газ. 15).—Л а з а р е в с к і й, Н. Правительствующій Сенатъ, какъ органъ надзора (Право, 15).—М а н д е л ь-

штамъ, А. Турецкій Государственный Совѣтъ (В. Прав. 3).—Мейенъ, В. Натуральная и денежная дорожныя повинности (Р. Эк. Об. 3).—Мѣры для предупрежденія злоупотребленій въ торговлѣ гарными маслами (В. Фин. 9).—О низшихъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы (Суд. Газ. 18).—О кассаціи въ интересахъ закона (Суд. Газ. 14).—Околовичъ, Б. Первый годъ русской юстиціи на Квантунѣ (Ж. Мин. Юст. 4, хр.).—По поводу тридцатипятилѣтія новыхъ судебныхъ учрежденій (Юр. Газ. 28).—Преобразованіе уѣздной полиціи (Юр. Газ. 25, 26).—Публичная лекція А. Ѳ. Кони о задачахъ Россійскаго общества защиты женщинъ въ борьбѣ съ проституціей (Право, 13).—Ротвандъ, К. Объ обязательности для отдѣленій Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ (Право, 18).—Соллертинскій, И. Замѣна коллегіи единоличною властью (Ж. Мин. Юст. 4).—Страховскій, И. Какъ создалась крестьянская волость (Матеріалы Редакціонныхъ Коммисій) (В. Прав. 3).—Тридцатипятилѣтіе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Суд. Газ. 15).—Шрейдеръ, Г. Муниципальныя замѣтки (Безсрочность административнаго усмотрѣнія) (Право, 13).

Allard, L. Réforme de la Constitution. République et Sénat. Paris.—Anschütz, G. Die gegenwärtigen Theorien über den Begriff der gesetzgebenden Gewalt und den Umfang des königl. Verordnungsrechts nach Preuss. Staatsrecht. Leipzig. M. 3.– Arangio-Ruiz, G. Il diritto costituzionale dell' attuale regno d'Italia. Modena.--Ashworth, T. Proportional Representation applied to Party Government. A new electoral System. London. sh. 6.—Aucoc, L. Les établissements publics et la loi du 4 février 1901. Paris.—Balck, C. Verwaltungsnormen in Mecklenburg-Schwerin. 3 Tl. Schwerin. 12.—Bär, M. Abriss einer Verwaltungsgeschichte d. Regierungsbez. Osnabrück. Hannover. 4.50.—Barthelémy, M. Prof. Traité élémentaire de droit administratif. Paris, 1901. 12 fr.—Barczynski. Handbuch des deutschen Maass-u. Gewichtswesens. 3 Aufl. Magdeburg. 5.—Baudoin. Du pouvoir de légiférer dans les colonies (thèse). Paris.–Bemis, E. Municipal monopolies: a collection of papers, by American economists and specialists. N. Y.–Bernard, M. Manuel de droit constitutionnel et administratif. Montréal.—Beyendorff, R. Die Geschichte d. Reichsgewerbeordnung. Leipzig. 2.20.—Bodley, J. Essai sur l' histoire et le fonctionnement des institutions politiques françaises. Paris. 8 fr.—Bornhak, C. Die Rechtsverhältnisse der Hochschullehrer i. Preussen. Berlin. 2.40.—Brauchitsch, M. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze umgearb., fortgeführt u. hg. von Studt u. v. Braunbehrens. 1 Bd. 17 Gesamtaufl. 6 Bearb. Berlin 8.—Brandis, W. Unfallversicherungsgesetz f. Land-u. Forstwirtschaft nebst Ges. betr. d. Abänder. d. Unfallversicherungsgesetze. Mit Erläuterungen. M. 2.60.–Brunet, L. De l'habeas corpus ad subjiciendum en matière criminelle et civile. Montréal.—Burchardt, F. Die Rechtsverhältnisse d. gewerbl. Arbeiter. Berlin. 1.80.—Coen, G. La questione coloniale e i popoli di razza latina. Livorno. L. 3.—Carr-Goom, F. Handbook of the administrations of Great Britain during the 19 th century. Reviseded. London. 7.50.—Curtius, R. Die Wegebau-Vorausleistungen i. Preussen nebst Materialien u. Komment. d. gelt. Gesetze. 1 Bd. Materialien. Köln. 10.—Courtney, L. The working constitution of the United Kingdom and its outgrowths. London. 7.50.—

D a n y, C. Les idées politiques et l'esprit public en Pologne à la fin du XVIII-e siècle; la Constitution du 3 mai 1791. Paris. fr. 6.—D a n t s c h e r v. K o l l e s b e r g, Th. Oesterreich u. die bosnischen Bahnen. Eine staatsrechtl. Erörterg. Wien. M. 1.—D a r e s t e, R. La justice administrative en France. 2-ième édition. Paris. 12 fr. 50.—D e l a b r o u s s e, J. La décentralisation administrative et les Universités régionales (thèse). Paris.—D e l u i s. Die Haftpflicht der Beamten. Nach Reichsrecht u. dem Recht der deutschen Bundesstaaten unter Berücksicht. der Haftpflicht des Staates dargestellt. Berlin. M. 2.—D e s p a g n e t, F. La question finlandaise au point de vue juridique. Paris.—D o l f u s-F r a n c o z, E. Essai historique sur la condition légale du mineur, apprenti ouvrier d'industrie ou employé de commerce (thèse pour le doctorat). Lyon.—D u c r o c q. Cours de droit administratif. Septième édition. Tomes I — IV. Paris.—D u g u i t, L. Etudes de droit public. I. L'Etat, le droit objectif et la loi positive. Paris.—D u t h o i t, E. Le suffrage de demain. Régime électoral d'une démocratie organisée. Paris.—E i s w a l d t, V. Die Rechte des deutschen Kaisers an der Gesetzgebung. Berlin. M. 1.50.—E n t w u r f eines Gesetzes, betr. die Herstellung u. den Ausbau v. Kanälen u. Flüssläufen im Interesse des Schiffahrtsverkehrs u. der Landeskultur. Berlin (W. Moeser). M. 15.70.—E n g l e r t, F. Die Bauordnung v. 17 Febr. 1901 f. d. Kgr. Bayern m. Ausnahme v. München. München. 2.—E n t w u r f e. Gesetzes, betr. den Verkehr m. Wein, weinhaltigen u. weinähnlichen Getränken. Berlin. M. 2.—E r h a r d, L. La question d'Alsace-Lorraine et Frédéric le Grand. Strassburg.—60.—E s m e i n, A. Le parti républicain sous la monarchie de juillet. Formation et évolution de la doctrine républicaine. Paris.—F a g u e t, E. Problèmes politiques du temps présent. London. sh. 3.6.—F a u r e, L. De la compétence de la Haute-Cour de justice en France, d'après la Constitution, la législation et les précédents historiques. Paris.—F a y e, E. Manuel de droit électoral d'après la jurisprudence de la cour de cassation. Paris. fr. 6.—F e r r e r i, E. L'asta pubblica nei contratti dei comuni: commento al 1° alinea dell' art. 166 della legge comunale e provinciale. Torino. L. 4.—F i s c h e r, O. Das Verfassungs-u. Verwaltungsrecht des Deutschen Reiches u. d. Königr. Sachsen, in seinen Grundzügen gemeinfasslich dargestellt. 7 Aufl. Leipzig. M. 1.40.—F r e d r i c h, K. Das Reichsges. betr. d. Gewerbegerichte v. 29 Juli 1890. Textausg. m. Erläuter. Berlin. 1.20.—F r e y t a g, G. Hand-Atlas f. d. politischen u. gerichtl. Verwaltungsdienst i. d. österr.-ungar. Monarchie einschl. Bosniens u. d. Hercegovina. Wien. 3.50.—F r i c k e r, C. Gebiet u. Gebietshoheit (Aus: «Festgabe f. A. Schäffle»). Tübingen. M. 3.—F u c h s b e r g e r, O. Die Entscheidungen d. Reichsgerichts etc. in einem Bande. 9 T. Krankenversicherungsgesetz, bearb. v. J. Keidel. 2 Aufl. 10.—F u i s t i n g, B. Die preussischen direkten Steuern. 1 Bd. Komment. z. Einkommensteuergesetz. 5 Aufl. 2 Ausg. Berlin.—G h i h a i r e, A. De l'organisation du notariat et des principales réformes qu'elle comporte. Rennes.—H a u k e, F. Ueber einige Fragen des Parlamentsrechtes. Inaugurationsvortrag. Czernowitz.—80.—H a u r i o u, M. prof. Précis de droit administratif et de droit public général. 4-e édition. Paris, 1900. 12 fr.—H e l f f e r i c h, K. Handelspolitik. Vorträge, gehalten in Hamburg im Winter 1900/01. Leipzig. M. 4.60.—H o p k i n s, J. A history of Political Parties in the United States, being an account of the Political Parties since the foundation of the government. London. sh. 12.6.—H u b r i c h, E. Parlamentarische Immunität u. Beamtendisziplin. Berlin. 1.—H u e d e G r a i s.

Handbuch d. Verfassung u. Verwaltung i. Preussen u. d. deutschen Reiche. 14 Aufl. Berlin. 7.50.—Katechismus der deutschen Reichsverfassung, nebst Auszügen aus den Verfassungsurkunden der Königreiche Preussen, Bayern, Sachsen, Württemberg u. des Grossherzogt. Baden. Stuttgart. 1.—Kautz, G. Das Verwaltungszwangsverfahren wegen Beitreibung v. Geldbeträgen. Erläutert. 2 Aufl. Berlin. 2.—Kirchhof, A. Hannoversches Recht. Erörterungen prakt. Rechtsfragen auf dem Gebiete der Justiz u. Verwaltg. 1 Thl. Celle. M. 2.—Klöti, E. Die Proportionalwahl in der Schweiz. Geschichte, Darstellung u. Kritik. Bern. M. 6.—König, G. Ueber die Aufstellung v. Bebauungsplänen u. deren rechtliche Wirkung. Halle. M. 1.—Laband, P. Le droit public de l'empire allemand. Edition française, revue et mise au courant de la dernière législation par l'auteur. 2 vols. Paris.—Lavalley, G. Etude sur la presse en Normandie. Paris.—Lencru, L. La responsabilité du président de la République. Paris.—Le Poittevin, G. La liberté de la presse depuis la Révolution (1789—1815). Paris. 3 fr. 50.—Lescure, P. Du double régime foncier de la Tunisie. Droit musulman et loi foncière. Paris. fr. 7.50.—Lesse, T. Die preussische Rechtsanwaltschaft während der letzten 50 Jahre (Aus: «Festgabe der Rechtsanwaltschaft des Kammergerichts f. den Geh. Justizrath Dr. Richard Wilke»). Berlin.—60.—Lindenberg, C. Das preussische Gesinderecht im Geltungsberieche der Gesindeordnung v. 8. XI. 1816. 6 Aufl. Berlin. M. 1.60.—Liocourt, F. de. Du régime des eaux dans les Hautes-Vosges. Besançon.—Loeck, P. Preussisches Stempelsteuergesetz v. 31 Juli 1895. Mit den ges. Ausführungsbestimmungen u. vollständ. Tabellen. 5 vollst. umgearb. Aufl. Berlin. 5.—Longuesserre, J. L'Assurance obligatoire en matière d'incendie (thèse). Périgueux.—Malagodi, O. Imperialismo, la civiltà industriale e le sue conquiste: studi inglesi. Milano. L. 4.—Massougnes des Fontaines, de. De l'immunité parlementaire et des autorisations de poursuites sous l'empire des diverses constitutions françaises, depuis la Charte de 1814 jusqu'aux lois constitutionnelles de 1875 (thèse). Paris.—Mayrhofer, E. Verwaltungsdienst. 5 Aufl. 93—100 Hfte. Wien, Manz. à 1.50.—McHardy, C. The Britisch Constitution a sa Fighting Machine. London. sh. 1.—McVey, F. Government of Minnesota: its history and administration. N. Y.—Menger, M. Staatskrise u. Staatsreich-Enthusiasten. Wien. M. 1.25.—Miceli, V, Le incompatibilità parlamentari: studio di diritto parlamentare. Milano. L. 1.—Miceli, V. Inchieste parlamentari: studio di diritto parlamentare. Milano. L. 1.—Michond et de Lapradelle. La question finlandaise. Paris.—Mosel, C. Sächsisches Verwaltungsrecht. 9 Aufl. 1—6 Lfg. Lpzg. à 1.50.—Morini, C. La decadenza del sentimento monarchico in Italia: causa e rimedi. Casalmonferrato. L. 2.—Müller, H. Die preussische Justizverwaltung. 5 Aufl. 1 Bd. Behörden u. Beamte. Berlin. 16.—Normalien-Sammlung f. den politischen Verwaltungsdienst. Mit Benutzg. amtl. Materialien zusammengestellt. 1 Lfg. Wien, Manz. M. 1.—Nyholm, K. Finlands Stellung im russischen Reiche (In russ. Sprache). Berlin. M. 2.—Orlando, V. Trattato completo di diritto amministrativo. Vol. III. Milano. L. 29.—Pardé, L. Cours de droit forestier. Besançon.—Pillon, G. De la compétence des conseils de préfecture en matière de dommages causés par l'exécution des travaux publics (thèse). Lyon.—Projet de loi adopté par la Chambre des députés le 29 décembre 1900, adopté avec modification par le Sénat le 14 février 1901, modifié par la Chambre des députés le 22

février 1901, portant fixation du budget général des dépenses et des recettes de l'exercice 1901. Paris.—Puiroux, J. De la compétence des bureaux de l'enregistrement au point de vue de l'exécution de la formalité et du payement des droits. Paris.—Redlich, J. Englische Lokalverwaltung. Darstellung der inneren Verwaltung England's in ihrer geschichtl. Entwicklg. u. ihrer gegenwärt. Gestalt. Leipzig. M. 20.—Reisser, E. De la comptabilité des fabriques ressortissant aux conseils de préfecture. Traité pratique au courant de la législation et de la jurisprudence actuelles. Paris. fr. 3.50.—Rentner, A. Die Verfassung für die Vereinigten Staaten von Amerika. Uebersetzt nnd kürz erläutert. Leipzig. M. 3.—Scherer, J. Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-österreichischen Ländern. Leipzig. 15 M.—Schindler, F. Die gesetzl. Bestimmungen üb. d. Jagdwesen u. den Ersatz d. Wildschadens im Württemberg. Stuttgart.—Sammlung d. Polizei-Verordnungen u. polizeil. Vorschriften f. Berlin. 4 Aufl. 3 Bde. Berlin. 1900—1901. 20.50.—Schmidt, H. Die Lehre vom Tyrannenmord. Tübingen. 2.40.—Seidler, G. Leitfaden der Staatsverrechnung. 1 Thl. Grundsätze der allgemeinen Verrechnungslehre 5 Aufl. Wien. M. 2.40.—Staatskonkurs-Aufgaben, die, f. den höheren Justiz-u. Verwaltungsdienst im Königreich Bayern. München. M. 1.50.—Stéhein, L. Essai de socialisme municipal. Paris.—Stengel, K. Die Rechtsverhältnisse der deutschen Schutzgebiete. Leipzig. M. 4.50.—Stockar, C. Das schweizerische Begnadigungsrecht, hauptsächlich vom staats-u. strafprozessrechtlichen Standpunkt aus dargestellt. Zürich. M. 2.—Tchernoff, I. Le parti républicain sous la monarchie de Juillet. Formation et Evolution de la doctrine républicaine. Paris. 10 fr.—Tessmer. Die deutschen Reichsgesetze betr. d. Besteuerung d. Branntweins v. 24 Juni 1887 u. v. 8 Juli 1868 mit den v. 1 Okt. 1900 ab gültigen Ausführungsbest. 3 Aufl. Greisfswald. 3.20.—Thaa, G. Das Mass-u. Gewichtswesen u. d. Aichdienst in Oesterreich. 2 verm. Aufl. Wien. M. 4.40.—Thouvenot, P. Du droit de rectification des fonctionnaires publics en matière de presse (thèse). Paris.—Usinger. Gewerbeordnung f. d. deutsche Reich i. d. Fassung d. Bekanntmach. v. 26 Juli 1900 nebst den f. d. D. R. u. d. Ghzt. Hessen erlass. Vollzugsverordn. u. s. w. Mainz. 6.—Woedtke, E. Krankenversicherungsgesetz i. d. Fassung d. Novelle v. 10 April 1892. Textausg. mit Anmerkgn. 8 Aufl. Berlin. 2.25.—Woedtke, E. Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz u. Ges. betr. d. Abänderung d. Unfallversicherungsgesetze v. 30 juni 1900. Textausg. m. Anmerkgn. 7 Aufl. Berlin. 2.50.—Wittwer, J. Die politische Polizei und das französische Polizeikommissariat. Strassburg. M. 2.—Zimmermann, J. Das Verfassungsprojekt des Grossherzogs Peter Leopold v. Toscana. Heidelberg. M. 4.80.

Bonnefoy, G. Commentaire de la loi du 27 décembre 1900 sur l'amnistie (L. Nouv. № 1—3).—Conferenza, La, anti-anarchica (Riv. d. Disc. carc. № 3).—Eggenberger, J. Zur Reform im Sterbekassenwesen. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Florschütz, O. Aus den Grenzgebieten der Versicherungsmedizin. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Fouillée, A. La réforme de l'enseignement moderne (R. polit. T. 28, № 83, 10 mai).—Fuld, L. Oeffentliche und Privat-Versicherung. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Gumbinner. Anstellung eines Gerichtsassessors bei der Aerztekammer. (D. J.-Z. 8).—Köbner, Dr. Das neue deutsche Kolonialrecht (D. Jur.-Z. № 10, 15 Mai).—Král, F. Das Jagdwesen in Oesterreich vom rechtswissenschaftli-

chen und ökonomischen Gesichtspunkte. Eine Studie (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Kronecker. Die neuesten Anträge zum Gerichtsstand der Presse. (D. J.-Z. 7).—Laband, Prof. † Professor Dr. Max von Seydel (D. Jur.-Z. № 10, 15 Mai).—Lavallée, A. Le régime administratif du département de la Seine et de la ville de Paris (R. gén. d'adm. № 2 et 3, 4).—Levasseur E. L'influence des voies de communications au XIX-e siecle (Séan. d. l'Acad. 2 Livr.).—La Francia-Cannizzo, S. Del concetto d'autarchia (Arch. giur. 56 Vol. 2 fasc.).—Moldenhauer, P. Die laufende Versicherung (erster Theil) (Z. f. Versich.-W. 1 Bd., 1 Hft.).—Mommaert, J. Le scrutin uninominal et la représentation proportionnelle (Réf. Soc. № 6 et 7).—Michoud, L. et A. de Lapradelle. La question finlandaise (R. d. Dr. Publ. № 1).—Moreau. F. Régime Parlementaire et Principe Représentatif (R. Polit. t. 28, № 82).—Nève, J. La nouvelle loi municipale de Londres et les élections de novembre 1900 (Réf. Soc. № 1).—Ramalho, A. Des villes, bourgs et villages (R. gén. d'adm. № 2 et 3).—Rüdiger, A. Aphorismen über den deutschen Versicherungsgesetz-Entwurf. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Schaffhauser, E. Le régime des boissons. Commentaire de la loi du 27 décembre 1900 (L. Nouv. № 4).—Schrauf, K. Corporation oder Staatslehranstalt? (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Schmid, F. Zur Auslegung des Artikels 5 der Reichsverfassung. Zweiter Aufsatz. (Schäffle, Z., 57 J. 2 Hft.).—Varenius, O. Professor Yngvar Nielsen und die Convention zu Moss (Z. f. Priv.-u. Oeff. R. 28 Bd. 2 Hft.).—Willoughby, W. Les départements exécutifs aux Etats-Unis (R. d. Dr. Publ. № 1).—Wissowa, F. Die wirtschaftliche Gesetzgebung der Länder der ungarischen Krone im Jahre 1899. (Conrad's Jahrb. III F. 21 Bd.).—Wu Ting Fang. Lois et organisation judiciaire en Chine (J. d. Dr. Int. pr. № I—II).

VI.

Международное право.

Грабарь, В. Неудачная попытка національзаціи международнаго права. Юрьевъ. Ц. 30 к.—Тилле, Л. Упадокъ политическаго и военнаго могущества Англіи. Спб. Ц. 75 к.

Шалландъ, Л. Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ (Право 13).

Annuaire diplomatique et consulaire de la République française pour 1901. Nouvelle Série. T. 22. Nancy.—Asser, T. La codification du droit international privé. 1. La convention de la Haye du 14 nov. 1896 rel. à la procédure civile. Paris. 4.—Balch, Th. Tribunaux internationaux d'arbitrage. Trad. de l'anglais. Philadelphie.—Brochet, L. De la contrebande de guerre (thèse). Rennes.—Callahan (James Morton). American relations in the Pacific and the fareast (1784—1900). Baltimore.—Chéradame, A. L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XX siècle. Paris. fr. 10.—Cordier, H. Histoire

des relations de la Chine avec les puissances occidentales, 1860—1900. I. L'Empereur T'oung Tché (1861—1875). Paris. 10 fr.—D e h n, P. Diplomatie u. Hochfinanz in der rumänischen Judenfrage. Berlin. M. 1.—D o n n a d i e u, L. La théorie de l'Equilibre. Etude d'histoire diplomatique et de droit international. Paris.—H i r t, J. Die Verfolgung der Ausländer in den englischen Colonien. 43 jährige Erfahrgn. e. Deutschen in den Goldfeldern Australiens. Berlin. 50.—K r a u s e, J. Deutsch-türkische Handelsbeziehungen. Seit dem Berliner Vertrag unter besond. Berücksicht. der Handelswege. Jena. M. 2.50.—L e s d a c h, J. de. Le protectorat français des missions et l'Allemagne, conférence. Paris.—L e t t e r s, Political, on the South African Situation. By a South African. London. sh. 1.—L o e w e n t h a l, E. Der Welt-Staatenbund in Sicht u. die Mission des Cogitantentums. Ein Beitrag zur Lösg. des chines. Problems. Berlin. 30.—M a r t e n s, F. d e. La Paix et la Guerre. Trad. du russe par le comte N. de Sancé. Paris. fr. 10.—M e y e r, J. Geschichte d. Genfer Konvention. Berlin. 1.—N y s, E. Etudes de droit international et de droit politique. 2 serie. Bruxelles. 7.50.—N y s, E. Etudes de droit international et la politique. Paris.—P é t i n, H. Les Etats-Unis et la doctrine de Monroë. Paris. fr. 6.40.—P i e r l i n g. La Russie et le Saint-Siège (études diplomatiques). T. 3: la Fin d'une dynastie; la Légende d'un empereur; l'Apogée et la Catastrophe; les Polonais au Kremlin. Paris. fr. 7.50.—P i c a r d, E. La fédération australienne. Paris.—Q u a r i t s c h. Compendium des europäischen Völkerrechts. 7 Aufl. v. C. Goesch. Berlin. M. 3.—R a n d o l p h, C. The Law and Policy of Annexation with special reference to the Philippines together with observations on the status of Cuba. New York. 7.50.—R e c l u s, E l i s é e. La Chine et la diplomatie européenne, édition de l'Humanité Nouvelle. Paris. fr.—60.—R o l l a n d, L. De la correspondance postale et télégraphique dans les relations internationales. Paris.—S a i n é a n, L. Les péripéties d'une naturalisation. Bucarest.—T h e I n t e r n a t i o n a l Law Association. Report of the 19-th conference held at Rouen, Aug. 21—24-th, 1900. London. 3.50.—F i o r e, P. Il diritto internazionale codificato e la sua sanzione giuridica: studî. 3-a ediz. Torino. L. 10.—F i o r e, P. Diritto internazionale privato o principi per risolvere i conflitti fra le leggi civili, commerciali, giudiziarie, penali di stati diversi. 3-a ediz. Leggi civili. Vol. III. Torino. L. 8.—U m f r i d. Recht, Gewalt u. Zukunftskrieg. Esslingen. 20.—U s a n n a z-J o r i s, M. De la neutralité de la Savoie. Paris. 5 fr.—W e i s s, A. Traité théorique et pratique de droit international privé. T. 4: Le Conflit des lois. Paris.

B a l d w i n, S. The part taken by courts of Justice in the development of International Law (Amer. L.-R. 35 Vol. № 2, march-apr.).—D e l p e c h, J. Les Commissions étrangères aux expositions universelles (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2).—G u a s c o, A. Les origines et les causes de la crise chinoise (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 1, Janv.-Févr.).—K e i d e l, J. De la théorie du renvoi en droit international privé, selon le nouveau Code civil allemand (J. d. Dr. Int. pr. № I—II).—L a p r a d e l l e, d e, M. Chronique internationale (La question Sud-Africaine) (R. d. Dr. Publ. № 1).—L a i n é, A. La Conférence diplomatique de la Haye relative au droit international privé (J. d. Dr. Int. pr. № I—II).—L e b o u c q, P. Etude sur le nouveau projet de loi français relatif à l'extradition (J. d. Dr. Int. pr. № I—II).—L e r o y-B e a u l i e u, P i e r r e. La situation de la Chine et l'indemnité de guerre (L'Econom. № 19).—P i l l e t, A. La guerre du Transvaal et la Conférence de la Paix (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 1, Janv.-

Févr.).—Politis, N. La condition internationale des Nouvelles-Hébrides (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2).—Renault, L. La convention de la Haye du 29 juillet 1899 concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre et l'attitude de la Suisse (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 1, Janv.-Févr.).

VII.

Статистика.

Бріальманъ. Приростъ населенія и дѣйствіе его въ будущемъ. М.—Кауфманъ, А. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX в. Историко-статистич. очеркъ. Спб.—Радцигъ, А. Производство и потребленіе ржи на всемъ свѣтѣ. Статист. изслѣд. Спб. Ц. 1 р.—Сборникъ статистич. свѣдѣній по Уфимской губерніи. Т. VIII. Сводъ экономическихъ данныхъ по губерніи. Ч. II. Списокъ земельныхъ владѣній. Изд. губ. зем. управы. Уфа. Ц. 4 р. 50 к.—Труды коммиссіи по вопросамъ земской статистики (Засѣданія съ 15 по 22 февр. 1900 г.) (Статист. комм. при III отд. Имп. Вольн. Эконом. Общ.). Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета. Вып. XVI. Способы улучшенія регистраціи состоянія и движенія населенія края. О задачахъ и дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета со времени возникновенія его. Развитіе края въ первое 10-лѣтіе послѣ реформъ 1864 г. Вып. XVII. Крестьянское землевладѣніе въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго въ 1870 г. и 1899 г. Варшава.

Германія въ концѣ XIX вѣка (В. Фин. 7 11).—М—скій, В. Населеніе Петербурга и его пригородовъ (Нар. Хоз. № 4).—Организація сельско-хозяйственной статистики въ Великобританіи и Венгріи (В. Фин. № 3 и 14).—Почта всего міра и почта Россіи (В. Фин. № 12).—Тарновскій, Е. Данныя уголовной статистики о рецидивѣ въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (Ж. Мин. Юст. 4).

Annuaire statistique de l'Empire du Japon. Tokio.—Arbeitseinstellungen u. Aussperrungen, die, in Oesterreich während des J. 1899. Hrsg. vom k. k. arbeitsstatist. Amte im Handelsministerium. Wien. 2.40.—Balestre, A. et A. Gilletta de Saint-Joseph. Etudes sur la mortalité de la première enfance dans la population urbaine de la France, de 1892 à 1897. Paris. 3 fr.—Bulletin de statistique et de législation comparée de l'administration de l'enregistrement. T. 4. Paris, Impr. nationale.—Compte général de l'administration de la justice criminelle en France et en Algérie pendant l'année 1898. Paris.—Eberstadt, R. Der deutsche Kapitalmarkt. Mit statist. Tabellen. Leipzig. M. 7.—Fertsch, G. Die Volkszählung im Grossherzogth. Hessen vom 2. XII. 1895. (Beiträge zur Statistik des Grossherzogth. Hessen. Hrsg. v. der grossherzogl. Centralstelle f. die Landesstatistik. 44 Bd. 3 Hft.) Darmstadt. 3.50.—Jahrbuch, Statist., d. Schweiz. Herausg. v. Statist. Bureau des eidgenöss. Depart. d. Innern. IX Jahrg. 1900 (Deutsch u. franz.

Text nebeneinander). Berlin. M. 6.—Murari, Brà V. Dati statistici, storici, politici e militari sulle colonie degli stati europei e degli Stati Uniti d'America. Torino. L. 3.—Nachrichten üb. Industrie, Handel u. Verkehr. 73 Bd. 12—14 Hft. u. 74 Bd. Wien, Hof-u. Staatsdruckerei.—Neumann, F. Beiträge zur Geschichte der Bevölkerung in Deutschland seit dem Anfange des 19 Jahrhunderts. Band VI: Entwicklungsgeschichte des Handwerks in Preussens Provinzen und Regierungsbezirken seit der Mitte des 19 Jahrhunderts. Von Dr. O. Thissen. Tübingen. M. 4.—Prodi, V. Sunto di statistica teorica e applicata perfettamente conforme al programma governativo per gl'istituti tecnici del regno. Modena. L. 1.50.—Rauber, A. Weibliche Auswanderung und ihr Verhältniss zu einer biologisch begründeten Bevölkerungspolitik. Leipzig. M. 5.—Report on the census of Porto-Rico, 1899. Washington government Printing Office.—Statistik, österreichische. Hrsg. v. der k. k. stat. Central-Commission. 54 Bd. 3 Hft., 56 Bd. 2 u. 3 Hft.—Statistique de l'enseignement supérieur. Paris.—Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. v. kaiserl. statist. Amt. N. F. 39 Bd. 2 Thl. Abth. 6 u. 130 Bd. 1 Abth. Berlin.—Statistik der Straf-u. Gefangen-Anstalten im Grossherzogth. Hessen f. d. J. vom 1. IV. 1898 bis 31. III. 1899. (Beiträge zur Statistik des Grossherzogth. Hessen. Hrsg. v. der grossherzogl. Centralstelle f. die Landesstatistik. 45 Bd. 1 Hft.) Darmstadt. 80.—Statistica della emigrazione italiana avvenuta neglianni 1898 e 1899, e confronti coll'emigrazione da altri stati d'Europa: leggi e regolamenti di alcuni stati d'Europa e d'America e colonie d'Australia sull'emigrazione e sulla immigrazione. Roma. L. 2.—Turquan, V. Evaluation de la fortune privée en France et à l'étranger dans des rapports avec la fécondité des familles. Etude économique et géographique de la répartition de la richesse. Paris. fr. 8.—Avebury, F. (Lord). The Growth of municipal and national expenditure (J. of R. Stat. Soc. 44 vol. 1 part.).—Conderlier, G. Etude sur les lois de la population et la loi de Malthus (2-e article) (J. d. Soc. d. Stat. № 4).—Lacassagne, Dr. De la dépopulation (Arch. d'Anthr. crim. 16 T. № 93).—Laspeyres, E. Statist. Untersuchungen zur Frage der Steuerüberwälzung geführt an der Geschichte der preussischen Mahl-u. Schlachtsteuer (Fin-Arch. 18 J. 1 Bd.).—Raffalovich, A. The state monopoly of spirits in Russia and its Influence on the prosperity of the population. (J. of R. Stat. Soc. 44 Vol. 1 Part.).—Zahn, F. Hauptergebnis der deutschen Volkszählung 1900 (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).

VIII.

Политическая экономія и финансы. Соціальное законодательство и благотворительность.

Библіотека промышленныхъ знаній подъ ред. Д. Менделѣева. Т. VI. ч. 6. В. Кнаббе. Литейное дѣло. Отливка издѣлій изъ чугуна, стали, желѣ-

за, бронзы, латуни, цинка, свинца и олова. Спб. Ц. 2 р. 40 к.—Бухенбергеръ, А. Основные вопросы сельскохоз. экономіи и политики. Пер. А. Гурьева. Спб. Ц. 2 р.—Веббъ, С. и Вельсъ, С. Универсальныя учрежденія для рабочихъ въ Лондонѣ. Перев. съ англ. Спб. Ц. 40 к.—Георгіевскій, П. Политическая экономія, изд. 3-е. Спб. Ц. 3 р. 50 к.—Гиббинсъ, Г. Исторія торговли Европы. Пер. Е. Ч. Спб. Ц. 85 к.—Гмелинъ, Р. Краткій очеркъ финансовой науки. Пер. съ нѣм. Спб. Ц. 50 к.—Горбъ-Ромашкевичъ, Ѳ. Поземельный кадастръ. ч. II. Варшава. Ц. 5 р.—Горовцевъ, А. Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ. Спб. Ц. 2 р.—Денисюкъ, Н. Начала политич. экономіи съ нѣкотор. примѣчаніями по исторіи полит. экономіи Дм. Ст. Милля, К. Маркса А. Чупрова и А. Исаева. М. Ц. 1 р. 75 к.—Корвинъ-Саковичъ, Б. Очеркъ возникновенія въ Томской губ. Судженскихъ каменноугольныхъ копей и мѣры, проектируемыя для ихъ дальнѣйшаго развитія. Спб.—Кулеманъ, В. Профессіональное движеніе. Очеркъ профессіональной организаціи рабочихъ и предпринимателей во всѣхъ странахъ. Пер. съ нѣм Спб. Ц. 2 р. 25 к.—Лохтинъ, П. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Итоги къ XX вѣку. Спб. Ц. 2 р.—Кульманъ, В. Профессіональное движеніе. Очеркъ профес. организаціи рабочихъ и предпринимателей во всѣхъ странахъ. Перев. съ нѣм. Спб. Ц. 2 р. 25 к.—Мануиловъ, А. Понятіе о цѣнности по ученію экономистовъ классической школы. М. Ц. 1 р.—Мигулинъ, П. Русскій государственный кредитъ (1769—1899). Опытъ историко-критич. обзора. Т. II. Харьковъ. Ц. 2 р.—Невзоровъ, А. Русскія биржи. Вып. IV. Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ. Юрьевъ. Ц. 3 р.—Прокоповичъ, С. Къ критикѣ Маркса. Спб.—Сѣченовъ, И. Очеркъ рабочихъ движеній. М. Ц. 1 р.—Тарле, Е. Общественныя воззрѣнія Томаса Мора въ связи съ экономич. состоян. Англіи по времени. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Тотоміанцъ, В. Потребительныя общества на Западѣ. Спб. Ц. 1 р. 75 к.—Трубниковъ, К. Богатства Россіи. Изслѣдованія, наблюденія и характеристики. Ч. I. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Тэри, Э. Денежное обращеніе и эмиссіонные банки. Вексельные курсы и учетъ. Пер. съ франц. М. Ц. 40 к.—Филимоновъ. Новый податной законъ. М.—Фризеръ, Л. Золотопромышленность въ Баргузинскомъ округѣ и ея нужды. М.—Ходскій, Л. Основы государственнаго хозяйства. Пособіе по финансовой наукѣ. Изд. 2-е, доп. Спб. Ц. 3 р. 50 к.—Шванебахъ, П. Денежное преобразованіе и нар. хозяйство. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Штрикъ, М. Организація краткосрочнаго мелкаго кредита или проектъ устройства „Народнаго банка". Спб. Ц. 50 к.—Штейнъ, Л. Къ аграрному вопросу. Перев. съ нѣм. Ц. 75 к.—Эвальдъ, В. Промышленность и техника. Энциклопедія промышл. знаній. Т. I. Исторія и соврем. техника строит. искусства. Пер. съ 9 нѣм. изд. Вып. I. Спб. Ц. 50 к.

Американская анкета о картельныхъ организаціяхъ въ Европѣ. (В. Фин. 9 и 10).—Бёллокъ, Ч. Тресты въ литературѣ (Р. Эк. Об. 3). — Берлинъ, II. Русско-нѣмецкій торговый договоръ (Нар. Хоз. кн. 3). — Бухъ, Л. По поводу государственной отчетности (Нар. Хоз. кн. 4).—Бѣлинскій, Вл. Вознагражденіе учредителей акціонерныхъ компаній. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Гогель, С. Патронатъ и

благотворительность. (Труд. Пом. 3).—Гольдштейнъ, I. О причинахъ слабаго развитія картелей въ Англіи (В. Фин. № 18).—Горностаевъ, И. Объ объединеніи дѣятельности учрежденій, преслѣдующихъ задачи дѣтской помощи. (Труд. Пом. 3).—Дриль, Д. Мѣры къ оздоровленію общества. Улучшеніе жилищныхъ условій. (Труд. Пом. 3).—Еропкинъ, А. Первый годъ податной реформы (Нар. Хоз., кн. 3).—Жоржъ-Леви, Р. Финансы Китая (В. Фин. № 18 и 19).—Загорскій, К. Теорія ж.-дорожныхъ тарифовъ (Р. Эк. Об. 4).—Испанскій законъ о регулированіи женскаго и дѣтскаго труда въ промышленности, 13 марта 1900 г., изданный королемъ Альфонсомъ XIII. (Переводъ текста) (В. Суд. Мед. 3).—Кулишеръ, I. Хлѣбная торговля въ средніе вѣка (Нар. Хоз. № 3 и 4).—Паперъ, Я. Способы оказывать помощь ближнему. (Труд. Пом. 3).—Подымная подать и контингенсъ ливерунковый въ губерніяхъ Ц. Польскаго (В. Фин. № 13).—Расинскій, Н. Объ условіяхъ удешевленія преизводства чугуна и желѣза въ Россіи (В. Фин. № 18).—Рейнке, М. По вопросу объ охранѣ нашихъ водныхъ богатствъ. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Святловскій, 2-й, В. Современный аграрный кризисъ въ Англіи (Нар. Хоз. кн. 3).—Удинцевъ, В. Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ (Ж. Мин. Юст. 5 и 6).—Форлендеръ, К. Кантіанизмъ и его отраженіе въ новѣйшей соціально-экономической литературѣ (Нар. Хоз. кн. 4).—Фридманъ, М. Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи (Р. Эк. Об. 3 и 4).—Яблоковъ, Н. Призрѣніе дѣтей въ воспитательныхъ домахъ. (Труд. Пом. 3).

Aal, A. Das preussische Rentengut. Seine Vorgeschichte u. seine Gestaltg. in Gesetzgebg. u. Praxis. (Münchener volkswirtschaftl. Studien, hrsg. v. Lujo Brentano u. W. Lotz. 43 u. 44 Stück.) Stuttgart.—Accidents du travail. Jurisprudence. T. 3. Paris, Impr. nationale.—Allan's Housing of the Working Classes. 2nd ed. London. sh. 7.6.—Aubéry, G. Etude sur le taux de l'intérêt et les dommages-intérêts dans les créances de somme d'argent. Commentaire de la loi du 7 avril 1900. 2 fr. 50.—Aupetit, A. Essai sur la théorie générale de la monnaie. Paris. 10 fr.—Bancel, A. Le coopératisme. Paris. 7 fr. 50.—Barthès. Mémoire sur la réforme des bureaux de bienfaisance. Paris.—Beschäftigung, die, verheiratheter Frauen in Fabriken. Nach den Jahresberichten der Gewerbe—Aufsichtsbeamten f. d. J. 1899 bearb. im Reichsamt des Innern. Berlin. 4.80.—Bizouard de Montille, L. Les finances publiques et les compagnies de chemins de fer (thèse). Paris.—Bonhoeffer. Ein Beitrag zur Kenntniss des grossstädtischen Bettel und Vagabondentums. Eine psychiatrische Untersuchung. Berlin.—Burchardt, F. Die Rechtsverhältnisse der gewerblichen Arbeiter. Auf Grund der gerichtl. u. gewerbegerichtl. Praxis dargestellt. Berlin. M. 1.80.—Charton, P. La réforme fiscale en France et à l'Etranger. Paris. 12 fr.—Clavel, P. Des valeurs mobilières et de leur négociation au comptant et à terme. Paris. fr. 2.50.—Cobelli, A. Commento teorico-pratico alla legge ed al regolamento sugli infortuni degli operai sul lavoro, corredato della più recente giurisprudenza. Bergamo. L. 2.—Cohen, H. and G. Howell. Trade unions law and cases. A text book relating to trade unions and to labor. London. M. 7.20.—Congrès international des accidents du travail et des assurances sociales. Cinquième cession, tenue à Paris du 23 au 30 juin 1900. T. 1-er. Paris.—Conti, U. Sulla protezione

dell'infanzia abbandonata e sull'applicazione delle disposizioni del codice civile che vi anno riguardo. Venezia.—C o n t e n t o, A. La legislazione operaia: origini, sviluppo, stato attuale. Torino. L. 2.50.—C o o p e r a t i o n. L'alliance cooperative internationale. Compte rendu officiel du quatrième Congrès 1900. London. sh. 2.6.—C o s s a, A. Primi elementi di scienza delle finanze. 8-e ed. Milano.—D a v i d s o n, J. Commercial federation and colonial trade policy. London.—d'A v i s, E. Die natürliche Volkswirtschaftsordnung und die staatliche Wirtschaftspolitik. Berlin. M. 1.80.—D e n g e a n, G. L'assurance contre le chômage. Paris. 6 fr. 50.—D e n o e l, F. Catéchisme de l'Economie sociale. Liége.—D e r o u i n, H., A. G o r y et W o r m s, F. Traité théorique et pratique d'assistance publique. Paris. fr. 28.—D e s s a i x, P. Montchrétien et l'économie politique nationale (thèse). Paris.—D i e t z e l, H. Kornzoll u. Sozialreform. Vortrag. (Volkswirtschaftl. Zeitfragen, hrsg. v. der volkswirthschaftl. Gesellschaft in Berlin) 177 u. 178 Hfte.—D i g e a u x, P. L'impôt sur les titres de rente. Laval.—D o r e n, A. Studien aus der Florentiner Wirtschaftsgeschichte. 1 Bd. Die Florentiner Wollentuchindustrie vom 14 bis zum 16 Jahrh. Ein Beitrag zur Geschichte des modernen Kapitalismus. Stuttgart. M. 12.—D o p, L. Le crédit foncier de France dans le rôle de Banque centrale. Paris. 3 fr. 50.—E r h e b u n g e n der königl. bayerischen Fabriken-und Gewerbe-Inspektoren über das Maurergewerbe. München. M. 1.—E n t w u r f e. Gesetzes, betr. die Umlegung v. Grundstücken in Frankfurt a. M. Berlin.—60.—F e s t g a b e n für Albert Schäffle zur siebenzigsten Wiederkehr seines Geburtstages. Tübingen.—F l e u r y, A. De l'assistance publique à Paris. Paris.—F l o r a, F. I sindicati industriali (trusts). Torino. L. 1.—F o r w a r d, C. All about Income Tax, House Duty and Land Tax. London. sh. 1.—F r i e d l ä n d e r, B. Die vier Hauptrichtungen der modernen sozialen Bewegung: Marxistische Sozialdemokratie; Anarchismus; E. Dührings sozialitäres System; Henry Georges Neophysiokratie. 1 Teil.: Marxismus und Anarchismns. Berliu. M. 3.—F u i s t i n g, B. Die preussischen direkten Steuern. 1 Bd. Kommentar zum Einkommensteuergesetz. 5 Aufl: 2 Ausg. Berlin. M. 12.—F u n k, F. Zur Geschichte des Wucherstreites. (Aus. „Festgabe f. Albert Schäffle"). Tübingen.—75.—G e i t e l, M. Die Entwicklung des deutschen Warenzeichenwesens unter besond. Berücksicht. der Fabrik-u. Handelsmarken der Eisen-u. Stahlindustrie. Berlin.—60.—G o v e r, W. A concise treatise on the law of capital aud income as between life tenant aud remainderman. London. sh. 1.6.—G u i l l e m i n, J. De la protection des enfants du premier âge. fr. 2.50.—H e n r i c h, K. Die finanzielle Verwaltung der öffentlichen Vermögen m. besond. Berücksicht. des Rechnungswesens des Staates, der Gemeinden, Kirchen u. Stiftungen im Grossherzogth. Hessen. Giessen.—H u c k e, J. Die Handels-Bilanz. Die Obliegenheiten des Wechsels. Die Valuta. Der Zettelbank-Apparat. Vier nationalökonom. Abhandlgn. Berlin. M. 5.—K a e r g e r, K. Landwirtschaft und Kolonisation im Spanischen Amerika. 2 Bde. Leipzig. M. 42.80.—K a m p f f m e y e r, P. Wohin steuert die ökonomische u. staatliche Entwickelung? Berlin. M. 1.—K a t z e n s t e i n, L. Trusts i. d. vereinigten Staaten (Volkswirtschaftliche Zeitfragen, 176 Hft.). Berlin.—K a t z e n s t e i n, L. Die Trusts der Vereinigten Staaten. Vortrag. Berlin. M. 1.—K a u t s k y, K. La Question agraire. Etude sur les tendances de l'agriculture moderne. Trad. par E. Milhaud. Paris. 8 fr.—K o w a l e w s k y, M. Die ökonomische Entwicklung Europas bis zum Beginn der kapitalistischen Wirtschaftsform. Aus dem Russ. v. Leo Motzkin. I. Römische

u. german. Elemente in der Entwicklg. der mittelalterl. Gutsherrschaft u. der. Dorfgemeinde. Berlin. 7.50.—K o h l e r, J. Handbuch des deutschen Patentrechts in vergleichender Darstellung. 3 Lfg. Mannheim. M. 8.—L a n d m a n n, J. System der Diskontopolitik. Kiel. M. 3.50.—L e g i e n, C. Die deutsche Gewerkschaftsbewegung. Vortrag. Berlin.—20.—L e v a s s e u r, E. Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789. 2-e édit., entièrement refondue. T. 1-er. Paris. fr. 25.—L e s A s s o c i a t i o n s professionnelles ouvrières. T. II. Publié par L'office du travail, 1901. Paris.—L i m a n, C. Die Ursachen der Krisis bei der National-Hypotheken-Credit-Gesellschaft in Stettin u. den Spielhagen-Banken in Berlin. Vorschläge zur Verhütg. ähnl. Vorkommnisse. Berlin.—60 —M a a s s, L. Der Einfluss der Maschine auf das Schreinergewerbe in Deutschland. Ein Beitrag zur Kenntnis des Kampfes der gewerbl. Betriebsformen (Münchener volkswirthschaftl. Studien, hrsg. v. L. Brentano u. W. Lotz. 11 Hft).—M a r x, K. Le Capital, critique de l'Economie politique. Préface de F. Engels. Livre III. Le procès d'ensemble de la production capitaliste. Trad. par J. Borchardt et H. Vanderrydt. 1 vol. Paris. 10 fr.—M a t e r i a l i e n für die deutsche Handelspolitik. Hrsg. vom deutschen Landwirtschaftsrat. 1 u. 2 Hfte. Berlin. M. 4 u. 3.—M a t t e o t t i, M. L'assicurazione contro la disoccupazione. Torino.—M a y e n, C. Les sociétés de secours mutuels, de prévoyance et de retraite (traité théorique et pratique). Lyon. fr. 8.—M a y r, A. Die Wirkungen der Heimatgesetz-Novelle vom 5. XII. 1896. Eine socialpolit. Studie. Wien, Manz.—60.—M a y r, A. Die Heimatgesetz-Novelle vom 5. XII. 1896. Eine systemat. Darstellung. Wien. M. 1.—N o t i c e sur les asiles publics aliénés et les colonies familiales (du département de la Seine). Paris.—N e u m a n n, J. Die Versicherung m. Gewinn-Antheil bei den Lebensversicherungs-Gesellschaften des Deutschen Reiches. Berlin. M. 2.—N o e l l e, O. Das Gesetz üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger vom 2. VII. 1900. nebst den Ausführungsbestimmungen vom 18. XII. 1900, erläutert. Berlin. M. 3.—P a i l l a r t, C. La Loi sur les associations au point de vue économique, industriel et commercial. Paris.—P a g o t, E. Assurances contre les accidents. Commentaire pratique de la loi du 9 avril 1898. Paris. 1 fr. 50.—P e s c h, H. Liberalismus, Socialismus u. Christliche Gesellschaftsordnung. 1 Thl. III. Freiwirtschaft od. Wirtschaftsordnung? (Die soziale Frage, beleuchtet durch die „Stimmen aus Maria-Laach", 10 u. 11 Hft.) Freiburg i. B. 2 Aufl. M. 6.40.—P i c o t, G. Léon Say, notice historique lue en séance publique de l'Institut de France, le 1-er décembre 1900. Paris.—P r o d i, V. Elementi di scienza delle finanze, in conformità dei programmi vigenti per gl'istituti tecnici. Modena. L. 2.—R a z o u s, P. Reglementation du travail industriel. Commentaire pratique. Paris. 7 fr. 50 c.—R e c u e i l des travaux du congrès international d'assistance publique et de bienfaisance privée. 1—4 Tomes.—R e i c h s b a n k, Die, 1876—1900. Gedruckt in der Reichsdruckerei. Jena. 10 Mark.—R i g n a n o, E. Di un socialismo in accordo colla dottrina economica liberale. Biblioteca di scienze sociali. Vol. 37. Torino. L. 10.—R o o t, J. Studies in British national finance. Liverpool.—R o c h e t i n, E. Des Institutions d'assistance et de prévoyance en Espagne. Paris.—R u h l a n d, G. Gegengutachten zu Prof. Dr. Conrad's Stellung der landwirtschaftlichen Zölle in den 1903 zu schliessenden Handelsverträgen Deutschlands. Neuwied. M. 1.50.—T a n g o r r a, V. Saggi critici di economia politica. Torino. L. 5.—T o t o m j a n z, V. u. E. T o p t s c h j a n. Die social-ökonomische Türkei. Berlin. M. 2.—

Tyndall, L. L'impôt sur le revenu et le projet Caillaux. Lyon.—Say, L. Les finances de la France sous la troisième République. Tome IV. La liberté économique. Protectionisme. Socialisme, 1870—1896. Paris. 7 fr. 50.—Solvay, E. Notes sur le productivisme et le comptabilisme. Bruxelles.—Siebel, K. Die Unfallpflicht im Fabrikbetriebe nach dem 1. I. 1900. Ein Beitrag zur Lehre vom Schaden u. Schadenersatz. Düsseldorf.—Simmel, G. Philosophie des Geldes. Leipzig. M. 13.—Sismondi, J. Simonde de: Neue Grundsätze der politischen Oekonomie od. der Reichtum in seinen Beziehungen zu der Bevölkerung. Nach der 2 Ausg. v. 1827 übertr. v. R. Prager. (Bibliothek der Volkswirtschaftslehre u. Gesellschaftswissenschaft. Begründet v. F. Stöpel. Fortgeführt v. R. Prager. IX u XI. Berlin). 5.—Sombart, W. Sozialismus u. soziale Bewegung im 19 Jahrh. Jena.—75.—Voigt, P. Grundrente u. Wohnungsfrage in Berlin u. seinen Vororten. Eine Untersuchg. ihrer Geschichte u. ihres gegenwärt. Standes. 1 Tl. Jena. M. 6.—Wagner, A. Wohnungsnot u. städtische Bodenfrage. Referat. Mit einem Anhang: Die soziale Bedeutg. des Erbbaurechts. (Sociale Streitfragen, hrsg v. A. Damaschke, 11 Hft.) Berlin.—50.—Willis, H. A History of the latin Monetary Union, a study of international monetary action. Chicago.—Wittenberg, M. Staatshypothekenbanken. Ein Vorschlag zur Reform des Hypothekenbankwesens. Berlin. M.—25.—Wollner, B. Die Verstaatlichung der Arbeitsvermittlung. Vortrag. Prag.—60.—Worms, S. Das Gesetz der Güterkonzentration in der individualistischen Rechts-u. Wirtschaftsordnung. I Halbband. Jena.—Wright, C. L'évolution industrielle des Etats-Unis, trad. par F. Le Pelletier. Paris. 7 fr.—Zanzucchi, F. Economia politica: lezioni dettate nella r. università di Parma nell'anno accademico 1899—1900. Parma.—Zucker, I. Lose Blätter üb. die österreichische Zoll-u. Handelspolitik, nebst e. Blick auf die inneren Verhältnisse. Wien.—80.

Alrich, R. Verschulden in der Seeversicherung (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.).—Anger, H. Die Versicherung gegen Arbeitslosigkeit in der Stadt Köln (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 1 Hft.).—Becker. Steuerpflichtigkeit des Emissions-Agios (D. J.-Z. 8).—Bellom, M. La loi sur les accidents et les ouvriers mineurs (L'Econom. № 20).—Below, G. Der Untergang der mittelalterlichen Stadtwirtschaft (Conrad's Jahr. B. III. F. 21 Bd.).—Bernstein, E. Zur Litteratur der Gewerbschaftsbewegung in Deutschland (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Bernstein, Ed. Die Arbeiter-Unfallentschädigungs-Gesetzgebung in England (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Bielefeld, O. Ueber Möglichkeit und Wert einer allgemeinen Statistik der liegenschaftlichen Verschuldung im Grossherzogtum Baden (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Bourguin, M. La Valeur dans le système collectiviste (R. Polit. T. 28, № 82 et 83).—Bourrillon, D-r. De l'assistance aux mutilés par l'apprentissage et le patronage (R. d'Assist. T. XII, № 4).—Brants, V. Un office international du travail (Réf. Soc. № 9, 1 mai).—Buchenberger, Dr. Die Steuerreform im Grossherzogtum Baden (Fin.-Arch. 18 J. 1 Bd.).—Caro, G. Die Grundbesitzverteilung in der Nordostschweiz und angrenzenden alamannischen Stammesgebieten zur Karolingerzeit (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).—Dauprat, A. La révolution agricole suivant la méthode d'observation (Sc. Soc. 31 T. 5 Livr.).—Delcourt-Haillot, M. Les Conseils du travail (Réf. Soc. № 6).—de Meaux, Ch. Les nouveaux droits sur les successions et la propriété foncière (Réf. Soc. № 1).—des Retours, A. Le Congrès International d'assistance publique et de bien-

faisance privée et l'office central des oeuvres de bienfaisance (Réf. Soc. № 5).— de Foville, A. Le système métrique. Son établissement et sa propagation dans le monde (L'Econom. № 20).—de Las-Cases (le Comte). La liberté du travail et les projets de Millerand (Réf. Soc. 41 T. № 10, 16 mai).—de Bellefond, J. Les crises ouvrières et patronales à Montceau Les-Mines (Réf. Soc. 41 T. № 10, 16 mai).—de Mun, A. Grèves, arbitrage et syndicats (Réf. Soc. T. 41, № 10, 16 mai).—des Cilleuls, A. Les taxes douanières et le prix du blé (Réf. Soc. № 9, 1 mai).—Emminghaus. Voraussetzungen der Versicherungshülfe (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 1 Hft.).—Emminghaus, A. Die Bewerthung von Werthpapieren in den Bilanzen der Lebensversicherungs-Gesellschaften (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 2 Hft.).—Esmein, A. Notes de Jurisprudence Parlementaire: II. La Déchéance des Députés et des Sénateurs (R. polit. 28 T. № 83, 10 mai).—Escard, P. La question des logements à New-York (Réf. Soc. № 9, 1 mai).—Fleischhammer, H. Centralisation im Bankwesen in Deutschland (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Gerecke, M. Die Versicherung auf den Invaliditätsfall auf dem III Internationalen Kongress der Aktuare in Paris (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 1 Hft.).—Gerkrath, F. Wie sollen Lebensversicherungs-Gesellschaften Werthpapiere, welche als Deckung der Prämienreserve dienen, in die Bilanz einstellen (Z. f. Versich.-W. 1 Bd., 1, 2 Hft.).—Ghio, P. Quelques aspects de la question ouvrière en Italie (J. d. Econ. 15 mai).—Heiss, C. Thirteenth and fourteenth Annual Report of the Commissioner of Labor 1898 and 1899 (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Hofmann, E. Arbeitslosigkeit und Arbeitslosenversicherung in der Schweiz (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).—Hubert-Valleroux, M. Le projet de loi sur les établissements libres de bienfaisance (Réf. Soc. № 1).—Hubert-Valleroux, M. Note relative à une loi anglaise sur les accidents du travail (Bull. d. Lég. Comp. № 3).—Hubert-Valleroux. Le contrat du travail doit il être individuel ou collectif (L'Econom. № 15).—Hubert-Valleroux. La loi du 9 avril 1898 sur les accidents du travail (L'Econom. № 18 et 19).—Jacobs, Dr. Die Reichserbschaftssteuer (Schäffle, Z., 57 Bd. 2 Hft.).—Jay, R. Die französische Unfallversicherungsgesetzgebung. (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Kampffmeyer, P. Ein Wort über die deutschen Arbeitersekretariate. (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft).—Kaufmann. Ist die Eisenbahn-Verkehrsordnung rechtsgültig? (D. J.-Z. 8).—Kelley, Fl. Das Fabrikinspektorat von New-York und seine Stellung zur Arbeiterschatzgesetzgebung. (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Leibrand, W. Zur Frage der Kriegsversicherung bei den deutschen Lebensversicherungsgesellschaften. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.).—Leroy-Beaulieu, Pierre. Le socialisme municipal. Ses applications et ses prétentions en France (L'Econom. № 15).—Leroy-Beaulieu Paul. Gouffre et mystification. Le projet de loi sur les retraites ouvrières (L'Econom. № 19 et 20).—Leroy-Beaulieu, Pierre. Le mouvement économique et social aux Etats-Unis. La spéculation, les chemins de fer et les trusts (L'Econom. № 20).—Leroy-Beaulien, Paul. La situation économique et financière de la Grande-Bretagne et les nouveaux impôts (L'Econom. № 18).—Low, W. An experiment in labor legislation (Amer. L.-R. 35 Vol. № 2, march-apr.).—Macquart, E. La question des sucres en 1901 (J. d. Econ. 15 mai).—Maentig, H. Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Mesnard, E. Loi du 29 décembre 1900

sur les conditions du travail des femmes dans les magasins, boutiques et autres locaux en dépendant (L. Nouv. № 9, 15 mai).—Métin, A. Les partis ouvriers en Australasie (R. polit. T. 28, № 83, 10 mai).—Millot, M. (l'abbé). Que faut-il faire pour le peuple? (Réf. Soc. T. 41, № 10, 16 mai).—Münsterberg, E. Bericht über die 20 Jahresversammlung des Deutschen Vereins für Armenpflege und Wohlthätigkeit (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Nöldecke. Zur Reform des Armenrechts. (D. J.-Z. 7).—Raffalovich, A. La lutte contre les relèvements du droit sur les céréales en Allemagne (J. d. Econ. 15 avril).—Rau, H. Die Rückversicherung der Gegenwart. (Z. f. Versich.-W. 1 Bd. 3 Hft.).—Rauchberg, H. Entwicklungstendenzen der Deutschen Volkswirtschaft. (Arch. f. Soz. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Revision, La, du cadastre. Commentaire de la loi du 17 mars 1898 (R. gén. d'Admin. № 4).—Rivière, L. La réforme de la bienfairance en Belgique (Réf. Soc. № 2).—Rochetin, E. Le problème des retraites (J. d. Econ. 15 mai).—Rostand, E. La Loi sur les associations au point de vue des Associations ordinaires Laïques (R. Polit. 28. T. № 83, 10 mai).—Rousiers, de, P. Le paternalisme allemand. Comment il empêche la constitution d'une élite ouvrière (Sc. Soc. 31 T. 5 Livr.).—Salaun, G. Les solutions du problème des retraites à l'étranger (R. Polit. T. 28 № 82).—Schneider, K. Agrarpolitik und Lebensversicherung (Schäffle, Z., 57 J. 2 Hft.).—Schwiedland, C. Die Gewerkchaftsateliers zur Bekämpfung der Heimarbeit (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Schomerus, F. Die freien Interessenverbände für Handel und Industrie und ihr Einfluss auf die Gesetzgebung und Verwaltung (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Schullern-Schrattenhofen, H. Ergebnisse der über den börsemässigen Terminhandel in landwirtschaftlichen Produkten in Oesterreich abgehaltenen Enquête (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).—Valenti, G. L'associazione cooperativa e la distribuzione della ricchezza. Contributo alla teoria economica della ricchezza (Arch. giur. 56 Vol 2 fasc.).—Vignes, M. L'augmentation des dépenses de l'Etat en France. Le mal et ses remèdes (Réf. Soc. № 9, 1 mai).—Weber, A. Die volkswirtschaftliche Aufgabe der Hausindustrie (Schmoll. Jahrb. 2 Hft.).—Wolff, H. Die sozialistische Bewegung in England (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 3 Hft.).—Wolff, H. Staatlicher Hypothekenkredit in Australien (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 1 Hft.).—Wortlaut des Gesetzes zur Verbesserung der Gesetzgebung über die Entschädigung von Arbeitern für Unfälle im Arbeitsverhältnis vom 6 August 1897. (Arch. f. Soc. u. Stat. 16 Bd. 3, 4 Hft.).—Zahn, F. Deutschlands Volkswirtschaft beim Eintritt ins 20 Jahrhundert (Conr. Jahrb. III F. 21 Bd. 1 Hft).

IX.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Алфавитный сборникъ циркуляровъ и разъясненій министерства финансовъ по государственному промысловому налогу 1899—1900 гг.,

Плоцкъ.—Блосфельдтъ, Г. Сборникъ законовъ о россійскомъ дворянствѣ. На основаніи оффиціальнаго изданія Законовъ о Состояніяхъ 1899 г. съ дополненіями изъ другихъ частей Свода Законовъ, изъ полнаго Собранія Законовъ и по новѣйшимъ узаконеніямъ и съ разъясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и по циркулярамъ М—ства В. Д. Спб. Ц. 3 р.—Боровиковскій, А. Законы гражданскіе по новому оффиціальному изданію 1900 года съ объясн. по рѣш. Пр. Сен. Изд. 10-е, переработанное. Спб. Ц. 6 р. Волковъ, А. и Филипповъ, Ю. Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ. Т. I. Вып. I Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Гордонъ, В. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями и разъясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. департамента, общ. собранія и соединеннаго присутствія 1-го и кассац. д—товъ Прав. Сената и циркулярамъ М—ства Юстиціи. Систематическій сборникъ съ алфавитнымъ указателемъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. Ц. 4 р.—Дедюлинъ, С. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства по отчужденію земель и имуществъ для государственной или общественной надобности. Справочная книга правительственнымъ, духовнымъ, общественнымъ и волостнымъ учрежденіямъ, частнымъ желѣзнодорожнымъ и другимъ обществамъ, разрѣшеннымъ правительствомъ. Спб. Ц. 2 р.—Зомбартъ, В. Организація труда и трудящихся. Пер. подъ ред. Л. Кириллова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Лебединскій, Д. Алфавитный указатель къ новому гербовому уставу Изд. 2-е, дополн. Свянцяны. Ц. 1 р. 50 к.—Маевскій, Н. Гмина и войтъ. Руководство для гминныхъ войтовъ, уполномоченныхъ, писарей и другихъ должностныхъ лицъ гминнаго и сельскаго самоуправленія. Изд. 3-е, доп. Варшава. Ц. въ пер. 4 р.—Мордвиновъ, В. Сборникъ законовъ, распор. и разъясн. о бракѣ и разводѣ. Изд. 2-е. дополн. и исправл. Спб. Ц. 2 р.—Невзоровъ, А. Русскія биржи. Вып. IV. Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ. Юрьевъ. Ц. 3 р.—Носенко, Д. Уставъ о векселяхъ съ разъясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго кассаціоннаго и четвертаго д—товъ и общихъ собраній Прав. Сената. Изд. 9-е испр. и дополн. Спб. Ц. 1 р.—Огневъ, Д. Воинскій уставъ о наказаніяхъ (С. В. П., 1869 г. XXII, изд. 3), разъясненный рѣшеніями Прав. Сената и Главн. Воен. Суда, приказами по воен. вѣд. и проч. по 15 апрѣля 1901 года. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. Ц. 2 р.—Отчетъ правленія Виленскаго общества исправительныхъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ за 1900 годъ. Вильна.—Палибинъ, М. Законы о состояніяхъ, съ дополнительными узаконеніями, разъясненіями Правит. Сената и Св. Синода, циркулярами М—ства Вн. Дѣлъ и алфавитнымъ указателемъ. Спб. Ц. 3 р.—Растеряевъ, Н. Уставъ сельскаго хозяйства и положеніе о наймѣ на сельскія работы. Законы и судебная практика о сельскомъ хозяйствѣ къ практическому руководству. Ц. 75 к.—Растеряевъ. Н. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями. Спб. Ц. 20 к.—Ротшильдъ, М. Коммерческая энциклопедія въ передѣлкѣ сообразно потребностямъ русскихъ предпринимателей. Подъ ред. С. Григорьева. Вып. 31. Спб.—Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ. Вып. XII. М.—Таганцевъ, Н. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. 11-ое изданіе, пересм. и дополн.

Спб. Ц. 4 р. 50 к.—Французскій законъ 1 декабря 1900 г. о разрѣшеніи женщинамъ, имѣющимъ дипломы лиценціата правъ, заниматься адвокатурою. Спб. Ц. 25 к.—Шимановскій, М. Уставъ Одесскаго городскаго кредитнаго общества. Выс. утв. 20 апрѣля 1871 г. Съ послѣдующими узак., его дополн., и разъясн. Одесса.

Люблинскій, А. Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1898 г. (Ж. Мин. Юст. 5, хр.).—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1900 г. (продолж.). Составилъ Д. Черновъ (Ж. Мин. Юст. 5.).—Михайловскій, I. Практика судебно-административныхъ учрежденій 12 іюля 1889 г. (Право 14, 15).—Судебные Уставы 20 ноября и новый проектъ (Суд. Газ. 15).

Abraham, P. Hanseatische Rechtsprechg. II Bd. 1—6 Lfg. Hamb. 2.—Altschul, W. Die f. die Kosten der Rechtsanwälte geltenden Bestimmungen der königl. sachs. Kostenordnung. vom 22. VI. 1900, zusammengestellt. Dresden.—50.—American, and English encyclopaedia of law, ed. by D. Garland and L. Me-Gehle, under the supervision of J. Cockcroft. 2nd ed. Vol. 17. New-York.—Annales du Sénat. Documents parlementaires. Session ordinaire et Session extraordinaire de 1900. T. 39: du 9 janvier au 31 décembre 1900. Paris.—Arrêts du Conseil d'Etat notifiés le 8 mars 1901. 11-e volume, 2-e fasc. Paris.—Bader, R. Das Bundesgesetz, betr. die civilrechtl. Verhältnisse d. Niedergelassenen u. Aufenthalter i. d. Schweiz. Kommentiert. 3 Aufl. Zürich, 1900. M. 2.—Barczynski. Handbuch des deutschen Maas-u. Gewichtswesens. 3 Aufl. Magdeburg.—5.—Bauer, J. Das preussische Wildschadengesetz vom 11. VII. 1891 u. die Bestimmungen des neuen bürgerlichen Gesetzbuches üb. den. Wildschaden. 2 Aufl. Neudamm. 1.20.—Bayerns Gesetze. 38 Bd. 13—16 u. 39 Bd. 1 u. 2 Lfg. Bambg. 1.—Bernewitz, A. Die Reichs-Gewerbeordnung in ihrer dermaligen Fassung, nebst den damit in Verbindg. steh. Reichs-u. Sächs. Landesgesetzen. 7 Aufl. 1 Bd. 1 Abth.—Bo Francesco. La legislazione italiana sui dazi di consumo, commento. Torino. L. 12.—Böhme, F. Die kgl. sächsischen Gesetze u. Verordnungen betr. die Dissidenten u. religiösen Sekten Mit erläut. Anmerkgn. (Leipziger jurist. Handbibliotek, 134 Bd. Leipzig. M. 1.80.—Calligaris, L. Die neuen Valuta-u. Bankgesetze. Textausg. m. Anmerkgn. Wien, Manz. M. 5.—Cayasse, V. Le droit usuel mis à la portée de tous. Guide pratique des associations agricoles. Paris. 2 fr. 50.—Chalmers, M. and Owen, D. Digest of the Law relating to marine insurance. London.—Cockroft, J. Encyclopaedia of forms and precedents for pleading and practice, at common law, in equity, and under the various codes and practice acts. V. 13 (Negligence to polygamy). N.-Y.—Cochet de Savigny et Perrève. Dictionnaire de la gendarmerie. Mis au courant de la législation. 35-e édition. Paris.—Code annoté de la Tunisie. Recueil de tous les documents composant la législation écrite de ce pays au 1-er janvier 1901; par P. Zeys avec la colloboration de P. Pomonti. T. 1-er. Nancy.—Cohen, H. and Howell, G. Trade Union Law and Cases. A Text-Book. London. sh. 6.—Dalloz, Jurisprudence générale. Les Codes annotés. Nouveau Code civil, annoté et expliqué d'après la jurisprudence et la doctrine, publié sous la direction de G. Griolet et C. Vergé. T. 1-er, 2-e livraison (art. 311 à 710). Paris.—Dalloz. Jurisprudence générale. Les Codes annotés. Répertoire alphabétique. T. 3. 6-e livraison: Marchés de fournitures ou de transport; Mines; Voirie. Pa-

ris.—Deklaration u. Reklamation in Einkommensteuersachen. Ein Leitfaden zur Anfertigg. richt. Deklarationen u. wirksamer Reklamationen. 4 Aufl. Dresden.—50.—Derblich, L. Oesterreichisches Postrecht. Eine Sammlg. der auf das Postwesen bezugbab. österreichischen Gesetze. Prag. M. 2.75.—Digest, American, a complete digest of all reported Am. cases from the earliest times to 1896. Century ed. V. 22. Executors and administrators-exemplification. St. Paul.—Digesto, Il, italiano: enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza, compilato da distinti guireconsulti. Disp. 435—436. Torino. La disp. L. 2.—Dorner, E. Das badische Ausführungsgesetz zum bürgerlichen Gesetzbuch, mit Erläutrgn. 2 Lfg. Karlsruhe. M. 2.50.—Düringer, A. u. M. Hacheburg. Das Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897 (mit Ausschluss d. Seerechts), auf der Grundlage d. Bürgerlichen Gesetzbuches erläutert. II Bd. 3 Buch des Gesetzes: Handelsgeschäfte. 2 Lfg. Mannheim. M. 4.20.—Enciclopedia giuridica italiana: per opera di una società di giureconsulti italiani. Fasc. 308—309. Milano.—Entscheidungen des k. k. Obersten Gerichthofes in Civil-u. Justizverwaltungssachen, veröffentlicht v. diesem Gerichtshofe. Fortsetzung der v. R. Nowak begründeten Sammlg. d. Entscheidgn. des k. k. Obersten Gerichthofes in Civilsachen. Neue Folge. 1 Bd. Wien. M. 4.—Entscheidungen in Angelegenh. d. freiwill. Gerichtsbarkeit. 1 Bd. 5 Hft. Berlin. M.—70.—Entscheidungen des k. k. Obersten Gerichts als Cassationshofes, veröffentlicht v. der k. k. Generalprocuratur. Fortsetzung der v. R. Nowak begründeten Sammlung der Plenarbeschlüsse u. Entscheidgn. des k. k. Obersten Gerichts als Cassationshofes. Neue Folge. 2 Bd. Wien. M. 4.—Entscheidungen der Gerichte u. Verwaltungbehörden aus dem Gebiete des auf reichsgesetzlichen u. gemeinrechtlichen Bestimmungen beruhenden Verwaltungs-u. Polizeistrafrechts. Bearb. unter Mitwirkung von J. Henle u. hrsg. v. A. Reger. 2 Ergänzungsbd. 5 Hft. München. M. 10.—Faber, G. Bürgerliches Gesetzbuch. Textausg. m. systemat. Randbemerkgn. 4 Buch. 1 Abschn. Bürgerliche Ehe. Stuttgart. M. 2.—Fromageot, H. Code disciplinaire et pénal pour la marine marchande. Paris. fr. 5.—Fuchs, E. Das badische Eintegnungsgesetz, erläutert. Tübingen. M. 3.—Fuchsberger, O. Die Entscheidungen des Reichsgerichts, d. D. Verwaltungsgerichtshöfe u. der Oberlandesgerichte. 9 Tl: Keidel, J. Sämtliche Entschgn. auf d. Gebiete der Krankenversicherung. 2 Aufl. Giessen. M. 10.—Fritsch, B. Das Gesetz vom 19. IX. 1898, betr. die Dotation der katholischen Seelsorge-Geistlichkeit, sammt einschlägigen Materialien u. Verordnungen. Mit Erläutrgn. Wien, Manz. M. 1.80.—Führer, durch das Bau-Unfallversicherungsgesetz. Uebersichtlich zusammengestellt nach der am 1. X. 1900 in Kraft getretenen neuen Fassg. des Gesetzes. Berlin.—25.—durch d. Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz. Berlin.—25.—durch das Unfallversicherungsgesetz f. Land.-u. Forstwirthschaft. Berlin.—25.—Garetti, A. Manuale del notaio. 4-a edizione riveduta e ampliata. Milano. L. 3.50.—Gebhard, H. u. Düttmann. Invalidenversicherungsgesetz. 2 Aufl. 14—17 Lfg. Altenbg. à.—60.—Geller, L. Oesterr. Gesetze. 5 Aufl. 18 Lfg. Wien. 2.40.—Gerichtsvollzieher, der 15—20 Lfg. Potsd., Bonness. à—90.—Gerichtsschreiber, der. 28—37 Lfg. Potsd., Bonnes. à—90.—Gesetz, das, über die Stempelsteuer vom 10. VI. 1900. 2 Thle. Uebers v. A. v. Sticinsky. Riga.—Gesetzsammlung der freien u. Hansestadt Hamburg. Amtliche Ausg. 37 Bd. Jahrg. 1900. Hamburg. M. 10.—

Gesetzsammlung f. d. Kgl. Preuss. Staaten. 7 Aufl. Neu bearb. u. hg. v. A. Keil u. H. Gallenkamp. Bd. 7 Lief. 1—3 1900. Berlin. 6.— Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich. In der vom Reichskanzler am 26. VII. 1900 bekannt gemachten Fassg. Strassburg. M. 1.20.— Giegl, J. Oesterreichisches Heimatrecht. Die Vorschriften über das Heimat u. das Staatsbürgerrecht, nebst erläut. Bemerkgn. Wien, Manz. M. 1. — Glock, A. Das im Grossherzogt. Baden geltende Reichs-u. Landesrecht in übersichtlicher Zusammenstellung. Nachtrag auf den Stand vom. 1. I. 1901. Karlsruhe. M. 1.20.— Goldmann, S. Das Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897 (m. Ausschluss des Seerechts), erläutert. 4 Lfg. Berlin. M. 2.70.—Grotefend, A. Das gesammte deutsche u. preussische Gesetzgebungs-Material. Jahrg. 1900. Düsseldorf. M. 15.—Gréard, M. La législation de l'instruction primaire en France depuis 1789 jusqu'à nos jours. 2 éd. T. 6: De 1887 à 1900. Paris. 10 fr.—Hahn, C. Die gesammten Materialien zu den Reichsjustizgesetzen. Fortgesetzt. v. B. Mugdan. Bde I—VIII. Berlin.—Handelsberichte üb. das In-u. Ausland. Sonderabdrücke aus dem im Reichsamt des Innern hrsg. deutschen Handelsarchiv. I Serie. Europa. № 30 (Ungarn); II Serie. Asien, № 11 (Britisch-Ostindien); IV Serie. Amerika, № 16 u. 17. Berlin. M. 1.25.—Hoffmann, F. Die Gewerbe-Ordnung m. den gesammten Ausführungsbestimmungen f. das Deutsche Reich u. Preussen. Berlin. M. 4. — Henle, W. Gesetz über die Zwangsversteigerung u. die Zwangsverwaltung vom 24. III. 1897. Textausg. m. Anmerkgn. 2 Aufl. München. M. 2.80.— Jahresbericht, 73., der rheinisch-westfälischen Gefängniss-Gesellschaft üb. d. Vereinsj. 1899/1900, im Auftrage des Ausschusses zusammengestellt von Rohden. Düsseldorf. 75.— Jahrbuch f. Entseheidungen des Kammergerichts in Sachen der freiwilligen Gerichtsbarkeit, in Kosten-, Stempel- u. Strafsachen hrsg. v. R. Iohow u. v. King. 21 Bd. (N. F. 2 Bd.) 2-3 Hfte. Berlin. M. 6.— Iahresberichte, die, der königl. bayerischen Fabriken u. Gewerbe-Inspektoren, dann der königl. bayerischen Bergbehörden f. d. J. 1900.—München. M. 5.—Jens, L. Gesetze des D. Reiches u. des Hamburg. Staates, zur Vorbereitg. auf die Prüfg. f. den unteren Verwaltungsdienst u. zum Gebrauche f. Beamte zusammengestellt. Hamburg. 30.—Iosef, E. Rechtsfälle zum Handelsgesetzbuch unter Berücksicht. v. Vorschriften des sonstigen bürgerlichen Reichsrechts. Berlin. M. 2.—Ihrig, K. Was ist zu thun um den Bestimmungen des Gesetzes, betr. die Erwerbs-u. Wirthschafts-Genossenschaften zu genügen? Darmstadt. M. 1.50.—Kautz, G. Verwaltungs-Zwangsverfahren wegen Beitreibung von Geldbeträgen, erläutert. (Taschen-Gesetzsammlung, № 29). Berlin. M. 2.—Landsteiner, F. Sammlung der das Volksschulwesen betr. Gesetze, Verordnungen u. Erlässe m. besond. Rücksicht auf Wien. 2 Bd. 1 Abth. Wien. M. 5.—Laurisch, G. Gewerberecht u. Arbeiterschutz. Führer f. Arbeitgeber u. Arbeiter durch die Gewerbe u. Arbeiterschutzgesetze. Berlin. M. 1.80.—Law without Lawyers. An Epitome of the Laws of England for Practical Use. By two Barristers-at-Law. New ed. London. sh. 6.—Legge e regolamenti sulle stituzioni pubbliche di beneficenza. Legge 17 luglio 1890, n. 6972. D. R. 5 ebbraio 1891, n. 99. Milano. 60 c.—Lely, J. The Agricultural Holdings Acts 1883 and 1900, and other Agricultural Statutes. London. sh. 27.6.—Lenoble, H. Commentair. pratique des taxes de remplacement à l'usage des propriétaires et des locataires de la Ville de Paris. Paris. 2 fr.—Lorenz. Das grossherzoglich hessische

Gesetz betr. die Entschädigung f. an Milzbrand, Rauschbrand u. Schweinerothlauf gefallene Thiere vom. 7. VII. 1896. (24. IX. 1900). Iena. M. 1.—L u b y, W. The law of bankruptcy, being the national bankrupt act, now in force. Kalamazao, Mich.—M a n g o l d t, P. Das königl. Sächs. Forst-u. Feldstrafgesetz vom 30. IV. 1873 u. 24. IV. 1894. 2 Aufl., neu bearb. (Leipziger jurist. Handbibliothek, 405 Bd.). Berlin. M. 2.50.—M a r a u n, D. Reichs-Gesetzbuch, deutsches, f. Industrie, Handel u. Gewerbe, einschliesslich Handwerk u. Landwirthschaft. 2 Bde. 35 Aufl. Berlin. M, 20.—M a s s o w, C. Das preuss. Fürsorgeerziehungsgesetz v. 2 Iuli 1900. Berlin. M. 1.—M a z z o c c o l o, E. La nuova legge comunale e provinciale annotata. 4-a ediz. rifatta. Milano. L. 7.50.—M e l c h i o r, C. Grundbuchordnuug vom 24. III. 1897 (in der Fassung des Gesetzes vom 20. V. 1898), erläutert. Hamburg. M. 6.—M e r z b a c h e r, S. Aktiengesetz. Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897. II. Buch. 3 u. 4 Abschn.: Aktiengesellschaft u. Kommanditgesellschaft auf Aktien erläutert u. m. Satzungsentwurf hrsg. München. M. 3.50.—M e w s, J. Annual Digest of all the Reported Decisions of the Superior Courts during the year 1900. London. sh. 15. — M i n i s t e r i a l - v e r f ü g u n g e n, preussische, zur Ausführung des bürgerlichen Gesetzbuchs u. der Neben-u. Ausführungsgesetze. Berlin. M. 1.—M i t t e l s t e i n, M. See-Unfallversicherungsgesetz v. 30 Juni 1900 i. d. Fass. v. 5 Iuli 1900. M. 2.—M o r g e n s t e r n, H. Die in Oesterreich geltenden Dienstboten-Ordnungen sammt dem Entwurfe der neuen Wiener Dienstboten-Ordnung u. einigen allgemeinen, das Gesinde betr. Gesetzen u. Verordnungen. Wien, Manz. M. 2.40.—M o s e l, C. Handwörterbuch des königl. sächsischen Verwaltungsrechts. 9 Aufl. 1 u. 2 Lfg. Leipzig. à 1.50.—N o e l l e, O. Das Gesetz üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger vom 2. VII. 1900 nebst den Ausführungsbestimmungen vom 18. XII. 1900, erläutert. Berlin. M. 3.—P a n n i e r. Die anhaltischen Gesetze üb. die Handels-, Landwirthschafts u. Aerztekammer, nebst dem Gesetz, betr. die ärztlichen Ehrengerichte. Unter Berücksicht. der amtl. Materialien erläutert. (Sammlung anhalt. Gesetze, 7 Bdchn). Cöthen. M. 2.50.—P u t z, R. Allgemt Baugesetz. f. d. Kgr. Sachsen v. 1 Iuli 1900. Flöha.—P f o r d t e n, T. Die Vorschriften f. die Praxis der geprüften Rechtspraktikanten in Bayern. München. M. 1.—P a f f r a t h, K. u. F. G r o s s m a n n. Das bürgerliche Gesetzbuch m. den dazu gehörigen Nebengesetzen f. Elsass-Lothringen (Aus: „Systemat. Sammlg. d. in Elsass-Lothringen gelt. Gesetze"). Strassburg. M. 4.50.—P o l i z e i-B u r e a u b e a m t e, der. 23-30 Lfg. Potsdam. à-90.—P r ü t z m a n n, P. Leitfaden f. Zwangsverwalter. Leipzig. M. 1.60.—R e c u e i l des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traites de Westphalie jusqu'à la Révolution française. XVI: Prusse, avec une introduction et les notes par A. Waddington. Paris. fr. 28.—R e i s e r. Zusammenstellung der nachbarrechtlichen Bestimmungen in Bezug auf Gebäude u. andere Bauwesen; Beschaffenheit der Einfriedigungen an der Grenze, die Abstände der Einfriedigungen u. Pflanzenanlagen. Esslingen. 20.—R e i n h a r d, P. Das Zwangsversteigerungsgesetz m. dem zugehörigen. Einführungsgesetze. Ausführlich erläutert. 1 u. 4 Lfg. Leipz. M. 4.—R o b e r t, A. Le Timbre des quittances, des affiches et des effets de commerce. Guide pratique. Arcis-sur-Aube. fr. 1.50.—R o h r s c h e i d t, K. Die Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich in der Red. vom 26. VII. 1900, erläutert (In ca. 6 Lfgn.) 1 u. 2 Lfg. Leipzig. à 3.80.—R o s e n t h a l, M. Reichs-Gewerbe-Ordnung in der Fassung der Bekanntmachung

vom 26. VII. 1900. Leipzig. M. 1.80.—R o s e n s t e r n, M. Das Börsengesetz u. seine Umgebung. Ein Beitrag zur Lehre v. den Börsentermingeschäften. Berlin. M. 1.50.—S a m m l u n g von Entscheidgn. d. bayer. obersten Landesgerichts in Civilsachen. 1 Bd. 3 Hft. Münch. M. 3.30.—S a m m l u n g, systematische, der in Elsass-Lothringen geltenden Gesetze. Hrsg. im Auftrage des kaiserl. Ministeriums. I u. II Bd. Strassburg.—S c h a e f e r, G. Eine Anleitung f. Steuerpflichtige zur richt. Deklaration u. wirksamen Reklamation. 7 Aufl. (Leipziger jurist. Handbibliothek, 45 Bd.). Berlin. M. 1.25.—S c h a u e r, H. Die Gerichtsorganisations-Gesetze und die neue Geschäftsordnung sammt allen Durchführungsverordnungen und den bezüglichen älteren Gesetzen u. Verordnungen. Wien. M. 6.—S c h i c k e r. Die Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich nach dem neuesten Stande m. Erläutrgn. u. Ausführungsvorschriften. 4 Aufl. 2 Lfg. Stuttgart. M. 7.50.—S c h i n d l e r, F. Die gesetzlichen Bestimmungen üb. das Jagdwesen u. den Ersatz des Wildschadens im Königr. Württemberg. Stuttgart. 50—S c h m i t t, G. Bayer. Justizgesetze. 2 Lfg. München. M. 1. 60.—S c h n e i d e r, H. Gesetz üb. die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit vom 17. V. 1898. Textausg. m. Anmerkgn. 2 Aufl. München. M. 2.50.—S c h r e i b e r, H. Das preussische Etats-, Kassen- u. Rechnungswesen, in dem Rahmen des Gesetzes, betr. den Staatshaushalt, vom 11. V. 1898, unter Benutzung amtlicher Quellen f. den prakt. Gebrauch bearb. Potsdam. M. 15.—S e l i g s o h n, A. Patentgesetz und Gesetz, betreffend den Schutz von Gebrauchsmustern. 2-te Aufl. Berlin. M. 12.—S m i d e k, W. Alphabetisches Normalien-Register zu sämmtlichen bisher erschienenen Jahrgängen des Verordnungsblattes f. den Dienstbereich des k. k. Ministeriums f. Cultus u. Unterricht, 1869—1900. Brünn. M. 2.60.—S t a a t s l e x i k o n. 2 Aufl, hrsg. v. J. Bachem. 6—10 Hft. Freib. i. B. à 1.50.—S t e i n, H. Bibliographie de l'impôt sur le revenu. Paris.—T h a a, G. Das Maass- u. Gewichtswesen u. der Aichdienst in Oesterreich. Mit e. histor. Einleitg u. m. Benützg. der amtl. Quellen hrsg. 2 Aufl. Wien, Manz. M. 4.40.—T e s s m e r. Die deutschen Reichsgesetze betr. die Besteuerung des Branntweins vom 24. VI. 1887 u. vom 8. VII. 1868 u. betr. die Steuerfreiheit des Branntweins zu gewerblichen Zwecken vom 29. VII. 1879. 3 Aufl. Greifswald. M. 3.20.—T h i e l e, M. Die neuen Reichscivilgesetze. 4—6 Lfg. Hirschfeld. à 1.80.—U l r i c h, A. Die Gesetze üb. die anhaltischen Staats-Kreis-u. Gemeinde-Steuern, sowie üb. die Kirchensteuer u. die Handelskammer beiträge, zusammengestellt. 6 Aufl. (Sammlung anhalt. Gesetze, 2 Bdchn.). Cöthen. M. 2.—V e r e i n s r e c h t. Gesetze üb. das Vereinsrecht v. 26. XI. 1852 u. v. 15, XI. 1867, das G. üb. das Versamml. R. v. 15. XI. 1867. Wien, Manz. M. 2.40.—V e r w a l t u n g s b e a m t e, der. 28—37 Lfg. Potsdam. à. 90.—V o l l v e r s a m m l u n g, 27, des deutschen Handelstags in Berlin am 8 u. 9. I. 1901. Stenographischer Bericht. Berlin. M. 1.50.—W e b e r, K. Bayer. Gesetzsammlung. 265—268 Lfg. München. à 1.25.—W e i m a r, A. Die reichsgesetzlichen u. im Grossherzogth. Hessen geltenden Vorschriften über die Führung des Vereinsregisters u. die Anmeldungen zu diesem Register systematisch zusammengestellt. Beerfelden. 40.—W i t t i g, O. Gesetz üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger vom 2. VII. 1900, nebst den Ausführungsbestimmungen erläutert. Breslau. M. 2.—W o e d t k e, E. Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz u. Gesetz, betr. die Abänderung der Unfallversicherungsgesetze vom 30. VI. 1900. Text-Ausg. m. Anmerkgn. 7 Aufl. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze, № 23).

Berlin. M. 3.50.—W o e d t k e, E. Invalidenversicherungsgesetz vom 13. VII. 1899 in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. VII. 1899. 8 Aufl. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze, № 30). Berlin. M. 2.50.—W i l l i a m s o n, J. The Law and Practice of Licensing Sessions and of Appeals therefrom. London. sh. 12.6.—W o e d t k e, E. Krankenversicherungsgesetz in der Fassung der Novelle vom 10. IV. 1892. Text-Ausg. m. Anmerkgn. 8 Aufl. Berlin. (Guttentag's Sammlung d. Reichsgesetze, Nr. 20).—W o l f f, H. Reichs-u. Landesgesetze. 16—19 Lfg. Braunschweig. à 1 M.—Z o l l u. S t e u e r b e a m t e, der. 28—37 Lfg. Potsd.

R é f o r m e s, L e s, judiciaires et le budget du ministère de la justice pour l'année 1901 (L. Nouv. № 1, 2, 4). —Z e h n t e r. Das Gesetz über die privaten Versicherungsunternehmungen (D. Jur.-Z. № 10, 15 Mai).—W i n t e r. Das Fürsorgeerziehungsgesetz. (D. J.-Z. 7).

Редакторъ В. Д е р ю ж и н с к і й.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

